Science and Education

MATERIALS
OF THE V INTERNATIONAL
RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE
Vol. I

February 27th – 28th, 2014

Munich, Germany 2014

Single photocopies of single chapters may be made for personal use as allowed by national copyright laws. Permission of the Publisher and payment of a fee is required for all other photocopying, including multiple or systematic copying, copying for advertising or promotional purposes, resale, and all forms of document delivery. Special rates are available for educational institutions that wish to make photocopies for non-profit educational classroom use.
Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations.
Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter.
Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Science and Education [Text] : materials of the V international research and practice conference, Vol. I, Munich, February 27th – 28th, 2014 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany, 2014. – 392 p.

ISBN 978-3941352-86-5

The collection of materials of the V international research and practice conference "Science and Education" is the research and practice edition. It gives an opportunity for scientists and experts to get acquainted with achievements of the priority directions of modern science, to show the results of the researches, to exchange experience, to publish scientific articles that will promote productive scientific work, realization of creative potential, origin of new ideas and establishment of friendly relations and possibilities for cooperation.

It includes the scientific articles of students, postdoctoral students, graduate students, research scientists of higher education institutions.

Publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany 2013
Reichenberger Str. 7, 84478 Waldkraiburg, Germany
Tel.: +49 (0) 8638 / 885 227
www.vela-verlag.de

Fifth edition 2014

ISBN 978-3-941352-86-5

© 2014 Vela-Verlag, Waldkraiburg – Munich – Germany
© 2014 Strategic Studies Institute
© 2014 Article writers
© 2014 All rights reserved

CONTENT

PREFACE 10

AGRICULTURAL SCIENCES

Lapshinov N.A., Pakul V.N., Kuksheneva T.P., Bozhanova G.V.
ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE ZERNOPAROVY CROP ROTATION 11

Nasiyev B.N., Tulegenev K.S.
DEVELOPMENT OF GREEN CONVEYOR FOR PRODUCTION OF FOOD PROTEIN IN DRY STEPPE REGION 19

Pakul V.N., Lapshinov N.A., Martynova S.V., Kozyrenko M.A.
FERTILITY OF THE SOIL AND EFFICIENCY OF THE ZERNOPROPASHNY CROP ROTATION 22

Sakhibgareev A.A., Garipova G.N.
FERTILIZERS AND PESTICIDES EFFECTIVENESS ON YIELD PRODUCTIVITY OF BARLEY GRAINS IN BASHKORTOSTAN 27

ART

Mammadova R.M.
MUSICAL-DRAMATURGIC PRINCIPLES OF OPERA BY THE EXAMPLE OF OPERA OEUVRE OF AZERBAIJANI COMPOSERS 30

BIOLOGICAL SCIENCES

Bogacheva A.V.
FUNCTIONS OF DISCOMYCETES TO THE BIOGEOCENOSIS 34

Kuragina N.S.
XYLOTROPHIC BASIDIOMYCETES IN THE NORTH PART OF AKHTUBINSK PLAIN (RUSSIA, VOLGOGRAD REGION) 38

Nenko N.I., Kiseleva G.K., Ulyanovskaya E.V., Karavaeva A.V.
STUDY OF ADAPTIVE IMMUNITY OF APPLE SORTS OF VARIOUS PLOIDY TO DROUGHT.... 40

Potapov L.O.
FAUNA OF SMALL MAMMALS OF NOVOSIBIRSK REGION 43

Tarasova M.V., Kogan O.S.
POSTURAL DISORDER OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE AND ITS CORRECTION IN CLASSES OF SPORT AEROBICS 46

CULTUROLOGY

Chernobrovkin V.A.
CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF EXCURSION TOURISM IN SOUTH URAL REGION OF THE CHELYABINSK REGION.....50

Katicheva M., Dolganovskaya N.
SOME ASPECTS OF COMMUNICATION CONFLICTS IN TURKISH FOLKLORE.....53

ECONOMICS

Abdullayev A.Ya.
WORKING OUT ECONOMETRIC MODELS AND STRUCTURES OF TURNOVER AND BANKING RESOURCES IN PROVIDING LIQUIDITY OF COMMERCIAL BANKS OF UZBEKISTAN.....57

Aksenova O.A.
EMPLOYEE TRAINING: THREE METHODS OF ASSESING TRAINING NEEDS.....60

Andrianov A.Yu.
THE NEW WAYS OF DECISION OF THE SOCIAL ECONOMICS PROBLEMS OF THE MUNICIPALITY.....67

Baymagambetov D.Sh.
DEVELOPMENT OF SYSTEM OF MORTGAGE LENDING IN COMMERCIAL BANKS IN KAZAKHSTAN.....69

Bodrova E.V., Kalinov V.V.
ON ALTERNATIVES OF NEGOTIATION OF STAGNANCY IN RUSSIAN ECONOMY.....75

Chernikov B.
CRISIS OF WORK VALUES IN CONTEMPORARY RUSSIA.....79

Chistiakova K.A., Ovchinnikov S.A.
MOTIVATION AND CROSS-CULTURAL DIFFERENCES (THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS).....84

Dombrovskaya E.N.
FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL STATEMENTS OF PUBLIC ENTERPRISES IN RUSSIA.....88

Filatov V.V.
STUDY OF THE MAJOR ECONOMIC CONTROL FUNCTIONS OF THE MARKET OF INNOVATIONS SECTORAL ECONOMIC SYSTEM.....95

Gassiy V.
THE PROBLEM OF ENVIRONMENTAL RESOURCES GOVERNANCE EDUCATION IN THE CONDITIONS OF URBANIZATION, INTEGRATION AND GLOBALIZATION CONTEXT..99

Kibanov A.IA.
CONFLIKT MANAGEMENT IN AN ORGANISATION.....101

Konovalova M.E.
DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC SCIENCE: NEW CHALLENGES 106

Konstantinova S.S.
OPTIMIZATION AND BALANCE OF CORPORATE GROWTH 111

Kuznetsova S.N.
ECONOMY OF THE ENTERPRISE AND CREATION OF THE INVESTMENT PROJECT OF INDUSTRIAL PARK..... 117

Levov A.A.,Levov N.A.
RISK MANAGEMENT OF LEND-DEVELOPMENT OF URBANIZED LAND PLOTS..... 120

Lochan S.A., Fedyunin A.I.
USE OF THE POSSIBILITIES OF THE INTERNET ADVERTISING FOR EFFECTIVE BRAND PROMOTION 124

Martynov L.M.
ENTERPRISE MANAGEMENT USING VIRTUAL-COMMUNICATION ENVIRONMENT..... 129

Mostakhova T.S.
PECULIARITIES OF POPULATION PROCESS IN POLAR REGIONS OF THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA)..... 132

Nesmeyanova N.A., Mozhanova I.I.
TECHNOLOGY OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT PROJECTS IN THE FIELD OF PROGRAMMING PRODUCT CREATION 137

Nikolenko A.A.
THE PHENOMENON OF RUSSIAN POWER IN THE STUDIES OF MODERN RUSSIAN SCIENTISTS..... 144

Patsuk A.B.
EDUCATION 2.0 OR PR-INNOVATION 150

Podkhalyuzina V.A.
ACTUAL STATUS OF RUSSIAN CAR INDUSTRY..... 154

Popova O.V.
QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF PROJECT-ORIENTED ORGANIZATION..... 156

Povarova O.V., Aukina I.G.
SYSTEM “LEAN PRODUCTION” AS A SYSTEM OF EFFICIENCY UPGRADING OF AGRICULTURE..... 158

Levov F.A.,Rypalova A.I.
MANAGEMENT OF STATE PROPERTY. REALITY AND PROSPECTS..... 166

Savechenkova K.A. Yakushev A.A.
ANALYTICAL PROCEDURE OF FINANCIAL SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF BUSINESS..... 169

Shamuratova N.B., Bermukhambetova B.B., Tastanbekova K.N.
ESSENCE, PRINCIPLES, MAIN TYPES AND FACTORS TO LABOR MIGRATION
ON MODERN STAGE 182

Skotarenko O.V.
DEFINITION OF ADDITIONAL RANGE OF INVESTMENTS INTO LEADING BRANCHES
OF ECONOMY- POINTS OF ECONOMIC GROWTH 188

Soluyanov A.A., Soluyanova A.A.
FUNCTIONING OF THE PAYMENT SYSTEMS ON THE EXAMPLE OF TARGET 2 SYSTEM ... 193

Suspitsyna G.G. Maslova T.N.
ANALYSIS OF FACTORS OF REPRODUCTION PROCESS ACTIVATION OF CAPITAL ASSETS
IN NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT 198

Tabolskaya V.V.
PROBLEM OF REFORMATION OF HIGHER EDUCATION AS AN INSTITUTE OF FORMATION
OF NATIONAL INNOVATIVE SYSTEM IN RUSSIA 207

Trofimova L.N.
CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL BASES OF SYSTEM ECONOMIC DIAGNOSTICS
OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF TRADE ORGANIZATIONS 213

Turgulova A.K., Intykbaeva S.Zh.
KAZAKHSTAN'S IPO MARKET: ANALYSIS OF TRENDS AND PROSPECTIVES 217

Tuskaeva Z.R.
ECONOMIC STIMULATION OF EFFECTIVE USE OF THE EQUIPMENT 222

Tyukavkin N.M.
ON THE QUESTION OF ORGANIZATION ECONOMIC THEORY 225

Zhusupov A.D.
LEGAL REGULATION OF BANK SYSTEM IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 229

GEOLOGICAL AND MINERALOGICAL SCIENCES

Klapoushchak O.I., Zamikhovska O.L.
THE CALCULATION CONTINGENCY OF FACTOR FOR PREDICATION LEVEL
OF FLOODWATER 236

HISTORY

Erimbetova K.M.
SOCIOECONOMIC SITUATION OF COUNTRIES IN CENTRAL ASIA (1990- EARLY 2000) 239

Nekrasova M.B.
"PETERHOF OF MOSCOW": HISTORICAL AND CULTURAL PHENOMENON
OF LEFORTOVO (METHODS OF THE PROBLEM STUDY) 245

JURISPRUDENCE

Battakhov P.P.
THE LEGAL REGULATION OF TRANSACTIONS WITH ENTERPRISES (FOR EXAMPLE OF RENTAL ENTERPRISES AND AGREEMENT ON TRUSTED MANAGEMENT OF PROPERTY).. 249

Borycheva T.A.
BUSINESS REPUTATION AS NON-MATERIAL ASSET 253

Dzhangabulova A.K., Salykhbayeva A.T.
FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL FUNDAMENTALS OF ECOLOGICAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 257

Ismailova G.
DECENTRALIZATION MODELS OF MANAGEMENT SYSTEM AND SCIENCE IN UZBEKISTAN... 261

Kostina G.S.
TO THE QUESTION ABOUT TAKING OF FEDERAL BAILIFFS' SERVICE TO LAW-ENFORCEMENT AUTHORITIES..... 264

Kradenova A.Yu.
KIDNAPPING IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES AND ITS DIFFERENCE FROM ILLEGAL IMPRISONMENT..... 267

Pospelova O.I.
PECULIARITIES OF PREVENTIVE MEASURES OF CHILDREN'S AND JUVENILE CRIMES IN RUSSIA (THE SECOND PART OF THE 19TH CENTURY– BEGINNING OF THE 20TH CENTURY ... 270

Puchkova V.V.
LEGAL DEVELOPMENT MODEL WITH AN INNOVATIVE INSTITUTE THE POLICY OF MODERNIZATION OF HEALTH..... 276

Reshetneva T.V.
PROTECTION OF A HUMAN RIGHT TO BE FREE FROM TORTURES AND THE RIGHT TO BE FREE FROM BRUTAL OR A DEGRADING TREATMENT IN PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS 280

Tatyanina L.G.
JUSTICE OF A SENTENCE OF A JURY (DEBATABLE QUESTIONS) 285

Tuyakbaeva N.S., Sultanbekov ZH., Tanbaev A.
TO THE QUESTION OF CONCEPT AND CONTENT OF CONSTITUTIONAL CONTROL AS A PRINCIPLE AND FORM OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN 287

Zhanbaz M., Batyrbaev N.M., Akeshova M.M.
LEGAL REGULATION AND WAYS OF SOLUTION OF QUESTIONS CONCERNING LAND RECULTIVATION RUINED BY PRIMARY INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF TURKEY REPUBLIC)..... 294

Zhatkanbaeva A.E., Salykhbayeva A.T.
SYSTEM OF PUBLIC HEALTH: POSSIBILITIES OF USING INTERNATIONAL EXPERIENCES IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 299

MEDICAL SCIENCES

Bayakhmetova A.A., Zhakhanova S.N.
PECULIARITIES OF RAPID PROGRESS DEEP CARIES 302

Gurova O.A., Tarbaeva E.A., Karaseva N.V.
CHANGE OF HEART RATE VARIABILITY INDICES AND MICROCIRCULATION OF BLOOD IN THE SKIN IN STUDENTS'ADAPTATION TO STUDY LOADS 306

Illek Ya.Yu., Kuznetsova V.V., Suslova E.V., Galanina A.V., Leushina N.P., Mishchenko I.Yu., Tarasova E.Yu.
CONDITION OF A NON-SPECIFIC ANTIMICROBIAL RESISTANCE AND ITS CORRECTION WITH OZONE IN CASE OF TEENAGERS' ATOPIC DERMATITIS 308

Kileynikov D.V., Ivanov A.G., Federyakin D.V., Kalinov A.V.
ANALYSIS OF INCIDENCE OF THYROID DISEASES AND THYROID TUMOURS IN TVER REGION, RUSSIA 311

Kozlova I.V., Myalina YU.N., Pakhomova A.L., Tikhonova T.A.
THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS IN PROCESS OF BOWEL DISORDER 315

Kozlova M.V., Mkrtumyan A.M.
SIALOLITHIASIS AND THYROID PATHOLOGY 318

Krom I.L., Erugina M.V.
TENDENCES OF INSTITUTIONALIZATION OF PALLIATIVE CARE IN RUSSIA 321

Pozdnyakov O.B., Eliseeva T.I., Gerasimov N.B., Sazonov.K.A., Eliseeva I.V., Sitkin S.I.
IMPACT ON FUNCTIONAL ACTIVITY BY NEUTROPHILIC MID-MOLECULES PEPTIDES IN PATIENTS WITH ACUTE PHASE RESPONSE 325

Shestakova V.G., Nekrasova I.L.
ULTRAMICROSCOPIC INVESTIGATION OF THE SKIN WOUNDS GRANULAR TISSUE STRUCTURES IN THE CONDITIONS OF CYTOGENE USING 327

Tapaev A.Sh.
HANDLINGS OF INSURED CITIZENS OF CHECHEN REPUBLIC TO MEDICAL INSURANCE ORGANIZATION REGARDING QUESTIONS OF PROTECTION OF THEIR LEGAL RIGHTS AND INTERESTS IN THE SPHERE OF COMPULSORY HEALTH INSURANCE 331

Ziyatdinova A.I.
INDEX OF VARIABILITY OF HEART RHYTHM OF PUPILS OF 12-15 YEARS OLD IN SITUATION OF FUNCTIONAL LOADS 334

PHILOLOGY

Bulgakova I.V.
PHRASEOLOGICAL DERIVATION IN LITERARY TEXT ON THE MATERIAL OF A NOVEL "DAS BLAUE BAND" BY BERNHARD KELLERMANN 336

Erofeeva E.V.
COMMUNICATION BEHAVIOR OF FRANCHMEN IN VERBAL SITUATION OF DANGER AND WARNING 339

Fetter S.A.
PECULIARITIES OF ANTONYMIC, SYNONYMIC AND HOMONYMIC RELATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENTS “LONELINESS”..... 343

Gorokhova N.V.
AMBIGUOUSNESS OF “DISCOURSE” CONCEPT IN RECENT TIMES 346

Kharitonova E.V.
ON THE INTERRELATION OF LITERARY TRANSLATION AND CULTURE: A HISTORICAL PERSPECTIVE 351

Kostomarov P.I.
ANTHROPOCENTRISM AND LANGUISTIC PERSON IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF MODERN LINGUISTICS..... 353

Latyshko O.V.
A LITERATURE AS “THE ASPECT OF COMPASSION” IN THE ART WORLD B. POPLAVSKIY..... 358

Mukhamedzhanova A.B., Ergobek K.S., Sartbaeva D.K.
PEDAGOGICAL CHARACTERISTIC OF AESTHETIC EDUCATION OF CHILDREN POETRY OF TURKIC NATIONS 363

Shabasheva E.A., Bolotina M.A.
VALUE COMPONENTS IN RUSSIAN AND ENGLISH BLUE-LIKE CATEGORY COLOUR IDIOMS 368

Trufanova I.V., Kovaleva T.A.
GEORGIAN COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN STANDARD COMMUNICATIVE SPHERES 371

Usenova G.A.
THE DEFINITIONAL AND COMPONENTIAL ANALYSIS OF THE CONCEPT “MOTHER” IN PROVERBS OF THE KARAKALPAK LANGUAGE..... 378

Vardanyan L.V.
REPRESENTATION OF ETHNOCULTURAL PECULIARITIES OF THE CONCEPT "SOUL" IN ENGLISH, RUSSIAN AND ERZYA LANGUAGES..... 381

Voronevskaya N.V.
POETRY OF RAINER MARIA RILKE IN ENGLISH TRANSLATION POETIC AND TRANSLATION ASPECTS..... 385

Yusupova D.R.
PROSODY IN THE PERIOD OF TEMURIDS 388

PREFACE

The fifth international research and practice conference «Science and Education» which was held in February, 2014, was the work of Strategic Studies Institute for development of research activity.

The collection contains articles and the materials, differing novelty and detailed study of the problems. The sections organized within the limits of conference have been united by the necessity of scientific knowledge integration of various schools and directions.

The purpose of the publication is expansion of outlook of researchers, their acquaintance with actual problems of modern science, inspiration on further scientific searches. The science becomes the strategic area providing national safety. Competitive ability of the country is measured according to the educational level of the rising generation.

It should be noted that scientific investigations of the researchers from the former Soviet states are highly underestimated in European Academe. First of all it is a problem of researches in the field of humanitarian and social sciences.

The changes occurring in the modern world demand new understanding of professional competence of the researcher, and it means the necessity of professional development.

This conference is necessary to acquaint the European scientific community with the achievements of science and technology in countries of Eastern Europe, to set out the basic vectors of possible cooperation in various spheres.

It is intended for teachers, graduate students and students of various disciplines for the purpose of use in scientific work and educational activity.

AGRICULTURAL SCIENCES

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE ZERNOPAROVY CROP ROTATION

Lapshinov N.A.[1], Pakul V.N.[2], Kuksheneva T.P.[3], Bozhanova G.V.[4] ©

[1, 2, 3] GNU Kemerovo NIISH Rosselihozakademii

Russsia

Abstract

By high economic efficiency it is characterized zernoparovy crop rotations at cultivation of grain crops on the minimum technology, production exit with 1 hectare in the presence in a crop rotation of pure steam made 93,2 thousand rubles, sideralny couple – 95,1 thousand rub/hectare. net income respectively 55,2 and 60,5 thousand rub/hectare. It is established that when using sideralny culture the tributary in a zernoparovy crop rotation improves a mode of moisture security of the soil, its fertility, the contents agronomical valuable particles increases to 34,2%. At the minimum and zero technologies of preparation of the soil on the predecessor peas high rates of the content of phosphorus – 116-127 mg/kg of the soil, increases in density of the soil thus are noted (0,82-1,16 g/cm^3).

Keywords: crop rotation, pure steam, sideralny steam, technologies of preparation of the soil, fertility of the soil, productive moisture.

Аннотация

Высокой экономической эффективностью характеризуется зернопаровые севообороты при возделывании зерновых культур по минимальной технологии, выход продукции с 1 га при наличии в севообороте чистого пара составил 93,2 тыс. руб., сидерального пара – 95,1 тыс. руб/га., чистый доход соответственно 55,2 и 60,5 тыс. руб/га. Установлено, что при использовании сидеральной культуры донник в зернопаровом севообороте улучшается режим влагообеспеченности почвы, её плодородие, содержание агрономически ценных частиц увеличивается до 34,2%. При минимальной и нулевой технологий подготовки почвы по предшественнику горох высокие показатели содержания фосфора – 116-127 мг/кг почвы, увеличения плотности почвы при этом не отмечено (0,82-1,16 г/см^3).

Ключевые слова: севооборот, чистый пар, сидеральный пар, технологии подготовки почвы, плодородие почвы, продуктивная влага.

Существуют технологии обработки почвы, посева и уборки урожая зерновых, кормов, позволяющие получать урожаи даже в засуху и одновременно обеспечивающие снижение затрат дизельного топлива в 8-10 раз, труда в 3-5 раз, себестоимости зерна и кормов для животноводства в 2-3 раза. Аномальная жара лета 2012 года обнажила проблемы растениеводства, повлияла на рост цен на растениеводческую продукцию, концентрированные корма для животноводства. Специалисты предупреждают: происходит глобальное изменение климата, нужно готовиться к работе в условиях всё чаще повторяющейся засухи. Выходом из

© Lapshinov N.A., Pakul V.N., Kuksheneva T.P., Bozhanova G.V., 2014

положения может стать освоение новых технологий. Известна работа «Новая система земледелия», опубликованная ученым-агрономом и выдающимся экспериментатором Иваном Евгеньевичем Овсинским в Киеве ещё в 1899 году. Идея И.Е. Овсинского, о вреде оборота пласта, является базовой основой системы безотвальной обработки Т.С. Мальцева, почвозащитной системы земледелия, разработанной под руководством А.И. Бараева, а также почвозащитной бесплужной системы земледелия, разработанной Ф.Т. Моргуном и Н.К. Шикулой [1, 2, 3, 4, 5].

Эта технология позволяет получать устойчивые урожаи зерна, кормов и других сельскохозяйственных культур даже в условиях засухи и одновременно значительно снижать затраты на их возделывание. Суть технологии заключается в переходе с чрезвычайно энергоёмкой пахотной обработки почвы на поверхностную, на глубину 5-7 см (в современной терминологии - на минимальную) обработку почвы. Верхний рыхлый слой почвы легко пропускает воздух. Оказывается, на границе между прогретой солнцем поверхностно обработанной и более холодной необработанной частями почвы происходит конденсирование влаги воздуха, около 16 т на каждый га. Вместе с, так называемой "дневной росой", в почву доставляется около 60 кг/га азота воздуха - этого вполне достаточно, чтобы полностью покрыть потребности растений в азоте. Если почву не пахать, то на месте разлагающейся корневой системы закончивших вегетацию и отмирающих растений постепенно образуется система естественных дрен и канальцев, через которые на большую глубину проникают влага и воздух. Почва становится как бы рыхлой без пахоты, труда механизаторов, непрерывно дорожающего дизельного топлива. Свободный доступ воздуха в почву, постоянное и в меру её увлажнение, способствуют активизации процессов разложения пожнивных остатков без образования органических кислот, преобразования химических веществ почвы, которых там содержится гораздо больше, чем нужно для питания растений, в доступные им формы. Чередование широколистных культур теплого периода с узколистными культурами холодного периода в севообороте позволяет улучшать использование питательных веществ почвы и тем повышать урожайность возделываемых культур. Широколистные культуры теплого периода работают как насосы, поднимая влагу с глубины, а вместе с нею и растворённые в воде, доступные растениям питательные вещества. Большое внимание вопросам почвозащитных технологий обработки почвы уделяют ученые Сибири.

В северной лесостепной зоне Сибири стали распространяться плоскорезные обработки. Однако попытки шаблонного перенесения их из степных районов в условия лесостепи нередко заканчиваются неудачами и сопровождаются значительными потерями урожая и валовых сборов зерна [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13].

В адаптивных системах земледелия севообороту отводится ключевая роль в реализации продуктивного потенциала сортов, сохранении почвенного плодородия, особенно в регулировании режима органического вещества, фитосанитарного состояния посевов, защиты почвы от эрозии. Проблема увеличения производства растениеводческой продукции может быть осуществлена за счет интенсификации сельскохозяйственного производства. В современный период интенсификация земледелия не может быть осуществлена за счет механизации, мелиорации и химизации, как это предполагалось в 80-е годы, а должна идти путем биологизации процессов, более рационального и интенсивного использования природных факторов. Но при любой интенсификации земледелия научно - обоснованные адаптивные севообороты остаются обязательным условием для сохранения плодородия почвы в целом, а, следовательно, стабилизации урожайности сельскохозяйственных культур, энергетической и экономической окупаемости [14].

В короткоротационных севооборотах с чистым паром возникает проблема повышенной минерализации в паровом поле. Одним из наиболее доступных способов компенсации потерь гумуса является использование соломы зерновых и зернобобовых культур и сидеральных культур в качестве органического удобрения [15].

Правильно поставленная работа с пожнивными остатками, возврат в почву возможно большей части стеблей зерновых и других культур позволяют снизить потребности во внесении минеральных удобрений до минимума. Создание на поверхности поля мульчирующего слоя из пожнивных остатков не препятствует прямому севу, развитию растений, но позволяет в районах со средним и ниже среднего уровнями атмосферных осадков сберегать влагу, защищать почву от перегрева и не допускать образования корки. Экологическая (сохранение плодородия) и экономическая (исключение затрат на уборку ее) целесообразность заделки соломы и сидерата в

почву определяет актуальность изучения ресурсосберегающих технологий в севооборотах с использованием бобовых, сидеральных культур.

Цель исследований.

Провести оценку плодородия почвы, экономических показателей в четырёхпольном действующем зернопаровом севообороте.

Материалы и методы.

Исследования проведены в 2005-2013 гг. в северной лесостепи (п. Новостройка, Кемеровский район) путем постановки полевых опытов. Объекты исследований: зернопаровой севооборот: пар (чистый, сидеральный из донника), яровая пшеница, горох, ячмень, технологии подготовки почвы (традиционная, минимальная, нулевая), сорт яровой пшеницы Ирень (Красноуфимская опытная станция), ячменя Симон (ГНУ Кемеровский НИИСХ). Сидерат из донника измельчался ИСП – 3,6. До посева, против комплекса болезней, семена обработаны фунгицидом Виал Траст (0,4 л/т). Посев 6 – 16 мая посевными комплексами Томь – 5,1 и Кузбасс – 4,8, СЗП – 3,6 с нормой высева яровой пшеницы 6 млн. шт/га, ячменя 4,5 млн. шт/га, глубина заделки семян 4-5 см. В период кущения обработка гербицидами против сорняков баковой смесью, магнум + дианат+ пума супер (10 г/га + 0,15 л/га + 0,6 л/га). Уборка комбайнами Енисей 1200 и Сампо 130, площадь делянки 500 м^2.

Результаты исследований.

В условиях лесостепи и открытой степи Западной Сибири главная опасность потери влаги состоит не в том, что она поднимается по капиллярам и испаряется, а в иссушении почвы ветрами. Сохранению влаги способствует мульчирующий слой из соломы при минимальных и нулевых обработках и измельчённой биомассы сидеральных культур. Установлено, что показатель влагообеспеченности в период кущения является одним из основных, определяющих продуктивность зерновых культур. Установлена тесная зависимость между количеством продуктивной влаги в корнеобитаемом слое почвы в период всходы – полное кущение и урожайностью ячменя, r = 0,8605* [16]. Показатели по содержанию продуктивной влаги в период посева находятся на одном уровне, в период кущения яровой пшеницы преимущество имеет минимальная и нулевая технологии возделывания. По чистому пару при минимальной технологии возделывания содержание продуктивной влаги в период развития генеративных органов выше на 16,6% в сравнении с контролем (таблица 1).

Таблица 1

Запасы продуктивной влаги по чистому пару в слое почвы 0-20 см при различных технологиях возделывания яровой пшеницы, 2010-2013 гг.

Основная обработка почвы	Содержание продуктивной влаги, мм.			
	до посева	кущение	колошение	после уборки
Традиционная технология (посев СЗП-36) **Контроль**				
Отвальная 20-22 см	42,6	32,0	31,1	29,0
Нулевая технология (Посевной комплекс Томь-5,1)				
Без обработки	43,0	33,0	27,5	34,4
Минимальная технология (Посевной комплекс Кузбасс-4,8)				
Без обработки	43,8	37,3	25,2	33,7

В посевах яровой пшеницы в фазу кущения по сидеральному пару также по содержанию продуктивной влаги преимущество имеют ресурсосберегающие технологии: при минимальной показатели превышают контроль на 21,6%, нулевой – 32,4%. В посевах ячменя как в чистом виде, так и с подсевом донника в период развития генеративных органов обеспеченность продуктивной влагой растений выше при минимальной технологии возделывания на 2,7-5,1 мм, нулевой – 3,8-6,2 мм.

Сохранение продуктивной влаги, в зависимости от способа обработки почвы, наиболее чётко проявило себя в годы с недостаточным количеством осадков. Жёсткая засуха в период кущения – выход в трубку у зерновых культур выявила более значимые закономерности. Обеспеченность растений яровой пшеницы продуктивной влагой выше при нулевой и минимальной технологиях возделывания в 1,4 – 1,5 раза (2011 г.) и в 2,6 раза в 2012 г. в сравнении с традиционной (рисунок 1).

Негативное влияние на обеспеченность культурных растений продуктивной влагой оказывают сорные растения. Наименьшее их количество отмечено в посевах яровой пшеницы по

чистому пару по традиционной технологии, 95 шт/м^2 , при минимальной и нулевой технологиях возделывания в сравнении с традиционной количество сорных растений достоверно увеличилось на 36-40 шт/м^2 (НСР$_{05}$ = 34,2), в среднем по двум предшественникам на 29 шт/м^2 . Различий по засорённости при минимальной и нулевой технологиям в среднем по двум предшественникам за 2010-2013 гг. не отмечено (рисунок 2). Доля влияния фактора на засорённость яровой пшеницы – технология возделывания составила 36,5%, предшественник – 54,1%.

По сидеральному пару увеличение количества сорных растений при минимальной и нулевой технологиях возделывания в с сравнении с традиционной не достоверно (на 18-21 шт/м^2 при НСР$_{05}$ = 34,2). Количество сорных растений в посевах ячменя без донника по предшественнику горох имеет наиболее высокие показатели при традиционной технологии – 144 шт/м^2, с подсевом донника по минимальной – 142 шт/м^2. Но в данном случае разница между показателями при различных технологиях возделывания не достоверна.

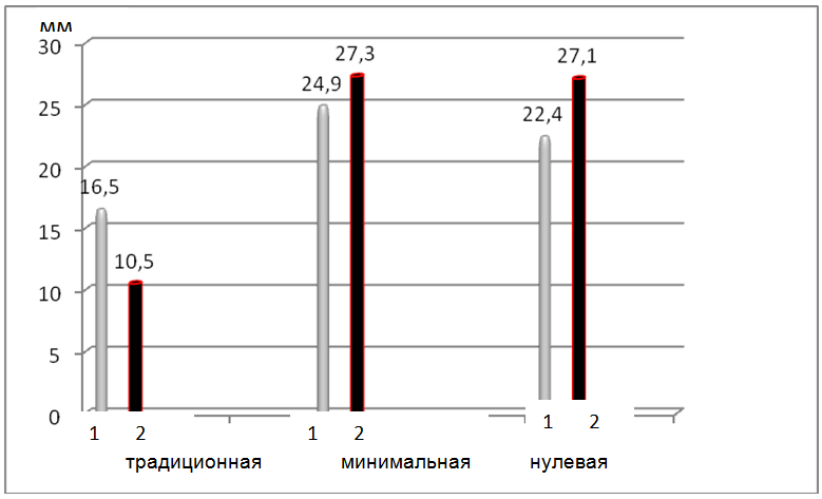


Рисунок 1 – Содержание продуктивной влаги в период кущения в посевах яровой пшеницы при различных технологиях возделывания, 2011 г. (1) и 2012 г. (2)

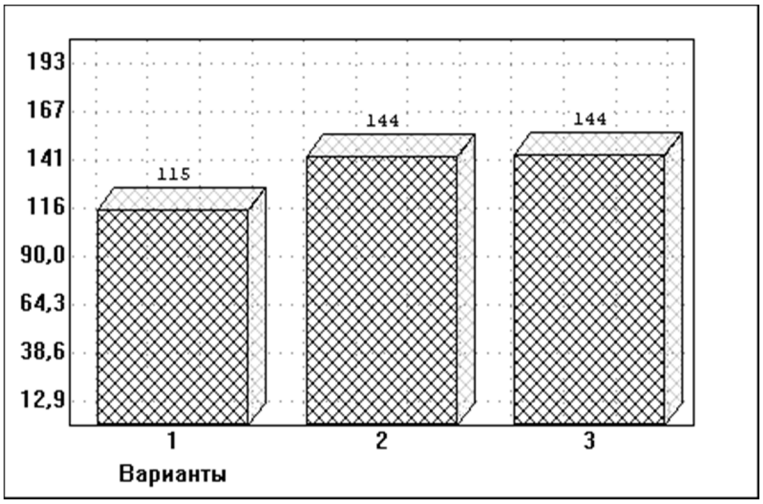


Рисунок 2 – Средняя засорённость посевов яровой пшеницы по чистому и сидеральному пару при различных технологиях возделывания, 2010-2013 гг., шт/м^2

Средние показатели за 2010-2013 гг. по количеству сорных растений в посевах ячменя (без донника и с подсевом донника) при различных технологиях возделывания практически нивелируются, 134-138 шт/м^2.

Несмотря на различия по количественному составу сорных растений при различных технологиях основной и предпосевной обработки почвы, в целом показатели характеризуют высокую засорённость на всех вариантах (порог вредоносности – общее количество сорняков по шкале свыше 50 шт./м^2 и в том числе корнеотпрысковых свыше 10). Поэтому имеется необходимость применения химической защиты растений в борьбе с сорняками.

На опытных делянках преобладали мятликовые сорняки (куриное просо, щетинники); из устойчивых к 2,4-Д: паслен черный, чистец болотный и пикульник. Чувствительные к 2,4-Д сорняки были представлены осотом желтым и марью белой.

В посевах на ячмене в чистом виде и пшеницы применяли смесь гербицидов: Пума Супер 7,5 + Магнум с нормой расхода (0,6 л/г + 8 г/га) – в фазу кущения зерновых культур. После обработки посевов гербицидами визуальные признаки их действия появились через 7-10 дней. Через 15-18 дней часть сорных растений погибла, другая часть осталась в угнетенном состоянии. Подсчет сорняков показал, что во всех вариантах, где применяли Магнум снизилось количество устойчивых и чувствительных к 2,4-Д сорняков по сравнению с контролем. Из чувствительных к 2,4-Д остался в меньшем количестве осот желтый, гибель которого составила 82,9-88,6 %. Гибель устойчивых к 2,4-Д сорняков составила 70,6-88,2%. Противозлаковый гербицид Пума Супер 7,5 снизил численность мятликовых сорняков на 86,7 %.

Внесение соломы, сидеральной массы способствует улучшению водного и питательного режимов почвы. Кроме влажности, внесение соломы влияет на азотный режим почвы, уменьшая количество нитратного азота в первый первую половину вегетации сельскохозяйственных растений. Это требует компенсации внесением азотных удобрений 10-20 кг д.в. на 1 тонну оставленной соломы.

Нашими исследованиями установлено, что содержание нитратного азота в слое почвы 0-20 см в посевах ячменя в период закладки генеративных органов по предшественнику горох при всех технологиях подготовки почвы низкое: 10,1-12,4 мг/кг почвы (без подсева донника) и 4,3-4,8 мг/кг почвы (с подсевом донника). Значительное влияние на содержание нитратного азота в посевах ячменя оказал способ посева (с подсевом донником и без подсева) – 96,7%, в зависимости от технологии подготовки почвы достоверных различий не установлено.

Аналогичная тенденция по содержанию калия, доля влияния способа посева – 62,6%, но при этом отмечено в посевах ячменя без подсева донника достоверно высокое его содержание при нулевой технологии подготовки почвы – 122 мг/кг почвы (контроль – 94 мг/кг почвы).

Содержание фосфора в посевах ячменя в большей степени определялось технологией подготовки почвы – 51,2%, преимущество по его наличию отмечено при минимальной и нулевой – 116-127 мг/кг почвы.

По предшественникам чистый и сидеральный пар в посевах яровой пшеницы на содержание нитратного азота в слое почвы 0-20 см оказали влияние как технологии возделывания - 16,9%, так и предшественник – 57,4%. Наибольшее содержание нитратного азота в посевах пшеницы в период кущение – колошение в слое почвы 0-20 см отмечено при минимальной и нулевой технологиях подготовки почвы, по чистому пару – 17,3-19,2 мг/кг почвы, сидеральному пару – 22,0-31,0 мг/кг почвы, традиционная 8,0-21,5 мг/кг почвы соответственно.

При традиционной технологии по чистому пару отмечено вымывание азота в нижние слои почвы, так его содержание в сое почвы 0-20 см – 8,0 мг/кг почвы, в слое 20-40 см – 20 мг/кг почвы. В посевах пшеницы по сидеральному пару содержание нитратного азота выше в корнеобитаемом слое почвы (0-20 см) на 19,6-41,8% в сравнении с нижележащим (20-40 см) при всех технологиях подготовки почвы, преимущество имеют минимальная и нулевая.

Содержание калия (82-95 мг/кг почвы) и фосфора (123-139 мг/кг почвы) как по предшественнику чистый пар, так и сидеральный определено как повышенное и высокое –, достоверных различий в зависимости от технологии подготовки почвы и предшественника не установлено.

Совокупность макроагрегатов различных форм и размеров более 0,25 мм, которая образует агрегатный состав почвы, необходимо рассматривать как объект, отражающий результаты почвообразовательных процессов. В среднем по севообороту по содержанию

агрономически ценных частиц к фазе полной спелости яровой пшеницы, размером 1-3 мм (% от воздушно-сухой почвы), устойчивых к размывающему действию воды, преимущество имеет сидеральный пар – 33,4%, чистый пар – 30,6%.

При разложении органического вещества в виде соломы и пожнивных остатков гороха к окончанию вегетации ярового ячменя также определены высокие показатели содержания агрономически ценных частиц – 32,5-34,2%.

Показатели агрегатного состава характеризуют высокие агрофизические свойства в целом севооборота. Уплотнения почвы при использовании минимальных и нулевых обработок почвы не отмечено, плотность почвы составила в целом по севообороту 0,82-1,16 г/см^3, при увеличении показателей при традиционной технологии подготовки почвы.

Исследования показали, что независимо от предшественника и культуры преимущество по урожайности имеет минимальная технология возделывания (рисунок 3): пшеница по чистому пару – 3,14 т/га, пшеница по сидеральному пару – 3,30 т/га, ячмень по гороху – 2,95 т/га (соответственно при традиционной – 2,81 и 2,61т/га, нулевой – 2,84, 2,99, 2,59 т/га).

В условиях современного сельскохозяйственного производства, его специализации и межхозяйственной кооперации рациональное использование земли приобретает все большее значение. Значительную роль в ресурсосбережении имеет севооборот. В земледелии севооборот традиционно рассматривается как важнейшее средство не только восстановления и поддержания плодородия почвы, но и борьбы с сорняками, возбудителями болезней и вредителями.

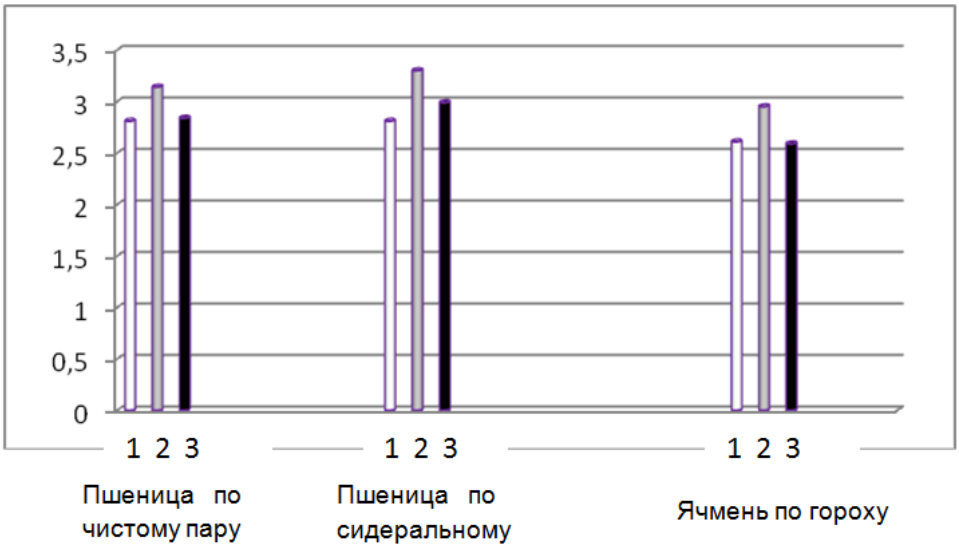


Рисунок 3 – Урожайность зерновых культур, 2005 – 2013 гг.:

1– традиционная технология; 2 – минимальная технология; 3 – нулевая технология

При определении экономической эффективности севооборотов используют такие показатели, как выход продукции в сопоставимых ценах на единицу земельной площади, чистый доход и затраты труда [17]. Анализ результатов исследований показал, что при одинаковом выходе продукции в севооборотах за две ротации с чистым и сидерьным паром – 85,8 тыс. руб, чистый доход выше по сидеральному пару на 3,4 тыс. руб/га., при традиционной технологии возделывания зерновых культур (таблица 2).

Таблица 2

Экономическая оценка зернопарового севооборота, 2005-2013 гг.

Технология возделывания зерновых культур	Выход продукции с 1 га в руб.	Затраты с 1 га в руб.	Чистый доход с 1 га в руб.	Рентабельность, %
В севообороте с чистым паром				
Традиционная	85820	46842	38978	83
Минимальная	93180	38017	55163	145
Нулевая	85980	36554	49426	135
В севообороте с сидеральным паром				
Традиционная	85820	43405	42415	98
Минимальная	95100	34580	60520	175
Нулевая	87780	33117	54663	165

При нулевой технологии возделывания зерновых культур данная тенденция сохраняется, в севообороте с сидеральным паром чистый доход превышает показатели по севообороту с чистым паром на 5,2 тыс. руб./га., не только за счёт увеличения выхода продукции, но и за счёт снижения затрат на технологические операции по обработке почвы. В сравнении с традиционной технологией возделывания зерновых культур, при нулевой показатели чистого дохода в сопоставимых ценах выше в севообороте с чистым паром на 10,4 тыс. руб/га., с сидеральным на 12,2 тыс. руб/га.

Высокой экономической эффективностью характеризуются зернопаровые севообороты при возделывании зерновых культур по минимальной технологии. Выход продукции с 1 га при наличии в севообороте чистого пара составил 93,2 тыс. руб., сидерального пара – 95,1 тыс. руб/га., чистый доход соответственно 55,2 и 60,5 тыс. руб/га. Это самые высокие показатели в зернопаровых севооборотах с чистым и сидеральным паром в сравнении с традиционной и нулевой технологиями возделывания. В данных севооборотах горох высевался по минимальной технологии – посев СЗС-2,1 по стерневому фону. Его средняя урожайность за годы исследований составила 1,3 т/га.

Выводы

При использовании в зернопаровом севообороте минимальной и нулевой технологий возделывания зерновых культур содержание продуктивной влаги в корнеобитаемом слое почвы в фазу развития генеративных органов (кущение-выход в трубку) выше, в сравнении с традиционной технологией на 16,6 – 32,4%, в годы со значительным снижением осадков по отношению с к среднемноголетним показателям её содержание увеличивается в 1,4-2,6 раза.

Наибольшее содержание нитратного азота в посевах пшеницы в период кущение – колошение в слое почвы 0-20 см отмечено при минимальной и нулевой технологиях подготовки почвы, по чистому пару – 17,3-19,2 мг/кг почвы, сидеральному пару – 22,0-31,0 мг/кг почвы соответственно. По сидеральному пару содержание нитратного азота выше в корнеобитаемом слое почвы (0-20 см) на 19,6-41,8% в сравнении с нижележащим (20-40 см) при всех технологиях подготовки почвы, преимущество имеют минимальная и нулевая, при традиционной технологии по чистому пару отмечено его вымывание в нижние слои.

Содержание фосфора в посевах ячменя по предшественнику горох в большей степени определялось технологией подготовки почвы – 51,2%, преимущество по его наличию отмечено при минимальной и нулевой – 116-127 мг/кг почвы, достоверно высокое содержание калия при нулевой технологии подготовки почвы – 122 мг/кг почвы (контроль – 94 мг/кг почвы).

Показатели агрегатного состава характеризуют высокие агрофизические свойства в целом зернопарового севооборота за полную его ротацию, содержание агрономически ценных частиц после уборки зерновых культур размером 1-3 мм (% от воздушно-сухой почвы), устойчивых к размывающему действию воды составило 30,6-34,2%. Уплотнения почвы при использовании минимальных и нулевых обработок почвы не отмечено, плотность почвы составила в целом по севообороту 0,82-1,16 г/см^3.

В посевах яровой пшеницы по чистому пару при минимальной и нулевой технологиях возделывания в сравнении с традиционной количество сорных растений достоверно увеличилось на 36-40 шт/м^2, по сидеральному пару в пределах ошибки опыта – на 18-21 шт/м^2 ($НСР_{05}$ = 34,2 шт/м^2).

Расчёт экономической эффективности показал показал, что при одинаковом выходе продукции в севооборотах с чистым и сидерьным паром – 85,8 тыс. руб, чистый доход выше по сидеральному пару на 3,4 тыс. руб/га. при классической технологии возделывания зерновых культур, при нулевой по чистому пару на 10,4 тыс. руб/га., сидеральному – 12,2 тыс. руб/га.

Высокой экономической эффективностью характеризуется зернопаровые севообороты при возделывании зерновых культур по минимальной технологии, выход продукции с 1 га при наличии в севообороте чистого пара составил 93,2 тыс. руб., сидерального пара – 95,1 тыс. руб/га., чистый доход соответственно 55,2 и 60,5 тыс. руб./га.

Литература

[1] Овсинский И.Е. Новая система земледелия. – Изд. тип. В.И. Ленина. 1911. – 273 с.
[2] Мальцев Т.С. Новая система обработки почвы и посева. – М: Знание. – 1955. – 47 с.
[3] Мальцев Т.С. Система безотвального земледелия. – М.: Агропромиздат. – 1988. – 128 с.
[4] Бараев А.И. Теоретические основы почвозащитного земледелия: сб. Проблемы земледелия. М.: Колос. – 1978. – С. 22.
[5] Моргун Ф.Т., Шикупа Н.К. Почвозащитное бесплужное земледелие. – М.: Колос. – 1984. – 279 с.
[6] Власенко А.Н., Сапрыкин В.С., Синещёков В.Е. и др. Динамика засоренности посевов в зависимости от систем обработки почвы и систем гербицидов в южной и северной лесостепи Новосибирской области // Науч.-техн. бюл. СибНИИЗхим. – 1989. – № 6. – С. 32-39.
[7] Глухих М.А.. Апетенок Г.А., Попов А.П. Обработка почвы в Курганской области: методические рекомендации. ВАСХНИЛ, Сиб. отд-ние. – Новосибирск. – 1985. – 47 с.
[8] Милащенко Н.З. Сорняки и почвозащитная система земледелия / Защита растений. – 1978. – №10. – С. 26-28.
[9] Милащенко Н.З. Борьба с сорняками на полях Сибири. – Омск. – 1978. – 133 с.
[10] Сапрыкин В.С., Синещёков В.Е, Чепрасов В.А. Состояние и перспективы минимализации основной обработки почвы на современном уровне химизации земледелия / Интенсификация возделывания зерновых культур в Западной Сибири. – Новосибирск. – 1990. – С. 30-42.
[11] Сдобников С.С. Острые проблемы теории обработки почвы / Земледелие. – 1988. – № 12. – С. 16-22.
[12] Стеценко В.С. Система обработки пара под посев яровой пшеницы на обыкновенных карбонатных черноземах Северо-Казахстанской области: дис. канд. с.-х. наук. – Алма-Ата. – 1978. – 137 с.
[13] Шеин А.Б. Некоторые приемы повышения эффективности пара, кукурузы как предшественника под яровую пшеницу в степной зоне Омской области: дис. канд. с.-х. наук. – Омск. – 1977. – 111 с.
[14] Жученко А.А. Ресурсный потенциал производства зерна в России / Издательство «Агрорус». Москва. – 2004. – 1108 с.
[15] Асмус А.А. Биологизация севооборотов и продуктивность паровых звеньев с озимой пшеницей чернозёмах выщелоченных лесостепи Поволжья: дис. канд. с.-х. наук. – Кинель. – 2009. – 17 с.
[16] Lapshinov N.A., Pakul V.N., Bozhanova G.V., Kuksheneva T.P. Accumulation and preservation of productive moisture in resource-saving technologies /Research Jornal of international Studies // Mezdunarodnyj naueno-issledovatel·skij z^urnal. – 2013. № 4 (11), ISSN 2303-9868. – P. 131 – 134.
[17] Никитенко Г. Ф. Методики оценки севооборотов, сортов, применения минеральных удобрений и средств защиты растений / Опытное дело в полеводстве. М.: Россельхозиздат. – 1982 г. Ин-т. Дата обращения 1. 14. 2013.

DEVELOPMENT OF GREEN CONVEYOR FOR PRODUCTION OF FOOD PROTEIN IN DRY STEPPE REGION

Nasiyev B.N., Tulegenev K.S. ©

West Kazakhstan Agricultural and Technical University named after Zhangir Khan

Kazakhstan

Abstract

For uninterrupted providing agricultural animals with green sterns in summer and autumn-summer periods, the organization of green conveyor has the importance. Total efficiency of green conveyor studied by us the for a season of 2013 was on collecting fodder units 105,34 c/hectare, protein – 16,71 c/hectare and 96,37 GJ/hectare of exchange energy. However the application of this method doesn't lose economic effect.

Keywords: food protein, diversification, adaptive agriculture, feed crop, green conveyor.

Аннотация

Для бесперебойного обеспечения с.х. животных зелеными кормами в летний и осенне-летние периоды важное значение имеет организация зеленого конвейера. Суммарная продуктивность изученной нами зеленого конвейера за сезон 2013 года составила по сбору кормовых единиц 105,34 ц/га, протеина 16,71 ц/га и 96,37 ГДж/га обменной энергии. Однако применение данного приема не теряет хозяйственного эффекта.

Ключевые слова: кормовой белок, диверсификация, адаптивное земледелие, кормовые культуры, зеленый конвейер.

В Республике Казахстан поставлена задача по развитию сельского хозяйства. В долгосрочной программе по развитию АПК до 2020 года особое внимание уделяется развитию животноводства. Решение проблемы развития животноводства тесно связано с укреплением кормовой базы. Поэтому перед отраслью кормопроизводства стоит задача - создать рациональную, биологически полноценную по составу питательных веществ, стабильную по количеству и ритмичности поступления, а также экономичную по себестоимости кормовую базу. В решении данной задачи особая роль отводится системе зелёного конвейера.

Непрерывное снабжение скота зелёным кормом с ранней весны до поздней осени может осуществляться только в системе зелёного конвейера. При правильном подборе культур зелёного конвейера и научно-обоснованном их чередовании в севообороте, с учётом агроклиматических ресурсов зоны, в летнее время можно получать до 80% и более продукции животноводства со значительно меньшей стоимостью, чем в зимний период [1, 2, 3, 4, 5].

Работа выполнена в рамках программы грантового финансирования Комитета науки МОН РК по проекту «Разработка инновационных приемов производства высокобелковых кормов в кормовых угодьях» (№ гос.регистрации 0112 РК 00498).

Целью исследований является изучение особенности роста, развития и продуктивности однолетних кормовых культур в зеленых конвейерах в 1 зоне Западно-Казахстанской области.

Для решения поставленных задач на опытном поле ЗКАТУ имени Жангир хана заложен полевой опыт. Почва опытного участка темно-каштановая тяжелосуглинистая иловато-пылеватая, физической глины в пахотном горизонте содержится 51%. Пахотный слой почвы содержит гумуса 2,8–3,1%. Площадь делянок 50м^2, повторность трехкратная, расположение делянок рендомизированное. Агротехника возделывания кормовых культур принятая, сорта районированные для Западно-Казахстанской области.

При проведении полевых опытов учеты и наблюдения за кормовыми культурами, а также химические анализы кормов проводили по общепринятым методикам.

© Nasiyev B.N., Tulegenev K.S., 2014

При подборе компонентов для зеленого конвейера нами были учтены биологические особенности, сроки наступления хозяйственной спелости кормовых культур.

Первой культурой для использования в зеленом конвейере наиболее подходит зеленая масса озимой ржи посевов прошлого года. В условиях 2013 года фаза колошения озимой ржи наступила 17 мая.

После озимой ржи в зеленом конвейере использованы зеленая масса травосмеси люцерны и житняка. Травосмесь убирали в фазе начало цветения бобового компонента люцерны. Срок уборки наступил в 2013 году 25 мая.

Из однолетних трав в системе зеленого конвейера были использованы смеси овса с горохом и с нутом (в два срока), смесь нута с просо, суданской травы и нута, озимого рапса и ярового рапса.

В 2013 году продолжительность вегетационного периода кормовых культур зависела от погодных условий периода роста и развития. Так, при посеве 22 апреля смеси овса и нута срок уборки (фаза начало цветения нута) наступил через 45 дней. При посеве 12 мая фаза начало цветения гороха в смеси с овсом наступил через 43 дня. Смесь овса и гороха убирали 25 июня. Продолжительность периода вегетации смеси овса и нута, посеянной 22 мая составила 41 дней (уборка 3 июля).

При посеве вышеуказанных смесей во второй срок 10 июля и 17 июля фаза цветения бобового компонента (нута и гороха) также наступает через 40 дней 20 и 27 августа. Продолжительность вегетационного периода смеси суданской травы и нута при посеве 3 июня составила 45 дней, до 17 июля. В системе зеленого конвейера в течение 40 дней также были использованы смешанные посевы нута и просо. При посеве 23 июня фаза цветения нута наступила 3 августа.

Для обеспечения сельскохозяйственных животных высокобелковыми кормами, особенно при откорме, важное значение имеет использования зеленой массы кукурузы. В 2013 году при посеве 12 мая на зеленый конвейер использованы кормовая масса кукурузы в фазе начало выметывания через 90 дня посева, т.е. 12 августа.

Для обеспечения кормами в более поздний срок нами были использованы для зеленого конвейера смесь озимого рапса, озимого рапса и кормовая свекла. При посеве 25 июля смесь крестоцветных культур ярового и озимого рапса убирали через 50 дней, т.е. 15 сентября.

Для обеспечения с.х. животных в осенний период была использована кормовая свекла. Продолжительность вегетационного периода данной культуры при посеве 12 мая составила 143 дней – до 5 октября.

Продуктивность зеленого конвейера во многом зависит от правильного подбора культур, их биологической совместимости, выбора оптимальных норм высева и соотношения компонентов**.** В условиях 1 зоны Западно-Казахстанской области в течение 90-105 дней (с 1 июля до 5-15 октября) молочный скот необходимо обеспечить поточным поступлением зеленой массы из кормовых культур, таким образом, организовать зеленый конвейер. В наших исследованиях 2013 года, для создания зеленого конвейера изучались как одновидовые посевы (кукуруза, озимая рожь, кормовая свекла), так и смешанные посевы однолетних и многолетних трав. Урожайность кормовых культур колебалась в зависимости от условий тепло- и влагообеспеченности вегетационного периода.

В 2013 году количество дней от посева до появления полных всходов сокращалось. Примерно с такой же закономерностью изменялась и густота всходов. Дружные полноценные всходы кормовых культур получены в 2013 году, весенний период которого характеризовался высокими температурами и достаточным количеством влаги.

Ранние посевы гарантируют получение нормальных всходов за счет использования зимнего запаса влаги и способствуют своевременному получению урожая.

В 2013 году первая половина лета была благоприятной для формирования урожайности кормовых культур. Поэтому кормовые культуры, убранные в более ранние сроки обеспечили относительно высокий урожай зеленой массы, по сравнению с посевами более поздних сроков сева. Урожайность зеленой массы озимой ржи, смеси многолетних трав люцерны и житняка были на уровне 53,25 и 37,05 ц/га соответственно.

В условиях 2013 года из-за недостаточного количества влаги и высокой температуры воздуха в летний период поздние сроки смешанных посевов овса с нутом и горохом не обеспечили достаточно высокий урожай зеленой массы. Если при высеве смеси овса с нутом 22 апреля и с горохом 12 мая урожайность зеленой массы составила 41,95 и 40,02 ц/га

соответственно, то при посеве 22 мая урожайность зеленой массы смеси овса с нутом была на уровне 35,12 ц/га, а при посеве 10 и 17 июля урожайность зеленой массы смесей овес+нут и овес+горох снижалась до 27,91 и 26,77 ц/га. Суданская трава в смеси нутом при посеве 3 июня и травосмесь нута и просо при посеве 23 июня из-за недостатка влаги и атмосферной засухи также не смогли формировать достаточный урожай. Урожайность зеленой массы указанных смесей соответственно 31,25 и 29,85 ц/га. Под вегетативной массой суданской травы и просо нут испытывал высокий стресс, в этих агрофитоценозах урожай в основном обеспечили злаковые компоненты.

В исследованиях 2013 года питательная ценность кормовых культур также зависела от сроков сева, от видового состава смешанных посевов и погодных условий вегетационного периода. Как показывают данные исследований, высокое содержание кормовых единиц, сырого протеина и обменной энергии отмечалась у кормовой свеклы (22,95 ц/га; 2,24 ц/га; 20,21 ГДж/га), кукурузы при уборке на зеленый корм (12,77 ц/га; 1,82 ц/га; 11,68 ГДж/га), озимой ржи при уборке на зеленый корм (10,14 ц/га; 1,63 ц/га; 9,12 ГДж/га).

Продуктивность травосмеси люцерны с житняком составила 8,14 ц/га кормовых единиц, 1,48 ц/га сырого протеина и 7,50 ГДж/га обменной энергии.

В условиях 2013 года из смешанных посевов однолетних трав наиболее высокий сбор кормовых единиц и сырого протеина обеспечили смесь овес+нут, овес+горох при раннем сроке посева 22 апреля и 12 мая, соответственно 8,13; 1,61 ц/га и 7,84; 1,51 ц/га. При более поздних сроках сева 22 мая продуктивность травосмеси овес+нут снижалась до 6,91 ц/га кормовых единиц и 1,36 ц/га сырого протеина. Летние сроки сева смесей овес+нут (10 июля) и овес+горох (17 июля) были неблагоприятными для роста и развития, а следовательно для формирования продуктивности кормовых культур. В данных вариантах сбор кормовых единиц снижалась до 5,38-5,54 ц/га, сырого протеина до 1,03-1,04 ц/га, обменной энергии до 5,04-5,14 ГДж/га.Продуктивность смесей нута с просо и суданской травы с нутом составила 6,00; 6,83 ц/га кормовых единиц, 1,10; 1,15 ц/га сырого протеина и 5,61; 6,32 ГДж/га обменной энергии. В условиях 2013 года питательная ценность кукурузы также снижалась. Из-за отсутствия достаточного количества продуктивной влаги посевы кукурузы при уборке на зеленый корм в фазе начало выметывания обеспечили сбор кормовых единиц на уровне 12,77 ц/га, сырого протеина 1,82 ц/га и 11,68 ГДж/га обменной энергии. При посеве 25 июля продуктивность смеси озимый рапс+яровой рапс была на уровне – 4,71 ц/га кормовые единицы, 0,73 ц/га сырого протеина и 4,34 ГДж/га обменной энергии. Кормовая ценность посевов свеклы на уровне 22,95 ц/га кормовых единиц, 2,24 ц/га сырого протеина и 20,21 ГДж/га обменной энергии.

В целом за 2013 год зеленый конвейер обеспечил сбор сухой массы на уровне 109,79 ц/га, 105,34 ц/га кормовые единицы, 16,71 ц/га сырого протеина и 96,37 ГДж/га обменной энергии. Полученная продукция по качеству отвечала зоотехническим требованиям. В исследованиях путем правильного подбора кормовых культур в системе зеленого конвейера получена возможность обеспечения с.х. животных сочными и зелеными кормами в весенний, летний и летнее-осений периоды. В условиях 2013 года продолжительность работы зеленого конвейера по предлагаемой нами схеме составлял 135 дней.

Литература

[1] Кутузова, А.А. Увеличение производства растительного белка / А.А. Кутузова, Ю.К. Новоселов, А.В. Гарист. - М.: Колос, 2010. - 190 с.

[2] Громов, А.А. Биоэкологические и агротехнические основы формирования высокопродуктивных агрофитоценозов / А.А. Громов. – Оренбург, 2011. - 377 с.

[3] Алексеев, М.А. Организация зелёного конвейера / М.А. Алексеев. – М.:Колос, 2012. - 52 с.

[4] Абашев, В.Д. Зелёный конвейер / А.Д. Абашев. - М.: Россельхозиздат, 2010. - 79 с.

[5] Nasiev, B.N. Selection of high-yielding agrophytocenoses of annual crops for fodder lands of frontier zone / B.N. Nasiev // Life Science Journal. – 2013. - 10(11s). - pp: 267-271.

FERTILITY OF THE SOIL AND EFFICIENCY OF THE ZERNOPROPASHNY CROP ROTATION

Pakul V.N., Lapshinov N.A., Martynova S.V., Kozyrenko M.A. ©

GNU Kemerovo NIISH Rosselihozakademii

Russsia

Abstract

Use of a clover meadow, at cultivation in a zernopropashny crop rotation keeps application of zero technology and improves fertility of the soil. For 2,5 rotation of a crop rotation the content of phosphorus increased on the average by 63 mg/kg. soils, a humus for 1,33%. Profitability of a zernopropashny crop rotation made 179%.

Keywords: fertility of the soil, maintenance of a humus, crop rotation, clover meadow, profitability.

Аннотация

Использование клевера лугового, применение нулевой технологии при возделывание в зернопропашном севообороте сохраняет и улучшает плодородие почвы. За 2,5 ротации севооборота содержание фосфора увеличилось в среднем на 63 мг/кг. почвы, гумуса на 1,33%. Рентабельность зернопропашного севооборота составила 179%.

Ключевые слова: плодородие почвы, содержание гумуса, севооборот, клевер луговой, рентабельность.

В процессе длительного сельскохозяйственного использования выщелоченных чернозёмов наметилась устойчивая тенденция уменьшения их гумусового слоя, количества агрономически ценных частиц, снижается их водопрочность, возрастает содержание пылеватой и глыбистой фракций, снижается общая пористость почвы.

Изучение свойств почв характеризующих их плодородие, подтверждает, что при длительной распашке без поступления органических остатков в ней интенсивно протекают процессы дегумификации, содержание гумуса снижается. Содержание водопрочных агрегатов в чернозёме выщелоченном напрямую зависит от количества поступающего в почву органического вещества [1].

Введение в севооборот пропашных культур и клевера знаменовало собой новую эру в развитии земледелия. Д. Н. Прянишников отмечал, что переход к плодосменным севооборотам в Западной Европе еще до применения минеральных удобрений привел к удвоению урожаев зерновых культур и увеличению общей продуктивности земледелия в 4 раза по сравнению с зерновым трехпольем. В типичных плодосменных севооборотах поле бобовых занимается многолетними травами (клевер, люцерна). Использование их в течение двух лет не нарушает плодосменности. Опытами, проведенными в Германии, установлено, что наличие в севообороте многолетних бобовых трав очень эффективно в борьбе с нематодами и корневыми гнилями [2].

Из многолетней практики сельского хозяйства хорошо известно, что для достижения высокой урожайности необходимо менять культуры, выращиваемые на одном и том же поле. Отсюда и эмпирически сложившаяся (в каждом регионе своя) система севооборота – определенного порядка, согласно которому одни культуры должны сменять другие. В частности, в средней полосе России нередко используется следующая система севооборота: озимая рожь → картофель → яровая пшеница → клевер (1-й год) → клевер (2-й год) → пар (поле перепахивается и ничем не засевается) → озимая рожь.

Выращивание бобовых, в частности клевера, приводит к обогащению почвы азотом, которого растениям часто не хватает. Однако если клевер продолжать выращивать на том же поле еще в течение ряда лет, без замены на другие культуры, скорость роста его сильно снижается.

© Pakul V.N., Lapshinov N.A., Martynova S.V., Kozyrenko M.A., 2014

Клевер луговой, как и другие многолетние бобовые травы, медленно растет в первые 1,5-2 месяца. В то же время он обладает высокой теневыносливостью и лучше выдерживает покровную культуру без ущерба в урожайности. В полевом севообороте, где зерновые колосовые занимают 55% и выше площадей, разместить 1-2 поля клевера возможно лишь, подсеяв его под эти культуры.

Клевер луговой имеет хорошо развитую корневую систему. Она состоит из главного корня и боковых корней. В первый год жизни корни углубляются в почву довольно быстро. При беспокровном посеве нередко на 40-й день после посева глубина их проникновения достигает 20 см. При посеве клевера под покров любой культуры углубление корневой системы замедляется. Существует известная зависимость между интенсивностью освещенности клевера и ходом углубления корневой системы: чем ниже освещенность трав, тем медленнее они укореняются. Это имеет важное значение при разработке агротехнических мер борьбы с изреживанием всходов трав, находящихся под покровом.

Корневая система развивается и в последующие годы жизни клевера. Часто корни проникают на глубину 200-230 см и более. Масса их обычно составляет 70% надземной части. Ценность бобовых многолетних трав как предшественников связана с их комплексным воздействием на плодородие почвы, урожайность последующих культур и продуктивность севооборота. Кроме накопления азота бобовыми они создают и оставляет в почве большую массу хорошо разветвленной корневой системы. И корни, и продукты их разложения положительно влияют на структуру почвы и ее гумусовый баланс, на азотный фонд почвы [3].

Проведенными исследованиями А. И. Иващенко, установлено, что при урожайности 720 ц/га зеленой массы клевера лугового за 2 года пользования в пахотном горизонте почвы накапливается за счет корневых и пожнивных остатков 1 705 кг углерода, что эквивалентно 2 899 кг гумуса или 58 т/га подстилочного навоза. Кроме того, на формирование 720 ц/га зеленой массы расходуется 428 кг азота, где доля атмосферного (симбиотического) азота составляет 343 кг, что эквивалентно 10,1 ц аммиачной селитры.

Установлено, что максимальное восполнение гумуса в севооборотах происходит при насыщении их многолетними бобовыми травами. При наличии в севооборотах 40 % многолетних бобовых трав гумус может полностью восстанавливаться без применения органических удобрений [4].

Изучение вопросов воспроизводства плодородия выщелоченного чернозёма, познание общих закономерностей процессов является **актуальным направлением** для решения технологических вопросов в конкретных почвенно-климатических условиях.

Цель исследований

Дать оценку эффективности зернопропашного севооборота с использованием клевера лугового при применении нулевой технологии возделывания яровой пшеницы на выщелоченных чернозёмах тяжелосуглинистого механического состава Кузнецкой котловины.

Материалы и методы

Исследования проведены путём постановки полевых производственных опытов в зернопропашном севообороте, заложенном в 2003 г.: 1. Ячмень с подсевом клевера; 2. Клевер на семена; 3. Яровая пшеница; 4. Картофель. Посев 5-10 мая посевным комплексом Томь – 5,1 зерновых культур, клевера СЗТ-3,6, с нормой высева яровой пшеницы 6 млн. шт/га, ячменя 4,5 млн. шт/га, глубина заделки семян 4-5 см. В период кущения яровой пшеницы обработка гербицидами против сорняков баковой смесью, магнум + банвел+ пума супер 100 (10 г/га + 0,15 л/га + 0,6 л/га). Уборка комбайнами Енисей 1200 и Сампо 130, площадь делянки 500 м^2. Повторность трёхкратная.

Результаты исследований

Севооборот на сегодняшний день прошёл 2,5 ротации. За данный период по каждому полю севооборота произошли значительные изменения по содержанию питательных веществ, в частности фосфора. Его содержание в корнеобитаемом слое почвы увеличилось на 38-88 мг/кг почвы (рисунок 1). За первую ротацию севооборота (2003-2006 гг.) его содержание по предшественникам составило 85-105 мг/кг почвы, вторую (2007-2010 гг.) – 125-131 мг/кг почвы, третью (2010-2013 гг.) – 138-173 мг/кг почвы.

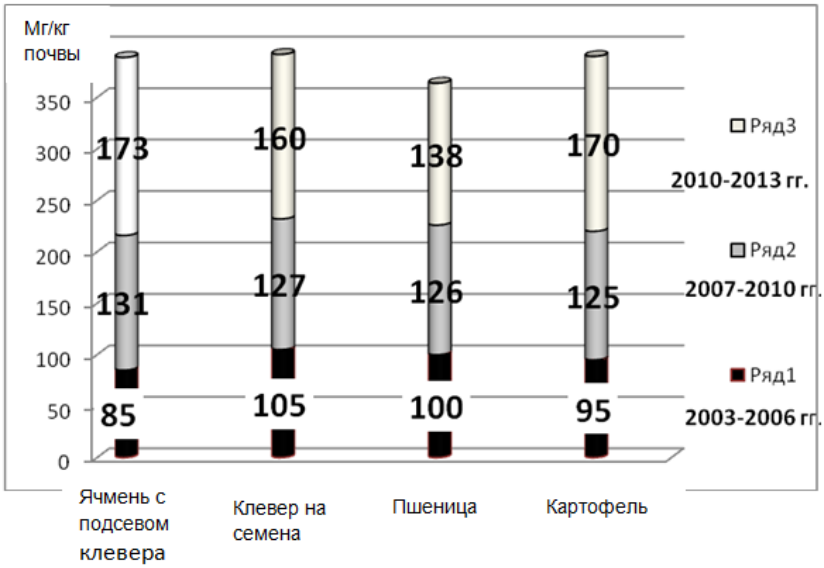


Рисунок 1 – Содержание P_2O_5 в корнеобитаемом слое почвы в зернопропашном севообороте, мг/кг почвы (сентябрь)

Чем больше человечество познает механизмы, протекающие в корнеобразующем слое почвы, тем кардинальнее меняются подходы как к почвообразующему процессу в целом, так и к представлению о плодородии в частности. Считалось, что плодородие определяется, прежде всего наличием в почве гуминовых кислот, очень важную роль играют физико-механические (строение корнеобразующего слоя почвы, структура), агрохимические (pH, содержание доступных элементов питания, сумма поглощенных основ, емкость поглощения) и биологические свойства (биологическая активность, фитосанитарное состояние почвы). Учитывая эти факторы, возникло достаточно глубокое представление об агротехнических приемах, ведущих к улучшению упомянутых свойств почвы. Минимальные, а затем нулевые технологии призваны существенным образом улучшить структуру почвы, приблизив ее к естественной. При этом улучшается водно-воздушный и тепловой режимы, а за счет минерализации пожнивных остатков и нетоварной части растений существенно компенсируется вынос основных питательных элементов. Все это ведет к улучшению плодородия почвы и, что наиболее важно, к его экологическому сбережению [5].

Применение в севообороте с клевером с 2010 г. нулевой технологии выращивания яровой пшеницы, в сравнение с традиционной, показало, что содержание доступного для растений фосфора увеличилось на 13-50 мг/кг почвы, что позволяет исключить внесение фосфорных удобрений из технологического процесса.

Исследованиями, проведёнными Н.З. Милащенко и Г.Я. Палецкой, установлено, что при безотвальной обработке почвы, на второй, третьей, четвёртой культуре после пара для мобилизации подвижных форм фосфора в корнеобитаемом слое почвы создаются лучшие условия. Это связано с тем, что негумифицированные органические остатки скапливаются в верхнем слое почвы, которые при неблагоприятных погодных условиях слабо минерализуются, во влажные годы - интенсивно разлагаются и выделяют углекислоту, а это способствует отщеплению доступного фосфора из имеющихся запасов в почве труднорастворимых форм [6].

Чем больше гумуса в почве, тем лучше водный, воздушный и тепловой режимы плодородного слоя, тем лучше питание растений, тем активнее идет образование нитратов и углекислоты, необходимых для фотосинтеза и фиксации атмосферного азота свободноживущими в корнеобитаемом горизонте микроорганизмами. Физико-химическое взаимодействие новообразованных гумусовых кислот с минералами предохраняет их от быстрого вовлечения в биохимический кругооборот и способствует закреплению гумуса в почве [7].

Содержание гумуса в начале первой ротации севооборота по предшественнику клевер составило 8,35%., за счёт внесения органической массы при уборке клевера, зерновых культур и разложения их корневой системы содержание гумуса за 11 лет увеличилось при нулевых технологиях подготовки почвы на 1,33% (рисунок 2).

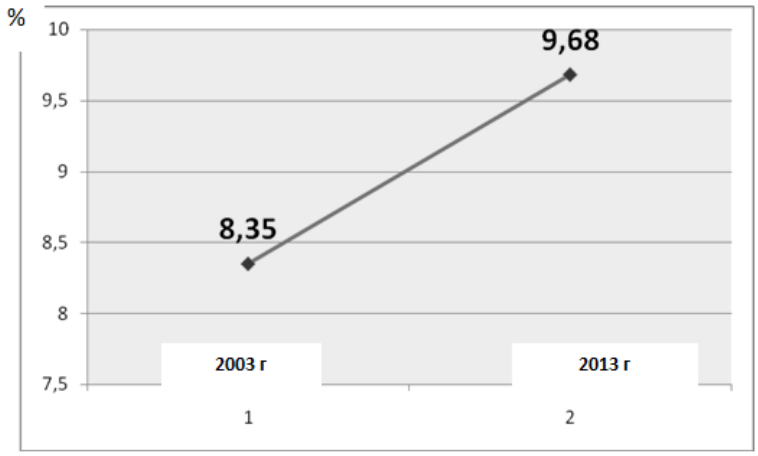


Рисунок 2 – Содержание гумуса в четырёхпольном севообороте, 2003 – 2013 гг., %

Исследованиями установлено, что при нулевой технологии, при значительном мульчирующем слое из половы и пожнивных остатков клевера, сложились наиболее оптимальные условия для микробиологических процессов в почве, которые отражаются показателями агрегатного состава (таблица 1).

Таблица 1

Агрофизические свойства почвы при различных технологиях возделывания яровой пшеницы Ирень, 2013 г.

Предшественник	Технология	Плотность, г/см^3	Агрегаты 3-1 мм,%	Коэффициент структурности
Клевер на семена	нулевая	1,08	40,4	3,1
	традиционная	1,11	28,3	1,8

Основным определяющим показателем физического состояния почвы для оценки её плодородия и противоэрозийной устойчивости является структура почвы. При изучении структуры почвы наибольшее значение имеет её агрегатный состав. [8].

Результаты исследований 2013 г. показали, что наиболее ценный агрегатный состав (3-1 мм) характерен для нулевой технологии, 40,4%, при традиционной технологии его количество снижается до 28,3%. Структурность почвы можно охарактеризовать наиболее комплексным показателем - коэффициентом структурности, который рассчитывается как отношение содержания агрономически ценных агрегатов к сумме содержания глыбистой и пылеватой фракций. Наиболее высокий коэффициент структурности установлен в условиях 2013 года при нулевой технологии – 3,1. Плотность почвы в зависимости от технологии возделывания значительных различий не имела, её показатели находились в оптимальных значениях, 1,08 – 1,11 г/см^3.

В зернопропашном севообороте при ежегодном использовании каждого из четырёх полей, при средней урожайности за 2005-2013 гг. семян клевера лугового 0,12 т/га, ячменя 3,2 т/га (минимальная технология), пшеницы при традиционной технологии – 2,74 т/га, нулевой – 3,31 т/га, картофеля 25,0 т/га выход продукции составил 334 тыс. руб/га при традиционной технологии возделывания яровой пшеницы, рентабельность 163,3% (таблица 2).

Таблица 2

Экономическая оценка зернопропашного севооборота при возделывании яровой пшеницы по традиционной технологии, 2010-2013 гг.

Культура, с/об	Выход продукции, руб./га.	Затраты, руб./га.	Себестоимость, руб./тонна	Чистый доход, руб./га.	Рентабельн ость, %
Ячмень	32000	11400	3562	20600	180,7
Клевер на семена	19200	8529	74166	10671	125,1
Яровая пшеница	32880	12620	4605	20260	160,5
Картофель	250000	94334	3773	155666	165,0
В целом по с/об	**334080**	**126883**	**-**	**207197**	**163,3**

Высокий процент рентабельности установлен при возделывании ячменя – 180,7, а наибольший выход продукции и чистый доход при возделывании картофеля – 250 и 156 тыс. руб./га соответственно. При возделывании яровой пшеницы по традиционной технологии в зернопропашном севообороте затраты в целом по севообороту составили 126,9 тыс. руб. на единицу площади, при нулевой – 122,2 тыс. руб (таблица 3).

Таблица 3

Экономическая **оценка зернопропашного севооборота при возделывании яровой пшеницы по нулевой технологии, 2010-2013 гг.**

Культура, с/об	Выход продукции, руб./га.	Затраты, руб./га.	Себестоимость, руб./тонна	Чистый доход, руб./га.	Рентабельность, %
Ячмень	32000	11400	3562	20600	180,7
Клевер на семена	19200	8529	74166	10671	125,0
Яровая пшеница	39720	7910	2390	31810	402,0
Картофель	250000	94334	3773	155666	165,0
В целом по с/об	**340920**	**122173**	**-**	**218747**	**179,0**

Чистый доход при возделывании пшеницы по нулевой технологии в сравнении с традиционной в зернопропашном севообороте увеличился на 11,5 тыс. руб. с единицы площади, выход продукции по севообороту на 6,8 тыс. руб.

Выводы

Установлено, что в зернопропашном севообороте при использовании клевера лугового на семена идёт не только сохранение, но и улучшение плодородия почвы, за счёт внесения органической массы при уборке клевера, зерновых культур и разложения их корневой системы, содержание гумуса за 11 лет увеличилось при нулевых технологиях подготовки почвы на 1,33%, содержание фосфора 13-50 мг/кг почвы в сравнение с традиционной, рентабельность составила 179%.

Литература

[1] Середа Н.А., А.Л. Тарасов Воспроизводство плодородия выщелоченного чернозёма в севооборотах с сидеральным паром и многолетними травами / Достижения науки и техники АПК. – 2007. – № 11. – С. 14-16.
[2] Инт. Классификация севооборотов. http://mseonline.ru/zemledelie/klassifikaciya-sevooborotov/html. Дата обращения 28.01. 2014.
[3] Инт. Многолетние травы в севообороте. http:// agronomiy.ru/mnogoletnie travi v sevooborotach.html.
[4] Иващенко А.И. Повышение плодородия почвы, урожайности и качества товарной продукции / Белорусское сельское хозяйство, 2008. № 5.
[5] Танчек С.П., Окоцик В.Е. Пахота. Минималка. Ноль // Зерно, 2007. № 12.
6] Милащенко Н.З., Палецкая Г.Я. Изменение плодородия чернозёмов лесостепи при отвальной и безотвальной обработках пара и зяби: тезисы докладов научной конференции // Вопросы Сибирского земледелия. Омск.– 1972. – С. 35-36.
[7] Гумус и его содержание – объективный показатель плодородных почв. Ин-т. http: // www.valleyflora.ru. Дата обращения: 27. 07. 2012.
[8] Качинский Н.А. Физика почв. Ч.I М: Высшая школа, 1965 г.

UDC 632: 633.16

FERTILIZERS AND PESTICIDES EFFECTIVENESS ON YIELD PRODUCTIVITY OF BARLEY GRAINS IN BASHKORTOSTAN

Sakhibgareev A.A., Garipova G.N. ©

The Bashkir scientific-research institute of agriculture

Russia

Abstract

Special character of barley growth and crop productivity depending on quantity of fertilizers and pesticides is shown.

Keywords: fertilizers, productivity, pesticides, ontogenesis, soil covering.

Аннотация

Показаны особенности развития ячменя и урожайность зерна в зависимости от норм удобрений и пестицидов.

Ключевые слова: удобрения, урожайность, пестициды, онтогенез, почвенный покров.

Хорошая адаптационная способность ячменя к условиям выращивания позволяет возделывать его во всех зонах республики и формировать при этом довольно высокие и стабильные урожаи с хорошими технологическими качествами зерна.

Наши исследования проводились в 2011-2013 гг. в шестипольном зернопаропропашном севообороте Казангуловского научного подразделения ГНУ Башкирский НИИСХ, расположенного в южной части четвертого агроклиматического района Республики Башкортостан, где периодически повторяются засухи. Запасы продуктивной влаги в пахотном слое почвы в течение года бывают менее 15 мм. Почвенный покров в хозяйстве представлен, в основном, типичными карбонатными почвами (66 %), суглинистыми по механическому составу, с различной мощностью гумуса, высокой водопроницаемостью, но низкой водоудерживающей способностью и непрочной структурой пахотного слоя [1].

Поверхностные слои почвы быстро иссушались и легко подвергались водной и ветровой эрозии. Типичные черноземы характеризуются средним содержанием усвояемых растениями форм бора, меди и слабой обеспеченностью молибденом, марганцем и цинком. Вместе с тем, карбонатные и перегнойно-карбонатные почвы активно способствуют переводу микроэлементов в труднодоступное для растений состояние, что заметно снижает результативность антропогенных воздействий.

В процессе онтогенеза ячмень поражался комплексом вредных организмов: корневые гнили, пятнистости различной этиологии, головневые, пьявица, тля, трипсы. Состав патогенов менялся в зависимости от погодных условий в период вегетации. Установлено, что гибель ячменя и резкое снижение его урожая объясняется не столько отрицательным воздействием неблагоприятных абиотических факторов (высокая температура воздуха, недостаток влаги в почве), сколько сильным воздействием стрессовых факторов биотического характера[2].

Возделывание ячменя по усовершенствованной технологии предполагает обработку семян против семенной инфекции такими протравителями, как Витавакс 200, СП (375 +375 г/кг) при норме расхода 3 кг/т, Раксил, КС (60 г/л) при норме расхода 0,5 л/т, Дивиденд Стар, КС (30 + 6,3 г/л) – 1,0 л/т, Премис Двести, КС (200 г/л) – 0,2 л/т.

Исследования показали, что каждому периоду онтогенеза ячменя соответствовал определенный комплекс основных и сопутствующих фитофагов, а наибольшая их численность совпадала с фазой трубкования.

© Sakhibgareev A.A., Garipova G.N., 2014

Установлено, что в борьбе с основными вредителями (хлебные полосатые блошки, трипсы, пьявица) независимо от фона минерального питания целесообразно использовать инсектициды: Каратэ Зеон, МКС (50 г/л) в дозе 1,5 л/га, Децис Экстра, КЭ (125 г/л) в дозе 0,05 л/га, Суми-альфа, КЭ (50 г/л) в дозе 0,2 л/га, Кинмикс, КЭ (50 г/л) в дозе 0,2 л/га. Они обладают длительным токсическим действием на сосущих и листогрызущих вредителей. Наибольшей эффективностью обладал препарат Каратэ Зеон, действующий на широкий спектр вредителей (табл. 1).

Опрыскивание ячменя инсектицидами наиболее эффективно в начале кущения культуры, когда происходит интенсивное заселение растений насекомыми. Прибавка урожая зерна от применения инсектицидов на ячмене составила от 2,4 до 6,2 ц/га (табл.1)

Таблица 1

Урожайность зерна ячменя в зависимости от обработки посевов инсектицидами (Казангуловское НП, 2011-2013 гг.)

Препараты	Нормы внесения, кг/га, л/га	Сроки обработки	Эффективность, %			Урожай-ность, ц/га	Прибавка урожая	
			Хлеб-ные блошки	Пья-вица	Злако-вые мухи		ц/га	%
Контроль	-	-	-	-	-	14,3	-	-
Каратэ Зеон, МКС (50 г/л)	1,5	кущение	87,5	78,5	82,3	18,5	4,2	17,3
Суми-альфа, КЭ (50 г/л)	0,2	кущение	70,3	72,4	74,6	16,7	2,4	9,9
Децис Экстра, КЭ (125 г/л)	0,05	кущение	78,2	74,5	-	17,5	3,2	13,2
Каратэ Зеон (50 г/л) + Каратэ Зеон (50 г/л)	1,5 + 1,5	кущение + трубкование	89,5	84,7	86,4	19,1	4,8	23,9
Кинмикс, КЭ (50 г/л)	0,2	выход в трубку	65,6	72,8	-	20,5	6,2	24,6
$НСР_{0,5}$			1,5					

Научно обоснованное внесение макро- и микроэлементов – один из факторов улучшения фитосанитарной обстановки на посевах ячменя. Применение полных доз макроудобрений в сочетании с микроэлементами позволило получить высокие урожаи с хорошим качеством продукции.

Ячмень очень чувствителен к недостатку в почве меди, которая активизирует фотосинтез и образование крахмала, фенольный, азотный и нуклеиновый обмены, фиксацию молекулярного азота, повышает устойчивость растений к грибным и бактериальным заболеваниям, стимулирует рост и развитие растений [3].

Меры, повышающие урожай ячменя, содержание в зерне углеводов с высокой экстрактивностью и обеспечивающие его белковость до определенного уровня, имеют особое значение при возделывании ячменя.. в предуральской степной зоне. В связи с этим рекомендуется вносить на типичном карбонатном черноземе под посевы ячменя полное минеральное удобрение со значительным преобладанием фосфора над азотом локально-ленточным способом на глубину не менее 8-10 см поперек или по диагонали к направлению посевах [4].

Продуктивность ячменя в опыте составила 13,7-19,5 ц/га. Однако, эффект от локального применения основного удобрения оказался высоким – сбор зерна увеличился в зависимости от дозы внесения удобрений на 22,5 – 62,1 %, а сочетание его с припосевным удобрением повысило урожай ячменя на 9,3% %. Наибольший выход зерна, в расчете на 1 кг д. в. удобрений, достигнут при рядковом внесении P_{30} и составил 8,3 кг (табл. 2).

Таблица 2

Влияние удобрений на урожайность зерна ячменя (сорт Белгородский 100, 2011-2013гг.)

Показатели		Варианты внесения удобрений						
		P_{30} в рядки	**P_{60} ло-кально**	**$P_{60}K_{30}$ локаль-но**	**$N_{30}P_{60}K_{30}$ локально**	**$N_{30}P_{60}K_{60}$ локально**	**$N_{30}P_{60}K_{30}$ локально + P_{30} в рядки**	**$N_{30}P_{60}K_{60}$ локально + P_{30} в рядки**
Урожай зерна, ц/га		13,7	14,3	15,9	17,0	17.6	19,0	19,5
При-бавка	ц/га	3,5	4,1	5,3	6,8	7,4	8,8	9,3
	%	13,7	22,5	31,3	48,4	51,6	59,3	62.1
Сбор зерна, кг на 1 кг д. в.		8,3	6,8	6,3	7,3	6,3	7,2	6,3

Примечание: урожай зерна на неудобренном **контроле – 10,2 ц/га.**

Существенное значение для характеристики качества ячменя имеет пленчатость зерна, или содержание мякинной оболочки, высокая степень которой свидетельствует о низком содержании экстракта в солоде. Пленчатость в значительной степени зависит от погодных условий. В благоприятные годы она удовлетворяет нормативным требованиям (7-9%), а в засушливые годы повышается до 12-14 %. В зависимости от условий вегетации, сорта, места произрастания на территории республики, она колеблется от 10,9-14,8 %. В наших исследованиях пленчатость зерен на удобренных фонах составила в среднем 13,3% при 14,2 % на контроле.

Повышение урожайности зерна на фоне удобрений сопровождалось определенным улучшением свойств зерна, основными показателями которых являются: натура зерна, содержание белка и крахмала, экстрактивность солода и пленчатость зерна [5].

Таким образом, важнейшим условием формирования высокого урожая зерна ячменя с хорошим качеством остается правильное определение норм удобрений, а также комплекс мер, включающий протравливание семян ячменя, обработку инсектицидами по фазам развития растений, внесение удобрений с преобладанием фосфора над азотом – все это позволяет в сложных погодных условиях предуральской степной зоны получить высокий урожай с хорошим качеством продукции.

Литература

[1] Сахибгареев А.А. Возделывание ячменя в Башкортостане. Уфа, 1997. С.25-27.
[2] Борисоник З.Б. и др. Обработка почвы под ячмень и овес в степи Украины. Земледелие, 1993. №6. С.25-26.
[3] Васильев В.П., Чуданов И.Л. Минимализация обработки почвы в паровом звене севооборота. Материалы Всесоюзного семинара по минимализации обработки почвы в почвозащитном земледелии. Омск, 1981.С.115-118.
[4] Кирдин В.Ф. Об основной обработке черноземов в Татарии. Земледелие, 1984. №10. С. 17-20.
[5] Экологизированная система защиты зерновых и зернобобовых культур от болезней, вредителей и сорняков в Башкортостане. Рекомендации производству. Уфа, БашНИИСХ,2006.с.90

Авторская справка

Сахибгареев Ахмет Ахкямутдинович, кандидат сельскохозяйственных наук, первый заместитель директора ГНУ Башкирский НИИСХ, имеет более 200 научных работ.
Гарипова Галина Николаевна, кандидат сельскохозяйственных наук, заведующая лабораторией, имеет более 90 научных работ.
ГНУ Башкирский НИИСХ РАСХН

MUSICAL-DRAMATURGIC PRINCIPLES OF OPERA BY THE EXAMPLE OF OPERA OEUVRE OF AZERBAIJANI COMPOSERS

Mammadova R.M. ©

Azerbaijan National Conservatoire

Azerbaijan

Abstract

The basis of research under this article is operatic works of Azerbaijani composers belonging to different genre areas - a dramatic, epic, lyric one. At first, the basic laws of operatic dramaturgy are briefly uncovered, then on the basis of the characteristics, analyses the genre panorama of Azerbaijani composers' operatic works, the most important ones for is analysed in accordance with characteristics provided. The article pay particular attention to the disclosure of the dramatic opera specifications based on the leading genres of Azerbaijani folklore - heroic poem - Dastan (by the example of "Koroghlu" opera by U.Hajibeyli) and traditional vocal and instrumental genre of Azerbaijani music - Mugham (by the example of mugham operas by Azerbaijani composers). The provide article is the first work in the Azerbaijani musicology dedicated to the definition of musical-dramaturgic principles of operas of Azerbaijani composers. This paper also contains a number of hypotheses enable to give impetus to further research of this issue.

Keywords: opera, dramaturgy, Azerbaijani composers, dastan, mugham.

Musical- dramaturgic principles of opera vary depending on the genre features of different of opera, and we'll consider the three main - 1. The principle of dramatuc genre formation, 2. The principle of epic genre opera formation, 3. The principle of lyric genre opera formation. This typology focuses on the Aristotelian theory of literary genres (drama, epics, lyrics) that has long been perceived as a universal one affecting literature and theater (including musical theater). Thus, we rely upon three components of an integrated conceptional organization of opera for which the laws of drama plays an important role.

1. «The principles of dramatic opera formation». Theoretical study of the organization of the dramatic action actually began with the emergence of theater as an art form. The first known work - "Poetics" by Aristotle refers to the 4th century BC and the main provisions retained their fundamental importance to the present.

According to Aristotle, an action drama takes three mandatory stages: exposition (the beginning containing disclosure of the initial situation, the background, etc.), peripeteia, and denouement (the end result - the hero's death or attainment of well-being). If we judge from the "Aristotelian" conception of dramatic action, the opera drama genre peculiar typological patterns:

- set-up revealing the main narrative fable of stage action,
- main action, revealing the basic conflict of dramatic action.
- final approval of dramatic situations.

The first stage - set-up becomes the fundamental law of the form: 1. sometimes she recreates the visual appearance, the portrait features of a character before his stage appearance, in a larger plan 2.

© Mammadova R.M., 2014

it projects subject-theatrical situation in the whole performance scale 3. it is able to anticipate the general culmination of drama.

The second important feature of dramatic opera is associated with the dialectical pairing of the two lines that form the basis of the performance, the two opposing forces. At the same time, within the same opera conflict can be expressed in several ways. For example, the opera "Nizami" by A.Badalbeyli consists of: social conflict - the line "people the ruler"; political conflict - a confrontation between two rulers and conflict of love expressed in a classic love triangle; worldview - thoughts of the basic hero with regard to the intention of the poet in the complex period being significant for the country.

The third overall law reflects the summary statement of dramatic situations, generating the basic idea for a narrative plan and plot.

Particular attention is to be paid to clarification of the Aristotelian law on drama composition law proposed by German writer G.Freytag. According to G.Freytag's theory, there are five stages dramatic action: exposition - complication of action - the culmination, delayed action - denouement. Fundamentally, the new stage here is the moment of culmination, the peak point of the conflict, which requires the main characters to do certain actions causing the denouement.

Freytag's offer regarding the drama composition, that is a natural causal deployment action in the opera genre is reflected by B.Yarusovskiy: "In any scenario, regardless of the genre, the basic units of across and contra-across actions are usually grouped around five defining stages - exposition, set-up, development of the conflict, culmination and denouement "[1, p. 133].

This (Freytag's) five-action composition of drama has found its application in "Nargiz" opera by M.Magomayev and in vertex product of U.Hajibeyli - "Koroghlu" opera. The identity of the dramatic organization of two operas can be explained by the fact that both composers - the close friends and associates, U.Hajibeyli and M.Magomaev, almost simultaneously worked on the opera - "Nargis" opera was completed in 1935, and "Koroghlu" opera in a year later.

2. One of the defining qualities of "the principle of epic opera formation" is dialectic relationship between numerical and through action. Stable architectonic line is represented in the form of predominantly vocal sphere - arias-portraits revealing a complete characterization of the characters and the motivation for their actions. The dynamic development of the plot of the story is determined by a series of symphonic fragments which (along with the system of thematic complexes) are inseparable from the "current" of stage action, a sketch of events, scenes, visual range, revealing the situation unfolding action and the like, and it should be noted that often in the epic genre opera the dramatic development principle (the dialectics of relationship between contrasting dramaturgic spheres) has an equivalent importance making synthetic opera genre - epic drama.

The features of "Koroghlu", the Azerbaijani heroic epos (dastan) is its poetic structure; predominance of full figural structure and development of narrative canvas; disclosure of characteristics of the dastan protagonists, transfer of heroic events of the past through the prism of feelings and thoughts of the Dastan artist (ashug) - all this led to the flexible nature of the epic transformation in a more condensed form of dramatic narrative canvas of the eponymous opera by U.Hajibeyli.

The composition of "Koroghlu", the heroic epos - dastan in nature is close to the operatic genre (more precisely, to monoopera). Direct speech of all the characters expressed by ashug - the singer alternates with the narrative expounded speech expressed by speech facilities. Such a structure causes analogies with the musical-theater works in many researchers.

Epic monologues from Dastan are close by dramaturgical function to varieties intra-opera vocal genres. Statements of the Dastan heroes by ashug-artist are functionally similar to the various solo intra-opera genres: aria and its varieties, arioso, recitative.

The extended monologues of Dastan cause analogy with deployed operatic arias - they also suggest a stop action; their content reveals and summarizes the most important and typical traits of heroes. These genres mainly transmit the finished thought in complete form. Many of the songs of individual heroes of Dastan are nothing more than a kind of arias in a monumental epic style.

Accordingly, statements of protagonists in "Koroghlu" opera are provided as aria. Full operatic arias functionally coincide with the extended monologues of Dastan, representing multifaceted inner world of the character.

Direct association with Dastan is Koroghlu song "Only you saw " from Act IV comprehensively revealing image of the protagonist. The song is a kind of portrait characteristic of Koroghlu - he is not only portrayed as a courageous leader of the rebels, but also as a loving man,like an ashough glorifying his love to Nigar. According to the note by E.Abasova, the well-known Azerbaijani musicologist: "... the song served as the exposure characteristics of the character in the first act, which actually represented

as arioso. Repetitions of completed fragments are one of the typical features of the dramatic structure of the opera. There is seen a relationship with folk tales that often return to the description of certain events " [2, p. 250].

Some of the statements of Dastan correspond to aria-monologue. This is evidenced by the presence in them of full discussion facing to yourself or someone else. These solos are found in opera of U.Hajibeyli. Among them there are the aria monologues of Nigar from Act II, where the girl bemoans her unhappy fate in the palace, Aly's arioso from act I, transmitting his complaint of unfair punishment, etc.

The basis of dramaturgic conflict is opposition and clash of two contrasting forces: people headed by Koroghlu, and suite of Hasan Khan. The principle of contrast matching plays a significant role both for the construction of acts, scenes, and the characterization of the main characters of the opera. As early as the first act shows exposition of two opposing forces, the second one - the depiction of Hasan Khan and his suite, and the third act, culminating one, continues the line of conflict outlined in the final of the first act, at the same time deepening and dynamizing the characteristic of the people, the fourth one continues characteristics of contra-cross forces, the fifth act is the final apotheosis of through action forces. In general, the principle of sequential delivery, activation of the action is applied in "Koroghlu" opera by U.Hajibeyli.

Thus, the bright dynamics of development of the stage action in the opera "Koroghlu" along with heightened conflict nature - all these contribute to the "genre modulation" (a term by Zh.Ordalieva): to the" translation "of the epos into drama, rather to the merge of epos and drama into a single synthetic genre of epic drama.

It should be noted that the feature of the opera "Koroghlu" is the presence of symbolically semantic associations in the musical dramaturgy of the opera. A specific double planning element of dramaturgy takes place: one plan is visibly-stage, the other is a symbolic, hidden, but always present and affecting the first one (as mentioned above, the portrait characteristic of Koroghlu given in different ways: as a folk hero and as a folk storyteller - an ashough in love)..

Symbolic importance is also given to the culmination of the Opera - Entr'acte of Act III followed by the chorus "Chenlibel" - this is a monumental musical picture of the heroic epic nature marked with a symbolic meaning. Here, the musical embodiment of high landscape of towering mountains Chenlibel, which became a refuge for the rebels, with an expression of indomitable will and power of rebellious masses are merged together.

The double meaning is given to the scene of Rain from climactic Act III. Along with image of a natural disaster, it expresses anger of insurgents perturbed with treacherous theft of Koroghlu's horse named Kyrat. This method of emotionally-shaped mapping is not new one, but it will not beg his artistic value as a means of enhancing the dramaturgic tension.

Symbolic importance is gained by the code of the opera - a monumental vocal and dance scene for which the composer used the ancient Azerbaijani round dance "Yalli", as an expression of the strength of the collective embodiment, unity and people's happiness [1].

Musical and dramatic techniques embodied in the opera "Koroghlu" by U.Hajibeyli were starting ones to operatic works of further Azerbaijani composers.

3. One of the fundamental laws of "the principle of lyric opera formation " is the basic component is the lyrical imagery of the opera. The "lyrical base " term means the disclosure of the opera, the hero of the spiritual world, experiences, expectations, motivating actions of the heroes, that is, the emphasis on disclosure of the inner world of heroes. Even when the opera was used as a plot canvas masterpieces of world literature - "Romeo and Juliet" by William Shakespeare, "Faust" by V.Gete - it loses deep philosophical idea, highlighting the love drama.

Despite the fact that the basis of mugam operas of Azerbaijani composers is epic-romantic "branch" of the poetry of the East, the prevalence of pronounced lyrical beginning, which manifests itself mainly in a humanistic orientation basics plot canvas, where the main theme is the conquering power of love, allows us to classify the mugam opera as the genre of lyric opera.

Lyrical tendencies of mugam operas manifest through solos-portraits, reflecting moments of the internal state of the characters, which reproduce the mode of a particular emotional state - discussion; the external suspension episodes occurring during the development of the action. For example, the girl chorus named "Evening came" from the "Asli and Kerem" opera by U.Hajibeyli at first glance impresses sideshow performing background-consumer function (here, the evening girl's song is about a sad fate of women in the family of an unloved husband). Actually, the chorus plays an important role in the dramaturgy of the opera - it emotionally portends the tragic denouement of the opera. And the girl chorus named "The image that is similar to the beloved one" from the "Leyli and Majnun" opera by U.Hajibeyli

revealing Majnun's vision of the image of dear Leyli in the clouds deepens the psychological characteristics of the protagonist. Majnun's pain had not abated, it has even increased, became more deeply, but the world of hopeless gloom and sorrow contrasted with the world of big human emotions, poetic reverie.

Thus, the operatic works of Azerbaijani composers present the opera both as a genre in its pure form - with dominant dramaturgical support embodying the integrity and aesthetic unity of artistic form (drama - "Nizami" opera by A.Badalbeyli, "Vatan" by J.Gadzhiev and K.Karayev; lyric - "The singer's fate" J.Jangirov, as well as mugam operas by U.Hajibeyli, "Ashouq Garib" by Z.Gadzhibekov and etc.) and the mixed genre opera (e.g. "Koroghlu" epic- dramatic opera by U.Hajibayli, "Sevil" lyric- dramatic opera by F.Amirov, "Aygun" by Z.Bagirov, "Corpses" lyrical and comic opera by V.Adygezalov and etc.).

Notes

[1] Using the "Yalli" dance in this symbolic context after the "Koroghlu" opera by U.Hajibeyli became a paradigmatic one in musical stage works of further Azerbaijani composers.

Reference

[1] Ярустовский Б. Очерки Драматургия русской оперной классики, М.: Госмузиздат, 1953.
[2] Абасова Э. Узеир Гаджибеков из кн. «История азербайджанской музыки. Часть I, Баку: Маариф, 1992, с. 181-260.
[3] Гёте и Шиллер. Переписка, т. 1, М.-Л.: Academia, 1937.

BIOLOGICAL SCIENCES

FUNCTIONS OF DISCOMYCETES TO THE BIOGEOCENOSIS

Bogacheva A.V. ©

Institute of Biology and Soil Science, FEB RAS
Russia

Abstract

The group of Discomycetes was researched from the Russian Far East during some last years. The results shows, what this fungi act a part to the plant-cenosis life-support. It is decomposing not only the rest of plant but also accomplish the lot of important functions. Some species reinforce competitiveness of high plant to the struggle for mineral matter – symbiotrophical. Not great part of Discomycetes species is infecting of plant - vermin. Some species utilize of products of organisms vital functions – coprotrophical. The group of Discomycetes species is developing on the ground. They are active participate in the soil-formative process. Some species prepare the after-fire territory for settling by high plant.

Key words: discomycetes, plant cenosis, a life-support function.

Аннотация

Многолетние мониторинговые работы на территории российского Дальнего Востока показали, что дискомицеты в растительных сообществах не только разлагают растительные остатки, но и усиливают конкурентоспособность высших растений в борьбе за минеральные вещества, поражают ослабленные растения, утилизируют продукты жизнедеятельности организмов, участвуют в почвообразовательном процессе и подготавливают послепожарные территории для заселения другими организмами.

Ключевые слова: дискомицеты, растительные сообщества, жизнеобеспечивающая функция.

Дискомицеты присутствуют практически во всех растительных сообществах региона. Призывы А. А. Ячевского изучать грибы как компоненты лесных фитоценозов прозвучали еще 1922 г. и нашли своих многочисленных сторонников [20, 23, 24, 19, 25, 17, 18, 21, 22, 3; 6]. Начало признанию дискомицетов как одних из основных составляющих компонентов в жизнеобеспечении растительных сообществ было положено в 70-х годах работами Л. Н. Васильевой. В современных исследованиях дискомицеты предстают, как часть царства грибов, "одним из главных связующих, уравновешивающих явлений Природы, так сказать, общий знаменатель в формуле жизни, в формуле биогеоценоза" [11]. Согласно Н. В. Сукачеву, биогеоценоз - это "совокупность на известном протяжении земной поверхности однородных природных явлений (атмосферы, горной породы, растительности, животного мира и мира микроорганизмов, почвы и гидрологических условий), имеющая свою, особую специфику взаимодействия этих слагающих ее компонентов и определенный тип обмена веществом и энергией их между собой и другими явлениями природы, представляющая собой внутреннее противоречивое диалектическое единство, находящееся в постоянном движении, развитии". С развитием научных знаний перечень слагающих его компонентов вполне закономерно предлагается дополнить «миром грибов» как звеном и условием обеспечения равновесия живого и мертвого [11]. Для комплексного

© Bogacheva A.V., 2014

использования и управления жизнью лесных биогеоценозов и изменения их в интересах человека, надо знать процессы, происходящие во всех их структурах. Недостаточная изученность «грибного компонента» грозит приводить в действие его мощный разрушающий потенциал. Грибы, являясь важным звеном экосистемы, образуют структурные группировки гетеротрофного блока. Выявление грибных группировок позволяет установить конкретную роль слагающих их видов. При анализе экологической структуры дискомицетов южной части РДВ мы пришли к выводу о важности участия и роли всех слагающих ее групп в биогеоценозе. Нами выделены шесть основных функций дискомицетов в жизнеобеспечении растительных сообществ.

Основополагающей, по-нашему мнению, является роль дискомицетов как деструкторов, утилизаторов растительных остатков. По специфическому характеру трофических отношений это типичные сапротрофы, развивающиеся на почве, в выгоревших местах или старых кострищах, экскрементах животных, на валежных ветках или листовом опаде, хвое, коре валежных стволов деревьев или голой древесине. Дальневосточные леса, особенно в южной части региона характеризуются высокой скоростью накопления подстилки. Это, в широком смысле, многокомпонентная система, дифференцированная по степени разложения и составу. Верхний слой подстилки представляет собой смесь перезимовавшего листового и веточного опада древесных, кустарниковых и травянистых растений. На листовом опаде прошлого года нами отмечено развитие 25 видов дискомицетов. Типичные представители – *Hyaloscypha herbarum, Mollisina uncinata,* виды родов *Incrucipulum* и *Lachnum.* Характерными признаками этих грибов являются формирование на одном субстрате нескольких мелких по размеру плодовых тел до 2 мм в диаметре. Более крупные аскомы вряд ли успешно развились на столь незначительном по запасу пищевых ресурсов в субстрате. Нижний слой состоит из растительных остатков, сохранивших еще некоторую свою структуру. Анализ распределения дискомицетов по субстратам показал, что с увеличением деструкции листового опада меняется видовой состав ее грибного населения. По нашим данным, на перепревшем опаде развивается уже до 42 видов дискомицетов. Типичные представители – виды родов *Cudonia, Helvella, Hymenoscyphus, Morchella, Rutstroemia* и *Spathularia.* Для этих грибов характерно формирование одиночных крупных плодовых тел до 250 мм высотой и 100 мм в диаметре. Иногда на конгломерате из остатков листвы разросшаяся грибница образует по нескольку плодовых тел одновременно.

В естественном распаде древесины, осуществляемом гетеротрофами, особое место принадлежит дереворазрушающим дискомицетам. Замечено, что разложение древесины в природных условиях проходит по-этапно, в зависимости от экологической и биохимической природы субстрата. Что касается утилизации веточного опада и валежной древесины, то по нашим наблюдениям, дискомицеты осуществляют первую стадию их разложения. В этом заключается роль дискомицетов в деструктивном процессе - подготовка субстрата в ряде случаев к заселению его базидиальными грибами. В большей степени выбор древесины определяет также и степень её деструкции: на начало разложения и завершающую его стадию приходится, по нашим наблюдениям, максимум участия дискомицетов. Во время заключительной стадии деструкции древесины главная роль переходит к кортикофильным дискомицетам, которые поселяются на коре упавших стволов и ветвей деревьев и, обладая всем необходимым набором ферментов, довершают процесс деструкции самых трудноразлагаемых элементов стволов и ветвей. С другой стороны, поселяясь на коре здоровых деревьев, ряд дискомицетов некоторое время ведет себя как сапротрофы. Вверх по стволу не поднимаются выше полутора метров. При ослабевании сопротивляемости растения грибы, по всей вероятности, переходят на паразитарный образ жизни. При отмирании дерева эти грибы ведут себя опять как сапротрофы, использующие уже мертвое органическое вещество с помощью обширного набора ферментов адаптивного характера.

Микоризообразующие дискомицеты призваны усиливать конкурентоспособность высших растений в борьбе за минеральные вещества, вступая с ними в симбиотические связи. Они не облигатно симбиотрофны и в отсутствие растения-симбионта или благоприятных условий они функционируют как сапротрофы. Исключением являются виды семейства Tuberaceae. Эти грибы - облигатные микоризообразователи с дубами. Замечено, что в лесных сообществах, находящихся в оптимальных для деревьев условиях местообитания, микоризообразователи меняют свой тип питания на сапротрофный. Наличие легкодоступного минерального питания, очень высокая или низкая влажность, затенение или наличие растений (степных), подавляющих развитие микориз за счёт выделяемых ими бактерицидных веществ, угнетают микоризоформирование. Дискомицеты, способные вступать в симбиоз с высшими растениями, встречаются в небольшом количестве почти во всех биоценозах региона. Это представители семейств Helvellaceae, Morchellaceae, Pezizaceae. Некоторые

виды эдафофильных грибов образуют эктотрофную микоризу с хвойными и лиственными древесными растениями. Например, у грибов *Gyromitra esculenta* и *Peziza badia* отмечена связь с соснами, *Gyromitra infula* - с елями, *Gyromitra esculenta* и *Helvella crispa* - с тополями [21]. Последний вид в дальневосточных широколиственных лесах зачастую можно встретить рядом с дубами.

Явление паразитизма как один из вариантов взаимодействия грибов и растений присуще огромному числу видов грибов из различных систематических групп. Долгое время считалось, что подобные виды дискомицетов это факультативные паразиты, относящиеся к не агрессивным патогенам, поражающие только ослабленные растения и ведущие после его отмирания сапротрофный образ жизни. Вследствие этого почти не было известно работ о паразитарной деятельности дискомицетов, о взаимодействии их с растениями. Однако последующие немногочисленные исследования циклов развития дискомицетов и выявление более полного их видового разнообразия, заставляют более серьезно воспринимать их способность вызывать различные заболевания [1,16]. В ряде случаев вспышки развития патогенных дискомицетов признаются фитопатологами как эпифитотии. Известно лишь несколько работ канадских исследователей K. N. Egger и J. W. Paden, посвященных патогенному воздействию *Caloscypha fulgens*, *Rhizina undulata* и *Pyropyxis rubra* на подрост сосны, выявлению химизма воздействия этих грибов. Согласно литературным данным, напочвенные грибы *Anthracobia macrocystis, Ascobolus carbonarius* P. Karst., *Caloscypha fulgens*, *Peziza verrucosa*, *P.violacea*, *Pulvinula cinnabarina*, *Pyronema omphalodes, Rhizina undulata, Trichophaea abundans, T. hemisphaerioides*, создавая биотрофные ассоциации с всходами сосны, могут вызывать задержку роста или гибель её семян и проростков [29, 31, 32, 30, 26, 27, 28].

Копротрофные дискомицеты разлагают продукты жизнедеятельности травоядных, хищных, грызунов и птиц, населяющих растительные сообщества. Копротрофные грибы на Дальнем Востоке и в России в целом были уже довольно детально изучены к началу наших исследований. Нам удалось дополнить сведения об их распространении по региону и расширить список известных видов. Биохимическая неоднородность и богатство субстрата органическими веществами определяют широкий спектр копрофильных видов, обладающих нежными плодовыми телами и короткой телеоморфной стадией. На сегодняшний день в регионе зарегистрировано 54 вида. С растительными ценозами копротрофы связаны опосредованно.

Роль утилизаторов продуктов жизнедеятельности организмов, в том числе и человека, выполняют и некоторые виды дискомицетов, развивающиеся на техногенных остатках (бумага, картон, ткань, штукатурка и т.д.). Такие грибы, как *Coprobia granulata*, *Peziza repanda*, *Pyronema domesticum, Sphaerosporella hinnulea*, *Tricharina gilva,* являются характерными рудеральными видами.

Одна из немаловажных функций дискомицетов – подготовка к заселению растениями послепожарных территорий. Карбоникольные дискомицеты успешно распространяются по дальневосточному региону вслед за многочисленными ежегодными пожарами. Пожарища, представляющие собой смесь минеральных частиц почвы с обуглившимися остатками древесины, являются для таких грибов богатой питательной средой. Послепожарное заселение дискомицетов из родов *Fimaria* (*F. cervaria*), *Geopyxis carbonaria*, *Lamprospora* (*L. schroeteri*), *Peziza* (*P. furfuracea, P. natrophila, P. verrucosa, P. violacea*), *Pulvinula* (*P. cinnabarina*), *Pyronema* (*P. omphalodes*), *Rhodotarzetta* (*R. rosea*) и др. обеспечивает последующее развитие на данном месте базидиальных макромицетов [33]. В конечном итоге, поселяясь на старых выгоревших местах, дискомицеты подготавливают их для поселения там других организмов, в частности высших растений. Количество обнаруженных карбоникольных видов может являться естественным индикатором антропогенного давления на исследуемую территорию.

Карбоникольные (пирофильные) грибы распространяются по территории Дальнего Востока вслед за многочисленными кострищами и ежегодными пожарами. Существуют свои особенности формирования подстилки на первых послепожарных стадиях [7]. Они, в свою очередь, определяют изменения в представленности видов дискомицетов. Первые два года основу комплекса составляют виды, поселяющиеся на обугленных растительных остатках. В структуре подстилки превалирует верхний ее слой из опада прошлого года со своим набором деструкторов. Активно зарастают лиственницей и мелколиственными бывшие гари. Старые лесосеки покрыты березовыми, осиновыми и дубовыми лесами, под пологом которых уже сформировался ярус кедрового, елового или пихтового молодняка. Все это находит отражение в составе микобиоты - значительное количество лигнофильных видов со слабо выраженной приуроченностью к определенным древесным породам. Скорее всего, узкоспециализированные виды грибов характерны для более зрелых лесных сообществ. Опосредованно идет процесс формирования грибных ассоциаций: от видов, развивающихся на смеси

золы и почвы (*Pseudoplectania vogesiaca*, *Fimaria cervaria, Pulvinula cinnabarina*), до видов, ассоциированных с пионерными древесными растениями. Таков, по нашему мнению, общий алгоритм освоения послепожарных территорий. Естественно, что на конкретной территории существуют свои особености заселения.

Напочвенные дискомицеты представляют собой важный компонент гетеротрофного блока сообществ почвенных организмов. Их роль в почвообразовательном процессе и жизни почвенной микобиоты и высших растений основополагающая [10, 8, 9, 12, 13, 5, 15, 2, 14]. Дискомицеты среди них занимают сравнительно скромное место. Это, в основном, все гумусо-подстилочные дискомицеты. С их участием идут, по всей вероятности, био- и геохимические процессы разрушения горных пород и минералов, оструктуривание почвы, утилизации растительных остатков и формирования почвенного перегноя, поставляя в почвообразовательный процесс органические кислоты.

На фоне продолжающегося разрушения и исчезновения лесов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона становится важным выявление трофических отношений всех участников естественных растительных ценозов. Соотношение трофических групп в микобиоте дискомицетов южной части Дальнего Востока России характерно для грибной компоненты лесной экосистемы Голарктики [4].

Так в результате наших исследований проявилась роль дискомицетов как одних из главных связующих и уравновешивающих участников в жизнедеятельности растительных сообществ. Они перерабатывают накопленную автотрофными и гетеротрофными организмами энергию, используя ее для динамичного развития биогеоценоза. Дискомицеты тесно связаны с окружающей растительностью, обнаруживая видоспецифичность в выборе субстрата, проявляют себя как деструкторы живого, так и мертвого. Вступая в симбиотические связи с высшими растениями, дискомицеты обеспечивают их успешное развитие. Следующая немаловажная функция дискомицетов - деструкция мертвой органики. Дискомицеты также играют роль и в почвообразовательном процессе, заселяя послепожарные территории и тем самым подготавливая их для последующего развития на данном месте высших растений и других групп грибов. Роль дискомицетов как патогенов высших растений и представителей криптогамной биоты незначительна и служит лишь условием для сохранения в растительных сообществах жизнеспособных видов. Установленное распространение и спектр патогенных и микоризообразующих видов соответствует естественному уровню таежной зоны.

Литература

1. Аблакатова А. А. Микофлора и основные грибные болезни плодово-ягодных ратений юга Дальнего Востока. М.-Л.: Наука, 1965. 146 с.
2. Бабьева И. П., Зенова Г. М. Биология почв. М.: Изд-во МГУ, 1989. 336 с.
3. Богачева А. В. Дискомицеты в растительных сообществах Приморского края // Растения в муссонном климате. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 11 - 14.
4. Бурова Л. Г. Изучение экологии макромицетов в лесных биогеоценозах // Изучение грибов в биогеоценозах. Москва, 1977. Л.: Наука, 1977. С. 10-13.
5. Великанов Л. Л., Сидорова И. И. Экологические проблемы защиты растений от болезней. Итоги науки и техники. Сер. Защита растений, Т. 6. М.: Изд-во МГУ, 1988. 143 с.
6. Гапиенко О. С. Функциональная роль макро- и микромицетов в деструкции растительных остатков // Биология, систематика и экология грибов в природных экосистемах и агрофитоценозах. Минск: ИООО «Право и экономика», 2004. С. 56-59.
7. Громыко Л. Т., Громыко М. Н. Формирование подстилки на первых послепожарных стадиях сукцессионных процессов в кедровых лесах // Матер. VII Дальневосточной конф. по заповедному делу. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2005б. с. 91-92.
8. Дурынина Е. П., Великанов Л. Л. Почвенные фитопатогенные грибы. М.: Изд-во МГУ, 1984. 107 с.
9. Егорова Л. Н. Почвенные грибы Дальнего Востока: Гифомицеты. Л.: Наука, 1986. 192 с.
10. Кириленко Т. С. Определитель почвенных сумчатых грибов. Киев: Наук. Думка, 1978. 264 с.
11. Кузмичев С. А. О месте грибов в биогеоценозах Земли // Проблемы региональной экологии, 2007. Т. 4. С. 138-141.
12. Лугаускас А. Ю., Микульскене А. И., Шляужене Д. Ю. Каталог микромицетов – биодеструкторов полимерных материалов. М.: Наука, 1987. 340 с.
13. Лугаускас А. Ю. Микромицеты окультуренных почв Литовской ССР. Вильнюс: Мокслас, 1988. 263 с.
14. Марфенина О. Е. Микробиологические аспекты охраны почв. М.: Изд-во МГУ, 1991. 120 с.
15. Мирчинк Т. Г. Почвенная микология. М.: Изд-во МГУ, 1988. 220 с.

16. Мухина Л. Н. Микромицеты – патогены голубики высокорослой // Бюлл. гл. бот. сада, 1986. Вып. 143. С. 63-67.
17. Смицкая М. Ф. Экологические группы пецицевых грибов и их роль в почвообразовании // Систематика, экология и физиология почвенных грибов. Киев: Наук. Думка, 1975. С. 91 - 92.
18. Томилин Б. А. Проблемы изучения грибов как компонентов биогеоценозов // Изучение грибов в биогеоценозах. Тез. док. симпозиума. Москва, 1977. Л.: Наука, 1977. С. 3-5.
19. Шемаханова Н. М. Микотрофия древесных пород. М., 1962. 375 с.
20. Шенников А. П. О фитоценологических исследованиях шляпочных грибов // Сов. Ботаника, 1943. N 2. С. 5-17.
21. Шубин В. И. Микоризные грибы северо-запада Европейской части СССР (Экологическая характеристика). Петрозаводск, 1988. 175 с.
22. Цирюлик А. В., Шевченко С. В. Грибы лесных биогеоценозов. Киев: Выща шк., 1989. 45 с.
23. Частухин В. Я. Экологический анализ распада растительных остатков в еловых лесах // Почвоведение, 1945. N2. С. 10 - 23.
24. Частухин В. Я. Экологический анализ распада растительных остатков в молодых сосновых насаждениях // Почвоведение, 1948. N2. С. 13-28.
25. Черемисинов Н. А., Негруцкий С. Ф., Лешковцева И. И. Грибы и грибные болезни деревьев и кустарников. М., 1970. 392 с.
26. Danielson R. M. Ectomycorhiza formation by the operculate discomycete *Sphaerosporella brunnea* (Pezizales) // Mycologia, 76: 454-461, 1984.
27. Egger K. N., Paden J. W. Pathogenity of postfire ascomycetes (Pezizales) on seeds and germinants of lodgepole pine// Can. J. Bot., 64 (10): 2368-2371, 1986a.
28. Egger K. N., Paden J. W. Biotrophic associations between lodgepole pine seedlings and postfire Ascomycetes (Pezizales) in monoxenic culture// Can. J. Bot., 64 (11): 2719-2725, 1986b.
29. Hocking D., Setliff E. C., Jaffer A. A. Potential pathogenicities of fungi associated with damped-off pine seedlings in east African pine nurseries// Trans. Br. Mycol. Soc., 51: 227-232, 1968.
30. Paden J. W., Sutherland J. R., Woods T. A. D. *Caloscypha fulgens* (Ascomycetidae, Pezizales): the perfect state of the conifer seed pathogen *Geniculodendron pyriforme* (Deuteromycotina, Hyphomycetes) // Can. J. Bot., 56: 2375-2379, 1978.
31. Petersen P. M. Danish tireplace fungi: an ecologacal investigation on fungi on burns// Dan. Bot. Ark., 27: 1-97, 1970.
32. Salt G. A. Etiology and morphology of *Geniculodendron pyriforme* gen. et sp. nov., a pathogen of conifer seeds // Trans. Br. Mycol. Soc., 63: 339-351, 1974.
33. Wicklow D. T., Hirschfield B. J. Competitive hierarchy in postfire Ascomycetes // Mycologia, 71: 47-54, 1979.

XYLOTROPHIC BASIDIOMYCETES IN THE NORTH PART OF AKHTUBINSK PLAIN (RUSSIA, VOLGOGRAD REGION)

Kuragina N.S. ©

Volgograd State University

Russia

Abstract

The purpose of the research is studying of specific structure the xylotrophic mushrooms in the northern part of the Akhtubinsk plain within the Volgograd region. The northern part of Natural Park settles down in the territory of Midakhtubinsk, Lenin and Svetloyarsky regions of the Volgograd region. Data on specific structure the xylotrophic mushrooms in northern part of the Akhtubinsk plain were absent so far. Researches were conducted by a route and forwarding method in 2013. Identification was carried out on the basis of methods of light microscopy. As a result of the conducted researches in the territory of VAP it

© Kuragina N.S., 2014

was revealed 51 types relating to 40 kinds, 22 families, and 10 orders. The greatest occurrence is characteristic for representatives of the sorts Bjerkandera, Coniophora, Daedaleopsis, Fistulina, Fomes, Ganoderma, Ceriporia, Hymenochaete, Hyphodontia, Laetiporus, Lenzites, Oxyporus, Peniophora, Phellinus, Polyporus, Porostereum, Postia, Radulomyces, Schizophyllum, Stereum, Trametes, Tremella, Trichaptum. The analysis of a substract confinedness showed that the greatest number of types is associated with Quercus robur, Fraxinus lanceolatus, Salix alba, Populus nigra.

Keywords: Volga-flood plain Akhtubinskaya, Volgograd region, ksilotrofny mushrooms.

Аннотация

Целью настоящего исследования является изучение видового состава ксилотрофных грибов северной части Волго-Ахтубинской поймы в пределах Волгоградской области. Северная часть природного парка располагается на территории Среднеахтубинского, Ленинского и Светлоярского районов Волгоградской области. Сведения о видовом составе ксилотрофных грибов в северной части Волго-Ахтубинской поймы до настоящего времени отсутствовали. Исследования проводились маршрутно-экспедиционным методом в 2013 г. Идентификация проводилась на основе методов световой микроскопии. В результате проведенных исследований на территории ВАП было выявлено 51 вид, относящийся к 40 родам, 22 семействам, 10 порядкам. Наибольшая встречаемость характерна для представителей родов *Bjerkandera, Coniophora, Daedaleopsis, Fistulina, Fomes, Ganoderma, Ceriporia, Hymenochaete, Hyphodontia, Laetiporus, Lenzites, Oxyporus, Peniophora, Phellinus, Polyporus, Porostereum, Postia, Radulomyces, Schizophyllum, Stereum, Trametes, Tremella, Trichaptum.* Анализ субстрактной приуроченности показал, что наибольшее число видов ассоциировано с *Quercus robur*, *Fraxinus lanceolatus*, *Salix alba*, *Populus nigra*.

Ключевые слова: Волго-Ахтубинская пойма, Волгоградская область, ксилотрофные грибы.

Природный парк «Волго-Ахтубинская пойма» располагается в северной части поймы Волго-Ахтубы на территории Среднеахтубинского, Ленинского и Светлоярского районов Волгоградской области [1, 2]. Он характеризуется уникальными для аридного Юго-Востока европейской России азональными и экстразональными растительными группировками и своеобразной флорой древесно-кустарниковых насаждений [3, 4, 5].

Сведения о видовом составе и особенностях субстратной приуроченности ксилотрофных грибов в северной части Волго-Ахтубинской поймы (ВАП) до настоящего времени отсутствовали. Исследования проводились маршрутно-экспедиционным методом в 2013 г. Идентификация проводилась на основе методов световой микроскопии. В результате проведенных исследований на территории ВАП было выявлено 51 вид, относящийся к 40 родам, 22 семействам, 10 порядкам. Наибольшая встречаемость характерна для представителей родов *Bjerkandera, Coniophora, Daedaleopsis, Fistulina, Fomes, Ganoderma, Ceriporia, Hymenochaete, Hyphodontia, Laetiporus, Lenzites, Oxyporus, Peniophora, Phellinus, Polyporus, Porostereum, Postia, Radulomyces, Schizophyllum, Stereum, Trametes, Tremella, Trichaptum.*

Анализ субстрактной приуроченности показал преобладание сапротрофов на крупномерной валежной и сухостойной древесине лиственных пород. Наибольшее число видов ассоциировано с *Quercus robur*, *Fraxinus lanceolatus*, *Salix alba*, *Populus nigra*.

Литература

[1] Атлас Волгоградской области. Киев: ГУГК, 1993. – 41 с.
[2] Бондарцев А.С. Руководство по сбору высших базидиальных грибов для научного их изучения / А.С. Бондарцев // Труды Ботанического института им. В.Л. Комарова. – 1950. – Сер. 2. – Вып. 6. – С. 499–543.
[3] Сагалаев В.А. Флора поймы / В.А. Сагалаев // Волго-Ахтубинская пойма – природный дар человечеству. Иллюстрированный научно-популярный очерк по охране природы. – Волгоград: Издатель, 2006. – С. 227–246.
[4] Сагалаев В.А. Конспект флоры северной части Волго-Ахтубинской поймы / В.А. Сагалаев // Волго-Ахтубинская пойма – природный дар человечеству. Иллюстрированный научно-популярный очерк по охране природы. – Волгоград: Издатель, 2006. – С. 443–464.
[5] Сагалаев В.А. Видовой состав флоры высших сосудистых растений природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» (предварительный список) / В.А. Сагалаев // Природный парк «Волго-Ахтубинская пойма»: природно-ресурсный потенциал. – Волгоград, 2004. – С. 32–68.

STUDY OF ADAPTIVE IMMUNITY OF APPLE SORTS OF VARIOUS PLOIDY TO DROUGHT *

Nenko N.I., Kiseleva G.K., Ulyanovskaya E.V. , Karavaeva A.V. ©

The North Caucasian zone scientific research institute of gardening and wine growing of the GNU

Abstract

In physiological-biochemical and anatomic-morphological parameters drought resistance of grades of an apple-tree of various ploidy (di - and triploidy) is studied. It is revealed that increase of level of a ploidy positively influences drought resistance of an apple-tree, increasing its ecological plasticity that matters for creation highly productive, ecologically steady agrophytocenosis in the southern zone of fruit growing of Russia.

Keywords: apple-tree, ploidy, water level, proline, sheet plate.

Аннотация

По физиолого-биохимическим и анатомо-морфологическим параметрам изучена засухоустойчивость сортов яблони различной плоидности (ди- и триплоидные). Выявлено, что повышение уровня плоидности положительно влияет на засухоустойчивость яблони, повышая ее экологическую пластичность, что имеет значение для создания высокопродуктивных, экологически устойчивых агрофитоценозов в южной зоне плодоводства России.

Ключевые слова: яблоня, плоидность, оводненность, пролин, листовая пластинка.

Яблоня – основная промышленная культура садоводства России, отличающаяся адаптивностью, рентабельностью, отзывчивостью на интенсивные технологии ведения садов, круглогодичным использованием и популярностью плодов у населения. Нестабильные погодные условия последнего десятилетия в связи с глобальным потеплением климата, изменение экологической обстановки ведут к необходимости создания сортов с высокой экологической пластичностью, устойчивых к лимитирующим факторам среды, в частности к летней засухе [1]. Одним из направлений селекции, способствующих достижению этой цели, является полиплоидия. По мнению видных отечественных и зарубежных генетиков современности полиплоидия обеспечивает дополнительные возможности для адаптации и выживания растительного организма в экстремальных условиях среды [2, 3].

Цель настоящей работы – изучить засухоустойчивость сортов яблони различной плоидности (ди- и триплоидных) по физиолого-биохимическим и анатомо-морфологическим параметрам для выявления наиболее адаптированных сортов к условиям возделывания.

Исследования проводили в 2013 г. на базе ЗАО ОПХ «Центральное», ГНУ СКЗНИИСиВ ФАНО, г. Краснодар. Объектами исследований служили растения яблони диплоидных сортов Рассвет, Фортуна (селекции СКЗНИИСиВ), Эрли Мак, Дейтон (Америка) и триплоидных сортов Союз, Родничок (селекции СКЗНИИСиВ).

Летний период 2013 года был относительно не жарким. Максимальная температура воздуха в июне и июле достигала 36 ºС, в августе 37 ºС. Средняя температура воздуха в летние месяцы составляла 23,5 -24 ºС, что на 1,5 – 2,5 ºС выше нормы. Осадки в июне и июле составляли 86 и 97 мм, соответственно, август был менее влагообеспеченным, осадки составляли 35 мм.

Для оценки устойчивости растений яблони в условиях летнего периода в листьях определяли содержание свободной и связанной воды, пролина, и пигментов [4]. Микрообъекты изучали с помощью микроскопа «Olympus» BX 41 согласно методике [5].

Важными показателями, которые необходимо учитывать при оценке степени засухоустойчивости сортов, являются показатели водного режима. В течение летнего вегетационного периода 2013 года выявлены различия по содержанию общей воды (оводненности) у различных по плоидности сортов яблони. Оводненность листового аппарата у

© Nenko N.I., Kiseleva G.K., Ulyanovskaya E.V. , Karavaeva A.V., 2014

диплоидов варьировала от 54,17% до 61,87%, у триплоидов от 51,1% до 62,55%; содержание связанной формы воды варьировало у диплоидов от 53,79% до 89,30%, у триплоидов от 72,18 % до 81,21%. Способность тканей растений удерживать воду характеризуется по состоянию воды, условно разделяемую на свободную и связанную. Свободная форма воды участвует только в обмене веществ, а связанная форма воды обеспечивает водоудерживающую способность клетки и играет большую роль в устойчивости растений к засухе. Чем больше связанной воды, тем выше водоудерживающая способность, тем устойчивее сорт.

Содержание связанной воды у триплоидных сортов почти во все месяцы вегетационного периода больше, чем у диплоидных. Для оценки засухоустойчивости использовался комплекс физиолого-биохимических критериев (содержание пролина, сахарозы). Пролин обладает свойствами осмопротектора при адаптации. В пролине запасается значительное количество азота, который используется для последующих метаболитических реакций после окончания засухи. Способность накапливать пролин является генетически обусловленным признаком. Содержание пролина у диплоидных сортов яблони составляло 8,4-98,3 мг/г сырого вещества, у триплоидных 82,2-192,6 мг/г сырого вещества.

При воздействии стрессовых условий среды растения накапливают сахара. Повышенное содержание сахарозы, удерживающей воду в клетках, характеризует механизм проявления устойчивости растений яблони к засухе. Содержание сахарозы у диплоидных сортов яблони составляло 2,29 мг/г сухого вещества, у триплоидных 4,39-6,43 мг/г сухого вещества.

Активность фотосинтетического аппарата яблони – один из параметров, наиболее чувствительных к воздействию внешних факторов среды. В пигментном комплексе листового аппарата изучаемых сортов яблони существенные изменения претерпел хлорофилл. Содержание суммы хлорофиллов *а* и *в* у диплоидов составляло 2,41-4,38 мг/г сухого вещества; у триплоидов 4,24-4,83 мг/г сухого вещества.

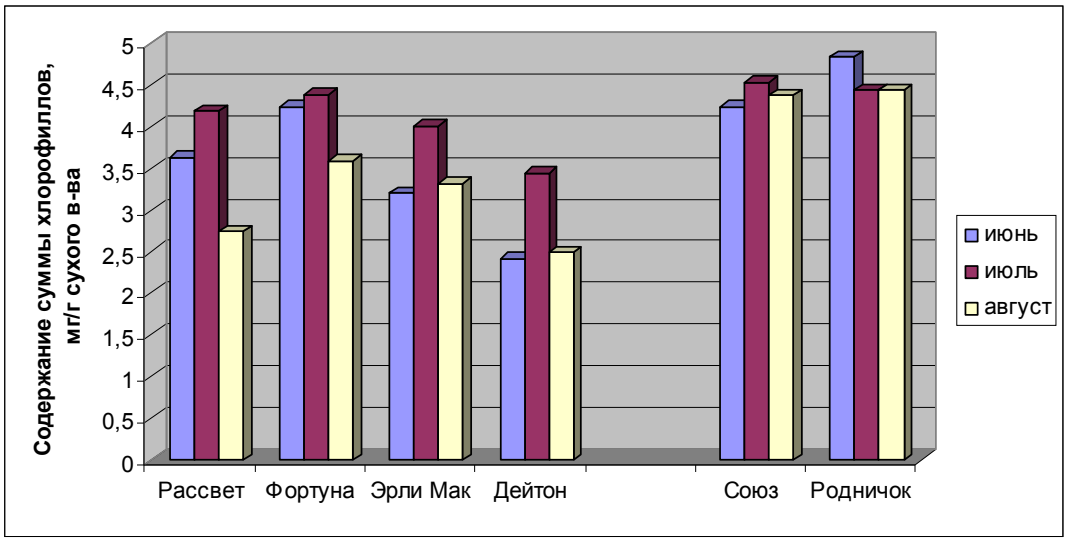


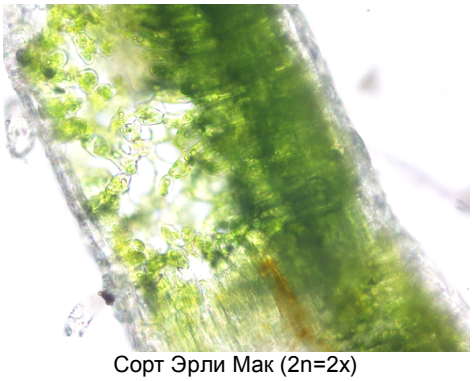
Рис. 1. - Содержание суммы хлорофиллов в листовом аппарате сортов яблони различной плоидности в течение летнего периода 2013 года

Содержание каротина, выполняющего защитную функцию хлорофилла, у диплоидов составляла 1,14-1,97 мг/г сухого вещества; у триплоидов 1,90-2,12 мг/г сухого вещества.

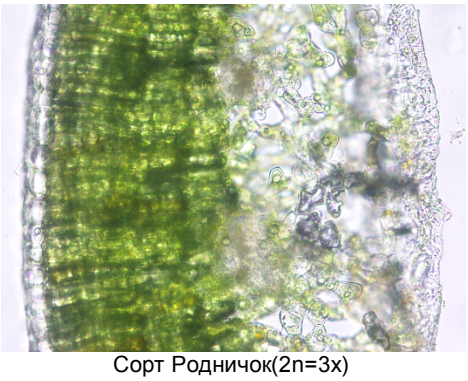
Таким образом, во все месяцы летнего вегетационного периода 2013 года у триплоидных сортов яблони Союз и Родничок выявлено повышенное содержание связанной формы воды, сахарозы, пролина, устойчивее пигментная система, что позволяет поддерживать достаточно высокий уровень физиологических процессов в летний период. Засухоустойчивость определяется способностью растительного организма как можно меньше изменять процессы обмена веществ в условиях недостаточного водоснабжения. У более засухоустойчивых растений при нарастающем

обезвоживании дольше сохраняются синтетические процессы, не повреждаются или меньше повреждаются мембранные системы клеток, обеспечивающие их нормальный гомеостаз, сохраняются нормальные физико-химические свойства протоплазмы (вязкость, эластичность, проницаемость); больше выражен ксероморфизм. Структура ткани растительного организма отражает ее функции, изменение физиологических процессов (усиление фотосинтеза, изменение водного режима и др.) вызывает изменения в анатомо-морфологическом строении.

Результаты физиолого-биохимических исследований сортов яблони различной плоидности согласуются с данными анатомо-морфологических исследований листовой пластинки, проведенными параллельно в эти же сроки летнего вегетационного периода. У триплоидных сортов яблони Союз и Родничок в отличие от изучаемых диплоидных сортов выявлены признаки ксероморфной структуры листовой пластинки: увеличение толщины листовой пластинки, кутикулы и верхнего эпидермиса, толщины слоя клеток палисадной паренхимы, индекса палисадности, количества устьиц на единицу листовой поверхности, а также уменьшение линейных размеров устьиц, обуславливающие устойчивость растений к засухе (рис.2).



Сорт Эрли Мак (2n=2x)



Сорт Родничок(2n=3x)

Рис. 2 - Микрофото поперечного среза листовой пластинки сортов яблони различной плоидности

Выявлено, что у диплоидных сортов общая толщина листовой пластинки составляет 164,7- 185,5 мк, у триплоидов 205,6 – 243,0 мк ($НСР_{0,95}$= 21,38); толщина кутикулы и верхнего эпидермиса у диплоидных сортов составляет 10,1 – 11,3 мк, у триплоидов 11,2-11,7 мк ($НСР_{0,95}$= 0,47); индекс палисадности у диплоидов составляет 1,01- 1,28, у триплоидов 1,36-1,46; количество устьиц на единицу листовой поверхности у диплоидов составляет 201-278 шт. ($НСР_{0,95}$= 21,38); у триплоидов – 263-301 шт.; длина устьиц у диплоидов составляет 53-56 мк ($НСР_{0,95}$= 21,38); у триплоидов 50-52 мк; ширина устьиц у диплоидов составляет 30-34 мк, у триплоидов 29-32 мк ($НСР_{0,95}$= 21,38).

В результате проведения полевых исследований в садах без орошения выявлено, что повышение уровня плоидности положительно влияет на засухоустойчивость сортов яблони. Отсутствие повреждения и осыпания листьев в период вегетации отмечено у полиплоидных сортов Союз, Родничок. Крупноплодность сортов яблони имеет большое значение, так как этот признак характеризует товарность плодов.

Среди изученных сортов наиболее крупноплодные - триплоидные сорта яблони Родничок и Союз, их средняя масса в 2013 году составляла 231 и 266 г соответственно в отличие от изучаемых диплоидных сортов, у которых средняя масса составляла 136-184 г. Следовательно, триплоиды могут сохранять крупноплодность даже в условиях неустойчивого режима увлажнения, что является ценным хозяйственным свойством сорта и косвенным признаком повышенной засухоустойчивости.

Таким образом, триплоидные сорта Союз и Родничок проявили себя более засухоустойчивыми в сравнении с диплоидными сортами Рассвет, Фортуна, Эрли Мак, Дейтон. Полученные результаты убеждают, что увеличение плоидности растений, создание триплоидных сортов позволит получить растения более устойчивые к действию экстремальных условий среды.

** Статья публикуется в рамках гранта РФФИ р_юг_а № 13-04-96581.*

Литература

[1] Nataliya I. Nenko Stability to the drought of the types of the apple tree of different ploidy / Nataliya I. Nenko, Galina K. Kiseleva, Alla V.Karavaeva, Helen V.Ulyanovskaya / Journal of International Scientific Publications: Ecology & Safety, Bulgaria (EU), 2013,Volume 7, Part 4, P. 4-12.

[2] Ненько, Н.И. Водный статус сортов яблони различной плоидности при засухе / Н.И. Ненько, Г.К. Киселева, А.В. Караваева, Е.В. Ульяновская // Инновационные направления современной физиологии растений: тез.докл. Всероссийск. науч.конф.с межд.участием.- М., Россия 2-6 июня 2013 г.- С.308-309.

[3] Ульяновская Е.В. Физиолого-биохимические особенности устойчивости к засухе генотипов яблони разной плоидности / Е.В. Ульяновская, Н.И. Ненько, М.В. Захарова, А.В. Караваева // Плодоводство и виноградарство юга России, [Электронный ресурс]. – Краснодар, 2010 - №3(2).-14 с. Краснодар: ГНУ СКЗНИИСиВ Режим доступа:http: ||www/kubansad.kubannet.ru|

[4] Ненько, Н.И. Физиологические методы в адаптивной селекции плодовых культур / Н.И. Ненько, Т.Н. Дорошенко, Т.А. Гасанова // Современные методологические аспекты организации селекционного процесса в садоводстве и виноградарстве.- Краснодар, СКЗНИИСиВ, 2012.- С. 189-198.

[5] Киселева, Г.К. Анатомо-морфологическая оценка адаптивного потенциала сортов плодовых культур и винограда // Современные методологические аспекты организации селекционного процесса в садоводстве и виноградарстве. - Краснодар, СКЗНИИСиВ, 2012.- С.199-205.

FAUNA OF SMALL MAMMALS OF NOVOSIBIRSK REGION

Potapov L.O. ©

Omsk state medical academy

Russia

Abstract

The analysis of structural and functional parameters of communities has been carried out that allows to study biodiversity in different ecosystems.

The object of this work was the communities of small mammals (rodents and insectivores) of three ecotopes of Novosibirsk region: Potukanovo village, Ust-Urgulka village and woodland park of Novosibirsk Akademgorodok. The last one is exposed to considerable anthropogenic impact. The species richness and the dominance structure of the communities have been studied.

Keywords: community, small mammals, biodiversity, abundance.

Аннотация

В работе проведен анализ основных структурно-функциональных параметров сообществ, которые позволяют изучить биоразнообразие, подразумевающее качественный и количественный состав, видовое богатство и структуру доминирования, стабильность и устойчивость, восприимчивость к нарушениям в разных экосистемах. Объектом работы явились три сообщества Новосибирской области: деревни Потюканово, села Усть-Ургулька и лесопарковой зоны Академгородка г.Новосибирска. Последнее местообитание подвержено выраженному антропогенному воздействию. Изучены видовое богатство и структура доминирования данного сообщества.

Ключевые слова: сообщество, мелкие млекопитающие, биоразнообразие, численность.

© Potapov L.O., 2014

Важной проблемой современной экологии является изучение организации и динамики сообществ наземных позвоночных животных, позволяющее оценить восприимчивость сообществ к нарушениям и наметить пути к управлению экосистемами и рациональному использованию природных ресурсов [1]. В связи с наблюдаемой в последние годы трансформацией живого покрова Земли экологическая оценка состояния фауны и населения млекопитающих – наиболее высокоорганизованной группы животного мира – представляется важной и актуальной задачей современных экологических исследований [5]. Динамика состояния сообществ и популяций отдельных видов мелких млекопитающих в условиях воздействия человека на природу служит в некоторой степени показателем происходящих в них изменений [4]. В связи с этим изучение указанных сообществ позволяет производить оценку влияния антропогенных факторов на их состояние, а также прогнозировать изменения среды обитания под влиянием деятельности человека.

Материал и методика. В основу работы положены данные, собранные в трех пунктах Новосибирской области: окрестности деревни Усть-Ургулька (56°19'53" с.ш., 77°47'18" в.д.) в 1978-1989 гг., села Потюканово (56°03'00" с.ш., 78°27'00" в.д.) в 1976-1981 гг. (Северный район) и окрестности Новосибирского научного центра (Академгородок) (54°49'24" с.ш., 83°5'29" в.д.) в 1980-1990 гг. Исследования проводились в течение летних сезонов. Отловы проводились с помощью стандартных ловчих канавок (50 м длиной с 5 цилиндрами) [7]. Канавки располагались в типичных биотопах. Для обеспечения сравнимости данных результаты учетов пересчитывались в единицы относительной численности (экземпляры на 100 цилиндро-суток). Относительное обилие видов оценивалось в соответствии со шкалой А.П. Кузякина [3] о фоновых видах: многочисленный - 10 и более особей на 100 л.с; обычный - 1,0-9,9; редкий - от 0,1 до 0,9; очень редкий - менее 0,1. Виды-доминанты - 10% и более от общего обилия; второстепенные - менее 10%; третьестепенные - менее 1%. Всего отработано 96745 цилиндро-суток. Всего за данный период времени в общих сборах учтено 33514 экземпляров мелких млекопитающих. Материал был собран сотрудниками Института систематики и экологии животных СО РАН и любезно предоставлен сотрудником лаборатории экологии сообществ позвоночных животных ИСиЭЖ, Пановым В.В.

Результаты и обсуждение. Фауна Micromammalia на изучаемых территориях за время исследований включает 22 вида. Среди насекомоядных (Insectivora) отмечено 10 видов: обыкновенная бурозубка (Sorex araneus Linnaeus, 1758), малая бурозубка (S.minutus Linnaeus, 1766), средняя бурозубка (S.caecutiens Laxmann, 1788), равнозубая бурозубка (S. isodon Turov, 1924), тундряная бурозубка (S. tundrensis Merriam, 1900), крупнозубая бурозубка (S. daphaenodon Thomas, 1907), крошечная бурозубка (S. minutissimus Zimmermann, 1780), плоскочерепная бурозубка (S. roboratus Hollister, 1913), белозубка сибирская (Crocidura sibirica Dukelsky, 1930), водяная кутора (Neomis fodiens Pennant, 1771). Грызуны (Rodenta,) представлены 12 видами: лесная мышовка (Sicista betulina Pallas, 1778); восточноазиатская (Apodemus peninsulae Thomas, 1907) и полевая (A. agrarius Pallas, 1771) мыши; мышь - малютка (Micromys minutus Pallas, 1771); полевки – рыжая (Clethrionomys glareolus Schreber, 1780), красная полевка (C. rutilus Pallas, 1779), красно-серая полевка (C. rufocanus Sundevall, 1846) водяная (Arvicola terrestris Linnaeus, 1758), экономка (Microtus oeconomus Pallas, 1776), темная (M. agrestis Linnaeus, 1761), обыкновенная (M. arvalis Pallas, 1779), узкочерепная полевка (M. gregalis Pallas, 1779).

По нашим данным в д. Потюканово в сообществе мелких млекопитающих преобладают Rodentia (72%), в сообществе Академгородка - Insectivora (62%), а их соотношение в Усть-Ургульке примерно равное.

Видовой состав всех трех сообществ практически одинаков, за исключением некоторых редких видов, однако структура доминирования изменяется в зависимости от места обитания и года исследования.

Ландшафты Северной Барабы, где расположены Потюканово и Усть-Ургулька, сходны: это плоская равнина с мозаикой осиново-березовых лесов, низинных и переходных болот. Барабе свойственны циклы обводнения [6]. Во влажные периоды огромные пространства болот остаются затопленными водой круглый год. Такой ландшафт чрезвычайно благоприятен для таких типичных околоводных животных, как водяная полевка, полевка-экономка и водяная кутора.

Село Усть-Ургулька располагается в подзоне подтаежных мелколиственных лесов Тартас-Ичинского ландшафтно-зоогеографического округа. Данная местность характеризуется плоским рельефом с тяжелыми почвами, что способствует процессу заболачивания территории [2]. Большую часть территории занимает лес (более 50%), болотами занято порядка 23%

площади, остальное - это пашня (около 6%), луга (около 5%) и населенные пункты. Чередование сухих и влажных периодов приводит к существенному изменению характера местообитаний [6]. Видовой состав представлен 17 видами. Доминантом данного сообщества является обыкновенная бурозубка с долей 26% (17,26 экз./100 л.с.), содоминантами - водяная полевка (9,44 экз./100 л.с. и 14%) и полевая мышь (8,68 экз./100 л.с. и 13%). Существенную роль в сообществе играют также водяная кутора и красная полевка, по доле доминирования они относятся к категории второстепенных.

Деревня Потюканово располагается в палеодолине реки Кама, что обусловливает большую долю заливных лугов (30%) и приречных болот (18%). Пахотные угодья здесь не возделывались с конца 60-х годов и превратились в залежи. Леса занимают около 23% площади, остальная территория занята водоемами, дорогами и населенными пунктами. Сообщество Micromammalia деревни Потюканово довольно близко по составу таковому Усть-Ургульки. Доминантом здесь является водяная полевка (13,81 экз./100 л.с. и 40%), а содоминантами - обыкновенная бурозубка (5,23 экз./100 л.с. и 15%) и полевка-экономка (4,51 экз./100 л.с. и 13%).

Академгородок располагается на стыке ленточного бора (березово-сосновый лес) и осиново-березовых лесов. Участок исследований включает в себя территорию Центрального Сибирского ботанического сада, значительная часть территории занята под пригородные огороды и сады. Рельеф пересеченный, гораздо более выражен, чем в Барабинской низменности, в связи с этим болотных массивов значительно меньше, и обводненность угодий изменяется в гораздо меньших пределах. Здесь отсутствует циклическая трансформация биотопов, которая играет столь важную роль в Барабе. Для Академгородка, как для пригородной зоны, характерен мощный пресс антропогенного воздействия, выражающийся как в загрязнении окружающей территории, так и в нарушении природных биоценозов и прямой трансформацией естественных ландшафтов в рекреационные и хозяйственные объекты, и почти постоянным присутствием человека и домашних животных в пригородных угодьях. Кроме того в середине прошлого века в окрестностях Академгородка проводилась достаточно интенсивная обработка местности пестицидами (ДДТ), с продолжительным периодом разложения, что также не могло не сказаться на местных биоценозах. За все годы учетов зарегистрировано 20 видов Micromammalia. Абсолютный доминант - обыкновенная бурозубка, ее доля составила 43% (13,69 экз./100 л.с.), остальные виды немногочисленны в сравнении с доминантом.

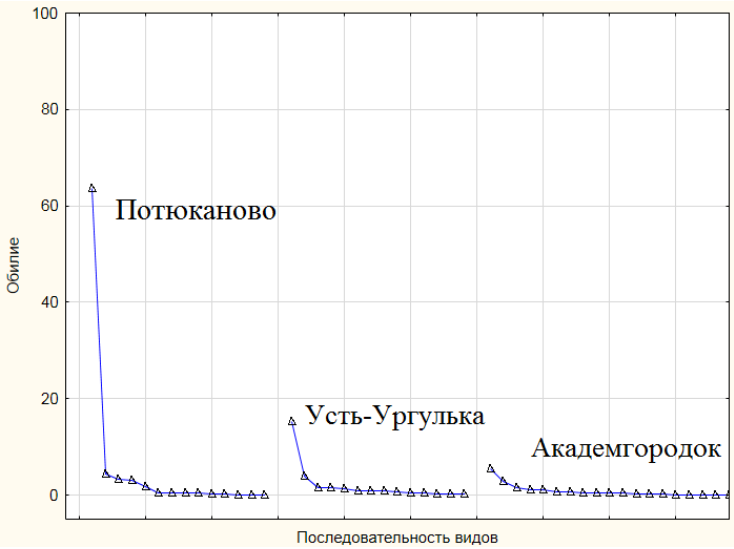


Рис. 1. Ранговое распределение обилия видов (1981 г.)

Сообщества Micromammalia Потюканово и Усть-Ургульки имеют одинаковый видовой состав. Однако из графика рангового распределения обилий (рис. 1) следует, что в Усть-Ургульке

доминирующих видов значительно меньше, чем в Потюканово. За счет доминирования одного вида (A. terrestris) выравненность сообщества Потюканово крайне низка. Наибольшим видовым богатством отличается сообщество мелких млекопитающих Академгородка. Оно характеризуется относительно равным распределением обилий видов, что связано, в первую очередь, с отсутствием циклической трансформации биотопов, характерной для Барабинской низменности, а, следовательно, с большей стабильностью экосистемы. Таким образом, сообщество мелких млекопитающих Академгородка обладает наибольшей выравненностью, несмотря на пресс антропогенного воздействия.

Литература

[1] Бигон М., Дж. Харпер, К. Таунсенд. Экология. Особи, популяции и сообщества. В 2 т. М.: Мир, 1989. Т.1 – 667с.; Т.2 – 477с.
[2] Глотов И.Н., Ердаков Л.Н., Кузякин В.А. и др. Сообщества мелких млекопитающих Барабы. Новосибирск: Наука. 1978. 231 с.
[3] Кузякин А.П. Зоогеография СССР // Учён. зап. Моск. обл. пед. ин–та им. Н.К. Крупской. 1962. Т. 109. Биогеография, вып. 1. С. 3 – 182.
[4] Литвинов Ю.Н. Методы изучения сообществ мелких наземных позвоночных животных / Ю.Н. Литвинов, Ю.Г. Швецов. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2001. 52с.
[5] Литвинов Ю.Н. Природоохранное значение изучения сообществ и популяций млекопитающих природных экосистем Сибири // Вестник ИрГСХА. 2010. № 3. С. 44 – 57.
[6] Максимов А. А., Понько В. А., Сытин А. Г. Смена фаз увлажненности Барабы. Новосибирск, Наука. Сиб. отд-ние, 1979. 64 с.
[7] Наумов Н.П. Изучение подвижности и численности мелких млекопитающих с помощью ловчих канавок // Вопросы краевой, общей и экспериментальной паразитологии и медицинской зоологии. М., 1955. С. 179.

POSTURAL DISORDER OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE AND ITS CORRECTION IN CLASSES OF SPORT AEROBICS

Tarasova M.V.[1] , Kogan O.S.[2] ©

Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla
Bashkir Institute of Physical Culture

Russia

Abstract

The most frequent types of violations of health at children of younger school age are bearing violations. Authors developed and successfully introduced in activity of some sports schools of Ufa the program "Get healthy", directed on improvement and correction of a bearing of children of younger school age when carrying out educational and training occupations in groups of initial preparation on sports aerobics. Data that introduction in the educational and training program of occupations for sports aerobics of exercises of medical physical culture, additional types of physical activity and improving swimming, promotes improvement of health and bearing correction, increase of level of physical development, physical readiness, working capacity are for the first time obtained. The developed improving program is "Get healthy" after the first year of use allowed to improve significantly sports results and to increase efficiency of younger school students of group of initial preparation on sports aerobics.

Keywords: bearing violations, sports aerobics, improvement, bearing correction, working capacity, physical development, physical readiness.

© Tarasova M.V. , Kogan O.S., 2014

Аннотация

Наиболее частыми видами нарушений здоровья у детей младшего школьного возраста являются нарушения осанки. Авторами разработана и успешно внедрена в деятельность некоторых спортивных школ г.Уфы программа «Здоровей-ка», направленная на оздоровление и коррекцию осанки детей младшего школьного возраста при проведении учебно-тренировочных занятий в группах начальной подготовки по спортивной аэробике. Впервые получены данные о том, что введение в учебно-тренировочную программу занятий по спортивной аэробике упражнений лечебной физической культуры, дополнительных видов физической активности и оздоровительного плавания, способствует улучшению здоровья и коррекции осанки, повышению уровня физического развития, физической подготовленности, работоспособности. Разработанная оздоровительная программа «Здоровей-ка» уже после первого года использования позволила существенно улучшить спортивные результаты и повысить работоспособность младших школьников группы начальной подготовки по спортивной аэробике.

Ключевые слова: нарушения осанки, спортивная аэробика, оздоровление, коррекция осанки, работоспособность, физическое развитие, физическая подготовленность.

По данным многих исследований, заболевания опорно-двигательного аппарата, основную долю которых составляют нарушение осанки во фронтальной плоскости, являются наиболее частыми видами нарушений здоровья у детей младшего школьного возраста.

Интенсивные умственные нагрузки и отсутствие правильного соотношения между трудом и отдыхом детей способствуют тому, что только за время обучения в начальной школе существенно увеличивается количество детей, относящихся к третьей группе здоровья, выявляются клинически выраженные признаки вегетативно-сосудистых расстройств. Возрастает доля хронических болезней опорно-двигательного аппарата, органов пищеварения, нервной системы, органа зрения, заболеваний верхних дыхательных путей.

По мнению многих авторов, все усиливающаяся тенденция к ухудшению здоровья подрастающего поколения обусловлена низкой эффективностью учебного процесса по физическому воспитанию, отсутствием у большинства школьников позитивного отношения к физкультурно-спортивной деятельности, низкой ценностной значимости навыков здорового образа жизни, сокращением их двигательной активности.

Ведущим фактором успешности физического воспитания и спортивной подготовки в спортивной школе является специально подобранные физические нагрузки, параметры которых определяются закономерностями тренировки, ритмом их возрастного развития и личностными установками, уровнем притязаний и состоянием здоровья юных спортсменов.

Как отмечалось многими авторами, у детей с нарушениями осанки снижены физиологические резервы дыхания и кровообращения, нарушены адаптивные реакции, а слабость мышц брюшного пресса приводит к нарушению нормальной деятельности желудочно-кишечного тракта и других органов брюшной полости, часты дискинезии желчевыводящих путей. Кроме того, нарушение рессорной функции позвоночника отрицательно сказывается на высшей нервной деятельности ребенка, что может проявляться в повышенной утомляемости, снижении работоспособности и головных болях. В связи с этим, коррекция дефектов осанки - не только задача физического воспитания детей, но и важный момент первичной и вторичной профилактики ортопедических заболеваний, а также заболеваний внутренних органов.

Авторами разработана и успешно внедрена в деятельность некоторых спортивных школ г.Уфы программа «Здоровей-ка», направленная на оздоровление и коррекцию осанки детей младшего школьного возраста при проведении учебно-тренировочных занятий в группах начальной подготовки по спортивной аэробике. Занятия по программе «Здоровей-ка» проводились два раза в неделю по 2 часа с использованием упражнений лечебной физической культуры, шейпинга, стрейчинга и фитбол-гимнастики. Кроме того, один раз в неделю в течение одного часа проводилось занятие оздоровительного плавания.

Исследования выполнены на примере учащихся муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей специализированной детско-юношеской спортивной школы Олимпийского резерва № 15 Ленинского района городского округа г. Уфа в группах начальной подготовки первого года обучения по спортивной аэробике. Всего в исследованиях участвовало 64 девочки младшего школьного возраста, занимающиеся спортивной аэробикой.

Для девочек основной группы в течение одного учебного года проводились учебно-тренировочные занятия по спортивной аэробике с использованием разработанной оздоровительной программы дополнительного образования - «Здоровей-ка», направленной на укрепление здоровья и коррекцию осанки во фронтальной плоскости. Занятия по программе «Здоровей-ка» проводились два раза в неделю по 2 часа с использованием упражнений лечебной физической культуры, шейпинга, стрейчинга и фитбол-гимнастики. Кроме того, один раз в неделю в течение одного часа проводилось занятие оздоровительного плавания.

Занятия для девочек контрольной группы проводились по типовой учебно-тренировочной программе дополнительного образования детей по спортивной аэробике.

В конце учебного года, после занятий по программе «Здоровей-ка», был проведен сравнительный анализ показателей заболеваемости и состояния осанки девочек основной (n =32) и контрольной (n =32) групп по данным ежегодного периодического медицинского осмотра в республиканском врачебно-физкультурном диспансере и собственных антропометрических и электрофизиологических исследований.

Таблица 1

Состояние осанки у девочек-аэробисток младшего школьного возраста до и после занятий по программе «Здоровей-ка» (M±m)

Показатели		Основная группа (n =32)	Контрольная группа (n=32)	p
Абсолютная разница уровня надплечий по вертикали (см)	1	1,1±0,03	1,2±0,03	p>0,05
	2	0,3±0,03*	0,9±0,03*	p<0,01
Абсолютная разница уровня углов лопаток по вертикали (см)	1	1,3±0,02	1,4±0,03	p>0,05
	2	0,2±0,02*	1,3±0,03	p<0,01
Абсолютная разница треугольников талии (см)	1	1,2±0,03	1,3±0,05	p>0,05
	2	0,5±0,03*	1,1±0,05*	p<0,01
Абсолютная разница от углов лопаток до средней линии позвоночника по горизонтали (см)	1	1,8±0,02	1,3±0,03	p>0,05
	2	0,4±0,02	0,7±0,03	p<0,01
Абсолютная разница от VII шейного позвонка до углов лопаток	1	1,5±0,03*	1,4±0,03	p>0,05
	2	0,4±0,03	1,1±0,03	p<0,01
Абсолютная разница от I поясничного позвонка до углов лопаток	1	0,6±0,01*	1,5±0,03	p>0,05
	2	0,4±0,02	0,8±0,03	p<0,01

Примечание: p – уровень статистической значимости между группами, * – показатель достоверности различий внутри группы, 1 - до занятий по программе; 2 - после занятий по программе.

Для сравнительной характеристики осанки у девочек младшего школьного возраста, занимающихся спортивной аэробикой, в основной и контрольной группе в конце года проводилось определение антропометрических показателей, свидетельствующих о степени отклонения осанки.

Сравнение антропометрических показателей, характеризующих состояние осанки у девочек, занимающихся спортивной аэробикой, выявило у 59,4% (19 человек) девочек основной группы в конце учебного года достоверное улучшение осанки. По результатам определения антропометрических показателей в контрольной группе произошло улучшение осанки у 6 человек (18,8 %), что достоверно ниже результатов основной группы (p<0,01).

Для более полной характеристики состояния осанки у девочек основной и контрольной группы, занимающихся спортивной аэробикой, на втором этапе исследований после занятий с использованием оздоровительной программы сравнительно изучались электрофизиологические особенности нейромышечного аппарата позвоночника методом поверхностной электромиографической диагностики симметричности активности мышц - трапециевидной и грудной.

Согласно данных таблицы 2, до проведения занятий по программе «Здоровей-ка» у девочек основной и контрольной групп определялись сходные электромиографические показатели суммарной огибающей (амплитуда и частота) симметричности грудной и трапециевидной мышцы спины.

Средние электромиографические показатели суммарной огибающей симметричности напряжения грудной и трапециевидной мышц левой и правой стороны позвоночника у девочек основной группы после проведения программы «Здоровей-ка», достоверно улучшились, осанка стала более симметричной. В контрольной группе заметных изменений не произошло, отмечается достоверное различие электромиографического потенциала суммарной огибающей симметричности левой и правой сторон позвоночника ($p<0,05$).

В результате реализации программы «Здоровей-ка» достоверно улучшилось состояние здоровья и картина посещаемости учебно-тренировочных занятий девочек основной группы. У 59,4% (19 человек) девочек основной группы улучшилось состояние осанки, в контрольной группе состояние осанки улучшилось у 6 человек (18,8 %), что достоверно ниже результатов основной группы.

Проведенные исследования, на наш взгляд, расширяют знания в области оздоровления детей с нарушениями осанки в условиях образовательного учреждения. Впервые получены данные о том, что введение в учебно-тренировочную программу занятий по спортивной аэробике упражнений лечебной физической культуры, дополнительных видов физической активности и оздоровительного плавания, способствует улучшению здоровья и коррекции осанки, повышению уровня физического развития, физической подготовленности, работоспособности.

Таблица 2

Электромиографические потенциалы мышц у девочек-аэробисток младшего школьного возраста до и после занятий по программе «Здоровей-ка» (M±m)

Основная группа (n =32)				
Локализация	Грудная мышца		Трапециевидная мышца	
	До занятий	После занятий	До занятий	После занятий
Амплитуда (мкВ)				
Сторона искр.	161,71±10,96	196,71±11,66	379,71±13,81	410,91±23,57
Противоп. сторона	306,57±14,17	209,57±14,57	488,00±10,28	401,40±24,23
Частота (1/с)				
Сторона искр.	50,07±10,21	54,00±8,74	36,07±14,23	39,88±8,11
Противоп. сторона	79,81±9,57	50,62±8,57	85,81±4,82	43,04±4,05
Контрольная группа(n =32)				
Локализация	Грудная мышца		Трапециевидная мышца	
	До занятий	После занятий	До занятий	После занятий
Амплитуда (мкВ)				
Сторона искр.	175,40±18,18	190,40±28,18	416,00±20,84	316,00±16,04
Противоп. сторона	335,70±19,55	395,00±15,51	502,14±23,09	486,14±23,09
Частота (1/с)				
Сторона искр.	32,44±8,28	38,44±6,2	40,44±8,02	37,23±8,51
Противоп. сторона	81,62±4,52	76,45±9,53	92,45±7,53	98,94±12,15

Разработанная оздоровительная программа «Здоровей-ка» уже после первого года использования позволила существенно улучшить спортивные результаты и повысить работоспособность младших школьников группы начальной полготовки по спортивной аэробике.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF EXCURSION TOURISM IN SOUTH URAL REGION OF THE CHELYABINSK REGION

Chernobrovkin V.A. ©

FSEI HPE «Magnitogorsk state technical Universitythem. G.I. Nosov»

Russia

Abstract

The article deals with important problems of one of the most interesting and informative kinds of tourism-excursion tourism. Short historical information about the foundation and development of excursion tourism, excursion activity and touristic movement in Russia is given. The current state of excursion-educational tourism in touristic industry as a whole is analyzed and the main characteristic of recreational potential of south Ural region and the Chelyabinsk region is given. The list of problems in its development is made, the suppositions of the further development of the new forms of tourism, the most prospective routes for excursion- educational tourism and recreational- health tourism in the analyzed region are planned.

Keywords: tourism, excursion tourism, excursion, school- excursion work, recreative route, tourist activity, excursion service, excursion activity, historical and cultural potential.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы одного из наиболее интересных и познавательных видов туризма - экскурсионного туризма: дается краткий исторический экскурс зарождения и развития экскурсионного туризма, экскурсионной деятельности и туристского движения в России, определяется состояние современного экскурсионно-познавательного туризма в индустрии туризма в целом, дается общая характеристика туристско-рекреационного потенциала Южно-Уральского региона и Челябинской области, выделяется круг проблем в его развитии, намечаются предпосылки для дальнейшего развития новых форм экскурсионного обслуживания, наиболее перспективные рекреационные маршруты для экскурсионно-познавательного и рекреационно-оздоровительного туризма в анализируемом регионе.

Ключевые слова: туризм, экскурсионный туризм, экскурсия, школьно-экскурсионное дело, рекреационный маршрут, туристская деятельность, экскурсионное обслуживание, экскурсионная деятельность, историко-культурный потенциал.

В современных условиях одним из приоритетных и динамично развивающихся направлений в общемировом масштабе выступает туризм. Организация Объединенных Наций определила туризм как «активный отдых, влияющий на укрепление здоровья, физическое развитие человека, связанный с передвижениями за пределами постоянного места жительства». Свидетельством очевидной глобализации современного туризма в XXI веке на уровне его мирового индустриально-культурного, экскурсионно-познавательного и чисто спортивного

© Chernobrovkin V.A., 2014

развития является проведение XXII Олимпийских зимних игр как глобального международного спортивного мероприятия, проходящего в российском городе Сочи с 7 по 23 февраля 2014 года.

Во многих государствах мира туристская деятельность развивается как система, которая предоставляет все возможности для ознакомления с историей, культурой, религиозными и духовными ценностями данной страны и её народа. Туризм является важным источником повышения благосостояния государства и одним из мощных факторов усиления престижа страны, роста её значения на мировом рынке и в глазах рядовых граждан.

Среди множества разновидностей туризма на сегодняшний день наиболее интересным и познавательным можно назвать экскурсионный туризм. В рамках настоящего дискурса в качестве основной цели можно определить краткий исторический экскурс зарождения и развития экскурсионного туризма, а так же состояние и перспективы его функционирования в Южно-Уральском регионе и Челябинской области, в частности.

Следует начать и предположить то, что экскурсионному туризму столько лет, сколько и всему человечеству. Необходимо отметить, что понятие экскурсия изначально имело совершенно иное значение и трактовалось, как «военный набег», «выбегание». Цели экскурсий в эпоху древнего мира мало чем отличались от современных. Так, в Грецию организовывались поездки-экскурсии на Олимпиаду. В эпоху средневековья, в связи с влиянием религии, появляются паломнические экскурсии к святыням. В Новое время экскурсии стали использоваться в качестве поездок познавательного, образовательного, а так же научного характера. Первое туристическое бюро было открыто в Лондоне в 1852 году, а его основателем был Томас Кук. Первый трансатлантический рейс был совершен в 1958 году.

Экскурсионная деятельность и экскурсионные организации способствовали более широкому развитию туристского движения в России. В России, Петр I для дворян организовал гранд-туры, целью которых было повышение культурного уровня и повышения уровня образованности. Первые сведения об экскурсиях в российской империи появились во второй половине XVIII в. Это были школьные экскурсии, которые предшествовали появлению туризма. Одним из первых организаторов и энтузиастов экскурсионной работы с детьми был декабрист И.Д. Якушенко. Находясь в ссылке, он работал в женской школе, практиковал летние походы и экскурсии со своими воспитанниками с целью изучения растительного мира. Во второй половине XIX в. школьно-экскурсионное дело получило поддержку официальных властей, которые решили использовать экскурсии в качестве одного из средств морально-религиозного воздействия на учащихся.

Расцвет экскурсионной деятельности в XIX в. был связан с появлением организаций, устраивающих экскурсионные походы. Развитие экскурсионной деятельности сопровождалось открытием исторических, культурных и природных памятников, ансамблей, музеев, а также различных выставок. Этому способствовала инициативная деятельность научных обществ. В первые годы Советской власти экскурсиям отводилась значительная роль в осуществлении программы культурной революции, в ликвидации безграмотности народных масс. После 30-х гг. значительно расширилась география туристских маршрутов и тематика экскурсий. Первостепенное значение придавалось производственным экскурсиям, которые рассматривались не только как метод общественно-политического и трудового воспитания, но и как средство обмена передовым опытом. Экскурсии проводились дифференцированно, с учетом возрастного состава, образовательного уровня, профессий, культурных запросов экскурсантов. Популярными стали экскурсии на новостройки страны - Днепровскую гидроэлектростанцию, Туркестано-Сибирскую магистраль, Магнитогорск или Магнитку - как один из мощнейших символов индустриализации и главных символов сталинской эпохи.

В советской эпохе в развитии экскурсионного дела, 1970 - 80-е гг. были временем наивысшего подъема экскурсионной работы в СССР. В данный период гармонично сосуществовали детские и взрослые, учебные и развлекательные, транспортные и пешеходные, городские и музейные экскурсии, которые посещали местные, иногородние и зарубежные экскурсанты. Большое внимание уделялось организации и поддержанию учреждений, в том числе и научных, занимающихся вопросами экскурсионного обслуживания. В тот же период был разработан значительный объем экскурсионной тематики, которая и сейчас востребована на российском рынке экскурсионных услуг.

В начале постсоветского периода, после 1991 г., экскурсионная сфера переживала глубокий кризис. Во-первых, в отрасли распалась система профсоюзного туризма. Если раньше существовали крупные специализированные экскурсионные учреждения–бюро путешествий и

экскурсий (бюро международного молодежного туризма «Спутник», бюро «Интурист», городские экскурсионные бюро), то после падения советской власти состояние рынка услуг в стране изменилось и основную роль в организации экскурсионной деятельности стали играть частные туристские фирмы. Во-вторых, с развалом советской идеологии экскурсия перестала быть средством пропаганды коммунистических идеалов. В-третьих, была разрушена система подготовки экскурсионных кадров и методического обеспечения экскурсионной работы. Произошли качественные изменения в профессиональной деятельности экскурсовода, в роли которого стали выступать люди, не имеющие ни специального образования, ни хорошей практики экскурсионной работы. Также, изменился контингент экскурсантов. Резко сократилось количество взрослых экскурсий, их место заняли школьные экскурсии.

Современный экскурсионный туризм набирает стремительные обороты. В современных справочных источниках экску́рсия (от лат. excursio - прогулка, поездка) трактуется как коллективное или индивидуальное посещение музея, достопримечательного места, выставки, предприятия и т. п.; поездка, прогулка с образовательной, научной, спортивной или увеселительной целью.

По сведениям Федерального агентства по туризму Российской Федерации, экскурсионно-познавательный туризм на сегодняшний день достаточно популярен на Западе, но в доле всего российского туристского рынка он занимает пока примерно 1%. Большая часть этого объема приходится на Москву и Санкт-Петербург. Челябинская область относится к Южно-Уральскому рекреационному региону. Регион характеризуется богатым рекреационным потенциалом, стабильностью политической обстановки, многообразием историко-культурного наследия, что способствует развитию туризма. В качестве объектов привлечения туристов в области можно отметить горнолыжные центры, объекты культурного наследия, большое количество санаториев и баз отдыха. Область обладает уникальными природно-климатическими условиями: наличие множества озер, большие массивы леса, пещеры и природные целебные источники, что служит основой для развития туризма и отдыха. По данным «Урал-пресс-информ» на 10.03.2012 г. на заседании общественного координационного совета по развитию туризма в Челябинской области выделено три наиболее перспективных рекреационных маршрута: «Пороги. Айская долина», территория города Сатки, территория парка «Зюраткуль». Перспективным для экскурсионно-познавательного и рекреационно-оздоровительного туризма могут быть маршруты в города Касли (который с начала 19 века стал мировым центром художественного литья из чугуна), Златоуст (самый высокогорный город на Южном Урале), а так же Магнитогорск. Одна из главных достопримечательностей Магнитки – её уникальное географическое расположение: город расположен в двух частях света – Европе и Азии, по обе стороны реки Урал. Многие горожане ежедневно совершают трансконтинентальные путешествия, а гостей города такая возможность приводит в восторг. Современный Магнитогорск славится на всю Россию горнолыжными центрами, работающими круглый год. На ставшем знаменитым Горнолыжном центре (ГЛЦ) «Металлург-Магнитогорск» созданы трассы всех уровней мастерства, оборудованные скоростными подъемниками гондольного типа. Летом на базе центра проходят соревнования по маунтин-байку, гонках на внедорожниках. Горнолыжный центр «Абзаково» - победитель в номинациях «Лучший Альпийский курорт России и Урала». Таким образом, туристский бизнес в Южно-Уральском регионе можно считать вполне перспективным, поскольку он связан с меньшими рисками для инвесторов, а природные условия региона позволяют обеспечить динамичное развитие туристской отрасли.

Сегодня туристский рынок Челябинской области требует нового подхода к организации экскурсионной деятельности. Огромный историко-культурный потенциал Челябинской области предоставляет неограниченные возможности для организации туристско-экскурсионной деятельности. К перспективным направлениям развития экскурсионного туризма в Челябинской области можно отнести: разработку авторских экскурсий по городам области Челябинск, Магнитогорск, Миасс, Златоуст, Кыштым, Касли и других, составление тематических экскурсионных туров, например, посещение археологического комплекса «страны городов», включающее 20 памятников начала 2 тысячелетия до н.э. Наиболее известные из которых: Аркаим и Синташтинское поселение.

Историко-ландшафтный музей-заповедник «Аркаим», один из районов «Страны городов» - одно из излюбленных мест туристов, позволяющих познакомиться с различными страницами истории края: курган Темир, «Казачья усадьба».

Среди основных проблем экскурсионного туризма в Челябинской области следует выделить следующие:

1. Существующая материально-техническая база туризма, более чем на 80% устарела и нуждается в реконструкции;
2. Имеются нереализованные возможности внутренних туристских ресурсов, которые оцениваются специалистами в 50 млн. долл. в год. Новые туристические комплексы смогут создать дополнительно около 120 000 рабочих мест;
3. Рост цен на услуги, главным образом транспортные, несоответствие цен на предлагаемые услуги качеству этих услуг.

В Челябинской области есть все предпосылки для дальнейшего развития новых форм экскурсионного обслуживания. Для этого необходимо:

1. Привлекать к работе новых молодых специалистов, создавать прогрессивную систему туристского образования, повышать квалификацию персоналу туристских фирм и предприятий туристской отрасли; привлекать как российских, так и зарубежных инвесторов;
2. Обеспечивать безопасность отдыха и оздоровления населения;
3. Создавать новые, более интересные и доступные маршруты для всех категорий граждан;
4. Совершенствовать нормативно-правовую базу туризма на региональном и муниципальном уровнях;
5. Развивать систему информационной поддержки туризма с использованием сети INTERNET и международных сетей автоматизированного бронирования туристских услуг.

Однако, только наличие этих важных условий не может полностью обеспечить развитие экскурсионного туризма. Для успешного его развития необходимы также эффективная реклама, организационная и финансовая помощь государства. На сегодняшний день разработана областная целевая программа «Развитие туристско-рекреационной деятельности в Челябинской области на 2011-2016 годы», тем самым рычаги развития уже запущены. В целом, обновленный формат экскурсионной деятельности позволяет способствовать подъему образовательного и культурного уровня населения, изменить к лучшему быт горожан и увеличить их интерес к собственному городу, придать своим домам, улицам, паркам красивый и привлекательный облик.

Литература

[1] Долженко Г.П. Экскурсионное дело. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 272 с.
[2] Квартальнов В.А. Туризм: теория и практика: Избранные труды: В 5 т. Т. 4: Иностранный туризм. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 320 с.
[3] Кулаев К.В. Экскурсионная деятельность: теоретические и методологические основы. - М.: Турист, 2004. – 96 с.
[4] Логинов Л.М., Рухлов Ю. В. История развития туристско-экскурсионного дела. – М.: Турист, 1989. - 156 с.
[5] Организация туристской индустрии: учебное пособие / Ю.А. Матюхина. – М.: Альфа-М : ИНФРА-М, 2012. – 304 с.

SOME ASPECTS OF COMMUNICATION CONFLICTS IN TURKISH FOLKLORE

Katicheva M., Dolganovskaya N. ©

Abstract

The article discusses interpersonal communication conflicts by looking at several plays and folk tales. The authors review the peculiarities of emphatic communication giving a multitude of examples to clarify some aspects of communication conflicts.

Keywords: interpersonal communication, emphatic communication, empathy, the cognitive-behavioral approach, person-role conflicts.

© Katicheva M., Dolganovskaya N., 2014

Why plays and folk tales? We have two reasons for this. One is the fact that we need colorful examples while we try to understand and clarify interpersonal communication. One of the resources that will help us with this is works of art. Throughout thousands of years these works can easily be classified as a large data bank. Interpersonal communication acts portrayed in plays and folk tales can provide us with some valuable data not found in traditional data collection techniques in psychology.

The second reason for examining plays and folk tales with this technique is the wish to inquire about works of art through a new point of view. Many works of art have been examined by literary figures, anthropologists, art historians and sociologists. In the case of psychology, they have been analyzed using techniques of Freud and Jung. We believe that these works of art can also be examined apart from Freud and Jung's approach.

We examined the Norwegian writer Henrik Ibsen's Nora, written in 1879, and the Turkish writer Ulku Koksal's play Adam's Rib, written a hundred years later through the angle of communication conflicts and empathy.

Nora is an easy-going woman whose authoritarian husband, Helmer, is a respectable banker and lawyer. Helmer takes on a parental role in almost every occasion. For example, he forbids Nora to eat cookies. Nora seems to give in to her husband's request but eats the cookies secretly. Let's take a look at this interaction through Transaction Analysis. Helmer is playing the role of a parent. He thinks that Nora is not an adult who has control over herself but a child in need of control.

Nora and her husband do not have an adult to adult communication. Nora cannot bring herself up to talk about cookie ban even though she loves eating cookies. She acts as a child eating candies secretly.

The anger and frustrations which Nora has kept to herself for years and years leads to an explosion in the end and the see-saw is reversed. This reversal is not a healthy sign, though. We should not look at Nora's transformation into an authoritative adult role and say" he deserved it" because in a family, neither the husband nor the wife should take on such a role. If the above is the case, then this means that in that specific family, there are individuals being controlled and directed and others who control and direct. This is an extremely unhealthy situation. Controlling and directing people should be absent from a family and people living together should be present.

The second play we would like to talk about is Adam's Rib. Guzin is a full-time working mother. Her husband and children have already decided that Guzin's retirement should take place as soon as possible therefore each pressures her immensely. None of them attempts to establish empathy. They are ignorant of Guzin's world because of their inability to act and to think as Adults. Guzin's message to her family can be seen as an Adult to Adult message. Her family's message, on the other hand, is a message from a Parent to a Child. Guzin struggles hard not to retire. In the end, however, she decides to retire and take care of her grandchild. Guzin gives up. She becomes a yielding Child.

As we can see Nora and Guzin'spositions as individuals being forced to act as obedient Children have a striking similarity. What forces Nora to become an obedient Child is an authoritative husband; a dependent family using their love as a tool for pressure on Guzin.

We can find many reasons for the conflicts Nora and Guzin face. We would like to examine one of these reasons that we find very important: the cognitive reasons for the conflicts.

According to the cognitive-behavioral approach, the fundamental reason why Helmer gets angry at Nora is his stereotypical beliefs. He seems to think in "black and white" terms. According to him, there are "rights" and "wrongs", no "grey" areas.

Helmer also has a holistic train of thought. He feels he is being criticized as a whole but not only a certain behavior of his. If the society condemns his wife, he finds himself to be a bad husband, father, banker, lawyer, and even a bad citizen. There are no boundaries between Helmer's roles within his home, work and society.

Helmer, a character in a play, is also an example of the society. Societies also have stereotypical thoughts and beliefs. The stereotypical belief, in Adam's Rib, that steers Guzin and her family is probably related to the self-sacrificing woman's role. The belief that rules a woman to sacrifice everything for her family leads Guzin to retire unwillingly. Of course it is normal for a woman to sacrifice certain things for her loved ones. This sacrifice, however, needs to be reasonable and should not lead to unhappiness and conflicts. Those who sacrifice in an excessive way may become angry toward the people they actually love.

The stereotypical belief that leads Guzin to sacrifice her career for her husband and children also brings person-role conflicts along. Guzin has a "mother" and "wife" role at home as well as "working woman" role at work. Guzin's husband and children want her to act only as a "mother" and "wife" and do

not take her role as a "working woman" seriously. This attitude makes it harder and harder for Guzin to take on all these roles at once and forces her to face many conflicts. These inner conflicts might soon transform into interpersonal conflicts or turn into passive conflict.

Communication types in fairy tales are usually reflective of a society's ways of communication and systems of belief. Thus, fairy tales are common products that were created by any society, told and passed on for hundreds of years. They preserve their presence in daily life by being told by the word of mouth. Therefore, fairy tales give us information about the past and they also reflect interpersonal relationships.

In many fairy tales we can observe a Parent-Child relationship between husband and wife and we also see that there is a right to beat that belongs not only to the husband, but to parents, teachers and everybody who holds a certain amount of authority as well. Beating seems like a natural way of communication in the Turkish society that is reflected in the Turkish saying about fathers "one who does not beat his daughter ends up beating his knees" and about mothers "a rose grows wherever a mother hits". For many years parents who were bringing children to school for the first time used to say that "his meat is yours and his bones are ours".

When we look at Turkish fairy tales from a transactional analysis approach, we can see that the Parent-Child effect comes to life very often. Regardless the age, the Parent-Child example can be observed within the relationships of folk tale characters.

One of the main topics that concerns Turkish fairy tales is the stubbornness of the main characters. As a response to this stubborn behavior, people around these characters either take a role of a tolerant Parent or choose to punish the Child. This kind of behavior is well observed in fairy tales "The Crow with the Thorn in his Foot" (1) . In certain fairy tales, there is a distinct Parent-child relationship between the Old Man and the main character. The Old Men in Turkish folklore who "know everything" are protective Parents of the main characters.

In other fairy tales many characters especially children give Adult to Adult messages to their parents. Similarly, in Shakespeare's "King Lear" Cordelia says to her father that she loves him as a father, not necessarily as a King. This is a message from an Adult to an Adult.

It gets harder and harder for characters in fairy tales to establish empathy since they can not communicate with others as Adults. In situations where Parent-Child interactions usually take place, people choose to reinforce the existing hierarchies rather than try and understand each other.

The respectful attitude and dependence to authority in Turkish daily life appear in fairy tales as well. Characters end up being places automatically in the position of Children when faced with any kind of authority.

Turkish people, as well as characters in fairy tales, face this problem so often that they found a good solution: hinted communication. According to the legend, one of the Ottoman Sultans, tired of all problems connected with conquering Crete, forbids people around him to mention the name of the island. But one day Crete was occupied at last, but nobody dares to tell the Sultan about the victory. However, his Vizier comes to him with a dish and utters that the food is under his plate and in his hands, meaning that the Sultan grasps the message.

In societies where individual thoughts and beliefs can not be worded as an Adult, thy hinted communication is a good solution. People who can not articulate their feelings in a straight way spend unnecessary time and energy trying to figure out alternative and hinted ways to express themselves. Moreover, by being placed in the role of a Child, people become extremely annoyed.

Most heroes in Turkish folk tales find happiness or overcome dangers in two basic ways. One is achieved through luck, the other through listening to the advice of the Old Man. Neither choice involves the characters' acting through his own volition. In most of the tales, it is usually enough for the main character to be a good Child, acting in accordance with his mother's, father's or other authority's will and to fight every once in a while if it is necessary.

The cognitive structure underneath Turkish folk tales represents two different types of people. On the one hand, the main characters are physically strong, good-hearted and kind people who are obedient to and dependent on authority. They usually do not learn through trial and error but listen to others' advice. They are "good" characters. On the other hand, selfish characters that are not strong and fit. They act according to their mind rather than obey any sort of authority, and are quite individualized "bad" characters. So we can see two extremes: dependent, obedient and good contrasting to individualized, rational and bad. Thus, we can come to the conclusion that the main message given to us in Turkish folk tales is that good people and dependency fit together.

Fear of mind occurs when people's ability to act individually have been restrained; this leas people to Parent-Child communications and dependent relationships. In a society where dependent relationships rule as a structure, being rational or individualist people are pushed around quite often by the majority who are content within their dependent relationships.

Thus, we may see that most of the characters in the Turkish folk tales can't manage their Adult, Parent and Child roles in a balanced way. This resulted in situations that disabled them to establish emphatic interactions with others. Most portrayed Parent-Child interaction and not enough Adult-Adult intercommunication. The strict hierarchy and fear to express the feelings can be clearly observed in daily life as well as folk tales have lead Turkish people and folk tale characters to engage in hinted communication . So, many Turkish people who fear their own minds seem to have created these folk tale characters to state that individualism is a dangerous entity.

Bibliography

[1] Boratov P.N. Az Gittik Uz Gittik. Ankara, Bilgi Yayinevi, 1969.
[2] Ignácz Kúnos Forty-four Turkish Fairy Tales, 1913.
[3] Гордлевский В. А. Османские сказки // Избранные сочинения, т. 2, М., 1961.
[4] Турецкие сказки (с предисловием Моллова), М., 1960.
[5] Турецкие сказки. (Перевод, составление, предисловие Стеблевой И. В.), М., 1986.

ECONOMICS

WORKING OUT ECONOMETRIC MODELS AND STRUCTURES OF TURNOVER AND BANKING RESOURCES IN PROVIDING LIQUIDITY OF COMMERCIAL BANKS OF UZBEKISTAN

Abdullayev A.Ya. ©

Jizzakh Polytechnic institute

Uzbekistan

Abstract

This article is about working out econometric models of a turnover and structure of bank resources in security of liquidity of commercial bank of Uzbekistan. Data of economic statistics and methods of mathematical modeling are used in reviewing the methodology. The author analyzes the characteristics of an econometric model in the context of turnover and structure of banking resources in ensuring the liquidity of commercial banks, makes appropriate suggestions and recommendations.

Keywords: commercial bank, resource, money, economy, banking resources, market, natural resources and own funds, raise funds, borrowed funds, income, legal entity, the monetary fund, liquidity, model, reproduction, circulation, passive, parish, fuel, accommodation, source contribution, deposit program rod forecast index, simulation, experiment, loan group, sign, service period, debt, problem, the normal sum.

Commercial banks should have a certain amount of money (resources) to ensure its commercial and business activity. In modern conditions of economic development problem of finding and attracting resources has paramount importance for normal and intensive development of commercial banks. In this connection, main importance is the problem of formation and development of the banking resources and the resource base of commercial banks. Bank resources - a collection of its own funds, debt capital and borrowed funds of legal entities and individuals on a return basis, which is located by the bank in order to meet legislative requirements and income. Increase of bank resources is strengthened with cash fund of the country. Moreover, a large place is given to a commercial bank and a commercial bank providing liquidity [1].

The modern condition of development of commercial banks of republic is characterized by the period of the analysis and elimination of serious lacks and large omissions in maintenance of liquidity of commercial bank. Imperfection of forecasting, infringement of market principles concern the reasons of such backlog of maintenance of liquidity of commercial bank liquidity and management maintenance, imperfect conditions of bank resources low level of work on reproduction of bank resources, etc.

Intensive growth of volume of money resources is provided at the expense of improvement of qualitative structure of bank resources. Thus it is important a role plays a scientific substantiation of reproduction and structure of bank resources. As it was already marked, reproduction and turnover of bank resources - a core of the basic program of commercial bank.

(Our) purpose - ordering of the interconnected elements of process of reproduction and turnover a the bank resources formed in commercial banks. For improvement of the mathematical description of

© Abdullayev A.Ya., 2014

structure of bank resources we will consider the following structure of the passives grouped on sources of means: own means; population contributions; the credits received by banks from the Central bank; accounts of banks; interbank credits; the means received from economic subjects; the let out promissory notes and other passives. Characteristics of everyone structure of the passives grouped on sources of means: promptness, pay ability, a reflexivity, security, special use, etc.

Besides, for each group of bank resources as a whole it is important to consider quantitative and qualitative indicators of movement of money resources. During the certain period (time) the initial condition of each group of bank resources is subject full or partial updating. Change of an initial condition is meant updating of group of bank resources on a basis of receipt (purchase from the party, receipt from other groups) and account (realization on the party, transfer in other groups) parts of movement of money resources.

At full updating of group of bank resources the initial condition of resources is completely used in an account part of movement. At partial updating the certain part of money resources is not used in an account part of movement and left in the given group.

In practice at calculation of reproduction and turnover a bank resources the balance method is applied [2]. Thus the complex of typical basic conditions for reproduction and turnover a bank resources is observed. The structure of typical conditions of reproduction and turnover a bank resources is less resulted.

1. Receipt of the movement part (R_{pp}) bank resources consists from money resource receipts (R_{pd}), transfer from other groups (R_{pv}) and receipts from the party (R_{pk}):

$$R_{pp} = R_{pd} + R_{pv} + R_{pk}$$

2. The account part of movement (R_{rp}) bank resources includes transfer in other groups (R_{rv}) and realization on the party (R_{rs}):

$$R_{rp} = R_{rv} + R_{rs}$$

3. Bank resources on the beginning of the period of prognosis (R_{np}) in arrival ache movement parts (R_{pp}) it should be equaled predicted on the period end (R_{kp}) in an account part of movement of animals (R_{rp}) in given the period:

$$R_{np} + R_{pp} = R_{kp} + R_{rp}$$

4. The sum of bank resources of transfer of other groups resources (R_{rv}) money resource receipt (R_{pv}) is equaled to the sum of bank resources of receipt from other groups (R_{pd}) the resources, reduced by the sum:

$$R_{rv} = R_{pv} + R_{pd}$$

5 .The volume of bank resources (R_{op}) is equaled own means (R_{ss}), population contributions (R_{vn}), the credits received by banks from the Central bank (R_{kb}), accounts of banks (R_{sb}); interbank credits (R_{mk}), the means received from economic subjects (R_{xs}), the let out promissory notes (R_{do}), other passives (R_{bp}) and number of days (D_{dm}) in the predicted period, and also on the beginning and on the period end:

$$R_{op} = (R_{ss} + R_{vn} + R_{kb} + R_{sb} + R_{mk} + R_{xs} + R_{do} + R_{bp}) x D_{dm}$$

4.Conditions of the expanded and intensive reproduction and turnover a bank resources:

$$R_{pp} > R_{pd};\ R_{op} > R_{op}$$

where R_{op} and R_{op} - volume of bank resources on the beginning and the end of period.

The further detailed elaboration of process of reproduction and turnover a bank resources is resulted on the basis of the specified typical conditions. At modeling of process of reproduction of bank resources it is expedient to consider following groups of algorithms, each of which has the features of calculation.

In the first group the interrelation between parameters of reproduction and turnover a is established and parities between them are defined quantitative. In the second the initial condition of structure and groups of bank resources is described. In the third are calculated prognosis conditions of groups of bank resources. In the fourth the structure of bank resources is characterized.

For the description econometric models we will enter symbols [3].

Indexes: an index and set of signs of movement of bank resources; an index and set of groups of bank resources; number of month of the accounting period; number of duration of various elements (service-period, a reflexivity); number of month of prognosis period; factors of a reflexivity and receipt; factors of updating of bank resources.

Groups and subgroups of bank resources: own means; population contributions; the credits received by banks from the Central bank; accounts of banks; interbank credits; the means received from economic subjects; the let out promissory notes; other passives; the bank resources, being in service the period to the beginning of prognosis period.

Signs of movement of bank resources: the beginning prognosis period; money resource receipt; internal transfer from other groups; receipt from the party; income part of reproduction and turnover a bank resources; transfer in other groups; realization on the party; not updated monetary means in prognosis period; an account part of reproduction and turnover a bank resources.

Characteristics of signs of movement of bank resources: own means; population contributions; the credits received by banks from the Central bank; accounts of banks; interbank credits; the means received from economic subjects; the let out promissory notes; other passives; quantity of days in prognosis period; a structural share of groups of bank resources; a reflexivity to the beginning of prognosis period of bank resources.

Characteristics of parameters of reproduction of bank resources: duration of the maintenance of returnable means in a bank resource; duration of the maintenance of bank resources in group; duration of the service-period; duration prognosis period.

Then econometric model of reproduction and structure of bank resources is formalized as follows.

1. An establishment of interrelation of time parameters of reproduction
And turnover a bank resources.
2. An initial condition of groups of bank resources.
3. Prognosis means of bank resources on a movement sign.
3.1. Own means.
3.2. Population contributions.
3.3. The credits received by banks from the Central bank.
3.4. Accounts of banks.
3.5. Interbank credits.
3.6. The means received from economic subjects.
3.7. The let out promissory notes.
3.8. Other passives.
4. Calculation of structure of bank resources on the beginning and the end prognosis period.

Thus, the given model forms a basis for drawing up of a turn of bank resources for the concrete period of time (day, month, quarter, year). Typical conditions of reproduction and turnover a bank resources and feature of movement of groups of bank resources the period taking into account quantitative and qualitative characteristics are thus generalized.

Introduction of imitating experiments allows to reveal reserves of increase in bank resources and effective their use, to improve scientific validity of accepted decisions and to observe equation of indicators of commercial bank.

References

[1] N.P.Belotelova. Policy of commercial banks on optimization of financial stability and liquidity. - M: Finance and statistics, 2007. p. 352.
[2] .I. Karasev, etc. Mathematical methods and models in planning. - M: Economy, 1987. p. 240.
[3]. Dr. Gerhard Tintner. Handbuch der ökonometrie. - Springer-Verlag. Berlin: Göttingen, Heidelberg. 1960. p.381.

EMPLOYEE TRAINING: THREE METHODS OF ASSESING TRAINING NEEDS

Aksenova O.A. ©

Ph.D, Department of Ecomomics
St.-Petersburg State Polytechnical University

Russia

Abstract

One of the important responsibilities of a human resource manager is to provide current and real needed training to various levels of the employees. An effective training plan requires a comprehensive training needs analysis to support it. The assessment process should be provided correct and reliable information for setting training goals, developing training modules and choosing main learning points. In this article human resource staff and training consulters are recommended to use various information resources in the assessment of contemporary demands for training planning. The assessment process involves different systematic *methods* of data collection and quantitative research: 1) Structured Observation 2) Interviews with representatives from 3 levels of the firm 3) Content Analysis of Documents (Personal Performance Appraisal Forms, Jobs Descriptions, Professional Standards etc.). The examples of application the methods are relevant to business environment in Russia.

K**eywords:** Human resource, training needs, assessment, information, analysis.

Аннотация

Одна из наиболее важных сфер ответственности менеджера по управлению человеческими ресурсами – обеспечение своевременного и качественного обучения для всех сотрудников. В статье даются рекомендации, как и какую информацию могут использовать сотрудники и консультанты в сфере управления человеческими ресурсами для определения потребностей и планирования обучения на основе 1) Структурированного наблюдения 2) Интервью с руководителями 3) Контент- анализа документов. Примеры, приводимые в статье, отражают особенности бизнес-ситуации в России.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, потребности в обучении, оценка, информация, анализ.

Мировой опыт экономического развития показывает тесную связь динамики финансовых показателей компаний, характеризующих их устойчивость, успешность (маргинальной прибыли, доходности акций и выручки на одного работающего) с вложениями в инновационные проекты передачи и привлечения новых знаний посредством обучения персонала. При стоимости участия от 20 000 до 50 000 рублей (в зависимости от региона) за одного человека на двухдневном семинаре или тренинге, сумма выручки от проведения обучения может составлять от 400 000 до 1 000 000 рублей, а чистая прибыль достигает 40-60% этой суммы [1, 2].

А какова прибыль компании, оплачивающей обучение? Есть ли вообще какой-либо положительный эффект от проведенного обучения? Без ответа на эти вопросы обучение превращается в «галочку» в отчете или просто в один из вариантов «корпоративного» досуга. Поэтому и отношение большинства российских руководителей к проведению обучения довольно скептическое, выбор программы зависит часто от личных предпочтений, «раскрученности» компании на рынке, репутации преподавателя/тренера. Конечно, эту информацию нельзя игнорировать, но ограничиваться ей нельзя.

Диагностика потребностей в обучении и развитии персонала позволяет сформулировать цели предстоящего обучения, что важно для того, чтобы обоснованно выбрать и программы, и объемы инвестиций в обучение – т.е. ответить «для чего», «кого» и «чему» учить [3].

Ниже предлагаются возможные методы сбора информации для определения потребностей в обучении, выявления наиболее приоритетных направлений, составления плана и, в конечном счете, обоснования бюджета предстоящего обучения. В данной работе не рассматривается

© Aksenova O.A., 2014

наиболее популярный метод сбора информации путем проведения анкетных опросов. Организация и процедуры, связанные с этим методом, подробно описаны и проанализированы в другой работе автора [4]. Остановимся несколько подробнее на описании применения других менее распространенных, но доступных и, в то же время, надежных способов сбора информации, которые могут осуществить как работники службы HR, так и приглашенный консультант.

Наблюдение – незаменимый источник информации на стадии общей разведки, позволяет выделить особенности структуры организации, ее организационной культуры, разделяемых (а не декларируемых ценностях), общего уровня управления, адаптации к окружающей деловой среде. Это отличный метод диагностики состояния трудовых ресурсов, он позволяет *выделить группы (подразделения) людей, возможные области и направления, нуждающиеся в развитии.*

Использование совокупности технических приемов, позволяет сделать это наблюдение *структурированным*. Основные приемы сводятся к следующему:

1. Определение *контекстов (содержание)* наблюдения, которые определяются целями сбора информации. В таблице 1 приводятся возможные варианты контекста наблюдения для определения потребностей в обучении и развитии.

2. Определение *роли,* в которой будет выступать человек (сотрудник отдела HR, или консультант), собирающий информацию. Например, он может выступать как *участник* в некоторых программах обучения, или совещаниях, проводимых на эту тему. Хотя в этих же ситуациях, он может выбрать и роль *наблюдателя*. Обе роли могут оказаться полезными на отдельных стадиях работы, а в некоторых ситуациях у консультанта просто нет выбора.

3. *Фиксация/регистрация* результатов наблюдения. Конечно, немедленная фиксация всех наблюдений предпочтительнее. Но это чаще всего нарушает естественный ход событий – человек, постоянно что-то записывающий «действует на нервы» окружающим. Поэтому большую часть результатов наблюдений надо воспроизводить по памяти, а во время наблюдения делать только краткие заметки, используя заранее заготовленный «каркас» для фиксации важных моментов, что облегчит и процесс воссоздания наблюдаемой картины

Возможные контексты наблюдения:

Развитие, обучение продвижение. Наличие программ обучения, схем повышения квалификации, продолжительность и частота программ, охват работников программами

Оценка квалификации. Наличие процедуры индивидуальной оценки исполнения, периодичность; влияние результатов оценки на вознаграждение.

Организация труда, рабочих мест, условия труда. Отсутствие (наличие) монотонности, темп работы, санитарно-гигиенические условия труда (освещенность, температура, шум, и пр.), организация перерывов, рациональное/нерациональное использование рабочего времени, безопасность и охрана труда.

Доминирующие установки при взаимодействии. Наличие конфликтов и трудовых споров, их разрешение, доминирующее поведение, координация, информированность, характер отношений с руководителями, подчиненными, коллегами, доминирующий стиль руководства

Общие ценностные ориентации. Организационная культура, нормы поведения, неодобряемое поведение и санкции, ценности (декларируемые и реальные).

Неформальная структура. Неформальные группы, неформальные лидеры, направленность их влияния (соответствия целям организации).

Социально-демографическая структура рабочей силы. Структура персонала по возрасту, полу и семейному положению.

Социально-личностная составляющая. Энергичность/пассивность, инициативность/безразличие, доброжелательность/агрессивность, ответственность/халатность, восприимчивость к новому/консерватизм, честность/манипуляции и пр.

Квалификация персонала. Методы, технологии, процедуры, соответствие технологическим требованиям, нарушения технологической дисциплины, качество продукта или услуг.

Имидж организации. Восприятие обществом организации и результатов ее деятельности (влияние на окружающую среду, развитие инфраструктуры и пр.)сопротивление/поддержка, предпринимаемые акции

Наблюдение как метод позволяет составить общее представление об организации, окружающей деловой среде, организационной культуре, разделяемых ценностях, выделить проблемные области и основные причинно-следственные связи процессов, связанных с состоянием и управлением человеческими ресурсами. В таблице 1 приведен фрагмент фиксации результатов проведенного наблюдения и комментарии к ним.

Таблица 1

Пример фиксации результатов структурированного наблюдения

Контексты наблюдения	*Наблюдаемые характеристики*	*Возможные проблемные области*	*Области развития*
Условия труда	Большое различие в условиях труда на разных производствах; Производство А: высокий уровень шумов, вибрации, запыленность, температура не регулируется; офисные помещения современные, удалены от производства, оборудованы кондиционерами	Статус офисных работников воспринимается работниками производственных служб как несправедливо более высокий.	Сближение условий, Выравнивание статуса подразделе-ний
Организация труда, дисциплина	Группы курящих или разговаривающих людей в коридорах и в курительных комнатах вне регламентированных перерывов; длинные разговоры по телефону	Нерациональное использование времени; недостаточная загруженность; плохое распределение работ; м.б. избыточная численность	Базовые навыки управления подчиненными Управление временем;
Стиль руководства	Доминируют два типа руководства: директивный («действовать строго в рамках инструкции», « строгий контроль», «инициатив наказуема», « делайте, как я сказал») и уполномочивающий («решай сам», « ты за это отвечаешь», «я на тебя надеюсь») независимо от ситуации и от степени «зрелости» персонала.	Отсутствие обучающего и консультирующего стиля приводит к стагнации развития персонала.	Ситуационное лидерство; навыки консультиро-вания и коучинга
Доминирующие установки при взаимодействии	Часты ответы: «я не знаю, кто этим занимается»; «это не входит в мои обязанности»; «это ваши проблемы»; « вы не видите – я занят». В высказываниях про руководящий состав чаще всего используется « мы» - «они». Циркулирует много разноречивых слухов о предстоящих изменениях.	При деловых трансакциях преобладают «родитель-дитя» и как следствие агрессивно- пассивный стиль поведения Сотрудникам не хватает достоверной информации	Ассертивное поведение и поддерживаю-щие его установки; «открытые» коммуникации
Квалификация персонала	Квалификация персонала высокая, большая часть имеет среднее специальное ли высшее образование; для используемых технологий и технических средств – она даже “ over qualified” (операторами на автопогрузчике работают несколько людей с высшим гуманитарным образованием.) Среди офисных работников одного уровня - большой разброс в уровне образования (в отделе персонала: средняя школа, выпускник военного училища, кандидат филологических наук). Недостаток квалифицированных управленческих кадров.	Не использование имеющихся у человека навыков и знаний ведет к снижению его мотивации; Большая разница в уровне образования и навыков затрудняет взаимодействие и управление;	«Обогащение» труда; дифференци-рованный подход к управлению; привлечение квалифициров анн-ых сотрудников к консультиро-ванию и обучению; развитие навыков коучинга и обучения на рабочем месте.

Интервью. Собранная на основе наблюдений информация используется в дальнейшем для подготовки и проведения последующего сбора информации посредством проведения нескольких интервью. В данном случае целесообразно использовать полуформализованные интервью, относящиеся к так называемому фокусированному типу.

Интервью с руководителями. В первую очередь следует проводить интервью с руководителями, которые выступают в роли *заказчика учебных программ.* То есть с теми руководителями, которые наделены правом принимать решения, и отвечают (несут ответственность) за проблемы, связанные с общим уровнем качества исполнения. Поэтому очевидно, что первоначальные интервью должны проводиться не с «линейными» руководителями нижнего или среднего уровня, поскольку они не обладают правом принимать решения, определяющие внедрение новых систем обучения.

В интервью вышеуказанного типа предусмотрен лишь список основных вопросов, а полученная информация служит для уточнения сведений о потребностях в обучении. Основные вопросы, на которые надо получить ответы в результате этих интервью, примеры ответов приведены в таблице 3.

Таблица 3

Пример результатов проведения интервью с руководителем- заказчиком

(Директор по персоналу)

Основные вопросы	Суть ответов
Почему возник вопрос о необходимости в обучении?	Компания переживала кризис – спад объемов производства составил 20%. Два производства пришлось закрыть из-за изменений законодательства, делающих бизнес убыточным, срочно разворачивать производства в новых регионах, почти полностью сменился состав руководителей и специалистов - дефицит хороших специалистов с менеджерскими и исполнительскими компетенциями
Какие есть сигналы, о том, что людям необходимо обучение?	Плохая координации, недоразумения между отделами, разнобой в действиях, конфликты, проблемы с дисциплиной; работа подчиненных не организована должным образом.
На что конкретно обучение должно быть нацелено?	Много людей имеют высокий уровень технического и специального образования. Хорошо налажено техническое обучение, имеется свой «Центр технического обучения» для развития технических навыков у работающих на промышленном оборудовании. Обучение должно быть нацелено на развитие менеджерских и исполнительских навыков.
Сколько человек, по вашему мнению, нуждаются в обучении?	Около 200 человек руководителей среднего звена и специалистов и работников офисных служб, работающих на новых производствах в разных регионах.
Каким образом они будут отбираться?	Прежде всего, это будут недавно нанятые сотрудники.
На какой эффект вы рассчитываете?	Должна улучшиться координация между отделами, возникнуть единое понимание целей и текущих задач руководителей, их роли в управлении.
Какие признаки (качественные или количественные) будут свидетельствовать о том, что обучение прошло успешно, и люди получили необходимые навыки?	Принимаемые решения реализовывались бы быстрее, уменьшились конфликты и взаимные жалобы, появилась команда руководителей, улучшилась исполнительская дисциплина.
Что должно измениться в их поведении, в уровне выполнения работы?	Руководители разных служб и специалисты должны уметь принимать участие в обсуждении важных вопросов: собирать и анализировать информацию, аргументировать свою точку зрения и оперировать фактами, искать новые решения, планировать и выбирать главное, поддерживать дисциплину и контроль, мотивировать людей, заражать их энтузиазмом.

Окончание таблицы 3

Основные вопросы	Суть ответов
Проводилось ли подобное обучение?	На головном предприятии проводились занятия по основам менеджмента (лекции, практические занятия) для руководителей служб. А так же несколько психологических тренингов.
Было ли оно успешным? Если нет, то почему?	Люди были не очень довольны обучением – лекции показались слишком теоретическими, а психологические тренинги - интересными, но не связанные с их практической деятельностью.

Интервью с *линейными руководителями* позволяют уточнить связь обучения с существующими проблемами в организации, а так же заручиться их согласием на обучение и поддержкой. Эти неформальные интервью позволяют уточнить, действительно ли существующие проблемы связаны с недостаточной квалификацией сотрудников и отсутствием некоторых компетенций, а не вызваны какими-либо другими причинами. Поэтому в результате интервью должны быть прояснены вопросы:

- Как руководитель оценивает общую ситуацию в отделе?
- Обеспечены ли исполнители достаточными ресурсами?
- Достаточно ли существующее информационное обеспечение для поддержки высокого уровня исполнения?
- Насколько эффективна система вознаграждения и компенсаций?
- Соответствует ли нагрузка на работников их возможностям?
- Достаточно ли работники мотивированы?
- Что можно улучшить?
- Каких навыков (знаний, умений) не хватает?
- В каком обучении нуждаются работники?
- Какая форма обучения наиболее приемлема?
- Если решение об обучении будет принято, то готовы ли руководитель оказать поддержку (отпускать людей на обучение; участвовать в оценке потребностей в обучении и его эффективности)?
- Какую информацию о предстоящем обучении руководитель хотел бы получать?

Интервью с рядовыми сотрудниками. Эти интервью позволяют уяснить, насколько люди мотивированы к обучению. Ниже приведены основные вопросы, на которые должны быть получены ответы.

- Расскажите о характере своей работы, из чего она складывается?
- Ваша деятельность, круг обязанностей, кто Ваши подчиненные? Если нет подчиненных, то с кем работаете в сотрудничестве?
- Над чем Вы сейчас работаете?
- Это Ваша обычная работа?
- Чем она обычна/необычна?
- В той работе, которой Вы сейчас заняты, насколько важен навык …….
- Как вы относитесь к возможности принять участие в обучении по программе…..?
- Вы поддерживаете…..? Если, «Да», то почему, Если «нет» , то почему?

Проведение интервью. При проведении интервью необходимо учитывать все правила проведения интервью и в первую очередь, условия (обстановка) в которых они проводится. *Неблагоприятная* обстановка характеризуется тем, что отсутствует отдельное помещение (интервью проводится на рабочем месте), респондент временами возвращается к своим обязанностям/занятиям, присутствуют третьи лица, кто-то вмешивается в интервью многократными перерывами посторонними разговорами, телефонными звонками и пр. В неблагоприятной обстановке длительное интервью вообще невозможно, а краткое, стандартизированное (ответы на подготовленные вопросы) вполне допустимо.

Метод анализа документов. Метод представляет собой совокупность технических приемов и процедур, связанных с анализом текстовых документов. Наиболее доступными для анализа являются следующие документы:

- Индивидуальная оценка деятельности
- Должностные инструкции
- Профессиональные стандарты

Самым эффективным с точки зрения диагностики состояния трудовых ресурсов организации является анализ документов, связанных с *результатами индивидуальной оценки деятельности* сотрудников, конечно, в том случае, если такая процедура существует и регулярно проводится в организации. Обычно этот документ довольно большой по объему и имеет несколько разделов, поэтому для упрощения и дальнейшей работы с ним рекомендуется перенести данные по каждому сотруднику в следующую промежуточную форму «Сводные данные по оценке деятельности» (таб. 3).

Таблица 3

Сводные данные по оценке деятельности

Ф.И.О.	*Иванов И.И.*		
Отдел	*Отдел закупок*		
Должность	*Менеджер по закупкам НТ материалов*		
/категория	**2**		
Общая оценка деятельности	E – отлично	G- хорошо	U- неудовлетвор.

Компетенции	**Важность**			**Эффективность**			Ко мм ент ар ии
	Очень Важно	Важно	Не Важно	Отлично	Соот-вет-ствует	Требу-ются Улуч-шения	
Базовые навыки управления подчиненными							
1. подготовка и отдача распоряжений		X		x			
……..							
Навыки взаимодействия							
4. открытые коммуникации							
……...	…..	…	….	….	….	….	
Навыки лидерства							
7 .постановка целей		X		x			
…….							
Навыки стратегического мышления							
11. Систематизация информации	X				X		
……							
Навыки планирования							
21. определение задач		X		x			
22. определение ресурсов		X		X			
……...							

Обработка этой информации с использованием современных компьютерных статистических программ обработки данных (SPSS) позволяет выявить существующие проблемные области:

- *отделы,* в которых индивидуальные оценки исполнения наиболее низкие;
- конкретных *исполнителей*, с наиболее низкими оценками;
- важные *компетенции*, получившие низкие оценки.

Если регулярная оценка индивидуального уровня исполнения в организации не осуществляется, то источником информации о важности или востребованности тех или иных навыков может служить *контент анализ должностных инструкций* или *профессиональных*

стандартов Последовательность процедур *контент анализ документов* заключается в следующем:

1. Выбрать *параметры (требуемые компетенции),* которые нас интересуют
2. Выбрать *текстовые индикаторы,* которые характеризуют эти параметры
3. Отобрать *документы* (должностные инструкции, профессиональные стандарты)
4. Выбрать *группу людей* (подразделение, определенные должности, специалистов)
5. Провести *контент анализ* на наличие в текстах профессионального стандарта по этим должностям или должностных инструкций выбранных текстовых индикаторов;
6. Подсчитать *общее количество* рассматриваемых документов

– определить *частоту упоминания* в рассматриваемых документах данных индикаторов

При обработке большого количества текстов можно воспользоваться специальной компьютерной программой QDA Miner (приложение WordStat). В таблице 4 представлены результаты обработки должностных инструкций и профессиональных стандартов (двадцати семи документов) руководителей среднего звена предприятия, входящего в международный концерн.

Таблица 4

Результаты контент - анализа документов

Параметры/ Компетенции	Текстовые индикаторы	Частота упоми-наний в тексте
Стратегическое мышление	1.Собирать информацию, структурировать информацию, анализировать информацию	20
	2.Выявлять причины, проблемы, анализировать ситуацию, выявить проблему	10
	3.Принимать взвешенные решения, продуманные решения, наилучшие решения, здравое решение	19
	4.Учитывать альтернативны, возможные варианты, анализировать варианты решений,	4
	5.Ставить ясные цели,	17
	6.Определять факторы успеха, критерии, эффективность	5
	7.Расставлять приоритеты, определять важность, согласовывать цели	15
	8.Учитывать последствия принимаемых решений	6
	9.Находить новые возможности, продвигать новые идеи, изобретательство, новаторство	14
	10.Предвидеть и устранять препятствия, предвидеть проблемы, предвидеть последствия	22
Общее количество документов:		27 доку-ментов

Такой анализ позволяет выявить наиболее часто упоминаемые в документах, а, следовательно, и наиболее востребованные для данных должностей компетенции, что может служить обоснованием для диагностики и определения потребностей в необходимых знаниях.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что

- проведение *структурированного наблюдения* позволяет составить общее представление об организации, окружающей деловой среде, выделить проблемные области и основные причинно-следственные связи;
- информация, которая собирается в процессе интервью руководителей, обладающих правом принимать решения о проведении обучения, линейных руководителей и рядовых сотрудников должна уточнять общую картину;
- далее, наблюдения и интервью дополняются другим методом сбора информации - *анализом документов* (индивидуальная оценка деятельности, должностные инструкции и профессиональные стандарты).

Обработка этой информации позволяет более четко выявить существующие проблемные области: отделы, в которых индивидуальные оценки исполнения наиболее низкие; конкретных исполнителей, получивших наиболее низкие оценки; компетенции, получившие низкие оценки. Использование *контент-анализа* позволяет выявить наиболее часто упоминаемые в документах, а, следовательно, наиболее актуальные для данных должностей компетенции, что может служить обоснованием для определения потребностей в новых знаниях.

Литература

[1] Соловьев В. Как открыть тренинговую компанию? - http://bishelp.ru/svoe_delo/otrasl/biznesuslugi/1205trn.php.
[2] Бакшт К.А., Тренинговые компании: бизнес – или бедствие? http://www.salesystem.ru/ru/article/sendvalues/journal/116/.
[3] Developing an Effective Employee Training Program http://smallbusiness.chron.com/developing-effective-employee-training-program-1181.html.
[4] Аксенова О.А. Организация корпоративной системы обучения. – СПб.:Изд-во Политехнического университета, 2005. - 268 с.

THE NEW WAYS OF DECISION OF THE SOCIAL ECONOMICS PROBLEMS OF THE MUNICIPALITY

Andrianov A.Yu. ©

Vladimir State University. A.G and N.G Stoletovs

Russia

Annotation

The author offers at solution of socio-economic challenges in a market failure to use effective tools such as innovation and entrepreneurship. The relevance of using these tools is that in comparison with other modern economic concepts in this period, the most significant for the municipality is a social enterprise that aims to reduce social ills using innovative method, coming up or a combination of social and economic resources so as to create self-replicating, able to expansion of production and the mechanism of targeted social good.

Keywords: socio-economic system, innovation, entrepreneurship, social entrepreneurship, management.

Positive evolutionary dynamics of innovative development of the Russian economy due to the constant search for effective theoretical models applied management of social and economic systems, including the modernization of the organizational and managerial forms and technologies that enable interaction of the state and the private sector, promotion of partnerships for the development of the social sector. In connection with the privatization and division of property between the center and places the constitutional distinction between the competency of the federal and internal differentiation takes the concept of «state and municipal administration" filling it with new content. [2] If earlier it includes such controls as sectoral , territorial and regional allocated by relevant characteristics of the object and the subject of management , as well as functional and program management, it now appears the notion of federal control, which realized with respect to the objects of federal ownership , local government (municipality) and the municipal government .

© Andrianov A.Yu., 2014

Similar path of innovation proposed to look for new models and tools of social transformation and become parties to business relations [1], as one of the strategic objectives of the local government system is its acquisition of financial independence and the formation of partnerships with the corporate sector.

In comparison to other modern economic concepts in this period most important for municipalities is social entrepreneurship, which seeks to reduce social ills innovative method, inventing or combining social and economic resources so as to create self-replicating capability to expand production mechanism and deliver targeted social welfare. When considering other phenomena of social work being done by public sector organizations, differing in scope and terms of service, social entrepreneurship is distinguished by the fact how it works, where the key concept here is innovation and entrepreneurship. [3] In modern conditions is the development and management of new species. These include innovative management - activities focused on the constant search for and application of technical, technological, organizational and other innovations. [4]

Innovation and entrepreneurship vital are required especially for the market. [5] Applied to a mixed market economy answers to the fundamental questions : what, how and for whom to produce , cannot confine itself only suggestions on private goods , mechanisms of profitable enterprises and interests of individual consumers , manifesting itself in the market. Public Economics is concerned with the laws and practical problems that are associated with the production of public and collective goods, economic mechanisms for achieving social objectives and interests of non-market interaction

In a mixed economy, the public sector has not a substitute for the «invisible hand» of the market, and participates in the solution of those problems that cannot be successfully addressed through voluntary exchange between independent from each other holders of property rights. These tasks can be somewhat conventionally divided into two types. The first type includes achieving Pareto improvements in the presence of defects (failures) of the market, the second - the redistribution of income or property in accordance with the principles of social justice.

Recall that a Pareto improvement is called the change in the economic process, which increases the level of wealth (the value of individual utility functions) for at least one of their members, if this is not allowed to decrease the welfare of any of the other participants. In the analysis of specific situations economics, including the economics of the public sector generally seeks primarily to identify ways of Pareto optimization, achieve all possible Pareto improvements. Pareto optimal state in the best interests of each provided that the initial distribution of resources (property, income) between individuals set and cannot be changed except by mutual consent. As for redistribution, it generally involves the improvement of the situation of some individuals at the expense of the other provisions, which means that due to conflicts of interest. Exercising coercive redistribution, the state takes on the role of arbiter in such conflicts and inevitably identify with one part of society against another.

When it comes to Pareto optimization, economics of the public sector takes an unequivocal position: any Pareto improvement is desirable, in the course of its efficiency is achieved. Redistribution is done mainly on the basis of social, cultural and ethical requirements, the nature of which varies with the development of society and the restrictions that come into play when making cost-effective solutions.

Market imperfections are called situations in which free market forces do not provide a Pareto-optimal use of resources.

Nature of state intervention in each case must exactly match the specifics of the specific flaws of the market, which has a typology for Public Economics crucial. In this market failures to be weighed against possible defects (failures) state, but the fact that state action aimed at overcoming the shortcomings of the market, sometimes in turn wrapped unjustified losses.

Public sector in modern conditions should operate, based on autonomous units of the economy. It may be enterprises that focus on profit, but purposefully put in a position where their strategy is modified by special measures, adequate features specific market failures. Measures applied may be varied and include legal regulation, taxes, subsidies, government contracts, etc. However, instead of modifying the conditions under which the maximum profit is achieved, you can go the other way, namely to encourage some links to navigate the economy not for profit, and directed towards a social goal and stable production of certain clearly specified types of goods. These may be the hallmark of social entrepreneurs, which is that they will not rest until you resolve the problem. Martin and Osberg working in fund Scola isolated main distinguishing feature, which entails any social transformation. According to Gregory Disa, , director of the Center for Development of Social Entrepreneurship at Duke University (USA) , the idea of social entrepreneurship has recently gained popularity because this concept «combines the passion for social mission with typical business discipline , innovation and

determination» - such as those demonstrated pioneers «Silicon Valley». He is convinced that our time is ripe to solve social problems «entrepreneurial» means.

The need for this approach stems from the fact that many attempts to state and charitable organizations were far from our expectations, and most of the institutions of the public sector are increasingly seen as ineffective, inefficient and irresponsible. Social entrepreneurs need to create new models of social activities «for the new century».

In conclusion, the problems discussed in the article can be described by the space - time diagrams - graphical modeling method of socio - economic systems (the main provisions contained in [1] and [3]).

Literature

[1] Management: Textbook / Ed . prof. Y. Kuznetsova , St. Petersburg State University. – M.: ZAO «Publisher Economy», 2010. – P. 503;
[2] Krulov E. In. Spatiotemporal pie charts as a tool for constructing strategies of economic system. Actual problems of management: Formation of Effectiveness of systems and processes of strategic management. St. P., 2013.
[3] Malenkov YA Strategic Management: A Textbook. - Prospect, 2009. – P. 224.
Management: Textbook / Ed . prof. Y. Kuznetsova , St. Petersburg State University , - M.: ZAO «Publisher Economy», 2010. – P. 503;
[4] Jacobson L. Public Economics: Fundamentals of the theory of public finance: Textbook for universities – M.: Aspect Press, 1996 – 319 p.

DEVELOPMENT OF SYSTEM OF MORTGAGE LENDING IN COMMERCIAL BANKS IN KAZAKHSTAN

Baymagambetov D.Sh. ©

International School Business at KAZEU of a name of T.Ryskulov

Kazakhstan

Abstract

The article presents the problem of mortgage lending in Kazakhstan that occurred because of instability on the world financial markets. Critical analysis of the existing policy of mortgage lending shows that banks' policy is not socially oriented. Plans of construction in accord with the system of homebuilding savings and new complex approaches to solving the problem on the mortgage lending market are suggested.

Keywords: banks, mortgage lending, loans, construction, housing, market.

Аннотация

В статье представлена проблема ипотечного кредитования в Республике Казахстан, возникшая в связи с нестабильностью на мировых финансовых рынках. Критический анализ действующей политики ипотечного кредитования показал, что политика банков социально не ориентирована. Предложены схемы строительства жилья по системе жилстройсбережений и новые комплексные подходы к решению проблемы на рынке ипотечного кредитования.

Ключевые слова: банки, ипотека, кредиты, строительство, жилье, рынок.

© Baymagambetov D.Sh., 2014

Актуальность проблемы современной ипотеки в том, что нестабильность на мировых финансовых рынках, начавшаяся во второй половине 2007 года, повлияла на темпы развития Казахстана. Это проявилось в снижении возможностей отечественных банков привлекать внешние финансовые ресурсы, а, следовательно, сокращении объемов кредитования внутренней экономики. Оперативно был принят и реализован комплекс первоочередных мер, направленных на смягчение негативных последствий нестабильности на мировых финансовых и товарных рынках.

Так, можно сделать вывод, что одним из ключевых факторов обеспечения стабильного и полноценного функционирования банковской системы является наличие развитого и устойчивого реального сектора экономики с диверсифицированной структурой. Попытки диверсифицировать экономику, избавить ее от излишней зависимости от нефти и создать сегменты малого и среднего бизнеса, работающие в производственной сфере, предпринимались, но не были доведены до конца, как и попытки, сделать казахстанский бизнес более прозрачным и с более понятной структурой акционеров. В новых условиях будут пересмотрены принципы и стратегия банков второго уровня РК, в первую очередь с ориентацией на обслуживание потребностей национальной экономики и обеспечения ее устойчивого роста, что требует адекватного пересмотра деятельности субъектов экономики - клиентов банков [1, 16].

Сокращение внешнего спроса в результате рецессии в большинстве стран, падение цен на основные статьи казахстанского экспорта, сокращение объемов инвестиций привели к заметному снижению деловой активности и сужению рынков сбыта продукции, что привело к спаду производства в стране, в свою очередь, отразившись на финансовом состоянии организаций реального сектора, в том числе и на способности погашать долги перед банками второго уровня.

Кроме того, ускоренное развитие строительного сектора обострило проблемы национальной экономики в связи с излишне перегретым рынком жилья. За короткий период строительный сектор стал одним из крупномасштабных секторов экономики. Кризис на рынке недвижимости отразился негативно как на строительных организациях, так и на частных лицах, получавших кредит на покупку и строительство недвижимости по завышенным ценам.

В свою очередь банкам второго уровня необходимо также предпринимать меры для улучшения качества ссудного портфеля. Для снижения стоимости строительства жилья необходим переход к современным эффективным и энергосберегающим архитектурно-строительным решениям. Современные требования к качеству строительства жилых домов предопределяют применение новых и эффективных материалов, соответствующих мировым стандартам.

Банки осуществляют кредитную деятельность во всех регионах страны, охватив почти все сектора экономики в соответствии со всей внутренней кредитной политикой и действующим законодательством. Временное высвобождение средств в одном секторе экономики и образования их потребности в другом, создает предпосылки развития кредитных отношений. Кредит, как возвратное движение средств, соответственно сам по себе предполагает определенный экономический рост.

Для того, чтобы этот рост имел место в современной экономике, необходимо сделать кредит доступным для широких слоев населения, чтобы сама по себе мысль о реальной возможности получения кредита прочно вошла в сознание наших граждан. До сих пор, несмотря на достаточно стабильную банковскую систему в Казахстане, при нехватке средств люди обращаются к друзьям, к родственникам с просьбой занять деньги, пусть даже под проценты и только в последнюю очередь – в банк. Почему банк для населения является последней инстанцией получения кредитных средств, тогда как для самого банка предоставление этих средств является одной из важных функций?

Сегодняшние процентные ставки в среднем 15-20 % по ипотечному кредитованию в некотором роде отпугивают потенциальных заемщиков, банки ставят население, берущее кредиты, изначально в кабальные условия, также в нагрузку к этим высоким процентам заемщик оплачивает или с него удерживаются разнообразные комиссии банка и платы в различные инстанции в процессе оформления кредита. В свою очередь, это нередко приводит к ситуации, когда значительная часть заемщиков, не сумев расплатиться с кредитами, оставляет квартиры банкам [2, 19].

Еще одна сторона ипотеки – год от года растет количество заемщиков, не погасивших в свое время долг перед банком. Их квартиры финансовые учреждения забирают и выставляют на

продажу. Как отмечают аналитики, такую жилплощадь можно купить дешевле. Однако в настоящее время банки предлагают своим клиентам возможность рефинансирования – таким образом, заемщик в случае возникновения каких-либо трудностей сам сможет продать жилье. Сегодня, чтобы банк выдал нужную сумму, необходимо иметь стабильный доход. Как отмечают эксперты, после всех вычетов из зарплаты, у желающего оформить жилищный кредит, должно остаться на руках порядка тысячи долларов. Нехитрый подсчет – и вывод: ипотека сегодня доступна так называемому среднему классу.

По мнению критиков, сложившаяся практика ипотечного кредитования в нашей республике, недоступна для большинства населения и, к сожалению, работает в пользу лишь ипотечных компаний и банков, а не тех, кто действительно остро нуждается в жилье. Между тем, количество стремящихся приобрести квартиру в кредит, растет день ото дня. Сейчас, из всех покупаемых квартир доля ипотечных составляет более половины.

Действующая политика ипотечного кредитования в Республике Казахстан, по мнению аналитиков, учитывает интересы только собственников, то есть банков, ипотечных компаний и крупных строительных фирм, а не рядовых граждан, которые нуждаются в сравнительно недорогом, доступном для большинства людей жилье. Существующая политика в области рынка жилья, по мнению специалистов, социально не ориентирована.

Политика банков, строится только на получении сверхприбыли, будучи социально не ориентированной, они фактически не учитывают интересы заемщиков и, говоря простыми словами, «грабят» население. Главный принцип либерализма – минимальное вмешательство государства в дела экономики – был подменен практически его самоустранением не только в экономике, но и в других сферах жизни. Говоря иначе, социально не ориентированная политика банков и ипотечных компаний вызвана отсутствием должного контроля и регулирования со стороны государства.

Ипотечное кредитование представляет реальную альтернативу прибыльного вложения средств. Вместе с тем, структура привлекаемых банками средств сохраняет выраженный краткосрочный характер. И если в целом в последнее время наблюдается снижение уровня процентных ставок по привлекаемым ресурсам, то оценить стоимость долгосрочных ресурсов, необходимых для финансирования долгосрочных ипотечных кредитов, крайне сложно ввиду их практического отсутствия. Именно недостаток долгосрочных средств при избытке краткосрочных является главной финансовой причиной низкой активности банков в области жилищного кредитования. То есть, одной
из главных причин, сдерживающих развитие ипотеки, является недостаточная ресурсная база казахстанских банков.

Противоречие между краткосрочным характером привлекаемых ресурсов и длительными сроками размещения ресурсов при ипотечном кредитовании создает для банков серьезную проблему ликвидности. Очевидно, проблема ресурсов будет оставаться наиболее острой до тех пор, пока не снизится инфляция и не произойдут изменения в налоговом законодательстве, стимулирующее досрочные вложения инвесторов [3, с.32].

Также можно выделить одну проблему, вставшую перед населением. Основным препятствием при получении ипотечного кредита является обеспечение его залогом. Проблема обеспечения запрашиваемого кредита залогом связана с одним фактором, который представляет для физических лиц существенную трудность – это занижение экспертами банков оценочной стоимости залогового имущества. Это в свою очередь приводит к тому, что банком выдается кредит в меньшем размере, чем необходимо заемщику и остальную сумму ему приходится искать на «стороне».

Кроме этого, многие банки по своим ипотечным программам требуют первоначальный взнос, который доходит до 30 % от стоимости приобретаемого заемщиком жилья и многие не могут позволить себе внести этот взнос. Определение залоговой стоимости имущества зависит от комплекса различных факторов, влияющих на ликвидность залога, при оценке недвижимости учитываются ее месторасположение, внутренняя отделка и так далее. Условия выдачи ипотечного кредита приведены в таблице 1.

Таблица 1

Условия выдачи ипотечного кредита коммерческими банками

	Народный банк	Казкомбанк	БТА банк	АТФ банк	БанкЦентр Кредит
Ставка вознаграждения					
Вторичный рынок	От 12,5 до 16,5%	16% годовых	17,6% – в долл. США, от 18% - в тенге	1,5%	От 18 до 20%
Первичный рынок	От 14 до 16 %	11,5% до ввода объекта, 14% - после	От 17,6%	15%	
Срок кредитования					
Вторичный рынок	От 15 до 25 лет	До 30 лет	До достижения пенсионного возраста	До 20 лет	До 15 лет
Первичный рынок	До 30 лет				
Валюта кредитования					
Вторичный рынок	Тенге	Тенге, долл. США	Тенге, долл. США	Тенге, долл. США	Тенге, долл. США
Первичный рынок	Тенге, долл. США	Тенге			
Первоначальный взнос					
Вторичный рынок	Не менее 15%	От 10 до 20% с ПД, от 30% без ПД	Не менее 30%	Не менее 30%	Не менее 30%
Первичный рынок					
Срок рассмотрения заявки					
	7 рабочих дней	От 3 до 5 рабочих дней	5 рабочих дней	Около 2 недель	3 рабочих дня
	Зачисление на счет 1% от суммы кредита	Ведение ссудного счета 0,15% от суммы кредита ежемесячно	0,5% от суммы кредита	Обналичивание – 1,65% от суммы кредита	1,1% от суммы кредита
Примечание: данные отчетов коммерческих банков					

Несмотря на перечисленные выше проблемы можно утверждать, что привлекательность ипотечного жилищного бизнеса будет оставаться незначительной до тех пор, пока доходы большинства населения не будут соответствовать стоимости жилья.

Сложившаяся проблемная ситуация в экономике серьезно ухудшает положение и населения и государства.

Задача полного обеспечения населения жильем была актуальна во все времена. Общая динамика решения жилищной проблемы обуславливается единством проявления общегосударственного, коллективного и личного интереса в данной сфере.

Государственный бюджет всегда являлся основным источником финансирования жилищного строительства. Государственное ипотечное кредитование осуществляется только в сфере строительства нового жилья, но не при покупке готового жилья.

Кроме того, приоритетное право на приобретение жилья предоставляется:

1) Молодым семьям, имеющим детей;

2) Работникам государственных органов и учреждений, содержащихся за счет средств государственного бюджета;

3) Работникам государственных предприятий социальной сферы.

Следовательно, кредиты получает только определенная группа людей, а остальной части населения которой также необходимы ипотечные кредиты на приобретение жилья приходится обращаться в банки, ипотечные компании и к другим финансовым организациям, где соответственно процентные ставки выше.

Несмотря на высокий спрос на недорогое жилье, особенно в крупных городах, где развиты финансовые и индустриальные структуры, рынок первичного элитного жилья оказался невостребованным. Только в Алматы более десятка пустых элитных многоэтажек, выполненных в разнообразных направлениях архитектуры, мирно соседствующих с переполненными «хрущевками».

При этом цены на вторичное жилье подскочили. Сейчас, по данным Центра Коммерческой Недвижимости, средняя стоимость 1 квадратного метра вторичного жилья в Алматы составляет $3153, а стоимость 1 квадратного метра первичного жилья – $2932 [4].

Еще одна проблема, на которой акцентируют внимание в Генеральной прокуратуре, – низкое качество выполнения подрядных работ на объектах, далеко не соответствующее уровню Государственной жилищной программы. При возведении конструкций монолитно-железобетонных не соблюдается технология производства работ, несвоевременно проводится лабораторный контроль по определению прочности бетона. Повсеместно в дело идут несертифицированные, некачественные и бывшие в употреблении стройматериалы. И, как свидетельствуют государственные эксперты, аналогичные нарушения имеют место на всех объектах, строящихся в рамках реализации Государственной жилищной программы. В итоге в эксплуатацию принимаются дома «неготовые» и зачастую со значительным отступлением от договорных сроков.

Министерство финансов Республики Казахстан со своей стороны предложило распределять квартиры по новому принципу: «от уровня доходов – к категориям жилья», согласно которому семьи с ежемесячным бюджетом менее 75 месячных расчетных показателей смогут претендовать только на государственное арендное жилье без права его дальнейшей приватизации. Купить так называемые «доступные» квартиры, реализуемые через систему ипотечного кредитования и жилищно-строительных сбережений, по подсчетам Министерства Финансов, в состоянии семьи с доходом до 200 МРП.

Тем не менее, в настоящее время ипотека остается востребованной и прогнозируют рост рынка в ближайшие два года.

Доступность к текущему кредитованию объектов строительства напрямую зависит от объёма и качества обеспечения кредита, что является сдерживающим фактором в строительстве объектов. Особенностью данных схем является своевременное формирование пула потенциальных покупателей посредством привлечения средств граждан на сберегательные счета в БВУ при механизме приобретения жилья в рассрочку или через ипотеку, в систему жилстройсбережений, для дальнейшего их направления на выкуп возводимого жилья. Это позволяет обеспечить покупательский спрос и снизить стоимость кредитования строительства жилья, что позволяет его удешевить.

Так, внедрение данных схем строительства жилья в городе Астане строительной компанией ТОО «ASI» началось в ноябре 2010 года. При этом планировалось строительство и реализация 2 346 квартир на сумму 30,2 млрд. тенге. По состоянию на 1 февраля 2011 года количество продаж составило 1 088 квартир с объёмом денежных обязательств покупателей 11 млрд. 900 млн. тенге.

Из них по системе беспроцентной рассрочки на 10 лет (Депозитно-накопительная система) реализовано 965 квартир на сумму 10 млрд. 500 млн. тенге, что обеспечивает поступление денежных средств застройщику по 1,05 млрд. тенге в год. По системе жилстройсбережений реализовано 123 квартиры на сумму 2,2 млрд. тенге, что гарантирует застройщику поступление данной суммы не позднее 5,5 лет в результате получения доступа покупателя к жилищному займу.

Покупателями квартир являются: 56,2% - работники среднего звена управления государственных и бизнес структур, 29,1% - рабочие, 2,2% -учащиеся высших учебных заведений, 6,1% - индивидуальные предприниматели. При этом возрастной уровень покупателей следующий: до 29 лет - 51 %, 30 - 39 лет - 25%, 40 - 49 лет - 15%, свыше 50 лет - 9%.

Расширение применения данных схем окажет значительное влияние на удержание темпов строительства коммерческого жилья в объеме не менее 2 млн. кв. метров.

Еще одной возможностью для роста строительства жилья является наличие в залогах банков второго уровня земельных участков для строительства, находящихся в районах застройки и имеющих перспективу быть вовлеченными в строительство в случае наличия инфраструктуры.

Если задействовать и раскрыть данный потенциал, можно дать толчок для дальнейшего развития жилищного строительства.

При этом государство не должно являться активным участником рынка или подменять его. Мировой опыт свидетельствует о том, что его роль должна заключаться в регулировании рынка, а непосредственное участие ограничивается решением проблем социально-защищаемых слоев населения, строительством инженерно-коммуникационной инфраструктуры.

Также, необходимо отметить, что в докризисный период, в структуре вводимого жилья по всем источникам финансирования, государственное жилье занимало порядка 13%, частные застройщики - 27% и индивидуальное жилищное строительство (далее - ИЖС) - 60%. Эти пропорции целесообразно сохранить.

Кроме этого, государством для поддержки долевого строительства было выделено 433,513 млрд. тенге, в том числе:

1) из Республиканского бюджета и резерва Правительства 263,513 млрд. тенге;

2) из Национального фонда - 170 млрд. тенге;

Средства из Республиканского бюджета и резерва Правительства в сумме 263,513 млрд. тенге распределены по регионам следующим образом:

акимату г. Астаны - 138,99 млрд. тенге;

акимату г. Алматы - 77,257 млрд. тенге;

акимату Алматинской области - 17,266 млрд. тенге;

Фонду стрессовых активов 30 млрд. тенге.

В результате принятых мер, с сентября 2007 года по январь 2011 года из 450 жилых комплексов с 62-мя тысячами дольщиками были решены проблемы более 54 тысяч дольщиков на 397-ми объектах.

В то же время, влияние мирового финансового кризиса существенно отразилось также на секторе индивидуального жилищного строительства (ИЖС), доля которого в общем объеме жилищного строительства в 2008 году снизилась до 47%, хотя ранее достигала 58-60%.

Без государственного участия в ипотечной системе будет сложно говорить о его восстановлении. В Казахстане имеются реальные предпосылки для динамического развития отрасли жилищного строительства с использованием опыта антикризисных мер и позитивного мирового опыта. Для этого необходимо продолжить бюджетное финансирование развития инженерно-коммуникационной инфраструктуры в районах жилищной застройки (в том числе ИЖС), строительство кредитного и государственного арендного жилья, а также фондирование БВУ для дальнейшего финансирования жилищного строительства и ипотечного кредитования.

Казахстанские банки уверены в эффективности и целесообразности применения данного комплексного подхода к решению проблем на рынке ипотечного кредитования.

Литература

[1] Махамбетова М.Ж. Механизм жилищного кредитования в Казахстане // Вестник КазНу. Серия экономическая. – 2003. – №3 (37). – 16 с.

[2] Стивен С. Долгосрочная перспектива: рынок ипотечного кредитования в Казахстане // Банки Казахстана. – 2009. – №5. – 19 с.

[3] Досымов Б.С. Современные проблемы ипотеки // Банки Казахстана. – 2007. – №8. – 32.

[4] Данные Центра Коммерческой недвижимости // Интернет-ресурс: www.thkn.kz.

ON ALTERNATIVES OF NEGOTIATION OF STAGNANCY IN RUSSIAN ECONOMY

Bodrova E.V.[1], Kalinov V.V.[2] ©

[1] Moscow state University of instrument engineering and Informatics; Gubkin Russian State University of Oil and Gas;
[2] Gubkin Russian State University of Oil and Gas

Russia

Abstract

The authors carried out the analysis of different views on the causes inhibition of modernization processes in Russia. Conclusion about the necessity of an active industrial policy is made.

The article examines different approaches to the analysis of a new stage of Russian modernization, factors blocking her at this time. One of the most debatable problems is to determine the degree of state involvement in the regulation of the sphere of industrial production and a precise choice of priorities. Spasmodic type of modernization, after overcoming accelerated economic growth stagnation and increasing technological gap with the help of mobilization methods use all of the limited resources of a significant part of researchers define as one of the main features of the historical path of Russia. Among them are: the priority development of the MIC, resulting in structural distortions in the economy, which did not allow to synchronize with the advanced countries of transition to the next stages of development; the delay in the process of formation of contours other institutional environment; rejection of the modernization efforts of the state a significant part of the population. Describing the current stage of modernization of the Russian Federation, the leading politicians and experts argue that the potential of the resource model is exhausted. However, not all are convinced of the necessity to change the monetarist policy. The authors of this publication believe that the current economic situation requires consideration of the specific features of the Russian model of modernization, the success or failure of which at different stages was largely due to the content and methods of the state industrial policy. The conclusion is justified that a positive result is possible also in case of inability of the institutions to simultaneously stability and dynamism, to provide maximum possible involvement of the population in transformation processes.

Keywords: modernization, the state industrial policy, the state Corporation, reform, economic potential, deindustrialization.

Аннотация

Авторами осуществлен анализ различных точек зрения относительно причин торможения модернизационных процессов в РФ. Сформулирован вывод о необходимости осуществления активной государственной промышленной политики.

В статье исследованы различные подходы к анализу нового этапа российской модернизации, факторов блокирующих ее в настоящее время. Одной из самых дискуссионных проблем является определение степени государственного участия в регулировании сферой промышленного производства и точный выбор приоритетов. Скачкообразный тип модернизации, преодоление после форсированного экономического роста нарастающей стагнации и технико-технологического отставания с помощью мобилизационных методов использования всех ограниченных ресурсов значительная часть исследователей определяют в качестве одной из основных особенностей исторического пути России. К их числу также относят: опережающее развитие ВПК, обусловившее структурные перекосы в экономике, не позволявшие синхронизировать с передовыми странами переход к следующим стадиям развития; запаздывание в процессе формирования контуров иной институциональной среды; отторжение модернизационных усилий государства значительной частью населения. Характеризуя нынешний этап модернизации РФ, ведущие политики и эксперты утверждают, что потенциал сырьевой модели исчерпан. Однако далеко не все убеждены в необходимости изменения монетаристского курса. Авторы настоящей публикации полагают, что

© Bodrova E.V., Kalinov V.V., 2014

сложившаяся в настоящее время экономическая ситуация требует учета специфики российской модели модернизации, успех или неудача которой на разных стадиях во многом был обусловлен содержанием и методами государственной промышленной политики. Обосновывается вывод о том, что позитивный результат возможен также в случае способности власти обеспечить одновременно стабильность и динамизм, вовлечь как можно большие слои населения в трансформационные процессы.

Ключевые слова: модернизация, государственная промышленная политика, госкорпорации, реформы, экономический потенциал, деиндустриализация.

Содержание промышленной политики на разных этапах отечественной истории и результаты ее реализации во многом определялись степенью и формами государственного вмешательства, внешними вызовами, точностью выбора приоритетов и механизмами концентрации ресурсов на важнейших направлениях, источниками и темпами реализации в условиях преодоления отсталости и ограниченности средств, эффективностью системы управления промышленной сферой и таким субъективным фактором, как соответствие интеллектуальных, организаторских способностей и духовно-личностных ценностей реформаторов выдвинутым историей задачам общенационального масштаба. Полагаем, что именно активная государственная промышленная политика, учет особенностей российской модели модернизации обеспечивали положительный результат.

Невозможно отрицать очевидное – Россия переживает весьма сложный период своей истории. Одной из причин снижения в настоящее время роста ВВП, согласно оценке экспертов международного рейтингового агентства Standard&Poor's, является снижение спроса на российский экспорт, особенно нефть, газ и другие сырьевые товары. Кроме того, отток частного капитала из России достигает весьма внушительных размеров, поскольку деловой климат сдерживает привлечение как внутренних, так и иностранных инвестиций. Аналитики S&P также отмечают рост инфляции и утверждают, что российская экономика работает почти на пределе своего потенциала [12].

Фиксируя наличие значительного количества разработок, проектов, утвержденных документов, ориентирующих на создание НИС РФ, отдельных ее элементов, мы не можем оценивать ход реализации утвержденных проектов как в целом успешный. Недостаточно развитой остается инновационная инфраструктура, налоговая система не в полной степени мотивирует занятие научно-исследовательской деятельностью, слаба интеграция нуждающихся в модернизации научной сферы, системы образования и производства, состояние потенциала реального сектора неадекватно требованиям инновационной модели развития. Не представляется возможным говорить и о готовности общества к стадии, определяемой исследователями как «модернизационный взлет» [9, с.18].

Согласно данным, которые озвучил ректор Высшей школы экономики Я.И. Кузьминов, в России только 10% предприятий внедряют инновации [16] (по данным на 2009 г.– 9,4%). Между тем, в Стратегии инновационного развития, подготовленной Минэкономразвития, утверждалось, что инновационный рывок возможен только при удвоении доли высокотехнологичного сектора в ВВП (до 17–20% ВВП к 2020 г.) и всех затрат на исследования и разработки (до 2,4% ВВП) [6].

Анализируя сложившуюся ситуацию, эксперты сходятся в настоящее время в одном – невозможно выстроить долговременную стратегию устойчивого роста, формирования конкурентоспособной и инновационной экономической модели развития, основываясь только на преимущественном использовании природных ресурсов. Специалисты Центра экономического анализа утверждают, что при возрастании доли производства сырьевых экспортных товаров в общем объеме экспорта на 25%, экономический рост на душу населения в перспективе замедляется на 0,5-1% в год [8, с.46]. Для экономического развития стран, имеющих экспортно-сырьевую модель экономики, характерен неровный темп, особая, иногда сокрушительная, зависимость от внешних колебаний.

Анализ точек зрения исследователей и политиков относительно причин торможения, выбора приоритетов, стратегий развития продемонстрировал их многообразие, резкое обострение в настоящее время давно ведущихся споров. Это позволяет говорить не только об общем состоянии турбулентности, но и о несформированности экономической политики и на сегодняшний день.

Большая часть экспертов считает, что всему виной продолжающаяся монетаристская политика. Так, по мнению Е.П. Велихова, российская экономика была ориентирована на то, чтобы войти, а затем достичь лидирующих позиций на мировых финансовых рынках. Тем временем бедственное положение сложилось в сфере науки, образования и машиностроении. 30% промышленного оборудования годно лишь для производства неконкурентоспособной устаревшей продукции [1, л. 6 об]. Промышленно-ориентированная экономика трансформировалась в финансово-ориентированную, что с неизбежностью привело к деградации промышленно-научно-образовательного комплекса, унаследованного Россией от СССР [4, с. 67]. Подобные оценки дают и другие эксперты. Так, в отечественной металлообрабатывающей промышленности объем потребления нового оборудования в 25 раз ниже, чем у Китая [10]. Большая часть промышленных предприятий имеет структуру производства и использует технологии советского периода [13, с. 72-73].

Вызывает сомнения ученых и точность выбора приоритетов: сегменты «информационно-телекоммуникационные технологии» и «биотехнологии» на мировом рынке в целом сформированы, в России же нет крупных системообразующих компаний-отраслей в этих областях. Более перспективными представляются: поставки нано-технологической продукции на мировой рынок; реализация ряда коммерческих предложений, например, производство катализаторов для нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов с использованием наноматериалов (это позволит улучшить качество «светлых» нефтепродуктов и сократить выход мазута, снизить внутрироссийские цены на нефтепродукты, обеспечить эффективность отечественного энергетического экспорта) [4, с. 26]. Одновременно эти исследователи определяют как малоэффективную деятельность Госкорпорации «Роснано». Нельзя не согласиться с Е.П. Велиховым, который полагает, что делать ставку в настоящее время следует на предприятия высокотехнологичного профиля, определенное количество которых в рамках действующих Федеральных целевых программ способны сохраниться, но не создать фундамент национальной инновационной системы. Необходимо всемерно поддерживать и развитие компаний нефтегазодобычи и их переработки, обеспечивающих в экономику мощные финансовые потоки, как это делают США. Между тем, российские компании нефтегазового сектора не могут похвастаться такими основными показателями как производительность труда, годовой оборот и контролируемая доля мирового рынка. Мы не можем не подержать вывод экспертов о том, что отказ государства рассматривать эту отрасль в ряду важнейших приоритетов представляет собой стратегическую угрозу национальной безопасности России.

Важнейшим условием достижения стратегической цели «Концепции 2020», по мнению ряда исследователей, является формирование крупных национальных компаний (ОАК, ОСК, Росатом, Ростехнологии и т.д.), отечественных системообразующих компаний-отраслей будущего, которые смогут увеличить в 30-50 раз производительность труда за счет переоснащения этих компаний современной техникой и внедрения технологий последнего уровня, суперкомпьютерных технологий; создание комплексного инновационного цикла, в основе которого три неотъемлемых компонента: собственно изделие, технологическое оборудование и технология проектирования, производство и сопровождение (трансфер) изделия. Очевидно, что решение этой жизненно важной национальной проблемы не представляется возможным без возрождения отечественной инновационной триады, единственно способной обеспечить создание сложных технических систем: промышленно-ориентированный сектор экономики, технические науки, система инженерного образования. Эта государственная проблема может быть решена только на уровне Правительства Российской Федерации [4, с. 111-123].

Между тем, в шестом ежегодном докладе Федеральной Антимонопольной Службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2007-2011 гг., подготовленном в 2012 г., констатировалось, что почти все предложения ФАС по проведению структурных реформ в экономике, которые содержались в предыдущих докладах, не были реализованы. «В отраслевом аспекте состояние конкуренции осталось неудовлетворительным» [14].

«Всю свою историю мы идем от модернизации к модернизации, – писал Н. Шмелев в 2010 г. – Эта – очередная, и она необходима – или мы исчезнем с лица Земли. Но как модернизировать страну, если за 20 лет из нашего промышленного потенциала половина уничтожена, а вторая половина устаревает так быстро, что через 7–10 лет и ее надо закрывать... Я считаю проблемой номер один сегодня – невероятное господство монополий – и частных, и государственных. Средняя мировая ставка рентабельности, прибыльности – 9% в год. У нас

меньше чем за 100% никто пальцем не шевельнет. …Пока эту систему не развалят – либо силком, либо экономическими какими-то рычагами, пока монополии будут держать за горло российскую экономику, ни о каком таком автоматическом, техническом прогрессе – подразумеваю модернизацию – речи быть не может»[15].

Академик РАН Н.Я. Петраков также полагает, что в стране «формируется неэффективный, неконкурентоспособный рынок. Частная собственность не приводит к общему росту жизненного уровня населения, а обогащает ничтожную по численности элиту… Возникает дилемма: или подчиниться навязанной нам Западом форме интеграции, или попытаться собственными силами создать диверсифицированную, конкурентоспособную на мировых рынках экономику» [11]. Оценивая с известной долей скептицизма перспективы скорого построения НИС в РФ, ученый называет ряд возможных опасностей на этом пути: скатывание в самоизоляцию, возникновение рецидивов повышения уровня секретности собственных разработок, своекорыстную политику западных партнеров, предлагающих в обмен на сырье новые готовые товары, но не технологии их изготовления. Как многообещающую Н.Я. Петраков оценивает ставку на ОПК, использование геополитического положения как транзитного моста между Европой и Азией, выращивание экологически чистой продукции, повышение благосостояние народа.

В сложившейся ситуации исследователями предлагаются различные возможные стратегии инновационного развития РФ. Так, А.В. Зверев описывает 3 возможных варианта: интеграция национальных технологий в глобальные международные инновационные цепочки; формирование кластера инновационных технологий, сети взаимосвязей с высокой степенью децентрализации (образец – Силиконовая Долина); реализация инновационного суперпроекта общенационального уровня, конкурентоспособного на мировых рынках. Предпочтительно - ОПК, в который входят около 1700 предприятий различных сфер деятельности авиационной, электронной, ракетно-космической и прочих отраслей. По мнению эксперта, ОПК сохранил свой потенциал, вполне способен обеспечить долгосрочный рост отечественной экономики [7, с. 273-275].

Часть экспертов Государственной Думы также уверена в правильности подобной стратегии, так как большая часть предприятий ОПК являются производителями продукции и гражданского назначения, которую можно назвать высокотехнологичной (в целом более 50% от общего объёма производимой номенклатуры) [2, л. 104-105].

Однако при реализации разработанных стратегий, указывает директор Института экономики Российской академии наук Р. С. Гринберг, существует три труднопреодолимых провала: значительная часть народа существует в режиме выживания, примитивизация экономики, сложность с определением очередности реформ управления и воссоздания производственного потенциала. С целью реализации проектов ученый считает необходимым вовлечение всего общества в модернизационные процессы, сосредоточение внимания на 7-8 приоритетных направлениях, эффективное взаимодействие с ЕС и странами БРИК. Ссылаясь на результаты анализа, осуществленного специалистами подведомственного ему института, Р.С. Гринберг еще в 2010 г. предупредил о том, что фактор времени обретает критическое значение: «Мы оказались на грани окончательного распада индустриального потенциала страны… При всех свирепостях и нелепостях советской власти ей удалось создать очень мощную научно-техническую цивилизацию, которая сегодня разрушается. По подсчетам нашего института, осталось всего семь-восемь лет» [5, с.174-178].

Таким образом, в настоящее время известные ученые, эксперты, предприниматели предупреждают об опасности импортопотребления, накопления, угрозы экономической безопасности и отсутствии времени. Для изменения сложившейся ситуации в условиях сочетания кооперации с конкуренцией в мировой экономике очевидна значимость точности и скорости при принятии решений.

Главными факторами торможения, по нашему мнению, следует назвать отсутствие комплексной активной государственной промышленной политики, ее непоследовательность, несистемность, во многом декларативность [3].Между тем, ситуация, сложившаяся в настоящее время в реальном секторе экономики, дает возможность нам присоединиться к тем из ученых, кто настаивает на определении роли промышленной политики как основы системной модернизации постсоветской России. Экономика, не добившаяся положительных структурных сдвигов и сохраняющая значительный удельный вес устаревших производств, не может по примеру экономически развитых стран отказываться от значительной роли государства в экономической сфере. Только по преимуществу активная, селективная, прагматичная, учитывающая проблемы и угрозы сегодняшнего дня, отвечающая интересам страны политика в промышленной сфере способна переломить тенденции продолжающейся, по нашему убеждению, деиндустриализации.

Фактор времени и существенное торможение диктуют необходимость осуществления в Российской Федерации поэтапной, интегрированной модернизации – индустриальной и информационно-знаниевой.

Литература

[1] Архив Государственной Думы РФ (Архив ГД ФС РФ). Ф. 10100. Оп. 19п-IV. Д. 307 .
[2] Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 193п-5. Д. 95.
[3] Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинов В.В. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации. Под общей редакцией Е.В. Бодровой. Монография. М.: РЕГЕНС, 2014. 940 с.
[4] Велихов Е.П., Бетелин В.Б., Кушниренко А.Г. Промышленность, инновации, образование и наука в России. М.: Наука, 2009. 141 с.
[5] Гринберг Р. С. Контуры новой экономики: мировые тенденции и российская специфика // Модернизация России как условие ее успешного развития в XXI веке / отв. ред. А.Н. Аринина. М., 2010. 320 с.
[6] Доклад «Инновационная Россия – 2020»: высокотехнологичный сектор экономики хотят удвоить. [Электронный ресурс] // URL: http://www.nanonewsnet.ru/articles/2011/oklad-innovatsionnaya-rossiya-2020-vysokotekhnologichnyi-sektor-ekonomiki-khotyat-udvo (дата обращения: 24.03.2011).
[7] Зверев А.В. Формирование национальной инновационной системы: мировой опыт и российские перспективы: Дис. … д-ра экон. наук. М., 2009.
[8] Иноземцев И. Союз как предлог // Огонек. 2011. № 44. 7 ноября. С. 18.
[9] Инновационное развитие. Экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под общ ред. Б.З. Мильнера. М., 2010. 624 с.
[10] Пройти турбулентный период [Электронный ресурс] // Эксперт. Медиахолдинг. URL: http://www.inno.ru/press/articles/document33559/ (дата обращения: 03.04.2011).
[11] Петраков Н.Я. О модернизации России и способах ее интеграции в мировое сообщество [Электронный ресурс] // Литературная газета. 2010. 17 февраля. URL: http://www.lgz.ru/article/11704/ (дата обращения: 03.03.2011).
[12] S&P: российская экономика замедляется из-за "исчерпания потенциала" [Электронный ресурс] // URL: http://www.newsru.com/finance/25sep2013/sandpssssmnt.html (дата обращения: 25.09.2013).
[13] Учебные центры для высокотехнологичных отраслей промышленности – инфраструктура модернизации кадрового потенциала // Под ред. Б.Я. Якимовича, С.А. Наумова. Ижевск, 2010. 364 с.
[14] Федеральная Антимонопольная Служба. Шестой ежегодный доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации. М., 2012. [Электронный ресурс] // URL:http://www.cljournal.ru/pdf/Art13062012.pdf (дата обращения:15.09.2013)
[15] Шмелев Н. Страна к Горбачеву несправедлива // Независимая газета. 2010. 20 апреля.
[16] [Электронный ресурс] // URL: http://www.rian.ru/science/20110118/323266647.html (дата обращения: 01.02. 2011).

CRISIS OF WORK VALUES IN CONTEMPORARY RUSSIA *

Chernikov B. ©

Tomsk State University

Russia

Abstract

The definition of work values is given. The necessity of transformation of work values system while creating new paradigm of labor in frames of Russian society transition from industrial to postindustrial is revealed. The retrospective analysis of labor transformation displayed the relation between work values

© Chernikov B., 2014

and historic period, culture, national identity and employment structure. Factors influencing the work values transformation can be divided into two groups: internal (individual, socio-demographic, socio-territorial factors) and external (institutional, organizational and socio-cultural). It is shown that the work satisfaction is affected not only by national differences in culture and values system, but labor conditions as well. Assumptions for development of new values system can be found in changes in institutional level of management. It is necessary to develop the normative framework combining organizational, technological and socio-economic factors for cultivating work values.

Keywords: work values, nonmaterial motivation, postindustrial society, postmaterial values.

Introduction

According to economic dictionary by N.I. Fockin crisis is defined as refinement, rejecting the old and cultivating the new [1]. Therefore, crisis of work values we understand as transformation of values and values' orientation of the social and labor relations subject.

While analyzing the employee's values transformation it is essential to define the conditions and prerequisites for new values development. Modern society faced the necessity of transformation of work values system in frames of creating new paradigm of labor. The structure of workforce changes: there is a decrease of physical labor, and increase of intellectual, highly qualified and creative labor – "knowledge workers". By estimate of F. Machlup for 1958 proportion of the "knowledge workers" in total workforce in the USA amounted to 31%, for 1980 – 53,3%. Today proportion grew up to 60% as a result of active development of IT market, birth of corporations like Google Inc, Facebook and myriads of free lancers [2. P. 5]. Considering the USA service sector as a whole in 1970 there were 66%, and in 1993 about 78% of the total workforce. Accordingly in production sector the number of employees decreased from 27 to 16%, and the share of agricultural sector does not exceed 5% [3. P. 17]. The trend of the growing share of the employable population engaged in the service sector is actual for other mature economies like Great Britain, Germany, and Japan. In compliance with the forecasts in future these data will definitely grow.

The creative population is born; the population capable of creating valuable new forms. The basic input (or manufacturing facilities) is the qualification of the employees. Therefore these facilities are owned by the individual, thus the value of the individual for the company significantly grows. As a result the relations between the employer and the worker become increasingly collaborating; dependency of the employee from the company dramatically decreases.

Statement of the Problem

According to V. Inozemtsev in mature economies currently material motivation partially cedes to self-expression in work activity. For some categories of workers, including entrepreneurs, labor returns to individual creative forms, acquires qualities of unbound and self-governed.

The contemporary stage of the society development is characterized by the fact that the building of material wealth loses the status of main target for human being. Nonmaterial values and interests provide the progress of society.

As the consumer standard becomes more available and guaranteed the aspiration to satisfy the material needs sputtered out. The aspiration for purposeful activity and self-actualization are becoming more essential. R. Inglehart states that postmaterial (nonmaterial) values become essential barely in conditions of individual economic safety. This must be true for the most part of society [4. P. 359]. In fact, postmaterial values are popular not solely in mature economies, but in developing as well. For example, the share of postmaterial values in Mexico and Turkey is as high as in USA and Austria (21-22%).

Herewith new problem appears of material and social disparity in mature economies. The remaining 78-79% of population still strives for new material wealth. This fact can serve a basis for new social conflict. "New class of population does not strive to get a material result of his activity, however still gets it. At the same time people who do not have skills and education (enabling to develop skills) are trying to solve the material tasks. However, they cannot get the desired results" [5. P. 86].

All of this is conditioned by the changes of the world view, changes of the values structure in the society. The system of the interests and value navigators of social development, interests and work values are changed in its essence. The change of society and new system of values raise the questions of sense of life, questions of the labor organization system that will not be compulsory or anarchic, but will be able to open the space for individual creativity.

Transformation of the work values

Globalization plays an important part in forming the modern society. Socio-psychological result of globalization is the industrialization of the society: weakening of the bonds between the individual and the social environment or the group, professional mobility, homeworking and new individualized types of activity. "The slogan of the contemporary employee is flexibility. Particularly: transition to the short-term work contracts. The young American with the middle level of education is expected to change 11 work places during his work life" [6. P. 172].

Simultaneously with the individualization of the society globalization influenced the extension of the human social space, accomplished in the various social bonds (social networks, Internet, open borders). These results in new forms of economic activity and new pattern of work life (it is possible to run a business remotely).

If an organization does not comply with the transformation, the value conflict between the company and employees will appear. The conflict will result in the increased turnover of employees and low productivity, since the employees do not see the final reason to work. The research shows that nowadays economic component is not sufficient for the workers motivation. Moreover, recent surveys show that structure of motivators has changed: approximately 50% accounts for nonmaterial motivation and 50% for material. The motivation for retention is particularly important considering the common vector of development to the flexibility of work activity and trend for changing work places, and at that increase of significance of individual knowledge and skills. Understanding the changing work values and interests of employees, their correspondence to the company values gives the key to the evolution of the company, and society as a whole.

Values are pervasive aspect of the human life [7. P. 50] and remain the significant aspect in research of labor relations, they are fundamental for understanding the worker's motivation and work satisfaction. Milton Rokeach defines values as "an enduring belief that a specific mode of conduct or end-state of existence is personally and socially preferable to alternative modes of conduct or end-states of existence" [8. P. 17].

Researchers used the psychological theory to explain and understand the employee's motivation and work values by analysis of individual differences in needs met in work environment. Work values were defined as acquired normative beliefs affecting the behavior and social expectations, including work environment expectations [9. P. 156]. Thus, values are the criteria to guide the actions on assessment or validation of one's own behavior or behavior of others, and to create the method of preferences assessment at work. In other words, the employees have an understanding based on their beliefs or values of how the company should operate [10. P. 183]. These values form the basis of what we call labor ethics, and as well influence the employee's expectations of company values.

Synthesizing some of the basic definitions of work values J. Dose offers his own: "Work values represent assessment standards relating to labor or work environment; with them individuals define "right" and build the values hierarchy. Some of the work values should gain the approval of society, while the other values are equally acceptable by individual choice" [11. P. 227].

In process of worker's values transformation it is important to determine the conditions and assumptions of new values appearance. Retrospective analysis of labor transformation revealed that values differ depending on the historic period, culture and nation (protestant and orthodox ethics, preindustrial, industrial and postindustrial societies). We can pay closer attention to the relation to labor in the Soviet Union. In the early 20-s of the XX century the universal labor duty was introduced, it formed the relation to labor as to survival means in conditions of compulsion. In postwar period we see the moralization of labor: the movement of "shockworkers", Soviet-style workplace competition appeared, and other forms of nonmaterial motivation (honors board, commendations). As a result employee feels the significance of his labor for the nation. However, under the influence of authoritarian methods of control the passive position of employees rooted in labor mentality in light of expectations of state guaranteed stable salary, public lodgings and etc. All of these resulted in change of labor enthusiasm to apathy, and the meaning of values of success, achievement and self-actualization gradually decreased. "In 70-s of the XX century in the Soviet Union among industrial workers high salary was a predominant value, values of active self-realization and qualification upgrade were the less popular" [12. P. 196].

With the transition of Russia to market economy social rights and guarantees of the work population dramatically decreased, the salary differentiation intensified. Traditional work values were destructed. Lately in the structure of the Russian work values under the influence of socio-economic factors like globalization, economic crisis, aggressive influence of mass-media and mass culture material

and consumption values prevail. Frequently values are changed for needs, and it results in deformation of value system of the society [13. P. 64].

In accordance with the 6th round of the project The European Social Survey, carried out in 2012 among the Russian citizens, safety and stability were rated as top values. The lack of independency and unreadiness for changes were fixed [14]. “The Russians less than the most Europeans express altruistic values of care, tolerance and equality; and more than the Europeans show orientation to competitive values of private success, power and wealth. It supports the current criticism of national mass values and morals” [15]. However, it is worth noting that the youth (18-25 years old) are closer to the values like exposure to changes, similar to Western European countries. It suggests the possible differences in values orientation among the various age groups (generations). The older generations of employees place the values like health, comfortable work environment, social security on the top positions.

Factors, influencing the transformation of work values, can be divided into two groups: internal (individual, socio-demographic, socio-territorial factors) and external (institutional, organizational, socio-cultural).

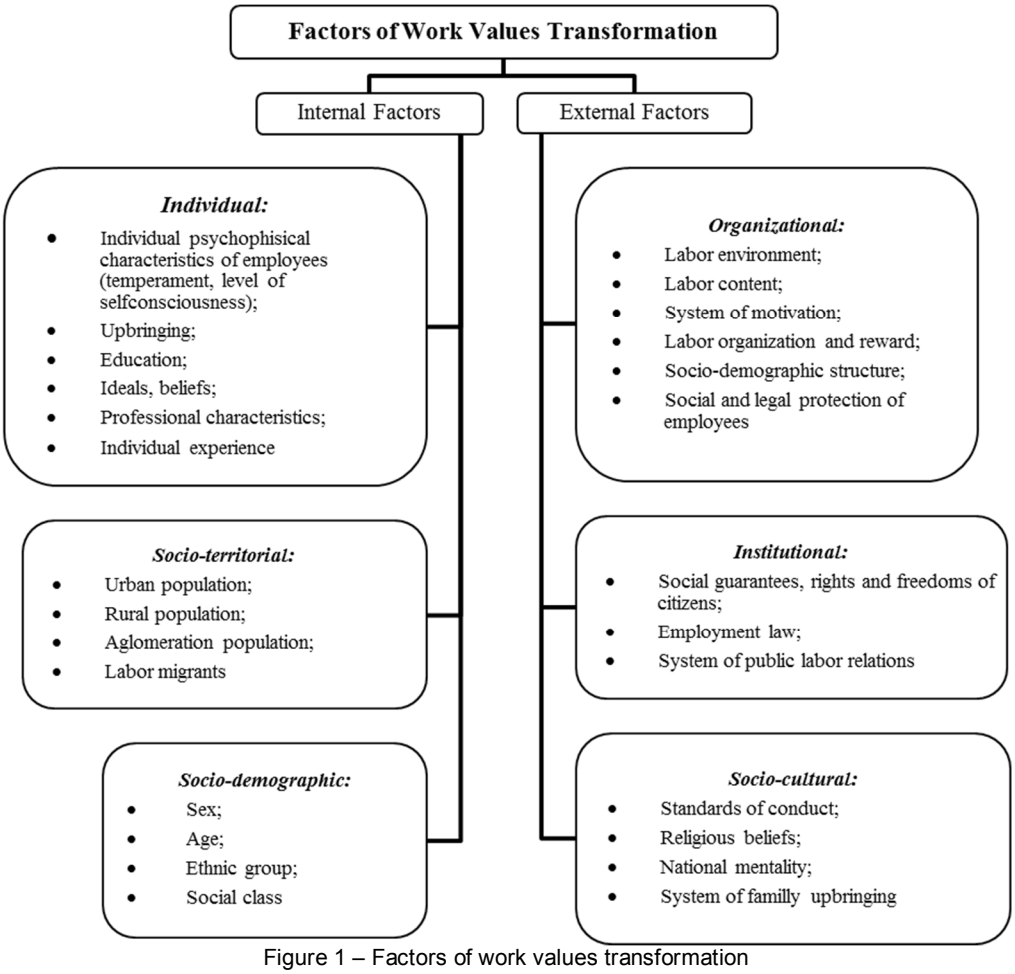


Figure 1 – Factors of work values transformation

Thus it is possible to make a conclusion that transformation of work values system is influenced by various factors with different intensity. At that organizational (a new paradigm of labor: changes in work environment, labor content, motivation character); socio-territorial (changes in population, migration from rural to urban areas); socio-demographic (the middle class was generated over the last decade) are

involved more. Thus not sufficient attention from the state is given to a problem of work values transformation. The education became widely affordable; however, its quality has decreased. Generally the Russian society survives a transition period.

The mature economies already have gained the basic characteristics of a postindustrial society; simultaneously postindustrial epoch in Russia is only at a formation stage. Russia differs from the mature economies by the economy structure and professions profile. All of these influence work satisfaction and leads to crisis of work values. After all assuming knowledge workers or workers involved in creative, highly paid labor, ceteris paribus, are more satisfied by work, than unskilled and low-paid workers, thus the ratio of the first and the second will influence directly the average indexes of work satisfaction.

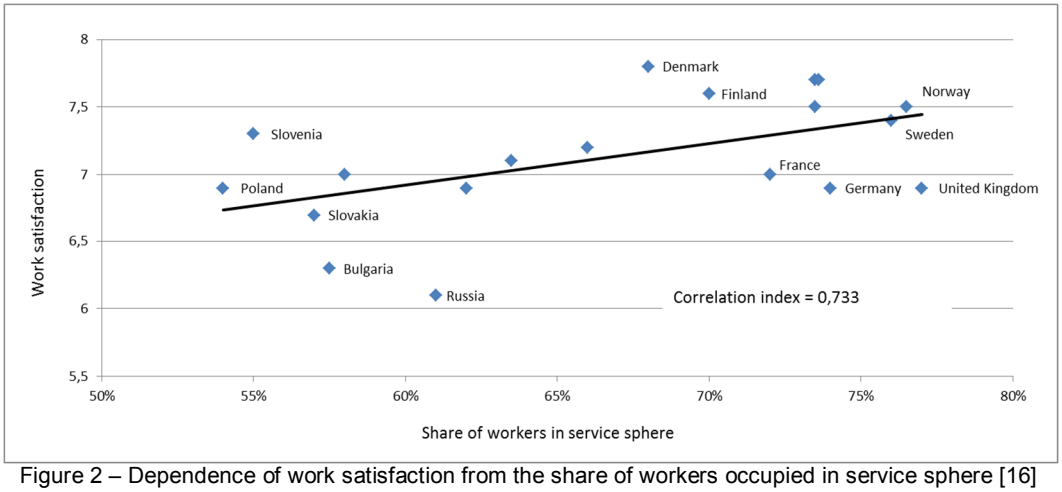


Figure 2 – Dependence of work satisfaction from the share of workers occupied in service sphere [16]

The Figure 2 shows high correlation between work satisfaction and share of workers in service sphere in 2008. The higher is the share of workers in service sphere which indirectly reflects postindustrial character of economy, the higher is level of work satisfaction. From 19 countries presented on a figure 2 the work satisfaction in Russia is at the lowest level (6,14 points where 0 – is absolutely not satisfied, 10 – is completely satisfied) with a low share of workers in service sphere.

Thus the data of scientific research confirms the presence in Russia of some characteristics and values inherent for a postindustrial society: high professionalism, self-determination, creative activity, responsibility, flexibility and self-improvement [17. P. 52]. Therefore the question is: why the level of work satisfaction in Russia is that low?

National cultural differences and value system are not the only factors influencing work satisfaction, work environment is extremely important as well. Creative labor and independent work process may improve the work satisfaction for any individual to the level of North-West Europe countries. This correlation is reflected on Figure 2 – in process of transition to postindustrial society (for example, increasing share of work places in service sphere) the share of the people satisfied with their work will grow, and at the same time the work values system of society as a whole will change.

Conclusions.

Development of postindustrial society forms new system of work values among which an important place take values of self-expression, creativity, flexibility and self-sufficiency. On the other hand, current deformation of work values system demands reproduction of values potential, by forming new (postindustrial) thinking of every worker. Thus, changes at institutional level can become preconditions of forming new value system. Hence, it is necessary to develop the normative framework combining organizational, technological and socio-economic factors for cultivating work values.

* *The research is done with financial support of RHSF in frames of the research project (Corporate social policy: model representation, efficiency assessment), project N 13-32-01004.*

References

[1] Fokin, N.I. Economic Dictionary: URL: http://dictionary-economics.ru/word/Кризис (Date of request: 21.12.2013).
[2] Brinkley I. Knowledge Workers and Knowledge Work. The Work Foundation. 2009.
[3] Dobrynin, A.I. Human Capital in Transitive Economics: development, assessment, efficiency SPb.: Science, 1999.
[4] Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princetion, 1997.
[5] Inozemtcev V.I. To the Theory of Posteconomic Public Information. M.: Taurus, 1995.
[6] Bauman, Z. Individualized Society. M.: Logos, 2002.
[7]. Rokeach, M. The nature of human values. New York: Free Press. 1973.
[8] Rokeach, M. Beliefs, attitudes, and values: A theory of organization and change. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1968.
[9] Finegan, J. E. The impact of person and organizational values on organizational commitment//Journal of Occupational AND Organizational Psychology. – 73 (2). – 2000. – pp. 149-169.
[10] Peregudov, S.P. Corporations. Society. State: Evolution of Relations. M.: Science, 2003.
[11] Dose, J. J. Work values: An integrative framework and illustrative application to organizational socialization//Journal of Occupational AND Organizational Psychology. 70 (3). 1997. pp. 227-228.
[12] Zdravomyslov, A.V., Yadov, V.A. Relation to labor and individual value orientations // Sociology in USSR. M.: Thought. – 1965. – V.2. – P. 187-207.
[13] Marabanec, S.M. Labor in the system of the human values // Human. – № 5. – 2013. – pp. 57-69.
[14] The European Social Survey: URL: http://www.europeansocialsurvey.org/data/country.html?c=russian_federation (Date of request: 22.11.2013).
[15] Magun, V. Value portrait of the Russians on the European background // Demoscop Weekly. № 503-504. 2012.: URL: http://demoscope.ru/weekly/2012/0503/tema03.php (Date of request: 21.01.2014)
[16] The European Social Survey: URL: http://www.europeansocialsurvey.org/data/country.html?c=russian_federation (Date of request: 22.11.2013).
[17] Patyrbayeva, K.V. Peculiarities of the contemporary form of labor and new type of worker: monograph. Perm, 2010.

MOTIVATION AND CROSS-CULTURAL DIFFERENCES (THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS)

Chistiakova K.A., Ovchinnikov S.A. ©

Russian State University for the Humanities

Russian Federation

Abstract

Problems of motivation across cultures are of central importance, and there is an abundant academic and professional literature on the topic. But researchers have focused on economic and psychological factors and have taken cultural differences largely for granted. The purpose of the article is to help redress this limitation by reviewing our current knowledge base concerning the relationship between culture and work motivation. The article reflects some problems of motivation and cross-cultural management. Research focuses on different problems of the influence of national cultures on behavior of employees. The study is relevant and is of practical importance in the management of labor resources in the enterprise.

Keywords: training of specialists, motivation, cross-cultural management, work behavior, contextual variable, individual needs, individual factor, environmental factors, absenteeism.

© Chistiakova K.A., Ovchinnikov S.A., 2014

Аннотация

Подбор управленческих решений, возникающих в практике менеджмента, часто имеют под собой почву межкультурных различий. Так, корпоративные нормы и ценности оказывают непосредственное влияние на качество прилагаемых работниками усилий. Очевидно, что важное значение имеет то, ориентирован ли он на индивидуальные или групповые нормы поведения, какое значение для него имеет предполагаемое вознаграждение, в какой мере им воспринимается неопределенность в его работе, а социальный опыт, полученное образование оказывают прямое воздействие на то, как работник оценивает свои силы и определяет вероятность достижения поставленной цели, а также систему вознаграждений. Однако, несмотря на осознание важности проблемы применения теорий мотивации в практике кросскультурного менеджмента, этот вопрос до сих пор не получил должного развития в виде разработки структурированной методики, позволяющей осуществлять эффективную подготовку специалистов в области управления. В данной статье предпринимается попытка привлечения внимания к этой проблеме.

Ключевые слова: обучение специалистов, мотивация, кросс-культурный менеджмент, рабочее поведение, контекстуальные различия, индивидуальные потребности, индивидуальные факторы, факторы внешней среды, абсентеизм.

Почти 2500 лет назад древнекитайский мыслитель Конфуций отметил, что все люди по своей природе близки между собой, но их привычки различны. Сегодня эта мысль дает почву для размышлений при исследовании вопросов, с которыми сталкиваются работодатели, вынужденные решать управленческие проблемы в межкультурной среде [1]. В данной связи стоит согласиться, к примеру, с наблюдением соучредителя «Honda Motor Co.» Такео Фуджисавой, отмечавшим, что японские и американские менеджеры на 95% одинаковы, но различаются во всех отношениях. Подбор управленческих решений, возникающих в практике менеджмента, часто имеют под собой почву межкультурных различий. Например, с точки зрения применения теории ожидания В.Врума в рамках различных культур дифференцировано восприятие применяемой мотивации. Так, корпоративные нормы и ценности оказывают непосредственное влияние на качество прилагаемых работниками усилий. Очевидно, что важное значение имеет то, ориентирован ли он на индивидуальные или групповые нормы поведения, какое значение для него имеет предполагаемое вознаграждение, в какой мере им воспринимается неопределенность в его работе, а социальный опыт, полученное образование оказывают прямое воздействие на то, как работник оценивает свои силы и определяет вероятность достижения поставленной цели, а также систему вознаграждений. К примеру, во многих западных обществах система сдельной оплаты труда может помочь многократно увеличить производительность труда, тогда как в других культурах компенсационные схемы, основанные на оценке индивидуальных успехов, часто не эффективны из-за эгалитарных норм [2].

Несмотря на осознание важности проблемы применения теорий мотивации в практике кросскультурного менеджмента, этот вопрос до сих пор не получил должного развития в виде разработки структурированной методики, позволяющей осуществлять эффективную подготовку специалистов в области управления. В данной статье предпринимается попытка привлечения внимания к этой проблеме.

Современные разработки базируются, прежде всего, на работах Р.Т. Конунго и Р.В. Райта [3], а также С. Ронена [4]. Их исследования, имеющие фундаментальный характер, породили интерес научного сообщества и стремление построить определенную логику, отражающую основные процессы кросскультурного менеджмента. Одним из такого рода подходов явилась модель, разработанная Р.М. Стирсом и К.Дж.Саншез-Рунде [5], предполагающая изменения в поведении работника, обусловленные воздействием культуры, в таких сферах, как его личные ценности, мотивация, рабочее поведение. В качестве основной идеи данный подход предполагает влияние контекстуальных различий на личные характеристики индивида и особенности внешней среды.

При этом под контекстом следует понимать важнейшую информацию, характеризующую происходящие события. Контекст является важнейшим культурным фактором, отражающим разницу в имеющемся опыте представителей различных культур. Большую роль в обосновании данной идеи сыграли работы Э. Т. Холла [6]. С этой точки зрения к высококонтекстуальным культурам он относит представителей Японии, Китая, Кореи, Саудовской Аравии и других стран, объединив их по принципу однородности имеющегося исторического опыта. В иную категорию

низкоконтекстуальных культур попадают представители Скандинавских стран, США, Канады и др. При использовании методик мотивации работников различных стран следует учитывать данное обстоятельство. Так, при взаимодействии с представителями высококонтексктуальных культур важное значение имеют традиции, имеющийся опыт в данной сфере, тогда, как для низкоконтекстуальных культур важным является письменно-звуковой код.

Как указывалось выше, культурные различия оказывают влияние на индивидуальные характеристики, среди которых, согласно исследованиям М. Рокича, Х.Р. Маркуса и С. Китаями, а также Р.С. Эрлея [7], важнейшими являются следующие: представления работника о самом себе, личностная система ценностей, верования, потребности, характерные черты, стремления. Представляется, что эти характеристики являются во многом определяющими для культуры. Так, по мнению К. Ясперса около 500 г. д.н.э. человечество пережило, так называемое, «осевое время», когда древние цивилизации поставили перед собой вопросы фундаментального характера, но полученные ответы были различны. Сегодня мы можем видеть, как проявляются различные приоритеты у представителей разных культур. Например, мы можем наблюдать более жесткие, «мужские» культуры и более мягкие, «женские», и в одних культурах приоритетом будет являться целеустремленность, дела бизнеса, а в других – семейные дела, социальная ответственность.

Обобщив ряд исследований различных ученых, и прежде всего Г. Хофстеда, Х. К. Триандиса, С.Х. Шварца [8], можно выделить следующие основные факторы внешней среды, испытывающие на себе культурное влияние: социальные структуры, семья, социальные ценности, нормы, образование, опыт социализации, культура занятости и организации, статус экономического развития, а также политическая и правовая системы. В рамках различных культур приоритетными являются разные факторы внешней среды, что и обусловливает ряд серьезных кросскультурных различий.

Например, социальная структура общества может быть организована с большей или меньшей степенью жесткости, что характеризует ее коллективизм или индивидуализм. Показатели данного параметра могут применяться для объяснения абсентеизма в рабочих группах. Например, исследования Р.С. Эрлея [9] показали, что члены групп с коллективистскими ценностями в целом менее склоны к пустой трате времени, нежели группы с индивидуалистическими ценностями. Он также продемонстрировал, что подобные временные потери редко происходят в таких коллективистских культурах, как, например, Китай, но чаще имеют место в индивидуалистических культурах, таких, как США. Он предположил, что данное обстоятельство объясняется тем, что коллективистские культуры ставят групповые цели выше, нежели свои собственные. Логичны и изменения показателей абсентеизма в сторону уменьшения в рабочих группах коллективистских культур. Так, можно сравнить данные параметры в Японии и США. Это – 1,5% и 3,4% соответственно [10].

С точки зрения мотивации важны эффективные постановка целей и задач, а также оценка персонала. Следует обратить внимание на то, что реализация данных функций может существенно варьироваться в различных культурах.

Так, в контексте мотивации интересно влияние такого параметра, как «дистанция власти» (характеризующего то, насколько работник воспринимает факт распределения власти в иерархии и считает это нормальным) на культуру организации и занятости. Данный индекс варьируется у различных культур. Например, работы Р.С. Эрлея [11], иллюстрируют разницу поведения работников Великобритании и США, имеющих различные индексы по этому параметру (соответственно 35 и 40). Исследования показали, что англичане больше мотивированы и лучше выполняют свою работу, если получают задание от руководителей высшего уровня, нежели те, которые получают указания от своего непосредственного начальника. Для американцев, напротив, не имеет значения источник получения информации. Предположительно, они, имеющие более высокое значение по данному параметру (однако не самое большое, у Израиля, например, данный индекс составляет 134), больше восприимчивы к власти вообще, не зависимо от уровня управления, нежели их английские коллеги.

С другой стороны, оценка проделанной работы также дифференцирована в рамках различных культур. Так, в результате исследований Дж. Бейли, К. Чена и С-Дж. Дау [12] было выявлено влияние параметра «индивидуализм-коллективизм» на оценку прошлого опыта представителями различных культур (американцев, японцев и китайцев). Результаты работы показали, что американцы предпочитают анализировать собственные успехи, японцы – свой неудачный опыт, а китайцы изучают как успехи, так и неудачи. Данные изыскания оказали влияние

на стратегию дальнейших исследований (Дж. Норткрафт и С. Эшфорд, С. Эшфорд и А. Тцуи, С. Эшфорд и Дж. Норткрафт, Е. Морисон и Р. Виес [13]), в результате которых было дано объяснение проявлением индивидуализма того, что американцы избегают анализа провалов. Напротив, сильное управленческое влияние важно в коллективистской культуре. Жесткие групповые нормы и стремление к гармонии группы может объяснить то, что японцы считают неприемлемым изучение опыта успеха, подчеркивающего превосходство индивида. Неожиданная склонность к исследованию успеха в традиционных рабочих группах Китая было объяснено недавним внедрением системы оценки индивидуального труда.

Можно видеть, что воздействие различных внешних факторов определяет различную ориентацию членов сообщества, например, на тяжелый труд и жертвенность себя интересам группы или на социальные взаимоотношения, либо на удовольствия и т.п. В рамках одних культур подчеркиваются индивидуальные достижения, в других – групповые. Культурному влиянию подвержены и верования и ценности семьи и друзей работников в их стремлении перенимать опыт прошлых поколений. Здесь возникает разница в оценке социальной роли человека, его статуса. Образовательные учреждения также подвержены влиянию культуры, что выражается в различии в оценке профессиональных знаний и организации.

Таким образом, испытывая влияние данных факторов работники, поступая на свои рабочие места, имеют уже сложившийся набор культурно-обусловленных рабочих норм и ценностей относительно своей должности, справедливости условий и оплаты труда, интенсивности труда, карьерного роста. Безусловно, в этой связи определенное значение имеет и локус контроля: склонность приписывать результаты своей деятельности внешним факторам («внешний локус контроля» или экстернальность), либо внутренним факторам («внутренний локус контроля» или интернальность). Данный фактор имеет значение для такого важного параметра, определяющего силу мотивации персонала, как вера работника в свои силы, его ожидания относительно того, что потраченные им для выполнения работы усилия приведут к желаемому результату.

Принимая во внимание факторы, обусловливающие мотивацию поведения индивидуума в кросскультурной среде, следует учитывать сложность и взаимообусловленность влияния контекста и содержания происходящего с работником, который в свою очередь является продуктом воздействия внешней среды и собственного индивидуального развития. Влияние этих трех факторов обусловливают различные проявления важнейших составляющих мотивации. Среди них следует назвать следующие: 1) культурообусловленные рабочие нормы и ценности; 2) вера работника в собственные силы; 3) стимулы или санкции, получаемые по результатам выполненной работы.

Следует отметить, что вопросы мотивации персонала стоят в одном ряду с важнейшими важными проблемами менеджмента (такими, как решение вопросов, связанных с набором квалифицированных кадров, разработка квалификационных требований и понимание их персоналом, наличие соответствующих инструментов и технологий для рационального выполнения заданий, надлежащей компетенции руководителя, ставящего цели и осуществляющего оценку труда и др). По сложности своего решения вопросы мотивации не уступают другим проблемам управления, а обучение специалистов и применение ими теорий мотиваций в кросс-культурной среде требует глубоких знаний и понимания всех важнейших аспектов данного вопроса. Их разработка представляется чрезвычайно важной для выработки дальнейших теорий эффективного менеджмента и интересной задачей для науки управления.

Литература

[1] Данный вопрос нашел отражение в работах российских ученых. См. Макашов И.Н., Овчинникова Н.В. История управления в государствах ближнего Востока и Европы (I-XVIII вв.): Монография. М., Компания Спутник+, 2008; История управленческой мысли: учебник / Под ред. док-ра экон. наук Овчинниковой Н.В. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2013; Шишкова Г.А. Корпоративная культура как инструмент управления организацией // Вестник РГГУ» серия «Управление», 2011, № 4, с. с. 105-120 и др.

[2] Child G. Cultural complexity: The concept and its measurement. Cross-Cultural Research, 31, 1994, pp. 275-307; Milliman J., Nason S., Gallagher E., Hou P., von Glinow M.A. and Lowe K.B. The impact of national culture on human resource management practices: The case of performance appraisal. In J.L. Cheng and R.B. Peterson (eds). Advances in international comparative management . Greenwich, CT: JAI Press, 1998, pp. 157-183.

[3] Kanungo R.N., Wright R.W. A cross-cultural comparative study of managerial job attitudes. // Journal of International Business Studies, 1983, fall, pp. 15-128.
[4] Ronen S. Comparative and multinational management. New York: John Wiley and Sons, 1986.
[5] Steers R.M., Sanchez-Runde C.J. Culture, Motivation, and Work Behavior. В опубликовано в: The Blackwell Handbook of Cross-Cultural Management, ed. By Cannon M.J. and Newman K.L., Blackwell Publishers Ltd, 2002, pp. 190-216.
[6] Hall E.T. Hall M.R. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans, 1990.
[7] Rokeach M. The nature of human values. New York, Free Press, 1973; Markus H.R., Kitayama S. Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation. Psychological Review, 98(2), 1991, pp.224-253; Earley P.C. Social loafing and collectivism: A comparison of the United States and the People's Republic of China. Administrative Since Quarterly, 34(4), 1989, pp. 565-568; Doing an about-face: social motivation and cross-cultural currents. In P.C. Earley and M. Erez (ed.s). New perspectives in international industrial/ organizational psychology, San Francisco: New Lexington Press, 1997, pp. 243-245.
[8] Hofstede G. Culture's consequences: International differences in work-related values. Beverly Hills, CA: Sage, 1980; Motivation, leadership, and organization: Do American theories apply abroad? Organizational Dynamics, 9, 1980, pp. 42-63; Triandis H.C. The analysis of subjective culture. New York, Wiley, 1972; Schwatz S.H. Beyond individualism and collectivism: New cultural dimensions of values. In U.Kim, H.G. Triandis, C. Kagitcibasi, S.-C. Choi, and G.Yoon (eds) Individualism and collectivism: Theory, method, and applications. Newbury Park, CA: Sage, 1994, pp.85-122.
[9] Earley P.C. Social loafing and collectivism: A comparison of the United States and the People's Republic of China. Administrative Science Quarterly, 34(4), 1989, pp.565-581.
[10] по данным 1991 г. Источник: Ингиу Оу. Японский менеджмент: прошлое, настоящее и будущее. / под ред.и с предисл. В.А. Спивака. М., Эксмо, 2007.
[11] Earley P.C. Supervisors and shop stewards as sources of contextual information in goal setting: A comparison of the United States with England. Journal of Applied Psychology, 71(1), 1986, pp.111-117.
[12] Bailey J.R., Chen C.C., Dou S.-G. Conceptions of self and performance-related feedback in the US, Japan and China. Journal of International Business Studies, 28(3), 1997, pp. 605-625.
[13] Northcraft G.B., Ashford S. J. The preservation of self in everyday life: The Effects of performance expectations and feedback context of feedback inquire. Organizational Behavior and Human Decision Processes, 47, 1990, 42-64; Ashford S.J., Tsui A.S. Self-regulation for managerial effectiveness: The role of active feedback seeking. Academe of Management Journal, 34(2), 1991, pp. 251-280; Ashford S.J., Northcraft G.B. Conveying more (or less) than we realize: The role of impression management in feedback-seekin. Organizational Behavior and Human Decision Processes, 53, 1992, pp.310-334; Morrison E.W., Bies R.J. Impression management in the feedback-seeking process: A literature review and research agenda. Academy of Management Review, 16 (3), 1991, pp.522-541.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL STATEMENTS OF PUBLIC ENTERPRISES IN RUSSIA

Dombrovskaya E.N. ©

Financial University under the Government of the Russian Federation

Russia

Abstract

The evolution of financial statements on public enterprises in Russia is revealed in this work. The formation of legislative and standard base of government enterprises' management and features of

© Dombrovskaya E.N., 2014

financial statements methodology in the pre-revolutionary, Soviet and modern periods are analyzed. It is concluded that the development of statements based on the concept of utility accounting information, taking into account institutional patterns.

Keywords: financial statements, government enterprises, evolution, regulation, paradigm.

Аннотация

В статье раскрывается эволюция финансовой отчётности на государственных предприятиях в России. Проанализированы формирование законодательной и нормативной базы управления государственными предприятиями и особенности методологии отчетности в дореволюционном, советском и современном периодах. Сделан вывод о развитии отчетности на основе концепции полезности отчетной информации с учетом институциональных закономерностей.

Ключевые слова: финансовая отчетность, государственные предприятия, эволюция, регулирование, парадигма.

Многовековая история развития российской экономики традиционно была связана с государственным предпринимательством. Роль государства в экономической жизни проявлялась в России в большей степени, чем в других странах. Это связано с более поздним вступлением на путь капиталистического развития и так называемым "догоняющим" характером экономики. В наибольшей степени государственное вмешательство в экономику проявлялось в период её структурной перестройки и преодоления кризисных явлений. Государственное предпринимательство было нацелено, в первую очередь, на развитие объектов инфраструктуры - транспорта, коммуникаций, объектов аграрной инфраструктуры. В периоды экономического роста и благоприятной экономической конъюнктуры государственный сектор ограничивался и поощрялось частное предпринимательство.

Государственные предприятия в современной России представлены хозяйствующими субъектами различных организационно-правовых форм. К ним относятся:

- государственные унитарные предприятия, в том числе казенные;
- хозяйственные общества, в уставном капитале которых более 50 процентов акций (долей) находятся в государственной собственности;
- хозяйственные общества, в уставном капитале которых более 50 процентов акций (долей) находятся в собственности хозяйственных обществ, относящихся к государственному сектору экономики.

Одним из результатов многолетней дискуссии о сравнительной эффективности предприятий государственного и частного секторов экономики является признание того, что форма собственности не является определяющим фактором уровня эффективности деятельности и использования ресурсов. Государственная и частная форма собственности могут не только взаимно дополнять, но и замещать друг друга в конкурентной рыночной среде. Необходима разработка механизма эффективного и результативного управления предприятиями обоих секторов экономики с учётом особенностей влияния на них факторов внешней и внутренней среды.

Наиболее масштабное воздействие на механизм управления хозяйствующими субъектами оказывают факторы риска и неопределённости, которые неодинаковы для частного и государственного предприятия. Риски ведения деятельности государственных предприятий определяются в первую очередь тем, что являясь коммерческими и нацеливаясь на получение прибыли, они в первую очередь выполняют свои общественные обязательства. Дуализм целевых установок государственных предприятий может приводить к конфликту частных и общественных интересов, заложенных в самой природе государственного предприятия. Принимаемые управленческие решения должны учитывать двойственность целей и задач государственных предприятий. В этой ситуации чрезвычайно важны те информационные потоки, на основе которых выстраивается система управления.

Таким образом, в условиях риска и неопределённости деятельности государственных предприятий большое значение имеет их информационная среда. Для обеспечения эффективного управления своевременно и в необходимом объёме должна быть подготовлена информация, представляющая ценность и являющаяся полезной для управления. Основным источником финансово-экономической информации традиционно является бухгалтерская (финансовая) отчетность. Федеральный закон 402-ФЗ "О бухгалтерском учёте" даёт следующее определение

бухгалтерской (финансовой) отчетности: это систематизированная информация о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период. В определении ничего не сказано о цели составления отчетности и о том, что отчётность выступает составным элементом процесса управления. Но именно целеполагающая установка определяет структуру и содержание отчетности, её наполнение информацией, полезной и ценной для управления хозяйствующим субъектом.

Зарождение и становление системы бухгалтерской отчетности государственных предприятий в России происходило в 18 веке в эпоху Петра I в условиях ужесточения контроля за пополнением бюджета . Именно в этот период бухгалтерскому учёту был придан государственный характер. Характер государственных актов выполняли инструкции по организации учёта. Соблюдение их требований было обязательным для государственного аппарата и государственной промышленности. Строго контролировались своевременность записей, ежедневное ведение приходно-расходных книг, персональное подчинение ответственных лиц.

Важнейшим событием для становления российского учета и отчётности было издание Регламента управления Адмиралтейства и верфи в 1722 году. Этот по сути первый российский нормативный документ повлиял на всю систему бухгалтерского учёта в России. Принятый на его основе в 1740 году Устав о банкротах ввёл требование обязательного составления баланса. Английский термин "баланс" означал остаток счёта, а составление баланса предполагало сведение остатков по счетам. Хотя сам термин "отчёт" к этому времени использовался уже давно, о чём свидетельствует упоминание его в российских документах XV-XVI вв.

Таким образом, зарождение системы бухгалтерской отчётности в ходе реформ ПетраIбыло связано с усилением контроля за сохранностью собственности и увеличением доходов казны. Баланс выполнял контрольную функцию и по форме соответствовал сальдовой ведомости, включая свод остатков по счетам. Строго регламентированной формы баланса не существовало.

XIX и начало XX вв. были периодами становления и развития системы государственного регулирования бухгалтерского учета, которое пока не затронуло отчётность. Развитие отчетности в это время происходило в условиях отсутствия жёстких требований к её формату и порядку представления. Набор отчётных данных отражал специфику деятельности отдельных компаний, включая показатели разной степени агрегирования. Со временем составление отчётности стало входить в традиции российской хозяйственной практики, что было связано с созданием большого количества акционерных обществ и возникновением рынка капитала. Из инструмента контроля отчётность всё больше становилась источником информации для реальных и потенциальных акционеров. Это выражалось в устоявшемся наборе форм отчётности (баланс, отчёт о доходах и расходах) и наличии обширных (до нескольких десятков страниц) пояснений. Следует отметить публичный характер отчетности XIX века, которая публиковалась в течение нескольких десятков лет и включала информацию, во многом схожую с современной.

То есть, в XIX и началеXXвв. в условиях отсутствия жёсткой регламентации со стороны государства происходило накопление хозяйственной практики формирования отчетности. Её содержание определялось необходимостью привлечения финансирования, отсюда - ориентация отчётности на потенциальных инвесторов. Именно этой причиной обусловлено включение в отчетность значительного объёма пояснений. Развитие отчётности привело к пониманию необходимости учета отраслевых особенностей, что выразилось в разработке отраслевых балансов.

После революции 1917 года все естественные богатства были обращены во всенародную государственную социалистическую собственность. В итоге государство сосредоточило в своих руках более 90% производственных фондов и стало фактически единственным собственником всех богатств страны. Была создана централизованная система управления государственными предприятиями, финансирование которых осуществлялось из государственного бюджета. Государственные предприятия не обладали хозяйственной и экономической самостоятельностью. Их деятельность строилась на основе директив. На несколько десятилетий государственные предприятия стали доминирующим экономическим укладом в экономике России. Поэтому методология бухгалтерского учета и отчетности, разрабатываемая в советский период, ориентировалась именно на государственные предприятия.

Тотальное огосударствление и переход на бюджетное финансирование привели к необходимости построения государственной системы учёта и контроля. Декретом Совета народных комиссаров "О торговых книгах" в 1918 г. была введена обязательность ведения учётных

регистров: журналов и реестра инвентарей. Реестр инвентарей или балансовая по сути представлял собой динамический бухгалтерский баланс. Декрет определял его составные элементы:

а) точное указание денег, ценностей, товара, претензий и всякого рода имуществ, оцененных по их действительной стоимости в момент составления (актив предприятия);

б) точное указание долгов и всякого рода обязательств также на момент составления (пассив предприятия);

в) точное определение разницы между активом и пассивом.

Балансовое уравнение, построенное в соответствии с декретом, имело вид:

Актив = Обязательства + Разница между активом и пассивом

Таким образом, в бухгалтерском балансе отсутствовала такая категория как капитал и её основная составляющая - прибыль. Это было закономерно в условиях тотального огосударствления, отсутствия у хозяйствующих субъектов права собственности на ресурсы и изъятия заработанных средств в государственный бюджет.

Большое влияние на отчетность государственных предприятий оказала формулировка основных функций бухгалтерского учета, воспроизводившихся в течение всего советского периода. К ним относились контроль за выполнением народно-хозяйственных планов, формирование ежемесячной подробной отчётности для обобщения деятельности предприятий по всем уровням управления, строгая регламентация форм бухгалтерской отчетности. На первый план для государства выходила задача сохранения и приумножения колоссальной государственной собственности, которая была отражена в бухгалтерских балансах госпредприятий. Для обеспечения контроля за имущественной массой нужна была подробнейшая аналитическая информация о составе и структуре имущества. Источником такой информации был бухгалтерский баланс, который в советский период стал основной отчетной формой и понимался как краеугольный камень здания счетоводства. Отчет о прибылях и убытках приобрёл негативное значение, так как в меньшей степени, чем баланс, способствовал выполнению поставленных перед учетом задач.

Усиление контрольной функции учета, которая реализовывалась в том числе через представление отчетности, выражалось в жесткой регламентации временных требований. Декретом Совета народных комиссаров был установлен срок представления балансового отчета - не позднее шести месяцев по окончании операционного года.

Для повышения реальности бухгалтерского баланса уже в июле 1918 г. было введено правило отражения сомнительных долгов по их вероятной цене и списания безнадежных долгов в убыток. То есть выстраивался не только организационный механизм представления отчетности, но и методология ее формирования. Развитие методологии бухгалтерской отчетности нашло отражение в трудах известного российского ученого и практика А.П.Рудановского. Один из важных выводов, сделанных им при рассмотрении перспектив развития бухгалтерской отчетности, касается усиления ее многообразия с учетом отраслевой специфики. «Оставление без внимания при учете какого-либо хозяйства его особенностей сводит самый учет этого хозяйства к пустой формалистике. Еще более печальные и серьезные последствия получаются тогда, когда приемы, выработанные практикой одного хозяйства, прилагаются к учету другого хозяйства, не считаясь с его особенными условиями, задачами и целями». Таким образом, основной упор при формировании отчетности А.П.Рудановский делал на полезности ее информации для пользователей.

Закрепление требований к составу и содержанию бухгалтерской отчетности государственных предприятий произошло в 1936 году с принятием Советом народных комиссаров СССР Положения о бухгалтерских отчетах и балансах государственных и кооперативных хозяйственных органов и предприятий. Этот документ установил основные организационные требования к формированию бухгалтерской отчетности:

1) Периодичность составления и представления – ежемесячно и ежегодно;
2) Адреса обязательного представления – вышестоящие учреждения по ведомственной подчиненности, финансовые органы, банки и учетные органы Госплана СССР;
3) Разработка форм отчетности и инструкций по их составлению на ведомственном уровне и утверждение союзным финансовым органом;
4) Сроки представления ежемесячной отчетности госпредприятий – до 20 числа следующего месяца, ежегодной отчетности – до 5 февраля следующего года;

5) Возможность корректировки сроков представления отчетности со стороны вышестоящих ведомств;
6) Дисциплинарная ответственность за нарушение сроков представления бухгалтерской отчетности и уголовная ответственность за систематическое и злостное нарушение установленных форм и сроков представления отчетности, а также за представление заведомо неправильных отчетных данных;
7) Обязательное утверждение годовых бухгалтерских отчетов, распределение прибыли и определение порядка покрытия убытка вышестоящими учреждениями по ведомственной подчиненности;
8) Возможность со стороны финансовых органов участвовать в рассмотрении бухгалтерской отчетности, требовать представления дополнительных материалов и пояснений, вносить предложения по исправлениям в отчетности;
9) Обязательная публикация заключительных балансов и счетов прибылей и убытков государственных предприятий, непосредственно подчиненных народным комиссариатам.

Таким образом, в 30-е годы XX века были определены административные подходы к регулированию порядка формирования бухгалтерской отчетности, отражающие специфику управления общегосударственной собственностью: жесткая централизация регулирования отчетности, тотальный контроль со стороны вышестоящих и контролирующих органов, широкие полномочия с их стороны по определению состава показателей отчетности.

Что касается методических аспектов формирования отчетности, то в условиях отсутствия научно обоснованной методологии и принципов учета методика составления отчетности была представлена как некая инструкция, содержащая набор правил, зачастую логически противоречащих друг другу. Наряду с раскрытием порядка формирования значений отдельных отчетных показателей Положение о бухгалтерских отчетах и балансах содержало указания о порядке учета отдельных объектов и включения или невключения некоторых статей расходов в себестоимость продукции. Это свидетельствует об отсутствии системного подхода к вопросам формирования отчетности на этапе становления социализма, о преобладании регулирования бухгалтерского учета над установлением процедур бухгалтерской отчетности. Такой же вывод делает в своих исследованиях по вопросам эволюции бухгалтерской отчетности и Трофимова Л.Б.

Дальнейшее развитие бухгалтерской отчетности государственных предприятий в послевоенное время происходило по пути закрепления заложенных подходов к централизации госрегулирования и многоступенчатого контроля всех сторон финансово-хозяйственной деятельности. Вышедшее в 1951 году постановление Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о бухгалтерских отчетах и балансах государственных, кооперативных (кроме колхозов) и общественных предприятий и организаций» было построено по такому же принципу, как и положение Совета народных комиссаров 1936 года. Новый документ в смешанной форме содержал как вопросы учета отдельных объектов, так и порядок формирования балансовых статей. В целом была сохранена ранее выстроенная идеология регламентации учета и отчетности, но регламенты совершенствовались, дополнялись, систематизировались, создавая инструментарий для контроля деятельности госпредприятий. В Положение был включен раздел по инвентаризации и этот документ на многие годы стал основным, определяющим учетные и отчетные процедуры для всех предприятий государственной формы собственности.

Дальнейшее развитие экономики и хозяйственной самостоятельности госпредприятий в 60-70-е годы XX века привело к необходимости пересмотра жесткой регламентации установленных процедур формирования отчетности, что нашло отражение, прежде всего, в сокращении количества показателей баланса с 204 статей в 1952 году до 166 в 1968 году и до 70 в 1973 году. То есть в процесс развития отчетности госпредприятий стали включаться оптимизационные процедуры, направленные на выявление соответствия информации отчетности требованиям управления.

В 1987 году с целью совершенствования хозяйственного механизма был принят закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», который предусматривал усиление экономических методов управления, использование полного хозяйственного расчета и самофинансирования и развитие самоуправления. Прибыль или доход являлись обобщающим показателем хозяйственной деятельности предприятия. Часть прибыли (дохода) должна была использоваться предприятием для выполнения обязательств перед бюджетом, банками и вышестоящим органом. Другая часть поступала в его полное распоряжение и вместе со средствами

на оплату образовывала хозрасчетный доход коллектива, являющийся источником жизнедеятельности предприятия.

В соответствии со ст. 4 Закона «О государственном предприятии (объединении)» предприятие являлось юридическим лицом, обладало обособленной частью общенародной собственности и имело самостоятельный баланс. Это свидетельствовало о переходе от административных к экономическим методам управления государственными предприятиями и создавало основу для дальнейших изменений в концепции формирования их отчетности.

1990 год ознаменовался принятием Закона «О предприятиях в СССР». Впервые в советской истории применительно к предприятиям не использовался термин «государственные», так как законодательно была разрешена деятельность предприятий негосударственной формы собственности. Это означало изменение всей системы управления экономикой и экономическими субъектами, формирование стратегии приватизации в стране. Специалистами высказывалась точка зрения о необходимости взвешенного подхода к приватизации и необходимости сохранения в государственной собственности тех предприятий, деятельность которых имела стратегическое значение для страны.

Фактически приватизационные процессы привели к разрушению системы управления и контроля деятельности государственных предприятий и последовавшей за этим сменой парадигмы управления и информационного обеспечения управленческих процедур. Одним из принципиальных изменений в бухгалтерском учете стал отказ от его идеологизации и от выделения отличий так называемого социалистического учёта.

Для предоставления государственным предприятиям большей экономической свободы имущество стало принадлежать им на праве полного хозяйственного ведения. Оно было введено в качестве компромисса между рыночным и административным началом. Право полного хозяйственного ведения по юридической конструкции соответствовало праву оперативного управления, а по содержанию было приближено к праву собственности.

90-е годы XX столетия, когда было объявлено о построении рыночной экономики в России, характеризовались тем, что страна в большей степени стала вовлекаться в мировые экономические процессы, испытала на себе влияние глобализации и осознала необходимость создания рыночного механизма управления экономическими субъектами. Как справедливо отмечает А.С.Хусаинова, этот период отражает процесс осознания и формирования общественных отношений в области информации, в том числе и о деятельности хозяйствующих субъектов. Отчетность стала объектом пристального внимания со стороны специалистов как информационная основа построения партнерских отношений между хозяйствующими субъектами. Трансформация учетной парадигмы происходила в направлении решения проблем согласования интересов пользователей и стандартизации учетных процедур, в том числе и порядка формирования отчетности. Дальнейшее развитие бухгалтерской отчетности обусловлены одной целью – формированием релевантной информации.

В связи со сложным финансовым положением многих государственных предприятий и активно протекающими приватизационными процессами назрела проблема информационной обеспеченности управления этими процессами. Еще в 1999 году Постановлением Правительства РФ была утверждена «Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации». В развитие Концепции был принят Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 161 «О государственных и муниципальных унитарных пред приятиях». В целях организации контроля эффективности деятельности ГУП и акционерных обществ с участием государства Постановлением Правительства РФ от 04.10.99 г. № 1116 был утвержден порядок отчетности руководителей ГУП. То есть кроме самой бухгалтерской отчетности государственного предприятия формировался отчет руководителя, который позволял контролировать финансовое состояние, вероятность банкротства, эффективность мер финансового оздоровления. Подобный подход означал привнесение привычных административных рычагов в формирующуюся схему управления государственными предприятиями.

С целью формирования стратегии деятельности государственного предприятия в состав годовой отчетности руководителя ФГУП обязательно должен быть включён доклад о финансово-хозяйственной деятельности предприятия. В нём помимо информации о достижении утвержденных основных экономических показателей должна быть отражена программа деятельности предприятия на очередной год. Она должна состоять из четырёх разделов.

I. Краткая характеристика хода реализации программы деятельности предприятия в предыдущем году и в первом полугодии текущего года.

II. Мероприятия по развитию предприятия.

III. Бюджет предприятия на планируемый период.

IV. Показатели деятельности предприятия на планируемый период.

Для усиления контроля деятельности ФГУП постановлением Правительства от 11.01.2000 г. № 23 были утверждены показатели экономической эффективности, к которым отнесены:

- выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг;
- чистая прибыль;
- сумма прибыли, подлежащая перечислению в федеральный бюджет;
- стоимость чистых активов.

В целом анализируя порядок формирования и содержание отчётности государственных предприятий в постсоветский период, следует отметить, что были предприняты попытки сформировать соответствующее информационное обеспечение для решения проблем управления государственными предприятиями и в первую очередь – повышения их эффективности. Подробная регламентация отчетных процедур и состава отчетности в целом соответствовала ранее применявшимся административным методам, но не дала ожидаемой отдачи в силу разрушения общей вертикали управления. Кроме того, следует отметить, что в последнее десятилетие отчетность все в меньшей степени стала выполнять свое предназначение, связанное с представлением информации для заинтересованных пользователей. Составление и представление отчетности зачастую стало восприниматься как некая формальная процедура, необходимая для того, чтобы избежать административных санкций со стороны государства. Полезность же отчетной информации для принятия управленческих и иных решений отмечается практиками как крайне низкая.

В этой ситуации на первый план выходит концепция полезности отчетной информации. Содержание бухгалтерской отчетности должно определяться целями ее формирования и потребностями в информации. С учетом этого подходы к формированию бухгалтерской отчетности различных категорий предприятий могут отличаться. Так, отчетность государственных унитарных предприятий должна позволять провести анализ целесообразности сохранения или преобразования предприятия, определить не только экономическую, но и социальную, бюджетную и другие виды эффективности деятельности. Отчетность акционерных обществ с государственным участием должна в первую очередь давать возможность оценить соблюдение стандартов корпоративного управления. Необходимость повышения транспарентности отчетной информации компаний с госучастием отметила и Организация по Экономическому Сотрудничеству и Развитию (ОЭСР), которая выпустила в 2005 году документ под названием «Руководство по корпоративному управлению государственных предприятий». Одним из принципов корпоративного управления ОЭСР определила раскрытие информации и ее прозрачность.

Современная парадигма отчетности как источника полезной информации предполагает ее совершенствование как минимум в следующих направлениях:

- ориентация отчетности на изменяющиеся условия внешней и внутренней среды предприятия и учет факторов риска;
- сочетание в отчетности финансовой и нефинансовой полезной информации.

Кризисные явления последних лет в мировой экономике привели к пониманию необходимости формирования отчетности компаний в области устойчивого развития. Инициировало этот процесс признание устойчивого развития фактором инвестиционной привлекательности предприятий. Активное продвижение стандартов корпоративной отчетности в области устойчивого развития определило тенденцию слияния стандартных годовых отчетов и отчетов в области устойчивого развития в единый, так называемый интегрированный годовой отчет. Составление интегрированной отчетности в последние годы все чаще встречается в международной практике. При этом процесс стандартизации интегрированной отчетности весьма затруднен из-за неясности того, как встроить финансовую отчетность в отчетность об устойчивом развитии.

В России для компаний с государственным участием формирование интегрированной отчетности, сочетающей финансовую и нефинансовую компоненты, является перспективным направлением в рамках современной парадигмы отчетности, основанной на выявлении институциональных закономерностей ее развития.

Литература

[1] Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 27.07.1918 г. "О торговых книгах" - Режим доступа: [Консультант плюс].

[2] Постановление Совета народных комиссаров СССР от 29 июля 1936 г. № 1372 «Положение о бухгалтерских отчетах и балансах государственных и кооперативных хозяйственных органов и предприятий - Режим доступа: [Консультант плюс].

[3] Постановление Совета Министров СССР от 12 сентября 1951 г. № 3447 «Об утверждении положения о бухгалтерских отчетах и балансах государственных, кооперативных (кроме колхозов)и общественных предприятий и организаций - Режим доступа: [Консультант плюс].

[4] Закон СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» - Режим доступа: [Консультант плюс].

[5] Закон от 4 июня 1990 г. № 1529-1 «О предприятиях в СССР» - Режим доступа: [Консультант плюс].

[6] Постановление Правительства РФ от 04.10.99 г. № 1116 "Об утверждении порядка отчетности руководителей федеральных государственных унитарных предприятий и представителей интересов Российской Федерации в органах управления акционерных обществ" - Режим доступа: [Консультант плюс].

[7] Домбровская Е.Н. Эволюция учёта на государственных предприятиях в России: историко-правовой аспект// Всё для бухгалтера. 2010. №4. С.62-70

[8] Малькова Т.Н. История бухгалтерского учёта: Учеб. пособие. М.: Высшее образование, 2008. 449 с.

[9] Мустакимов Ш.Р. Эволюция законодательного регулирования управлением деятельностью государственных предприятий в СССР [http://www.yurclub.ru/docs/corporate/article46.html]/

[10] Пятов М.Л. Александр Павлович Рудановский: история одной ревизионной проверки [http://www.buh.ru/document-1613]

[11] Радыгин А., Энтов Р. Фундаментальная теорема приватизации: идеология, эволюция, практика// Экономическая политика.2013.№6. С.7-45.

[12] Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учёта: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2006. 288 с.

[13] Столярова Е.И. Государственное предпринимательство: экономическая теория и российская практика// Вестник РУДН,серия Экономика. 2009. №2. С.33-42.

[14] Трофимова Л.Б. Эволюционные этапы становления финансовой отчтености в Российской Федерации// Международный бухгалтерский учет. 2012. № 39.

[15] Хусаинова А.С. Совершенствование бухгалтерской и управленческой отчетности сельскохозяйственных организаций: проблемы теории и методологии: автореферат диссертации ... доктора экономических наук. М. 2013. 55 с.

STUDY OF THE MAJOR ECONOMIC CONTROL FUNCTIONS OF THE MARKET OF INNOVATIONS SECTORAL ECONOMIC SYSTEM

Filatov V.V. ©

British Post Doctoral standard (The National Recognition Information Centre for the United Kingdom)
associate professor of chair "Management",
Moscow state university of technologies and management
of K.G.Razumovsky,

Russia

Abstract

This article used to study the basic economic functions of management of the market of innovations sectoral economic system in modern conditions of economic instability. Market innovations can be

© Filatov V.V., 2014

defined as a system of economic forms and mechanisms associated with the innovative enterprise, conditions and place of realization of goods - innovations. Analyzes a variety of factors affect the price of innovation. The analysis of economic methods to establish the expected price of products produced with the use of innovations. Peculiarities of value innovation, the specificity of its pricing. The possibilities of the reduction of asymmetric information about quality innovations. Studied significant regulatory functions of market innovations.

Keywords: innovation, innovative entrepreneurship, markets, innovations, regularities of socio-economic development.

The innovation market, the industry of the economic system should be defined as a set of economic mechanisms and forms that are linked with the implementation of innovative entrepreneurship of the industrial system, the place and conditions of implementation of innovations in the form of goods and technologies. The market mechanism involves money, rates, credit (in the form of interest) and other cost categories important for sectoral economic system [3]. To the market of innovation sectoral economic system have relations on supply and demand for innovation, the scale of prices for innovative goods and technology, the possibility of partial or full coverage of aggregate demand developed innovations and other. The market mechanism provides servicing of the circulation of goods and technologies and innovations, and also acts as a factor for the market of innovations sectoral economic system. Simultaneously, this mechanism is used to influence the different manufacturers of innovations, and also individual innovative entrepreneurs[10].

Innovation-represent various products of intellectual activity, with specified period of life, and moral ageing. In turn, a number of interrelated innovations, which form a new value to the consumer, will reflect the trends dominant in the field of technology development and technology[11].

It is also important to consider the fact that certain divergences in relation to the object structure of supply and demand is mostly caused by: refusal buyers from innovations, having the basic nature and require significant investment due to their poor quality (technical level), because of the reluctance to change traditional industrial technologies, as well as suppliers of raw materials, even at the expense of performance of sectoral economic system [1]. In some cases the demand for innovation is not satisfied fully due to the lack of adequate proposals. Such a situation, first of all, typical for the fields of science-intensive technologies and equipment. The complexity and difficulty of the problems of development of the market of innovations from these positions the record significant temporal gaps processes of the emergence of demand for innovations and possibilities to meet them for sectoral economic system [12].

Emerging market innovation sectoral economic system in Russia has a number of peculiarities. For example, the innovation market will not function normally in case of lack of recognition of rights to results of intellectual activity, which today is widely with regard to the economic turnover of the industry of the economic system. Innovation as objects of intellectual activity should be regarded as a special item, which alienated in the commodity and monetary form. The participants of the industry of the economic system should take into account the special qualities of intellectual property, namely: the presence of exclusive rights on innovative products that are involved in the processes of economic turnover, form of transfer, the objective existence of the intellectual products of the farm industry system [4].

Directed into the processes of economic turnover of intellectual and industrial property and derivative law applicable to specified property, which were received under the contracts must follow the rules of effective management: be assigned to the participants of sectoral economic system, be considered as intangible assets, transferring the cost for innovative products taking into account the accepted norms wear this kind of asset.

Market innovation sectoral economic system includes, in addition to goods of industrial property (utility models, patents, trademarks, know-how) a lot of other information products not patented, and not copyrighted. These results of innovation is closely linked with the various goods of industrial property sectoral economic system. Hence, the complexes of different interrelated objects of intellectual activities which are for the branch of the economic system of considerable value, even greater than the cumulative sum of the values that were included in the complex of[9].

In case when it is associated with the trademark nature of the innovation and its implementation, often there are specific and unique characteristics of trade of those innovations. These characteristics will affect the opportunities, and the need for establishing the fact that trade relations between the producer innovations and their consumers in the industrial economic system will be delivered on a scheduled and contractual base, which includes such important conditions associated with the implementation of

innovative products: quality, quantity, price, conditions and terms of deliveries, the costs associated with the handling, as well as a number of provisions which concern the failure of the obligations. It is also important to note that in the case of trade innovations-mi, eliminating one of the most characteristic feature of the turnover as a fact that reduces the impact of unknown consumers and the associated risks to emerging limited transparency in relation to the nature of demand for innovation. A function that is associated with the free demand and supply as a form of rational regulation also not excluded, but it's significant is limited to sectoral economic system. Features of sales of the results of intellectual activity allow to allocate the activity of sectoral economic system into an independent economic sphere, in the relatively isolated institutional structures[8].

The main feature of the market of innovations sectoral economic system - the organization pricing, namely a statement of those facts, whether the innovation and cost, and whether monetary expression, reflect the value of innovation. Innovation itself, in addition to the experimental industrial products, does not have direct use value. But the use or adaptation to the needs of the industrial production and the introduction into it, let's bring innovation to the creation of use values. As a result, the value of innovation will be mediated, and appears advanced in terms of growth of cost of innovation. Product innovation moves from the scientific sphere, where it originated, in the sphere of industrial production and receives direct use value, by embodying produced on its basis new products, new industrial technology, the means of labor, and other forms. Therefore, regardless of the circumstances, which involves a reincarnation of an innovative product, one should speak about the use value innovation as an important element of merchantability [6].

Otherwise, the situation with the cost of innovation, which should be considered as the second important attribute of the goods. It should be noted here that the scientific work is a special kind of work, which cannot be brought under a single heading implementation abstract labor, which is seen as clearly oriented activities related to the expenditure of human energy. Scientific work in the framework of the sectoral economic system cannot be reduced to simple labour rights due to the fact that it contains a specific character and intellect, creative movement. It is also important to note that the implementation of scientific work also it should not be considered a measure, however, and measure the obtained results cannot be considered. Hence, there is no point in talking about the cost and expense of the scientific work, and it means there is no value from the classical point of view and the importance of recognizing the special value of scientific work. Features of the value of scientific work in the industrial economic system determine the factors that form the given work. Here, first of all, you should specify the specific manifestation of the effects that creates the scientific work for the branch of the economic system. The price of innovation are not directly depending on the labour that is embedded in the production of innovations, and from time to time, during which the scientific work has been fully expended. The cost here is determined exclusively effects that innovation creates in industrial production, and represents the discounted effect of the application of the results of intellectual activity. All of the above in respect of the value of true for the price of innovation. The essence of the value it should be defined as expressed in monetary terms the cost of effects generated on the basis of innovation. Features of the value of innovation define the specifics of pricing on innovation, as well as the method of rates. Particularly important here for the organization of the market innovation sectoral economic system becomes fix the requirements for the formation of prices for innovative products[13]:

- effect of the application of innovation should be expressed in the accumulation of a certain additional profit, which was created with the use of innovations in industrial production;
- period of use of results of intellectual activity, which is linked to weight effects obtained is determined, first of all, moral depreciation of innovations;
- it is important to record the reasons of the decrease over time effects from the use of innovation in the activities of the branch the economic system;
- effects of innovations cannot be fully appropriated sectoral economic system because it makes absolutely no sense to the participants of sectoral system of purchase and application of innovations in industrial production. World experience allows to set relations in the distribution of the effects of innovations between sellers and buyers. The buyer usually assigned to 0,6 - 0,7 part of all profits effects from the application of scientific products. This ratio is related to scientific level of the created product and with the nature of the participation of buyers in creating innovation production of innovation products)[5];
- scientific product can not be alienated from the industrial economic system (scientists of the branch system), and the application can not be destroyed, as well as other goods, and can be implemented to different buyers, in the case of absence on these actions to the first buyer. Here it should be noted that repeat sales have been strongly related to the assessment of the effects of innovation.

Than the bowl repeated sale, the greater the cumulative result can be obtained with industrial use of results of intellectual activity in the industrial economic system.

Thus, the diversity of factors that affect rates of innovation, complicates the process of establishing unambiguous rates. Here it is important to record three significant errors committed by the subjects of sectoral economic system in the justification of prices for innovation, which negatively affects the results of the functioning of the market of sectoral innovation system[14]:

- the direct application of the cost of all services rendered in the framework of innovation. The price, which is built on the basis of the costs incurred, cannot be considered as the cost of innovation, it also does not differ from the implementation of a simple compensation for the incurred costs of intellectual activity in the industrial economic system;

- care from the cost basis when determining rates by category of economic effects. The economic effect of innovation should be seen as a comparative category in analytical activities and not in relation to the practical field. As a result of the economic effect cannot use the conditions of functioning of the market of innovations sectoral economic system[2];

- the most frequent error is attempts associated with the appearance-making of complex evaluation of innovations based on adding to expenses incurred on the creation of innovation additional profit, which stands as a measure of economic efficiency for industrial economic system. This profit should not be considered as a measure of the effectiveness of the implementation of the scientific work, the importance and the stimulating effect of little effect of comparability of the obtained values with the expenses on the organization of scientific work.

Specify further the nature of the errors associated with the uncertainty of the views of researchers [7]:

- on the nature of the implementation of scientific work, the peculiarity of which is connected with the fact that the scientific work creates surplus product, which many times exceeds the costs associated with the receipt of this product;

- about the product obtained as a result of implementation of scientific work. This product only in certain conditions is equivalent to the trademark types of products due to the predominance of opportunity to use the product in the material industrial production to meet the specific needs of the industry of the economic system in a profit.

If the innovation is used directly in the industrial production, the price for innovation should take into account the expected economic results of industrial production, and the main is the consideration of the prices of factors of production. For all other cases, the price for innovation sectoral economic system is always greater extent conditional. Innovations, first of all, satisfy the operational needs and do not provide for the satisfaction of social, individual, creative needs. These innovations in the industrial economic system can be a long time getting «old», waiting for the presentation of the demand and lose their value and value for consumers. The practice of lobbying the results of intellectual activity sectoral economic systems would also be decisive success, as the demand here has not been established and objective technical, economic, organisational requirements of target markets. This all determines the exceptional importance and value for market innovation sectoral economic system of design and implementation of rational interactions between sellers and purchaser of innovation.

Hence, an important feature of modern market innovation sectoral economic system is connected with the fact that this market is amenable purposeful «subject» programming, implementation precise addressing the results of intellectual activity and methods of strategic marketing in managing the development and implementation of innovation actors sectoral economic system.

Literature

1. Vasiliev S. V. Management of innovative marketing at the enterprises of intermediate technological cycle in conditions of uncertainty and dynamics of markets [Text]: monograph / V. C. Vasiliev. - M: Moscow, 2006 (M). - 160 P.

2. The state and the market: mechanisms and methods of regulation in the conditions of overcoming the crisis and transition to innovative development [Text]: Proceedings of the 4th vseros. proc. with INTL. participation Ed. V. A. Plotnikova. - SPb.: Acterion, 2010 (St. Petersburg). - 79 P.

3. Commercial realization of scientific and technical achievements [Text]: monograph / A.L. Zilberbord, T.N. Maksimova, V.F. Zaitsev, N.V. Dolganova. - Astrakhan, Publishing house of the ASTU, 2001. - 130 P.

4. Kuznetsov S. A. Development of the innovation market as a mechanism for the dissemination of science-intensive products [Text]: monograph / S.A. Kuznetsova, V. D. Markova. - Novosibirsk, 2002. - 107 P.

5. Morozov Yu. P. Organizational - legal and economic innovation processes on the consumer market of goods and services [Text]: monograph / Yu. P. Morozov, A. M. Borisov, O.V. Chkalov- N. Novgorod : the NRI, 2001. - 249 P.
6. The market of services in the innovation economy: features and prospects of development [Text] : monograph / V. I. Eroshin [and others]. - M: Integration, 2009 (M). - 361 P.
7. Tarasov I. M. Production technological level and potential of development of the enterprises of the chemical industry (structural innovations) [Text]: monograph / I. M. Tarasov. - M : Sunrise, 2010 (M). - 175 P.
8. Tumanyan I. V. Macroeconomic fundamentals of the market of innovative services [Text]: monograph / I I. V. Tumanyan. - Stavropol : the Stavropol book publishing house, 2007 (Stavropol). - 124 P.
9. Filatov V.V. // Management of innovative activity of economic entities of the Russian Federation, innovative infrastructure and economic development of regional systems. - Monograph Publisher: Moscow, Central Scientific and Technical Library of the food industry, 2008
10. Filatov V.V. // Venture capital management, innovative business and transfer of innovative technologies in regional economic systems of the Russian Federation. - Monograph Publisher: Moscow, Central Scientific and Technical Library of the food industry, 2009
11. Filatov V.V. // Regional aspects of innovation management of business enti-ties in the CIS economic instability - Monograph Publisher: Moscow, Central Scientific and Technical Library of the food industry, 2010
12. Filatov V.V. // Management of the state innovation policy of the Russian Fed-eration, taking into account the impact of globalization on structural Russian economy at the present stage, Monograph Publisher: Moscow, Central Scientific and Technical Library of the food industry, 2011

THE PROBLEM OF ENVIRONMENTAL RESOURCES GOVERNANCE EDUCATION IN THE CONDITIONS OF URBANIZATION, INTEGRATION AND GLOBALIZATION CONTEXT

Gassiy V. ©

Public administration department
Kuban State University

Russia

Abstract

The concept of the transition to sustainable development takes into account a wide range of environmental resource, political, technical, economic, demographic, socio-cultural, environmental and social aspects of development. The most important is the balance providing between the social and economic interests, resource capabilities and environmental requirements. The environmental resources governance problem-solving connects with new generation of managers' education which allows them to govern of complex socio-environmental systems. This education supposes the interdisciplinary between humanitarian and natural knowledge.

Keywords: environmental resource governance, sustainable development concept, economic growth.

The environmental resources are the basis of Russian national prosperity. Russia's inclusion into global economy requires national economy modernization upon innovative approaches and technologies as well as the effective system development of environmental capital governance. Today there is a strong need in realization new mechanisms for environmental resources governance, which will suffer to take into account the specific character of modern Russian economy and its regional

© Gassiy V., 2014

subsystems. The future of Russia connects with sustainable economic growth based on environmental resources' potential. For modern Russia there is no environment capital quantity problem but the approaches to environmental resources governance. It should be noted that there is no warranty that neither the environmental resources plenty nor geographical location advantages provide sustainable economic growth and social well-being.

Russian environmental resource governance model characterizes by soviet tradition with centralization tendencies. As the result there are negative outcomes: regional economic development imbalance and instability of the economic policy including obstacles of environmental projects realization. Russia needs to provide effective control of environmental and resource potential use. That's why we need to consider environmental resource governance in the terms of economic sustainable development concept. The main idea concludes in economic growth contraction in ecological restriction frames. It corresponds to Sustainable development concept. [1, pp.45-46]

In sustainable development economy any governance object (urban/region/state) is considered as eco-economic system. Thereafter the goals' hierarchy changed: instead traditional goals – economic growth and profit - at the head of hierarchy there is a balance goal between ecological and economic subsystems. Thereby the minimizing of the gross pollution growth rate becomes primary indicator of the analyzed territory. [2, p.78]

As we know Sustainable development is the last by time global public-economic paradigm. According to the idea present generation satisfies its own needs but doesn't deprive next generation the possibility to do the same. The concept of the transition to sustainable development takes into account a wide range of environmental resource, political, technical, economic, demographic, socio-cultural, environmental and social aspects of development. The most important is the balance providing between the social and economic interests, resource capabilities and environmental requirements.

The environmental resources governance problem-solving connects with new generation of managers' education which allows them to govern of complex socio-environmental systems. This education supposes the interdisciplinary between humanitarian and natural knowledge. The environment resource governance includes:

— system approach implementation;

— governance of the interbranch models with special attention to urban/regional level;

— governance of the simulation models of different urban/regional systems in rational water management and land use. [3, pp.101-102]

The latest are the key points of Capacity Development and Governance problems. In many countries by reason of population growth and economic development the water lack and rational land use problems have appeared during short period. As the result there are obstacles on the economic development way. These terms make the research on environmental resources governance in the conditions of urbanization, integration and globalization actual.

The relationships between human and the environment are ever-lasting fundamental interactions, and they are the foundation of all other relations in human society. The process of human using and changing environment equals to the evolution process of the relationship between human and environment. With the socio-economic development and the progress of productive forces, these relationships develop and progress. It is of dynamic character. Nowadays more attention must be paid to the research about the dynamic relationship between human and environment. It marks the progress of society and human's awareness.

The environmental capital includes the non-constructed factors such as:

1) Climate (temperature and humidity).

2) Water availability.

3) Geology.

This definition means that environmental capital has a bounding effect on the vitality of a community. The bounding effect is clear in a case of an area with physical and social investments outside of the local environmental reservoir. Today almost two thirds of people all over the world live in towns and cities. Urban areas concentrate most of the environmental challenges facing our society but also bring together commitment and innovation to resolve them.

Environment capital is generally considered to be divided into three principal categories:

1) Natural resource stocks.

2) Land.

3) Environmental systems (or ecosystems). [4, pp.14-15]

An appropriate physical measure can be hypothesized for any type of environmental resource. While physical measurement applies in theory to any natural resource stock, the same is not true for monetary measurement. Only those natural resources that are traded in the market lend themselves in a straightforward manner to stock measurement in monetary terms (and even then there exist severe empirical restraints on what can be measured).

Natural resources that are not traded in the market, such as groundwater and most flora and fauna, are both conceptually and empirically challenging to measure in monetary terms. A further complication arises from the fact that the value of natural resources is to some extent bound up in the value of the produced and human capital that is employed in their exploitation. The main hypotheses connect with the necessity of accurately value environment capital in all its forms and linking these values to economic policy options. The expected outcome is better decision-making for governance, preserving and enhancing natural environments. Moreover, identifying and quantifying environment capital and its ecosystem goods and services provides additional economic rationale for effective environment resources governance.

Bibliography

1. Gassiy V.V. Organizational eco-economic tools of socio-economic systems management of the region in the sustainable development concept context// Business. Education. Law. Herald of Volgograd Institute of Business. – No.3-2011-pp.93-97 (http://elibrary.ru/item.asp?id=16969331)
2. Gassiy V.V., Savon D.Y. Regional Investment Policy on environmental Protection//Herald of Moscow State University. – Vol.6 (Economics)-№2-2012-pp.45-53(http://elibrary.ru/item.asp?id=17775860)
3. Gassiy V.V., Savon D.Y. The Public-private partnership subjects' activity in the priority national projects implementation in the sustainable development conditions// Economic and humanitarian researches of regions. 2012. No. 2. Page 195-204.(http://elibrary.ru/item.asp?id=17682889)
4. A Proposed Approach to Environment and Sustainable Development Indicators Based on Capital/ed. by Robert Smith, Claude Simard, Andrew Sharpe. - The National Round Table on the Environment and the Economy's Environment and Sustainable Development Indicators Initiative, Canada – 2001 – P.22

CONFLIKT MANAGEMENT IN AN ORGANISATION

Kibanov A.IA. ©

State University of Management

Russia

Abstract

The nature and the role of conflicts are considered in the aspect of their management in an organisation, as well as classification of conflictsby various attributes. Stages of theoretical and practical conflict studies development are described. The article shows key stages in the methodology of conflict settlement in an organisation: psychological preparation for conflict settlement, identification of the real issue causing conflicts, search for possible options of conflict settlement,development and selection of conflict settlement options,the process of conflict settlement itself, completion of the conflict settlement process.

Keywords*:* conflict, stages of conflict studies development, stages of organisational conflict settlement methodology.

© Kibanov A.IA., 2014

People experience conflicts throughout all their lives, from birth to death. They include conflicts between man and nature, man and society, man and a group of people, individuals, inner conflicts. Conflicts are varied and inexhaustible. This article focuses on the ones arising in the course of human labour activities.

Conflicts are clashes brought about by disagreement, during which a person feels hostility and anger. At the same time, conflicts are a norm of life. If you have no conflicts at all, check if you are still alive.

Inevitability of conflicts in a human life does not mean their absolute necessity. Unfading power of conflicts over man causes a lot of harm. More often than not conflicts are hazardous for a person, even if they are useful for the society and the employer. Conflicts lead to stress, driving people to hospitals, mental asylumsand graves. It is true for both the “bad” and the “good” conflicts.

A sure-fire way not to take part in a conflict is to avoid it. But this is not always possible and necessary. That is why man learned to prevent conflicts, settle the negative ones and manage the positive ones, which bring about development. And it is not easy, for a conflictis disguised under a multitude of sophisticated and elaborate masks.

There can be no winners in a conflict, for it is not something to be won – a conflictis settled. Whatever the outcome of the conflict is, all the conflicting parties suffer losses. The difference can be only in the proportion of these losses.

People have always been interested in the nature of conflicts, conflict studies date back to the Ancient Times, but only now they are being shaped into a science and a discipline. Even more: conflict studies as a science are very young if we consider them from a historical perspective (Table 1).

Table 1

Description of stages in theoretical and practical conflict studies development

Stage number	Stage description	Period of history
1	Conflicts as a significant aspect of social bonds, interaction and relations of people	Ancient Times
2	Ideas of conflict studies are primarily based on religion	Middle Ages
3	Ideas are permeated with belief in power, humanism, reason and harmony of man, ability to overcome conflicts	Renaissance, 14th-16th centuries
4	First prerequisites for a system-based approach to conflict cognition and research	Early Modern Period and Enlightenment, 17th-18th centuries
5	Emergence of a truly science-based approach to conflict studies	First half of the 19th century
6	Development of the conflict theory as a relatively independent concept	Second half of the 19th-early 20th century
7	Specification, grounding of the conflict theory, precise definition of its issues, development of conflict studies as a science and a discipline	Contemporary (20th-early 21st century)

Conflicts, which are a complicated production, economic, ideological, socio-psychological and household phenomenon, are quite diversified and can be classifiedby various attributes. Classification of conflicts allows understanding their specific manifestations and, therefore, serves to find possible ways of their settlement (Table 2).

Table 2

Classification of conflicts in organisations

No.	Classification attribute	Types ofconflicts
1.	By the area where it arises	Production and economy Ideological Social and psychological Family and household

The end of Table 2

No.	Classification attribute	Types ofconflicts
2.	By scope, length and tension	Global and local Violent rapid, brief Sharp long-term, lingering Mild and smouldering Mild and rapid
3.	By subject of conflict interaction	Intrapersonal Interpersonal Person against group Intergroup
4.	By subject of conflict	Realistic (objective) Unrealistic (objectless)
5.	By source and cause	Objective and subjective Organisational Emotional, social and labour Business and personal
6.	By communicative direction	Horizontal Vertical Mixed
7.	By social consequences	Positive andnegative Constructive anddestructive Creative anddisruptive
8.	By form and degree of clash	Open andlatent Spontaneous, initiated andprovoked Inevitable, forced, impractical
9.	By method and scope of settlement	Antagonistic andcompromise-based Fully or partially resolvable Leading to agreement and cooperation

The present article dwells on the foundations of conflict management methodology in organisations of the real sector.

Any management activity in an organisation involves consistent overcoming of discrepancies during fulfilment of tasks. This process can stem from dysfunctional conflicts caused by management errors, or from conflicts provoked for stimulation of creativity andinnovations, for acceleration of change. In this case, it can become necessary to escalate the conflict andtension to the optimum level, at the same time avoiding conflict extension beyond this level, for it can disorganise the workflow. However, it should be remembered that lack of a positive conflict can bring self-satisfaction and self-complacency to the organisation.

The article focuses on methods of managing the conflicts in which the manager is involved by the force of circumstances, mistakes of executives or failures in operation of theorganisation. These should be resolved with minimal losses.

The above methodology of conflict settlement should be mastered by any leader of an organisation or a unit and employees of the HR function;all employees of the organisation should also be know it.

Stage 1.Psychological preparation for the conflict settlement

1. When the conflict arises, it is primarily necessary to identify the real motives of the conflicting parties, which are thoroughly concealed or disguised as complaints. The reason for the conflict should be formulated straightforwardly andits source should be identified.

2. It is often difficult and even impossible for conflicting parties to be honest, at least for one of them, since the conflictcan be initiated by a party either as a provocation, or unwittingly, or due to lack of knowledge (low qualification). In such cases a decisive role can be played by the objective attitude of a third party – the parties' immediate superior, a conflict settlement expert of the HR service, a friend, family members, colleagues.

3. Conflict situation brings about oppressive psychological environment, where every party seeks support in the people around, disrupting the normal business atmosphere in the team, for example, consults a friend, colleagues, immediate superior, employees of the HR service. To identify the real causes of the conflict it is particularly important to be realistic in assessment of your own activities, be honest, at least to yourself. Sensible efforts of the conflicting parties at this stage can help to avert the conflictat its very beginning.

4. It should be remembered that termination of the conflict does not always lead to removal of its causes. In such cases the conflict can be sparked with renewed force in some time. Therefore, the problem causing the conflict should be formulated, which is not easy to do. For example, the problem is that a company has not received materials and assembly parts in due course from suppliers for a long time, which leads to reduced volumes of product sales,therefore, the company has no salary funds. A conflictarises between the employees andthe administration, the reason for which is non-payment of salaries and wages. This issue brings about a whole chain of conflicts in the organisation's units. All of a sudden, there appear the forgotten conflicts, which were terminated, but not settled.

Stage 2.Identification of the real issue causing the conflict

1. Conflicts usually arise in such a form that either disguises their real cause or makes them appear in an unexpected form. Often the problem causing the conflict is not on the surface, andthe situation should be studied, and sometimes surveyed to identify the real problem causing the conflictandformulate it. For example, you believe that your conflictwith your immediate superior is due to the fact that he does not promote you, seeing a potential candidate for his own position in you. Actually, you are not promoted, as in the new position you are to supervise employees who are more qualified than you are, but who do not have the necessary leadership qualities that you have. Your superior believes that it will create an poor moral and psychological climate in the team.

1. Sometimes relations within a team are so complicated that it is rather difficult to identify the real issue. Therefore it is important to be patient andstudy all the parties to the conflict. Very often its participants cannot orwould not like to know the real issue of the conflict. In such cases it should be found out by an employee of the conflict settlement unit of the organisation's HR department.

2. A conflictcannot be settled until you understand the essence of the real problem andits nature andformulate it clearly andexplicitly for both conflicting parties. This stage ends in formulation of the issue.

Stage 3.Search for possible options of the conflict settlement

1. Identification of the real issue causing the conflict is a key prerequisite to its successful settlement. It is just a prerequisite, not a guarantee.

2. Oftenconflicting parties use their knowledge of the real cause of the conflict to win despite being in the wrong andfight to the end. One of the parties either misinforms the third party settling the conflict,if it is not represented by an employee of the HR service, or exhaust the opposing party to achieve conflict termination on the conditions favourable to it. But his victory is an illusion. The second party is keeping a low profile andwaiting for a moment to renew the conflictin the situation favourable to it andsettle accounts. Thus, this conflictcannot be deemed settled. In case of such a "victory", as well as an unsettled conflict, relations between the opposing parties remain aggressive. In some cases this aggression can be elaborately disguised.

3. Conflicts have no winners, as both parties suffer losses in them. A conflict can only be settled on the basis of knowing the true cause of the conflict.The conflicting parties cannot be fully satisfied by the result of the conflict settlement, but a key sign of it is the fact that the relations between the conflicting parties can be restored to normal.

4. Life and reality are so complicated that a conflictcan have several reasons, develop in the most diverse directions andhave many options of settlement. In a nutshell, a conflictcan have several options of settlement.

5. Firmness of the conflicting parties, integrityanddetermination are the necessary qualities playing a positive role in conflict settlement. However, a real conflict situation requires ability to retreat, to change confrontation for compromise. This brings about the need to choose the most acceptable for both parties andin the current situation conflict resolution from many options. Therefore, the conflicting parties need ability andwill to look for such options andmaster the methods of choosing the conflict settlement method most suitable for the given conditions.

Stage 4.Development and selection of conflict settlement options

1. Conflict settlement options can be developed by the conflicting parties independently or with the participation of a third party. As it has already been said, the latter can be represented by a friend, one of the family, a colleague, immediate superior of the conflicting parties ora conflict settlement employee of the HR service of their employer.
2. It is not easy to select the most realistic option of conflict settlement for the current environment from the developed ones. As a rule, the best option for one party proves unacceptable for the opponent. Therefore, it is more appropriate to call it not the best, but the most realistic, acceptable for both parties option, which brings the least losses to each of the parties. In any realistic scenario both parties lose something, but it is the only way to go towards conflict settlement, to avoid the deadlock situation. At the same time, conditions are developed for the transition from the conflict to the process of settlement, resolution of the conflict.
3. Involvement of the HR employees in the process of conflict settlement will help to develop different options of its resolution andselect the one most acceptable for both the conflicting parties. If the opponents are experienced, they can succeed in it themselves, recall all the conflicts in their lives andrecord options of their settlement or enter them in the computer. It is possible to assess the most suitable option of conflict resolution andselect the most realistic one by applying various traditional selection methods used in HR management practice. For example, the method of pair-wise comparison.

Stage 5.Process of conflict settlement

1. A conflict cannot be settled if the opposing parties do not communicate. At the initial stage of conflict settlement, when both parties are so annoyed that they do not want to see each other, communication via a mediator is possible. The latter is represented by a third party, which describes the options of conflict settlement to the stubborn opponents.
2. Communication is a key tool of conflict settlement. After the messages of the third party mitigate the conflict, the opposing parties meet to discuss the acceptable options of its resolution. Without a contact of the parties anddeclaration of intentions, the conflictcan never be resolved. Each activity of one party is rendered to the opponent by communication. Communication, spoken or written, makes positions of the parties clearer, more transparent and explicit.
3. It should be remembered that anger, irritation andinsulting tone of communication hinder, delayand sometimes even make impossible the conflict settlement.
4. The ability to hear the opponent, understand the other party and the mediator is a prerequisite for successful conflict settlement. This quality is particularly important for the third party of the conflict. Human nature is such that people cannot hear anyone who cannot hear them. If someone listens to you attentively, you want to listen as well. Very few people are really good listeners, particularly in a conflict situation. When the opponent speaks, the other party usually does not listen (although pretends to), but prepares, drafts the proposals and conditions to put forward after the opponent finished speaking. This cannot be called communication.
5. In the course of communication, you should be sure that the other party understands you. Reaction of the opponent can show whether you are understood or not. If after your message the behaviour of the other party does not correlate with your proposal andemotional speech goes on, you are not heard. You should be patient andgo on formulating your proposal over and over again,involving the third party in the communication, until you are understood.

Stage 6.Completion of the conflict settlement process

1. In the process of conflict settlement the parties objectively evaluate each other andmake efforts to restore the pre-conflict relations: between the employee and the administration, colleagues, suppliers and consumers etc.
2. Tosettle the conflict, both parties should acknowledge that each of them is individual with their own interests and will to settle the conflict, preserving normal business relations. If you do not want to restore the pre-conflict relations, you are not interested in its settlement.
3. A conflict is considered resolved if after its settlement the relations between the conflicting parties are restored. It can be achieved on condition that in the process of the conflict settlement all the three parties (two conflicting ones and the mediator) adopt a creative approach, not act as mere on-lookers.

References

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: Феномены и механизмы защиты. – М.: Че Ро, 1997.
3. Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: ПИТЕР, 2005.
4. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. – 2-е изд., перераб. – СПб: Питер, 2001.
5. Емельянов С.М. Управление конфликтами в организации. – М.: Авалон, 2006.
6. Кибанов А.Я., Ворожейкин И.Е., Захаров Д.К., Коновалова В.Г. Конфликтология. 2-е изд. М. ИНФРА-М, 2007.
7. Кошелев А.Н., Иванникова Н.Н. Конфликты в организации. – М.: Альфа-Пресс, 2007.
8. Ликсон Ч. Конфликт: семь шагов к миру. СПб., 1997.
9. Скотт Дж. Конфликты: пути их преодоления. - Киев, 1991.

DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC SCIENCE: NEW CHALLENGES

Konovalova M.E. ©

Doctor of Economics, professor

Abstract

In the article the main problems and challenges faced by economic theory at the present time. The author proves the necessity changes categorical apparatus, methodological imperatives тривиализации scientific knowledge in the field of economic theory. Justified defining the role of political and economic approach, which allows to solve successfully the problem of the interaction of individual and social choice and political integration and economic aspects.

Keywords: economic theory, crisis, categorical apparatus, political economy, political economy approach, methodology, mathematical modeling, verbal modeling.

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы и вызовы, стоящие перед экономической теорией в настоящее время. Доказывается необходимость ревизиции категориального аппарата, методологических императивов, тривиализации научных знаний в области экономической теории. Обосновывается определяющая роль политэкономического подхода, который позволяет успешно решать проблему взаимодействия индивидуального и социального выбора, а также интеграции политического и экономического аспектов.

Ключевые слова: экономическая теория, кризис, категориальный аппарат, политэкономия, политэкономический подход, методология, математическое моделирование, вербальное моделирование.

Проблемы экономической практики XXI века, ознаменовавшейся не только мировым экономическим и финансовым кризисом, но и последующими противоречиями как международного, так и российского экономического развития, поставил перед экономической теорией широкий спектр принципиально значимых вопросов, императивов обновления.

Следует заметить, что и сама общая экономическая теория в настоящее время переживает кризис. По мнению многих экономистом, в частности Полтеровича В.М., состояние теории может считаться кризисным, если поставленные ею задачи не могут быть решены принятыми в теории методам [1]. Еще одним свидетельством кризиса экономической теории

© Konovalova M.E., 2014

является потеря ее целостности, экономического мировоззрения в целом, дробление некогда единого теоретического русла на многочисленные «ручейки», базирующихся на различных методологических основаниях. В этих многочисленных различных пространствах экономисты-теоретики говорят на разных языках, апеллируют к разным аспектам экономической жизни, дают разные рекомендации эконом-политикам и даже публикуются в разных журналах.

На наш взгляд, существует некоторая амбивалентность отношения к кризису в экономической теории. С одной стороны кризис представляется весьма отрицательным феноменом, обусловливающим некую недееспособность экономического знания. Более того, профессионалы в области экономической науки, заботящиеся о престиже своей профессии и соблюдая корпоративную этику, подчас сознательно замалчивают насущные проблемы, остерегаясь потери интереса у молодых талантов к экономической теории.

С другой стороны, кризис – это следствие и свидетельство развития науки, появления все новых и новых знаний, не укладывающихся в ранее господствующую парадигму (или парадигмы). И было бы неправомерным считать кризис общей экономической теории результатом чьих либо ошибок. Да и вообще единственно негативное отношение к феномену кризиса неправомерно.

Если посмотреть хотя бы на новейшую историю экономической теории, то мы легко увидим феномены возникновения и преодоления таких кризисов, знаменующие, как правило, определенные смены теоретико-экономических доминант, типичных для тех или иных этапов развития и теории, и практики. Так, начало XX века характеризовалось господством достаточно целостного мировоззрения, в основе которого лежал экономикс Маршалла.

Великая депрессия стала экономическим потрясением, результатом которого не случайно стало появление и развитие макроэкономики, основанной на других теоретических основаниях. И это было начало кризиса. Причина данного поворота и одновременно вызова экономической теории заключалась, в частности, в том, что макроэкономика делает актуальным вопрос общественного выбора, а привнесение этой проблемы в экономико-теоретический контекст еще более усиливает кризис.

Последующая эволюция экономической теории ознаменовалась еще большей дифференциацией: к микро- и макроэкономике добавились, в частности, эволюционная экономика, экономика развития, политическая экономика и др. при сохранении еще и классической политической экономии.

Предельным выражением кризиса стал отказ общей экономической теории в праве на существование (что подтверждается ФГОС): на ее место все более приходит некий конгломерат общетеоретических положений, совмещенный с применением инструментария социологии и эконометрики.

Итак, остановимся на конкретных проявлениях кризиса экономической теории и тех проблемах, которые наиболее остро стоят перед ней.

1. Практически полный отказ от вербального моделирования.

В настоящее время вербальное моделирование практически полностью вытеснено из теоретических исследований в области экономической теории [1]. Конечно, преимущества математической экономики достаточно очевидны. Вербальное моделирование строится на основе цепочки боли или менее очевидных утверждений и не способно привести к столь же четким и однозначным выводам, что и математическая модель. Из вербальной модели, как правило, достаточно сложно понять основные допущения, при которых она справедлива. Характерная черта вербальных моделей – постоянные дискуссии о терминологии, порой становящиеся более значимыми, чем само обсуждения предмета. Математическая экономика, напротив, позволяет во-первых использовать точный и ясный язык научного общения, общий для всех стран; во-вторых четко сформулировать модель и ее допущения, в-третьих, избежать ошибок на основе четкой техники доказательств и в –четвертых применять одну и ту же модель для анализа различных явлений, лишь меняя обозначение символов.

В то же время математическая экономика имеет как минимум два недостатка. Во-первых, в математических работах наблюдается тенденция к чрезмерному упрощению социальной реальности. Во-вторых, математизация заставляет исследователей уделять слишком большое внимание математической стороне вопроса в ущерб содержательной. Так, например, в «экономиксе» математический аппарат становится главным методом получения знаний, главным методом исследования, единственным доказательством строгости исследования, что приводит к необходимости либо строго оговаривать предпосылки такого исследования, либо строить очень сложную, многомерную модель. При этом подавляющее большинство подобных моделей из

«экономикса» оказывается неприменимыми в реальности, что обусловливает подчас бездумную инструментизацию экономической теории., что, в конечном счете, не приводит к приращению знания. В связи с этим, несмотря на все преимущества математической экономики, вопрос можно поставить и иначе: достаточны ли они, чтобы априори полностью отклонять, как не представляющую интереса, любую вербальную работу? Является ли вкладом в науку исключительно формализация идеи или сама ее формулировка? В настоящее время немалое число экономистов скорее склоняется в пользу формализации, хотя такое представление, видимо не бесспорно.

2. Кризис категориального аппарата.

Развитие общества, появление новых технологий, процессов и явлений обусловливает необходимость проведения ревизии основных дефиниций. Так, например, вызывают дискуссии понятия *основного и оборотного капитала.* Данными категориями оперировали экономисты-классики, а также К. Маркс. Классическое определение основных средств таково: это средства, участвующие в хозяйственной деятельности продолжительное время и изнашиваются они постепенно (в понимании политэкономов – переносят по частям свою стоимость на вновь создаваемые объекты). Оборотный капитал - это средства, которые потребляются в течение одного производственного цикла. С позиции же современного бухгалтерского учета основные средства определяются как часть имущества организации, используемая в качестве средств труда или целей управления в течение срока свыше 12 месяцев. В данном определении акцент делается уже на финансовые характеристики основных средств, главная из которых заключается в сроке их окупаемости. С финансовой точки зрения основные средства не изнашиваются, а амортизируются. Вступление мира в качественно новое состояние, предполагающее непрерывное генерирование всевозможных инноваций приводит к усложнению производственных технологий и ускорению процесса морального устаревания средств труда. В настоящее время длительность производственного цикла некоторых производств настолько увеличилась, что оборотный капитал. Участвующий в создании соответствующего продукта, может иметь жизненный цикл составляющий 2-3 года. Вместе с тем многие виды производственного оборудования (компьютеры, программный продукт, факсы и др.) относящиеся к основному капиталу так быстро устаревают, что их жизненный цикл ограничивается теми же двумя- тремя годами. Таким образом в ряде случаев основной и оборотный капитал имеют весьма условное различие.

Немало вопросов вызывают и такие категории как *потребление и накопление, средства производства и эксплуатация, производительность труда, виды денег и их функции* и других.

Есть проблемы и в измерительном инструментарии. Так, уже много лет статистики обвиняют преподавателей экономической теории в постоянном употреблении такого показателя как ВНП, тогда, как известно, что с 1993 года согласно новой системе национальных счетов ВНП был переименован в ВНД, хотя национальные статистические агентства некоторых стран продолжают пользоваться прежней терминологией.

Таким образом, неоднозначность тракторов традиционных фундаментальных категорий недвусмысленно показывает наличие некоего кризиса в теоретическом мировоззрении современной экономики.

3. Кризис старых методологических императивов.

Чтобы соответствовать духу времени наука должна опираться на методологические принципы, созвучные современникам.

Необходимость тривиализации (упрощения) знания.

Современный подход к роли и смыслу научных исследований таков: наука- это упрощение знаний. Задача науки состоит в том, чтобы дать максимально простое и понятное объяснение наблюдаемых явлений. Если же теория предлагает заумные схемы и модели, недоступные пониманию большинства людей, то она не пользуется спросом. Потребность в тривиализации знаний становится все более насущной. Люди не желают проникать в тайны науки. Если с ультрасложными теориями квантовой физики и космологии мы еще как-то готовы мириться, то научные нагромождения в области общественных явлений категорически неприемлемы. Подобные настроения идут вразрез с тем. Что делала экономическая наука последние 100 лет. Ведь на протяжении всего XX века экономика все больше усложняла свой инструментарий и повышала свою изотеричность. Сейчас она во многих отношениях представляет собой дисциплину, доступную понимаю лишь посвященных. Такой результат во многом естественен. Тривиализация – своего рода чистка накопленных информационных залежей. Это особенно актуально на фоне явного кризиса категориального аппарата экономической наук. Некоторые

сдвиги в этом направлении уже просматриваются, однако они должны приобрести всеобщий характер. Если экономическая наука не перестроится, то она рискует превратиться в некий аналог астрологии, которая имеет серьезные научные основы и достаточно сложна, но не пользуется доверием большинства людей.

Еще одной проблемой экономического знания является *необходимость возврата к человеку***.** Хотя в основе экономической науки всегда был человек со своими желаниями и мотивациями, в ходе ее развития человек все больше вымывался из предлагаемых построений. Теория стремилась описывать некие конечные результаты в виде соответствующих переменных и параметров. Разглядеть за этими переменными и параметрами человека со временем становилось все труднее. Экономисты стремились перевести субъективные человеческие импульсы на язык объективных экономических характеристик. В результате экономика превратилась из гуманитарной в техническую науку.

Чтобы выйти на новую траекторию развития экономическая наука должна вернуться к человеку. Отчасти это уже делается. Об этом свидетельствуют последние нобелевские премии по экономике и новые научные разделы – «экономика счастья», «ассиметрия рыночной информации» и т.п. однако проблема состоит не только в необходимости возврата к человеку, но и в том, какими научными методами это будет сделано. И здесь весьма поучительна диалектика между экономикой и социологией. Раньше социология работала в основном на вылавливание интересных фактов в социальной жизни, после чего эти факты передает для переваривания экономикой, которая проводила их теоретическую и инструментальную обработку. Теперь наметилась обратная тенденция: экономисты отыскивают интересные научные факты и проблемы и производят их общую математическая обработку, после чего социологи препарируют их, выявляя внутреннюю механику процесса и мотивацию экономических поступков.

Необходимость усиления научного прагматизма. Долгое время считалось, что экономическая теория – великое достижение. Сама же теория – это собрание изумительных идей. Однако в настоящее время. На первый план выходят реальные задачи и проблемы, которые требуют незамедлительного решения, а теория становится вспомогательным инструментом в решении этих проблем. Пожалуй первым идеологом такой позиции был Г. Форд, который полагал, что сами по себе идеи неимоверно важны и ценны, но это всего лишь идеи. Практически любой может что-нибудь придумать. Воплотить идею в действительность, в конкретный продукт = вот что по-настоящему имеет значение. Кроме того, для нынешнего времени уже ясно, что никакие экономические идеи и следовательно никакая теория, не могут претендовать на универсальность. Наоборот, вес они имеют контекстное звучание. Изменяется контекст – должна корректироваться и теория.

4. Постепенная потеря экономической теории лидирующего положения среди наук о человеке и обществе.

Как никогда раньше, сейчас проявляется единство таких наук, как экономика, социология и психология. Место самой науки определяется количеством, качеством масштабностью выдаваемых ими результатов. С этой точки зрения между указанными тремя дисциплинами сложилась весьма странная иерархия. Экономика, будучи наукой модельной и инструментальной, выдает открытия настолько специальные, что большинству людей они малопонятны и малоинтересны. В результате экономические открытия часто вообще не воспринимаются в качестве полноценных идей (что справедливо лишь отчасти). Многие по настоящему великие открытия со временем просто стираются из-за колоссальных изменений реальности. Классическим примером тому может служить модель затраты-выпуск В. Леонтьева. Акт исчезновения моделей В. Леонтьева из рабочего языка современных экономистов очевиден. Такое произошло в связи с исчезновением хозяйственной основы применения такого рода моделей. В. Леонтьев доказал устойчивость во времени коэффициентов прямых и полных затрат совей модели однако сейчас такая гипотеза потеряла смысл – любая инновация в какой-либо из отраслей может капитально изменить матрицу прямых и полных затрат леонтьевской модели. Социология же никогда не претендовала на универсальные истины, действующие вне контекста изучаемого социума. Любые важные типологические и функциональные социологические характеристики общества воспринимаются в качестве открытий (хотя строго говоря полноценными открытиями их считать нельзя).. Кроме того, понять выводы социологов понять намного проще, чем выводы экономистов, ибо у первых это чистый слепок общества, а у вторых – сложная цепочка причинно-следственных связей и силлогизмов. Наконец, достижения экономистов не могут как правило быть использованы каждым конкретным человеком (а порой

национальной экономикой), в то время как социологические знания могут использоваться даже в бытовой жизни.

Психология, будучи еще менее формалистичной по сравнению с экономикой и социологией, затрагивает интересы каждого человека и претендует на открытия в полном смысле слова. Любые новые знания в области осознания, мозга, психики и эмоций практически воспринимаются как нечто существенно новое. Открытия в общественной психологии более весомы, чем в социологии и экономике, хотя по богатству инструментария и сложности аналитических построений последняя намного опережает и психологию и социологию. Результат: сейчас психология и социология открывают для исследователя больше перспектив для творческого и карьерного роста нежели экономика. Прямым следствием такого положения является миграция экономистов в смежные общественные дисциплины: социологию, психологию, политологию и т.п. дело в том, что среди всех наук о человеке экономика пока все же является бесспорным лидером с точки зрения применения инструментальных средств исследования. Соответственно экономисты, методические хорошо подготовленные, легко и быстро перетекают в братские науки. Здесь уместно вспомнить следующий исторический факт: в свое время в экономику активно переходили математики, физики и представители технических наук. В основе подобного перехода лежала более высокая инструментальная подготовка «технарей» по сравнению с экономистами. Переход с понижением «инструментальной нагрузки» всегда на порядок проще, чем с ее повышением. Таким образом экономическая наука стоит теперь еще и перед кадровым вызовом, идущим со стороны рынка общественных наук.

Выходом из этого кризиса может стать формирование новой парадигмы, которая восстановит целостность экономического мировоззрения, в снятом виде впитывая предшествующие достижения экономической теории. На наш взгляд подходом, формирующим основы этой парадигмы, может стать политиэкономический подход, внимание к которому резко возросло в последние десятилетия.

Политэкономический подход может стать принципиально важным слагаемым в решении ряда фундаментальных проблем экономической теории. Выделим только два из них.

Во-первых, политэкономический подход позволяет успешно решать задачи преодоления теоретической нестыковки между проблемами индивидуального и социального выбора, а эта проблема, в частности, указывает на важность органичной интеграции политического и экономического аспектов. Политическая экономия в отличие, например, от экономикса, рассматривает, прежде всего, максимизацию общественного благосостояния в рамках практически любого общества, в любых конкретно-исторических условиях.

Во-вторых, в политэкономической теории содержатся важные предпосылки для формирования органичного представления не только о функционировании экономических систем и институтов, но и об их становлении, развитии и происхождении. Именно здесь возможно и актуальное критическое использование марксистской парадигмы в политической экономии.

Конечно, это будет другая политэкономия, которая не только критически унаследует, но и подвергнет отрицанию ряд прежних установок, и особенно – догм, и откроет путь к использованию принципиально новых возможностей, среди которых особенно хотелось бы отметить перспективы «виртуальной экономики» – математического комплекса, моделирующего выведенные дедуктивным путем взаимосвязи, а также ряд других новых, перспективных направлений развития политической экономии, у которой, несомненно, есть будущее.

Но перед этой политической экономией будущего стоят и очень сложные задачи – задачи ответа на вызовы рождающейся новой мировой экономики и общества, задачи поиска оптимальных путей социально-экономического развития России.

Примечание

[1] Типичная статья в журнале высокого уровня должна содержать, по крайней мере, одно из двух: либо теоретическое модельное обоснование основных тезисов, либо их эконометрическое тестирование на эмпирическом материале. Тексты, написанные в стиле Риккардо или Кейнса, в наиболее престижных журналах крайне редки.

Литература

[1] Полтерович В.М. Кризис экономической теории.

OPTIMIZATION AND BALANCE OF CORPORATE GROWTH

Konstantinova S.S. ©

Associate Professor of Economics, Ph.D.

University of Food Technology – Plovdiv

Bulgaria

Abstract

In this study of the Bulgarian industry corporate growth in conditions of crisis we applied the inductive approach. We defined the economic state of "growth balance" by studying its presence in public companies. The concepts of corporate growth "balance" and "optimization" are differentiated. An original model of growth optimization is established. A study was conducted based on this model, which resulted in formulated conclusions and proposals made regarding corporate growth optimization.

Keywords: growth, corporation, balance, optimization, model.

Introduction

The inductive approach was also applied in our previous studies of the Bulgarian industry corporate growth [3]. The sample was formed by 33 public industrial companies dominating in the main (SOFIX) and wide (BG-40) indices of Bulgarian Stock Exchange – Sofia. As a result of the study it was established that only 33% of the companies reported sales growth in 2012 compared to pre-crisis 2007. Some sources indicate that "corporate growth is the most challenging, but also the most complex situation a company may fall into." [8]

In his remarkable work, "Key Management Ratios," C. Walsh [4] states that "growth is to a company what a medicine is to a patient – beneficial in certain amounts, but dangerous and even lethal in high doses." What he means is that there should be a certain balance between profits, assets and growth. The "growth balance" concept is introduced in this regard, meaning the growth rate that a company can maintain with its own operating cash flow.

Models, factors and results

The model used to determine the growth balance is:

$$E = \frac{R}{G \,.\, T} \tag{1}$$

, where

E is part of growth, which is financed by retained earnings of the company.

The growth rate optimization model indicates that it contains three main factors that determine the company cash flow. These factors are:

1. T – factor is calculated as follows:

$$T = \frac{NW}{NIOS}, \tag{2}$$

where NW – equity of the company (net worth);

$NIOS$ – net income of sales.

© Konstantinova S.S., 2014

2. R – factor:

$$R = \frac{RE}{NIOS}, \tag{3}$$

where *RE* – retained earning (profit that remains available to the company after interest, tax and dividends).

3. G – factor:

$$G = \frac{NIOS_1 - NIOS_0}{NIOS_0}, \tag{4}$$

where $NIOS_1$ – net sales revenue in the year under review, and $NIOS_0$ – in the base year. In practice, the G factor represents the sales growth.

In order to achieve growth balance the *E* index must be equal to one, which means that corporate growth is financed with own operating cash flow. In this situation of self-financed growth we will obtain the following result:

$$\frac{R}{TG'} = 1, \tag{5}$$

where after conversion we obtain:

$$G' = \frac{R}{T'} = 1, \tag{6}$$

as the self-financed growth is designated with the symbol G'.

To examine the nature of growth it is necessary to compare actual sales growth (G) to the self-financed growth (G'). A growth balance will be present when the following condition is met:

$$G' \geq G \tag{7}$$

Equation (7) provides opportunity to distinguish the following three main options of corporate growth financing:

Option I: G = G' – growth balance, which means that corporate growth is financed by generated profit and retained earnings (when not dividends are distributed, the retained earnings are equal to generated profit).

Option II: G < G' – a positive cash flow is present, which means that the company has own cash flow sufficient not only to fund growth, but also for other purposes.

Option III: G > G' – negative cash flow, which means that the company partly or wholly financed its corporate growth with borrowed capital.

In order to study the growth balance, which is essentially **the type of financing corporate growth,** we analyzed the performance of 11 public industrial companies, for which we established growth in 2012 compared to 2007. Although the analysis was conducted in four sub-periods in this study we present the indexes values for the first and last year of the period. This will enable us to compare the growth balance before the crisis (2007) to the one during the crisis (2012).

Surveys of individual companies and the collected data processing enabled us to compile *Table 1*.

Table 1

Industrial companies' corporate growth balance

Industrial companies	Years	Balance factors			Self-financed growth	Growth and Balance
		G	T	R	(G')	(G' ≥ G)
1. Alcomet AD	2007	11,70	0,26	0,0149	5,73	+ –
	2012	-4,80	0,37	0,0151	4,08	– ⊕
2. Asenova Krepost AD	2007	-45,84	0,45	-0,3765	-16,34	– –
	2012	0,57	0,01	0,0065	1,03	+ +
3. Biovet AD	2007	30,41	0,63	0,0022	4,00	+ –
	2012	45,24	0,55	0,0461	10,48	+ –
4. Druzhba Staklarski Zavodi AD	2007	17,39	0,44	0,1368	15,54	+ –
	2012	4,91	0,76	0,0727	9,56	+ +
5. Zacharni Zavodi AD	2007	-73,58	0,43	0,0706	16,42	– ⊕
	2012	9,86	0,23	-0,0290	-12,61	+ –
6. Kaolin AD	2007	23,67	1,09	0,1631	14,96	+ –
	2012	-8,83	0,89	-0,1133	-12,73	– –
7. M+S Hydraulic AD	2007	7,82	0,47	0,0806	17,14	+ +
	2012	-13,06	0,75	0,1366	18,21	– ⊕
8. Monbat AD	2007	83,22	0,61	0,1209	19,82	+ –
	2012	-7,14	0,70	0,0514	7,34	– ⊕
9. Neochim AD	2007	1,82	0,43	0,0163	3,79	+ +
	2012	-10,00	0,40	-0,0373	-9,32	– –
10. Sopharma AD	2007	5,92	1,10	0,0986	8,96	+ +
	2012	-7,19	1,63	0,1902	11,67	– ⊕
11. Trace Group Hold AD	2007	12,00	0,40	0,0543	13,58	+ +
	2012	-20,16	0,26	0,0009	0,35	– ⊕

The corporate growth of each company, respectively, is defined as an increase in net sales during the year in review comparing to previous year (2012 compared to 2011, 2007 compared to 2006). The remaining growth factors (T and R) are determined for the respective years (2012 and 2007).

The symbols that are used in the "Growth and Balance" column have the following meaning:

- The first symbol indicates the presence (+) or absence (–) of corporate growth for the respective year compared to previous year;
- The second symbol indicates the presence (+) or absence (–) of the self-financed growth for the respective year. Moreover, the presence of self-financed growth is assumed when the total growth is funded by own cash flow (G' ≥ G);
- The ⊕ symbol means that there is cash flow for self-financed growth, but no growth has been achieved.

The 2007 data analysis shows that 9 out of the 11 observed companies achieved corporate growth, which means that 82% of companies in the secondary sample reported corporate growth.

Moreover, only in five companies (45%) the growth was achieved at the expense of their own cash flow, therefore the growth is self-financed. An interim conclusion can be made that before the crisis corporate management had manifested greater determination to finance growth with borrowed capital, which indicates a greater predisposition to take risk.

In the last analyzed year (2012), only four companies (36%) achieved corporate growth compared to 2011. Moreover, it should be noted that the sample of 11 companies was formed based on the presence of growth in 2012 compared to 2007 among 33 industrial companies. This result allows us to make the conclusion that corporate management has failed to successfully implement one of its main objectives – achieving corporate growth. The growth is self-financed in two companies (18%) only. Moreover, this year 5 more companies reported availability of cash flow sufficient for self-financed growth, but instead were reported reduced net sales revenue in 2012 comparing to previous year. Therefore, we could make the conclusion that corporate management cannot solve its main marketing problems successfully.

The term "optimization of growth rate" was introduced in regard with the growth rate that a company can maintain with its own operating cash flow. This means that the optimum criterion is "minimal risk." It is appropriate for corporate growth to be assessed and compared to other optimality criteria. The corporate growth of a company should be optimized in relation to the return on equity, because growth can be financed by borrowed capital and thus increase return on equity. This economic result is obtained when there is a so-called "leverage factor". Essentially the leverage factor is the ability of the borrowed capital to increase return on equity.

In our other studies [1, 2] we indicated that the return on equity can be defined as follows:

$$ROE_{bt} = ROA + \left[(ROA - PCUC) CUC / NW \right], \tag{8}$$

where ROE_{bt} – return on equity (before taxes);

ROA – return on assets (business operational efficiency), defined as the ratio of profit before interest and taxes during the respective year to the amount of assets for the same year;

$PCUC$ – price of borrowed capital, defined as the ratio of borrowed capital costs (mainly annual interest) to the amount of borrowed capital (price on called up capital);

CUC – debt (borrowed capital) for the respective year (called up capital);

NW – company equity for the same year (net worth equity);

In order to determine the financial leverage level and associate it with corporate growth was compiled *Table 2*.

Table 2

Industrial companies' corporate growth and financial leverage

Industrial companies	Years	Gij	Fl_{ij}	Yij
1. Alcomet AD	2007	0,12	2,09	0,0574
	2012	-0,05	1,68	-0,0298
2. Asenova Krepost AD	2007	-0,46	2,05	-0,2244
	2012	0,01	11,80	0,0008
3. Biovet AD	2007	0,30	8,62	0,0348
	2012	0,43	1,14	0,3524
4. Druzhba Staklarski Zavodi AD	2007	0,17	1,22	0,1491
	2012	0,05	1,80	0,0409
5. Zacharni Zavodi AD	2007	-0,74	4,19	-0,4111
	2012	0,10	1,08	0,0239
6. Kaolin AD	2007	0,24	1,22	0,2222
	2012	-0,09	1,16	-0,0738

The end of Table 2

Industrial companies	Years	Gij	Fl_{ij}	Yij
7. M+S Hydraulic AD	2007	0,08	1,01	0,0690
	2012	-0,13	1,03	-0,1287
8. Monbat AD	2007	0,83	1,12	0,8058
	2012	-0,07	1,11	-0,0625
9. Neochim AD	2007	0,08	1,01	0,0130
	2012	-0,10	1,12	-0,0900
10. Sopharma AD	2007	0,06	1,07	0,0594
	2012	-0,07	1,23	-0,0625
11. Trace Group Hold AD	2007	0,12	1,07	0,1121
	2012	-0,20	1,23	0,1626

The symbol G_{ij} stands for corporate growth of the *i*-company in *j*-year, which is measured as a proportion rather than a percentage (0,12 means 12% increase in net sales revenue for the respective year compared to the previous year). The financial leverage is determined by the following model:

$$F_l = \frac{EBIT}{EBIT - PCUC}, \tag{9}$$

where F is the financial leverage level;
$EBIT$ – annual earnings before interest and taxes;
$PCUC$ – price (annual cost) of using borrowed capital.

The financial leverage increase, defined under the model (9), means that the borrowed capital reduces company financial performance (return on equity). Given the increasing cost of borrowed capital and decreasing operational performance (return on total assets), the external sources financing not only increases the financial risk, but also reduces the return on equity.

The greater is the financial leverage, the higher is the price that a company pays to achieve corporate growth. Hence we can make the conclusion that the optimal corporate growth is the one achieved at the lowest possible price (additional assets and capital) and risk. We can therefore deduce the following corporate **growth optimization model:**

$$Yij = \frac{Gij}{Fl_{ij}} \rightarrow \max imum, \tag{10}$$

where Yij is the corporate growth performance of the *i*-industrial company in the *j*-year.

The model shows that the higher is the level of the Y_{ij} index, the greater is the company's corporate growth performance in the respective year. The increase of this index actually reveals that an industrial company corporate management have achieved an increase in company development dynamics with a dual beneficial effect:

- Financial performance increase;
- Financial risk decrease.

Discussion

Corporate growth optimization model is a good basis and can be successfully used by managers as a tool for corporate growth assessment and management. Analysis of the data of *Table 2* shows the following. For companies and years in which corporate growth is negative, the model optimization also gives negative values due to lack of funding growth. In 2007, the highest value was achieved by Monbat AD (0,8051), which means that corporate growth was achieved with high financial performance and minimal financial risk. Relatively efficient is the growth achieved by Kaolin AD (0,2222),

Trace Group Hold AD (0,1121) and Druzhba Staklarski Zavodi AD (0,1491). Significantly lower is the corporate growth performance of Neochim AD (0,0130), Biovet AD (0,0348), Alcomet AD (0,0574), Sopharma AD (0,0594), and M+S Hydraulic AD (0,0690). Negative corporate growth (decrease in net sales revenue compared to the previous year) was reported by two companies only: Asenova Krepost AD and Zaharni Zavodi AD.

When analyzing the results obtained in 2012, the large number of companies that have negative corporate growth makes an impression: Alcomet AD, Kaolin AD, M+S Hydraulic AD, Monbat AD, Neochim AD and Sopharma AD – six companies in total. The analysis of the data by sub-periods (2007–2009; 2009–2011; 2011–2012) shows that corporate growth is extremely unstable, regardless of the fact that the studied 11 companies were chosen so that their 2012 net sales revenue exceed those in 2007, i.e. to have a corporate growth in the last year compared to the first year of the analyzed period, which would mean that the companies have overcome, in the most common terms, the adverse effects of the global economic crisis.

The data from 2012 shows that the best corporate growth result was achieved by the company Biovet AD (0,3524), which means that corporate growth was achieved at optimum performance and risk. Relatively good results were achieved by the management of Trace Group Hold AD (0,1626), while the results of Druzhba Staklarski Zavodi AD (0,0409) and Zacharni Zavodi AD (0,0239) can be considered unsatisfactory, and Asenova Krepost AD (0,0008) as very poor.

General conclusions:

1. The term “growth balance” was introduced in regard with the growth rate that a company can maintain with its own operating cash flow, i.e. the growth is self-financed. This means that the optimum criterion is the “minimal financial risk.”
2. The data analysis of the studied companies shows that in 2007 82% of the companies reported corporate growth, as in 45% of them the growth was achieved at the expense of own operational cash flow (growth balance). The results conclusively show that before the crisis, the corporate management successively completed one of its main objectives by achieving sales growth, demonstrating greater predisposition to finance growth with borrowed capital. These findings clearly underline the leading managers’ determination to assume financial risk.
3. The 2012 data revealed that only 36% of the companies achieved corporate growth compared to 2011 – result that shows convincingly that corporate management has failed to achieve sales increase. Moreover, it should be noted that the sample of 11 companies was formed based on the presence of growth in 2012 compared to 2007 among 33 industrial companies. Growth balance is established in 18% of the companies, while another 45% of the companies reported available cash flow for self-financed growth, but instead of growth reported reduction in net sales. Therefore we could make the conclusion that corporate management cannot solve successfully its main marketing problems under the conditions of the continuing crisis.
4. In our opinion, the financial risk should not be used as the sole criterion for corporate growth optimization. It should be measured against other optimality criteria, such as financial performance (return on equity). But these two criteria (financial risk and financial performance) are reflected in the financial leverage. Its growth means the occurrence of two negative effects:
   – Financial performance decrease;
   – Financial risk increase.
5. Theoretical and empirical studies enabled us to elaborate a corporate growth optimization model. It represents the ratio extremum (maximum) between the achieved corporate growth and financial leverage of the respective company for the respective period. The model can be successfully used by managers to assess and manage corporate growth.
6. Through this model was established that in 2007, the highest corporate growth performance was achieved by the company Monbat AD (0,8051), followed by Kaolin AD (0,2222), Druzhba Staklarski Zavodi AD (0,1491), etc. In 2012 the maximum corporate growth performance was achieved by the company Biovet AD (0,3524), followed by Trace Group Hold AD (0,1626). Comparing the results of both years showed that the pre-crisis (2007) corporate growth performance was significantly higher than that in 2012. The corporate management of Bulgarian industrial companies still cannot recover corporate growth levels and performance. For the purpose of this study it is understood that growth performance should lead to greater financial performance and lower financial risk.

7. Data analysis by crisis sub-periods (2007–2009; 2009–2011; 2011–2013) shows that corporate growth is extremely unstable, regardless of the fact that the studied 11 companies were selected from a sample of 33 public industrial companies, so that 2012 net sales revenue exceed those in 2007. The selection was made in this way in order to explore in more detail those companies that have corporate growth in the last year compared to the first year of the studied period, which would mean that the companies have overcome, in most common terms, the adverse effects of the global economic crisis. A general conclusion can be made that the absence of corporate growth stability can be added to the lack of corporate growth levels and performance.

References

[1] Konarev, A. and S. Konstantinova. Financial Leverage in Tourism. – In: 9th Scientific Conference "*Management and Entrepreneurship – 2012", Technical University* – Sofia, Branch-Plovdiv, Proceedings, 2012, 157–163.
[2] Konstantinova S. and A. Konarev. Capital Structure and Financial Leverage of Industrial Companies. // Proceedings of College of Economics and Administration – Plovdiv, Vol. IX, 2012, 65–75.
[3] Konstantinova, S. and A. Konarev. Corporate Growth under Crisis Conditions. – In: Third International Scientific Conference *"Business and Regional Development",* Trakia University – Stara Zagora 2013, Trakia Journal of Sciences, The Official Scientific Journal of Trakia University, Vol. 11, Suppl. 1, ISSN 1313-7069 (print), ISSN 1313-3551 (online), 2013, 578–581.
[4] Walsh, C. Key Management Ratios. Sofia, InfoDAR, 2008, (4th Edition), p. 202.
[5] http://www.bse-sofia.bg.
[6] www.infostock.bg.
[7] www.investor.bg.
[8] www.proact.us.com.

ECONOMY OF THE ENTERPRISE AND CREATION OF THE INVESTMENT PROJECT OF INDUSTRIAL PARK

Kuznetsova S.N. ©

Nizhny Novgorod state pedagogical University named after Kozma Minin

Russia

Abstract

The Industrial Parks (IP) - a special type of a contractual intercompany production network of small and average managing subjects (residents of software), located on specially created and operated to an industrial zone with uniform engineering infrastructure, and technologically connected with the large enterprise (software integrator) which is carrying out development and production of end products.
Methodical approach to selection of anchor residents of industrial parks. This approach is based on creation of an analytical matrix "a share of deliveries of production of the resident to the integrator level of technological interaction between them". Receiving the status of especially priority anchor tenant of software allows to apply for granting preferential rent rates to them, rendering information, consulting and technological support to them from the enterprises – integrators and authorities.

Keywords: Industrial parks, enterprise economy, investment project, residents, integrator.

© Kuznetsova S.N., 2014

Аннотация

Промышленные парки (ПП) - особый вид договорной межфирменной производственной сети малых и средних хозяйствующих субъектов (резидентов ПП), расположенных на специально созданной и управляемой промышленной зоне с единой инженерной инфраструктурой, и технологически связанных с крупным предприятием (интегратором ПП), осуществляющим разработку и производство конечной продукции.

Методический подход к отбору якорных резидентов промышленных парков. Данный подход базируется на построении аналитической матрицы «доля поставок продукции резидента интегратору - уровень технологического взаимодействия между ними». Получение статуса особо приоритетного якорного арендатора ПП позволяет претендовать на предоставление им льготных арендных ставок, оказания им информационной, консультационной и технологической поддержки со стороны предприятий – интеграторов и органов власти.

Ключевые слова: Промышленные парки, экономика предприятия, инвестиционный проект, резиденты, интегратор.

Эффективно функционирующие ПП создают привлекательные условия для многих потенциальных арендаторов – промышленных предприятий малого и среднего бизнеса. В тоже время далеко не все из них могут быть отнесены к профильным или приоритетным для создаваемых ПП. Для этого следует проводить анализ по двум критериям:

- доля поставок продукции резидента интегратору в общем объеме производимой резидентом продукции. Критичным уровнем производственно – сбытовой зависимости поставщика от предприятия интегратора в практике промышленных предприятий обычно является 25%;
- уровень технологического взаимодействия между предприятием - резидентом и компанией – интегратором. Данный показатель следует определять на основе десяти критериев, за соответствие по каждому из которых начисляется один балл (таблица 1).

Таким образом, следует разделить всех потенциальных резидентов ПП на три группы:

- особо приоритетные якорные резиденты ПП (группа А). К ним следует относить малые и средние промышленные предприятия, которые тесно связаны с предприятием-интегратором ПП. Для таких предприятий должны быть предусмотрены льготные арендные ставки на территории ПП и другие механизмы поддержки их функционирования.

Таблица 1

Оценка уровня технологического взаимодействия между предприятием – резидентом ПП и его интегратором (на примере проекта создания ПП на базе группы компаний «ГАЗ» и его потенциального резидента – ОАО «Нижегородская индустриальная компания»)

Исследуемые характеристики	Оценки по критериям: Да - 1 балл; Нет - 0 баллов
Совместное финансирование НИОКР	0
Передача технологий от интегратора к потенциальному резиденту (трансфер технологий)	1
Наличие совместных проектов НИОКР	0
Наличие программ совместного обучения персонала	1
Интегрированные IT - технологии проектирования	0
Совместные маркетинговые исследования	1
Единые производственные стандарты	1
Наличие единых стандартов проектирования продукции	0
Функционирование единой логистической системы «точно в срок»	1
Наличие схожих элементов организационной культуры	1

- якорные резиденты (группа Б). К таким предприятиям следует отнести тех, которые соответствуют хотя бы одному из рассматриваемых критериев. Для этих хозяйствующих субъектов должны быть проработаны механизмы информационной и консультационной поддержки, а также целесообразно предусмотреть процедуру пересмотра арендных ставок в

случае, если они предпринимают усилия для развития технологического и производственного взаимодействия с предприятием – интегратором;

- нестратегические резиденты (группа С). Данные предприятия не взаимодействуют с компанией – интегратором. Более того, их деятельность может быть не связана с приоритетными направлениями развития ПП и экономики региона в целом. В то же время они также могут являться резидентами ПП, но механизм развития арендных ставок для них должен носить исключительно рыночный характер [1].

В Нижегородской области реализуется масштабный инвестиционный инфраструктурный Проект промышленного парка (ПП). Цель Проекта – создание нового крупного логистического центра для обеспечения приема и обработки грузов по направлениям их наибольшей концентрации между регионами, примыкающими к Нижегородской области. Кроме того, строительство новых технологичных производств, сборочных производств и создание условий для переноса из центра традиционных промышленных производств на условиях реновации их технологий и редевелопмента высвободившихся площадок в направлениях, отвечающих современным потребностям мегаполиса. Таблица 2. иллюстрирует основные целевые параметры Проекта в соответствии с Генеральным планом ПП. Срок реализации инвестиционного Проекта (проектирование и строительство) – 2007–2015 гг.

Целью данной работы является определение и расчет коммерческих и общественных эффектов, возникающих при реализации Проекта. Проект носит комплексный характер, т. е. состоит из ряда инвестиционных проектов резидентов парка, которые обладают собственной отраслевой спецификой и инвестиционным циклом, а также центральным проектом инвестиций в инфраструктуру, который является каркасным, связующим проектом для всех остальных. Участие государства в лице субъекта РФ (Нижегородской области в центральном проекте) – это инвестиции государства в промышленную площадку, создание специализированной организации – оператора по отбору инвестиционных заявок, создание прозрачного подотчетного механизма в целях реализации приоритетных направлений экономического развития, которые необходимы в данном районе области и в регионе в целом, в соответствии с принятыми стратегическими документами субъекта РФ. Поэтому для измерения эффектов собрана информация по всем инвестиционным проектам участников и всем видам участия государства в Проекте, построена комплексная финансово-экономическая модель, проведены расчеты с различными вариантами реализации Проекта.

Таблица 2

Основные целевые параметры Проекта ПП

Наименование показателей	Единицы измерения	Количество	
		1-я очередь ПП до 2015 г.	Всего, к 2025 г.
1.Площадь земельного участка под застройку, в том числе логистические комплексы класса «А»	га кв. м.	800 450 000	2 000 1 300 000
2. Количество работающих в ПП	чел.	> 5 000	35 000
3. Объем инвестиций в строительство предприятий-резидентов ПП	млрд руб.	21,2	125,0
4. Стоимость строительства инженерной инфраструктуры ПП	млрд руб.	13,1	
5. Налоговый эффект от реализации Проекта (в бюджет области)	млрд руб. в год	> 3,5	5,0

Инициализация государственными органами масштабного проекта в Нижегородской области стала следствием изменения региональной инвестиционной политики. Изучение проблемы эффективности инвестиций в регионах проводилось автором в рамках подготовки рабочей группы Государственного совета Российской Федерации по вопросам работы органов государственной власти субъектов РФ по привлечению инвестиций для экономического развития регионов и охватывало анализ данных 89 регионов России.

Исследования экономистов с использованием динамических межотраслевых моделей показывают, что масштабы инвестирования последних лет не привели к радикальным сдвигам в возрастной структуре производственного аппарата. Необходимо прямое финансирование (при сбалансированности и профиците бюджета) наиболее приоритетных проектов инновационного характера и в области создания инфраструктуры под контролем прозрачного общественного механизма.

Общим в новых подходах региональной политики стало признание того факта, что точечная поддержка тех или иных проектов является недостаточной для стимулирования экономического роста региона, малоэффективной для направленного достижения целей, провозглашенных в стратегиях развития регионов.

Нехватка готовых промышленных площадок создает инфраструктурные ограничения, которые, в свою очередь, сдерживают реализацию крупных проектов и вызывают несоответствие современным технологическим стандартам. Эти проблемы потребовали координации органов государственной власти, муниципальных образований и бизнеса.

Активное участие государства приносит больший и долгосрочный результат, проявлением которого становятся различные эффекты – социальные, бюджетные, также эффект так называемых благоприятных условий для инвестирования. Однако комплексный подход к измерению эффектов взаимодействия государства и бизнеса при реализации инфраструктурных проектов слабо разработан.

В ряде регионов России предприняты шаги по созданию в них зон развития, промышленных, индустриальных, логистических, промышленно-логистических, промышленно-технологических парков. В Нижегородской области инфраструктурная направленность отчетливо выражена в принятой концепции промышленного парка, но в концентрированном виде, на наш взгляд, данные подходы проявились после инициализации крупнейшего инвестиционного Проекта Нижегородской области – создания Промышленно-логистического парка.

Литература

[1] Монография «Теоретические аспекты развития организационно-экономического механизма формирования промышленных парков»/сост.: В.П. Кузнецов, Д.Н. Лапаев, С.Н. Кузнецова – Н. Новгород: НГТУ им Р.Е. Алексеева, 2013. – 113 с.

RISK MANAGEMENT OF LEND-DEVELOPMENT OF URBANIZED LAND PLOTS

Levov A.A.,Levov N.A. ©

Institute of Regional Economic Researches

Russia

Abstract

In this material the risk management questions are raised at implementation of investment projects directed on increase of liquidity and investment appeal of the land plots at their the subsequent

© Levov A.A.,Levov N.A., 2014

preparation for building of inhabited, commercial, industrial and recreational facilities.
By authors are analyzed uncertainty and risks which the lend-developer can face at implementation of investment projects on improvement of the land plots. The financial and economic analysis of structure and volumes of land payments allows to assume that the expensive part of the developer project depending on design decisions, can include a land tax, a rent for the earth, payments for limited using the land plot (easement), payments at repayment of the land plot. On the basis of the analysis the mathematical model of volumes of land payments for calculation of various options of total land payments for certain periods of time is offered. On the basis of calculations comparison of the received results is carried out and necessary actions for increase of efficiency of use of the land plot are defined, and also the sum of expenses for implementation of the investment project on improvement of the land plot is estimated. In end of the analysis the assessment of economic effect of implementation of the investment project on improvement of the land plot is made.

Keywords: investment project, risk management, lend-developer, improvements of the land plots, total land payments, mathematical model.

Аннотация

В данном материале затронуты вопросы управления рисками при реализации инвестиционных проектов направленных на повышение ликвидности и инвестиционной привлекательности земельных участков при их последующей подготовки для строительства жилых, коммерческих, промышленных и рекреационных объектов.
Авторами проанализированы неопределенности и риски с которыми может столкнуться ленд-девелопер при реализации инвестиционных проектов по улучшению земельных участков. Финансово-экономический анализ структуры и объемов земельных платежей позволяет предположить, что в затратную часть девелоперского проекта в зависимости от проектных решений, могут войти земельный налог, арендная плата за землю, платы за ограниченное пользование земельным участком (сервитут), платежи при выкупе земельного участка. На основе анализа предложена математическая модель объемов земельных платежей для расчета различных вариантов суммарных земельных платежей за определенные периоды времени. На основании выполняемых расчетов проводится сравнение полученных результатов и определяются необходимые мероприятия по повышению эффективности использования земельного участка, а также оценивается сумма затрат на реализацию инвестиционного проекта по улучшению земельного участка. В завершение анализа делается оценка экономического эффекта от реализации инвестиционного проекта по улучшению земельного участка.

Ключевые слова: инвестиционный проект, управление рисками, ленд-девелопер, улучшения земельных участков, суммарные земельные платежи, математическая модель.

Девелопмент земли это деятельность направленная на повышение ликвидности и инвестиционной привлекательности земельных участков с последующей подготовкой земельных участков для ведения инвестиционных проектов по строительству жилых, коммерческих, промышленных и рекреационных объектов.

При этом учитываются только те варианты использования земельных участков, которые, во-первых, соответствуют юридическим нормам (включая градостроительные ограничения, требования по охране окружающей среды, памятников истории, архитектуры, благоустройству прилегающей территории), реализация которых, во-вторых, возможны физически и которые, в-третьих, приносят доход (если речь идет о коммерческой оценке). В результате выбирается тот вариант использования, при котором может быть получена максимальная цена с учетом всех правовых, градостроительных, экологических и иных ограничений.

Решение об осуществлении инвестиционного проекта по улучшению земельного участка в целом принимается в условиях неопределенности, когда невозможно предугадать и оценить в полной мере вероятность потенциальных результатов. Под неопределенностью понимается неполнота или неточность информации об условиях, связанных с исполнением плановых решений, за которыми могут быть определенные потери или выгоды.

Чаще всего в практике можно наблюдать три разновидности неопределенности:

- незнание всего того, что может повлиять на жизнедеятельность объекта после проведения инвестиционных вложений;

- случайность, т.е. в любом прогнозируемом событии могут быть отклонения в результате каких-то случайных воздействий;
- неопределенность противодействия, т.е. непредсказуемость поведения конкурентов, государственных органов по согласованию, срыв выполнения обязательств по договорам и т.д.

Опыт указывает на особую значимость последней разновидности неопределенности при реализации инвестиционных проектов по улучшению земельных участков. Поэтому при экспертизе инвестиционного проекта в силу несовершенства рыночных взаимоотношений точно оценить исход планового решения не представляется возможным.

Сталкиваясь с неопределенностью, девелопер объективно подвергается риску наступления какого-либо неблагоприятного события, влекущего за собой различного рода потери. Причем для каждого из участников инвестиционного проекта проявление риска индивидуально.

На стадии разработки концепции инвестиционного проект проводится качественная экспертиза проектных рисков.

Проведение количественной экспертизы проектных рисков является продолжением качественного исследования и предполагает наличие базисного варианта расчетов денежных потоков по проекту, величина которых может изменяться в результате реализации каждого из отмеченных рисков.

Процесс управления рисками в числе многих факторов включает в себя определение возможных источников рисков и анализ альтернатив. Для решения этих вопросов необходимо создание нескольких моделей, соответствующих каждому сценарию, включающих объемные подготовительные работы по отбору и аналитической обработке информации.

Рассмотрим некоторые модели прогнозируемых затрат на реализацию девелоперского проекта по улучшению земельного участка и возможных доходов, полученных от реализации проекта.

Финансово-экономический анализ структуры и объемов земельных платежей позволяет предположить, что в затратную часть девелоперского проекта в зависимости от проектных решений, могут войти земельный налог, арендная плата за землю, платы за ограниченное пользование земельным участком (сервитут), платежи при выкупе земельного участка.

Основными источниками аналитической информации при анализе структуры и объемов земельных платежей являются:

- федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также договоры и иные документы, устанавливающие размер и порядок оплаты за пользование земельным участком;
- сведения структурных подразделений предприятий, в компетенцию которых входят управление и распоряжение земельными участками;
- сведения финансовых структурных подразделений предприятий.

Собираемая и анализируемая на данном этапе информация представляется следующим образом:

- вид платы за землю;
- годовой размер платы за пользование участком;
- порядок установления размера платы за пользование участком;
- нормативные правовые акты, иные документы, устанавливающие размер платы за пользование участком;
- соответствие установленного порядка и размера платы за пользование участком действующему законодательству;
- выводы и рекомендации.

Безусловно приведенные выше затраты не являются единственными, но в данном случае остановимся на их подробном рассмотрении. Для этого разработаем модели суммарных земельных платежей на период реализации проекта.

Доходную часть проекта будет составлять рыночная стоимость земельного участка, по которой он может быть реализован после проведения улучшений. Для определения доходной части проекта разработаем модель прогнозируемой рыночной стоимости земельного участка.

Моделирование объемов земельных платежей проводится с целью расчета различных вариантов суммарных земельных платежей за определенные периоды времени. С учетом прогнозируемых изменений земельных платежей определяются оптимистические и пессимистические варианты.

Расчет суммарной платы земельного налога производится по формуле:

$$\sum ЗН(Т) = \sum_{t=1}^{T} [ЗНо \times (1+ Кзн)^{t}] , \quad (1)$$

где ∑ ЗН(Т) – суммарная плата земельного налога за период времени (Т);
ЗНо – размер годовой платы земельного налога в расчетный период;
Кзн – коэффициент, характеризующий прогнозируемую динамику увеличения (снижения) ставки земельного налога;
t – номер очередного года;
Т – период времени, в годах.

Расчет суммарной арендной платы за пользование участком производится по формуле:

$$\sum АП(Т) = \sum_{t=1}^{T} [АПо \times (1+ Кап)^{t}] , \quad (2.)$$

где ∑ АП(Т) – суммарная арендная плата за пользование участком за период времени (Т);
АПо – размер годовой арендной платы в расчетный период;
Кап – коэффициент, характеризующие прогнозируемую динамику увеличения (снижения) арендной платы;
t – номер очередного года;
Т – период времени, в годах.

Расчет суммарной платы за ограниченное пользование участком (сервитут) производится по формуле:

$$\sum ПС(Т) = \sum_{t=1}^{T} [ПСо \times (1+ Кс)^{t}] , \quad (3)$$

где ∑ПС(Т) – суммарная плата за ограниченное пользование участком (сервитут) за период времени (Т);
ПСо – размер годовой платы за сервитут в расчетный период;
Кс – коэффициент, характеризующий прогнозируемую динамику увеличения (снижения) платы за сервитут;
t – номер очередного года;
Т – период времени, в годах.

Расчет суммарных земельных платежей при выкупе земельного участка производится по формуле:

$$\sum СП(Т) = Кпр \times НВСо + \sum_{t=1}^{T} [ЗНо \times (1+ Кзн)^{t}] , \quad (4)$$

где ∑СП(Т) – суммарное значение земельных платежей за период времени (Т) при выкупе участка;
НВСо – нормативная выкупная стоимость участка в расчетный период;
Кпр – поправочный коэффициент, учитывающий возможное увеличение (снижение) нормативной выкупной цены земельного участка;
ЗНо – размер годовой платы земельного налога в расчетный период;
Кзн – коэффициент, характеризующий максимальную и минимальную прогнозируемую динамику увеличения (снижения) ставки земельного налога;
t – номер очередного года;
Т – период времени, в годах.

Расчет прогнозируемой рыночной стоимости земельного участка производится по формуле:

$$ПРС(t) = РСо \times (1+ Кр)^{t}, \quad (5)$$

где ПРС(t) - прогнозируемая рыночная стоимость земельного участка в период времени (t);
РСо – рыночная стоимость участка в расчетный период;
Кр – коэффициент, характеризующий прогнозируемую динамику увеличения (снижения) рыночной стоимости участка;
t – номер очередного года.

На основании выполняемых расчетов строятся графические схемы (модели) суммарных земельных платежей, а также проводится их сравнение между собой. По результатам сравнения определяются необходимые мероприятия по повышению эффективности использования земельного участка, а также оценивается сумма затрат на реализацию инвестиционного проекта по улучшению земельного участка.

В завершение анализа делается оценка экономического эффекта от реализации инвестиционного проекта по улучшению земельного участка. При этом экономический эффект рассчитывается по следующей формуле:

$$ЭФ = \sum Д - \sum ЗТ \quad (6),$$

где ЭФ – суммарный экономический эффект от реализации инвестиционного проекта по улучшению земельного участка;
∑ Д – сумма доходов от реализации инвестиционного проекта по улучшению земельного участка (в т.ч. доходы от снижения размеров земельных платежей, от выделения и продажи (сдачи в аренду) неиспользуемых или неэффективно используемых частей земельного участка и др.);
∑ЗТ – сумма затрат на реализацию инвестиционного проекта по улучшению земельного участка.

В случае необходимости более точного расчета экономического эффекта и экономической эффективности результаты расчета могут быть скорректированы на уровень инфляции и периоды времени получения дополнительных доходов.

При определении варианта лучшего и наиболее эффективного использования различные варианты использования улучшенного земельного участка сравниваются по норме дохода на капитал.

Если эти варианты не предполагают капитальных затрат на реконструкцию или модернизацию, то можно сравнивать чистый операционный доход.

USE OF THE POSSIBILITIES OF THE INTERNET ADVERTISING FOR EFFECTIVE BRAND PROMOTION

Lochan S.A.[1], Fedyunin A.I.[2] ©

[1] Doctor of economics, Professor REU name G.B. Plekhanov, Moscow, Russia
[2] Ph.D., Professor REU name G.B. Plekhanov, Moscow, Russia

Abstract

The article deals with features of brand promotion through the Internet and the characteristic of the basic methods of promotion. Three components for brand promotion on the Internet and the basic laws,

© Lochan S.A., Fedyunin A.I., 2014

describing the look of the site hosting the advertising. The system of active banner and contextual advertising as effective ways to promote the brand.

Keywords: promotion, advertising, brand, Internet, banner.

Effective promotion of the brand through the internet due to the integrated approach to the definition of promotion strategy, the implementation of which helps to minimize the costs and maximize the results of promotional activities [1].

In general, the management of internet promotion, as it is understood today, is based on three components: the general laws of advertising communications, software, advertising design, as well as financial and legal management promoted product.

The first component is represented by the general laws of advertising communication, that is, the principles and methods of making advertisements. These laws cover [2] in terms of generating branding concepts for advertising the project in a manner consistent with the general concept of the brand, which is firm, naming names in the field of project, its parts, activities, web resources, etc., as copywriting compilation of advertising texts, and graphics, that is performance images (including images), or simply create the color gamut up to get color combination constituting corporate identity.

The second component is represented by the software, in other words, covers all technical ways to implement the planned project: standards XHTML and CSS, Flash and DHTML technologies, etc. A notable feature of internet promotion is that it "whales" are incredibly mobile and constantly interact with each with one another, while they find themselves in a close relationship one from another. That is why it is impossible to recognize the absolute primacy of the general laws of advertising and promotion of software: if the general laws sometimes subordinate their claims activity programmers, then there may be inverse situation where a web designer finds an optimal advertising technology and advertiser is obliged to find commercially viable method of operation of this technology.

From the above it is clear that online promotion has its own laws and some that have formed on the basis of common law under the influence of factors promoting a purely technical nature. By the basic laws defining look site include:

1) to make qualitatively Web site requirement applied correctly displayed when the OSD decision at least 800x600 pixels and a color palette of 256 colors. Quality color display can also be varied, it is usually not very high, and in addition monitor different users different display one and the color model RGB.

2) consider important and how web- page is displayed in different kinds of browsers. Should optimize its color scheme, html- code and interposition of promotional materials so that they are qualitatively displayed in popular browsers.

3) is not recommended for use on a web- page more than three different fonts. In this case the main text should be typed only one font, font and other properties which are defined stylesheet. Meanwhile, the rest of the fonts used to give visibility and legibility of headlines should not be recruited, and introduced into the document as ready graphics. This reduces the risk of distortion of such a text browser on a computer at the visitor resource.

4) all the pages of a web-site, as well as all integrated in their graphics and interactive elements should be minimal on the " weight".

5) should seek a common artistic design for the entire site.

The third component involves financial and legal management promoted product. Promotion requires a minimum of cost, since the main emphasis is on business direct sales, distribution networks, sales through agents, PR and publicity.

Returning to the properties of the "third component", we recall that the legal management means legal protection of corporate identity, logo and / or trademark, including the creation of intangible assets and in the last paragraph intersects with financial management.

Advertising communication through the Internet in its implementation demonstrates three aspects: psychological, informational and organizational. Reduced to the psychological interaction with the public(visitors web resources) is based on the application reklamovedenie. Information aspect reduces to the application of adequate from the point of view of psychology and technology dissemination reklamovedeniya submission of data to users. Organizational aspect reduces the achievement of project payback, that is, to matters of commercial resource efficiency to its design such as interaction, carried out by selected technological frills and psychological techniques, to some extent guarantee profits. All three aspects suggest an ergonomic and comfortable to use a network resource. Collectively, ergonomics and

comfort form the "usability" of the website(English usability - suitability for use), ie friendliness resource users, estimated through the following indicators based on similar principles and related to each other rigid logical connections and actually stems from each subsequent one or more of the preceding.

1. Communicativeness. Site is required to provide maximum opportunities to maintain close contact between the owner and visitors are considered as potential customers or partners. Friendliness largely depends on the design decision that involves a harmonious colors and pleasing to the eye interface resource.

2. Flexibility. Tightness and density of communication through the site depends on the ability to adapt to the resource and technical capabilities of the individual user requests. In reality, this is achieved by using cascading style sheets and flash- technology.

3. Mnemonichnost. Quite flexible and friendly site shall also record all aspects of interaction with interested visitors and create summary reports. According to these reports at the correct interpretation can be concluded about the impact of certain services on the Web site visitor behavior.

4. Collazo. Collation principle follows directly from the principle mnemonichnosti means confirmation from the client and the client by creating a parallel data streams.

5. Ogmantatsiya. Follows from the principle of collation principle ogmantatsii: Scoring volume of information should exceed the amount of the original data. That is, the client does not formally engaged in a lengthy data entry, but the information about it accumulates automated. When this information is sorted and fed into a form, which is advantageous and convenient for analysis.

6. Invariance. The requirement to minimize information during its sufficiency stemming from the principle ogmantatsii implies invariance functionality of the web site. This means that the solution of problems faced by the site, should be through the use of a limited number of algorithms that involves standardization of procedures performed by the user.

All the above principles will work only if the visitor is really interested in your product or service, because if the person does not feel the need for something, then it does not matter, will surround the text or not, whether it is convenient to use the site or there is a bright image files. The main thing that should formulate the company before joining the network, it is a goal or group of goals, to develop a complete concept. The biggest danger from a marketing standpoint is that should not be mistaken to understand the Internet as another base, which serves to promote the image of company's well-known schemes. Internet has not only accelerated the tasks according to the report information about a brand or company to the end consumer, but a few altered traditional marketing processes. For many firms, thanks to a combination of text, sound, graphics, video and animation opens up new forms of demonstrations, allow the person concerned to see better and hence quickly understand complex relationships of the enterprise or to form an impression about a particular product.

Consider the main ways to promote the brand in the Internet.

Banner. Banner image is called the standard small size, carrying advertising information, often - animated. Actually the term " banner " has come in web design of outdoor advertising. To date, online banners are basic, the most popular group of advertising graphics. Traditionally, they are designed to increase the interactivity of the resource, as serve to interact with visitors to the page. For example, clicking on the banner, the visitor gets the opportunity to vote to raise the rating page(or even life in general), as well as, and most importantly, go to the hyperlink associated with the banner. Banner also can play the role of marketing research tool. Today through banners have developed specialized techniques of studying consumer behavior specific to Internet business, including interviews with interactive banners.

In a certain sense, the banner - it's official representation of one site on the pages of the other, whereby the web is actively carried banner exchange, related exchange hyperlinks: some resources placed at his pages referenced banners of other resources in exchange for a similar service.

Banners are not always standard sizes, sometimes it is necessary to create a banner of any size and even arbitrary shape. Strictly speaking, any form of banner is always rectangular, but with transparency effect can be done part of the pattern invisible to the visitor - this space is occupied by the background, sometimes even the text and the image is located on the square oval, triangular, polygonal or irregular shape.

Typically, in full compliance with the requirement of invariance technology network advertising banners made by template that facilitates banner exchange, and even easier to calculate the price for the area under the banners of others in the implementation of media planning. And finally, standardization banners involves significant relief works on web design in general. Banner types [3]:

- Static banners - banners is to create that do not use animation. Most often, this banner - it gif-illustration with integrated into it by reference. There are sites (eg, LiveJournal), in which static banners are the most effective way of advertising, bringing the maximum effect.

- Animated banners - banners with a moving image, which is something like a short cartoon animated banners are more appealing to the audience and are more effective than static.

- Rich-media banners - animated banners that open over the page. That's why they attract the audience's attention better than traditional banners.

- Video banners - banners, the development of which the individual elements instead of animation used ready movies. These can be specifically captured video, and fragments of existing videos and movies.

- Interactive banners offer the user the ability to interact, that is, the user can perform any act with a banner that does not lead to a momentary switch to another site. Interactive banners converted user from a passive observer to an active participant in the advertising process. Therefore, the efficiency of these banners is higher than the conventional animated banner.

- Banner game - a kind of interactive banner, which involves the commission of any action by the user within the developed scenario for a particular result. Banner game in its principles similar to computer games and is also designed so that the process of the game will be fun for the user. Indeed, in this case, the user will interact with the banner more than once.

Text ads. Text ads otherwise called contextual, that is related to the information content html-document. Contextual advertising is sometimes issued with a unique color, so-called contextual selection. Logical connections are supported by contextual advertising hyperlinks through which implemented context transitions.

The text on the Internet is not able to exist in isolation from the graphics. He should at least visually interact with interface elements, if the resource does not have a rich base of illustrations. In certain cases it is shown to decorate letters, combining lettering with graphics or introducing it into the document in the form of ready-made graphics. For example, the name of your email account, where appropriate, the dog is allowed to decorate the image icon instead of "@".

One of the most important parts of contextual advertising is heading. He used to write in the names of chapters and / or articles on the site. Text captions are crucial both to advertising, as read by certain users(unlike the rest of the text array) and for search engines. In the headers are usually placed commercial slogan or motto. Commercial slogan called slogan. Contents motto or slogan as well as any other advertising appeal is determined to a large extent the impact on the recipient

Special case of contextual advertising links are of content so called advertising medium, logically embedded in analytical articles and reviews on various subjects that are placed on your pages sites actively earning on advertising.

Links from articles and reviews not only affect the image of the company(as the credibility of the website, post articles, broadcast and publisher), but also increase the citation index Web site publisher, and this results in new visitors to this website.

Other, you know, in fact a special case of contextual advertising is the exchange of meaning, meaning of messages exchanged between friendly resources or between the site and off-channel marketing communications. In the process of sharing meaning operated a certain way that is beneficial to the creators of this image, as it becomes more popular. Important issue of brand promotion company on the Internet is to build a system of active advertising.

The system is implemented through active advertising banner or banner exchange, networks. Exchange network is a web service that allows participating sites to exchange banner impressions. During an exchange participant network puts on any page of the resource special banner code provided him banner network and providing online members display banners of all the other members of the network so that the displayed banners periodically, each time you restart the pages are changed randomly.

Per thousand impressions others banners on their pages party network becomes able to exercise their own banner display(one or more) members of the network sites. Impressions own banner depends on the size of commission charged for their network services.

There are several classifications banner exchange networks depending on the selected criteria. Department consists of several independent sub-networks, supporting the exchange of banners in various formats, often including stroll- banners. Specialized guided by displaying banners one format, it is often the format 120x60. Multiformat essentially similar to universal, since practice

shows different banners, but are special consideration hits multipliers different format when calculating the commission [4].

Pros banner exchange networks are obvious. First, prices for advertising banner networks lower than the prices on the direct placement of banners advertising platforms(specialized advertising sites). Second, the network provides services for qualitative focus impressions that can not always advertising platforms. Third, the major metabolic networks bring together thousands of participating sites, providing greater coverage of the Internet audience than capable of providing advertising platforms. Finally, the main advantage of such advertising is that the advertiser may at any time terminate the campaign, if it deems it ineffective. However, advertising in exchange networks has its drawbacks, to what are include: placement of banners in an inconspicuous area network pages of the participating sites, banner display advertiser sites unprofitable subjects, which, however, are eligible for entry into the network.

Contextual advertising system. Contextual advertising system involves widespread advertiser online text blocks, mainly through appropriate exchange networks. Text block is advertising medium in a formatted text in a certain way, which contains some advertising appeal endowed hyperlink to the advertiser's site. A block of text can be placed on a site or in an email. Unfortunately, the text blocks are unsuitable for branding, and besides, they pay less attention to itself than graphics(especially animated), making their CTR lower than banners.

One of these advantages of contextual advertising is financial: placing a text box on the advertising platform is almost always cheaper banner placements. The volume of the text block in bytes decidedly less volume banner, so that such advertising loads quickly and does not slow down the page loading. Text block fits well with the site's content, so that under certain conditions can be seen by visitors as a part of why resource guests highly appreciate this site, imbued with confidence and to the advertising message.

In view of the success of sharing text blocks today there are numerous network sharing similar banner networks. But the main cause of the networks of text blocks is tough competition between networks for as banner advertising space on websites participants because almost every network limits the number of banners on other networks, which can be combined with their banners on the same page. Blocks of text such restrictions do not apply, that makes such advertising is very convenient and profitable. In addition, some network sharing text blocks allow participants to freely adjust the color and format of the block before the show on their sites, which is technically not possible for banners.

Thus, Internet advertising is based on two basic forms of advertising discourse, typical, perhaps, for all other channels of marketing communications - graphics and text. However, within these, there are forms of specific types of advertisements that can not be realized without the web. First, it is banner advertising, created a web-based graphics, and secondly, it is contextual advertising, which is realized by combining traditional means of expression language, on the one hand, and the potential of hypertext, on the other. Internet advertising can influence both users who are potential customers, and interaction sites between them.

Literature

[1] Lochan, S. A. On the implementation of a strategic approach to enterprise advertising campaign // Integral - 2010 - № 3 (53), p.86-87.
[2] Secrets of effective online advertising: A Practical Guide / S.N. Berdyshev. - M.: "Dashkov and Co." 2012.
[3] http://www.redgraphic.ru/portfolio/banners/.
[4] http://www.p-sms.ru/sistema_aktivnoi_reklami.

ENTERPRISE MANAGEMENT USING VIRTUAL-COMMUNICATION ENVIRONMENT

Martynov L.M. ©

Moscow State Technical University n. a N.E. Bauman

Abstract

This report presents the main features of virtual information-communication business environment and the direction of its modern development. An example of this environment is the global Internet as information and communication space of human interactions. It is shown that the Internet is widely used in systems for the management and the business management personnel using HRP-mediated communication in real time. Management of enterprises operating in such conditions, it is necessary to apply the proposed author Infocom management.

Keywords: business management , and communications informaionno business environment , the Internet , information and communication technology , infocom management.

Аннотация

В докладе отражены основные особенности виртуальной информационно-коммуникационной бизнес-среды и направления ее современного развития. Примером этой среды является глобальная сеть Интернет как информационно-коммуникационное пространство взаимодействий людей. Показано, что Интернет широко используется в системах менеджмента для управления предприятиями и пх персоналом с использованием опосредованных коммуникаций в режиме реального времени. Управлению предприятиями, осуществляющими деятельность в таких условиях, необходимо применять предложенный автором инфоком-менеджмент.

Ключевые слова: управление предприятиями, информаионно-коммуникационная бизнес-среда, сеть Интернет, информационно-коммуникационные технологии, инфоком-менеджмент.

Мы все являемся свидетелями того, что наряду с «традиционной» экономикой, использующей преобразования материальных ресурсов в продукцию, работы, услуги, развивается экономика в виртуальной среде с использованием нематериальных ресурсов и производством нематериальных благ. Примером такой бизнес-среды является глобальная сеть Интернет, которая с используемыми в ней *информационно-коммуникационными технологиями* (ИКТ) все более широко применяется и для управления деятельностью предприятий, осваивающих эту виртуальную среду для осуществления бизнеса.

Методология управления предприятиями в условиях *информационно-коммуникационной бизнес-среды* (ИКБС) в значительной мере формируется под влиянием складывающихся эмпирических закономерностей. Можно выделить следующие основные направления развития такой среды, формирующие эмпирический базис нового типа управления предприятиями в условиях ИКБС:

- развитие Интернет-технологий;
- развитие экономической и управленческой информационно-коммуникационной деятельности;
- модернизация инфраструктуры экономики и создание виртуальных институциональных структур;
- развитие сетевых форм организаций и другие направления.

Сеть Интернет, как виртульаное информационно-коммуникационное пространство, широко используется в системах управления предприятиями, осуществляющими деятельность в ИКБС. О сети Интернет много написано, о ней мы также говорили в наших работах [1], поэтому здесь отметим лишь то, что она, как ИКБС, представляет собой и динамическую распределительную сеть. Эта сеть включает программное и аппаратное обеспечение, образует опосредованную

© Martynov L.M., 2014

компьютерами и телекоммуникационными средствами гипермедийную среду, которая позволяет с применением ИКТ проводить интеракции и общение людей. Такая гиперсреда является информационно-коммуникационным пространством, обладающим определенным потенциалом в части, касающейся использования релевантных информации и знаний для взаимодействия в режиме реального времени людей, географически удаленных друг от друга и находящихся в разных часовых поясах.

Данное пространство позволяет осуществлять через рассматриваемую ИКБС не только диалоги при межличностных контактах, но и групповое обсуждение тех или иных вопросов. Среда Интернет имеет отличия от традиционной информационно-коммуникационной среды с непосредственным личным контактом, которые значительно влияют, в частности, на экономико-управленческую деятельность. Так, например, ряд технологических особенностей, используемых в сети Интернет, позволяет реализовать более эффективные, чем традиционные, информационно-коммуникационные решения по транзакциям, реализуя схему бизнеса «от контактов к контрактам».

Отметим основные информационно-коммуникационные характеристики сети Интернет с указанием ее отличительных свойств:

- интерактивность – способность гиперсреды участвовать, осуществлять «живое» общение в диалоге с пользователем и, тем самым, реализовывать свойство гиперсреды «виртуальной реальности», т.е. такой реальности, что можно наблюдать, но чего нет на самом деле (виртуальные магазины, офисы, музеи, выставки, биржи и т.д.);
- гипертекст – гипертекстовая природа Интернет позволяет организовать материал (информацию, знания) в цифровой форме, используя различные типы связей; движение человека по материалу становится более гибким, соответствующим его потребностям, способностям, знаниям, квалификации;
- мультимедиа – мультимедиа-технологии позволяют интегрировать статистическую и динамическую информацию с учетом механизмов восприятия и интерпретации ее человеком;
- эффект присутствия – этот эффект обеспечивает общение людей не с помощью гиперсреды (как посредника), а с самой гиперсредой, которая выступает в качестве «квази-живого» коммуникатора;
- сетевая навигация – возможность самоопределяемого движения в виртуальном пространстве с целью поиска и селекции информации, знаний или контроля коммуникаций.

Для предприятий, внедряющих ИКТ и сетевые виды деятельности в условиях ИКБС, в настоящее время основными направлениями их развития являются автоматизация разнообразных видов деятельности, и прежде всего управленческой деятельности, при осуществлении электронной коммерции.

Ведение электронного бизнеса (электронной коммерции) осуществляется с использованием ИКТ, которые служат для поддержания релевантных бизнес-контактов. Как известно, основной идеей здесь является использование сети Интернет и разнообразных ИКТ для проведения коммерческих операций между предприятиями и их клиентами (например, по схемам B2B и B2C).

Вместе с тем, электронная коммерция не ограничивается торговыми операциями, она включает в себя и операции, направленные, прежде всего, на поддержку извлечения прибыли, а именно:

- создание спроса на товары и услуги,
- предложение послепродажной поддержки и обслуживания клиентов,
- рекламная, сбытовая и другие виды деятельности в ИКБС.

Масштабы всей такой деятельности зависят от степени интеграции предприятия в ИКБС, а эту степень определяют ряд факторов, требующих их учета в практике управления подобными предприятиями. Выделим наиболее существенные из таких факторов в некотором условно-ранжируемом порядке:

1. Направленность сетей и их загрузка.

1.1. Начальным и необходимым этапом интеграции является создание *внутренней информационно-коммуникационной системы* (системы типа Интранет). На этом этапе Интернет используется как инструмент для реализации внутренних коммуникаций в организации. Доступ к

информационным ресурсам такой системы предоставлен только сотрудникам данного предприятия и защищен от внешнего мира специальными средствами.

1.2. Создание *внешних инфокомных сетей* (систем типа Экстранет), обеспечивающих коммуникации с внешними субъектами взаимодействия.

2. Степень использования ИКТ в деятельности предприятий.

2.1. Однонаправленная коммуникация (информирование); это наиболее простые формы освоения предприятием методов электронного бизнеса. Организации создают Web-сайты (или Web-представительтсва), основная цель которых – информирование о компании, о ее товарах и услугах.

2.2. Двунаправленная коммуникация предполагает обмен информацией и знаниями между коммуникантами по схеме «запрос – ответ» (структурированный или неструктурированный).

2.3. Транзакции, что предполагает построение более сложных отношений между пользователями сети. Это и различные формы деловых сделок между агентами экономики, которые проводятся с помощью инфокомных сетей. Сделка по поводу ресурса сопровождается его физическим передвижением, а, следовательно, необходимостью построения физических сетей.

2.4. Разделение труда или специализация (например, телеработа, телетруд, телеприсутствие, аутсорсинг). Полная автоматизация бизнес-процессов, упрощение схем взаимодействия, расширение возможностей и повышение скорости и качества координации работ изменяют структуру функций и конфигурацию организации. Становится возможным специализация на какой-либо деятельности.

3. Изменения в самом характере деятельности в таких ее областях, как:

3.1. Управление обеспечением производства, продвижения товаров и услуг.

3.2. Производство, поставки, распределение для потребления и другие факторы.

Сеть Интернет породила много не существующих в «традиционной» экономике форм и схем бизнеса. Кроме «корпоративных» проектов, направленных на усиление или расширение так называемого off-line бизнеса, значительное место в *информационно-коммуникационной экономике* (ИКЭ) занимают проекты, существующие именно в Интернет и благодаря Интернет.

Такие проекты специализируются исключительно на объектах Интернет (включая виртуальные) и направлены на создание услуг на базе новых реалий «новой экономики». Эта экономика и была нами определена как инфокомная (информационно-коммуникационная) экономика – ИКЭ [2].

Ярким примером использования сети Интернет в сфере ИКЭ и является указанная электронная коммерция. Она в настоящее время включает довольно большую совокупность направлений, основными из которых являются следующие:

- электронные системы платежей и цифровые деньги;
- электронные магазины;
- электронные аукционы;
- электронные биржи;
- реклама в Интернет;
- предоставление банковских услуг через Интернет и многие другие направления.

Все это требует адекватного и профессионального управления данной ИКЭ, так как «экономика эффективна, если эффективно управление этой экономикой». Оно, в свою очередь, предполагает умелое применение ИКТ для управления предприятиями в условиях рассмотренной ИКБС и учета отмеченных здесь его особенностей, а также применения предложенного нами инфоком-менеджмента, предназанченного для рассматриваемых условий [2].

Поэтому в качестве **вывода** отметим, что остается актуальной задачей не только создание новых ИКТ, но и их компетентное использование в системах управления предприятиями в условиях современной материально-виртуаланой бизнес-среды. Императивы времени – это компетенции менеджеров, управляющих предприятиями, должны быть дополнены компетенциями в сфере выбора и эффективного применения новейших ИКТ в условиях современной материально-виртуальной бизнес-среды. Менеджеры предприятий, осуществляющих деятельность в рассматриваемых условиях, долны быть инфоком-менеджерами.

Литература

1. Мартынов Л.М. Инфокомный менеджмент: теоретико-методологческие и метододические аспекты управления орнаизациями в информационно-коммуникационной среде. Монография. Серия «Телекоммуникации и бизнес» – М.: ИТЦ «Мобильные коммуникации», 2004.
2. Мартынов Л.М. Инфоком-менеджмент: учебное пособие. М.: Университетская книга, Логос, 2007.

PECULIARITIES OF POPULATION PROCESS IN POLAR REGIONS OF THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA)

Mostakhova T.S. ©

The Yakut scientific center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
Russia

Abstract

The main aspects of the regulatory framework for the development of the Russian Arctic are presented. The analysis of demographic processes in the Republic of Sakha (Yakutia) is made. Highlights the main trends of demographic development of Yakutia-population decline, the continued high level of mortality, which is formed by the low life expectancy in the region. Established that in the field of fertility are positive trends that are offset by problems of mortality. Demographic security issues are particularly relevant to Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia), the place of settlement of the small-numbered indigenous peoples of the North. This makes the development and adoption of special measures in respect of their demographic development.

Keywords: Arctic, demographic security, fertility, mortality, natural increase, population decline, total fertility rate, life expectancy, population policies, the indigenous small peoples of the North.

Арктика представляет собой макрорегион, куда сегодня активно направлен вектор российской истории. Очевидны истоки такой ориентации. Это мощнейщий природно-ресурсный потенциал, которым обладает арктическая зона. Это и геополитическая значимость региона, который выступает форпостом сохранения территориальной целостности страны.

По площади этот регион занимает 3,1 миллиона квадратных километров, или 18% территории Российской Федерации. На долю Арктики приходится 90% извлекаемых ресурсов углеводородов всего континентального шельфа России, 85% запасов никеля, свыше 50% запасов меди и вольфрама, около 90% запасов редкоземельных элементов, ртути, золота, серебра, алмазов.

В арктической зоне сосредоточена большая часть российских запасов золота (40%), хрома и марганца (90 %), платиновых металлов (47 %), коренных алмазов (100 %), вермикулита (100 %), угля, никеля, сурьмы, кобальта, олова, вольфрама, ртути, апатита (50 %), флогопита (60-90 %).

Арктический шельф – это перспективный источник углеводородного сырья как для самой России, так и для мирового рынка. Из 6,2 млн. кв. км российского континентального шельфа интерес для поиска нефти и газа представляют 6 млн., т.е. почти вся его площадь, из них 4 млн. кв. км - это наиболее перспективные участки.

Не случайно Арктическая зона является особым объектом государственной политики России.

© Mostakhova T.S., 2014

Приняты Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденные Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 18 сентября 2008 г. № Пр-1969.

В Основах государственной политики в Арктике обозначено, что региональная государственная политика в Арктической зоне преследует следующие основные задачи:

- расширение ресурсной базы Арктической зоны;
- создание условий для комфортного проживания населения в зоне Арктики;
- сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности.

Принята Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, которая утверждена Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 г. № Пр-232.

Разрабатывается проект государственной программы Российской Федерации о социально-экономическом развитии Арктической зоны на период до 2020 года.

В 2013 году Министерством регионального развития РФ разработан проект федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации».

Одним из краеугольных вопросов является вопрос об отнесении той или иной территории к Арктической зоне.

В проекте закона рассматриваются различные критерии.

В качестве критериев отнесения к Арктической зоне Российской Федерации и установления ее южной границы могут быть рассмотрены:

а) астрономический и геофизический критерии – по Северному полярному кругу ($66^0 33^{//}$ северной широты);

б) климатический критерий – по июльской изотерме $+10^0$С, т.е. включая всю зону тундры, тем самым объединяя Арктический и часть Субарктического географических поясов;

в) физико-географический критерий – в соответствии со структурой ландшафтов и характером растительного покрова южная граница Арктической зоны Российской Федерации проводится по южной границе природных зон: подзон лесотундры и северной редкоствольной тайги, т.е. включая всю Субарктику;

г) биоклиматические критерии – выделение арктической зоны, как части абсолютно дискомфортной зоны по физико-географическим и биоклиматическим признакам;

д) условия жизнедеятельности населения – комплексный подход с учетом природных, экономических и социальных факторов.

С учетом разнообразия подходов и критериев выделение однородной территории Арктической зоны представляется практически нереализуемым, т.к. природно-экологические и социально-экономические факторы не соответствуют сложившейся системе административно-территориального управления.

В качестве основного критерия выделения сухопутной части территории Арктической зоны Российской Федерации, включения в нее территорий муниципальных образований и определения ее южной границы следует считать приморское положение этих муниципальных образований (муниципальных районов и городских округов) с непосредственным выходом к Северному Ледовитому океану.

Вторым критерием отнесения указанных муниципальных образований (муниципальных районов, городских округов) к Арктической зоне Российской Федерации может являться также определенное решением Правительства Российской Федерации стратегическое значение этих муниципальных образований для обеспечения военно-политической, экономической, экологической безопасности Российской Федерации и обеспечение использования Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике.

По предлагаемым критериям к арктическим районам в Республике Саха (Якутия), например, могут будут отнесены только 5 районов - Анабарский, Булунский, Усть-Янский, Нижнеколымский и Аллаиховский районы. А в настоящее время к ним относят 13 административных единиц.

Необходимость совершенствования нормативной базы для государственной арктической политики вызвана тем, что ситуация в Арктической зоне остается крайне напряженной. Переход к рыночным отношениям болезненно отразился на социальной обстановке в арктических регионах

России. Резко ухудшилось качество жизни большинства населения, что сказалось на состоянии здоровья и продолжительности жизни. Миграционные процессы стали неуправляемыми.

Понизился уровень реальных доходов основных социальных групп населения. Существенно ухудшились и демографические показатели. Продолжается миграционный отток населения из Заполярья, поскольку работа в Арктике – к сожалению, уже не столь экономически привлекательна, как в былые годы.

Одним из факторов устойчивого развития Арктики является демографический фактор. Демографическая безопасность – одна из составляющих общегосударственной безопасности. Особенно актуален этот аспект для Арктики, значимой в геополитическом плане.

Между тем практика показывает, что демографические проблемы для северных территорий не только сохраняют свою значимость, но и усугубляются.

Этот наглядно демонстрируется на примере Республики Саха (Якутия), самого крупного в территориальном плане субъекта Российской Федерации.

В Республике Саха (Якутия) тенденцией демографического развития является сокращение численности населения, начавшееся с 1991 г.

Свертывание градообразующего горнодобывающего производства привело к переселению из неперспективных поселений и соответственно к интенсивному миграционному оттоку. В формировании населения региона произошла смена составляющих его роста – миграционный фактор перестал играть главенствующую роль, характерную для предыдущего периода.

Отток населения за пределы республики не компенсируется естественным приростом, который пока имеет положительную величину. В 2000 г. он составил 3,9, в 2006 г. – 4,7‰, в 2011 г. – 7,8‰ .

В демографическом развитии происходит переход к современному, т.н. рациональному типу воспроизводства населения. Основными тенденциями этого периода демографического развития стали снижение рождаемости и рост смертности населения. Результатом такого взаимодействия становится снижение естественного прироста населения. По сравнению с 1950 г. он сократился более чем в 2,6 раза.

Что касается рождаемости, как первого компонента естественного воспроизводства, то динамика последних лет отмечена позитивными изменениями: это рост абсолютного числа родившихся и общего коэффициента рождаемости.

По итогам 2012 г. по общему коэффициенту рождаемости Якутия находилась в первой десятке субъектов Российской Федерации и занимала 1-е место в Дальневосточном федеральном округе.

Тем не менее, анализ динамики суммарного коэффициента рождаемости как интегрального показателя в сфере рождаемости свидетельствует о долговременной тенденции сокращения рождаемости.

По сравнению с РФ в целом и Дальневосточным федеральным округом Якутия выделяется более высокими показателями суммарного коэффициента рождаемости; однако он только приближается к уровню простого воспроизводства населения.

Современная трансформация рождаемости отчетливо связана с изменениями ценностных ориентаций женщин. Стремление женщин к более взвешенному выбору матримониального и репродуктивного поведения сформировало значимость другой жизненной стратегии помимо материнства. В демографическом плане результатом этих изменений стала трансформация модели рождаемости. Это демонстрирует динамика среднего возраста матери. За 1990-2010 гг. этот показатель возрос с 25 лет до 27 лет среди городских женщин и с 26,2 лет до 27 лет – среди сельских жительниц.

Значительно большим кругом проблем характеризуется другая демографическая сфера – смертность населения.

В начале 60-х годов ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Российской Федерации была значительно выше, чем в странах т.н. третьего мира. Россиянки жили на 17 лет дольше, чем женщины Турции, почти на 20 лет больше, чем китайские женщины. У мужчин показатели ожидаемой продолжительности жизни соответственно были выше на 13 и 16 лет [1,с.5]. Российские мужчины только на 3,4 года отставали от мужчин, живших в США или Японии. Российские женщины имели вероятность дожить почти до такого же возраста, что японки, и только на 2,5 года меньше, чем американки. Иными словами, Россия имела ожидаемую продолжительность жизни, не намного отличающуюся от развитых стран Запада.

В настоящее время ситуация в сфере смертности кардинально изменилась. В последние годы продолжительность жизни превышает уровень в 70 лет, рекомендованный ВОЗ, только по женскому населению [2,с.81-84]. Низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни – это доказательство не только плохого состояния здоровья, но и социального неблагополучия в стране в целом.

В структуре причин смерти длительное время сохраняется значительный удельный вес умерших от несчастных случаев, отравлений и травм. особенно существенная смертность в результате алкогольного опьянения. И здесь хочется так же подчеркнуть роль женщины, как хранительницы семейного очага, от которой зависит эмоциональный настрой членов семьи, их психологическое благополучие.

Представленные результаты позволяют судить о том, что в Республике Саха (Якутия) происходят значительные трансформационные процессы в воспроизводстве населения, что актуализирует выработку новых подходов к содержанию и механизму реализации демографической политики.

Проблемы демографической безопасности особенно актуальны для арктических районов республики, имеющих особую значимость в геополитическом смысле и для республики, и для всей Российской Федерации.

В отношении рождаемости ситуация достаточно благополучная. Число родившихся, как и в целом по республике, возрастало, за исключением 2012 года. Коэффициенты рождаемости в большинстве арктических районов были выше среднереспубликанского уровня (табл.1).

Таблица 1

Показатели демографических процессов в арктических районах Республики Саха (Якутия), ‰

	Республика Саха (Якутия)				Арктические районы			
	2009	2010	2011	2012	2009	2010	2011	2012
Коэффициент рождаемости	16,8	16,8	17,1	17,8	16,6	17,0	19,3	19,8
Коэффициент смертности	9,8	9,8	9,4	9,3	13	12,9	12,8	11,3
Коэффициент естественного прироста	3,8	7	7,7	8,5	3,1	4	5,9	8,5
Коэффициент младенческой смертности	10,4	7,2	6,3	9,6	12,7	15,6	11,8	11,4

В отношении смертности ситуация не столь благоприятна. В динамике за 2009-2012 годы есть позитивные сдвиги, а именно снижение числа умерших и общего коэффициента смертности. Однако уровень смертности значительно превышает средний уровень по республике. Причем в отдельных улусах и районах превышение очень значительное. Например, в 2011 году коэффициент смертности в Эвено-Бытантайском улусе был почти на 80% выше среднего по региону, в Аллаиховском улусе - на 68%. В 2012 году в Аллаиховском улусе превышение составило 55,9%. Такая же картина наблюдается и в сфере младенческой смертности, а этот показатель в мировом сообществе оценивается как индикатор социального благополучия всего общества. В итоге высокий уровень смертности определяет отставание арктических районов по уровню естественного прироста.

Таким образом, в демографическом развитии арктических районов отмечаются как позитивные тенденции - в рождаемости, так и негативные – сохранение высокого уровня смертности, как общего коэффициента, так и особенно младенческой смертности.

Выводы, которые можно сделать из вышеизложенного, очевидны. Арктика все в большей степени становится актуальным центром экономического притяжения. В целях устойчивого развития региона необходимо проводить активную демографическую политику. Ее актуальность особенно значима для арктических районов республики, поскольку они являются местом расселения коренных малочисленных народов Севера – эвенков, эвенов, юкагиров, долган,

чукчей. Численность этих народов не превышает 40 тыс.человек. По международным критерием они относятся к исчезающим народам, что актуализирует разработку и принятие особых мер в отношении их демографического развития.

В области рождаемости требуются меры, направленные на снижение рисков для тех, кто стремится создать семью или уже создал ее, кто хочет иметь или уже имеет детей. Несмотря на активную поддержку семей с несовершеннолетними детьми, наличие детей в семье остается одним из основных факторов бедности семей. Необходимы действия по перераспределению государственных средств в пользу тех, кому приходится заботиться о детях, о тех, кто непосредственно участвует в воспроизводстве демографического потенциала.

В целях сохранения демографической безопасности политика в области рождаемости и поддержки семей с детьми должна включать, во-первых, социальные гарантии семьям в части поддержки со стороны государства при рождении и воспитании детей - оплачиваемые отпуска, пособия, налоговые, пенсионные и жилищные льготы, доступность дошкольных учреждений и т.д., а также меры, направленные на подготовку к семейной жизни, сохранение и укрепление репродуктивного здоровья. Обязательным компонентом должны стать специальные меры, которые могли бы стимулировать рождение 2-го и 3-го ребенка, без чего невозможно сохранение на должном уровне такого индикатора демографической безопасности, как суммарная рождаемость.

Для стимулирования матерей полностью использовать отпуск до 1,5 лет, что может положительно сказаться на здоровье ребенка и матери, целесообразно ввести дополнительную выплату тем женщинам, кто использует отпуск до достижения ребенком 1 года, и существенный бонус тем, кто полностью использует отпуск до 1,5 лет. В качестве дополнительной меры стимулирования рождаемости можно предложить продление выплаты пособия на период отпуска по уходу за ребенком с 1,5 до 3 лет. Актуальным было бы расширить спектр размеров пособия по уходу за детьми в зависимости от очередности рождения детей. На наш взгляд, привлекательна была бы такая мера, как увеличение стандартного налогового вычета до размеров прожиточного минимума детей и планки дохода, дающего право на налоговую льготу, что позволит значительной части родителей пользоваться налоговой льготы не несколько месяцев в году, как сейчас, а практически весь год.

Стимулирование новых рождений, безусловно, имеет определенное влияние на воспроизводство населения. Однако нам представляется, что гораздо важнее сохранить уже рожденных детей живыми и здоровыми. Меры демографической политики по снижению смертности, на наш взгляд, должны иметь большую приоритетность по сравнению с мерами в отношении рождаемости. В этом аспекте представляются значимыми меры по поддержке самосохранительного поведения, формированию здорового образа жизни как одной из важных жизненных ценностей.

Литература

[1]. Смертность населения: тенденции, методы изучения, прогнозы: Сборник статей. - М.: МАКС Пресс. - 2007.

[2]. Туманова Д.В. Смертность в трудоспособном возрасте в Республике Саха (Якутия) // Социально-экономические, демографические и исторические исследования на Севере России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (24-25 декабря 2013 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Сыктывкар, 2013 – Ч.II – 162 с. С.81-84.

TECHNOLOGY OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT PROJECTS IN THE FIELD OF PROGRAMMING PRODUCT CREATION

Nesmeyanova N.A.[1], Mozhanova I.I.[2] ©

[1, 2] Volga Region State University of Service

Russia

Abstract

In the conditions of decrease in economic activity, decline in demand for goods and services, competition strengthenings, IT products, at the correct and system use, act as an effective remedy of optimization of business and strengthening of competitiveness of the enterprise. Recently the main issue at introduction of IT is efficiency of that investment budget which for these purposes is allocated by the enterprises. Finance directors seek to express the value of information technologies in figures. But the "escaping" nature of technology complicates receiving a quantitative assessment. Therefore for an assessment of investments into automation of the company it is important to know factors of success and risk factors of such projects, it is important to correlate costs of information system and got advantages from the point of view of financial and organizational prospects. Level of such knowledge will provide efficiency of investments in information technologies and business as a whole.

Keywords: investment project, IT products, investment budget, efficiency of investments, IT expense.

Аннотация

В условиях снижения экономической активности, падения спроса на товары и услуги, усиления конкуренции IT-продукты, при правильном и системном использовании, выступают в роли эффективного средства оптимизации бизнеса и укрепления конкурентоспособности предприятия. В последнее время главным вопросом при внедрении ИТ является эффективность того инвестиционного бюджета, который на эти цели выделяют предприятия. Финансовые директора стремятся выразить ценность информационных технологий цифрами. Но «ускользающая» природа технологии затрудняет получение количественной оценки. Поэтому для оценки инвестиций в автоматизацию компании важно знать факторы успеха и факторы риска таких проектов, важно соотносить затраты на информационную систему и получаемые преимущества с точки зрения финансовой и организационной перспектив. Уровень таких знаний обеспечит эффективность вложений в информационные технологии и бизнеса в целом.

Ключевые слова: инвестиционный проект, IT-продукты, инвестиционный бюджет, эффективность инвестиций, IT-затраты.

В настоящее время в мире накоплен и обобщен огромный опыт успешного внедрения IT в бизнес-сферу, позволяющий существенно повысить многие, прежде всего, финансовые показатели деятельности компаний. Следует отметить два основных инструмента содействия созданию IT-структуры и управлению ею в организации:

- открытый международный стандарт аудита и управления COBIT 1;
- библиотека передового опыта ITIL 2.

COBIT является высокоуровневым стандартом и содержит рекомендации по аудиту IT-процессов и управлению ими, ITIL описывает практику построения и совершенствования IT-процессов. С точки зрения менеджмента COBIT ориентирован на взаимодействие «куратор IT от бизнеса – IT-директор», ITIL — на взаимодействие «IT-директор – руководители структурных IT-подразделений». Таким образом, COBIT и ITIL дополняют друг друга, охватывая разные сферы деятельности и разные уровни управления [5].

Использование COBIT и ITIL дает возможность оптимально адаптировать IT-процессы к быстро меняющимся требованиям бизнеса. Алгоритм подобной адаптации подробно представлен на рис. 1.

© Nesmeyanova N.A., Mozhanova I.I., 2014

Помимо COBIT и ITIL существует также ряд других утвержденных или еще обсуждаемых рекомендательных документов по обеспечению поддержки бизнеса на основе IT. Например, в начале 2006 г. американский Комитет передовых технологий Института внутренних аудиторов (Institute of Internal Auditors, IIA) разработал черновик документа «Общепринятые принципы IT» (GenerallyAccepted IT Principles, GAIT), призванного помочь внутренним аудиторам и топ-менеджерам управлять рисками, связанными со специфичными внутренними объектами контроля, такими как финансовая отчетность или IT-объекты [6]. Предполагается, что GAIT станет дополнением к уже существующим стандартам и рекомендациям, таким как COBIT, COSO3, SOA4. Помимо описательной части, в GAIT также включены детализированный глоссарий IT-терминов и ответы на часто задаваемые вопросы, проясняющие положения GAIT и то, как они дополняют COBIT и другие стандарты.

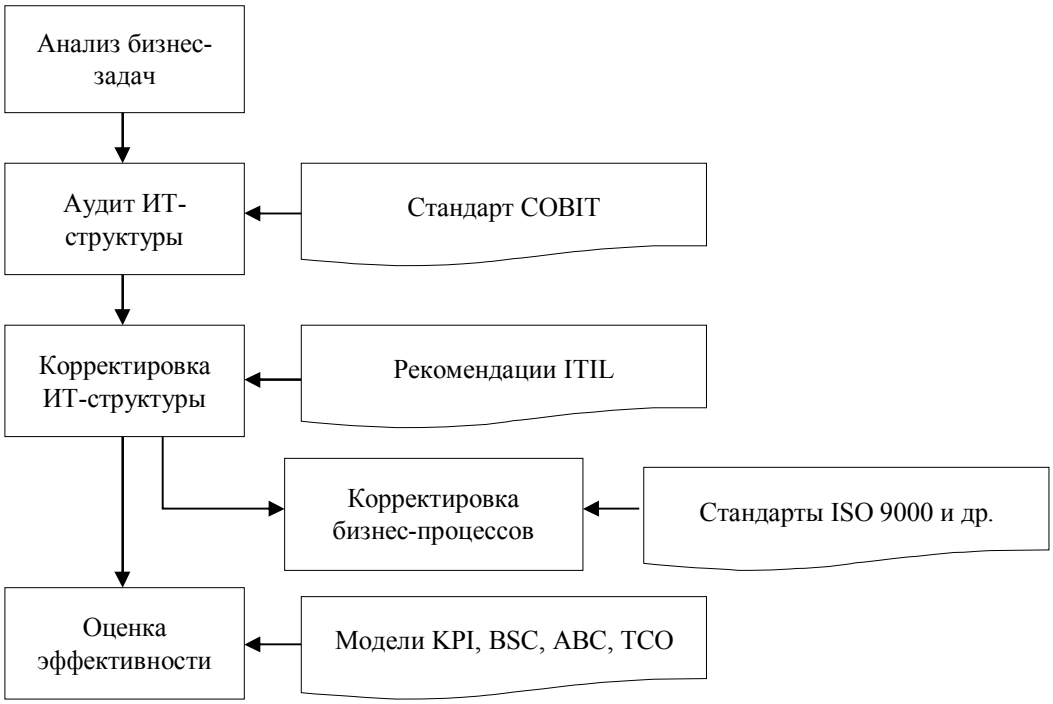


Рис. 1. Процесс проведения изменений IT-структуры

где KPI (KeyPerformanceIndicators) — ключевые показатели эффективности;
BSC (BalancedScorecard) — сбалансированная система показателей;
ABC(ActivityBasedCosting) — функционально-стоимостный анализ;
TCO (TotalCostofOwnership) — совокупная стоимость владения.

Главная задача COBIT — определение основных принципов и общей структуры IT-аудита, применимых к самому широкому кругу организаций и информационных систем. COBIT является инструментом, который позволяет руководству организации перейти от постановки задач к вопросам управления IT, обеспечивая должный уровень понимания рисков и преимуществ использования информационных технологий, а также реализовать эффективную систему управления IT, направленную на достижение бизнес-целей предприятия [3].

Описываемая стандартом COBIT трехступенчатая иерархия объектов содержит:

- базовые группы (планирование и организация; комплектация и внедрение; предоставление и поддержка; мониторинг);

- 34 высокоуровневых объекта контроля — IT-процесса (управление инвестициями, оценка эффективности и др.);
- 318 непосредственных объектов контроля — детализированных задач.

На рис. 2 представлена схема использования COBIT на протяжении всего жизненного цикла IT.

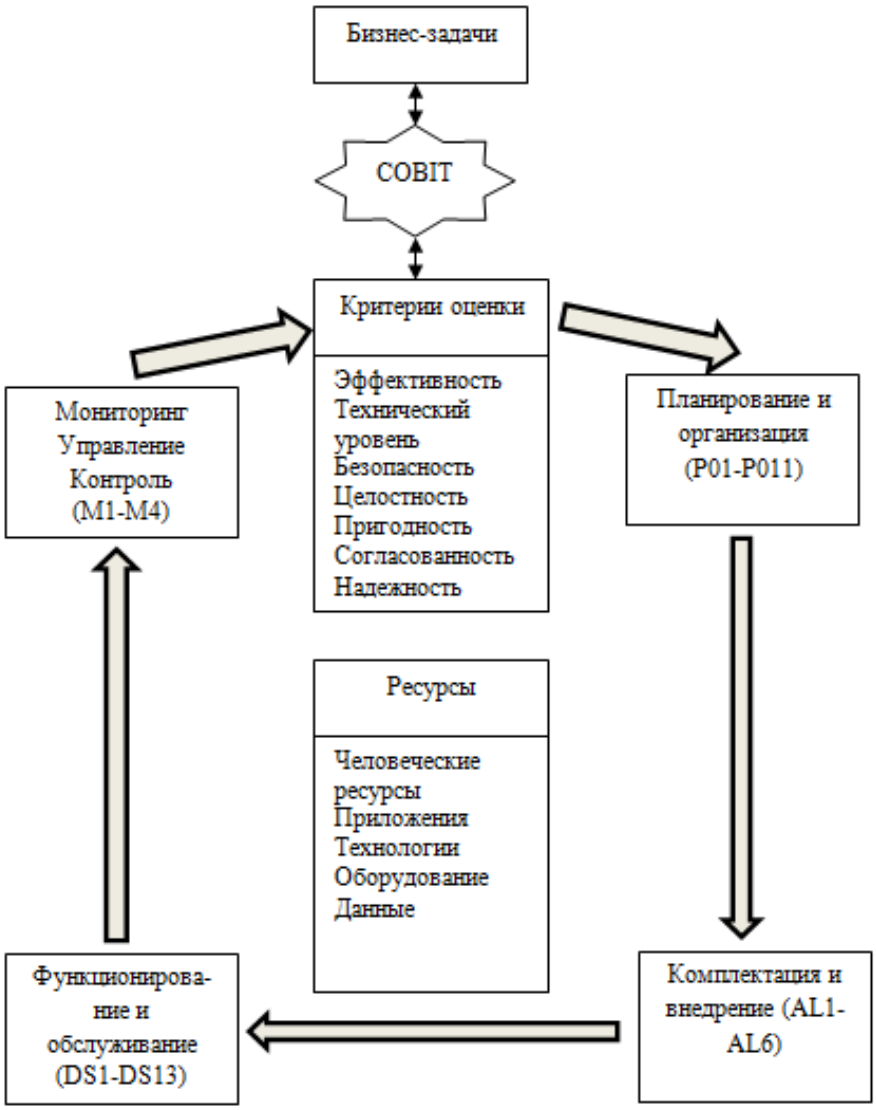


Рис. 2. COBIT и жизненный цикл IT

Библиотека ITIL начала формироваться около 20 лет назад по заказу британского правительства с целью повышения эффективности информационных служб при выполнении бизнес-задач и расширения организационных требований, а также с целью снижения затрат на предоставление или модернизацию IT-услуг. Работа по созданию первого комплекта книг ITIL

была завершена в 1995 г. Это набор согласованных документов, сформированных на основе знаний и опыта мировых организаций, который предназначен для управления обслуживанием информационных систем. Структура библиотеки представлена на рис. 3 [3].

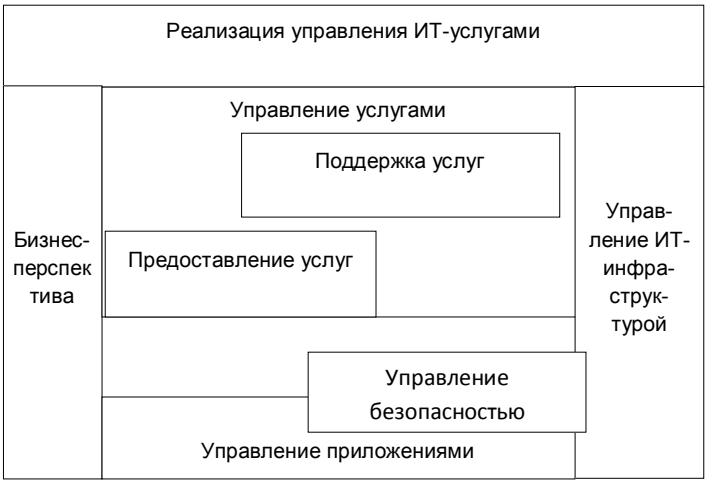


Рис. 3. Структура библиотеки ITIL

Она содержит восемь основных томов и большое количество сопутствующих документов. Каждый из томов библиотеки ITIL охватывает отдельную область управления IT-инфраструктурой.

Наиболее популярные процессы ITIL, именуемые ITSM5, логически разбиты на две группы по пять процессов, обеспечивающих поддержку и предоставление IT-услуг.

1. Поддержка IT-услуг:
- управление конфигурациями;
- взаимодействие с пользователями;
- управление проблемами;
- управление изменениями;
- управление разработкой и распространением программного обеспечения.

2. Предоставление IT-услуг:
- управление уровнем обслуживания;
- управление производительностью;
- управление доступностью;
- управление затратами;
- управление непрерывностью.

Стандарты и рекомендации COBIT и ITIL широко используются во всем мире для повышения отдачи от инвестиций в IT и усиления контроля над ними. Для того, чтобы информировать топ-менеджеров о значении этих стандартов и рекомендаций, о способах их согласованного использования для получения максимальной бизнес-отдачи, ITGI и OGC6 совместно выпустили руководство «Согласованное использование COBIT, ITIL и ISO 177997 в интересах деловой деятельности» [3]. В документе отмечается, что применение данных стандартов и рекомендаций является важным фактором успеха и развития организации, поскольку:

- высшее руководство требует большей отдачи от инвестиций в IT;
- библиотека передового опыта дает организации возможность оценить эффективность своей деятельности в соответствии с общепринятыми стандартами;
- использование стандартов и библиотеки передового опыта помогает исполнять требования законодательства в таких областях, как финансовая отчетность и защита персональных данных;
- организации сталкиваются с серьезными трудностями, связанными с использованием IT (например, с проблемой обеспечения безопасности сетей).

Как отметил Гэри Харди, советник комитета ITGI и соавтор документа: «Управление информационными технологиями обещает немалые деловые выгоды. Эффективный контроль над IT не только помогает снизить уровень рисков и обеспечить соответствие законодательно-нормативным требованиям, он также позволяет компаниям воспользоваться преимуществами новых технологий и продвигаться вперед в конкурентной борьбе на рынке» [4].

Одним из вариантов обеспечения эффективного и гармоничного функционирования технических служб является внедрение на уровне IT-подразделений сбалансированной системы показателей (BSC). Это позволит рассматривать IT-службы в качестве самостоятельных производственно-сервисных единиц, а также даст возможность[2]:

-разработать оптимальную стратегию развития IT-служб;

- трансформировать систему организации деятельности для достижения стратегических целей, стоящих перед подразделениями и перед компанией в целом;

- спроецировать стратегические цели на уровень оперативного управления;

- обеспечить систему контроля за достижением стратегических целей в текущем режиме.

Традиционно рассматриваются четыре проекции BSC:

1. финансы;
2. клиенты;
3. процессы;
4. потенциал.

С точки зрения генерального руководства проекция «финансы» является одной из ключевых составляющих работы IT-служб. Основными целями в данном случае выступают снижение удельных затрат на IT, повышение окупаемости вложений в IT и т.п. В рамках проекции «клиенты» определяются ключевые направления деятельности IT-служб, на которых будут сосредоточены их усилия. Основными факторами эффективности в данной проекции являются удовлетворенность пользователей / заказчиков разработки, реализация инициативных нововведений и т.п. (табл. 1).

Таблица 1

Структура проекции «клиенты» для IT-служб

Группа показателей	Содержание
Удовлетворенность клиентов	Определяет показатели удовлетворенности клиентов различных групп предоставляемыми услугами
Рентабельность по различным группам клиентов	Определяет показатели рентабельности от реализации информационных технологий клиентам различных групп
Доля различных групп клиентов	Определяет процентное соотношение заявок клиентов различных групп в общем числе заявок
Информированность клиентов	Определяет степень информированности клиентов и способы распространения информации об особенностях и преиму-ществах нововведений
Уровень сервиса	Определяет параметры предоставляемого клиентам обслуживания

Проекция «процессы» определяет основные процессы, которые необходимо усовершенствовать и развить для повышения эффективности функционирования технических служб. В последнее время проекция «потенциал» приобретает все большую значимость. Она определяет инфраструктуру, которую необходимо сформировать для обеспечения роста и развития в долгосрочной перспективе.

Правильно организовав IT службу, компания сможет реализовать инвестиционный проект в данной области. На современном этапе ИТ являются затратными. По мере роста цивилизованности российских рыночных отношений, а также профессионализма менеджмента стали вырабатываться некоторые критерии оценки целесообразности ИТ-затрат. Наиболее популярным стал критерий достаточности размера затрат на ИТ. На основании западных аналогий получают распространение два показателя:

- показатель ИТ-затрат как доли от оборота компании (0,9-3,4% в зависимости от размера и динамичности компании);

- показатель доли ИТ-затрат на одного работающего (от $1600-$3900 на чел.).

Аналогичные показатели для российских компаний несколько ниже (0,6-1,5% и $200-$1000 соответственно) и существенно дифференцируются по отраслям. Адепты новых информационных технологий тратят более 2% от оборота [7].

Сравнение собственных ИТ-затрат со средними по отрасли с учетом амбиций и жесткости конкуренции может помочь в обосновании ИТ-бюджета. С экономической точки зрения рассмотрение IT-проекта в качестве инвестиционного означает необходимость экономического обоснования требуемых затрат и оценки эффективности предполагаемых инвестиций, поскольку развитие ИТ-технологий в коммерческой организации должно быть направлено на улучшение бизнеса, т.е. извлечение коммерческой выгоды. Если удается оценить эффективность инвестиций в ИТ в соответствии с общепризнанными критериями и показателями, то ИТ-департамент перестает быть просто «просителем» средств, а превращается в инициатора эффективного инвестиционного проекта, конкурирующего на равных с иными инвестиционными предложениями по развитию бизнеса в организации.

Для осознания эффективности инвестиций в ИТ необходимо рассматривать шесть аспектов повышения эффективности организации:

1. Повышение «интеллектуальности» бизнеса.
2. Оптимизация планирования.
3. Усовершенствование процессов принятия решений.
4. Повышение рыночной привлекательности компании («бонус WallStreet»).
5. Расширение информационной компетентности.
6. Создание единой среды сотрудничества.

Все это качественные эффекты от вложений в ИТ. Хоть они и отражают бизнес-выгоды компании, но не позволяют сравнить их с другими вариантами инвестирования.

Задача обоснования ИТ-инвестиций становится тем острее, чем сильнее дифференцируются функции выделения и распоряжения средств на ИТ-бюджет. С одной стороны, поскольку сейчас ИТ-подразделения стали полноценным фактором, влияющим на конкурентные преимущества и прибыль компании, IT-проекты конкурируют с проектами в сфере основного производства или любыми другими не IT-проектами, осуществляемыми предприятием. С другой стороны, ввиду того, что список технологий достаточно велик, и каждая обещает свои выгоды, требуя тот или иной объем инвестиций, возникает конкуренция между различными IT-проектами. В этой связи рассмотрения эффективности отдельного IT-проекта, выбранного априорно, недостаточно. Необходим более систематизированный подход, основанный на целях и планах предприятия. Исходя из стратегии компании, необходимо сформировать портфель IT-проектов, влияющих на стратегически важные показатели, а затем рассчитать экономическую эффективность. Это позволит руководству компании получить необходимую информацию для принятия решений по формированию портфеля инвестиционных проектов и оптимально использовать имеющиеся ресурсы для достижения поставленных целей.

Однако наиболее известные методики не удовлетворяют этим требованиям в силу, присущих им ограничений:

1. Самая известная методика, заключающаяся в определении совокупной стоимости владения (TCO) оценивает только затратную часть, не учитывая преимуществ от внедрения. Поэтому она в чистом виде применима только для оценки решений, обеспечивающих сходную функциональность.

2. Отдача от инвестиций (ROI) показывает, какой финансовый результат обеспечивает каждый рубль, инвестированный в проект, но не дает четкого и ясного способа определить абсолютную величину этого результата.

3. Определение качественных и финансовых эффектов наилучшим образом обеспечивается системой сбалансированных показателей (BSC), но для ее внедрения необходима длительная подготовительная работа, зачастую требующая изменения существующих подходов к управлению компанией, поскольку, по мнению некоторых специалистов, BSC - не просто методика, а образ жизни предприятия [1].

Более простая и доступная для использования методика, но в тоже время дающая четкие и обоснованные результаты, была разработана компанией Microsoft (Rapid Economic Justification, REJ).

REJ (Rapid Economic Justification) - метод быстрого экономического обоснования конкретизирует модель TCO путем установления соответствия между расходами на ИТ и приоритетами бизнеса. Включает в себя разработку бизнес-плана, отражающего мнение всех заинтересованных сторон и учитывающего основные факторы успеха и ключевые параметры эффективности; совместную проработку влияния технологии на факторы успеха; анализ критериев стоимости/эффективности; определение потенциальных рисков с указанием вероятности возникновения и воздействия каждого из них; вычисление стандартных финансовых показателей. Сильными сторонами REJ являются оценка состояния бизнеса, анализ рисков и совместимость с TCO. Недостаток - несмотря на слово «Rapid» в названии, процедура REJ может оказаться достаточно продолжительной.

Методика REJ включает пять последовательных этапов:

- привязка целей и ключевых показателей IT-проекта к бизнес-целям организации;
- выбор решения по перечню «требуемых возможностей», во многом совпадающих с критерием «Преимущества» методики «Совокупный экономический эффект» (TEI);
- оценка прибыли и затрат с использованием методики «Совокупная стоимость владения» (TCO);
- оценка рисков проекта по критериям соответствия выбранного решения исходному проекту, внедрения выбранного решения, его эксплуатации и финансовому риску;
- расчет финансовых показателей проекта внедрения с привлечением методик вычисления «Чистого приведенного дохода» (NPV), «Внутренней нормы доходности» (IRR), «Экономической добавленной стоимости» (EVA), «Отдачи от инвестиций» (ROI) и других.

Методика REJ является наиболее сложным и комплексным инструментом оценки проекта внедрения IT-решения, но при этом представляет собой наглядный инструмент, позволяющий оценить вклад IT в бизнес-результат компании.

Таким образом, разработка инвестиционного проекта в области информационных разработок предполагает, не только тщательный анализ финансовых показателей, но и структурную проработку архитектуры и языка написания будущего проекта, выбор методов оценки эффективности инвестиций.

Литература

[1] Виленский П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов : учебно-практическое пособие. – М. : Дело, 2008. - 248 с.
[2] Замятина А.А. Стратегический менеджмент с использованием системы сбалансированных показателей // Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Реформирование системы управления на современном предприятии». - Пенза, 2006. – С. 77-78.
[3] Замятин А.Ю. Информационные технологии в управлении корпорацией. Оптимизация работы IT-подразделений // Менеджмент сегодня. - 2006. - №5.
[4] Aligning COBIT, ITIL and ISO 17799 for Business Benefit. Released by IT Governance Institute and the Office of Government Commerce, 2005, 62 p.
[5] Combine COBIT and ITIL for Powerful IT Governance. Gartner Group, 2002, June.
[6] Generally Accepted IT Principles (GAIT). V1.3. Published by IIA, 2006, 31 January, 46 p.
[7] www.adme.ru

THE PHENOMENON OF RUSSIAN POWER IN THE STUDIES OF MODERN RUSSIAN SCIENTISTS

Nikolenko A.A. ©

Graduate Institute of law and administration of the Vladivostok State University of Economics and service
Vladivostok State University of Economics and service

Russia

Abstract

This article makes an attempt to approach the auto coverage of such scientific categories as "Russian power". Focused on understanding the entity "Ruthenian" in terms of its original concept and beginnings in the social and political thought of Russia discourse on this issue.

Keywords: Russian power; social and political thought of Russia; procedural property political power; the conservative camp; the idea of radicalism; the ideas of liberalism.

Аннотация

В данной статье автор делает попытку подойти к освещению такой научной категории, как «русская власть». Основное внимание было уделено осмыслению сущности «русской власти» с точки зрения ее исходного концепта и зарождения в общественно-политической мысли России дискурса, касающегося данной проблемы.

Ключевые слова: «русская власть»; общественно-политическая мысль России; процессуальные свойства политической власти; консервативный лагерь; идея радикализма; идеи либерализма.

Краткая информация: Большинство теорий и концепций рассматривают феномен власти в России в метафорических и метафизических смыслах, пытаются через образы выразить специфику формирования и функционирования институтов власти в России. Ответить на вопросы почему система воспроизводит саму себя на каждом этапе и в чем особенность власти в России, в нынешнее время не удается. Называемые признаки такие как властецентричность, принудительная мобилизацонность и прочие являются трудно доказуемыми и во многом спорными.

По нашему мнению, возвращение власти к определенным методам и способам управления вероятно можно объяснить с точки зрения постоянно наличествующей внешней угрозы, а также существующей модели модернизации и мобилизации в которой постоянно по объективным причинам находится страна.

Дискуссия по поводу феномена власти в России насчитывает не один десяток лет. Споры ведутся относительно термина «русская власть», предлагаются различные концепции, изучается феномен. Всё это поднимает ряд вопросов, в обсуждении которых приняли участие такие ученые как, Э.А Паин, Н.Н. Клямкин, Н.С.Розов и тд. Большинство теорий и концепций рассматривают феномен власти в России в метафорических и метафизических смыслах, пытаются через образы выразить специфику формирования и функционирования институтов власти в России. Ярким примером таких работ являются: «Тень Грозного царя» А.Л. Янова, «русский ген» В.Б. Пастухова, «Российская колея» А.А. Аузана, «Раздаточная экономика» О.Э. Бессоновой.

Одним из самых интересных концептов последнего времени стала работа Русская Система: генезис, структура, функционирование: (Тезисы и рабочие гипотезы) Ю.С. Пивоварова и А.И. Фурсова [13]. Исходя из этого концепта русская система властецентрична, по своей сути. Власть и обладание ей становится условием существования и выживания в этой системе. Такая власть основана на насилии по мнению Ю.С.Пивоварова и А.И.Фурсова. Насилие расшифровывается как преимущественно принудительные формы взаимодействия, с угрозой легитимного насилия, и такая угроза существует перманентно. В культуре подобные установки

© Nikolenko A.A., 2014

трактуются как ценность «порядка» и «сильной руки» преобладание этих идиом прослеживается в установках сознания и поведения населения.

Акторов которые выступают против заведенного порядка, авторы концепта «русская власть» обозначают как «лишних людей», речь идет в данном случае о тех, кто не поглощен идеей власти и властью как таковой и не становятся её частью или частью популяции, поддерживающей власть. Такие акторы могут быть как групповыми, так и индивидуальными. Такой подход выявляет репрессивный характер властной системы, и эта репрессивность является главной воспроизводящейся чертой власти в России по – мнению авторов. Метафизические объяснения вообще традиционны для объяснения возрождения такой системы. Ю.С Пивоваров и А.И Фурсов определяют специфику русской власти как, «власть-насилие, власть как насилие, безо всяких там ограничений, «сдержек и противовесов» [9, с 114]. Это — высшее напряжение, густота, интенсивность подавления, распределения, укрощения и пр. Оно качественно, а не количественно отличается от тех видов власти, с которым его обычно сравнивают [10, с 11]. Подобные объяснения хоть и распространены, но достаточно несовершенны и устарели, хотя бы по причине устаревания самого метафизического миропонимания. Возвращение власти к определенным методам и способам управления вероятно можно объяснить с точки зрения постоянно наличествующей внешней угрозы, а также существующей модели модернизации и мобилизации в которой постоянно по объективным причинам находится страна.

Исследователи Ю.С.Пивоваров и А.И.Фурсов говорят о некой метафизической «моносубъектности», исходя из того, что у населения присутствует инстинкт восстановления сильной власти, на любом этапе развития, и те, кто станет выступать против этой сильной власти и её восстановления неизбежно будут отвергнуты обществом. Таким образом можно говорить о том, что существует лояльное большинство, ратующее за «сильную власть» и меньшинство которое добивается демократизации системы и отмены репрессивных методов. Эти группы исторических акторов сменяют друг друга на политической сцене.

«Русская система», как полагают авторы — это не только концепция социального порядка, но еще и концепция российской государственности как государственно-организованного общества. Специфика российской государственности определяется не столько формальными институтами государственной власти, сколько неформальными отношениями, которые задают модели патерналистического взаимодействия государства и общества, этатиских отношений государства и человека, мессианских отношений государства и окружающего мира, а с другой стороны – насилие и мобилизация для элит, терпение и легитимация существующего порядка для популяции, и юродство и безнадежность для «лишних людей». [17, с.11].

В подобной системе единственно-значимым субъектом становится власть. Если это - способ контроля русской власти над русской жизнью, то «лишний человек» - мера незавершенности системы, а русская история – взаимодействие русской системы и русской власти, русской системы и русской жизни – констатируют авторы, отмечая неуклонное воспроизводство такой системы в долгой истории России, объясняющее все основные события и процессы [9, с.110]. Метафизические атрибуты в подобных рассуждениях имеют, скорее, «державно-духоподъемный» характер [3, С.8-23].

Еще одна особенность как замечают Ю.С.Пивоваров и А.И.Фурсов что за властью всегда приходит собственность, а не наоборот, как на западе. Таким образом происходит процесс «уплотнения» приближенных к власти субъектов, «властепопуляции» и «истончения» материального капитала, принадлежащего этой «властепопуляции». Сломы, смуты и последующие «переделы», как считают Ю.С Пивоваров и А.И.Фурсов, происходят либо при излишней концентрации власти-собственности в каком-либо из слоев, либо при чрезмерной ее распыленности. То есть любой передел или революция лишь передел собственности имущих кругов, в который вовлекаются все члены общества.

И это достаточно серьезное отличие от западных систем властвования, где власть прежде всего – договор, конвенция, список условий, прав и обязанностей сторон, декларация об ограничениях и т.п, а насилие рационально и дозировано.

Данное социологическое определение отражает ключевые характеристики основных компонентов: преимущественно принудительные социальные отношения, а также, преобладание принуждения в установках сознания и поведения. По мнению Ю.С.Пивоварова и А.И.Фурсова взаимоограничения, равноправия в ведении переговоров, взаимные уступки и компромиссы не характерны для российского политического процесса. Что допустимо, но с некоторой оговоркой,

уступки и компромиссы имеют место быть, но нестабильная и меняющаяся ситуация в которой правила игры сменяются на новые ломает систему прежних договоренностей.

Ю.С.Пивоваров и А.И.Фурсов говорят о нынешнем возвращении к такой системе власти и задается вопросом о причинах повторяемости такого явления в политической истории России: «…Почему происходит такое возвращение? Почему недолгие периоды демократии — а в XX столетии мы сталкивались с ними дважды — неизбежно уходят? И почему даже эти кратковременные всплески публичной политики расцениваются проницательными русскими аналитиками как вынужденно-переходные формы и этапы аутентичного, равного самому себе, неизменного в принципе русского исторического бытования?». Нестандартный, хотя и в достаточной степени аргументированный, подход Ю.С Пивоварова и А.И.Фурсова, был неоднозначно встречен в научном мире. Доктор политических наук В.А. Ковалев назвал «русскую систему» Пивоварова и Фурсова фантастическим вариантом анализа истории социально-политических институтов России [4, 34].

Другой точки зрения придерживается М.М.Лебедева, она замечает, что властные полномочия никогда не переходили к негосударственным акторам, как это, например, происходило на западе. «Фактически, - пишет она в изданной в 2000 году книге «Формирование новой политической структуры мира и место в ней России» [16, С.40-50]- многие структуры гражданского общества в России так и остались в зачаточном состоянии. В результате в обществе стала формироваться выраженная потребность в «наведении порядка», укреплении государственности, усилении позиций на международной арене. По этой причине крайне позитивно воспринимаются решительные действия, в которых демонстрируется сила государства, его мощь. В общественном настроении, согласно опросам, к концу 1990-х годов все более доминировала ориентация на власть, порядок, силу» [5, С.594]. Исследователь В.А. Ковалев комментируя работу Ю.С.Пивоварова и А.И.Фурсова, отмечает, что сам по себе спрос на самобытное теоретизирование, основанное на постулате «мы очень отличаемся от Запада, и у нас свой порядок», который описывающие его авторы называют «Русской системой», обоснован. «Выводы, которые я сделал из подобных представлений, сводились к фатальной безысходности произвола власть предержащих в России, при котором придется жить не только нам и нашим детям, но и внукам, правнукам. В переводе на житейский язык это значит, что Россия в рамках такой системы так и должна оставаться в состоянии перманентной холодной гражданской войны «верхов и низов», со злоупотреблениями элиты, с нищетой населения, а правовое государство, либерализм и свободные выборы для нее не только недостижимы, но и противопоказаны в принципе».[4, С.54]«В глазах общественного мнения, - пишет В.А. Ковалев, - российское государство выглядит неэффективным, некомпетентным, коррумпированным и все более пугающим. Соответственно все исходящие от такого государства инициативы воспринимаются с позиции презумпции его враждебности и чуждости обществу». [17, С.125]. Наш вывод - «дальнейшее существование такого государства несовместимо с перспективами России. Уже в среднесрочной перспективе выживание и развитие России, и продолжение существования «русской системы» несовместимы... Эта властецентричная Система всегда была в нашей стране господином. В «Русской системе» нет никакой мистики, чуда «вечного возвращения» и т.п. Модернизация государства и экономики задержалась и принимает симулятивный характер, продолжают господствовать устаревшие, архаичные уже политические формы. По сути, это до сих пор непреодоленное наследие имперского прошлого. «Русская система», с непреодоленными имперскими пережитками в отношении собственного населения всегда будет чревата Смутой. Так будет и дальше, до тех пор, пока в диалектике «господина и раба» роль господина будет оставаться за чуждым населению государством - без всяких вариантов. Без появления в России демократического национального государства (в смысле гражданской нации) так и будет». [4, С.56].

«Мифические элементы» в трактовке власти исследует другой ученый В.П. Макаренко. В основе его анализа деятельностный подход, в котором власть рассматривается в качестве средства политического управления, включающего спектр ресурсов от принуждения, до убеждения [7, с.34]. Основной вопрос которым задается В.П. Макаренко – это вопрос субъектности власти, обнаруживая при этом только один субъект властных отношений в России «властителя-собственника-жреца». Остальные - «подданные, собственники, верноподданные» - являются объектами. Русская власть выступает атрибутом «властителя-собственника-жреца», для всех остальных объектов власть - это «неопределенная, вездесущая и дьявольская сила» [17, С.127]

Еще один взгляд на проблему власти в России дает В.Б.Пастухов. В.Б.Пастухов вводит метафору «Русского гена». «Все эти приключения западных идей в России, - замечает

В.Б.Пастухов немного напоминают генную инженерию. В респектабельную «западную» клетку имплантируется агрессивный «русский» ген. Клетка перерождается, из нее вырастает невиданный доселе гибрид, в котором слабо угадываются внешние признаки использованного в качестве донора биологического материала. Прожив нелегкую, полную мытарств жизнь, гибрид погибает, не оставив потомства. Но совершенствуется метод, и эксперимент повторяется вновь на новом биологическом материале. Конфликт содержания и формы («гена» и «клетки») сопровождает всю историю русской идеологии. Ее сквозной характеристикой является апология государственного произвола. Как бы русская мысль ни изощрялась, она всегда, в конечном счете, обоснует самодержавие» [3, С.16].

В связи с этим ученый В.Б.Пастухов делает вывод если «Русский ген», вот уже не одно столетие воспроизводящий самодержавие, заложен в ядро русской политической культуры и неизменен, пытаться как-то ему противостоять бессмысленно [11, с.25].

Примерно такой же точки зрения придерживается историк, политолог, и публицист А.Л.Янов, - «Тень Грозного царя, – пишет он, внутренний, воспроизводящийся вариант русской автократической системы». Также А.Л Янов говорит о наличий двух сосуществующих вариантов русской системы: самодержавно-принудительного и либерально-демократического [3, С.20]. Анализируя историю последних двадцати лет А.Л.Янов говорит о том, что русская система власти восстанавливается в новых формах, но с теми же характеристиками. «Русский ген» — это весьма устойчивое, живучее образование, склонное к воспроизводству системы, но, как следует из предыдущего абзаца, в ином социальном контексте утрачивающее свои родовые качества. Поскольку полной автономии от внешних социальных условий не наблюдается, есть смысл говорить об устойчивости сложного комплекса поддерживающих друг друга черт социального, культурного и психологического склада нации» [15, с.112]. Несмотря на это, полной автономии от внешних социальных условий не наблюдается, но смысл говорить об устойчивости сложного комплекса поддерживающих друг друга черт социального, культурного и психологического склада нации [15, с.56]. А.Л.Янов в своей книге выводит парадигму русской системы власти из режима Ивана IV со свойственными ему опричниной, репрессиями, карательными походами и т.д. А.Ахиезер, И.Клямкин и И.Яковенко спорят с А.Л.Яновым, утверждая, что у данного порядка имелась историческая логика: «Если учесть, что после освобождения от монгольской опеки Москва была озабочена не только присоединением новых территорий, но и защитой от внешних угроз тех, что уже находились под ее контролем, то феномен отечественного самодержавия не покажется всего лишь следствием политической невменяемости и аномального властолюбия Ивана Грозного, а предстанет закономерным проявлением вполне определенной исторической логики» [2,с.11].

Новое направление в политике государства выбирается по мере обнаружения того, что прежнее направление ведет в тупик и грозит опасным отставанием от соседей. Для нового радикального поворота движения России в новом направлении правители (Иван Грозный, Петр I, Николай I, Сталин) опираются на привычный контекст: принуждение и вертикаль власти. Даже когда реформы на некоторое время обеспечивают альтернативу (Великие реформы Александра II, новая экономическая политика В.И.Ленина, хрущевская оттепель, перестройка М.С.Горбачева и постперестройка Б.Н.Ельцина), привычка берет свое, наступает реакция, стагнация, либо крайний случай, тоталитарная «революция сверху».

Исследователи В.А. Дубовцев и Н.С. Розов полагают, что, «Русская система», «русская власть» - это, не понятия, а метафоры, и предлагают использовать концепт «русская власть» как характеристику воспроизводящихся свойств политических режимов, в контексте исторического развития российской политической системы.

Такими характеристиками они призывают считать: самодержавие, стремление к максимальной централизации, сосредоточение власти и контроль над ресурсами, нетерпимость к существованию какой-либо оппозиции, привычке делать ставку на принуждение и насилие.

Тем не менее авторы В.А. Дубовцев и Н.С. Розов сходятся с авторами концепции «русской власти» в вопросе отсутствия «общественного договора» в России. Также они замечают: «Каждый длительный период стабильности характеризуется тем что, те или иные социальные группы, накапливают имущественный ресурс в широком смысле, обретают способность к мобилизации для отстаивания своих имущественных и политических прав, претендуют на участие в принятии правовых и политических решений. В схеме вертикального договора такие признаки высвечивает закономерность на превращение в систему горизонтальных договоров как способ перераспределения ресурсов. Если верховная власть идентифицирует себя с абсолютной

автократией, не готова к горизонтальным контрактам, которые, как правило, ее ограничивают, она предпринимает репрессивные действия против групп, удерживающих ресурсы, привлекая для этого силовые структуры и другие группы. В одних случаях, когда сами проводники этой политики – собственники, власть расплачивается с союзниками долей ресурсов, и тогда повторение процесса ведет как раз к расширению слоев и дроблению собственности. В других - проводниками политики оказываются чиновники, и власть концентрирует ресурсы, расплачиваясь «распределением пайков». Нахождение формы вертикального контракта открывает новый период стабильности, и цикл повторяется заново» [3, с.18].

Другие ученые А. Щербак историк, политолог, кандидат политических наук автор статьи «Нефтяное проклятие и постсоветские режимы: политико-экономический анализ» и А.Эткинд культуролог, эссеист, автор книг «Эрос Невозможного. История психоанализа в России» [1], в своей книге «Призраки Майдана бродят по России: превентивная контрреволюция в российской политике» [2] отмечают: «Механизмом консолидации элит в современной России стало исключение несогласных и устрашение колеблющихся, обеспеченное серией показательных процессов над лидерами крупного бизнеса и публичной сферы» [14, с.5]. По их мнению соединив в одних руках управление правоприменением, финансовой системой и крупным бизнесом, федеральная власть все откровеннее обращается к тоталитарным моделям, которые живы в памяти действующего поколения. Члены правящей группы претендуют на роли верховных распорядителей всей системы государственной и общественной жизни. Соединяя в себе противоречивые начала элитизма, прагматизма и национализма, идеология этих людей оказалась, прежде всего, антидемократической [14, с. 9].

О практическом отсутствии вертикального договора, рассуждает еще один автор А.А. Аузан. Он объясняет специфику «русской власти» через феномен закрепощения населения. «Когда по сравнению с земельным ресурсом дефицитен ресурс человеческий, возможны два варианта. Либо человеку придается высокая цена, и в этом случае не только быстро развиваются формы частной собственности, но и чрезвычайно повышаются социальные нормы. Либо — и Россия пошла именно по этому пути — раз уж нельзя экономически привязать человека к земельному участку, поскольку у него есть возможность уйти на Юг, на Восток, на Север, то надо его привязать принудительно» [1, с.6]. Казалось бы, опыт принуждения есть в различных культурах и присутствует везде повсеместно, но А.А.Аузан расшифровывает специфику закрепощения и принуждения в России так: «Такая политика напоминает то, что делали меркантилисты в странах Западной Европы. Но есть серьезное отличие. Да, всюду в Западной Европе насилие применялось для того, чтобы загнать люмпена в зоны наемного труда, но в России это насилие применялось для того, чтобы силой государства закрепить людской ресурс за средством производства. Приписные крестьяне — удивительное явление: купец не мог владеть крестьянами, и тогда их приписывали к заводу, к вещи. Формальным обладателем живых душ была вещь. А решающую роль играло государство, поскольку без него это все не может действовать» [18, с.3]

Казалось бы, основными в России являются социально-экономические отношения власти-собственности и перераспределения. При детальном рассмотрении оказывается, что существует еще одна структура — социально-политическое отношение в форме некого договора, уже не между населением и элитой, а между властью и основными держателями ресурсов. То есть ресурс отчужден дважды, и от власти, и от населения, а принадлежит определенной группе лиц. А так как перераспределяемый ресурс предоставляется вместе с рабочей силой, то принуждение по отношению к работникам оказывается побочным эффектом негласного договора владельцев ресурса с властью.

Рассматривая особенности власти в России Э.А Паин российский политолог и этнограф говорит о том, что: «Несущим каркасом этих условий, является господство природных ресурсов в экономике при дефиците человеческих. В какие-то времена эти «ножницы» сжимались за счет прикрепления населения к территории, а в другие - прикреплением ее к государству и оскоплением социальных свойств человека, его гражданских качеств. Но одновременно происходил и рост безответственности государева человека: «Барин правит - пусть за все и отвечает. Барин думает, что он платит - пусть думает, что я служу. Барин имеет собственность - пусть он ее и охраняет». «Как торговала Россия сырьем при Петре - так и торгует, только вместо леса и пеньки продает лес и газ. Как сажали государи воевод и бояр на кормление - так и сажают. Воспроизводятся нравы города Глупова. Самое главное: как не было в России общества, способного контролировать государство и воспринимать себя как основной элемент политической системы, так его и нет» [12].

Как утверждает Э.А. Паин, «Российская система инерционна, но не традиционна. Поэтому у «Русской системы» как инерционной системе, есть ресурс, который исчерпывается. И это исчерпание уже заметно и будет нарастать, прежде всего, социокультурной сфере. Поэтому я, - говорит Э.А. Паин, - выступаю против мистификации культурных кодов, поскольку, нет подтверждений распространенному мнению об их неизменности [12, с.5].

Схожей с позицией Э.А.паина является позиция И.М. Клямкина, которая основывается на широкомасштабном социологическогом исследований «Самоидентификация россиян в начале XXI века» [8]. Сторонники «Русской системы» в таких проявлениях, как доминирование государства над личностью, патернализм и закрытость, по данным исследования, составляют 7% респондентов, и их резерв (22%). Сторонники модернистской альтернативы, считающие главным приоритет интересов личности, ее самостоятельность и ответственность за свою жизнь, открытость страны составляют (33%) при резерве (37%). Почти все (96%) считают, что сегодня царит произвол властей, причем свыше 50% полагают, что от него нет защиты. Более половины (58%) убеждены в том, что власть держится сегодня, прежде всего на круговой поруке чиновников, коррупции, причем больше всего подобные настроения распространены среди «модернистов». Основываясь на этих данных И.М.Клямкин делает вывод, что при таком отчуждении населения от государства власть не может быть источником доверия, а становится главным источником недоверия, и беспокойства из чего следуют проблемы легитимности и социальной устойчивости.

Если анализировать эти данные, то получается, что, попытки реформ последних 20ти лет обернулись нулевым результатом, так как власть вернулась к привычным репрессивным мерам. По словам И.М. Клямкина российское общество переросло «Русскую систему» еще при коммунистическом режиме, это стало главной причиной падения последнего и соответственно смены традиционных способов легитимации власти. Таким образом, считает ученый условия для осуществления либерального сценария существуют и благоприятны как никогда, но проблема состоит в том, что обществу не предложено такого проекта.

Таким образом мы можем сделать вывод что, большинство исследователей, рассматривающих феномен «русской власти» в своих работах придерживаются метафизических трактовок. Ответить на вопросы почему система воспроизводит саму себя на каждом этапе и в чем особенность власти в России, в нынешнее время не удается. Называемые признаки такие как властецентричность, принудительная мобилизацонность и прочие являются трудно доказуемыми и во многом спорными.

По нашему мнению, возвращение власти к определенным методам и способам управления вероятно можно объяснить с точки зрения постоянно наличествующей внешней угрозы, а также существующей модели модернизации и мобилизации в которой постоянно по объективным причинам находится страна.

Примечания

[1] «Неприкосновенный запас» 2005, №5(43).

[2] А. Эткинд, 1994, Гнозис, Прогресс-комплекс, М. ISBN: 5-733-044604. 384 с.

Литература

[1] Аузан.А. Общественный договор и гражданское общество. // Мир России. 2005. Т. XIV. № 3. С. 3-18.

[2] Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И.История Росии: конец или новое начало? М.: Новое издательство, 2005. — 708 с.

[3]Дубовцев В.А., Розов Н.С. Природа «Русской власти»: от метафор к концепции // Политические исследования. 2007. № 3. С. 8-23.

[4] Ковалев В.А. Россия и современный мир. - М., 2006. - № 1(50). - С. 40-60.

[5] М.М.Лебедева Формирование новой политической структуры мира и место в ней России М. 2000.

[6] Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб. 2000. — С. 591-603.

[7] Макаренко В.П. Русская власть (теоретико-социологические проблемы). Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1998 г.

[8] «, № 1(27) за 2003 г. (http://lecture.imhonet.ru/element/1005522/).

[9] Пивоваров Ю.С "Русский исторический журнал", 1998, т.1, №1, с. 114.

[10] Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И.Русская Система. Попытка понимания русской истории Полис № 4 – 2001.

[11] Пастухов В.Б. Конец русской идеологии. Новый курс или новый Путь? – Полис, 2001 № 1.

[12] Паин Э.А. Традиции и квазитрадиции: о природе российской «исторической колеи». URL: http://www.polit.ru/lectures/2008/06/26/pain.html (Дата обращения 23.07.2011).

[13] Фурсов А.И, Пивоваров Ю.С. Русская Система: генезис, структура, функционирование: (Тезисы и рабочие гипотезы) // Русский исторический журнал. 1998. Т. 1. № 1.
[14] А.Щербак, А. Эткинд. Призраки Майдана бродят по России: превентивная контрреволюция в российской политике// «Неприкосновенный запас» 2005, №5(43).
[15] Янов А.Л. 1997. Тень Грозного царя. Загадки русской истории. М.
[16] Лебедева М.М. Формирование новой политической структуры мира и место в ней России. / Полис.2000, №6.
[17] А.В. Лубский Концепт «Русская власть»: метафорические возможности интеллектуального дискурса Политическая концептология № 2, 2010 г.
[18] Аузан.А. Вертикальный контракт неустойчив // «Отечественные записки» 2004, №6.

EDUCATION 2.0 OR PR-INNOVATION

Patsuk A.B. ©

Research supervisor – Latyshenko G.I.

Siberian State Aerospace University

Russia

Abstract

The world is changing. People change. Knowledge is eternal. It is hard to identify, because knowledge is not an opinion. It may not be argued. The article presents the analysis of the modern meaning of the concept “innovation”, author’s position is demonstrated, and thorns of innovative way are discussed.

Keywords: innovations, innovative activity, education, youth.

Аннотация

Мир меняется. Люди меняются. Знание неизменно. Идентифицировать его сложно, ведь знание — не мнение и о нем не договариваются. В данной статье проведен анализ современного понимания понятия «инновация», выдвинута авторская версия понятия, а также приведены рассуждения о терниях инновационного пути.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, образование, молодежь.

Инновации — мейнстрим последнего столетия. На предприятиях, в школах и университетах, на форумах и в правительстве ведутся разговоры об инновациях. Нужно что-то сделать, чтобы перейти на инновационный путь развития государства, промышленности, науки, образования и деятельности людей. Но такие словосочетания как: инновационная деятельность, инновационный продукт, инновационное мышление и множество других инновационных подлежащих, используемых в лексиконе, соответствуют ли атрибуту, который применяется для их определения? Ответ довольно прост — все зависит от понимания говорящего, поэтому цель данной статьи — разобраться, что есть инновация и другие, связанные с ним понятия.

Категорию социума можно выразить словами Доктора Хауса: «люди не меняются». И это факт. Свернуть с накатанной дорожки очень трудно, поэтому вся инновационность нацелена именно на молодежь. Но одно дело — заниматься решением проблем, а другое дело — решать

© Patsuk A.B., 2014

проблемы системно. Именно полнота понимания проблематики, которая в данном случае принимает вид понятия, и является решением, переходом к инновациям.

«Какова у людей жизнь, такова и речь», — изрек Сенека. Действия человека подчинены разуму, и сделать что-либо выходящее за эти границы он не может. Поэтому инновациями должны заниматься те, кто четко осознают, что они из себя представляют. Иначе частичное понимание этого при решении одной проблемы может не только не привести к положительным изменениям, но и повлечь появление новых проблем.

Свое развитие инновации получили в сфере производства. Когда стало ясно, что модернизироваться уже некуда и бежать теперь надо в два раза быстрее, возникла потребность взять новый курс развития, которым стала ориентация на инновации. Теперь инновационным называется предприятие, выпускающее товар, не существовавший ранее.

Ошибочность такого понимания можно провести на примере рынка компьютеров. Когда заходишь в магазин, а на полках стоят десятки ноутбуков, ничем существенным не отличающихся друг от друга: у одного оперативной памяти на один гигабайт больше, у другого экран на полдюйма шире и т.п. Такой подход к инновациям приводит к иллюзии, что все при деле, все молодцы и только заядлый лентяй не занимается инновациями.

В любой инженерной деятельности разработка нового приводит к появлению ряда вопросов, которые необходимо решить. Поскольку инженер по роду своей деятельности изобретатель, то ему приходится сталкиваться с тем, что то, что он будет делать, не делал еще никто, либо кто-то делал, но в другой плоскости прилагал свои умственные усилия.

Другая сторона инженерной деятельности в том, что она осуществляется только в определенной области: инженер-электрик — электротехника, инженер-конструктор — машиностроение и т.д. Поэтому результатом деятельности инженера является некое изобретение, которое не выходит за рамки тех условий, для которых создавалось. Как следствие — вся инновационность для подавляющей части общества остается недосягаемой. Наука идет вперед, развиваются критические для государства отрасли, но инженеров, способных распространить полученные результаты на предельно широкий круг областей деятельности людей, не учат.

Раз уж мы упомянули об изобретениях, то следует провести различие между ними и инновациями. Инновация — это высшая степень ценности изобретения, его качество. Это не только новый результат труда, но и востребованный, который существенно меняет сложившийся на практике образ действий. Пример инновации — первые десятилетия развития автомобилестроения. Пример изобретения — последние десятилетия развития автомобилестроения.

Автомобиль был инновацией в своей совокупности, а не в части. В настоящее время под инновационным “соусом” подается автомобиль, содержащий в себе что-то новое: голосовое управление, дверные замки с защитой от детей, более эффективный мотор. При этом суть автомобиля не меняется в принципе. Ценность изобретения автомобиля - та эффективность, которая была получена в начале своего развития, гораздо выше той ценности, что мы имеем сейчас. Объективно выше.

Были люди, которые вели за собой развитие всей отрасли: В. М. Глушков — кибернетика, С. П. Королёв — ракетно-космическая техника, П. О. Сухой — авиация. В настоящее время авиация находится в кризисе, как в мире, так и в России, собственно как и ракетно-космическая промышленность, а про то, что Советский Союз был впереди планеты всей по разработкам в области ЭВМ, теперь знают лишь единицы. Но людей, которые бы системно и целенаправленно подходили к улучшению качества жизни общества, нет.

Серьезный кризис инженерной мысли можно наблюдать в авиапроме. Журналисты и многие специалисты пытались восхищаться Аэробусом А380: «Он самый большой, такого еще никогда не было». Но на самом деле, это кризис жанра, когда в самолете 750 км проводов (а это больше чем расстояние от Москвы до Санкт-Петербурга) и самолет на три года опаздывает с выпуском только из-за того, что инженеры не смогли сделать 6 копий с одинаковым расположением проводов для сертификации. Когда для сборки самолета пришлось разрабатывать специальные транспортные пути, потому что куски его фюзеляжа перемещаться по Европе не могут, они никуда не пролезают; когда для этого самолета во всех аэропортах мира придется в 1,5–2 раза удлинить взлетно-посадочные полосы — это кризис конструкторской мысли. За последние десять лет, у всех мировых авиакомпаний было всего 1,5 года прибыльной деятельности. Отрасль находится в жесточайшем кризисе, а инженеры создают красивую игрушку, которая не решает ни одного из вопросов [1].

Что касается современности, то можно отметить Стива Джобса. После ухода его из жизни новостные ленты пестрели цитатами тех или иных специалистов, предсказывающих закат фирмы Apple. Неужели США, являющиеся одной из передовых стран, со своей ранней ориентацией на рыночную экономику, выстроенной под нее образованием, не способны были воспитать людей с таким набором знаний и инструментов, которые смогли бы встать во главе компании и способствовать ее процветанию?

Ответ довольно очевиден: если исходные посылки одинаковы для определенной группы лиц, а выдающихся результатов добиваются лишь единицы, то дело в людях, а не в посылках. Поэтому с помощью образования, по крайней мере, такого, что мы имеем в настоящее время, подобные результаты не то что не удастся превзойти, но даже и повторить. Педагогика — это очень тонкий процесс, предусматривающий максимальное усвоение знаний и раскрытие потенциала обучающегося при индивидуальном подходе. Только в этом случае можно говорить о появлении человека, способного к осуществлению подлинно инновационной деятельности.

Необходимо отметить так же тот момент, что под товарными инновациями чаще всего понимаются товары, проходящие не только по критериям новизны, но и по критериям доходности. Такое акцентированное внимание на величине прибыли, по нашему мнению, является производным, а не определяющим. Главным же указанием на инновационность товара является его востребованность, т.е. способность улучшить жизнь людей. Здесь есть одна оговорка: улучшить — значит реализовать деятельность на качественно новом уровне, а не на текущем, но немного усовершенствованном. А что касается культивирования денег, то это всего лишь побочный продукт развития экономической системы общества: изменится строй – изменится и мера оценки.

Для наглядности рассмотрим пример, что считать инновацией, а что нет. Имеются такие устройства ввода информации в компьютер как клавиатура и мышь. Стандартная клавиатура известна всем. Если добавить на нее несколько функциональных кнопок или изменить материал корпуса, то от этого она не станет инновационной. Если заменить клавиатуру на гибкую или лазерную, то инновационным решением это тоже не будет. Если у мыши изменить геометрию корпуса либо заменить шариковый привод на оптический или лазерный, то и это тоже не будет являться инновационным товаром. Всему этому есть другое понятие — оптимизация.

Инновационным будет радикально иной способ ввода, например, мысленный, но и то только тогда, когда появится в этом необходимость. Иными словами, инновационным товар является тогда, когда решает проблему здесь и сейчас, польза которого является объективной, а не призвана удовлетворять частные потребности узкого числа лиц. Рассмотреть это можно на примере истории развития планшетных компьютеров.

Предположим, что мы разработали некий инновационный товар. Это результат нашей деятельности. Логично предположить, что его появление было вызвано изменениями в нашей деятельности. Но какими? На этот вопрос толкового ответа нет. Есть советы, которые подсказывают, каким образом можно изменить свою деятельность, но практической ценности они не несут. Их можно сравнить с тем, что на вопрос: «Мне надоело бегать каждое утро на стадионе. Как вернуть интерес к тренировке?», — следует ответ: «Бегайте в другом месте».

Зачастую от разработчиков можно услышать, что они придумали инновационный товар. Но с чего они взяли, что он инновационный? Этого сразу определить нельзя. Должно пройти время, в течение которого будет определено его влияние на жизнь людей. Вывод: заявления о том, что продукт является инновационным, хотя, зачастую он еще даже не произведен, является не более чем бахвальством. В таком случае, все программы в области производства, образования, любой деятельности не могут заведомо называться инновационными, иначе это не что иное, как профанация самого понятия. Но, тем не менее, их так называют. И вот почему.

Проблему качества жизни, о которой мы говорили выше, стали решать за счет частного предпринимательства. Кто, как не сам человек, испытывающий потребность в чем-то, знает лучший способ ее решения? Осталось дело за малым — запустить импульс, который вернет людей к самостоятельности, в большинстве своем утраченной во время существования плановой экономки.

Для этого была выстроена инфраструктура по содействию развития инновационных проектов, организованы разнообразные программы на федеральном и региональном уровнях. Вложено денег много, а результат оставляет желать лучшего. Из желающих реально вкладывать в появившиеся проекты очереди не выстраиваются. Статистика тому подтверждение: только десятая часть всех проектов обречена на успех. И тут возникает резонный вопрос: «А почему?».

Стандартным ответом является пояснение о высокой рискованности инновационных проектов; высокие риски являются причиной потерь больших сумм денег при реализации. Да, риски есть всегда и везде, но списывать все на них, значит признать свою несостоятельность. Поэтому есть предположение, что причина кроется в ином.

Если проанализировать программы по развитию инновационных проектов, то можно заметить, что они свелись по своей сути к двум видам: консультативной и финансовой. Иначе говоря, все свелось к оценке степени проработанности проектов и выделению денег. Но, как оказалось, мало выделить деньги, надо еще и сделать так, чтобы было, что финансировать. Иначе такой подход подобен мозговому штурму: берем количеством идей, а не их качеством.

Если вспомнить начало статьи, где говорилось, что целевой аудиторией является молодежь, становится очевидным отсутствие проработки такого фактора как образование. Действительно, с какой стати молодые люди начнут генерировать инновационные проекты? Придумать идею можно, сложности в этом нет. Хотя, их можно и не придумывать, а полистать фантастическую литературу, где уже есть масса идей. Но когда креативность чрезмерна, то она приобретает новое свойство — сказочность. Поэтому в большинстве случаев эти идеи представляют собой забаву, не более, ведь фантастика оторвана от реалий нашего мира.

Если инновациями призвана заниматься молодежь, то кто ее будет учить? Такие люди должны не только обладать теоретическими представлениями об этом, но и с сами обязаны понимать процесс инноваций, иначе эффективность образовательного процесса резко стремится к нулю. Однако упор делается на инновационный педагогический процесс — слайды, интерактивные акты и прочее. Это большое заблуждение: ставить форму преподнесения информации выше ее качества. Современные инновации в образовании представляют собой необходимость приложить как-нибудь свои усилия.

В любой деятельности специалисты своего дела всегда в почете просто потому, что их мало. А инновации — деятельность новая, поэтому специалистов здесь еще меньше. Тогда кто же будет учить заниматься этим правильно? Исходя из этих соображений, можно сказать, что переход к инновациям являет собой красивый лозунг, а не реальное дело.

Инновация, по своей природе - это акт творчества, подкрепленный объективными знаниями о мире. Людей, способных творить, единицы, так, может быть, не следует учить этому всех подряд? Такой человек выступает преобразующим началом, иначе говоря, способен двигаться вперед самостоятельно. Главное отличие инновации – думать своей головой, а не копировать, пусть и с некоторыми изменениями, чужое.

Доходит до абсурда: например, строительство коровника с новой системой подачи питания, называемого инновационным коровником, что неприемлемо, равно как и появление круглосуточной службы доставки алкоголя. Возникновение такой службы явилось следствием принятия соответствующего закона. Да, потребность приобрела новый оттенок, но курьерская доставка существует не первую сотню лет. Так что, увы, тут нет, не то что инновации, но и какого-либо намека на нее. Поэтому, программы стали называться инновационными из-за того, что не был проработан вопрос об идентификации понятия «инновация», а было введено в каждую сферу некоторое количество новых манипуляций.

В любом вопросе надо четко определять область предстоящей деятельности, расставлять приоритеты. Возможно, это будет сложно. Но есть один метод, следуя которому можно преодолеть все препятствия. Современный мир таков, что инновации стали образом жизни. Счастливая жизнь строится на системном изменении образа жизни. Следовательно, инновации…

Литература

[1] Искра инноваций, выпуск 2 [Электронный ресурс]. URL: http://inspiratorium.livejournal.com/2331.html (дата обращения: 10.12.2013).

ACTUAL STATUS OF RUSSIAN CAR INDUSTRY

Podkhalyuzina V.A. ©

Moscow State Automobile and Road Technical University

Abstract

The article deals with modern state of car industry in Russia and in particular dynamics of production of cars, trucks and busses.

Keywords: car industry, car production.

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние автомобильной промышленности в России, в частности, динамика производства легковых автомобилей, грузовых автомобилей, автобусов.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, производство автомобилей.

Краткая информация. В настоящее время в России сложилась четкая специализация по выпуску отдельных типов машин. Только два завода выпускают одновременно грузовые и легковые автомобили. Автопром включает в свой состав также производство моторов, электрооборудования, подшипников, прицепов и т.д., которые выпускаются на самостоятельных предприятиях. В 2012 году с российских конвейеров сошло 2 млн. легковых автомобилей, что на 13,3% больше, чем в 2011 году. Общий объем выпуска грузовых автомобилей (включая шасси и легкие грузовики) составил 210 тыс. ед., что лишь на 1,5 % выше показателя за 2011 год. Самый большой рост в 2012 г. произошел в секторе выпуска автобусов. Производство пассажирских машин (включая микроавтобусы и вахтовые автобусы на шасси грузовиков) по сравнению с 2011 г. выросло на 30%, составив 56 тыс. ед. Активно развиваются совместные проекты российских и иностранных производителей.

Автомобильная промышленность – лидер российского машиностроения, существенно влияющая на процессы экономического и социального развития России.

В настоящее время в автомобилестроении России сложилась четкая специализация предприятий по выпуску отдельных типов машин. Лишь некоторые заводы выпускают одновременно грузовые и легковые машины: ОАО «ЗИЛ» Москве и «Группа ГАЗ» Нижнем Новгороде.

Все остальные предприятия специализируются на выпуске отдельных видов и типов машин:

- грузовые машины среднего тоннажа в Центральном (Москва, Брянск), в Волго-Вятском (Нижний Новгород), Уральском (Миасс) районах;
- грузовые машины небольшого тоннажа в Поволжском районе (Ульяновск);
- автобусы разной вместительности в Центральном (Ликино), в Волго-Вятском (Павлово), Уральском (Курган) районах;
- легковые автомобили высшего класса выпускает Москва;
- легковые автомобили среднего класса – Волго-Вятский район (Нижний Новгород);
- малолитражные машины – Поволжский (Тольятти), Центральный (Москва), Уральский (Ижевск) районы;
- микролитражные автомобили – Юго-Западный (Луцк) район.

Российский автопром включает в себя также производство моторов, электрооборудования, подшипников, прицепов и т.д., которые выпускаются на самостоятельных предприятиях.

Автомобильные моторы делают не только сами автозаводы, но и ряд специализированных заводов:

© Podkhalyuzina V.A., 2014

- Ярославский завод – для грузовиков;
- Заволжский завод – для автозавода в Нижнем Новгороде;
- Омский, Тюменский, Уфимский заводы – для «Москвичей».

Большинство указанных предприятий разместилось вне центров автомобилестроения. Они поставляют свою продукцию в порядке кооперации сразу нескольким автозаводам. Например, Ярославский – Минскому, Кременчугскому и др., Омский, Тюменский и Уфимский – Московскому и Ижевскому автозаводам.

Для получения наиболее полной картины о состоянии российской автомобильной промышленности рассмотрим подробнее производство легковых и грузовых автомобилей, автобусов в РФ за 2012 год.

По данным Росстата (Федеральная служба государственной статистики) в 2012 году российские автозаводы выпустили 2 млн. легковых автомобилей, что на 13,3% превышает аналогичный показатель 2011 года. При этом только в декабре 2012 года с конвейеров сошло примерно 200 тыс. машин, что на 0,8% превышает показатель 2011 года.

Необходимо отметить, что существенная доля в указанном объеме, а именно более трети (719 тыс. ед.), принадлежит заводу «АвтоВАЗ». Причем новинкой стали автомобили иностранного бренда «Nissan Almera».

Производство на площадках иностранных концернов в 2012 году продолжает успешно развиваться:

- Peugeot запустил в Калуге производство полного цикла нового седана «408»;
- Mitsubishi там же начал сборку нового поколения «Outlander»;
- Skoda стала собирать на ГАЗе кроссовер «Yeti»;
- Ford поставил на конвейер компании Sollers в Елабуге модели «Kuga», «Explorer» и «Transit»;
- Renault увеличил объем производства на московском заводе «Автофрамос» — теперь там выпускают семь моделей марки;
- расширил ассортимент выпускаемых моделей калининградский завод «Автотор» — в производственную программу вошли новые «Kia cee`d», «Opel Zafira Tourer», «Chevrolet Malibu» и 5 моделей BMW;
- на черкесском заводе «Дервейс» началась сборка новых моделей — кроссовера «Lifan X60» и «Geely Emgrand» в вариантах седан и хэтчбек;
- Mazda запустила производство кроссовера «CX-5» во Владивостоке.

Таким образом, можно заключить, что в 2012 г. зарубежные автопроизводители продолжали расширять модельный ряд российской сборки. При этом благодаря восстановлению спроса и запуску новых моделей российские заводы по производству иномарок увеличивали объемы выпуска, выходя на полную мощность (Hyundai, Toyota, «Автофрамос») и организовывая сборку на мощностях своих партнеров (Volkswagen-ГАЗ, Nissan-АВТОВАЗ).

Российское производство грузовиков в 2012 год практически не изменилось. Общий объем выпуска грузовых автомобилей, включая шасси и легкие грузовики, составил 210 тыс. ед., что лишь на 1,5 % выше аналогичного показателя за 2011 год. Причем выпуск отечественных моделей составил 174 тыс. ед., с сокращением на 4%, а грузовиков иностранных марок 31 тыс. ед., с ростом на 29%. Не смотря на это, существенная часть грузовых автомобилей, а именно 85%, была выпущена под российскими марками.

В настоящее время грузовые автомобили различной грузоподъемности и назначения выпускают более 12 заводов. При этом лидерами являются лишь три завода: ОАО «МАЗ» (13%), ОАО «КАМАЗ» (34%) и ОАО «АЗ «Урал» (5%).

Крупнейший производитель грузовых автомобилей в России – КАМАЗ – в 2012 году выпустил 51 тыс. готовых автомобилей, шасси и сборочных комплектов, что на 6% больше 2011 года. Из которых 51% в объеме производства заняли тяжелые и полноприводные автомобили, более 30% – модернизированные машины.

СП «Sollers-Isuzu» в 2012 году выпустил 1,6 тыс. шасси Isuzu серии N. Причем общий объем производства в Группе Sollers составил 38 тыс. грузовых автомобилей, что на 17% выше прошлогоднего показателя. Таким образом, группа Sollers стала третьим крупнейшим производителем грузовиков в России, заняв в структуре производства грузовиков долю в 18%.

«Автотор» начал в сентябре сборку коммерческих автомобилей Hyundai и по итогам года выпустил 380 грузовиков HD-78 грузоподъемностью до 3,5 тонны.

В 2012 г. существенно увеличился выпуск грузовых машин на площадках иностранных концернов:

- ЗАО «Вольво Восток» - на 24%;
- ООО «Мерседес-Бенц Тракс Восток» – на 108%;
- ООО «Фузо КАМАЗ Тракс Рус» – на 57%;
- ООО «Скания-Питер» – на 18%.

Необходимо отметить, что итоговые результаты российских автозаводов могли бы быть выше, если бы не ввоз фальсифицированной техники в Россию. Например, из Китая и Кореи в Россию только за первые полгода 2012 года было ввезено по заниженным таможенным пошлинам через Казахстан более 4 тыс. грузовиков. Таким образом, убытки для российских производителей грузовиков составили свыше 30 млн. руб.

Максимальный рост в 2012 года произошел в секторе выпуска автобусов. Общий объем выпуска автобусов составил 56 тыс. ед., что на 30% больше показателя 2011 года. При чем, объем выпуска российских моделей составил 46 тыс. ед. с ростом на 38%. Выпуск автобусов иностранных марок составил 10 тыс. ед. с ростом почти на 3%.

Таким образом, доля автобусов российских марок составляет 77 %, что на 3% больше чем в 2011 году.

Лидером по производству автобусов в России по итогам 2012 года является группа ГАЗ, которая выпустила более половины в общем объеме (51%). Автобусная техника производится на предприятиях, входящих в Дивизион «Автобусы» (ООО «ПАЗ», ООО «ЛиАЗ», ОАО «ГолАЗ», ООО «КАВЗ»), а также на автозаводах ГАЗ и «Урал».

Группа Sollers по итогам года заняла второе место по объему выпуска автобусов в России. Доля группы, которая выпускает автобусы марки УАЗ в Ульяновской области и марки Ford – в Республике Татарстан составила 23%, сократившись почти на 1%.

Существенные доли в структуре общего объема производства пассажирских машин занимают предприятия, выпускающие различные модификаций автобусов на базе иностранных коммерческих автомобилей, – СТ «Нижегородец» (12%) и ПКФ «Луидор» (6%).

Необходимо отметить, что активно развиваются совместные проекты российских и иностранных производителей, в том числе благодаря новым условиям промышленной сборки, принятым правительством России в 2011 г.

Литература

[1]Федеральная служба государственной статистики // http: // www.gks.ru / wps / wcm / connect / rosstat_main/rosstat/ru/statistics.

[2]Аналитическое агентство АВТОСТАТ // http://www.autostat.ru/catalog_category/59/.

[3]АСМ-холдинг. Аналитика и консалтинг в автомобильном и сельскохозяйственном машиностроении // http://www.asm-holding.ru/profile/edition/anobzor/podpiska/.

QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF PROJECT-ORIENTED ORGANIZATION *

Popova O.V. ©

Omsk state University named after F.M. Dostoevsky

Russia

Abstract

The article highlights questions of quality management in project on the basis of modern requirements. Peculiarities of quality management system of a project organization are discussed. Problems of its effective integration with organizational structure of project management are analyzed.

© Popova O.V., 2014

Keywords: quality management system, project, project quality management, organizational structure of the project.

Аннотация

В статье освещены вопросы управления качеством в проектах на основе современных требований. Рассмотрены особенности системы менеджмента качества проектной организации. Затронуты вопросы ее эффективной интеграции с организационной структурой управления проектом.

Ключевые слова: система менеджмента качества, проект, управление качеством проекта, организационная структура проекта.

Согласно национальным требованиям к компетенции специалистов по управлению проектами, разработанным на основе стандартов международной ассоциации управления проектами (*International Project Management Association, IPMA*), управление качеством проекта - раздел управления проектами (функциональная область), включающий задачи и процедуры, необходимые для обеспечения качества управления проектом и получаемых результатов (продуктов и/или услуг) проекта [3]. Основной целью управления качеством в проекте является достижение необходимой степени соответствия характеристик проекта (результатов, процессов) определенным установленным требованиям, потребностям и запросам потребителя.

Управление качеством проекта охватывает все его стороны и элементы: проектные, организационные и управленческие решения; используемые материалы, оборудование, сырье и др. ресурсы; качество выполняемых работ при реализации проекта; качество полученных результатов проекта (продукт проекта и/или оказываемые услуги).

Процесс управления качеством взаимосвязан со всеми остальными функциональными областями управления. «Качество «пронизывает» весь проект и зависит от качества результатов всех процессов в проекте. Нарушение процессов в любой функциональной области, их несоответствие установленным критериям качества может повлиять на качество продукции проекта» [2, с. 121]. Качество продукта регламентируется государственными, отраслевыми и корпоративными стандартами и нормативами, а также другими требованиями к продукту проекта, изложенными в описании содержания проекта.

Система управления качеством в проекте регламентируется политикой родительской (постоянной) организации в области качества. При этом управление качеством в проектноориентированной организации должно иметь широкие и долговременные границы, представлять собой идеологию, действующую как в рамках проекта, так и за его пределами, в деятельности всей компании. Основой, определяющей порядок управления качеством проекта, может являться внедренная постоянной организацией система менеджмента качества (СМК) [4].

Разработанная в проектной организации единая СМК должна позволять применить разработанный стандартный порядок действий для всех проектов, осуществляемых организацией. Таким образом, существующая в организации культура и технология управления качеством переносится и на каждый проект, что обычно находит отражение в плане по управлению качеством проекта. СМК организации разрабатывается на основе стандартов Международной организации стандартизации (International Organization for Standardization – ISO) серии ISO 9000, а также стандарта ISO 10006, регламентирующего качество осуществления процессов управления проектами/программами. Кроме того, две такие области управления, как управление качеством и управление проектами должны быть тесно увязаны между собой, что должно также найти отражение в положениях СМК. В.В. Ильин отмечает, что «Правильная методология управления проектами должна опираться на все те подсистемы, которые развивались независимо, но как бы самой природой бизнеса предназначены для взаимной интеграции». Именно такая интеграция и обеспечивает решение задачи управления, направленной на достижение финансового успеха [1, с. 249]. Так как весь арсенал инструментов и методов управления качеством сосредоточен в рамках СМК, становится очевидным, что она должна распространить свое влияние на проекты, инициируемые и реализуемые организацией. Это означает, в частности, органичное интегрирование СМК в организационную структуру управления проектов и в первую очередь – в сферу управления качеством проектного продукта. Более того, она призвана в определенной степени реализовывать функции организационного «мозгового центра» для системы управления качеством проекта.

Разработка СМК в проектной организации обычно выделяется в отдельный проект или программу проектов (разработка, внедрение, сертификация выступают отдельными взаимосвязанными проектами). Кроме руководств по качеству, документов, устанавливающих требования (спецификации), описывающих методики, процедуры, содержащих интрукции, в системах менеджмента качества проектноориентированной организации должны быть документы, описывающие, как СМК применяется к конкретному проекту (план качества проекта). Каждая организация определяет объем необходимой документации и ее носители. Это зависит от таких факторов, как вид и размер организации, сложность и взаимодействие процессов, сложность проектов, требования потребителей и соответствующие обязательные требования, продемонстрированные способности персонала, а также от степени, до которой необходимо подтверждать выполнение требований к системе менеджмента качества.

Залогом успешной интеграции СМК и организационной структуры проекта может служить то, что сотрудники компании из подразделения по качеству полностью или частично включаются в команду проекта. Несмотря на то, что ответственность за качество проекта возлагается на менеджера проекта, в команде проекта должен быть проектный менеджер по качеству (или группа менеджеров по качеству в зависимости от масштаба проекта), который обеспечивал бы координацию взаимосвязей проекта с СМК, способствовал правильному формулированию и реализации принципов, целей и задач деятельности конкретной СМК в рамках организационной структуры управления проектом. С учетом сложившегося на практике распределения прав, обязанностей и полномочий в сфере управления качеством проекта, проектный менеджер по качеству должен тесно сотрудничать с остальными членами команды и корректно координировать их деятельность.

** Работа проведена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, в рамках государственного задания ВУЗам в части проведения научно-исследовательских работ на 2014-2016 гг., проект № 2378.*

Литература

[1] Ильин В.В. По ту сторону проектов. Записки консультанта. [Электронный ресурс]./ В.В. Ильин – Электрон. текстовые дан.- М: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2013.- 380 с. - Режим доступа: http://www.biblioclub.ru/book/214542/ (Университетская библиотека OnLine)

[2] Математические основы управления проектами: Учебное пособие [Текст] / С.А.Баркалов, В.И.Воропаев, Г.И. Секлетова и др. Под ред. В.Н. Буркова. – М.: Высшая школа, 2005. – 423 с.

[3] Управление проектами: Основы профессиональных знаний и национальные требования к компетентности (НТК) специалистов по управлению проектами.- М.: Проектная практика, 2010 г. -256 с.

[4] Фунтов В.Н. Основы управления проектами в компании: Учебное пособие, 3-е изд., доп..- СПб: Питер, 2012 г. - 400 с.

SYSTEM "LEAN PRODUCTION" AS A SYSTEM OF EFFICIENCY UPGRADING OF AGRICULTURE

Povarova O.V., Aukina I.G. ©

Federal state educational institution higher professional education
Saratov state agrarian University named N.I. Vavilov

Russia

Abstract

The article presents the reasons of changes in the system of organization and management of agricultural enterprise, necessary for solving strategic problems in lean production. The analysis of implementation method of lean production in agricultural enterprises of Tatarstan is demonstrated.

© Povarova O.V., Aukina I.G., 2014

Keywords: agricultural enterprise, lean production, method implementation.

Аннотация

В статье проведено обоснование изменений в системе организации и управления сельскохозяйственным предприятием, необходимые для решения стратегических задач бережливого производства. Проведен анализ внедрения методики бережливого производства в сельскохозяйственном предприятии Республики Татарстан.

Ключевые слова: сельскохозяйственное предприятие**,** бережливое производство, внедрение методики.

Бережливое производство позволяет совершенствовать деятельность любого предприятия и достигать долгосрочную конкурентоспособность.

Бережливое производство – система организации производства, направленная на непрерывное совершенствование деятельности организации и достижение ее долгосрочной конкурентоспособности [5]. Мировой опыт показывает следующие результаты внедрения инструментов бережливого производства: рост производительности труда на 35-70%; сокращение времени производственного цикла на 25-90%; сокращение брака на 58-99%; рост качества продукции на 40%; увеличение времени работы оборудования в исправном состоянии до 98,87%; высвобождение производственных площадей на 25-50%.[3].

Определение и устранение потерь ежегодно сохраняет миллионы долларов тем организациям, которые регулярно оценивают свою деятельность по стандартам бережливого производства. Эти потери увеличивают срок окупаемости инвестиций и ведут к снижению мотивации сотрудников. Необходимо определить, а затем устранить эти потери (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные виды потерь

В Российском сельскохозяйственном производственеобходимо выделить 9 причин, почему целесообразно внедрять бережливое производство в организации:1. высокая себестоимость продукции; 2. низкое качество продукции; 3. устаревшие технологии; 4. устаревшее оборудование; 5. высокая энергоёмкость; 6. высокая затратность производства; 7. нарушение сроков поставок; 8. нехватка квалифицированныхработников;9. высокая конкуренция на рынке.

Система бережливого производства разработана японскими менеджерами. В основе данной системы лежит «Кайдзен». Кайдзен — концепция обеспечения постоянных улучшений. Отличие «Кайдзен» от традиционной разработки и внедрения инноваций представлено на рисунках 2 и 3.

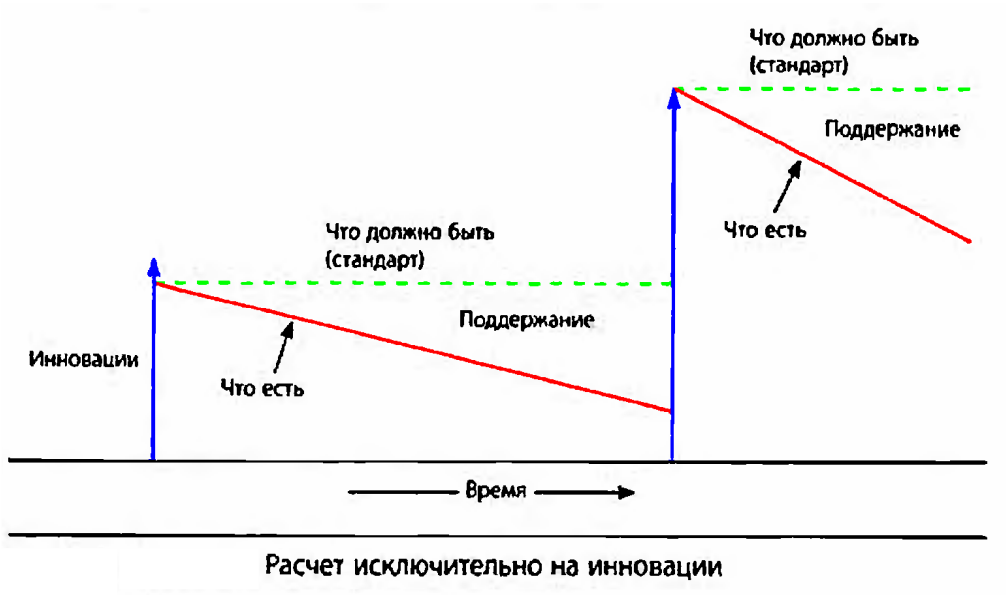


Рисунок 2 – Инновации

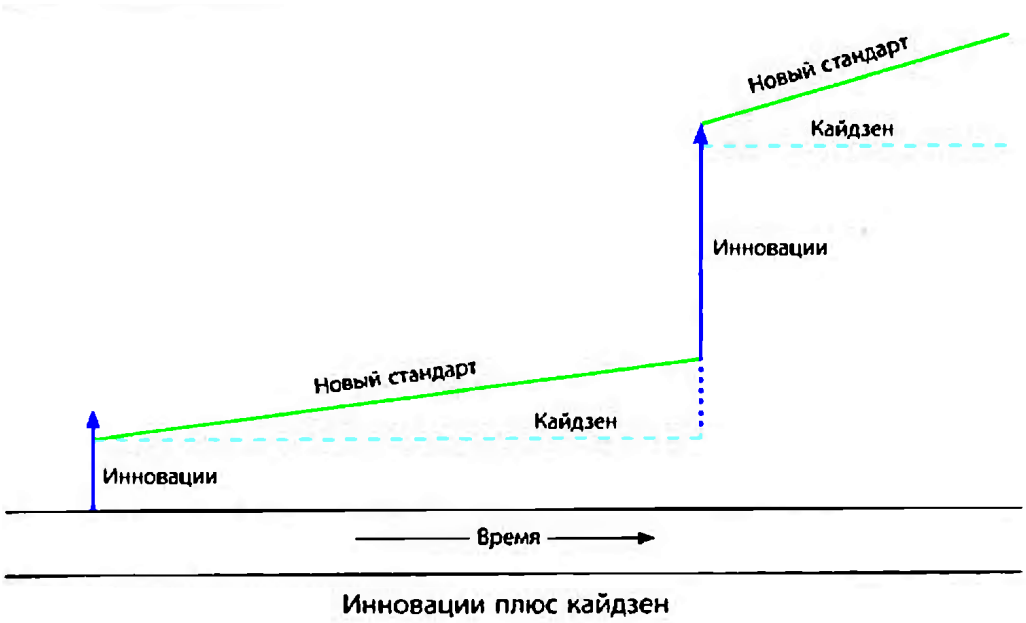


Рисунок 3 – Инновации и Кайдзен

«Кайдзен» позволяет сохранять производство на достигнутом за счет внедрения инноваций уровне и разработать новый стандарт производства, который будет являться в свою очередь основанием для разработки и внедрения следующих инноваций. «Кайдзен» затрагивает и изменяет всю систему управления и организации производства. Цель организационных перемен состоит в лучшем осуществлении организационной стратегии, то есть в совершенствовании всей

совокупности долгосрочных целей организации, направленных на воплощение ее философии [По материалам лекции Галямова Радмира Ахатовича, Моисеева Романа Евгеньевича «Организация рабочих мест по принципам 5S» и лекции Галямова Радмира Ахатовича «Кайдзен как стиль мышления»].

При этом цель инициирования организационных перемен состоит в содействии стратегическому плану, в соответствии с которым изменяется и разрабатывается мотивация работников, направленная на стремление поддержания целей руководства предприятия. Если работники не верят в перемены и не поддерживают их, то начинания обречены на провал. Темп перемен в окружающей среде большинства предприятий ускоряется. Это обусловлено большей требовательностью покупателей, глобализацией, технологическим процессом и растущими требованиями к организациям [4, С. 3.].

Бережливое производство также основывается на системе 5 С – системе наведения порядка, чистоты, укрепления дисциплины, повышения производительности и создания безопасных условий труда, с участием всего персонала. 5 С – это пять взаимосвязанных принципов организации рабочего места, обеспечивающих визуальный контроль и бережливое производство. Японское название каждого из этих принципов начинается с буквы "С" [5]:

- Сейри: отделить нужные предметы - инструменты, детали, материалы, документы - от ненужных, с тем, чтобы убрать последние.
- Сейтон: аккуратно расположить то, что осталось: поместить каждый предмет на свое место.
- Сейсо: поддерживать чистоту.
- Сейкецу: соблюдать аккуратность за счет регулярного выполнения первых трех S.
- Сицуке: придерживаться дисциплины, обеспечивающей выполнение первых четырех S[5].

В настоящее время данную систему широко внедряют на сельскохозяйственных предприятиях России, в том числе Республики Татарстан.

ЗАО "Бирюли" - крупнейшее сельскохозяйственное предприятие Республики Татарстан, которое в течение последних двух лет активно внедряет систему бережливого производства.

Это крупнейшее племенное сельскохозяйственное предприятие Республики Татарстан, как по звероводству, так и по молочному скотоводству (свыше 9000 голов скота, кроме того, хозяйство имеет 560 голов свиней, 170 лошадей, занимается производством и реализацией овощей). На предприятии работает 1700 человек. Хозяйство является самым крупным производителем и поставщиком зерна в своем районе, имеет 27470 гектаров сельскохозяйственных угодий [1].

За последние годы переоборудование, модернизация, реконструкция животноводчес ких объектов вы-полнено на сумму 50 млн.руб. На фермах работают стандартные бригады (Рисунок 4).

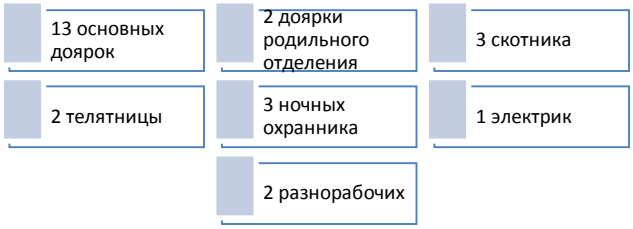


Рисунок 4 – Состав работников 1 молочно-товарной фермы с численностью поголовья 300 голов коров и 900 голов молодняка

По итогам 2010 года хозяйство получило 8,5 тыс. тонн молока, выручка от реализации которого составила 105 млн. рублей, а это 39 % от общей суммы выручки за год. Производство молока в хозяйстве рентабельно, прибыль от реализации молока составила 13,5 млн. рублей. Кроме молока ежегодно производится до 600 тонн мяса. Реализация крупного рогатого скота осуществляется по двум направлениям – реализация скота на мясо и реализация молодняка на племя. Так, за последние три года хозяйство реализовало на племенные цели 463 головы молодняка, средний вес одной головы составил 475 кг, получив при этом выручки 28,5 млн.рублей. Прибыль от реализации скота на племенные цели составила за три года 8 млн.руб. В целом молочное скотоводство ЗАО «Бирюли» рентабельно. Ежегодная выручка от животноводства составляет 150 – 170 млн. рублей, а это 40% от общего объема денежной выручки.

Рисунок 5 – Посевы яровой пшеницы

Растениеводство в хозяйстве представлено следующими отраслями:

- производством зерна, на площади 7600 га ежегодно выращивается до 30 тыс.тонн, урожайность зерновых культур достигает 35-40 ц/га (Рисунок 5).

Рисунок 6 – Посевной комплекс«HORSH»

Рисунок 7 – Состав и количество сельскохозяйственной техники

Для увеличения рентабельности возделывания культур закуплена современная высокопроизводительная техника на сумму более 100 млн. рублей, которая позволяет работать по энергосберегающей технологии.

Работают многофункциональные широкозахватные посевные комплексы: три посевных комплекса «Флексикойл» и два посевных комплекса «HORSH» (Рисунок 6,7, 8).

- производством картофеля (Рисунок 9), с площади 300 га собирается до 6000 тонн картофеля, урожайность которого достигает 200 ц/га, что дает возможность обеспечивать качественным картофелем не только жителей Республики Татарстан, но и близлежащих областей. Выручка от реализации картофеля достигает порядка 30-35 млн. рублей. Производство картофеля в хозяйстве рентабельно, уровень рентабельности составляет 35-40%.
- на площади 100 га ЗАО «БИРЮЛИ» выращивает ежегодно от 3000 до 5000 тонн овощей, это капуста, столовая свекла и морковь. Урожайность овощей может достигать 300-400 ц/га. Овощеводство в хозяйстве также прибыльное, рентабельность в последние годы достигает показателя в 20 – 25%. Ежегодно выручка от реализации овощей приносит хозяйству до 3 млн. рублей прибыли.
- кормопроизводство, которое полностью обеспечивает грубыми, сочными и концентрированными кормами все поголовье животных, создавая при этом 1,5-2 годичный запас кормов, даже в такой засушливый год, как 2010 г. удалось заготовить 19,5 центнеров кормовых единиц грубых и сочных кормов на 1 условную голову скота. Обычно хозяйство заготавливает 32-35 центнеров кормовых единиц грубых и сочных кормов на 1 условную голову. В заготовке кормов в хозяйстве участвует современная техника, такая как кормоуборочные комбайны «Ягуар», их в хозяйстве три, «МакДон», который по своей производительности может заменить до 7 единиц

техники (пять косилок ДИСКО и два валкообразователя), а это экономия затрат труда, ГСМ, фонда заработной платы в 3 раза. Кроме того, в хозяйстве применяется при заготовке кормов и другая техника фирмы «КЛАСС».

Рисунок 8 – Трактор New Holland

Рисунок 9 – Посевы картофеля

В целом растениеводство приносит ежегодно хозяйству денежную выручку в размере 75-80 млн. рублей, на долю растениеводства сегодня приходится 30-35% общего объема денежной выручки, прибыль от растениеводства достигает 6-8 млн. рублей, рентабельность отрасли в целом составляет 13-15%.

За годы плодотворной работы (более 50 лет) на сельскохозяйственном рынке сложились взаимовыгодные отношения с такими крупными предприятиями России как: 1. ЗАО «Союзпушнина»; 2. Филиал «МК» САМАРАЛАКТО»;3. ОАО «Компания ЮНИМИЛК»; и организациями РТ:• ЗАО «Эдельвейс»;• Санаторий «Ливадия»;• Санаторий «Бакирово»;• Санаторий «Кленовая гора»;• ОАО «Татметалл»;• ГНУ ТатНИИСХ РАСХН;• ЗАО «Промител-Агро»;• ОАО «Казанский вертолетный завод»;• ОАО «Птицефабрика Казанская»;• ООО «Бахетле»;• ООО «Высокогорскагрохим»;• ОАО «Алексеевская керамика».

Система бережливого производства аккумулирует и стимулирует внедрение современных технологий использования земельных ресурсов. Большинство предприятий, перешедших на систему бережливого производства, применяют технологию NO-till [2, С. 17.].

В настоящее время в мире более 10% занятой в растениеводстве земли возделывается по технологии NO-till. Основными преимуществами данной технологии являются: повышение плодородия почвы, увеличение содержания влаги, снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции, сокращение водной и ветровой эрозии почвы.

Основные принципы технологии NO-till – это полное отсутствие механической обработки почвы и сохранение на ее поверхности растительных остатков. В связи с этим к посевным агрегатам предъявляются повышенные требования.

Система бережливого производства предполагает коренные изменения в управлении работниками предприятия. Прежде чем, внедрять данную систему, необходимо разъяснить работникам, для чего необходимы перемены, а затем выстроить такую систему мотивации, которая бы заинтересовала бы каждого человека в достижении поставленных целей.

Например, в ЗАО «Бирюли» Высокогорского района РТ внедряется следующая система оплаты труда работников животноводства, приведенная в таблице 1.

Таблица 1

Мотивация оператора машинного доения отделения ЗАО Бирюли Высокогорского района РТ

№		Действующие расценки	Направленная мотивация
1	Оклад, руб.	-	4700
2	За 1 ц произведенной продукции (молока),руб	1ц *тариф (:сред надой 15 кг х 50 гол х 30дней/100 х тариф)	(Сред надой на 1 гол. *число голов *кол. дней)/100 *тариф
	- при доении в молокопровод (закрепление 50 коров)	42,07	8.00
	- при доении в переносные молочные ведра (закрепление 25 коров)	97,13	15.0
3	Надбавка за работу с первотелками 10%	2,98 руб. за корма день (сред. 300 руб.)	500
4	Надбавка за классность		
	1 класс (при аттестации) 20%	-	500 руб.
	2 класс (при аттестации) 10%	-	200 руб.
5	За выполнение стандарта доения (технологии), руб.	-	3000,00
6	За соблюдение системы 5 S, руб.	20 руб. (чистота коров) (сред.1000 руб.)	1000,00
7	Выявление коров в половой охоте (за 1 голову), руб.	-	100,00
8	Осеменение коровы в течении 3-х месяцев после отела, руб.	-	100,00
	Осеменение коровы через 3 месяца после отела, руб.	-	50
9	Оплата за отсутствие мастита в группе руб.	1000	20 (за 1 гол.)
10	За приплод (на 1 гол)	247	250
11	За работу с сухостойными коровами(корма день)	3,56 руб. за корм день (сред 534 руб.)	100
12	За уход за быками (на 1 гол)	222	200
Средняя заработная плата в месяц		10 167 руб.	12054 руб.

Окончание таблицы 1

Единовременная премия за сохранность коров в группе по итогам года:			
1	Выбраковка менее 10 коров (20%), руб.	Ежемесячно выдается премиальная в размере 30% от общей суммы начис. зарплаты	20000
2	Выбраковка менее 13 коров (25%), руб.		15000
3	Выбраковка менее 17 коров (30%), руб.		10 000

При анализе системы оплаты труда ЗАО «Бирюли» Высокогорского района РТ видно, что среднемесячная заработная плата работников на 30% зависит от соблюдения стандарта доения и системы 5С.

Накопленный практический опыт внедрения системы «Бережливого производства» выделяет 4 возможные стадии изменений в организации и управления на предприятии (Таблица 2): 1 стадия – отрицание со стороны сотрудников, 2 стадия – поворотный момент, 3 стадия – корпоративная культура, 4 стадия – анализ и разработка новой стратегии работы.

Таблица 2

Возможные стадии изменений, происходящих в организации предприятия

Стадия	Процессы, происходящие на предприятии	Действия организатора и руководителя предприятия
Отрицание со стороны сотрудников	Предприятие терпит убытки	Глубокий анализ производственно-финансовой деятельности предприятия
	Моральный климат в коллективе ухудшается	Убедить неформальных лидеров в необходимости внедрения системы «Бережливое производство»
Поворотный момент	Предприятие терпит колоссальные убытки и оказывается на грани банкротства	Убеждение формальных руководителей подразделений и неформальных лидеров в успехе от внедрения системы «Бережливое производство»
	Сокращение работников предприятия	Проведение трудовых собраний
Корпоративная культура	Принятие общей корпоративной культуры	Формирование единой команды из работников предприятия
	Формирование нового подразделения, отвечающего за внедрение системы «Бережливое производство»	Оперативный анализ деятельности предприятия, постоянный контроль
Анализ и разработка новой стратегии работы	Переобучение и повышение квалификации работников	Определение резервов для дальнейшего развития
	Возможен прием новых сотрудников с новыми профессиями	Обоснование новой стратегии развития предприятия

Таким образом, в совокупности с современными технологиями и оборудованием бережливое производство – это эффективная система менеджмента, которая позволяет оперативно управлять производством в современных условиях интеграции с ВТО. Создание бережливого производства не сводится к применению набора приемов и методов, но требует коренной перестройки всей корпоративной культуры предприятия и соответствующего изменения менталитета его работников.

Литература

[1] ЗАО «Бирюли» Высокогорского района РТ - [Электронный ресурс] - Режим доступа: biruli@mail.ru
[2] *Мозговая, О.* NO-till и strip-till в Германии: эффективность использования воды [перевод - LOP, 9/10, 2011] // Ресурсосберегающее земледелие - № 4 (12) - 2011, С.16 - 22.

[3] Сельское хозяйство России в условиях ВТО: неизбежность провала или новые возможности? // Капитал страны: федеральное интернет издание.- 2012. – [Электронный ресурс] - Режим доступа: http:// kapital-rus.ru
[4] *Хазипова, Н.Н.* Методические рекомендации Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан по практическому внедрению системы бережливого производства на молочных фермах Республики Татарстан / Н.Н. Хазипова, Д.В. Пирогова, С.И. Чурина.- Казань, 2012 г.- 23 с.
[5] Что такое бережливое производство?- [Электронный ресурс]- Режим доступа: vcudmurtia.ru

MANAGEMENT OF STATE PROPERTY. REALITY AND PROSPECTS

Levov F.A.[1],Rypalova A.I.[2] ©

[1] Institute of Regional Economic Researches;
[2] Financial University under the Government of the Russian Federation

Russia

Abstract

In a material of article the control system of the state ownership which has developed on the present, and also a role and value of state ownership in state functioning is considered for providing to economic and social stability in the country. The rational organization of social and economic system of the country means accurate definition of subjects and objects of property. Only strict legal fixing of concrete objects of property to their subjects, specification of the status of the last with establishment of the corresponding guaranteed rights, economic and other responsibility, creates strong economic and other incentives for its use and reproduction. Tasks which have to be solved for effective management of state ownership are analyzed. On the basis of the carried-out analysis authors presented the general principles of increase of management efficiency by state ownership.

Keywords: state ownership, effective management, criteria of social and economic efficiency.

Аннотация

В материале статьи рассмотрена система управления государственной собственностью, сложившаяся на настоящее время, а также роль и значение государственной собственности в функционировании государства для обеспечения экономической и социальной стабильности в стране. Рациональная организация социально-экономической системы страны подразумевает четкое определение субъектов и объектов собственности. Только строгое юридическое закрепление конкретных объектов собственности за их субъектами, уточнение статуса последних с установлением соответствующих гарантированных прав, экономической и другой ответственности, создает мощные экономические и другие стимулы для ее использования и воспроизводства. Проанализированы задачи, которые должны быть решены для эффективного управления государственной собственностью. На основе проведенного анализа авторами представлены общие принципы повышения эффективности управления государственной собственностью.

Ключевые слова: государственная собственность, эффективное управление, критерии социальной и экономической эффективности.

© Levov F.A.,Rypalova A.I., 2014

Управление государственной собственностью в период трансформации экономики страны – одна из наиболее сложных и малоразработанных проблем в экономической науке. Пока нет однозначных ответов на вопросы: какую роль при этом должна играть государственная собственность в экономике, какую систему управления необходимо формировать. К сожалению, в начале нынешних реформ ни один из названных вопросов не был концептуально осмыслен.

Государственная собственность должна работать и приносить существенный доход. Для этого необходимо обновить подходы, методы, формы и механизмы управления этой собственностью. Основная стратегия такого обновления – максимально прозрачное управление государственной собственностью, что соответствует основополагающим принципам рыночных отношений, позволяющим привлечь инвесторов в экономику.

Для рациональной организации социально-экономической системы страны необходимо четкое определение субъектов и объектов собственности. Только строгое юридическое закрепление конкретных объектов собственности за их субъектами, уточнение статуса последних с установлением соответствующих гарантированных прав, экономической и другой ответственности, не зависимо от вида собственности, создает мощные экономические и другие стимулы для рациональной организации ее использования и воспроизводства.

Государственная собственность играет важнейшую роль в функционировании государства, обеспечивая экономическую и социальную стабильность в стране: [1]:

- государственная собственность создает материальные предпосылки для обеспечения устойчивого воспроизводства общественного капитала. Это становится возможным потому, что государству, как правило, принадлежат отрасли и сферы экономики, имеющие общенациональное значение, ключевые отрасли производственной инфраструктуры. Оно финансирует фундаментальную науку, разработку и внедрение высоких технологий, ему принадлежит значительная часть информационной продукции и т.д.;
- она позволяет государству быть самостоятельным элементом в экономических правоотношениях с другими субъектами собственности внутри страны и за рубежом, является гарантом многих международных и внутренних договоров и соглашений, межгосударственного залогового права;
- государственная собственность обеспечивает функционирование капиталоемких отраслей, производств и сфер экономики, имеющих высокий уровень обобществления и требующих таких капиталовложений, которые не под силу частному капиталу (космическая и военная промышленность, экономическая безопасность и т.д.);
- государство создает благоприятные условия для развития частного предпринимательства, принимая на себя долю издержек в тех сферах деятельности, которые не выгодны частному капиталу, обеспечивая государственное регулирование и поддержку;
- государственная собственность обеспечивает функционирование некоммерческой социальной сферы и производство общественных благ; национальную безопасность;
- она позволяет сглаживать удары кризисов, мобилизуя ресурсы на быстрейший выход из них путем снижения налогообложения и использования государственных резервных фондов, осуществляя интервенцию закупок товара, помогая ускорять освоение высших технологий, национализируя собственность обанкротившихся предприятий.

Применительно к государственной собственности долгое время доминировало утверждение о том, что главная задача государства - любыми способами избавиться от собственности, а рыночная система сама отрегулирует взаимоотношения хозяйствующих субъектов. В результате такого подхода экономика катастрофически потеряла не только объемы производства и реализации услуг, но и рынки сбыта, и, прежде всего, внешние рынки.

Управление государственной собственностью лежит в основе государственного регулирования экономики страны. В той или иной степени именно право собственности государства используется для его прямого и косвенного воздействия на экономику страны в целом.

В настоящее время назрела необходимость смены приоритетов в политике приватизации с целью обеспечить повышение эффективности функционирования организаций, а не только максимизация бюджетных поступлений от приватизации объектов государственной собственности. [4].

При эффективном управлении государственной собственностью должны быть решены следующие задачи:

- обеспечение сохранности объектов государственной собственности;
- рациональное использование;
- приращение государственного имущества.

Как известно, в настоящее время перед российским государством особенно остро стоит проблема увеличения доходной части федерального бюджета. Арендные платежи за пользование федеральной собственностью наряду с другими статьями дохода являются одним из источников пополнения бюджета. Сложившаяся практика сдачи в аренду находящегося в федеральной собственности недвижимого имущества состоит в заключение договоров, которыми предусматривается взимание арендной платы, перечисляемой арендаторами в федеральный бюджет и исчисляемой на основании методик, утвержденных соответствующими распоряжениями Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (Росимущество).

Росимущество не принимает участия в процедуре сдачи в аренду государственной недвижимости, поскольку контроль за этим процессом осуществляют отраслевые министерства.

Проведенная инвентаризация выявила следующее [2]:

1. В аренду сторонним организациям, которых насчитывается около 10 тысяч, сдано 3385 тыс. кв. м. федеральных площадей, что составляет около 5% от общего количества площадей.

2. Превышение норматива площади, закрепляемой за одним сотрудником, в административных зданиях и помещениях.

3. Предоставление бюджетными организациями закрепленных за ними площадей в аренду сторонним организациям без согласования с Росимуществом или его территориальными агентствами либо переданных на иных основаниях.

4. Наличие дополнительно арендуемых площадей у организаций, финансируемых из федерального бюджета и одновременно сдающих закрепленные за ними площади сторонним организациям.

5. Наличие свободных, неиспользуемых площадей. Причинами, по которым площади не используются их владельцами, являются:

- невозможность эксплуатации объектов, требующих проведения капитального ремонта, и отсутствие средств на его проведение;
- удаленность от населенных пунктов;
- изменение экономического положения в регионе и пр.

Среди общих принципов повышения эффективности управления государственной собственностью выделяются следующие [3]:

1. Необходимость оценивать его результативность на основе критериев социальной и экономической эффективности.

2. Целеполагание – при реализации принципа целевого подхода необходима разработка дерева целей с выделением основной и приоритетных.

3. Прогрессивная мотивация. В этом плане важно разработать механизм материальной заинтересованности в зависимости от полученных результатов.

4. Социальная и экономическая ответственность субъектов управления за устойчивость расширенного воспроизводства собственности и эффективность ее использования.

5. Комплексность и системность управления.

6. Непрерывная эволюционная реорганизация (приватизация и деприватизация, национализация и денационализация, изменение форм государственного предпринимательства, децентрализация управления, его демократизация и т.д.).

7. Обязательность качественного правового регулирования, создающее правовое обеспечение управлению.

8. Профессионализм субъектов управления и системы их подготовки и повышения квалификации, исключение коррупции при приеме и оценке уровня квалификации менеджеров.

Литература

[1] Атаманчук И.Г. «Критерии социальной эффективности управления» // «Проблемы повышения эффективности государственного и муниципального управления в современной России», Ростов на Дону, 2008 г.

[2] Дементьев, А.Н. «Теории и конституционно-правовая практика местного самоуправления в Российской Федерации: монографическое исследование.» - Обнинск: Институт муниципального управления, 2011г. – 304 с.
[3] Иванова О.Д. Проблемы повышения эффективности государственной власти и управления в современной России. // Экономика и жизнь, 2008, № 6.
[4] Свайн Д., Уайт Д. «Эффективность государственного управления».- М.: Логос, 2008 г.

ANALYTICAL PROCEDURE OF FINANCIAL SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF BUSINESS

Savechenkova K.A., Yakushev A.A. ©

Chelyabinsk branch of The Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

Russia

Abstract

At the solution of a question on distribution and use of the financial resources directed on support of innovative development of small and average business most expediently by institutes of the government to use of econometric modeling. In article the package of concrete practical recommendations of justification of addressing and the sums of the state support of innovative development is offered.

Keywords: indicators and factors of innovative development, Monte-Karl's method, technique of an assessment of innovative activity, quality of administrative decisions

Аннотация

При решении вопроса о распределении и использовании финансовых ресурсов, направленных на поддержку инновационного развития малого и среднего предпринимательства наиболее целесообразно институтами государственной власти использование эконометрического моделирования. В статье предложен пакет конкретных практических рекомендаций обоснования адресности и сумм государственной поддержки инновационного развития.

Ключевые слова*:* Индикаторы и факторы инновационного развития, метод Монте-Карла, методика оценки инновационной активности, качество управленческих решений.

В современных условиях факторами успешного развития отечественной экономики выступают эффективное финансовое обеспечение и регулирование инновационного предпринимательства, а также системное взаимодействие организаций бизнеса, науки, образования и органов власти. Концептуальные основы формирования высокоэффективной инновационной экономики в Российской Федерации требуют разработки и внедрения организационно – экономического механизма активизации инновационных изменений во всех сферах организации производства и управления [9]. Практика показывает, что наиболее инновационно активным является малое и среднее предпринимательство.

Роль малого и среднего предпринимательства в инновационной деятельности многогранна. С одной стороны, будучи непосредственно вовлеченным в производство продукции (работ, услуг), порождая спрос на новые разработки, оно ускоряет и активизирует процессы структурных преобразований в экономически значимых масштабах («точки роста»). С другой – это

© Savechenkova K.A., Yakushev A.A., 2014

способность малого и среднего предпринимательства к быстрым переменам, самостоятельность в принятии решений позволяет им априори быть готовым к формированию и внедрению стратегии и тактики нового инновационного типа [11].

Основным принципом государственной инновационной политики в малом и среднем предпринимательстве является формирование механизма регулирования финансовых потоков, направленного не только на оптимизацию и облегчение доступа малых предприятий к источникам финансовых ресурсов, но главное – на определение адресного размера господдержки.

Следует отметить следующее: значительная доля отечественных расходов приходится на бюджетную систему - 67%, средства предпринимательского сектора — 16%, собственные средства научных организаций — 12%, иностранные ресурсы - 4%, прочие - 1%. Для сравнения: в развитых странах затраты предпринимательского сектора составляют 35-40%, бюджетные ресурсы- 10-30%.

В 2011 году по стоимостному объему в производстве инновационных товаров (работ, услуг) в России лидировали отрасли: транспорт - 18,9% от всех инновационных конечных результатов, химическое производство - 10,2%, связь - 8,3%, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых - 7,5%, обрабатывающие производства - 6,8% [6]. Однако, несмотря на большой объем государственных вложений, место России в инновационных областях на мировом рынке достаточно скромное.

Прямые расходы на инновационное развитие России в 2011 году составили 0,6% ВВП (1,6% от расходов федерального бюджета), в 2013 году- 1% ВВП, а с 2014 по 2020 годы ожидается около 1,3% ВВП. Данная ситуация аналогична 2000 году, то есть за последнее десятилетие она принципиально не изменилась [6].

В отличие от стран с развитой инновационной системой в России доля организаций, получающих финансирование из бюджета на реализацию инновационных проектов, составляет 0,8 %, в Германии - 8,8%. На поддержку создания малого инновационного бизнеса в России предусмотрено 67 млн. долл., а в США- 2 млрд. долл. [6].

В России можно наблюдать отсутствие заинтересованности финансирования инноваций со стороны частных инвесторов и неразвитость системы венчурного финансирования. А для того, чтобы к 2020 году достичь хотя бы 43% финансирования за счет внебюджетных ресурсов, необходимо активизировать деятельность корпоративных структур.

К 2020 году планируется увеличить финансирование за счет внебюджетных средств до 57%, снизив тем самым нагрузку с бюджетов.

Осуществлять финансовую поддержку отечественной инновационной деятельности в соответствии со Стратегией планируется следующим образом:

- частичное финансирование организаций малого и среднего бизнеса для выполнения прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, оказания инжиниринговых услуг, проведения маркетинговых исследований, патентования, сертификации выпускаемой продукции и выхода на внешние рынки, субсидирование процентных ставок по кредитам через региональные программы поддержки малого бизнеса;
- предоставление денежных средств из федерального бюджета на конкурсной основе на условиях софинансирования со стороны субъектов Российской Федерации для создания и развития объектов инновационной инфраструктуры;
- выделение на конкурсной основе субсидий субъектам Российской Федерации на цели развития инновационных территориальных кластеров, участие в формировании региональных венчурных фондов, создании бизнес-инкубаторов, инжиниринговых и технологических центров;
- финансирование за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации на поддержку региональных инфраструктурных проектов;
- финансирование объектов социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры в регионах - инновационных лидерах;
- создание условий для обеспечения эффективной реализации региональных и федеральных инновационных программ;
- привлечение денежных средств международных финансовых организаций (Европейский банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация и др.).

Исследование практики финансовой поддержки субъектов инновационной деятельности свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов взаимодействия участников инновационного процесса, проведения действенной экономической политики в обновлении участников инновационного процесса, стимулирования внебюджетного финансирования, создание

институциональных и правовых условий для развития венчурного инвестирования в наукоемкие проекты.

Главными государственными институтами финансирования инноваций являются:

- министерства Российской Федерации;
- государственные внебюджетные фонды;
- корпорации с государственным участием.

Министерство экономического развития Российской Федерации реализует инновационный компонент программы поддержки малого и среднего предпринимательства регионов и муниципалитетов за счет субсидий федерального бюджета.

Кроме того, оно ответственно за координацию действий органов власти по стимулированию спроса на инновации со стороны реального сектора экономики с помощью мер:

- концентрация инвестиций и научных кадров в инновационной сфере;
- создание системы мониторинга и контроля эффективности использования финансовых ресурсов;
- создание условий для привлечения зарубежных инвесторов;
- стимулирование инновационной деятельности отечественного реального сектора экономики и финансовых институтов;
- регулирование инновационной деятельности определенных отраслей (сфер) через программы инновационного развития.

Министерство образования и науки Российской Федерации уполномочено осуществлять координацию фундаментальных исследований в рамках программ Российского фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного научного фонда, а также совместно с национальными академиям наук - работ по формированию предложений для развития инновационной экономики со стороны сектора исследований и научных разработок.

Малое и среднее предпринимательство Челябинской области под влиянием поддержки регионального Правительства приобретает все больший вес и характеризуется следующей структурой: средние предприятия, действующие в обрабатывающих производствах (юридические лица) - 32,5%; в сфере торговли - 19,0%; предприятия строительства - 13,0%; доля занятых в малом и среднем бизнесе составляет 37% в общей численности занятых в экономике области, доля оборота малых и средних предприятий в общем обороте организаций – 25% (рис. 1) [7].

В результате реализации Программы развития малого и среднего предпринимательства Челябинской области предполагается создание ежегодно не менее 10,8% новых инновационных предприятий (от общей численности субъектов), новых передовых производственных технологий на уровне 11,26%, не менее 230 новых рабочих мест на предприятиях инновационной сферы [7].

Рисунок 1 – Малое и среднее предпринимательство Челябинской области

В действующих экономических условиях одной из основных задач регионального Правительства в сфере развития предпринимательства является не только увеличение доли малого бизнеса, но и качественное изменение его отраслевой структуры в результате увеличения предприятий, занятых в производстве (рис. 2).

К приоритетам финансовой поддержки предприятий малого и среднего предпринимательства области отнесены: производство, инновационные разработки, экспортно-ориентированные предприятия, народные художественные промыслы и внутренний туризм.

Получение комплексной оценки результативности деятельности малого и среднего предпринимательства является многогранной задачей, требующей использования системного подхода в процессе разработки управленческих решений, поскольку сам по себе данный бизнес является сложной социально - экономической системой, функционирующей в условиях неопределенности.

На наш взгляд, системный подход необходимо рассматривать в качестве методологической основы данного исследования, поскольку он позволяет разработать научно обоснованные варианты решения хозяйственных задач, определить эффективность этих вариантов для выбора наиболее целесообразных управленческих актов [12].

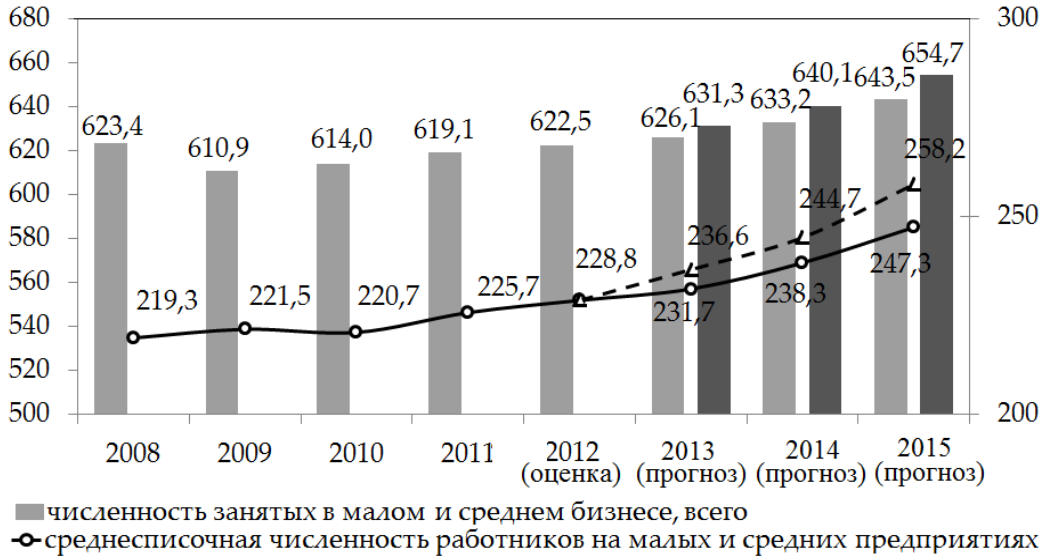


Рисунок 2 – Число специалистов занятых в малом и среднем бизнесе

Использование системного подхода к вопросам развития малого и среднего предпринимательства совместно с программно-целевым методом, основанным на реализации областных целевых программ, полностью себя оправдывает в Челябинской области: данный комплексный подход обеспечивает наиболее рациональную концентрацию финансовых, материальных, трудовых ресурсов для достижения целевой функции.

Методика оценки инновационного потенциала региона выделяет ряд этапов, начиная от выбора показателей для оценки до расчета результативности инновационного потенциала и показателей готовности региона к использованию инновационных возможностей, тем самым выявляются стратегические ориентиры инновационного развития региона и его потенциал – возможности инновационного прорыва [3].

В качестве целевых индикаторов реализации Программы развития малого и среднего предпринимательства до 2020 г. Челябинская область определяет следующие [2]:

- численность персонала, занятого исследованиями и разработками должна составлять более 14,5 тыс. человек;

- обеспечить удельный вес предприятий, осуществлявших технологические инновации, 11,5 %;
- установить число используемых передовых производственных технологий на уровне 7 тыс. единиц;
- более 4 тыс. организаций должны составлять субъекты, использующие информационные и коммуникационные технологии;
- иметь более 850 патентных заявок в год на изобретения, промышленные образцы и полезные модели;
- доля инновационной продукции в ВРП 13,0 %.

Программой развития малого и среднего предпринимательства области предусмотрена поддержка не менее 50 малых и средних инновационных предприятий по пяти основным направлениям:
- развитие инфраструктуры малого и среднего предпринимательства;
- финансовая и имущественная поддержка;
- информационно – консультационная поддержка;
- устранение административных барьеров в деятельности малого и среднего предпринимательства.

В зависимости от значимости направлений развития в целях финансовой поддержки субъектов инновационной деятельности Минэкономразвития Челябинской области предоставляет субсидии на возмещение части затрат приобретения и изготовления технологического оборудования и опытных образцов. Кроме того, министерство осуществляет уплату процентов по кредитам и лизинговых платежей, получение и поддержание в силе патентов на изобретения, промышленные образцы, полезные модели, участие в выставочно-конгрессных мероприятиях.

Об инновационной активности субъектов Челябинской области в определенной мере позволяют судить показатели финансирования инновационной деятельности из федерального бюджета. Так, на возмещение затрат, связанных с разработкой и реализацией инновационных проектов в 2012 г. представляются до 80% субсидий из федерального бюджета, программа «Старт» Фонда содействия развитию малых предприятий в научно – технической сфере профинансирована в 2012 г. на уровне 77 – 83 процентов из средств Федерального бюджета. Федеральный бюджет финансирует грантовую поддержку (до 80%) малым инновационным предприятиям Челябинской области, созданным государственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования (рис. 3) [7].

Рисунок 3 – Источники финансирования мероприятий Программы инновационной политики Челябинской области

В целях реализации Плана антикризисных мер, обеспечения доступа к кредитным ресурсам в марте 2009 года зарегистрирован Фонд содействия кредитованию малого предпринимательства Челябинской области (далее именуется – Фонд) на основе предоставления субъектам поручительств по обязательствам перед коммерческими банками.

Поручительство Фонда выдается на условиях платности на срок действия кредитного договора (не более 5 лет). Размер одного поручительства не может превышать 50% от суммы

обязательств заемщика в части возврата фактически полученной суммы кредита и уплаты процентов на нее. Совокупный объем поручительств Фонда, одновременно действующий в отношении одного заемщика, не может превышать 5,0 млн. рублей. Имущественный взнос за счет средств областного бюджета составляет 14,5%, федерального – 85,5% [7].

В рамках частно-государственного партнерства для венчурного инвестирования субъектов инновационной деятельности, реализующих инновационные проекты, на территории Челябинской области создан инвестиционный фонд особо рисковых (венчурных) инвестиций «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Челябинской области». Региональным Венчурным фондом профинансировано 6 инновационных проектов.

Управляющая компания фонда планирует рассматривать в год до 50 проектов развития малых предприятий в научно-технической сфере, из них предполагается отбор не менее 20 инновационных компаний с целью детального изучения проекта.

В целях реализации мероприятий областной целевой Программы по развитию кадрового потенциала в инновационной сфере для субъектов инновационной деятельности ежегодно проводятся различные формы повышения квалификации кадров в инновационной сфере.

В общей сумме расходов 2012 г. в части развития кадрового потенциала на долю средств федерального бюджета планировалось 69% общей суммы затрат, а фактически в затратах по развитию кадрового потенциала в инновационной сфере Челябинской области доля средств федерального бюджета составила 87 процентов [7].

С учетом первоочередной государственной задачи по поддержке производителей и модернизации производственного бизнеса активно развивается предоставление областным Гарантийным фондом субъектам малого предпринимательства поручительств по договорам лизинга [7].

В рамках вхождения России в мировое торговое пространство в области в помощь экспортно-ориентированным компаниям на базе Гарантийного Фонда сформирован Евро Инфо Корреспондентский Центр, оказывающий бесплатные услуги по поиску потенциальных партнеров за рубежом и в регионах РФ, консультации по продвижению продукции наших предприятий на внешний рынок [7].

Решая главный вопрос о распределении и использовании ресурсов, органам государственной власти необходимы научно – теоретические положения и конкретные практические рекомендация в части формирования и реализации самостоятельного механизма финансового обеспечения предпринимательства.

Растущая конкурентоспособность предпринимательских структур в обеспечении рыночной и инвестиционной привлекательности и проявление ими инновационной активности в регионах РФ определяют необходимость повышения гибкости и скорости управления. В условиях современной предпринимательской экономики это может быть достигнуто, на наш взгляд, за счет применения математических моделей и компьютерных информационных систем поддержки принятия управленческих решений, поскольку последние позволяют смоделировать ситуацию и выбрать наилучший план действий за короткий промежуток времени.

Использование методов математического моделирования и принятие на их основе обоснованных решений по управлению деятельностью предприятия можно считать важным конкурентным преимуществом предприятий малого и среднего предпринимательства [12].

Дальнейшее совершенствование форм и инструментов политики поддержки малого и среднего предпринимательства не только обеспечивает создание условий формирования инновационного потенциала региона, но и позволяет существенно усилить вклад малого и среднего предпринимательства в модернизацию экономики, в решение социальных проблем региона. Именно поэтому в условиях, когда малое и среднее предпринимательство становится решающим фактором в развитии экономики страны, возрастает роль научного подхода в принимаемых управленческих решениях исполнительными и законодательными структурами.

Решение данного круга вопросов новой методологии анализа оценочных показателей инновационного развития сопряжено с реальной необходимостью разработки и применением на всех уровнях иерархии управления государственной поддержкой инновационного развития малого и среднего предпринимательства, поскольку [5]:

- во-первых, до последнего времени проблемы оценки эффективности механизмов привлечения малого и среднего бизнеса к инновационной деятельности не решались;

- во-вторых, существующие до сих пор меры стимулирования малого и среднего предпринимательства не обеспечивают достаточного эффекта, и не реализуют необходимость дополнительных механизмов привлечения последнего к инновационной деятельности;

- в-третьих, не решены, в достаточной степени, методические вопросы определения эффективности результатов инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства при определении размера адресной финансовой поддержки.

В настоящее время особое значение для малого и среднего предпринимательства имеют следующие факторы [8]:

- формирование конкурентной среды, цивилизованных рыночных отношений;
- расширение ассортимента и повышение качества товаров (работ, услуг);
- снижение социальной напряженности на рынке труда;
- повышение общего уровня доходов населения;
- влияние предпринимательской деятельности на формирование бюджетов всех уровней;
- формирование положительного общественного мнения о предпринимательской деятельности.

В действующей практике не разработана в достаточной мере методология формализации учета максимально возможного числа факторов влияния при определении оценочной характеристики результатов инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства.

Главным, на наш взгляд, является отсутствие теории основных методов, механизмов и инструментов определения размера финансовых средств, поддержки малого и среднего предпринимательства в зависимости от ресурсного и научно-технического потенциала предприятия, требований рынка, стадий жизненного цикла развития техники и технологии, особенностей отраслевой принадлежности. В целом финансовый механизм инновационного предпринимательства схематично представлен на рисунке 4.

Главной целью функционирования финансового механизма инновационного предпринимательства является достижение устойчивого финансового обеспечения инновационного процесса институциональны) единиц, способствующее благоприятному развитию муниципалитета в целом [6].

Субъектами представленного механизма выступают органы государственной власти, заинтересованные в активизации инновационной деятельности, производители инноваций, потребители инноваций.

Объекты механизма - финансовые отношения по созданию и реализации инноваций в определенной сфере.

В качестве обеспечения выступают все виды финансовых, нормативно-правовых, материальных, трудовых ресурсов, необходимых для реализации намеченных планов.

Методами представленного механизма являются финансовый анализ планирование и прогнозирование результатов инновационной деятельности, способы финансирования (самофинансирование, бюджетное, инвестирование, кредитование, лизинг), финансовый контроль и учет.

Среди основных финансовых рычагов и стимулов можно выделить [6]: ценообразование, налогообложение, кредиты и займы, прибыль, амортизационные отчисления, пени и штрафы.

К функциям финансового механизма инновационного предпринимательства относятся:

- обеспечивающая, предоставляющая возможности использования тех или иных ресурсов;
- воспроизводственная связана с разработкой инноваций и финансированием мероприятий, направленных на возобновление ресурсов, обеспечением экологической безопасности;
- распределительная, благодаря которой средства муниципального бюджета и внебюджетных инвестиционных фондов в качестве субсидий или на конкурсной основе направляются организациям, отличающимся высокой степенью инновационности;
- регулирующая (стимулирующая), воздействующая на предпринимательскую деятельность с помощью системы нормативно- правовых и финансово-экономических рычагов;

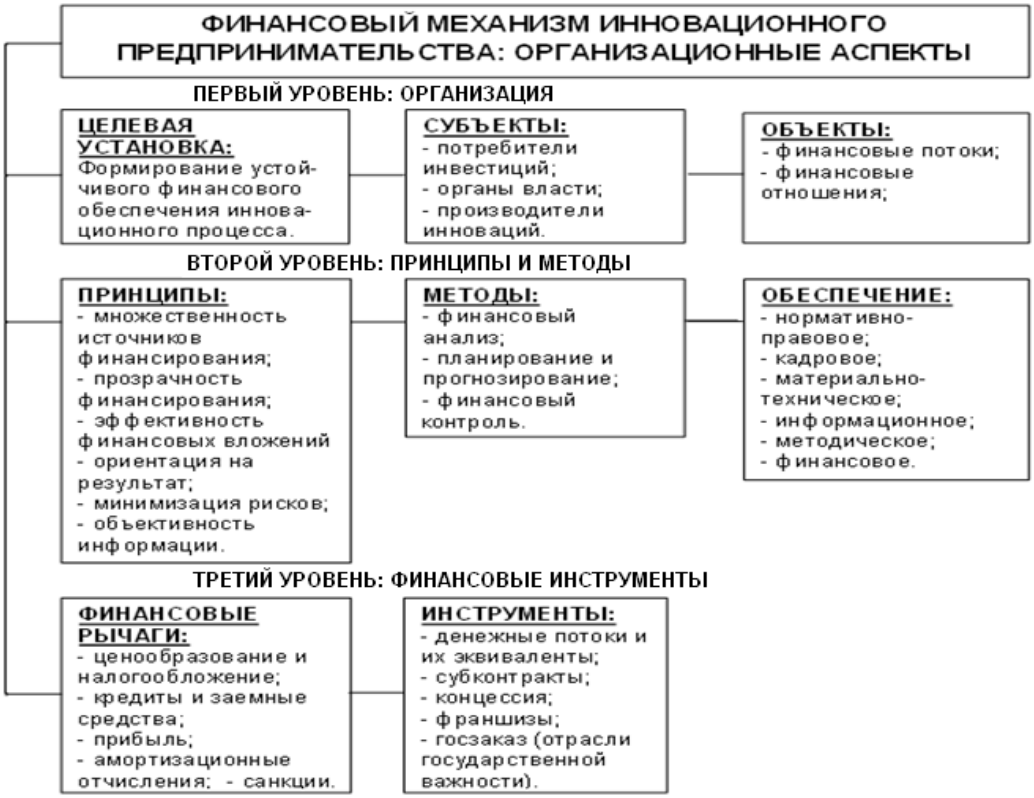


Рисунок 4 - Базовые элементы финансового механизма инновационного предпринимательства

- контрольная, заключающаяся в контроле за эффективным функционированием данного механизма и оценке эффективности финансирования инновационного процесса.

Функционирование финансового механизма инновационного предпринимательства должно осуществляться в соответствии с принципами [6]:

- эффективность финансовых вложений в инновации (органам власти и руководителям внебюджетных фондов при предоставлении денежных средств необходимо оценивать инновационный потенциал организаций);
- ориентирование на результат (при таком принципе сначала определяются цели, затем целевые показатели, а потом изыскиваются эффективные источники финансирования инноваций);
- минимизация рисков (особенно это касается инвестиционных вложений в инновации);
- объективность информации, сложно осуществлять финансирование инноваций без полной статистической информации о конъюнктуре рынка, потенциальных покупателях;
- множественность источников финансирования (собственные источники, заемные, привлеченные);
- прозрачность финансирования, если оно осуществляется за счет средств местного бюджета, внебюджетных фондов, инвесторов.

Структурные составляющие представленного механизма являются базовыми. Финансовые методы, инструменты, обеспечение, принципы и функции позволяют субъектам воздействовать на объект комплексно.

В действующей практике финансовой нестабильности выбор управленческого решения осуществляется на основе оценки результатов его инновационной деятельности, поскольку, с одной стороны – повышение эффективности деятельности обеспечивает возможности инновационных процессов, с другой стороны – инновационное развитие определяет возможность повышения эффективности деятельности.

Очевидно, чтобы обеспечить принятие обоснованных управленческих решений при изменении воздействий внутренних и внешних условий, нарастающем многообразии факторов, требуются новые инструментальные средства [12].

Поскольку на результаты инновационной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса оказывает влияние множество факторов (внешних и внутренних, случайных и неслучайных), то для установления перспектив и направлений инновационного развития предприятия методически оправданным является использование факторного анализа в качестве достаточно эффективного.

Первоочередная задача факторного анализа результатов предпринимательской деятельности состоит в построении модели, которая формируется путем анализа и оценки взаимосвязи и взаимозависимости инновационной деятельности и размера средств, выделенных на поддержку предприятия, его инновационной активности.

Разработка эффективных управленческих решений может и должна рассматриваться в форме необходимого условия повышения эффективности существующей на предприятии малого и среднего предпринимательства системы управления.

В условиях современной предпринимательской экономики данное может быть достигнуто, на наш взгляд, за счет применения математических моделей и компьютерных информационных систем поддержки принятия управленческих решений, поскольку последние позволяют смоделировать ситуацию и выбрать наилучший вариант (план) действий.

Использование методов математического моделирования и принятие на их основе обоснованных решений по организации и управлению деятельностью можно считать важным конкурентным преимуществом предприятий малого и среднего предпринимательства [11].

Логическая схема формирования и реализации программы оценки инновационной активности может быть основана на положениях методики, предложенной в работе [4]. Для оценки эффективности инновационной деятельности в данной работе предлагается три индикатора:

- доход на вложенный капитал $И_K$;
- наукоемкость инновационной деятельности $И_V$;
- доля инновационной выручки в доходности инвестиций $И_B$.

Используя методы эконометрического подхода доказано, что эти индикаторы находятся под существенным влиянием четырех факторов:

- объем инвестиций $V_И$;
- затраты на НИОКР $З_Н$;
- доход от инвестиционной деятельности $D_И$;
- выручка от инновационной деятельности $B_И$.

Соотношения факторов в выражениях для индикаторов позволяют предложить количественно определенную систему оценки эффективности инновационной деятельности, в отношении которой могут быть сформулированы организационные элементы управления (рис. 5):

$$И_В = \frac{В_И}{D_И}, \quad (3)$$

$$И_K = \frac{D_И}{V_И}, \quad (4)$$

$$И_V = \frac{З_Н}{В_И}. \quad (5)$$

В качестве признаков классификации автор [4] предлагает три выше перечисленных индикатора (формулы (3) – (5)), но их ряд может быть дополнен показателями ликвидности, процентной ставки кредита, временем реализации проекта и т.д.

Остановимся на первых трех индикаторах и попытаемся количественно сформировать систему классификации предприятий по степени использования инновационных проектов (низко-, средне- и высокоинновационные), т.е. по конкретным фактическим значениям индикаторов (3) – (5), определить не только уровень инновационного предприятия, но и, как следствие – предложить соответствующий объем государственной поддержки.

Рисунок 5 – Система взаимосвязи индикаторов инновационной деятельности и экономических факторов

Допустим, что для каждого классификационного признака предприятия ($И_V$, $И_К$, $И_V$) это круг радиуса R_j, где $j = 1, 2, 3$ – это уровень классификации (низкоиннвационные, среднеиннвационные, высокоиннвационные).

Принято считать, что вероятность попадания двумерного нормального случайного вектора оценивается как вероятность попадания в эллипс рассеивания [1]. В частном случае кругового рассеивания эллипс рассеивания вырождается в круг (рис. 6) и, вероятность попадания случайного нормального вектора в круг радиуса r рассчитывается по формуле:

$$\mathrm{P}\big((\mathrm{X}_1, \mathrm{X}_2) \in \mathrm{C}_k\big) = 1 - e^{-\frac{r^2}{2\sigma^2}}, \tag{6}$$

где (X_1, X_2) – координаты конца случайного вектора R;

$r = k\sigma$ – радиус круга;

σ – СКО при круговом рассеивании значений случайного вектора;

C_k – окружность.

Вероятность попадания случайной точки А(X_1, X_2) внутрь круга C_k радиуса r есть вероятность того, что случайный радиус – вектор R, определяющий положение точки А(X_1, X_2), относительно центра круга (рис. 6), будет меньше радиуса круга r, т.е.

$$\mathrm{P}\big((\mathrm{X}_1, \mathrm{X}_2) \in \mathrm{C}_k\big) = \mathrm{P}(R \le r) = F(r). \tag{7}$$

Выражение (7) определяет функцию распределения случайной величины R – длины случайного радиуса – вектора со случайными составляющими (X_1, X_2) [1]:

$$F(r) = 1 - e^{-\frac{r^2}{2\sigma^2}}. \tag{8}$$

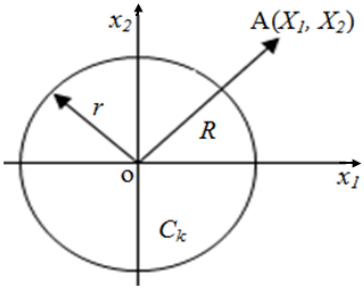


Рисунок 6 – Попадание случайного вектора *R* в круг радиуса *r*

Дифференцируя функцию распределения по параметру *r*, определим плотность вероятности случайной величины *R* [1]:

$$f(r) = \frac{r}{\sigma^2} e^{-\frac{r^2}{2\sigma^2}}. \quad (9)$$

Полученные выражения (8), (9) характеризуют *распределение Релея*.

Предположим, что параметр R_j имеет закон распределения Релея для предприятия любого типа.

Это допущение позволяет определить значения областей классификации индикаторов.

Далее предположим, что понятия «низкоиннвационные», «среднеиннвационные», «высокоиннвационные» предприятия – это оценки типа «отлично», «хорошо», «удовлетворительно». Обозначим их соответственно, $П_1$, $П_2$, $П_3$.

Для решения подобного рода задач, в которых случайность фигурирует в непосредственном виде, применяется метод Монте – Карло.

В связи с этим все дальнейшие рассуждения будут алгоритмизированы с целью определения радиуса круга R_j на основе применения данного метода, реализованного в программе Excel.

В действующей практике отчетности отсутствует статистический материал по экономическим факторам **Ф** = ($V_И$, $З_Н$, $D_И$, $B_И$) и справедливо предположить, что их значения распределены по нормальному закону с соответствующими вероятностными характеристиками ($m_{Фi}$, $\sigma_{Фi}$, где $i = 1, \ldots, 4$).

Используя данные характеристики в качестве входных параметров в программе «Анализ данных», с помощью датчика случайных чисел рассчитываем количество чисел объемом $n = 100$ для каждого фактора [1].

Далее по формуле

$$Ф_i = m_{Фi} + R \times \sigma_{Фi}, \quad (10)$$

где $Ф_i$ – *i*-тый экономический фактор ($V_И$, $З_Н$, $D_И$, $B_И$);

$m_{Фi}$, $\sigma_{Фi}$ – математическое ожидание и среднеквадратическое отклонение соответствующего *i*-того фактора;

R – псевдо-случайное число, полученное с помощью датчика случайных чисел;

определяем значения факторов и получаем выборку каждого из них объемом $n = 100$ единиц.

По формулам (3) – (5) рассчитываем значения индикаторов **И** = $(И_В, И_K, И_V)$. Объем выборки каждого из них позволяет рассчитать их вероятностные характеристики ($m_{Иi}$, $\sigma_{Иi}$, где $i = 1, \ldots, 3$).

Так как, радиус R_j число неотрицательное, то его граничные значения R_1, R_2, R_3, соответственно, «низкоинновационные», «среднеинновационные», «высокоинновационные» предприятия определяются из соотношений:

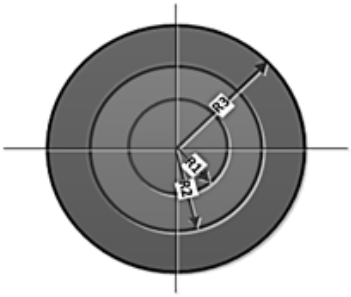
$$П_1 = \int_0^{R_1} f(R_п) dR_п, \quad (11)$$

$$П_2 = \int_{R_1}^{R_2} f(R_п) dR_п, \quad (12)$$

$$\Pi_3 = \int_{R_2}^{R_3} f(R_п) dR_п, \quad (13)$$

где *f(Rп)* – плотность вероятностей фактического значения индикатора конкретного предприятия.

Правило классификации формулируется и представляется в виде схемы на рис. 7.



если значение индикатора Rп ≤ R1, то предприятие относится к категории «высокоинновационное» (оценка «отлично»);

если значение индикатора $R_1 \leq R_п \leq R_2$, то предприятие относится к категории «среднеинновационное» (оценка «хорошо»);

- если значение индикатора $R_2 \leq R_п \leq R_3$, то предприятие относится к категории «низкоинновационное» (оценка «удовлетворительно»);

если значение индикатора $R_п \geq R_3$, то предприятие относится к категории «никакое» (оценка «неудовлетворительно»);

Рисунок 7 – Правило классификации предприятий

С учетом принятого допущения о том, что совокупный закон распределения $f(R_п/Пр_i)$ признака классификации R_j конкретного предприятия представляется в виде закона распределения Релея с параметром σ:

$$f(R_п/Пр) = \frac{R_п}{\sigma^2} e^{-\frac{R_п^2}{2\sigma^2}}, \quad (14)$$

и подставив его в выражения (11) – (13), определяем конкретные граничные значения нормативных уровней индикаторов $И_В, И_K, И_V$, для определения степени инновационности предприятия:

$$R_1 = \sigma\sqrt{-2\ln(1-\Pi_1)}, \quad (15)$$

$$R_2 = \sigma\sqrt{-2\ln\left(exp\left(-\frac{R_1^2}{2\sigma^2}\right) - \Pi_2\right)}, \quad (16)$$

$$R_3 = \sigma\sqrt{-2\ln\left(exp\left(-\frac{R_2^2}{2\sigma^2}\right) - \Pi_3\right)}. \quad (17)$$

В качестве вывода определяем, что предлагаемая методика оценки инновационной активности предприятия на основе конкретных значений индикаторов $И_В, И_K, И_V$, и рассчитанных значений их нормативов позволяет с достаточно высокой степенью вероятности определять размер выделенных средств государственной поддержки инновационного развития малого и среднего предпринимательства не только адресно, но и экономически обоснованно для конкретного предприятия.

Использование инновационных управленческих решений в российской практике управления предпринимательскими структурами позволит более эффективно структурировать направления управленческого воздействия, выбирая и используя те методы, формы, приемы, которые являются оптимальными [10].

Актуальность формирования и развития комплексной системы исследования предприятий и рынков определяет новую методологию и инструментарий экономического анализа. В данной области для комплексного динамического анализа взаимосвязей и формирования единой стратегии инновационного развития субъектов малого и среднего предпринимательства региона предполагается использование методик и инструментов обобщенных системно – динамических подходов.

Проблема устойчивости системы при инновационной направленности экономики требует комплексного учета факторов, совершенствование информационных потоков и технологий в целях не только обоснованного, но и оптимизационного принятия решений. Именно поэтому основополагающими принципами реализации всех процедур системного анализа в области принятия решения, на наш взгляд, можно считать:

во-первых, определенность содержания и сущности всех аспектов системного анализа;

во-вторых, определение и ранжирование целей принимаемых управленческих решений и уточнение методик системного анализа;

в-третьих, количественная оценка факторов по степени их влияния на результативность поставленной проблемы.

в-четвертых, определение экономических последствий каждой рассматриваемой альтернативы.

Разработка и внедрение организационно – экономического механизма активизации инновационных изменений во всех сферах организации экономики требуют наличия на всех уровнях иерархии управления новой методологии подбора и нормирования оценочных показателей инновационного развития.

Формирование механизма регулирования финансовых потоков должно обеспечивать достаточность и оптимальность финансовых ресурсов, облегчение доступа малых предприятий к их получению.

Принимая во внимание вступление России в ВТО, тема развития предпринимательства и повышения инвестиционной привлекательности становится особенно актуальной, что требует от институтов государственной власти и бизнеса еще большей ответственности и высокого качества деятельности. Уровень развития предпринимательства должен соответствовать уровню бизнеса в Евросоюзе.

Литература

[1] Вентцель, Е.С. Теория вероятностей: Учебник для вузов. 6-е изд./Е.С. Вентцель — М.: Высшая школа, 1999. – 576 с.

[2] Вешкина, Э. Ю. Управление развитием социально – ориентированной инновационной экономики региона: автор. дис. канд. экон. наук: 08.00.05/Вешкина Элла Юрьевна. – М. 2012. – 21 с.

[3] Гижко, Д.В. Мониторинг и оценка инновационного потенциала региона (на примере ЦФО): автореф. дис…. канд. экон. наук: 08.00.05/ Гижко Дмитрий Владимирович. – М., 2012. – 21 с.

[4] Глушак, Н.В. Теория управления инновациями в сфере высоких технологий: автореф. дис…. канд. экон. наук: 08.00.05/ Глушак Николай Владимирович. – Санкт-Петербург, 2012. – 39 с.

[5] Иванова, Е., Филин, С. Механизмы стимулирования инновационной деятельности малого и среднего бизнеса. / Е. Иванова, С. Филин // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2012. - №4. - с. 51-65.

[6] Леонтьев, В.Е., Баранова, А.Ю. Принципы и инструменты финансирования инноваций в российской федерации: Монография./ В.Е, Леонтьев, А.Ю. Баранова - М.: ИНФРА – М, 2013. – 194 с.

[7] Малый бизнес Челябинской области. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.chelbiznes.ru/. (дата обращения 12.08.2013).

[8] Переверзев, М.П. Лунёва, А.М. Предпринимательство и бизнес: Учебник / Под ред. проф. М.П. Переверзева. — М.: Инфра-М, 2010. – 210 с.

[9] Самильянова, И.Г. Методология и методы развития национальной инновационной системы: автореф. дис….д-ра экон. наук: 08.00.05/Самильянова Индира Гаязовна. – Санкт – Петербург, 2011. – 37 с.

[10] Щепина И. Н. Анализ инновационной деятельности регионов России: многоуровневый подход: автор. дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ Щепина Ирина Наумовна. – М. 2012. – 21 с.

[11] Якушев А.А. Принятие управленческих решений на основе системного подхода и математического моделирования Электронный журнал. «Современные проблемы науки и образования» 2012. – № 6; URL: www.science-education.ru/106-7936 (дата обращения: 02.10. 2013).

[12] Якушев А.А. Эффективное управление предпринимательством с использованием системного подхода // АПК: Регионы России – 2012. - № 11.

ESSENCE, PRINCIPLES, MAIN TYPES AND FACTORS TO LABOR MIGRATION ON MODERN STAGE

Shamuratova N.B.[1], Bermukhambetova B.B.[2], Tastanbekova K.N. ©

[1] Candidate of economic sciences, senior researcher of affiliate «The Institute of Economy»;
[2] S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University

Abstract

Main types and factors of labor migration at the present stage of development of migration system are considered in the article. The types of migration and its development at various stages of time are discussed.

Keywords: labor migration, migrant, international migration, labor.

Аннотация

В статье рассматривается основные виды и факторы трудовой миграции на современном этапе развития миграциооной системы. Повествуются так же виды миграции и ее развитие на различных этапах времени.

Ключевые слова: трудовая миграция, мигрант, международная миграция, труд.

Проблема трудовой миграции всегда была актуальной, а для нашей страны за последние годы стала еще актуальнее. У многих есть возможность беспрепятственного въезда на территорию иностранных государств. По большей части люди выезжают на территорию другой страны в попытках найти временную или более высокооплачиваемую работу.

Усиливающееся мировое разделение труда способствует тому, что миграционные потоки постоянно направляются из одной страны в другую, и влекут за собой как проблемы, так и выгоды для стран, участвующих в миграционном процессе.

За последние десятилетия происходит интенсификация процессов миграции, выражающаяся как в количественных показателях, так и в качественных: изменяются формы и направления передвижения трудовых потоков. Теперь это явление достигло таких размеров, что государства и международные организации, ранее не испытывавшие проблем с миграцией, вынуждены объединять усилия для разрешения возникающих проблем, связанных с миграцией.

Миллионы людей покинули родные места и устремились в другие страны в поисках материального достатка и избавления от неравенства. В отличие от развитых стран, переживших миграционный бум и не связанных с постоянной иммиграцией, Россия столкнулась с интенсивными миграционными потоками в условиях, когда ее экономическая база оказалась в кризисном состоянии. Приобретая в последние годы ярко выраженный этносоциальный и этнополитический характер, миграция вносит коррективы в жизнь местных социумов, влияет на проводимую суверенными государствами политику, а главное - изменяет личностные характеристики тех, кто вынужден перемещаться на другие территории в поисках спокойной жизни и лучшего будущего.

В научной литературе не утвердилось единого определения понятия международной миграции. Широкое распространение получило определение, предложенное В.А. Ионцевым, в рамках которого международная миграция описывается на основе включения всех видов перемещений через государственные границы, в том числе, туристические поездки и поездки приграничных рабочих (которые, например, ООН исключает из понятия миграции). И.В. Ивахнюк предлагает ограничиться общим определением понятия международный мигрант, не раскрывая ни факторов, ни продолжительности отъезда. Международный мигрант – это лицо, совершающее межгосударственное территориальное передвижение (международную миграцию) с целью смены места жительства и работы, навсегда или на определенный срок (от 1 дня до нескольких лет). С учетом этого определение понятия международной трудовой миграции можно сформулировать,

© Shamuratova N.B., Bermukhambetova B.B., Tastanbekova K.N., 2014

исходя из основополагающего признака – найма мигранта на работу. Международная трудовая миграция - это миграция, связанная с пересечением мигрантом государственной границы с целью его устройства на работу и получения дохода на основе найма в стране въезда на определенный срок (от 1 дня до нескольких лет).

Сложность процессов миграции населения, причин, мотивов и их последствий способствовали появлению большого количества теорий. В данной работе предпринята попытка обобщения основных теорий международной трудовой миграции:

- В неоклассической теории международная миграция объясняется экономическим неравновесием и неравенством между странами, в частности, в уровнях зарплаты, что обусловливает движение рабочей силы. Экономический рост и усиление эмиграции в странах выезда постепенно уменьшают разрыв в уровнях заработной платы и стимулы для миграции.
- Теория человеческого капитала основывается на том, что миграция может быть способом инвестиций в «человеческий капитал», при этом помимо экономических (денежных) выгод и издержек миграции, принимаются во внимание также психологические издержки, а также влияние таких нематериальных факторов как климат, доступ к культуре и общественным благам более высокого уровня и т.д., которые обычно остаются вне поля зрения неоклассической экономических теорий миграции.
- Новая экономическая теория миграции стремится осуществить синтез микро- и макроподходов. Она исходит из того, что решения о миграции принимаются не отдельными индивидуумами, а коллективно членами домохозяйств или семьей. Целью выезда за границу является максимизация ожидаемого дохода, связанного с денежными переводами мигрантов, и минимизация рисков, связанных с недостаточным развитием в своей стране рынков труда, страхования и кредитов.
- В теории общественного капитала обращается внимание на наличие в странах въезда относительно большого числа ранее приехавших мигрантов, которые уже создали определенные схемы внедрения в общество принимающих стран, в местный рынок труда. «Общественным капиталом» мигрантов могут являться также различные государственные, общественные и коммерческие институты, выступающие посредниками между странами, где есть спрос на иностранную рабочую силу, и странами, где наблюдается ее избыток. Все это облегчает для потенциальных мигрантов как принятие решения о миграции, так и обустройство в стране назначения.
- Теория экономики семейной миграции объясняет причины и направления миграции с точки зрения семьи. Оптимальная стратегия семейной пары зависит от степени корреляции преимуществ, которые видят от миграции муж и жена. Эта теория стремиться соединить в себе экономический, социальный, психологический подходы.
- Теория сегментированного (двойного) рынка труда интерпретирует международную трудовую миграцию как результат действия структурных факторов. Если рабочие места в первичном секторе обеспечивают стабильную работу и высокую оплату труда для национальной рабочей силы, то вторичный сектор предлагает низкую оплату, отсутствие стабильности и скромные возможности профессионального роста.
- В теории мирового рынка труда указывается на то, что мировой рынок труда, не имея четко обозначенных территориальных (географических) границ, формируется и функционирует в результате экспорта и импорта рабочей силы. При этом международная миграция трудовых ресурсов определяется не только спросом и предложением рабочей силы в тех или иных регионах /странах мира и различиями в уровнях заработной платы, но и мировой динамикой в политических и других процессах.
- Теория мировых систем (мирового хозяйства) исходит из того, что миграция чаще возникает между бывшими колониальными державами и их колониями. Этому способствуют культурные, исторические, языковые, административные и т.п. связи между ними. Процесс миграции увязывается с развитием мировой транспортной сети, средств связи.
- В теории нового международного экономического порядка указывается на важность разработки «механизма более полной и справедливой компенсации» развивающимся странам со стороны развитых стран за использование иностранной рабочей силы, в первую очередь, высококвалифицированной.

- Согласно теории «процветания» или «технологического развития» миграция несет в себе существенный положительный импульс для экономического и демографического развития принимающей страны. Как иммигранты, так и временные трудовые мигранты далеко перекрывают стоимость социальных услуг, которыми они пользуются, ценностью того, что они сами производят, потребляют и выплачивают в виде налогов.
- В теории «притяжения-выталкивания» миграция интерпретируется как функция относительной привлекательности стран въезда и выезда, а наличие препятствий, возрастающих с увеличение расстояния между этими странами, рассматривается как ограничение миграции.
- В теории миграционных сетей указывается на то, что «мигранты-первопроходцы» облегчают процесс миграции, в результате по прохождении некого критического порога социальная миграционная структура автономно поддерживает миграционный процесс. В теории кумулятивной причинности отмечается, что с течением времени миграционные потоки приобретают сильную внутреннюю инерцию, что позволяет им сопротивляться манипуляциям иммиграционной политики.
- Теория миграционных систем стремится объединить различные концепции международной миграции и исходит из того, что миграционные потоки между странами выезда и странами въезда детерминированы различными факторами; формирование устойчивых миграционных потоков создает некое единое пространство (миграционную систему).

Наиболее активная теоретическая разработка проблем международной миграции началась с конца 60-х годов в рамках моделей экономического роста. Их основная идея заключается в том, что международное перемещение рабочей силы, как одного из факторов производства, оказывает влияние на темпы экономического роста, ее причиной являются межстрановые различия в уровне оплаты труда. Сторонники неоклассического подхода, в соответствии с которым каждый человек получает и потребляет предельный продукт своего труда, считают, что эмиграция приводит к росту благосостояния принимающей страны, причем экономическое развитие государства, из которого происходит эмиграция, остается прежним или, во всяком случае, не ухудшается.

Неокейнсианцы признавали возможность ухудшения в результате миграции экономического положения страны, экспортирующей рабочую силу, особенно если эмигрируют высококвалифицированные работники. В этой связи широко обсуждалась идея введения налога на «утечку мозгов», доходы от которого предлагалось передавать в распоряжение ООН и использовать на нужды развития. В последние годы акцент в анализе миграции сместился на исследование аккумуляции человеческого капитала как эндогенного фактора экономического роста стран. Исходя из того, что накопленный человеческий потенциал является важнейшей предпосылкой экономического развития, в рамках этой группы моделей международная миграция является одним из объяснений различий в темпах экономического роста между странами.

Миграция рабочей силы - это перемещение трудоспособного населения, вызванное причинами экономического характера. В зависимости от того, пересекаются ли при этом границы страны, различают миграцию внутреннюю и внешнюю. Внутренняя миграция приводит к перемещению трудовых ресурсов между регионами страны или между городом и селом, но численность населения страны при этом не меняется. Внешняя миграция влияет на численность населения страны, увеличивая ее на количество людей, которые переселились в данную страну (иммигранты), и, уменьшая на количество людей, которые выехали за пределы данной страны (эмигранты).

Можно выделить два основных вида международной миграции рабочей силы:

1. Международная переселенческая миграция;
2. Международная трудовая миграция.

Исторически первоначально преобладала переселенческая миграция населения, т.е. такая миграция, в результате которой сформировалась значительная часть населения США, Канады, Австралии и некоторых других стран. Она предполагала перемещение мигрантов через границы государств и перемену места жительства навсегда.

Международная трудовая миграция - это перемещение трудоспособного населения между государствами под влиянием сугубо экономических причин, то есть в поисках заработка.

В отличие от переселенческой миграции, она предполагает сохранение постоянной связи мигранта со своей родиной.

На практике отделить эти виды миграции друг от друга достаточно сложно. Определение термина "трудящийся-мигрант" содержится в конвенциях Международной организации труда N 97 и N 143 и гласит, что "трудящийся-мигрант" это лицо, которое мигрирует или мигрировало из одной страны в другую с целью получить работу. Данное определение включает в себя также любое лицо, законно въехавшее в страну в качестве трудящегося-мигранта. Однако оно не включает в себя пограничных и сезонных рабочих, лиц свободных профессий и некоторые другие категории. В силу такой противоречивости статистические показатели, характеризующие миграцию рабочей силы, несколько преуменьшены и не дают полного представления о масштабах этого явления в мировом хозяйстве. Но имеющаяся статистика показывает, насколько важную роль играют мигранты как в экономике тех стран, куда они приезжают (страны-реципиенты), так и в экономике своих родных стран, которые они временно покидают (страны-доноры).В Казахстане разрабатывается Государственная программа развития системы управления миграцией. Впервые в этом документе наряду с термином «этнические казахи» используется понятие «соотечественники, проживающие за рубежом». В это понятие включены наши сограждане, независимо от национальной принадлежности, когда-то покинувшие Казахстан или проживающие за его границами и намеревающиеся вернуться в страну. Считаем, что репатриантов правильнее называть «этнические соотечественники», поскольку понятие «оралман» применимо лишь для тех, кто ранее был вынужден уехать из страны под влиянием различных обстоятельств. Для тех же, кто родился за рубежом и возвращается на свою историческую родину, данное определение некорректно.

Причины международной трудовой миграции имеют, в основном, экономический характер. К ним относятся следующие:

1. Различия в уровне экономического развития отдельных стран.
2. Наличие национальных различий в размерах заработной платы.
3. Существование органической безработицы в развивающихся странах (в последнее время это явление распространено и в постсоциалистических странах).
4. Международное движение капитала и функционирование международных корпораций.

Наибольшую долю участников международной трудовой миграции составляют представители рабочих специальностей, но в ней принимают участие и служащие.

Одним из мотивов участия в международной трудовой миграции могут быть поиски любой работы, чтобы только "не умереть с голода". Такая причина наиболее характерна для миграции малоквалифицированной рабочей силы из стран с низким уровнем экономического развития и высоким уровнем безработицы. Она имеет место в основном из азиатских и африканских стран в страны Западной Европы, из латиноамериканских стран в США и Канаду, из Южной и Восточной Европы в более развитые страны Западной Европы.

Но, наряду с этим, существует и миграция в поисках более высокой заработной платы, более комфортабельных условий труда и жизни. Эти обстоятельства также связаны с неравномерным экономическим развитием стран. Такой вид миграции связан, прежде всего, с миграцией квалифицированных специалистов, ученых.

Рассматривая мировое хозяйство в целом можно выделить следующие основные потоки трудовой миграции:

1. Из развивающихся стран в развитые;
2. Между развитыми странами.
3. Между развивающимися странами.
4. Из постсоциалистических стран в развитые страны.
5. Миграция научных работников и квалифицированных специалистов из развитых стран в развивающиеся.

Наибольшую роль в развитии мировой экономики международная трудовая миграция начала играть после Второй мировой войны. В настоящее время в общем объеме современной международной миграции преобладает трудовая миграция. Согласно оценкам специалистов, в начале 90-х годов за пределами своих государств проживало около 25 млн. временных мигрантов, а с учетом членов семей, сезонных и приграничных работников общее число трудовых мигрантов составляло порядка 100 млн. человек.

Наиболее приемлемыми количественными показателями межстранового перемещения трудовых ресурсов являются показатели, фиксируемые в платежном балансе. Нерезидентом в

этом случае считается частное лицо, находящееся в стране менее года. Если человек пребывает в стране более года, то в целях статистического учета он переклассифицируется в резиденты. В статистике платежного баланса показатели, связанные с миграцией рабочей силы, являются частью баланса текущих операций и классифицируются по трем статьям:

Трудовой доход, выплаты занятым – зарплаты и прочие выплаты наличными или натурой, полученные частными лицами-нерезидентами за работу, выполненную для резидентов и оплаченную ими. В эту категорию включаются также и все выплаты резидентов в пенсионные, страховые и иные фонды, связанные с наймом на работу нерезидента. К кругу частных лиц-нерезидентов относятся все иностранные работники, находящиеся в данной стране менее года, в том числе сезонные рабочие, рабочие из приграничных стран, приезжающие в данную страну на временные заработки, а также местный персонал иностранных посольств.

Перемещения мигрантов – оценочный денежный эквивалент стоимости имущества мигрантов, которое они перевозят с собой, перемещаясь в другую страну. При этом вывоз имущества эмигрантов в натуре показывается как экспорт товаров из страны, а его оценочный денежный эквивалент (как бы оплата за этот экспорт) – по данной статье.

Переводы работников – пересылка денег и товаров мигрантов своим родственникам, оставшимся на родине. В случае пересылки товаров учитывается их оценочная стоимость.

Принципиальная разница между статьей «трудовые доходы» и статьями «перемещения мигрантов» и «переводы работников» заключается в том, что в статье «трудовые доходы» учитываются доходы нерезидентов, т. е. временно находящихся в данной стране. В то же время в статьях «перемещение мигрантов» и «переводы работников» показываются доходы и расходы резидентов, т. е. мигрантов, которые уехали с родины и остались за рубежом, по крайней мере, сроком более чем на год. Эти две статьи объединяются в рамках текущих операций в группу частных неоплаченных переводов.

Частные неоплаченные переводы – это оценочный денежный эквивалент имуществ, перемещаемого мигрантами в момент их отъезда за границу и последующих посылок товаров на родину. Включает статьи «перемещение мигрантов» и «переводы работников».

Различают внутреннюю миграцию рабочей силы, происходящую между регионами одного государства, и внешнюю миграцию, затрагивающую несколько стран. Наука международной экономики занимается внешней миграцией рабочей силы и ее экономическими причинами. Основные понятия, используемые при изучении проблем международной миграции, следующие:

- Миграция рабочей силы – переселение трудоспособного населения из одних государств в другие сроком более чем на год, вызванное причинами экономического и иного характера.
- Иммиграция – въезд трудоспособного населения в данную страну из-за ее пределов.
- Эмиграция – выезд трудоспособного населения из данной страны за ее пределы.
- Миграционное сальдо – разность иммиграции из страны и эмиграции в страну.
- «Утечка мозгов» - международная миграция высококвалифицированных кадров.
- Реэмиграция – возвращение эмигрантов на родину на постоянное место жительства.

В зависимости от времени пребывания на территории другой страны (другого региона одной страны) выделяют постоянную, временную и маятниковую миграцию.

Постоянная (долгосрочная) миграция характеризуется численностью прибывших или выбывших на постоянное место жительства. При этом в некоторых странах иностранец начинает считаться иммигрантом (эмигрантом) если он присутствует (или отсутствует) в стране в течение определенного периода времени.

Временная (краткосрочная) миграция представляет собой въезд или выезд, связанный с текущими потребностями без смены гражданства и постоянного места жительства. Однако во многих странах из числа временных мигрантов исключают число сезонных работников (иногда довольно значительное).

Маятниковая миграция является особым видом миграции в зависимости от времени и представляет собой передвижения работающих к месту работы из одного региона в другой и обратно к месту своего жительства в случае, если срок отсутствия лица на постоянном месте составил менее одной недели.

Основные виды миграции населения включают миграцию контингентную (политическую), эмиграцию, трудовую (иммиграцию), вынужденную, этническую, религиозную, а также миграцию военнослужащих.

При этом контингентной миграцией является организованная форма перемещения рабочей силы (как правило, из одного государства в другое), производимая с помощью органов государственного управления из расчета возможной численности трудовых ресурсов определенных профессий и на строго определенный срок, в зависимости от нужд страны в приеме мигрантов. Внутриреспубликанская миграция - миграционный обмен населением в пределах РК.

Международная трудовая миграция является важнейшей составляющей международной миграции населения и характеризуется такими чертами, как добровольность, временность/возвратность и экономическая мотивация. Трудовым мигрантом является человек, которые перемещается в другую страну с целью найма на работу к иностранному физическому или юридическому лицу. МОТ выделяет несколько категорий мигрантов:

1) сезонные рабочие-мигранты – люди, работающие в государстве, не являющемся их собственным государством, в течение некоторой части года, потому что работа, которую они выполняют, зависит от сезонных условий;

2) трудящиеся мигранты, связанные с реализацией проекта - трудящиеся мигранты, допущенные в государство трудоустройства на определенный период для работы исключительно по определенному проекту;

3) трудящиеся мигранты, работающие по контракту, который устанавливает ограничения по сроку занятости и по типу работы, выполняемой мигрантом;

4) временные трудящиеся мигранты – люди, допущенные в страну, не являющуюся их собственной страной, для выполнения в течение ограниченного срока определенной профессиональной деятельности. Они могут менять работодателей и возобновлять разрешение на работу без необходимости выезда из страны трудоустройства;

5) обосновавшиеся трудящиеся мигранты- трудящиеся мигранты, которым после пребывания в стране трудоустройства в течение нескольких лет предоставляется разрешение на проживание (вид на жительство) в этой стране с неопределенным сроком и разрешение на работу без особых ограничений. Обосновавшимся трудящимся мигрантам не требуется выезжать из страны трудоустройства, когда у них нет работы и им обычно предоставляется право воссоединения с членами семьи при выполнении некоторых условий;

6) высококвалифицированные трудящиеся мигранты - трудящиеся мигранты, которым, благодаря их квалификации, предоставляется режим благоприятствования при допуске в страну, не являющуюся их собственной страной, и на них распространяется меньше ограничений, касающихся сроков пребывания, перемены места работы и воссоединения семьи.

Трудящийся мигрант может оказаться наемным работником как на законном основании, так и на незаконном. В связи с этим, при анализе международной трудовой миграции важно учитывать наличие большой группы лиц, которые формально переместились в другую страну не с целью найма на работу и не являются трудящимися мигрантами, но могут стать наемными работниками в стране пребывания. К ним относятся – иностранные стажеры, туристы, иностранные студенты и беженцы. Сложность анализа международной миграции в значительной степени состоит в высокой эластичности составляющих ее видов и форм. Мигранты могут менять свой статус в связи с меняющимися условиями жизни мигрантов, социально-экономическими и политическими изменениями в странах въезда и выезда и т.д.

Литература

[1] Назарбаев Н.А. Казахстан - 2030. Послание Президента страны народу Казахстана. - Алматы: Билим, 1997. - 171 с.

[2] Указ Президента Республики Казахстан «Концепциямиграционной политики Республики Казахстан на 2007 – 2015 годы» от 28 августа 2007 года № 399

[3] Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении отраслевой программы миграционной политики Республики Казахстан на 2001 - 2010 годы» от 29 октября 2001 года N 1371

[4] Юдина Т.Н. Социология миграции. – М.: Академический Проект, 2006. – С.209.

[5] Ионцев В.А. Международная миграция населения и демографическое развитие России/ Международная миграция населения: Россия и современный мир. 2000.Вып.5.

[6] «Хартия основных социальных прав рабочих ЕЭС». 9 декабря 1989г.

[7] Закон РК «Об иммиграци». www.zakon.kz.

DEFINITION OF ADDITIONAL RANGE OF INVESTMENTS INTO LEADING BRANCHES OF ECONOMY- POINTS OF ECONOMIC GROWTH

Skotarenko O.V. ©

Murmansk State Technical University

Russia

Abstract

The research presents preliminary conclusions about irrationality and inefficiency of functioning of some branches of economics as they exist without serious modernization, rearmament, technology renewal and basic funds and formation of the strategy of their maintenance and stabilization on the basis of the formed multifactorial correlative-regression models, which show dependence of extent of increase of gross regional product per capita from branches activity extent – points of economic growth with maximum rate of increase.

Keywords: gross regional product, points of economic growth, investments.

Аннотация

В данном исследовании сделаны предварительные выводы о нерациональности и неэффективности функционирования некоторых отраслей экономики в том виде, в котором они существуют без значительной модернизации, перевооружения, обновления технологий и основных фондов и формирования стратегии их сохранения и стабилизации на основе сформированных многофакторных корреляционно-регрессионных моделей, показывающих зависимость объемов прироста валового регионального продукта на душу населения от объемов деятельности отраслей - точек экономического роста с максимальными темпами прироста.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, точки экономического роста, инвестиционные вложения.

С целью определения зависимости объемов ВРП на душу населения от объемов деятельности отраслей экономики по результатам вычислений необходимо составить уравнения множественной регрессии вида [1,2]:

$$Y = f\,(X1, X2 \ldots X25), \qquad (1)$$

где Y – результативный показатель (ВРП на душу населения в регионе);
X1, X2 … X25 – влияющие факторы (точки экономического роста с максимальными темпами прироста), где i є [1;25].

Полученные в результате проведенных расчетов частные коэффициенты эластичности показали, на сколько процентов от значения своей средней величины изменится валовой региональный продукт на душу населения при изменении факторного показателя на 1 % от своей средней величины при фиксированном воздействии на ВРП всех остальных факторов, включенных в уравнение регрессии. Их совокупное значение представлено в табл. 1.

© Skotarenko O.V., 2014

Таблица 1

Частные коэффициенты эластичности факторных показателей, влияющих на динамику ВРП на душу населения в регионах РФ

Регионы	Количество факторных показателей		Аддитивное значение частных коэффициентов эластичности, %		Совокупная величина частных коэф-фициентов эластичности	
	Положи-тельных	Отрица-тельных	Положи-тельное	Отрица-тельное	%	Ранг
Центральный	3	1	2,39	0,77	1,62	4
Северо-Западный	3	1	3,10	0,37	2,73	2
Южный (включая Северо-Кавказский)	1	0	1,39	0	1,39	5
Приволжский	2	1	1,12	0,01	1,11	6
Уральский	7	2	6,03	4,02	2,01	3
Сибирский	1	1	0,85	3,74	-2,89	1
Дальневосточный	1	1	0,11	1,2	-1,09	7

Данные табл. 1 подтверждают нерациональность и неэффективность функционирования некоторых отраслей экономики в регионах. Так, в Центральном регионе – это производство трикотажных изделий, в Северо-Западном - это производство легковых автомобилей, являющихся основным потребителем ресурсов, в Приволжском – производство сельскохозяйственной продукции, в Уральском – производство товаров по добыче полезных ископаемых и выплавка стали, в Сибирском – содержание посевных площадей всех сельскохозяйственных культур, в Дальневосточном – добыча (производство) рыбы [2].

Требуемые дополнительные объемы инвестиционных вложений в лидирующие отрасли экономики – точки экономического роста, приносящие положительный эффект приращения ВРП на душу населения, по нашему мнению, следует определять на основе сформированных однофакторных корреляционно-регрессионных моделей, показывающих зависимость объема инвестиционных вложений на душу населения от объемов деятельности отраслей экономики - точек экономического роста с максимальными темпами прироста.

В качестве результативных в однофакторных корреляционно-регрессионных моделях использовались 25 исследуемых показателей, а в качестве факторного – объем инвестиций на душу населения, в каждом регионе. Следовательно, этот вид моделей позволяет выявить зависимость объемов деятельности отраслей экономики от объемов инвестиционных вложений на душу населения, вкладываемых в их развитие в соответствующих регионах.

Уравнения регрессии для всех регионов можно представить в следующем виде [1,2]:

$$R = q\ (Ii), \qquad (2)$$

где R – результативный показатель (точки экономического роста);

Ii – значение i-го фактора (объем инвестиционных вложений на душу населения в регионе), где i є [1;25].

Коэффициенты эластичности, полученные в результате построения однофакторных корреляционно-регрессионных моделей позволили выявить два типа регионов по признаку «знак среднего коэффициента эластичности».

Так, в первый тип регионов, в которых все точки экономического роста обладают положительным знаком средних коэффициентов эластичности, вошел только один Южный. Ко второму типу регионов, в которых находятся отрасли как с положительным, так и отрицательным значением коэффициента эластичности, относятся все остальные регионы – Центральный, Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный.

Окончательные выводы о целесообразности увеличения инвестиционных вложений в выявленные точки экономического роста позволяет сделать результат, полученный в такой последовательности расчетов [1,2]:

$$\Delta I\ (1\ \%) \rightarrow Эi \times Эврп\ (i) \rightarrow \Delta ВРП\ (\%), \qquad (3)$$

где Δ I (1 %) – прирост инвестиций на 1 %;

Эi – средний коэффициент эластичности i-ой точки экономического роста, где i ϵ [1;25];

Эврп(i) – средний коэффициент эластичности ВРП в результате влияния i-ой точки экономического роста;

ΔВРП – прирост валового регионального продукта, %;

«→» – влечет за собой.

Такая последовательность обоснована, на наш взгляд, тем, что однофакторные модели выявили проценты приращения объемов производства отраслей при увеличении инвестиций на 1 %, а многофакторные модели получили проценты увеличения ВРП на душу населения при приросте объемов производства отрасли на 1 %. (табл. 2).

Таблица 2

Расчет влияния однопроцентного прироста инвестиционных вложений на изменение валового регионального продукта на душу населения, %

Номер и название показателей-факторов	Алгоритм расчета: Δ I (1 %) → ЭI x Эврп(i) →ΔВРП	Ранг	
		Частный	Общий
Центральный федеральный округ			
11 - Производство обуви	1 % I → 0,63 x 1,35 → 0,85	1	3
07 - Производство мяса	1 % I → 0,48 x 0,65 → 0,31	2	6
09 - Производство тканей	1 % I → 0,06 x 0,39 → 0,02	3	16
10 - Производство трикотажных изделий	1 % I → 0,31 x (-0,77) → (-0,24)	4	20
Северо-Западный федеральный округ			
02 - Обрабатывающие производства	1 % I → 0,80 x 1,67 → 1,34	1	1
12 - Производство лесоматериалов	1 % I → 0,11 x 1,31 → 0,14	2	10
08 - Производство цельномолочной продукции	1 % I → 0,20 x 0,12 → 0,02	3	16
17 - Производство автомобилей	1 % I → 1,65 x (-0,37) → (-0,61)	4	23
Южный федеральный округ (включая Северо-Кавказский)			
23 - Оборот розничной торговли	1 % I → 0,95 x 1,39 → 1,32	1	2
Приволжский федеральный округ			
22 - Ввод в действие жилых домов	1 % I → 1,02 x 0,72 → 0,73	1	4
13 - Производство минеральных и химических удобрений	1 % I → 0,21 x 0,4 → 0,08	2	12
19 - Продукция сельского хозяйства	1 % I → 0,69 x (-0,01) → (-0,01)	3	18
Уральский федеральный округ			
24 - Число передовых технологий	1 % I → 0,67 x 0,61 → 0,41	1	5
16 - Производство черных металлов	1 % I → 0,13 x 1,74 → 0,23	2	8
05 - Добыча нефти	1 % I → 0,14 x 0,78 → 0,11	3	11
03 - Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 % I → 0,91 x 0,08 → 0,07	4	13

Окончание таблицы 2

Номер и название показателей-факторов	Алгоритм расчета: Δ I (1 %) → ЭI x Эврп(i) →ΔВРП	Ранг	
		Частный	Частный
14 - Производство железобетонных конструкций	1 % I → 0,08 x 0,83 → 0,06	5	14
06 - Добыча природного газа	1 % I → 0,05 x 0,6 → 0,03	6	15
18 - Производство электроэнергии	1 % I → 0,00000006 x 1,39 → 0,00000008	7	17
01 - Добыча полезных ископаемых	1 % I → 0,42 x (-0,28) → (-0,12)	8	19
15 - Выплавка стали	1 % I → 0,08 x (-3,74) → (-0,30)	9	21
Сибирский федеральный округ			
04 - Добыча угля	1 % I → 0,26 x 0,85 → 0,22	1	9
20 - Посевные площади всех сельскохозяйственных культур	1 % I → (-0,03) x |-9,95| → (-0,30)	2	21
Дальневосточный федеральный округ			
25 - Объем инновационных товаров, работ, услуг	1 % I → 2,27 x 0,11 → 0,25	1	7
21 - Добыча (производство) рыбы	1 % I → (-0,24) x |-1,2| → (-0,29)	2	22

По величине положительного эффекта, который больше или меньше единицы (табл. 3) целесообразно выделить три типа отраслей – точек экономического роста.

На основе сформированных однофакторных корреляционно-регрессионных моделей были определены требуемые дополнительные объемы инвестиционных вложений в лидирующие отрасли экономики – точки экономического роста, приносящие положительный эффект приращения ВРП на душу населения, результаты расчетов представлены в табл. 4, которые показывают, что для повышения уровня социально-экономического развития Дальневосточного региона до эталонного, необходимо вложить дополнительных инвестиций на сумму 339079 руб. на душу населения – это максимальная величина, минимальная величина требуется для Южного региона, равная 6160 руб./чел., что в 55 раз меньше, чем для Дальневосточного региона.

Таблица 3

Виды эффектов приращения ВРП от однопроцентных инвестиционных вложений в отрасли – точки экономического роста

Эффект от 1 % вложения в инвестиции в отрасли – точки экономического роста		
1 тип отраслей с положительным эффектом (> 1)	2 тип отраслей с положительным эффектом (< 1)	3 тип отраслей с отрицательным эффектом (< 0)
Центральный регион		
	- Производство мяса - Производство тканей - Производство обуви	- Производство трикотажных изделий
Северо-Западный регион		
- Обрабатывающие производства	- Производство цельномолочной продукции - Производство лесоматериалов	- Производство легковых автомобилей
Южный регион (включая Северо-Кавказский)		
- Оборот розничной торговли	-	-

Окончание таблицы 3

Эффект от 1 % вложения в инвестиции в отрасли – точки экономического роста		
1 тип отраслей с положительным эффектом (> 1)	2 тип отраслей с положительным эффектом (< 1)	3 тип отраслей с отрицательным эффектом (< 0)
Приволжский регион		
	- Ввод в действие жилых домов - Производство минеральных и химических удобрений	- Производство продукции сельского хозяйства
Уральский регион		
	- Добыча природного газа - Производство электроэнергии - Производство черных металлов - Добыча нефти - Внедрение передовых технологий - Изготовление товаров по производству и распределению электроэнергии, газа и воды - Производство железобетонных конструкций	- Выплавка стали - Производство товаров по добыче полезных ископаемых
Сибирский регион		
-	- Добыча угля	- Посевные площади всех сельскохозяйственных культур
Дальневосточный регион		
-	- Производство инновационных товаров, работ, услуг	- Добыча (производство) рыбы

В развитие отраслей экономики в Сибирском регионе необходим в 2 раза больший объем дополнительных инвестиций, чем в Дальневосточном, составляющий 167051 руб./чел. Несколько меньшая величина, равная 57287 руб./чел. требуется в Приволжском регионе.

Для Уральского и Северо-Западного регионов требуется величина дополнительных инвестиций 15613 и 28571 руб./чел. соответственно [2].

Таким образом, уровень социально-экономического развития регионов, определяемый, в первую очередь, размерами ВРП на душу населения, будет зависеть от стратегических программ и планов привлечения инвестиций в лидирующие отрасли в каждом регионе.

Полученные в результате приращения ВРП доходы в каждом регионе следует направить в социальные сферы, находящиеся в худшем состояния. Так, первоочередные целевые программы социально-экономического развития в регионах должны быть сформированы на основе полученной оценки существующего уровня социально-экономического развития регионов РФ и направлены на ее повышение в кратко-, средне- и долгосрочной перспективах.

Например, в Северо-Западном и Уральском регионах – это строительство дошкольных и дневных общеобразовательных учреждений, кроме того, в Уральском регионе – это привлечение врачей в медицинскую сферу, в Южном и Приволжском - это строительство врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений. Дальневосточный регион больше остальных нуждается в увеличении выпуска квалифицированных рабочих и специалистов со средним профессиональным образованием. Поскольку в Сибирском регионе все социальные сферы находятся примерно в одинаковом состоянии - на среднем уровне развития, то дополнительные инвестиционные вложения можно направлять на развитие любой из этих сфер [2].

Таблица 4

Расчет дополнительных объемов инвестиционных вложений в отрасли с положительным эффектом приращения валового регионального продукта

Регионы РФ	ВРП с учетом покупательной способности, руб./чел.	Абсолютное отклонение ВРП в регионе от эталонного значения ВРП, руб./чел.	Относительное отклонение в ВРП, %	Сумма коэффициентов эластичности с положительным эффектом, %	Объем инвестиций		
					Существующих, руб./ чел.	Дополнительных	
						%	руб. / чел.
Центральный	388192	0	0,00	1,18	61249	-	-
Северо-Западный	265027	123165	46,47	1,50	92219	30,98	28571
Южный	340981	47211	13,85	1,32	58728	10,49	6160
Приволжский	213202	174990	82,08	0,81	56535	101,33	57287
Уральский	355400	32792	9,23	0,91	153985	1014	15613
Сибирский	245261	142931	58,28	0,22	63063	264,90	167051
Дальневосточный	254740	133452	52,39	0,25	161813	209,55	339079

Следовательно, требуемый дополнительный объем инвестиционных вложений в лидирующие отрасли экономики – точки экономического роста, приносящие положительный эффект приращения ВРП на душу населения, необходимо определять на основе сформированных однофакторных корреляционно-регрессионных моделей, показывающих зависимость объемов деятельности отраслей экономики - точек экономического роста с максимальными темпами прироста от удельного объема инвестиционных вложений, вкладываемых в их развитие в соответствующих регионах.

Литература

[1] Точки экономического роста в регионах России // Микроэкономика. – М. - 2013. - №4. – С.88-93. – 0,4 п.л.
[2] Скотаренко О. В Обоснование стратегий социально-экономического развития регионов РФ на основе формирования квалиметрического подхода / О. В. Скотаренко. – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2013. – 27,5 п.л.

FUNCTIONING OF THE PAYMENT SYSTEMS ON THE EXAMPLE OF TARGET 2 SYSTEM

Soluyanov A.A.[1], Soluyanova A.A.[2] ©

[1] Financial University under the Government of the Russian Federation;
[2] Joint Stock Bank “TRANSCAPITALBANK”
Moscow, Russia

Abstract

The functioning, structure, methods and guidelines of European Target 2 system are defined in this article, which is mainly based on ISO 20022 standard. The above mentioned standard is also adopted by

© Soluyanov A.A., Soluyanova A.A., 2014

the Banking Electronic Speed Payment System (BESP) of Bank of Russia that proves the relevance of the topic connected with the functioning of the payment systems in the Russian Federation.

Keywords: payment systems, Target 2 system, Single Shared Platform, BESP system, ISO 20022 standard, central bank.

Аннотация

В данной статье рассмотрена работа, структура, принципы и подходы к функционированию европейской системы Target 2, которая основывается, в первую очередь, на стандарте ISO 20022. Указанный стандарт и методология применяется и в российской системе электронных срочных платежей Банка России (БЭСП), что подтверждает актуальность рассматриваемого вопроса относительно Российской Федерации.

Ключевые слова: платежные системы, система Target 2, единая техническая платформа, БЭСП, стандарт ISO 20022, центральный банк.

Мировой финансовый кризис 2008 года, всеобщая глобализация мировой экономики, увеличение объемов использования производных финансовых инструментов и расчетов по ним, а также высокий уровень развития информационных технологий, средств связи и передачи данных, обосновывают интерес изучения вопросов, связанных с функционированием международных платежных систем. Особенно остро стоит вопрос выявления и управления рисками в рамках платежных систем, который становится предметом пристального внимания со стороны как просто исследователей и специалистов в данной области, так и со стороны таких институтов, как центральные банки различных стран.

Актуальность данных проблем также усиливается в связи с развитием и внедрением в мировой практике новых документов в области управления рисками. Разработанные Банком международных расчетов Принципы для инфраструктур финансового рынка призваны стандартизировать основные подходы к управлению рисками в международной практике и обеспечить бесперебойное функционирование финансовой системы. Достижение стабильной финансовой ситуации является одной из приоритетных задач особенно в условиях нестабильности и возможного кризиса Еврозоны. Недовольство стран-участников Европейского Союза мерами, применяемыми Германией в отношении слабых экономик стран-участниц для стабилизации финансовой ситуации Европы, неспособность поддержания стабильной финансовой ситуации некоторыми странами может привести к серьезным убыткам для финансового рынка не только Евросоюза, но всего мира, выразившееся в новом мировом финансовом кризисе. В связи с этим вызывают особый интерес процессы и принципы функционирования платежной системы Target 2 – крупнейшей платежной системы Европейского Союза. Так, через систему Target 2 на ежедневной основе проводится порядка 354 185 платежей на сумму €2,477 миллиарда [6].

На примере данной системы можно лучше понять источники рисков платежных систем, оценить возможность применения Принципов, разработанных Банком международных расчетов и выявить основные перспективы развития системы Target 2. Кроме того, функционирование системы Target 2 представляет интерес для изучения в связи с тем, что в Российской Федерации происходит внедрение системы электронных срочных платежей (БЭСП), которая основывается на применении опыта международных платежных систем, адаптированного к российским реалиям.

В системе БЭСП используется методология ISO 20022, ярким примером внедрения которой является европейская платежная система Target 2. В официальной документации Банк России приводит следующую информацию касательно вышеназванного стандарта: «**ISO 20022** – стандарт и методология создания описаний бизнес-процессов, сопровождающихся обменом электронными финансовыми сообщениями, и проектирования схем и форматов этих сообщений. Его можно рассматривать в качестве «финансового эсперанто», универсального языка взаимодействия разных автоматизированных систем участников финансовых и торговых рынков. Принципиальное отличие ISO 20022 от существовавших до этого стандартов и форматов сообщений для проведения электронных расчетов заключается в наличии методологии проектирования технологически нейтральных схем обмена и форматов электронных сообщений, обеспечивающей высокий уровень операционной совместимости между автоматизированными системами, обрабатывающими различные сообщения, спроектированные по методологии ISO 20022» [3].

Сейчас действует система Target 2 нового поколения, отвечающая современным требованиям экономики Еврозоны. Первоначально система Target (Target - Trans-European Automated Real-time Gross settlement Express Transfer System) – начала функционировать с 4 января 1999 года [2] - являлась клиринговой RTGS-системой, предназначенной для осуществления переводов денежных средств в евро и являлась центральным звеном платежной инфраструктуры ЕС.

При создании системы Target были поставлены три основополагающие цели:

→ создание надежного и безопасного механизма для осуществления трансграничных платежей в валюте евро;

→ повышение эффективности осуществления платежей между странами ЕС;

→ оказание содействия ЕЦБ в проведении единой денежно-кредитной политики [9;2].

Главной задачей системы явилось обеспечение движение потоков денежных средств по всей зоне евро при соблюдении следующих условий:

1) минимальная стоимость;
2) высокая безопасность;
3) короткое время проведения операции [7].

В системе Target лежат три главных принципа:

- минималистский подход;
- децентрализация;
- ориентированность на рынок [8].

Рассмотрим эти принципы более подробно.

Минималистский подход - означает использование по максимуму тех систем и инфраструктуры, которые уже существуют и существовали в каждой стране ЕС до создания единой платежной системы с целью более безболезненной унификации и консолидации платежных систем каждой страны-участницы.

Децентрализация связана с необходимостью сохранить существующую банковскую практику в каждой стране. Основная причина децентрализации заключается в том, что расчеты проводятся по счетам, которые каждый из коммерческих банков имеет в своем национальном центральном банке, так как в ЕЦБ у коммерческих банков наличие счетов не предусмотрено.

Ориентированность на рынок подразумевает, что обязательное использование системы Target требуется только для расчетов по операциям, связанным с денежно-кредитной политикой. Остальные же платежи могут проводится как через систему Target, так и через другие платежные системы.

Внедрение системы Target сопровождалось задачей синхронизации национальных клиринговых систем на специальном уровне, который позволял бы помимо проведения денежной политики Европейским Центральным Банком обеспечивать основные требования коммерческих банков к глобальной расчетной сети. Организация функционирования платежной системы Target была проведена таким образом, что стала привлекательнее и гораздо удобнее для участников в сфере осуществления международных расчетов, чем при пользовании стандартными схемами.

В рассматриваемой системе поддерживаются следующие 3 вида платежей:

1. Платежи, связанные с операциями, проводимыми центральными банками в отношении Евросистемы (обязательное условие – Евросистема должна быть хотя бы одной из сторон – получателем или отправителем платежей);
2. Расчетные операции клиринговых систем, по средствам которых осуществляются платежи в евро;
3. Межбанковские и коммерческие платежи в евро.

Из указанных выше платежей первые два обязательно должны проводится только через систему TARGET.

Система Target придерживается трех основных правил:

1) **Рыночный подход** – все участники системы (банки) вправе сами выбирать какой системой пользоваться при проведении платежей, то есть они не обязаны пользоваться только данной системой либо тем более проводить какой-либо специальный объем клиентских или же межбанковских платежей через систему Target.
2) **Безотзывность платежей** - с момента списания денежных средств с корсчета банка, банк-плательщик больше не имеет права отозвать платеж.

3) **Окончательность** расчетов – сразу после поступления (зачисления) средств на счет в банке-получателе операция приобретает статус «завершена», и поступившие средства могут быть одномоментно переведены в пользу окончательного получателя платежа без какого-либо риска.

В состав правовой базы системы входит ряд следующих документов:

- руководство ЕЦБ о системе Target;
- соглашение о Target между ЕЦБ и национальными центральными банками (НЦБ) стран-членов ЕС ("The TARGET Agreement");
- национальные правовые и регулирующие документы, касающиеся функционирования систем RTGS.

Система Target представляет собой децентрализованную структуру, состоящую из 16 национальных RTGS-систем, а также из платежного механизма ЕЦБ, которые взаимодействуют друг с другом для обеспечения проведения внутренних платежей в евро [8;5].

Система Target, как отмечалось ранее, относится к RTGS системам. Каждая такая система европейской страны согласно данным, приведенным на официальном сайте [4], состоит из информационной системы, обеспечивающей безотзывность платежей и окончательность расчетов участников, и комплекса телекоммуникационных средств, посредством которых операции проводятся в режиме реального времени.

Рассматриваемая в данной работе платежная система представляет собой набор программных модулей для осуществления клиринга между национальными центральными банками, а также телекоммуникационную сеть, поддерживающую онлайновую (то есть в режиме реального времени) обработку информации. Но здесь необходимо сказать, что только ЕЦБ и национальные банки стран-членов ЕС могут проводить расчеты через данную систему.

Технической платформой системы Target является телекоммуникационная система SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication), которая выполняет роль основного провайдера (того, кто предоставляет) телекоммуникационных услуг.

При обмене платежами центральные банки применяют общие для системы Target форматы сообщений, которые определяются стандартами SWIFT. Платежные поручения форматируются согласно стандартам сообщений MT 103 и MT 202, которые объединяются по несколько штук в пакеты на базе специальных типов сообщений MT 198 [5].

Что касается порядка осуществления переводов в системе Target, то они осуществляются в индивидуальном порядке, что означает, что каждый перевод обрабатывается в отдельности (согласно принципу gross settlement), в режиме реального времени.

За проведение расчетов через систему Target взимается комиссия с участников, которая зависит от количества операций, проводимыми ими за месяц:

- За первые 100 платежей взимают 1,75 евро за каждый платеж;
- При последующих 900 платежах – 1,00 евро за платеж;
- В случае, если свыше 1000 платежей, то 0,80 евро за каждый платеж [1].

Указанные комиссии не зависят от маршрута платежа или же его суммы. Они взимаются с банков-отправителей средств и не снимаются с банков-получателей. Однако стоит отметить, что данные комиссии не включают в себя телекоммуникационные расходы, которые несут банки в рамках своих локальных RTGS-систем. Указанные расходы взимаются в каждой стране по индивидуальным правилам. Более того, в местных RTGS-системах могут быть предусмотрены и другие комиссии за некие дополнительные услуги, как, например, за обработку документов на бумажных носителях. Размеры комиссий за осуществление переводов в пределах одной страны устанавливаются местными Центральными банками на рыночных условиях с учетом себестоимости операций.

Процедура закрытия операционного дня в рамках системы Target осуществляется отдельно для клиентских и межбанковских платежей. Переводы по поручению клиентов банков-участников осуществляются в пределах остатков средств на их корсчетах в национальных Центральных банках или предоставленных овердрафтов до 17:00 по европейскому времени. В случае выявления нарушений, в зависимости от правил, установленных конкретной местной RTGS-системы, такие платежи либо аннулируются, то есть отменяются, либо помещаются в очередь на исполнение. Время 17:00 (европейское) является сроком окончания приемов как международных платежей, так и внутренних клиентских переводов. В случае, если остаток на корсчете банка-отправителя будет позволять исполнить платеж, попавший в очередь до этого

времени, то такой платеж может быть проведен. Для межбанковских расчетов время окончания приема платежей ограничивается 18:00 (европейское время). После указанного времени в системе Target не сможет быть обработан ни один международный перевод. Местные платежи могут исполняться позже, но при условии, что они были направлены в RTGS-систему до 18:00 по европейскому времени.

С развитием экономики и с учетом ожидавшегося расширения ЕС, которое должно было привести к включению новых членов-государств в платежную систему, руководство ЕЦБ осознавало, что система Target в том виде, в котором она была на тот момент, может не справиться с выполнением поставленных задач.

К тому же, платежи осуществлялись только на валовой основе. В условиях постоянно увеличивающегося количества и объема срочных платежей проблема ликвидности приобрела чрезвычайно острый характер.

Данные обстоятельства требовали модификации существующей системы до нового уровня, сочетающего преимущества валовых и нетто расчетов. Требовалась система, которая могла бы предоставить более качественно отлаженные услуги по тем же ценам в рамках ЕС. Более того, внимание уделялось и снижению управленческих и оборотных издержек.

Это привело к тому, что 24 октября 2002 года Совет Управляющих ЕЦБ разработал и представил новые принципы и структуру платежной системы нового поколения Target 2, которая действует и по сей день.

Новая версия системы стала функционировать с 19 ноября 2007 года после 5 лет планирований, разработок и тестирования. К маю 2008 года она полностью вытеснила Target первого поколения.

Децентрализованная система платежей была заменена единой технической платформой Single Shared Platform (SSP). Три центральных банка – Италии, Франции и Германии – стали гарантами указанной платформы и работали на ней от лица всей Евросистемы.

Уникальной характеристикой платежной системы Target 2 является тот факт, что предоставление услуг по платежам в евро далеко не ограничивается географическими рамками Еврозоны. Национальные центральные банки, которые не ввели евро в обращение на территории своей страны, также имеют возможность принять участие в системе Target 2 для проведения платежей в валюте евро. Для государств, вступивших в Еврозону, участие в Target 2 является обязательным. Использование данной системы является обязательным при проведении любых расчетов в валюте евро с участием ЕС.

Подводя итог, следует отметить, что процесс функционирования платежных систем в России имеет особое значение для изучения, так как в данном вопросе, как и во многих других, у России должен быть особый путь в решении стоящих перед системой задач. Ввиду географических особенностей (расположения на границе запада и востока), менталитета и намеченных программ развития, нашей стране не представляется возможным вслепую перенимать опыт ни западных экономик, ни восточных. У России должен быть свой путь построения эффективной финансовой инфраструктуры, обеспечивающий эффективное и бесперебойное функционирование платежных систем.

Литература

[1] Официальный сайт Европейского Центрального Банка (http://www.ecb.int/paym/t2/before/pricing/html/index.en.html)
[2] Официальный сайт Европейского центрального банка (www.ecb.int/paym/t2/target/html/index.en.html);
[3] Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/today/payment_system/P-sys/ISO_20022.pdf);
[4] Официальный сайт систем RTGS (www.rtgsplus.ru);
[5] Официальный сайт системы СВИФТ (http://www.swift.com/about_swift/community/pmpg_guidelines_hvp);
[6] Страница системы Target 2 на официальном сайте Европейского центрального банка (http://www.ecb.europa.eu/paym/t2/html/index.en.html);
[7] From Target to Target 2 // Deutsche Bundesbank. – 2007 (http://www.bundesbank.de/Navigation/EN/Core_business_areas/Payment_systems/TARGET2/From_TARGET_to_TARGET2/from_target_to_target2.html);
[8] Overview of Target // European Central Bank. – July 2005 (http://www.ecb.europa.eu/paym/pdf/target/current/targetoverview.pdf);
[9] Target: Facts, figures, future // European Central Bank. – 2007 (http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/targetfffen.pdf).

ANALYSIS OF FACTORS OF REPRODUCTION PROCESS ACTIVATION OF CAPITAL ASSETS IN NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Suspitsyna G.G. Maslova T.N. ©

Russian State Humanitarian University branch in Georgievsk

Russia

Abstract

Improvement of the investment environment in North Caucasus federal district (further North Caucasus federal district) rather important, complex and labor-consuming challenge. In considerable volumes of the financial help regions of North Caucasus federal district from are allocated funds of the federal budget which in paramount turn are allocated for maintenance and development of the social sphere. Thus practically it isn't allocated funds for development and maintenance of real sector of economy. In the created conditions to the forefront there is an objective need of providing and dynamic development of the investment environment, an assessment of efficiency and optimum use of available investment resources and search of new options of financing, development and ensuring sustained economic growth of the region. The solution of these tasks demands the corresponding analytical and control providing for the purpose of adoption of operational, tactical and strategic investment decisions. In this regard in article the technique on formation of a portfolio of heavy capital investments on the basis of the analysis of coefficient of investment in fixed capital and estimates of risk of loss of investments which will be interesting to potential investors for preservation and enhancement of the investments is offered.

Keywords: investments into fixed capital, investment resources, investment processes.

Исторически Северный Кавказ рассматривается как крупнейшая сельскохозяйственная житница страны и богатейший курортно-оздоровительный комплексом, развитие которого является приоритетным направлением социально-экономической политики не только СКФО, но и всей страны в целом. В связи с этим протекающие инвестиционные процессы в СКФО являются объектом пристального внимания не только исследователей, практиков управления но и потенциальных инвесторов и рассматриваются ими с позиций их организации и результатов [1].

Проблема стоимости основного капитала в экономике СКФО стоит довольно остро. По стоимости основных фондов в экономике регионы СКФО среди регионов России занимают от 26 (Ставропольский край) до 78 (Карачаево-Черкесская республика) места. В составе России СКФО располагал в 2008 году – 1,9%, в 2009 году – 2,1%, в 2010 году – 2,5%, в 2011 году – 2,6% основных фондов.

С целью формирования эффективной инвестиционной политики в СКФО необходимо отслеживать динамику объема инвестиций в основной капитал, и четко определять от каких факторов зависит динамика инвестиционных ресурсов в каждом из регионов, входящих в состав СКФО. Рассмотрим динамику инвестиций в основной капитал регионов СКФО (табл. 1)

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по регионам СКФО (в фактически действующих ценах, млн. руб.)

Регионы СКФО	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год
Республика Дагестан	39584	60713	86938	100938
Республика Ингушетия	3370	7678	3951	7958
Кабардино-Балкарская Республика	6443	12788	15889	12051

© Suspitsyna G.G. Maslova T.N., 2014

Окончание таблицы 1

Регионы СКФО	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год
Карачаево-Черкесская Республика	7988	9082	11001	10148
Республика Северная Осетия -Алания	6912	14644	17032	16700
Чеченская Республика	22615	41318	50380	34780
Ставропольский край	42038	53665	75051	78507

Как видим, распределение инвестиций в основной капитал по регионам СКФО осуществляется весьма неравномерно. И как следствие неравномерное состояние и развитие технического потенциала регионов, входящих в состав СКФО (табл. 2)

Таблица 2

Ранжирование регионов СКФО по критериям состояния и развития технического потенциала (Источник: Интерфакс)

Место в СКФО	Регион	Технологическая эффективность	Эко-энергетическая эффективность	Динамика эффективности
1	Республика Дагестан	1	7	1
6	Республика Ингушетия	6	1	6
5	Кабардино-Балкарская Республика	3	6	3
4	Карачаево-Черкесская Республика	2	5	5
3	Республика Северная Осетия -Алания	4	2	4
7	Чеченская Республика	7	3	7
2	Ставропольский край	5	4	2

В отдельных республиках округа наблюдается острый дефицит инвестиционных ресурсов, что связана со спецификой округа – преобладанием агропромышленного комплекса над промышленным производством, ничтожная доля собственных инвестиционных ресурсов. Агропромышленный сектор не может эффективно развиваться и успешно функционировать при отсутствии необходимых для этого условий значительных масштабов инвестиционных ресурсов. И в настоящее время экономика регионов СКФО продолжает испытывать дефицит инвестиционных средств для эффективного и динамичного развития многих отраслей экономика. В первую очередь, данная проблема связана с недостаточностью, как внутренних источников инвестиционных ресурсов, так и нехваткой их финансирования из местных, региональных источников и от частных инвесторов. Доля иностранных инвестиций в экономику края тайне ничтожна. Притоку иностранных инвестиций в экономику регионов СКФО как и прежде продолжает препятствовать ряд факторов, к основным из которых надлежит причислить:

- неблагоприятный инвестиционный климат в регионах;
- высокий уровень инвестиционных рисков;
- несовершенство нормативно-правовой базы регулирования привлекаемых зарубежных инвестиций

Для принятия решения о сотрудничестве инвесторам необходима объективная информация, которую можно получить, обратившись к рейтинговым агентствам. В таблицах 3 и 4 отражены отдельные элементы риска и потенциала в субъектах Северо-кавказского Федерального округа составленных по данным отечественного агентства «Эксперт РА».

Таблица 3

Инвестиционные риски субъектов СКФО

Регионы	Составляющие инвестиционных рисков в сравнении со средним по РФ					
	экологический	криминальный	экономический	управленческий	финансовый	социальный
РД	0,216	1	0,272	0,623	0,522	0,372
РИ	0,253	0,311	0,532	0,525	0,802	0,521
КБР	0,223	0,237	0,368	0,451	0,358	0,36
КЧР	0,19	0,045	0,259	0,574	0,576	0,408
РСОА	0,284	0,116	0,479	0,418	0,688	0,275
ЧР	0,21	0,985	0,547	0,468	0,951	0,475
СК	0,314	0,155	0,271	0,287	0,15	0,25

Таким образом, колебания рисков по регионам весьма значительны: с 12 по 84 место, по сравнению с общероссийскими, что можно увидеть в таблице 4, составленной нами на основе данных «Эксперт РА»

Таблица 4

Инвестиционный рейтинг субъектов СКФО

Рейтинг регионов по инвестиционному риску		Рейтинг регионов по инвестиционному потенциалу	
Субъект СКФО	Место, занимаемое в РФ	Субъект СКФО	Место, занимаемое в РФ
Республика Дагестан	70	Республика Дагестан	34
Республика Ингушетия	84	Республика Ингушетия	78
Кабардино-Балкарская Республика	79	Кабардино-Балкарская Республика	68
Карачаево-Черкесская Республика	73	Карачаево-Черкесская Республика	76
Республика Северная Осетия - Алания	63	Республика Северная Осетия - Алания	75
Чеченская Республика	85	Чеченская Республика	77
Ставропольский край	12	Ставропольский край	23

Методика «Эксперт РА» основана на применении принципа сочетания статистических и экспертных подходов к оценке инвестиционного климата в регионах. Столь неблагоприятные инвестиционные характеристики регионов СКФО могут быть аргументированы неотвратимым субъективизмом, являющимся следствием использования экспертных оценок и отсутствием достаточной информации и ситуации в регионах.

В условиях дефицита инвестиционных ресурсов в регионах СКФО остается актуальным вопрос создания целостной системы финансирования модернизационных процессов. Она должна включать в себя как государственное инвестирование, так и внебюджетное, и охватывать все этапы - начиная с процесса изыскания источников финансирования и заканчивая отслеживанием дальнейшего движения средств [2]. Мы согласны с А.И. Бородиным, Н.Н. Киселевой, Н.Н. Шаш, что на современном этапе необходим новый механизм доведения финансовых ресурсов до реального сектора экономики с целью повышения инвестиционной активности, в качестве такого механизмы могут выступать институты развития, как агентства / фонды прямых инвестиций.

Подобного рода агентством стало созданное в ОАО «Корпорация развития Северного Кавказа» с целью развития инвестиционной среды и стимулирования экономического развития регионов СКФО, и ОАО «Курорты Северного Кавказа» с целью формирования эффективного

аграрно-индустриальной экономики с усилением значения туристско-рекреационного комплекса. ОАО «КРСК» является совершенно новой структурой для Северного Кавказа, позволяющей эффективно соединять интересы отечественных и иностранных инвесторов, государственных органов и институтов развития, что, безусловно, гарантирует динамичное развитие производственной сферы экономики и повышения инвестиционной отдачи региона, преодоление промышленной отсталости северокавказских республик [3]

Благодаря новым институтам развития, например, по результатам 2011 г прирост инвестиционных вложений на территории СКФО составил 15 %, - в том числе в Республике Дагестан – 23%, Ставропольском крае – 18%, Карачаево-Черкесской Республике 17%, это на 8 % выше среднероссийского уровня.

Поскольку одной из задач создания новых институтов развития является аккумуляция инвестиционных средств, поступающих из различных источников и контроль за эффективностью их использования необходима методика по формированию портфеля крупных капиталовложений на основе анализа коэффициента инвестирования в основной капитал и оценки риска потери инвестиций, построенная на основе методики БиП (Быстрова и Перцова). Данная методика будет интересна и потенциальным инвесторам с целью сохранения и приумножения своих вложений.

Таблица 5

Показатели коэффициента инвестирования в основной капитал и риска потери инвестиций по республикам СКФО

№ п/п	Регион СКФО	Коэффициент инвестирования в основной капитал, W_1	Риск потери инвестиций [4], W_2
1	РД	1,126	В - высокий
2	РИ	0,989	ОВ – очень высокий
3	КБР	0,804	В - высокий
4	КЧР	0,881	В - высокий
5	РСОА	1,006	В - высокий
6	ЧР	0,949	ОВ – очень высокий
7	СК	1,185	У - умеренный

1. Проведем ранжирование показателей по важности, R_i:

W_i	W_1	W_2
R_i	1	2

2. Рассчитаем весовые коэффициенты показателей (C_i) по формуле

$$C_i = 1 - \frac{R_i - 1}{M},\ M = 2:$$

W_i	W_1	W_2
C_i	1	0,5

3. Нормируем весовые коэффициенты показателей:

W_i	W_1	W_2
C_i	0,667	0,333

4. Рассчитаем весовые коэффициенты регионов СКФО по каждому показателю (C_{ij}):

$W_i(C_{ij})$	РД	РИ	КБР	КЧР	РСОА	ЧР	СК
$W_1(C_{1j})$	0,162	0,142	0,115	0,127	0,145	0,137	0,172
$W_2(C_{2j})$	0,232	0,054	0,143	0,143	0,143	0,054	0,232

Здесь i – номер показателя, j – регион СКФО.

4.1. Рассмотрим случай, когда показатель C_{ij} имеет количественное выражение и рассчитаем по формуле:

$$C_{1j} = \frac{C_{1i}}{\sum_j C_{1i}},$$

Тогда показатель C_{11} будет иметь значение $C_{11} = 0{,}162$.

4.2. Рассмотрим случай, когда показатель C_{2j} не имеет количественного выражения.

4.2.1. Ранжируем варианты по второму показателю, R_{2j} - получим следующие зависимости:

$Ð_j$	РД	РИ	КБР	КЧР	РСОА	ЧР	СК
R_{2j}	1,5	6,5	4	4	4	6,5	1,5

4.2.2. Рассчитаем варианты по второму показателю, R_{2j} по формуле

$$C_{2j} = 1 - \frac{R_{2j} - 1}{K},\ K = 7:$$

$Ð_j$	РД	РИ	КБР	КЧР	РСОА	ЧР	СК
C_{2j}	0,929	0,214	0,571	0,571	0,571	0,214	0,929

Получим результат:

$$C_{21} = 1 - \frac{1{,}5 - 1}{7} = 0{,}929$$

и т.д.

Нормируем полученные значения весовых коэффициентов по второму показателю и запишем их во вторую строку C_{2j} (W_2).

5. Рассчитаем значения обобщенного показателя для каждого региона СКФО:

$$\overline{W}_i = \sum_j C_i C_{ij}.$$

Получим следующие результаты:

$$\overline{W}_{РД} = (0{,}667 \times 0{,}162) + (0{,}333 \times 0{,}232) = 0{,}185;$$

$$\overline{W}_{РИ} = (0{,}667 \times 0{,}142) + (0{,}333 \times 0{,}054) = 0{,}113;$$
$$\overline{W}_{КБР} = (0{,}667 \times 0{,}115) + (0{,}333 \times 0{,}143) = 0{,}124;$$
$$\overline{W}_{КЧР} = (0{,}667 \times 0{,}127) + (0{,}333 \times 0{,}143) = 0{,}132$$
$$\overline{W}_{РСОА} = (0{,}667 \times 0{,}145) + (0{,}333 \times 0{,}143) = 0{,}144;$$
$$\overline{W}_{ЧР} = (0{,}667 \times 0{,}137) + (0{,}333 \times 0{,}054) = 0{,}109;$$
$$\overline{W}_{СК} = (0{,}667 \times 0{,}172) + (0{,}333 \times 0{,}232) = 0{,}192.$$

6. По критерию наибольшего результата произведем выбор лучшего региона СКФО для осуществления капиталовложений: $\overline{W}_{СК} = 0{,}192$.

7.Находим среднюю величину коэффициента:

$$\overline{W}_{ср} = 0{,}143.$$

Все значения выше средней величины $\overline{W}_{ср} = 0{,}143$ дают хорошие результаты, которые можно включить в портфель капиталовложений в регионы СКФО, к которым относятся регионы – Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания и Ставропольский край.

8. Определим долю капиталовложений в каждый регион СКФО, выбранных для инвестирования. Для этого нормируем выделенное множество регионов. В данном случае получилось три региона. Их доля в портфеле капиталовложений соответственно равна:

$$РД = \frac{0{,}185}{0{,}185 + 0{,}144 + 0{,}192} \times 100 = 35{,}526\%;$$
$$РСОА = \frac{0{,}144}{0{,}185 + 0{,}144 + 0{,}192} \times 100 = 27{,}67\%;$$
$$СК = \frac{0{,}192}{0{,}185 + 0{,}144 + 0{,}192} \times 100 = 36{,}804\%.$$

Таким образом, с целью сохранения и приумножения своих вложений потенциальным инвесторам следует из общего объема капиталовложений 27,7% направить в Республику Северная Осетия-Алания, 35,5% в Республику Дагестан и 36,8% в Ставропольский край.

В зависимости от критериев оценки и целей, которые ставит перед собой инвестор из 7 регионов СКФО можно сформировать может быть 127 вариантов осуществления капиталовложений. Их количество мы рассчитали по формуле

$$N = C_7^1 + C_7^2 + C_7^3 + C_7^4 + C_7^5 + C_7^6 + C_7^7$$

$$C_n^m = \frac{n!}{\mathrm{m!\,(n - m)!}}$$, при этом 0!=1, 1!=1;

Возможные варианты осуществления капиталовложений в регионы СКФО рассчитанные по коэффициенту отдачи инвестиций и эффективности сведем в таблицу 3.2.

Таблица 6

Возможные варианты осуществления капиталовложений в республики СКФО

Вариант (Bi)	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Коэффициент отдачи инвестиций	Эффективность ($\overline{W}_i$)
B1 (РД)	115106	2,48	0,123
B2 (РИ)	6448	3,34	0,092
B3 (КБР)	14080	5,40	0,150
B4 (КЧР)	8928	4,85	0,133
B5 (РСОА)	14006	5,34	0,148
B6 (ЧР)	39377	1,77	0,066
B7 (СК)	89192	3,55	0,138
B8 (РД, РИ)	121554	2,52	0,127
B9 (РД, КБР)	129186	2,80	0,138
B10 (РД, КЧР)	124034	2,65	0,132
B11 (РД, РСОА)	129112	2,79	0,138
B12 (РД, ЧР)	154483	2,30	0,138
B13 (РД, СК)	204298	2,95	0,180
B14 (РИ, КБР)	20528	4,75	0,136
B15 (РИ, КЧР)	15376	4,22	0,119
B16 (РИ, РСОА)	20454	4,71	0,135
B17 (РИ, ЧР)	45825	1,99	0,075
B18 (РИ, СК)	95640	3,54	0,141
B19 (КБР, КЧР)	23008	5,19	0,149
B20 (КБР, РСОА)	28086	5,37	0,156
B21 (КБР, ЧР)	53457	2,73	0,099
B22 (КБР, СК)	103272	3,80	0,152
B23 (КЧР, РСОА)	22934	5,15	0,148
B24 (КЧР, ЧР)	48305	2,34	0,086
B25 (КЧР, СК)	98120	3,67	0,146
B26 (РСОА, ЧР)	53383	2,71	0,098
B27 (РСОА, СК)	103198	3,80	0,152
B28 (ЧР, СК)	128569	3,01	0,143
B29 (РД, РИ, КБР)	135634	2,82	0,142
B30 (РД, РИ, КЧР)	130482	2,68	0,136
B31 (РД, РИ, РСОА)	135560	2,82	0,142
B32 (РД, РИ, ЧР)	160931	2,34	0,142
B33 (РД, РИ, СК)	210746	2,96	0,183
B34 (РД, КБР, КЧР)	138114	2,93	0,146
B35 (РД, КБР, РСОА)	143192	3,05	0,152
B36 (РД, КБР, ЧР)	168563	2,56	0,151
B37 (РД, КБР, СК)	218378	3,11	0,191
B38 (РД, КЧР, РСОА)	138040	2,92	0,146
B39 (РД, КЧР, ЧР)	163411	2,44	0,146
B40 (РД, КЧР, СК)	213226	3,03	0,186
B41 (РД, РСОА, ЧР)	168489	2,55	0,151
B42 (РД, РСОА, СК)	218304	3,10	0,191
B43 (РД, ЧР, СК)	243675	2,76	0,194
B44 (РИ, КБР, КЧР)	29456	4,78	0,141
B45 (РИ, КБР, РСОА)	34534	4,99	0,149

Продолжение таблицы 6

Вариант (Bi)	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Коэффициент отдачи инвестиций	Эффективность ($\overline{W}_i$)
B46 (РИ, КБР, ЧР)	59905	2,79	0,104
B47 (РИ, КБР, СК)	109720	3,78	0,154
B48 (РИ, КЧР, РСОА)	29382	4,75	0,140
B49 (РИ, КЧР, ЧР)	54753	2,46	0,092
B50 (РИ, КЧР, СК)	104568	3,65	0,149
B51 (РИ, РСОА, ЧР)	59831	2,78	0,103
B52 (РИ, РСОА, СК)	109646	3,77	0,154
B53 (РИ, ЧР, СК)	135017	3,02	0,147
B54 (КБР, КЧР, РСОА)	37014	5,25	0,157
B55 (КБР, КЧР, ЧР)	62385	3,03	0,111
B56 (КБР, КЧР, СК)	112200	3,89	0,159
B57 (КБР, РСОА, ЧР)	67463	3,27	0,120
B58 (КБР, РСОА, СК)	117278	3,99	0,164
B59 (КБР, ЧР, СК)	142649	3,24	0,157
B60 (КЧР, РСОА, ЧР)	62311	3,01	0,111
B61 (КЧР, РСОА, СК)	112126	3,88	0,158
B62 (КЧР, ЧР, СК)	137497	3,13	0,151
B63 (РСОА, ЧР, СК)	142575	3,24	0,157
B64 (РД, РИ, КБР, КЧР)	144562	2,95	0,150
B65 (РД, РИ, КБР, РСОА)	149640	3,06	0,155
B66 (РД, РИ, КБР, ЧР)	175011	2,59	0,155
B67 (РД, РИ, КБР, СК)	224826	3,11	0,194
B68 (РД, РИ, КЧР, РСОА)	144488	2,94	0,150
B69 (РД, РИ, КЧР, ЧР)	169859	2,47	0,150
B70 (РД, РИ, КЧР, СК)	219674	3,04	0,190
B71 (РД, РИ, РСОА, ЧР)	174937	2,58	0,155
B72 (РД, РИ, РСОА, СК)	224752	3,11	0,194
B73 (РД, РИ, ЧР, СК)	250123	2,77	0,198
B74 (РД, КБР, КЧР, РСОА)	152120	3,15	0,159
B75 (РД, КБР, КЧР, ЧР)	177491	2,67	0,159
B76 (РД, КБР, КЧР, СК)	227306	3,17	0,197
B77 (РД, КБР, РСОА, ЧР)	182569	2,77	0,164
B78 (РД, КБР, РСОА, СК)	232384	3,24	0,201
B79 (РД, КБР, ЧР, СК)	257755	2,90	0,205
B80 (РД, КЧР, РСОА, ЧР)	177417	2,67	0,159
B81 (РД, КЧР, РСОА, СК)	227232	3,17	0,197
B82 (РД, КЧР, ЧР, СК)	252603	2,83	0,201
B83 (РД, РСОА, ЧР, СК)	257681	2,90	0,205
B84 (РИ, КБР, КЧР, РСОА)	43462	4,96	0,153
B85 (РИ, КБР, КЧР, ЧР)	68833	3,06	0,115
B86 (РИ, КБР, КЧР, СК)	118648	3,86	0,161
B87 (РИ, КБР, РСОА, ЧР)	73911	3,28	0,123
B88 (РИ, КБР, РСОА, СК)	123726	3,95	0,166
B89 (РИ, КБР, ЧР, СК)	149097	3,25	0,160
B90 (РИ, КЧР, РСОА, ЧР)	68759	3,05	0,115
B91 (РИ, КЧР, РСОА, СК)	118574	3,85	0,161

Окончание таблицы 6

Вариант (Bi)	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Коэффициент отдачи инвестиций	Эффективность ($\overline{W}_i$)
B92 (РИ, КЧР, ЧР, СК)	143945	3,14	0,155
B93 (РИ, РСОА, ЧР, СК)	149023	3,24	0,160
B94 (КБР, КЧР, РСОА, ЧР)	76391	3,45	0,129
B95 (КБР, КЧР, РСОА, СК)	126206	4,05	0,170
B96 (КБР, КЧР, ЧР, СК)	151577	3,34	0,164
B97 (КБР, РСОА, ЧР, СК)	156655	3,43	0,169
B98 (КЧР, РСОА, ЧР, СК)	151503	3,33	0,163
B99 (РД, РИ, КБР, КЧР, РСОА)	158568	3,16	0,162
B100 (РД, РИ, КБР, КЧР, ЧР)	183939	2,70	0,163
B101 (РД, РИ, КБР, КЧР, СК)	233754	3,18	0,200
B102 (РД, РИ, КБР, РСОА, ЧР)	189017	2,79	0,168
B103 (РД, РИ, КБР, РСОА, СК)	238832	3,24	0,205
B104 (РД, РИ, КБР, ЧР, СК)	264203	2,91	0,208
B105 (РД, РИ, КЧР, РСОА, ЧР)	183865	2,69	0,163
B106 (РД, РИ, КЧР, РСОА, СК)	233680	3,17	0,200
B107 (РД, РИ, КЧР, ЧР, СК)	259051	2,84	0,204
B108 (РД, РИ, РСОА, ЧР, СК)	264129	2,91	0,208
B109 (РД, КБР, КЧР, РСОА, ЧР)	191497	2,87	0,171
B110 (РД, КБР, КЧР, РСОА, СК)	241312	3,30	0,207
B111 (РД, КБР, КЧР, ЧР, СК)	266683	2,97	0,211
B112 (РД, КБР, РСОА, ЧР, СК)	271761	3,03	0,215
B113 (РД, КЧР, РСОА, ЧР, СК)	266609	2,96	0,211
B114 (РИ, КБР, КЧР, РСОА, ЧР)	82839	3,45	0,132
B115 (РИ, КБР, КЧР, РСОА, СК)	132654	4,02	0,172
B116 (РИ, КБР, КЧР, ЧР, СК)	151577	3,34	0,164
B117 (РИ, КБР, РСОА, ЧР, СК)	163103	3,43	0,172
B118 (РИ, КЧР, РСОА, ЧР, СК)	157951	3,33	0,167
B119 (КБР, КЧР, РСОА, ЧР, СК)	165583	3,51	0,175
B120 (РД, РИ, КБР, КЧР, РСОА, ЧР)	197945	2,88	0,175
B121 (РД, РИ, КБР, КЧР, РСОА, СК)	247760	3,30	0,211
B122 (РД, РИ, КБР, КЧР, ЧР, СК)	273131	2,98	0,215
B123 (РД, РИ, КБР, РСОА, ЧР, СК)	278209	3,03	0,219
B124 (РД, РИ, КЧР, РСОА, ЧР, СК)	273057	2,97	0,214
B125 (РД, КБР, КЧР, РСОА, ЧР, СК)	280689	3,09	0,221
B126 (РИ, КБР, КЧР, РСОА, ЧР, СК)	172031	3,50	0,178
B127(РД, РИ, КБР, КЧР, РСОА, ЧР, СК)	287137	3,09	0,225

Эффективность инвестиций рассчитана нами как сумма инвестиций в основной капитал конкретной республики от общей суммы инвестиций 7 регионов СКФО. Каждый конкретный коэффициент сравнивался с максимумом - 5,34. В результате расставленных приоритетов потенциальный инвестор может сделать выбор в польку того или иного варианта осуществления прямых капиталовложений.

Регионам СКФО необходима новая инвестиционная политика, которая выступала бы инструментом как прямого, так и косвенного воздействия на инвестиционные процессы в регионах с целью реструктуризации региональных экономик, модернизации технологических процессов, создания необходимых условий для стабильного и эффективного развития.

Литература

[1] Березнев, С. В. Инвестиционный потенциал и инвестиционная привлекательность региона: методы анализа / С. В. Березнев // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 43. – С. 29.
[2] Бородин А.И.,. Киселева Н.Н,. Шаш Н.Н. Дирижистские «ловушки» реализации федеральных целевых программ и институты развития. Режим доступа: http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ticket/1361800326afd7fd77441fac21cc8b72da61c336ab/ pdf
[3] Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского Федерального округа» на период до 2025 года
[4] Рейтинговое агентство «Экспрект РА» www.raexpert.ru

PROBLEM OF REFORMATION OF HIGHER EDUCATION AS AN INSTITUTE OF FORMATION OF NATIONAL INNOVATIVE SYSTEM IN RUSSIA

Tabolskaya V.V. ©

The Institute of Naberezhnye Chelny Kazan (Volga region) of the federal University

Russia

Abstract

In this article the problems connected with reforms of higher education in Russia are considered. As the higher education is a basis of innovative development, it is necessary to approach to such reforms rather seriously. One of the burning issues of reforming of system of the higher education is commercialization of the high school system, which scales increase every year. In the market of educational services it is possible to call the reasons of deterioration of a situation the following: exhaustion of the public budgetary funds, state leaving from regulation by process of creation of new higher education institutions, deterioration of demographic processes and outflow of highly qualified personnel from an education system. In the light of it, it is necessary to change radically all social and economic policy, to change priorities in this policy in the direction of improvement of life of people on the basis of innovative development of the country.

Keywords: innovative development, economy of knowledge, commercialization of high school system, innovative system, reforming of system of higher education, personnel policy**.**

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы, связанные с реформами высшего профессионального образования в России. Поскольку высшее обр азование является основой инновационного

© Tabolskaya V.V., 2014

развития, к таким реформам необходимо подходить достаточно серьезно. Одна из острейших проблем реформирования системы высшего образования – коммерциализация вузовской системы, масштабы которой с каждым годом возрастают. Причинами ухудшения ситуации на рынке образовательных услуг можно назвать следующие: истощение государственных бюджетных средств, уход государства от регулирования процессом создания новых вузов, ухудшение демографических процессов и отток высококвалифицированных кадров из системы образования. В свете этого необходимо кардинальным образом менять всю социально-экономическую политику, изменить приоритеты в этой политике в направлении улучшения жизни людей на основе инновационного развития страны.

Ключевые слова: инновационное развитие, экономика знаний, коммерциализация вузовской системы, инновационная система, реформирование системы высшего профессионального образования, кадровая политика.

В России до сих пор продолжается волна реформ, начавшихся еще в 90-е годы. Многие из них так и не достигли поставленных целей, а некоторые даже ухудшили положение дел. Особенно удручает всеобщая коммерциализация буквально всех сфер экономики. От «бесплатности» многих очень важных услуг наметился переход к всеобщей «платности».

Современная экономическая система представляет собой сложную взаимосвязанную совокупность многих отраслей, сфер и секторов. Каждая из этих сфер развивается по своим специфическим закономерностям, которые необходимо глубоко понимать и учитывать при разработке программы реформирования экономики. Любая реорганизация должна сохранять то положительное и эффективное, что было достигнуто на прошлом этапе, и не, разрушая до основания старой системы, *постепенно вносить нововведения*. И при этом всегда важно – не копировать бездумно зарубежный опыт, а учитывать специфику страны, менталитет и психологию людей, сложившиеся традиции и так далее.

Российское правительство постоянно декларирует свое стремление вывести страну на передовые позиции социально-экономического развития. Это означает, что руководство желает осуществлять переход от индустриального общества к постиндустриальному.

В настоящее время наиболее развитые страны начали переход к постиндустриальному обществу, основу которого составляет *экономика знаний, а «базовым институтом является национальная инновационная система* (курсив мой – В.Т.)» [2].

Построение экономики знаний предполагает приоритетное развитие фундаментальной науки, как основного генерирующего звена новых знаний, образования, как системы передачи и распространения этих знаний, а также наукоемкого производства, которое на практике реализует, через систему НИОКР, новейшие технологии.

Начиная с 2005 года, было разработано несколько государственных программ по инновационному развитию России. Последняя получила название «Стратегия инновационного развития России до 2020 года» [2]. По оценке В.В. Иванова, цели как предыдущих проектов, рассчитанных до 2010 и 2015 годов не были достигнуты, так и реализация предлагаемых подходов в проекте на 2020 год «приводит к окончательному разрушению отечественного научного и образовательного потенциала и поставит точку на инновационных амбициях страны» [2].

В аналитической статье В.В. Иванова совершенно четко и конкретно обоснован этот окончательный вывод. В качестве основных указаны следующие причины:

– замораживание финансирования фундаментальной науки и образования на первом этапе реализации проекта;

– реформирование РАН, проводимое в последнее время, практически предполагает «ликвидацию академической науки России, являющейся в настоящее время ключевым конкурентным преимуществом страны» [2];

– коммерческий подход к системе образования со стороны Министерства образования и науки РФ, почти полный уход государства из системы высшего образования, переход к развитию компетенций в ущерб фундаментальной подготовке – все это привело к постоянно снижающемуся качеству образования на всех уровнях;

– неэффективная промышленная политика, а именно недостаток компетенций и, скорее всего, политической воли, приводит к формированию приоритетов в развитии экономики не в сторону обрабатывающих отраслей в первую очередь наукоемких и высокотехнологичных;

– ошибочная кадровая политика, в частности, раздача госсобственности так называемым «эффективным менеджерам», ориентированных прежде всего на «получение прибыли любой ценой» [2], а не грамотной организацией бизнеса.

Некоторые из указанных причин рассмотрены в проекте, но меры по их устранению или не определяются или эти меры чаще всего мало соответствуют формированию экономики знаний, то есть построению самой инновационной системы страны.

Одна из острейших проблем реформирования системы высшего образования – коммерциализация вузовской системы.

Представлять социально-экономическую систему страны – как «один большой рынок», где производятся и продаются товары и услуги с целью получения прибыли – грубейшая ошибка как в теоретическом, так и практическом плане. Даже вопрос так называемой «максимизации прибыли» в современном бизнесе рассматривается большинством западных экономистов весьма осторожно, с оглядкой на морально-этические нормы, которые, как известно, устанавливаются в основном негласно в нормальном человеческом обществе.

Более того, в любом обществе есть немало сфер и целых отраслей, которые, по определению, не могут развиваться по законам рынка. Это сфера «производства» общественных благ, которые предоставляются гражданам безвозмездно (обеспечение безопасности, благоустройства и освещения населенных пунктов, скорой медицинской помощи, некоторых объектов охраны окружающей среды, а также развитие фундаментальной науки, школьного образования, важнейших объектов культуры и другие).

Также широк спектр предоставления так называемых «квазиобщественных» благ. Это – услуги дошкольного и профессионального образования, здравоохранения, значительной части культуры и спорта и тому подобное.

Если общественные блага – это нерыночная категория, то квазиобщественные блага – полурыночные понятия. Первые не участвуют в рыночном обороте, финансируются из государственного и/или местного бюджета и предоставляются населению бесплатно. За качество данных видов услуг отвечают государственные и муниципальные структуры управления. Например, за качество школьного образования отвечает Министерство образования и науки, а также соответствующие сферы власти в регионах и муниципальных образованиях. Значительная часть ответственности ложится и на родителей, которые заинтересованы и вправе требовать от школы соответствующего современным требованиям уровня образования своих детей. То, что общеобразовательным школам предоставлено право «производить» еще и платные услуги – это абсолютный нонсенс, с точки зрения теории социально-рыночной экономики. Как считает В.В. Иванов, «*образование – это не услуга, как полагают в Минобрнауки России, а важнейшая государственная функция* (курсив В.В. Иванов), которая по своей значимости не уступает функции обеспечения безопасности» [2]. С этим утверждением трудно не согласиться. В современной России пока государство не всегда эффективно реализует как функцию обеспечения безопасности, так и обеспечения достойного качества школьного, а отсюда, в значительной мере, и высшего образования.

Анализ динамики источников финансирования государственного и муниципального высшего профессионального образования в РФ за 2000–2011 годы (таблица 1) позволяет утверждать следующее:

– удельный вес обучения студентов за счет бюджетного финансирования в государственных вузах, систематически снижался – с 65,0 до 45,0%;

– напротив, обучение с полным возмещением стоимости обучения возрос за тот же период с 34,4 до 55,0%, то есть в настоящее время платное обучение в государственных вузах преобладает.

Таблица 1

Распределение числа студентов государственных и муниципальных вузов по видам источников финансирования [1]

Показатель	2000 г.		2005 г.		2008 г.		2010 г.		2011 г.	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Число студентов – всего	4270,8	100	5985,3	100	6214,8	100	5848,8	100	5453,8	100

Окончание таблицы 1

Показатель	2000 г.		2005 г.		2008 г.		2010 г.		2011 г.	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
В т.ч. обучающихся за счет средств:										
Федерального бюджета	2754,6	64,5	2924,6	48,9	2791,6	45,0	2541,8	43,4	2382,5	43,7
Бюджетов субъектов Федерации	36,5	0,85	70,8	1,2	63,3	1,0	71,8	1,2	70,6	1,3
Местных бюджетов	10,6	0,25	7,4	0.1	3,7	0,06	5,7	0,1	2,1	0,04
С полным возмещением стоимости обучения	1468,8	34,4	2982,6	49,8	3356,2	54,0	3229,5	55,2	2998,6	55,0

Если добавить к этим цифрам число студентов, обучающихся в негосударственных вузах, где обучение платное вообще, то масштабы коммерциализации высшего профессионального образования в 2010–2011 учебном году стали абсолютно преобладающими (рисунок 1).

2000–2001

2010-2011

Рисунок 1 – Динамика коммерциализации высшего образования в РФ (государственные, муниципальные и негосударственные вузы) [1]

Все более активное включение большинства квазиобщественных благ в рыночный оборот (например, почти полный отказ от бесплатных высшего образования и здравоохранения) может быть оправдано лишь при определенных условиях:

– при достаточно высоком уровне доходов населения, – в условиях нищенского существования значительного числа людей в стране, платность хотя бы за часть образовательных и медицинских услуг просто кощунственно;

– при высоком качестве этих услуг, включая платные, чего пока еще в большинстве регионов страны практически не достигнуто;

– при отказе от политики остаточного финансирования таких отраслей социальной инфраструктуры, как образование, наука и культура, не менее значимых, чем армия, МЧС и полиция, государственное финансирование которых в последнее время неуклонно растет;

– при достаточной заинтересованности бизнеса в финансировании (долевом или полном участии) процессов подготовки высококвалифицированных специалистов (в виде контрактной системы или других форм);

– при дифференциации платных и бесплатных услуг для различных социальных слоев населения, – бедные и беднейшие группы должны иметь доступ к качественным бесплатным

услугам образования и здравоохранения в первую очередь, а также к бесплатному (или частично дотируемому) социальному жилью и другим общественным благам.

Все эти условия должны включаться в конкретные разделы социальной политики государства.

Неграмотное реформирование образования в сочетании с недофинансированием отрасли дает в основном негативные результаты. Статистика, приводимая в проекте «Стратегии» показывает, что страна с передовых позиций в недавнем прошлом по показателям уровня знаний старшеклассников скатилась на 34-е место по математике, навыкам работы с текстом – на 39-е из 57 стран [3].

В проекте упор сделан на вузовскую науку как основу инновационного развития страны. В то же время утверждается, что согласно международным рейтингам, по результативности научных работ, «российские вузы не попадают в первые две сотни» [2]. В настоящее время перед вузами ставится задача в кратчайшие сроки поднять качество научно-исследовательской деятельности. При этом стимулирующих мер для этого принимается недостаточно.

В процессе реформирования высшего образования происходит объединение вузов, или точнее их присоединение к крупным вузам и создание таким путем федеральных университетов. Так, например, в Республике Татарстан создан на базе Казанского государственного университета укрупненный Приволжский федеральный университет. В его состав вошли наряду с чисто гуманитарными (педагогическими, медицинскими и экономическими) вузами, также один из крупнейших в республике технический вуз (бывший Камский политехнический институт). Представляется спорным этот процесс диверсификации в подготовке квалифицированных кадров для таких различных сфер и отраслей, как школьное образование, здравоохранение, бизнес и экономика, с одной стороны, и промышленное и строительное производства, с другой, а также в подготовке научно-гуманитарных и научно-технических кадров. Все-таки существует своя специфика в подготовке специалистов столь различных профилей.

Исторически университеты сформировались как научные центры и центры подготовки научных кадров преимущественно в гуманитарных областях науки. Технические, инженерные и научно-технические кадры готовили и готовят большое количество крупных технических вузов в республике, такие как авиационный, химико-технологический, архитектурно-строительный, аграрный и другие. Трудно представить, как будет расти эффективность управления такой гигантской и разносторонней госкорпорацией, как федеральный университет. Тем более, что ректором назначен, а не избран ученым советом, бывший чиновник, не имеющий опыта управления научно-образовательным учреждением. Такая реформа высшего образования у многих представителей научного сообщества вызывает не только сомнение, но и непонимание того, каковы же важнейшие критерии оценки кадровой политики в России.

Уход государства из сферы образования привел к тому, что система начального и во многом среднего профессионального образования почти прекратила свое существование. На рынке труда образовался дефицит квалифицированной кадров по большинству рабочих профессий, а также специалистов со средним специальным образованием. Нехватка последних обострилась в последние годы. В учебных заведениях подготовка специалистов по управлению экономикой и бизнесом осуществляется несколько однобоко. Программы и курсы составлены таким образом, что будущие менеджеры не получают никакого представления об основах технологии и организации современного производства. Такие дисциплины просто не включены в программу. Во многих вузах производственная практика проводится достаточно формально. Студенты получают в результате лишь поверхностное ознакомительное представление об организации и управлении современным производством. Поэтому многие молодые специалисты по управлению экономикой и бизнесом в лучшем случае могут работать менеджерами по продажам или клерками в банках. Это отчасти и потому, что многие производства (реальный сектор экономики) попросту перестали существовать или работают на уровне выживания. Бурно росла и продолжает расти торговля преимущественно импортными товарами, а также сеть финансово-кредитных учреждений (особенно в области микрофинансирования). Конечно, сфера обращения и финансов – необходимые и важные институты рыночной экономики. Но их рост на фоне стагнации отечественного производства приводит к разрушительным диспропорциям в национальной экономике, а также на рынке труда. Структура профессионального образования в целом должна соответствовать отраслевой структуре экономики страны. Эти и другие важнейшие пропорции без вмешательства и корректировки государством невозможно поддерживать на

оптимальном уровне. Имеется ввиду не прямое вмешательство, а регулирование преимущественно косвенными индикативными методами.

В развитых странах благодаря высокому уровню производительности труда в реальном секторе на рубеже XX–XXI веков в структуре экономики произошли существенные сдвиги в сторону значительного увеличения доли социальной и производственной инфраструктуры. Это как раз одна из главных характеристик перехода к постиндустриальной экономике. В России же быстрый рост торгово-финансовой сферы, к сожалению, базируется не на возрастании производительности труда в реальном секторе экономики, а напротив, на фоне ее стагнации и даже снижения в ряде отраслей. Без преодоления данной и других важных диспропорций в экономике, строить инновационную систему весьма проблематично.

Проводя образовательные реформы, следует четко понимать и учитывать то обстоятельство, что все уровни системы образования тесно взаимосвязаны. В вузы и ссузы приходят выпускники общеобразовательной школы. В последнее время качество школьного образования заметно снижается и это отражается на качестве подготовки высококвалифицированных специалистов. Не любой вуз в состоянии преодолеть разрыв между уровнем школьного обучения и требованиями к высшему образованию. Тенденции к увеличению разрыва между школьным и высшим образованием наметились еще в середине 70-х годов прошлого столетия, когда в СССР было введено всеобщее среднее образование. Но тогда еще был конкурсный отбор абитуриентов, и в вузы, как правило, шла подготовленная молодежь. Ситуация с набором абитуриентов резко изменилась в результате негативных процессов в социально-экономической и политической жизни страны. Наиболее острые их них проявились в следующем:

1. Системный кризис 90-х годов привел к истощению бюджетных средств государства, в результате начался процесс коммерциализации вузов;

2. Государство фактически перестало регулировать и контролировать процесс создания новых вузов, и их количество неоправданно увеличивалось, конкурсы стали падать, а в большинстве частных вузов их практически не было;

3. Ситуация с конкурсным отбором усугубилась в связи с ухудшением демографических процессов в стране;

4. В результате резкого сокращения финансирования государственных вузов начался отток наиболее квалифицированных преподавателей и вузовских ученых в другие сферы экономики и даже за границу.

Совокупность всех этих причин отнюдь не способствовала сохранению позиций страны в высшем образовании 60–80-х годов прошлого века, когда уровень и качество школьного и высшего образования был одним из самых высоких в мире. Сюда следует добавить и негативное воздействие морально-этических и психологических факторов на подготовку молодого поколения к жизнедеятельности в условиях перехода к от автаркического к открытой социально-экономической и политической системе в стране, что является предметом специального исследования.

К сожалению, реформы начала XXI века не помогли решить весь комплекс проблем, накопившихся в социальной сфере в целом, и в системе образования в частности. Так, система ЕГЭ, встреченная в обществе неоднозначно, с одной стороны, все-таки стимулировала старшеклассников к более серьезному отношению к учебе, а с другой – система тестирования, как основной метод проверки уровня знаний, приводит к заучиванию отдельных положений и тезисов. Такая методика не может научить думать, вдумчиво работать с текстом и правильно, логично формулировать и излагать свои мысли.

Далеко идущие негативные последствия может иметь и процесс сокращения часов на преподавание гуманитарных дисциплин в школе. Мировой и исторический отечественный опыт показывает, что именно гуманитарный цикл учебных дисциплин во многом способствует формированию гармоничной и творческой личности, независимо от того, какую профессию изберет молодой человек. Ведь это один из немаловажных факторов инновационного развития общества.

Подытоживая все сказанное выше, приходится делать вывод о том, нужны ли вообще реформы и многообещающие программы, реализация которых не всегда приводит к положительным результатам. Очевидно, необходимо кардинальным образом менять всю социально-экономическую политику, изменить приоритеты в этой политике в направлении улучшения жизни людей на основе инновационного развития страны. Но ведь в проекте «Стратегия инновационного развития России до 2020 года» даже *«конечная цель…не определена.*

Необходимо определить повышение качества жизни как стратегический приоритет развития государства» [2]. Если такой цели и приоритета не ставится в важнейшем государственном документе, то приходится думать, что инновационное развитие – это просто самоцель. А подходы к достижению этой цели вызывают большие сомнения и в основном критически оцениваются экспертами.

Литература

[1]. Высшее профессиональное образование // Российский статистический ежегодник – 2012 : Официальный сайт Федеральной службы статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d2/07-64.htm
[2]. Иванов В.В. Инновационная политика: варианты и перспективы / В.В. Иванов // Инновации. – № 02 (148), февраль, 2011.
[3]. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020» – Минэкономразвития России : Москва, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/

CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL BASES OF SYSTEM ECONOMIC DIAGNOSTICS OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF TRADE ORGANIZATIONS

Trofimova L.N. ©

Plekhanov Russian University of Economics
Russian State University of Trade and Economics
(Novosibirsk branch)
Economics and trade faculty
Chair of «account, finance and taxes»

Abstract

In work as the author concepts are entered: "system economic diagnostics of efficiency of activity of trade organizations", "strategic economic diagnostics of efficiency of activity", "tactical economic diagnostics of efficiency of activity". The structural and logical model of system economic diagnostics of efficiency of activity of trade organizations locates.

Keywords: methodology and concept, system economic diagnostics of efficiency, strategic economic diagnostics, tactical economic diagnostics, strategic objectives.

Аннотация

В работе автором введены понятия: «системная экономическая диагностика эффективности деятельности торговых организаций», «стратегическая экономическая диагностика эффективности деятельности», «тактическая экономическая диагностика эффективности деятельности». Обосновывается структурно-логическая модель системной экономической диагностики эффективности деятельности торговых организаций.

Ключевые слова: методология и концепция, системная экономическая диагностика эффективности, стратегическая экономическая диагностика, тактическая экономическая диагностика, стратегические цели.

© Trofimova L.N., 2014

В условиях ограниченности ресурсов и жесткой конкуренции становятся актуальными исследования эффективности деятельности организаций торговли. При этом оптимальным аналитическим инструментом, на наш взгляд, должна стать экономическая диагностика.

Обобщив мнения экономистов [2,3,5], акцентируем внимание на идентификации понятия и сущности экономической диагностики с позиции:

– определения состояния объекта, предмета, явления, процесса на основе проведения его изучения, посредством реализации комплекса исследовательских процедур, включающих в себя теоретико-методические аспекты организации процессов диагноза, а также принципы построения средств диагноза (систем индикаторов для оценки состояния объекта диагноза, разработку количественных шкал для измерения значений этих индикаторов);

− аналитического исследования нарушений путем идентификации и оценки «слабых мест»; причинно-следственных связей между показателями; тактического и стратегического аспектов экономического диагноза;

– распознавания отклонений функционирования любой системы от установленной нормы. При этом между патологией и нормой существует ряд переходных состояний, которые в определенной мере описывают состояние объекта исследования;

– процесса, рассматриваемого в пространственно-временном аспекте.

Становление и развитие экономической диагностики базировалось на трех основных концепциях [1].

Первая концепция диагностики, ориентированная на систему учета, возникла в 1930-е годы. Главная идея концепции заключалась в переориентации бухгалтерского учета из прошлого в будущее, создание информационной системы на базе учетных данных организаций для принятия управленческих решений, связанных с контролем и планированием деятельности.

Вторая концепция возникла в 1970-1980-е годы, когда стремительно развивались IT-технологии. В это время создается и внедряется единая информационная система, координирующая свое функционирование в контуре системы управления в соответствии с оптимизацией информационных потоков.

Идеологией третьей концепции стала ориентация на систему проектного управления, реализация которой происходила посредством матричных организационных структур. Акцент был сделан на планирование и контроль структурных подразделений организации, координацию деятельности системы управления предприятием (управление управлением).

В целом методологический механизм формирования и реализации экономической диагностики должен способствовать решению следующих задач:

− исследованию эффективности как системного свойства деятельности торговых организаций;

– изучению эффективности деятельности торговых организаций как динамично функционирующих хозяйственных систем, объединяющих различные интересы стэйкхолдеров;

– комплексному исследованию взаимосвязи эффективности как категории эволюционно-диалектического характера и системного свойства деятельности организации;

– формированию и реализации методического аспекта с учетом адаптационных свойств и возможностей (формирование различных аналитических методик расчетных, критериальных показателей, рейтинговой оценки эффективности деятельности);

– проектированию и использованию информационно-аналитической модели оценки эффективности деятельности в условиях отсутствия единой базы среднеотраслевых показателей эффективности организаций, конфиденциальность внутрифирменной информации и т.д.;

– обоснованию адаптационного механизма «встроенности» зарубежных методик анализа и оценки эффективности деятельности организаций в российскую аналитическую практику в условиях кастомизации экономики.

Все большее признание в последнее время приобретает идея о том, что необходимо целостное системное осмысление и преобразование различных сторон жизнедеятельности человечества – природных, социальных, экономических, политических. Возрастание роли субъективного фактора также приводит к усилению потребности во внедрении системной методологии при изучении объекта исследования. Все это в полной мере относится к экономической диагностике, концептуально-методологические основы которой, должны иметь системный характер. Для наглядности дальнейших рассуждений обоснуем следующие положения.

В условиях «новой» экономики важной становится деятельность, ориентированная на покупателя (Building Customer-Focused Organization) и бизнеса, ориентированного на стратегию

(Building Strategy-Focused Organization), которые определяют успех торговых организаций на соответствующем сегменте рынка. Другими словами, должна быть сформирована следующая взаимосвязь:

СТРАТЕГИЯ ⟶ ЦЕЛИ ⟶ ТАКТИКА

Следовательно, стратегия обеспечивает достижение общесистемных целей как предпосылки осуществления миссии хозяйственной системы; тактика − совокупность средств и приемов для достижения намеченных целей и, в конечном итоге, направлена на реализацию стратегии.

Соглашаясь с мнением, что «стратегические цели следует сформулировать скорее как требования увеличения или уменьшения определенных параметров системы, чем требования достижения их определенных значений» [3, с.56], отметим, что реализация стратегических целей по повышению экономической эффективности деятельности должна соответствовать единому курсу развития торговой организации. Конкретные положительные результаты (снижение затрат, увеличение ресурсоотдачи, капиталоотдачи, рентабельности и т.д.) становятся количественными выразителями, в рамках которых должна реализовываться стратегия повышения эффективности деятельности торговой организации, но не являются самой стратегической целью.

Данные положения, по мнению автора, позволяют обосновать ключевые понятия.

Системная экономическая диагностика эффективности (СЭСЭ) деятельности торговой организации – аналитический инструмент системной идентификации и исследования проблем эффективности деятельности в стратегическом и тактическом аспектах. Реализация СЭСЭ происходит путем построения диагностических моделей с учетом макроэкономической ситуации и внутренних ресурсов организации. По результатам СЭСЭ формируется система обеспечения экономически безопасной эффективности деятельности торговой организации (рис. 1.).

В соответствии с вышеприведенной взаимосвязью формирование стратегии системного повышения эффективности деятельности происходит по результатам *стратегической экономической диагностики (СЭД) эффективности деятельности торговой организации* – аналитическим инструментом, идентифицирующим проблемы эффективности деятельности организации в перспективе. По результатам формируются стратегические цели, определяется их сбалансированность и адекватность общей стратегии.

Таким образом, *стратегические цели системного повышения экономической эффективности деятельности организации* – осознанное представление менеджеров торговой организации о том результате, который должен быть достигнут в перспективе по конкретным показателям путем направленных усилий коллектива организации.

Реализация стратегических целей осуществляется посредством *тактической экономической диагностики (ТЭД) эффективности деятельности торговой организации* − аналитическим инструментом идентификации «узких мест» в эффективности текущей деятельности организации и выявления проблем в реализации соответствующих стратегических целей.

Итак, предложенные автором концептуально-методологические основы системной экономической диагностики эффективности деятельности торговых организаций могут быть использованы по нескольким направлениям:

− в научных исследованиях эффективности деятельности субъектов малого и среднего бизнеса сферы обращения, а при соответствующей модификации и адаптации, для хозяйствующих субъектов других сфер деятельности национальной экономики;

− при разработке авторизованных курсов для студентов экономических специальностей высших учебных заведений;

− при формировании методик деловых игр и бизнес-симуляций для студентов экономических специальностей высших учебных заведений, а также для слушателей курсов повышения квалификации и дополнительного профессионального образования;

− в качестве организационно-методической основы работы экономических и аналитических служб организации;

− при проектировании программы экономической диагностики эффективности как дополнительной аналитической услуги, предоставляемой консалтинговыми фирмами своим клиентам.

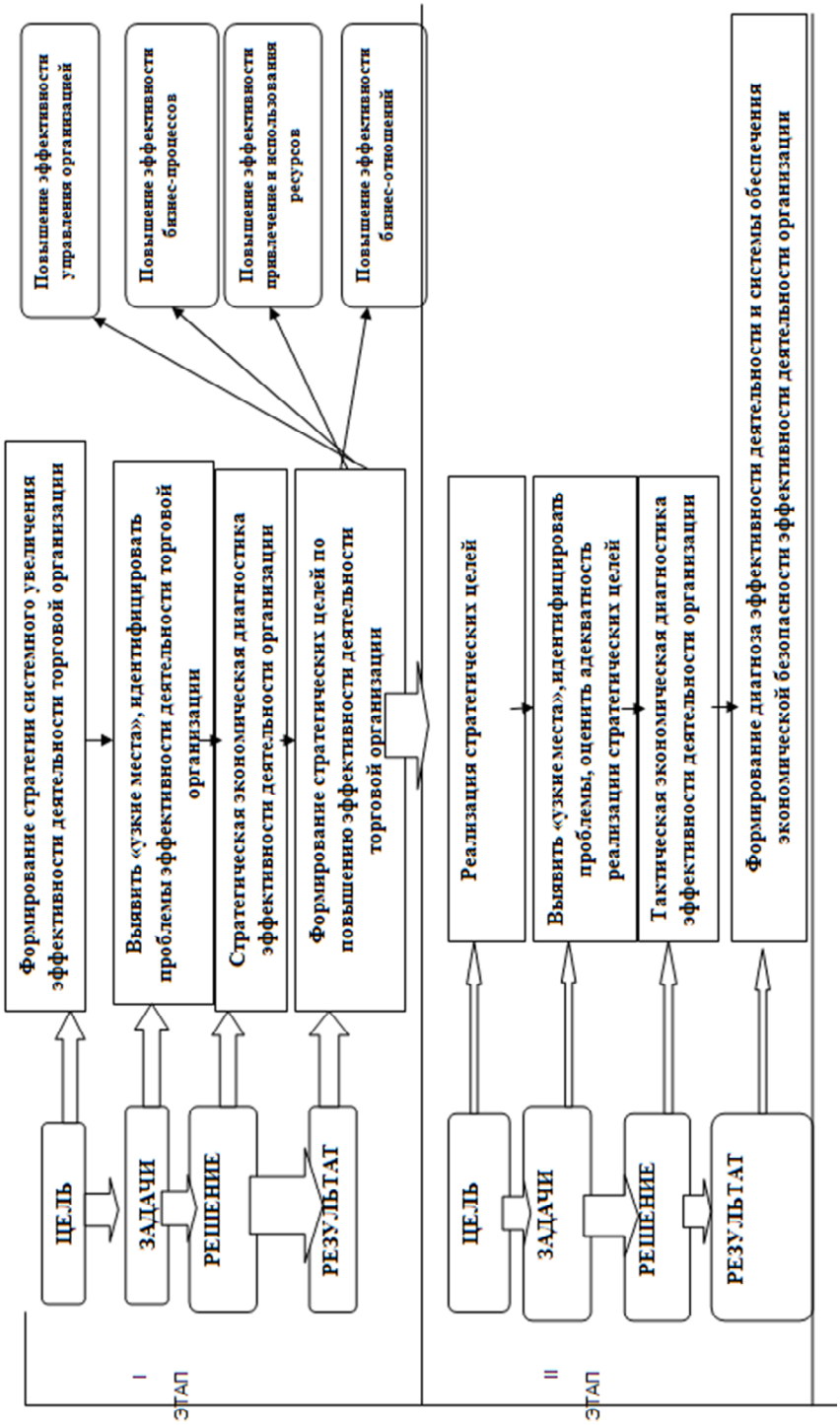


Рис.1.– Структурно-логическая модель системной экономической диагностики эффективности деятельности торговой организации

Литература

[1] *Алексеев А.Н.* Исследование систем управления [Электронный ресурс] : учебный курс, 2012. – Режим доступа://http://www.e-college.ru/xbooks/xbook192/book/index/index.html?go=part-012*page.htm.

[2] Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / Под ред. проф. В.Я.Позднякова. – М.: Изд-во ИНФРА-М, 2009. − С. 89.

[3] *Дмитриева О.Г.* Экономическая диагностика регионов / О.Г.Дмитриева. – Спб.: Изд-во: СПбГУЭФ,1992. − С.34.

[4] *Жамбекова Р.Л.* Методология системной экономической диагностики предприятия: дис. доктора экон. наук: / РЛ.Жамбекова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2000 – 56 с.

[5] *Трофимова Л.Н.*Экономическая эффективность и безопасность деятельности хозяйствующих субъектов /Л.Н.Трофимова − Новосибирск: Изд-во ГРЦО, 2006. – С. 25.

KAZAKHSTAN'S IPO MARKET: ANALYSIS OF TRENDS AND PROSPECTIVES

Turgulova A.K., Intykbaeva S.Zh. ©

Kazakh Economic University named after T. Ryskulov

Kazakhstan

Abstract

The article analyses problems of making the IPO market more active considering the tendencies of its development and prospective. The author suggests concrete problem solving ways for improving IPO mechanism.

Keywords: IPO, the stock market, the benefits of IPO, constraints of IPO.

Going to the public capital market - is the transition to a qualitatively new level of development of the company. This step does not only offer great opportunities of the stock market, but also allows the company to solve a number of problems, including acquiring market price or an opportunity for the business owners to profitably exit the company.

In recent years, IPO is becoming one of the main instruments for raising additional capital, both for start ups as well as developed companies, as the practical use of this mechanism allows the issuer to find funding sources in the conditions of low capitalization and lack of investment funds.

Research shows that even a high level of bank lending does not fully satisfy the demand for financial resources coming from the real economy. In Kazakhstan, the demand for investment capital in recent years has increased significantly, due to the crisis and slowdown in lending by domestic banks, which allows us to describe the need to study and develop IPO market as one of the most pressing challenges facing the national economic science.

The main positive economic effect of the IPO is the ability to attract large long-term investments for the company, as well as access long-term capital market at a much more favorable terms than accessing bank debt resources, private loans or venture capital. Many companies have limited access to loan capital due to their status, the lack of collateral base, performance and other factors. If these companies manage to obtain loans, then, as a rule, at much higher interest rates. When attracting capital through public offering of shares, the company avoids interest rate costs, as well as additional costs associated with the borrowing. In addition, the open sale of shares provides the inflow of capital, without a need to return. This improves the company's financial standing, providing it with the means for further growth. This is due to the fact that funding attracted from the IPO goes to company's balance as equity

© Turgulova A.K., Intykbaeva S.Zh., 2014

and is used in accordance with the goals and objectives increasing the current margins and profitability. At the same time, possible decrease in the share price in the future does not affect the financial resources received as the result of IPO. In addition, the structure of balance sheet improves, since IPO allows for increase in shareholders' equity. Consequently, the balance value of the company is growing due to the increase in equity that brings to improvement of financial stability. In case of lending the borrowed resources are " inflating", which can have a negative impact on the balance sheet structure, solvency and liquidity of the company .

Companies that had an IPO acquire real market capitalization. Business then becomes a liquid commodity, similar to other kinds of the stock exchange instruments while the the owners are able to objectively assess the value and size of their current property.

IPO market development promotes innovative industry and venture capital financing, as it creates an effective way of exiting for venture investor. There is a direct interconnection between an IPO and innovative investment since IPO is the final stage of the investment cycle existing in the advanced economies. While venture capital is able to successfully develop only if the venture investor has the opportunity to exit their portfolio companies through initial public offering of shares on the stock market.

Thus, IPO has many advantages and opens great opportunities. However, it should be noted that entrance to the public market is accompanied by certain difficulties and challenges, such as, for example, sharp drop in prices and decrease in market capitalization, loss of control over the company, need for public disclosure of information that makes the company more open for competitors, as well as require additional costs associated with disclosure and tightened corporate governance requirements.

Most issuers in Kazakhstan for a long time did not consider IPO as an effective way to attract investment, as evidenced by the relatively low level of IPOs of national issuers. The interest of Kazakhstani companies to opportunities to enter the primary stock market appeared only in recent years and has grown significantly. In 2000s the capital increase via IPO on foreign markets became popular among Kazakhstani companies. During the period of 2005 – 2009 large local companies and banks, such as KazMunaiGas, Kazakhmys, KazakhGold, Kazkomertsbank, Alliance Bank and Halyk Bank, practiced increase in capital through an IPO of its shares on foreign exchanges.

Certainly, the growing activity of issuers on national and international financial markets is quite natural. In recent years, traditional sources of funding, such as debt, equity and budgetary funds have been exhausted. Domestic companies, many of which remain undervalued, are interested in getting an adequate valuation by the market. In addition, achievement of the economy of Kazakhstan of a qualitatively new level of development alongside of more than 7% annual GDP growth as an effective mechanism to attract investment.

In addition, as a result of the country's economic reforms certain legal, economic and organizational basis were established for the development of the domestic Initial Public Offering (IPO) market.

Based on the research availability of modern and enhanced infrastructure did not result in a significant improvement of the current state of the domestic stock market, including IPO market. The current state of the domestic capital market is characterized by underdeveloped equities market. As seen from Table 1, the share of trading in equities in the structure of total trading volume on KASE is less than 1 % (0.7), which is absolutely low. In the turnover structure repurchase agreements sector with government securities and foreign currency transactions continue to prevail (41.0 % and 52.1 %, respectively).

Table 1

Structure of the Total Trading Volume on KASE in 2012

Type of transaction	Volume, USD million	Share in total volume, %
Currency	96063,7	52,1
Equities	1377,6	0,7
Bonds	2099,4	1,1
Repo with government securities	75673,1	41,0
Government Securities	8695,1	4,7
Repo with non- government securities	393,4	0,2

Source : www.kase. KZ/

It should be noted that about a third of the listed shares are not available on the market. Among them - the largest securities companies that are leaders in the Kazakh economy. The share of secondary equities market in the stock exchange turnover is negligible and continues to decline.

The main problem is the prevalence of negotiated deals. Despite the measures taken by the regulator and KASE, to decrease the number of negotiated transactions, their share in the trading volume and in the number of transactions remains high.

The results of analysis of the total trading volume on KASE in comparison with trading floors in other countries suggests that domestic stock market is not sufficiently developed. For example, Table 2 shows that the trading volume in equities of companies-constituents of KASE index in 2012 was $ 259 million, while during the same period, the volume of trades in securities included in the index FTSE100 (UK) is $ 418 billion. Small trading volume on KASE indicates a weak development of the domestic trading platform that does not allow participants to determine a fair price for the shares and the stock market puts in a greater reliance on the more developed areas KASE.

Table 2

The volume of sales for the period 2011 -2012 . on the companies included in the index

Index	Country	Volume, ($)
KASE	Kazakhstan	259 060 108,70
FTSE100	Great Britain	418 584 962 480,00
DAX	Germany	79 172 081 488,00
Hang Seng	China	836 990 516 288,00
Dow Jones	United States	78 445 628 856,00

Source : www.kase. KZ.

Market capitalization is one of the main indicators characterizing the state of the IPO market. KASE capitalization growth characterized by an increase of its share in GDP from 15.41% at the beginning of 2000 to 102 % at the end of 2006. But in 2007 the indicator decreased to 54.19 % and in 2012 to 20.6 %. Given that the stock market capitalization of developed market normally exceeds the country's GDP by two times, it can be argued that this indicator also shows the weak development of the Kazakhstani IPO market. With GDP of more than $ 186 billion market capitalization at KASE as of 01.01.2013 is $ 35.6 billion [1] Thus, it can be argued that the state of the stock market in the country is not at the same level as country's economic development. Capitalization of Kazakhstan companies on an organized market and its relation to GDP remains very low and slow growing. This means that domestic companies are not yet able to fully exploit the stock market for capital.

Dynamics of the number of issues and issuers on the Kazakhstan Stock Exchange also indicates an immature IPO market. For example, more than 6.4 thousand large and medium-sized private companies one thousand large public companies operate in Kazakhstan. However, only 112 companies issued their shares on KASE, most of the transactions are made with a limited number of companies, mainly from the banking and mining sectors. Even if we compare with the markets of developing countries, this figure is relatively low, so the number of issuers in the Chinese trading floors more than 6,000 companies in India more than 4,000 companies. [2]

Certainly we can not claim that local companies do not use IPO as the main tool for capital raising and financing of growth. This tool was used extensively by Kazakh companies during 2002 - 2010. However, this increase in the use of Kazakh companies of IPO is not indicative, as most of the local companies attracted fundingfrom international capital markets, rather than from a domestic market.

Thus, the study of the current situation suggests that the availability of modern infrastructure does not guarantee the full functioning of the IPO market. At the same time, the situation of insufficient development of the IPO market has a number of aspects, in particular, the lack of critical mass of issuers that are attractive for both domestic and foreign investors.

Existing liquidity today represented by equities of only 10 companies included in the KASE stock market index. In the period from 2007 to 2010 decreased the activity of almost all major categories of investors in the Kazakh market . In our view, such a reduction in liquidity contributed mainly by two factors. After a sharp fall in prices on the stock market of Kazakhstan amid the global financial crisis, many investors have decided to leave this high-risk segment of the exchange market. In search of a more liquid market for the equities in their investment portfolios, many Kazakh investors during this period

began to go to foreign trading floors, where the liquidity of these securities is significantly higher. Thus, a vicious circle: Investors left Kazakhstani market due to the low level of activity, and this, in turn, further reducing liquidity. Low liquidity currently continues to be a major deterrent for further develop the market.

The main factors affecting the widespread IPOs of Kazakhstani companies and development of IPO market in Kazakhstan are the following:

• Risk of loss of control over the company , the disclosure of confidential information, leaking of insider information;

• Taking out and legalization of the capital;

• Lack of international recognition and prestige of the Kazakhstan Stock Exchange; • Insufficient level of corporate governance and opaque shareholder structure of potential issuers

• Ability to manipulate the value of the shares and lack of pricing transparency ; • Currency risks and inflation risks as a consequence;

• Lack of size of domestic capital market and liquidity;

•Getting high and fair valuation;

• Lack of diversified investor base and other market factors .

The factors limiting the entrance of Kazakhstani companies to the domestic IPO market and stock market development show that at present neither the stock market nor the companies are willing to provide IPO boom in the country. In this regard, the question arises about the need to improve national IPO market in order to stimulate the activity of Kazakh companies in this market. Because, despite of all the advances of domestic IPO market, Kazakh issuers prefer to go to foreign sites.

At the same time, the main advantages of an IPO on the domestic ground conducive to attracting both domestic and foreign companies to the Kazakh market IPO should be taken in account. Thus, first of all , low time consumption of the IPO process on the domestic market, for example, on KASE it varies between 120 – 160 days, whereas , at NYSE (USA) can reach 345- 510 days at LSE (UK) - 235-330days. Secondly, the cost of IPO on KASE is significantly lower than on the international stock markets. [3] Third, the negative impact on the value of the share by the global turmoil or other external factors, if a company is trading in the foreign markets. This means that the prices of shares of the companies that came to the foreign markets are subject to fall, not only due to negative developments in Kazakhstan, but also in connection with events in other developing and developed financial markets. A striking example is the earthquake and tsunami in Japan (March 2011) quotations of Kazakhstani companies on the London Stock Exchange fell strongly , due to the fall of all index FTSE100. Fourth, it is a source of potential long resources for the company - the program " People's IPO", available financial resources of the population are attractive investment sources for Kazakhstan's business.[4]

It should be noted that in the global markets the main investors in the IPO are institutional investors, including pension funds, mutual funds and insurance companies. Today retirement savings have exceeded 14 billion dollars , investment funds amounted to about $ 2 billion , insurance companies - 2.2 billion . USD. Consequently, domestic investors, including retail, have substantial financial resources to invest in the stock market.

Moreover, in case of selling of SOE shares the corporate sector companies would get a certain benchmark for entering the stock market. Thus, the country's economy could attract additional financial resources for the implementation of major investment projects. At the same time, IPOs of large national companies, can give a powerful impetus to the development of the economy and the stock market, as companies involved in the " People's IPO" program will get some financial support, which is vitally important for commodity companies with major assets.

Placement of shares of national companies will provide a new impetus for the formation of a full-fledged stock market. Retail investors, pension funds and other market participants will have new liquid financial instruments to invest into. This would solve the issue of lack of attractive assets in the domestic market to invest for continuously growing savings of pension funds and retail investors.

International experience shows that in countries with emerging economies the placement of shares owned by the state on domestic market is a catalyst for the stock market growth at the initial stage of its development, one of the most important factors to ensure sustainable development of the national market and to increase its capitalization. For example, in 1970-1980 the Government of Malaysia carried out mass privatization of companies with state participation through establishment of the National Joint Stock Corporation . The new corporation invests in stocks of profitable companies, including state-owned. Stock portfolios were placed in open National Investment Fund, shares of which, in turn, sold to private investors at a low enough cost. This ensured lowering the minimum investment threshold for private

investors and led to a more diversified distribution of property. As a result, the Malaysian stock market has come more than 8 million private investors. [5]

The country already has successful examples of placement among the population of state owned enterprises. The first "people's IPO" was conducted in 2006 , when individuals bought 497,595 ordinary shares of JSC "Kazakhtelecom". More than 5 thousand people inveted and about 14 billion tenge was attracted. Currently, shares of JSC "Kazakhtelecom" are the most liquid financial instruments included in the index KASE.

Kazakh market initial public offerings (IPO) is both a young and an important tool in the economy, development of which will plays a huge role in the restructuring of the stock market as a source of investment by domestic companies and further economic growth. In this regard, to support and promote the further development of the IPO market the regulator should introduce measures of incentivization and restriction.

Thus, the State has introduced administrative measures to keep domestic companies on the local trading floor, in particular in case if a Kazakhstani company decides to conduct an IPO on an international capital market, in accordance with the laws of the Republic of Kazakhstan the company should place a mandatory minimum of 20 % of the shares on Kazakhstan Stock Exchange [6] .

To eliminate the constraints for the development of the IPO market in Kazakhstan it is now possible to identify the following promising areas that may already be implemented at the level of regulator of the financial markets:

• Speed up the process of placing national companies share on domestic market;
• Diversification of the investor base and addressing the problem of pricing, i.e. intensify investors' activity providing remote access to trading via the internet - trading , as well as direct access to foreign brokers that meet the requirements of the legislation on the stock exchange;

• Further improvement of infrastructure in the market IPOs (to introduce a system of direct access to the market , as well as membership with remote access);
• State guarantees for the investors;

• Insurance of investors' risks (as the system for guarantying the rights of investors in the stock market it is necessary to create a system of non-commercial risks insurance.

Thus, there is an objective need to improve the mechanism of IPOs as one of the most effective and relevant methods of attracting investment in the real economy. The ways for improving the situation should be viewed from the point of view of functional and technological opportunities of IPOs, administrative and legal components of IPO, as well as interaction with potential investors.

References

[1]. www.kase.kz.
[2] www.kase.kz, www.sec.gov.
[3] Loukashov AV IPO on foreig stock exchanges / / Consultant 2005, № 7 C54
[4] 10. London Stock Exchange Official Statistics, December 2012.
[5] Arystanov A. K. Fulfillment of strategic tasks will allow policy objectives to boost government efforts to develop the capital market , Almaty, Kazakhstan, the truth: 27.11.2010.
[6] FSA Board Resolution dated May 26, № 77 "On requirements for issuers and their securities admitted to trading on the Stock Exchange, as well as individual categories of the stock exchange list."
[7] Ritter, J.R. Differences between European and American IPO Markets // European Financial Management, 2003, V 9, P. 421-434.
[8] Francis B.,I. Hasan, and F. Li, Underpricing of Foreign and Domestic IPOs in the US Market: Empirical Evidence \\ Financial Markets, Institutions and Instruments, 2001,V.10,P.1-19.
[9] Ljungdvist, L.M., and W.J Wilhelm, IPO Pricing in the Dot-Com Bubble\\Journal of Finance, 2003, V.58, P. 723-752.
[10] PBN Company H1 2010 Russia and CIS IPO Review \\ IPO TRACKER for Russia\ CIS.

ECONOMIC STIMULATION OF EFFECTIVE USE OF THE EQUIPMENT

Tuskaeva Z.R. ©

North Caucasus Mining - Metallurgical Institute (GTI)

Russia

Abstract

Effective use of building equipment is one of the ways of improvement of constructing organizations' activity and mechanization bases. The article presents the analysis of methods of machinists' salary. The recommendations concerning improvement of salary based on principles of self-financing method are given.

Keywords: self-financing method, salary, piece work, time-bonus, price

Аннотация

Эффективное использование строительной техники – один из путей улучшения деятельности строительных организаций и баз механизации. В статье проведен анализ методов оплаты труда машинистов. Даны рекомендации по совершенствованию оплаты труда основанные на принципах хозрасчетного метода.

Ключевые слова: хозрасчетный метод, оплата труда, сдельная, повременно-премиальная, расценка.

Краткая информация о статье, выводы основные идеи. В строительстве используется в основном только сдельная оплата труда машинистов. Сдельная оплата труда создает у механизаторов заинтересованность искусственно завысить объем выполненных работ, в том числе за счет приписок. При отсутствии надлежащего контроля со стороны непосредственного подразделения – заказчика этих работ или администрации организации она ведет к ухудшению качества продукции в целом. А организация контроля качества производственно-технических услуг, особенно механизированных работ непростая задача.

Хозрасчетный метод стимулирует эффективное использование парка машин. Многие традиционные инструменты хозрасчетного стимулирования механизаторов с теми или иными корректировками могут быть взяты на вооружение. Например, система показателей оценки качества труда механизаторов, подходы к распределению хозрасчетного дохода или фонд оплаты труда между членами трудового коллектива и др.

Кроме того, необходимо принимать во внимание конструктивные и технико-экономические параметры и эргономические характеристики используемых машин, которые влияют на сложность, удобство и безопасность управления. Учитывать различия в условиях труда. К ним можно отнести: сверхурочную работу, разъездной характер, совмещение профессий, производство работ в стесненных условиях, выполнение обязанностей бригадира и т.д.

По решению трудового коллектива индивидуальный заработок каждого его члена корректировать с учетом личного вклада в общие результаты – своевременное и с высоким качеством выполнение работ, экономия материальных ресурсов и др. Для этого рассчитывать коэффициент трудового участия каждого члена подразделения.

Экономическое стимулирование эффективного использования техники – одно из направлений совершенствования вопросов управления парком строительных машин.

В строительстве сейчас используется практически единственная форма стимулирования труда машинистов – сдельная оплата. Но в отличие от хозрасчетных методов экономического стимулирования, которые нацеливают всех участников совместного производства на высокие конечные его результаты, сдельная оплата не согласовывает их интересы. Ведь при сдельной оплате труда заработок работника не увязан с объемом, себестоимостью и качеством конечной продукции организации и лишь косвенно, опосредованно зависит от финансового его состояния.

© Tuskaeva Z.R., 2014

Сдельная оплата труда создает у машинистов заинтересованность искусственно завысить объем выполненных работ, в том числе за счет приписок. При отсутствии надлежащего контроля со стороны непосредственного подразделения – заказчика этих работ или администрации организации она ведет к ухудшению качества продукции. А организация контроля качества производственно-технических услуг, особенно механизированных работ непростая задача.

Хозрасчетный метод стимулирует эффективное использование парка машин. Многие традиционные инструменты хозрасчетного стимулирования механизаторов с теми или иными корректировками могут быть взяты на вооружение. Например, система показателей оценки качества труда машинистов, подходы к распределению хозрасчетного дохода или фонд оплаты труда между членами трудового коллектива и др.

В основу системы внутрихозяйственного расчета строительной организации, баз механизации могут быть заложены три принципа:

1) хозрасчетные трудовые коллективы машинистов (бригады, отряды, звенья) и механизаторы на индивидуальном хозрасчете работают на основе самоокупаемости: издержки производства и другие затраты они возмещают за счет оплаты, полученной за выполненные работы;

2) валовой и хозрасчетный доход машиниста, трудового коллектива должны зависеть от конечных результатов деятельности организации – величины прибыли, полученной от реализации конечной продукции и из других источников.

3) оплата труда и материальное стимулирование машинистов должны зависеть от хозрасчетного дохода трудового коллектива и личного вклада в удешевление и улучшение качества работ.

Организация должна брать на себя расходы:

- по приобретению и хранению техники;
- по социальному обеспечению и социальному страхованию механизаторов (исключая оплачиваемые отпуска), премированию и оказанию материальной помощи из фонда материального поощрения;
- по организации материально-технического снабжения, взаимоотношению со структурными подразделениями и со сторонними заказчиками механизированных строительных работ;
- по реконструкции производственных помещений и оборудования, прочие виды косвенных (накладных) расходов;
- по выплате налогов и отчислений в бюджет, погашению кредитов банков, страхованию техники.

В соответствии с этим устанавливается структура и размер расчетных расценок для оплаты механизированных строительных работ. В расценку включают только затраты на оплату труда машиниста, в том числе резерв на отпуск, и затраты на эксплуатацию закрепленной техники без амортизационных отчислений. Для расчета расценок рекомендуется использовать формулу:

$$\text{Р} = (\text{ЗП} + \text{ГСМ} + \text{К}_{\text{тор}} \ .\text{О}_{\text{тор}}) : \text{К}_{\text{в}} W \quad \text{руб./ т}$$

где ЗП – зарплата машиниста, руб./ ч, ГСМ – затраты на горюче-смазочные материалы, руб./ч; $К_{тор}$ - коэффициент, учитывающий влияние срока службы базовой машины на затраты на ее ремонт и техническое обслуживание; $О_{тор}$ - отчисление на ремонт и техническое обслуживание и приспособления (базовая машина + приспоосбление), руб/ч; $К_в$ - коэффициент, учитывающий влияние срока службы базовой машины на выработку приспособлений за час сменного времени; W – выработка приспособления за час сменного времени (т/ч).

Затраты на оплату труда рекомендуется определять по установленным нормативам – тарифным коэффициентам и тарифным ставкам, с учетом необходимого прожиточного минимума и финансового положения организации. Кроме того, необходимо принимать во внимание конструктивные и технико-экономические параметры и эргономические характеристики используемых машин, которые влияют на сложность, удобство и безопасность управления. Учитывать так же различия в условиях труда. К ним можно отнести: сверхурочную работу, разъездной характер, совмещение профессий, производство работ в стесненных условиях, выполнение обязанностей бригадира и т.д.

В основу расчета расхода горюче смазочных материалов (ГСМ) для тракторов, стреловых кранов, экскаваторов и бульдозеров могут быть положены нормы выработки расхода топлива на строительные механизированные работы, которые могут быть откорректированы с учетом условий производства работ.

Цена ГСМ рыночная в момент расчета расценок. При изменении рыночной конъюнктуры она соответствующим образом должна корректироваться.

Отчисления на ремонт и техническое обслуживание должны приниматься в соответствии с действующими нормативами. Расчет рекомендуется производить по формуле:

$$О_{тор} = \frac{1}{100}\left(\frac{Ц_{мб}\ Н_{мб}}{В_{мб}} + \frac{Цпр\ Нпр}{В_{пр}}\right) \text{ руб./ ч,}$$

где $Ц_{мб}$, $Ц_{пр}$ - цена базовой машины и приспособлений по последней переоценке с учетом рыночной конъюнктуры, руб; $Н_{мб}$, $Н_{пр}$ – норма отчислений на ремонт и техническое обслуживание базовой машины и приспособлений, % от цены; $В_{мб}$, $В_{пр}$ – годовая загрузка базовой машины, приспособления ч./год.

Оплата труда и материальное стимулирование машинистов на индивидуальном хозрасчете строится следующим образом.

Личный фонд оплаты труда машиниста (личный хозрасчетный доход) должны формироваться за счет выручки, начисленной по расчетным расценкам за выполненные работы и выплаченных другими участниками хозрасчетных отношений штрафов (неустоек) в связи с нанесенным машинисту материальным ущербом (например, в связи с простоем из-за несвоевременной доставки горючего). При расчете расценок за базовую принимают тарифную ставку, при которой будет обеспечен приемлемый в условиях региона уровень заработной платы машиниста. Она может быть снижена или увеличена в зависимости от общего финансового состояния организации. Базовой тарифной ставке соответствует тарифный коэффициент, равный 1,00.

При повременно-премиальной же системе оплаты труда заработок рабочего, независимо от его класса (разряда), регулируется размером премии с учетом объема и качества выполненных работ, экономии материальных ресурсов.

Тем не менее, нужно регулярно проводить аттестацию машинистов. В зависимости от ее результатов закреплять технику.

Таковы общие принципы стимулирования эффективного использования техники при индивидуальном хозрасчете машинистов. При коллективном же хозрасчете формируется совокупный (единый) фонд оплаты труда и материального поощрения трудового коллектива машинистов (звена, бригады, отряда, участка) за счет полученного им валового дохода. В зависимости от характера и способа организации выполняемых работ валовой доход складывается из выручки, начисленной каждому механизатору по расчетным расценкам за выполненные отдельные работы или из выручки, начисленной трудовому коллективу в целом по единой расценке за комплекс работ (при работе по единому наряду). При этом учитываю надбавки не освобожденному руководителю трудового коллектива. В совокупный валовой доход включают также штрафы (неустойки), выплаченные трудовому коллективу другими участниками хозрасчетных отношений.

Единый фонд оплаты труда материального поощрения (совокупный хозрасчетный доход) коллектива машинистов делят на две части. Одну часть расходуют на заработную плату за основную деятельность, а вторую – на премирование за личный вклад в конечные результаты подразделения, на материальную помощь и другие цели. Соотношение между частями определяет руководство организации.

Порядок распределения единого фонда оплаты труда и материального поощрения должен определять трудовой коллектив с учетом характера и условий производства работ, применяемых форм и систем оплаты труда - сдельная (сдельно-премиальная), повременная (повременно-премиальная), смешанная.

Если машинисты хозрасчетного подразделения выполняют разнохарактерные работы, работают в разных условиях и находятся на сдельной или смешанной системе оплаты труда, то единый фонд оплаты распределяют пропорционально выработанным нормо-часам. В последнем случае фактические часы работы повременщиком приравнивают к нормо-часам.

Коллективный заработок может быть распределен и пропорционально количеству произведенной продукции в физическом выражении, если все члены трудового коллектива сдельщики, работают в одинаковых условиях и выполняют одни и те же работы.

По решению трудового коллектива индивидуальный заработок каждого его члена корректируют с учетом личного вклада в общие результаты – своевременное и с высоким качеством выполнение работ, экономия материальных ресурсов и др. Для этого рассчитывают коэффициент трудового участия каждого члена подразделения.

Экономическое стимулирование эффективного использования техники – одно из направлений совершенствования вопросов управления парком строительных машин. Решение этой задачи позволит значительно улучшить состояние парка соответственно улучшит результаты деятельности строительных организаций или баз механизаций, располагающих строительной техникой.

Литература

[1] Джанаев Х.Г. Повышение экономической эффективности использования машинно-тракторного парка в новых условиях хозяйствования. Автр. дис.. канд.экон.наук. – М.: 1991.-17с.
[2] Каторгин А.И., Петров В.А. Организация трудовых коллективов при централизации машинно-тракторного парка. – М.: Россельхозиздат, 1983.- 62с.
[3] Кормаков Л.Ф., Лубков А.Н. Комплектование хозрасчетных трудовых коллективов в МТС.// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002, №6, 47-49с.
[4] Репин С.В., Савельев А.В. Механизация строительных работ и проблемы, связанные с использованием строительной техники. – М., «Строительная техника», 2006.

ON THE QUESTION OF ORGANIZATION ECONOMIC THEORY

Tyukavkin N.M. ©

Samara State University

Russia

Abstract

The article presents theses of neoconstitutional approach to organization theory. The analysis of origins and stages of development of study is conducted, the main schools are listed, and comparisons with the “old schools” of institutionalism, the main differences between the two studies are demonstrated. The article includes theses of the leading specialists of neoconstitutional schools and their main doctrines. The author makes a systematization of the knowledge of the theory based on basic methodological directions of development of theoretical issues of the study. Explanation of investigation of basic concepts of neoconstitutional theory of organization is shown.

Keywords: neoinstitutionalism, theory, neoclassical theory, right, standard, opportunism, rationalism, rational expectations theory, transaction expenses, contracts, social institutes, organization, profit, maximization, limitation, analysis, induction, deduction.

Аннотация

В статье представлены положения неоинституционального подхода к теории организации. Проведен анализ становления и этапы развития учения, представлены основные школы, сравнение со «старыми школами» инстуционализма, основные различия двух учений. В статье приведены положения ведущих экономистов школ неоинституционализма и представлены их

© Tyukavkin N.M., 2014

основные учения. Автором проведена систематизация научных знаний данной теории на основе основных методологических направлений развития теоретических вопросов учения, даны пояснения по исследованиям основных концепций неоинституциональной теории организации.

Ключевые слова: Неоинституционализм, теория, неоклассическая теория, право, нормы, оппортунизм, рационализм, теория рациональных ожиданий, трансакционные издержки, контракты, социальные институты, организация, прибыль, максимизация, ограниченность, анализ, индукция, дедукция.

В неоклассической экономической теории такое понятие как фирма сливается с понятием производственной функции. Особенно близко это к производственной функции Кобба-Дугласа. Вследствие этого, в неоклассике не рассматриваются причины возникновения и существования фирм, особенности их внутренней организации, взаимодействие сотрудников и т.д. Неоклассика ставит знак равенства между организацией и отдельным экономическим агентом в процессе их фкнционирования.

Неинституциональная теория данный упрощенный подход не приемлет. В 1937 г. **Р. Коуз** впервые поставил вопрос: почему существует и зачем нужна фирма, когда есть рынок?[1] Впервые трансакционная теория фирмы попыталась преодолеть данный подход к организации. Здесь необходимо отметить, что хотя **Р.Коуз** и считается основоположником трансакционной теории фирмы, но его теории предшествовала концепция **Ф. Найта**, изложенная в работе «Риск и неопределенность», написанная в 1921 году. **Ф.Найт** считал основным отличительным признаком фирмы от других агентов рынка отношения найма и связывал существование фирмы с ее способностью более оптимального распределения риска между работниками, которые стремятся его избегать и собственниками, которые нейтрально относятся к нему. За стабильную зарплату, да еще и застрахованную от от невыплаты, работники подчиняться распоряжениям и контролю со стороны собственников.

Объяснение **Р.Коуза** было другое: только экономия трансакционных издержек является решающей при определении организационной формы, направлений деятельности и размеров фирмы.[6] Данные издержки существуют и они реальны. В следствие этого для любого хозяйствующего субъекта встает выборо: что для него дешевле и оптимальнее- брать данные издержки на себя, для этого закупая необходимую продукцию и услуги на рынке, или заниматься их производством и быть свободной от них.

Именно исключение издержек по заключению сделок на рынке, по мнению **Р.Коуза**, объясняет существование фирмы, в которой распределение ресурсов происходит не на основе рыночного ценообразования, а административным путем. В рамках фирмы уменьшаются трансакционные издержки. Но существует и обратный вопрос: зачем фирме нужен рынок, когда вся экономика может быть построена в виде единой фирмы? Данное положение **Р.Коуз** объясняет следующим образом: административный механизм фирмы не свободен от собственных издержек, которые увеличиваются по мере роста размеров организации (сложность в управлении, бюрократизм и т.п.). Границы фирмы, по мнению **Р.Коуза**, должны быть такими, где предельные издержки, которые связанные с использованием рынка, можно сравнить с предельными издержками, связанными с построением структуры организации.[6]

Дальнейшее развитие трансакционного подхода к организациям было сделано в 1972 году в работе **А. Алчиана** и **Г. Демсеца** «Производство, информационные издержки и экономическая организация».[7] Понятие и сущность организации они определяли из преимуществ кооперации, объединения, когда совместно можно использовать имеющиеся ресурсы и достигать больших результатов, чем работая единолично. Но здесь совместное производство должно учитывать вклад каждого участника в общее дело. Отсюда следует потребность в контроле, который вводит проявление «оппортунизма» в жесткие рамки. Агент с функциями контролера должен быть собственником фирмы, заинтересованным в результатах своего труда.

С 1976 года **У. Меклинг** и **М. Дженсен** развивая данное положение определили организацию как «сеть контрактов». Проблема функционирования организации в их подходе определяется как проблема выбора оптимальной «контрактной формы», которая обеспечивает максимальную экономию трансакционных издержек и основная задача сводится к разработке таких контрактов, которые лучше всего могут быть приспособлены к деталям конкретной сделки.[2]

Дальнейшее развитие теории организации было сделано в 1985 году **О. Уильямсоном** в работе «Экономические институты капитализма». Ее считают энциклопедией трансакционного подхода к теории организации.[9] В работе определяется, что фирма обеспечивает гораздо более надежную защиту своих ресурсов от проявлений «вымогательства» и оппортунизма, позволяет собственникам быстрее адоптироваться к непредвиденным изменениям. По мнению **О. Уильямсона**, лучшая адаптация достигается за счет ослабления стимулов: если на рынке действуют стимулы «большой мощности», то в фирме присутствуют стимулы «малой мощности». Следовательно, границы организации проходят там, где выгоды от наболее лучшей адаптации и наболее лучшей защищенности собственных активов фирмы будут уравновешиваться потерями от ослабления стимулов.[5]

К концепции **О.Уильямсона** близки идеи **Г. Гроссмана** и **Г. Харта** (В 1986 году они выявили факт того, что уровень влияния организации на риск «вымогательства» не однозначен.[9] Они приводят пример: фирма, принадлежащая собственнику *X*, поглотила фирму, принадлежавшую собственнику *У*. Причем собственник фирмы *У* остался наемным менеджером в качестве руководителя. Следовательно, что для собственника *X* риск «вымогательства» уменьшился, а для *У* возрос. Также для него ослабли стимулы к инвестированию (денег, времени, опыта и т.п.) в специфические активы теперь уже фирмы *X*. Когда такие потери будут больше, чем до поглощения, то экономически выгоднее, чтобы фирмы оставались независимыми, а их взаимодействие выстраивалось через рынок.

В 1990 году **Д. Крепс** продолжает то же теоретическое направление анализа в рамках организационной культуры. В связи с тем, что все контракты неполные, то для любой фирмы возникает вопрос об адаптации ко всем проявляющимся изменениям. А свободу для маневра в данной адаптации фирме удается получить, когда работники будут уверены, что организация не будет использовать эту свободу в их ущемление. Поэтому фирма должна им гарантировать определенные положения, с учетом их в приспособлении к новым обстоятельствам. Набор данных положений (принципов), по мнению **Д.Крепса**, формирует «организационную культуру» организации, отличную от других. Следование организацией данным, даже невыгодным принципам, закрепляет за ней репутацию «надежной», а это дает дополнительные долговременные преимущества на рунке. Организационная культура имеет стоимость. Стоимость экономически реализуется в случае продажи фирмы. [8]

Но текущее поддержание деловой репутации фирмы не обходится без определенных затрат, в следствие того, что организационная культура имеет адаптацию только к определенным видам случайных изменений. При использовании одного принципа на другие сферы, адаптация к изменениям становится менее эффектной. Данное положение **Д.Крепса** является препятствием для вертикальной интеграции компании, в связи с тем, что границы развития организации определяется ее организационной культурой и проходят в точках равновесия лучшей адаптации и худшей в определенных видах деятельности.

Наличие множественных подходов трансакционной теории выделяет ряд общих характеристик, которые определяют сущность фирмы:

- заключение целой системы контрактов для функционирования фирмы;
- наличие долговременных отношений с другими субъектами рынка;
- организация функционирования единым коллективом;
- административная координация деятельности фирмы;
- инвестиции в основной капитал фирмы.

Фирма везде выступает инструментом по экономии трансакционных издержек. Выбор формы экономической деятельности фирмы не ограничивается вопросами, что производить и где продавать.[4]

Следующий этап в теории организации рассматривает вопрос о предпочтительности организационных форм фирм. Трактовка фирмы как «сеть контрактов» является исходным значением типологии организации, которая основана на определенных особенностях распределения прав собственности внутри фирмы.

Согласно исследований **А.Алчиана** и **Г.Демсеца**, простейшим случаем можно считать индивидуально-частное предпринимательство.[7] Предприниматель обладает набором (пучком) прав, состоящим из пяти элементов:

- право на остаточный доход (доход минус издержки на организацию выполнения контракта);
- право контроля поведения работников;

- право принципала, с кем заключают контракты владельцы всех факторов (зонтичные контракты);
- право на найма и увольнения;
- право продажи всех полномочий.

А. Алчиан и **Г. Демсец** к числу главных выгод данного распределения прав для предпринимателя относят закрепление за собственником права на остаточный доход. Данное право создает мощный стимул для собственника по эффективному управлению фирмой, а также способствует организации контроля за работой других работников. А благодаря зонтичным контрактам достигается большая экономия на проведении переговоров. В случае необходимости можно прекратить контракт между собственником и любым членом коллектива, не прерывая контрактов с другими.[7]

Центральным агентом, собственником, по утверждению **А. Алчиана и О.Уильямсона**, становится владелец наиболее специфического ресурса, который готовый уплатить максимальную цену за данные правомочия, указанные выше. В случае с частной фирмой данным ресурсом оказывается физический капитал. Но лидером в частной фирмы может стать и собственник человеческого капитала, в том случае, когда его знания и способности представляют для данной фирмы наиболее специфический для ресурс(инжиниринговые фирмы, адвокатские бюро, фирмы по разработке программного обеспечения и т.д.)

Наиболее простое и компактное определение прав собственности на фирму предложено **Г. Гроссманом** и **Г.Хартом**. По их мнению, ключевых правомочий в фирме два:

- наличие права на остаточный доход организации;
- наличие права на принятие «остаточных» решений.

Контракты имеют неполноту из-за больших трансакционных издержек, в связи с тем, что только небольшая часть принимаемых решений по будущим условиям поддается точной спецификации, а именно: кто и что должен предпринимать при наступлении того или иного события. Право на принятие решений, не оговоренных в контракте, закрепляется за собственником наиболее специфических ресурсов фирмы. В данном случае речь идет о праве распоряжения другими участникам «команды». Поэтому владельца организации определяют как носителя «остаточных прав».

Типология организаций различаются по категории агентов с «остаточными правами». В обществах (АО, ООО и т.д.) они принадлежат собственникам, в корпорациях- инвесторам, в кооперативах — потребителям и поставщикам, в фирмах, которые контролируются работниками-персоналу, в предприятиях, с общественной собственностью- государству и местному самоуправлению. В случае, если имеем дело с неприбыльной организацией, то право на получение остаточного дохода вообще исключено.

Выводы теоретиков неоинституционального подхода таковы:

- рынок в экономической системе складывается из организационных форм (рынок организационных форм), на котором организации различного типа вступают в конкуренцию;
- рост одних и отмирание других организационных форм определяются только их способностью обеспечивать определенный уровень экономии трансакционных издержек;
- конкуренция на данном рынке может быть даже косвенной и выражаться привлечением и удержанием в фирме наиболее значимых участников. В случае прямой конкуренции одни фирмы поглощают другие;
- конкуренция на рынке организационных форм приводит к тому, что выживают структуры, которые в наибольшей степени соответствуют условиям и требованиям экономической среды;
- для каждого типа организационной формы находится ниша, где она будет эффективнее других. Но в другой нише ее преимущества сводятся на нет;
- распределение на рынке организационных форм не остается без изменения, фирмы развиваются, происходит поиск новой ниши, который вызван резкими институциональными технологическими или сдвигами.

Следовательно, не существует никаких абсолютных преимуществ одного типа фирм перед всеми другими; каждая из форм собственности имеет определенный набор трансакционных издержек, который при соблюдении конкретных условий может превратить ее в наиболее эффективную.[3]

Литература

[1] Аузан А., Дорошенко М., Иванов В., Елисеев А., Калягин Г. и др., Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория, учебник, М.: ИНФРА-М, 2011, Стр. 81-85.
[2] Неоинституциональная экономическая теория: Учебное пособие / Под ред. В.В. Разумова. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2005. 338 с. - Стр. 6-7
[3] Тюкавкин, Н.М. Стратегическое направление развития субъектов рыночной экономики / Н.М. Тюкавкин // Журн. экон. теории. - Екатеринбург, 2007. - № 3. - 0,58 печ. л.
[4] Тюкавкин, Н.М. Стратегическая эффективность деятельности компании / Н.М. Тюкавкин // Аудит и финансовый анализ. - 2007. - № 5. - 0,54 печ. л.
[5] Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с. анг. под ред. В.С. Катькало, Н.П. Дроздовой. СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. Ун-та, 2005. - 702с. - Стр. 41-45
[6] Coase R.H. The Firm, the Market and the Law. Chicago and London, 1988 (рус. пер.: Коуз Р. Фирма, рынок и право. М., 1993).
[7] Demsetz H. Efficiency, Competition, and Policy. Vol. I-II. Oxford, 1988.
[8] North C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, 1990 (рус. пер.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997).
[9] Williamson E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. N.Y., 1985 (рус. пер.: Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб., 1996).

LEGAL REGULATION OF BANK SYSTEM IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Zhusupov A.D. ©

Kazakh Humanities - University of Law

Kazakhstan

Abstract

The Republic of Kazakhstan during the construction period of the new banking system take some action on development and improvement of legal regulation of banking as a way of governance of public processes. During the transformation of the banking system in the Republic of Kazakhstan becomes very important legal regulation of relations in the monetary sphere. In this regard, the study comes to the fore questions about the content of banking transformation of the banking system, the search for new approaches in the legal regulation of the banking, legal conditions for the formation of stable operation of the system of credit institutions. Throughout the period of construction of the new banking system state authorities take some action on development and improvement of legal regulation of banking as a way of governance of public processes. In the course of its banking activities of its subjects formed the banking system, the elements of which are able to interact with each other due to their activity- factor.

Keywords: bank, banking law of the Republic of Kazakhstan, the banking system, the National Bank, the second-tier banks, banking.

Аннотация

Республика Казахстан на протяжении всего периода строительства новой банковской системы предпринимают определенные действия по развитию и совершенствованию правового

© Zhusupov A.D., 2014

регулирования банковской деятельности как одного из способов государственного управления общественными процессами. В период трансформации банковской системы в Республике Казахстан большое значение приобретает правовое регулирование отношений в денежно-кредитной сфере. В связи с этим на первый план выходит изучение вопросов о содержании банковской деятельности, преобразовании банковской системы, поиска новых подходов в деле правового регулирования банковской деятельности, формировании правовых условий устойчивого функционирования системы кредитных организаций. На протяжении всего периода строительства новой банковской системы органы государственной власти предпринимают определенные действия по развитию и совершенствованию правового регулирования банковской деятельности как одного из способов государственного управления общественными процессами. В процессе осуществления банковской деятельности ее субъектами складывается банковская система, элементы которой имеют возможность взаимодействовать между собой благодаря их деятельностному фактору.

Ключевые слова: банк, банковское право Республики Казахстан, банковская система, национальный банк, банки второго уровня, банковская деятельность.

Многогранное и всестороннее развитие экономических отношений в рамках того или иного государства, включая кредитно-банковские отношения в качестве их неотъемлемой составной части, объективно обусловливает появление специфического правового регулятора – частного права. Частное право выступает в правовой системе любого государства в качестве обособленного правового комплекса, специально предназначенного для целевого регулирования экономических отношений между различными субъектами, не носящих властного характера и построенных на принципах, лишенных качества публичности.

Национальное банковское право вообще представляет собой комплексную отрасль права, которая выделяется в качестве самостоятельной в силу экономической заинтересованности государства в самостоятельном регулировании комплекса общественных отношений, обладающим внутренним единством и взаимосогласованностью.

Банки – удивительное изобретение человечества. История их уходит в глубину веков, а сфера деятельности не знает ни географических, ни национальных границ. Без банков немыслимо современное денежное хозяйство. Им нет альтернативы в будущем, поскольку они являются основным и связующим звеном всей экономической жизни.

Государство, игнорирующее банковскую деятельность и экономическое значение банка, обречено. К.Маркс писал, что банковская система по своей формальной организации и централизации "…представляет собой самое искусное и совершенное творение, к которому вообще приводит капиталистический способ производства" [*2*, с.288].

Банки в современном понимании как учреждения, принимающие вклады и выдающие кредиты, появились в период позднего Средневековья, в середине XVII века. Предпосылкой возникновения банков было появление сбережений, необходимость надежного их хранения, а также потребность нарождающейся капиталистической экономики и международной торговли в дополнительных денежных ресурсах.

Во многих источниках, дошедших до нас, можно встретить данные о вавилонских банкирах, принимавших процентные вклады и выдававших ссуды под письменные обязательства и под залог различных ценностей. Историки отмечали, что в 8 в. до н. э. Вавилонский банк принимал вклады, платил по ним проценты, выдавал ссуды и даже выпускал банковские билеты.

Наряду с частными банкирами крупные денежные операции вели и храмы. В основном они занимались хранением запасных фондов и сокровищ, а также давали городам долгосрочные ссуды под небольшие по тому времени проценты.

Банки прочно вошли в нашу жизнь, они обеспечивают жизнедеятельность экономики. Банки – это атрибут не отдельно взятого экономического региона или какой-либо одной страны, сфера их деятельности не имеет ни географических, ни национальных границ, это явление, обладающее колоссальной финансовой мощью, значительным денежным капиталом.

Изучение многовековой истории банковского дела, не только показывает пути развития и утверждения института банка в экономических системах разных стран, но и намечает перспективы его будущего развития.

Проводимые в Республике Казахстан радикальные реформы в экономике, несомненно, коснулись одной из важнейших её сторон – банковской. Они направлены на усиление основ правового государства, создание и функционирование эффективной банковской системы. Так как состояние банной системы, один их критериев экономического развития государства. Национальный Банк, как центральный банк государства, вовлечен в процесс вхождения Республики Казахстан в систему мирохозяйственных связей. Республика Казахстан является постоянным членом в международных финансовых организациях. С 1995 года Указами Президента РК имеющие силу Законов «О Национальном банке Республики Казахстан» [3] и «О банках и банковской деятельности» было проведено преобразование банковской системы в двухуровневую. В целях обеспечения финансовой устойчивости банков, стабильности денежно-кредитной системы и защиты интересов вкладчиков деятельность банков второго уровня была подведена под более жесткий контроль Национального Банка. Указ "О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан" имеет существенные отличия от старого Закона РК "О банках в Республике Казахстан": определены виды банков второго уровня - государственные, депозитные, инвестиционные, банки с иностранным участием, межгосударственные банки; все банки, кроме государственных, создаются только в форме акционерных обществ; разрешено создание ассоциаций (союзов) банков; впервые дано понятие небанковского финансового учреждения, которое не является "банком", но на основании лицензии Национального банка правомочно проводить отдельные виды банковских операций; более подробно и четко изложен порядок создания, реорганизации и ликвидации банков; введено новое понятие - "консервация банков", которое представляет собой проведение по решению Национального банка принудительных мероприятий и процедур в отношении банка в целях оздоровления его финансового положения и улучшения качества работы; предусмотрены новые виды банковских операций - клиринговые, ломбардные, выпуск платежных карточек и другие; установлены определенные требования к работникам, занимающим руководящие должности в банке; введен запрет на предоставление льготных условий лицам, связанным с банком особыми отношениями.[4]

На данный момент в нашей стране функционирует 38 банков с широкими филиальными сетями в разных странах мирового сообщества. Все они подчиняются Национальному Банку Республики Казахстан, который дает лицензии на открытие банков, определяет основные банковские продукты и услуги, которыми занимаются банки.

В современных условиях беспрецедентно возросли масштабы и влияние международных отношений как на жизнь отдельных стран так и на развитие человечества. Любое государство независимо от своего реального веса и влияния, оказывается вовлеченным в дела всего мирового сообщества. Происходящие глубокие изменения в геополитических структурах мирового сообщества и трансформации социально-политических систем дает основание говорить о завершении одного исторического периода и вступления современного мира в качественно новую фазу своего развития.

Изучение международного права имеет весьма большое значение. Особенно большое значение имеет изучение банковского права, банковской системы. Поскольку это предопределяется той ролью, которую банковская система играет во всем мире, в международных экономических отношениях.

Банковская система является важнейшим элементом инфраструктуры мирового финансового рынка. В современном мировом хозяйстве финансовые рынки отличаются от других видов рынков повышенными требованиями к действующим на них организация и серьезными барьерами, которые они должны преодолевать для того, чтобы выйти на финансовый рынок и на нем удержаться. Банковские системы различных государств не функционируют в изоляции друг от друга, напротив, они находятся в постоянной взаимозависимости, взаимовлиянии и взаимодействии. Развитие мировой экономики и международных экономических отношений с неизбежностью приводит к появлению «иностранного элемента» в национальных банковских системах в форме проникновения иностранного капитала в банковский сектор экономики того или иного государства, развития международного и регионального сотрудничества по формулированию общих стандартов банковского регулирования, формирования трансграничного рынка банковских услуг и т.д.

Республика Казахстан является субъектом международного права, с активно развивающейся рыночной экономикой и многосторонними экономическими отношениями с другими субъектами международного права. В подобных условиях развитие банковской сферы является неотъемлемой и значимой частью экономической политики страны.

На современном этапе общественного развития в Казахстане идет преобразование экономической и финансовой среды. Н. А. Назарбаев, в своей работе «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства», рассматривает стратегические цели как «триаду» политического, экономического и социального развития Казахстана, подтверждая этим неразрывность этих сфер в реальной жизни. [5]

Создание рыночных отношений между всеми экономическими агентами требует пересмотра и нового подхода ко многим аспектам экономики. Современная казахстанская экономическая наука в основном сосредоточилась на исследовании проблем переходной экономики.

Состояние современной банковской системы, говорит, прежде всего, об общем состоянии экономики государства, а также о его способности применять различные меры правового характера для эффективного регулирования банковского сектора страны.

Международное банковское право – это комплексная отрасль международного частного права, объединяющая нормы национального законодательства, международных договоров и обычаев, регулирующая банковские правоотношения международного характера, объектом которых выступает банковская деятельность (организация и функционирование банков, а также порядок совершения ими банковских операций), с помощью материально-правового, а также колизионно-правового методов. [6,с.44]

Предметом регулирования со стороны права всегда выступают общественные отношения, возникающие по поводу какого-либо объекта.

Предметом регулирования со стороны международного банковского права выступают банковские правоотношения, объектом которых является банковская деятельность, «осложненная иностранным элементом».

Иностранный (или международный) элемент может быть представлен в различных формах, например в форме филиала иностранного банка или межгосударственного банка, открытых на территории данного государства, в форме международной универсальной или региональной валютной системы и других формах. Отметим, что банковские правоотношения неоднородны по своему характеру. Ими могут быть как внутригосударственные отношения, включающие иностранный элемент в том или ином виде (например, создание межгосударственной платежной системы SWIFT, которая была создана в 1973 году с целью осуществления платежей через сеть межбанковских финансовых телекоммуникаций, охватывающая практически все государства земного шара, правовым статусом которого выступает бельгийское право, существует в форме акционерного общества), так и истинно межгосударственные отношения властного характера (например, создание международной универсальной валютной системы в рамках Международного валютного фонда – МВФ).

Также неоднородность банковских правоотношений определяется, прежде всего, спецификой участвующих в них субъектов.

Субъекты международного банковского права имеют различную юридическую природу, т.е. являются субъектами как международного права (государства, международные межправительственные организации), так и национального права (юридические и физические лица). Один и тот же субъект может стать участником и международно-правовых, и национальных отношений. В частности, государство, являясь членом международной валютно-финансовой организации (например, Международного банка развития и реконструкции – МБРР), имеет право получать от неё кредиты для достижения взаимосогласованных целей. В этом случае отношения между МБРР и государством-членом неизбежно принимают межгосударственную форму. В то же время, если это государство заключит соглашение о предоставлении займа с синдикатом банков, то такие правоотношения будут носить гражданско-правовой характер и будут регулироваться соответствующим национальным правом.

Таким образом, международное банковское право регулирует отношения, объектом которых является международная банковская деятельность. Термин «международная», употребляемый в данном контексте, означает, что банковская деятельность включает «иностранный элемент», т.е выходит за рамки одного государства и либо осуществляется на

территории двух или более государств в той или иной форме (например, открытие филиала иностранного банка), либо выступает как результат взаимодействия субъектов международно-правового характера (например, создание международной валютно-финансовой организации – МБРР и т.д.).

Понятие «банковская деятельность» можно толковать в узком и широком смысле. В узком смысле банковская деятельность представляет собой совокупность банковских операций, которые есть ни что иное, как форма реализации функций банков. В широком смысле банковская деятельность включает не только комплекс банковских операций, но и порядок организации и функционирования банков, т.е. «отношение по поводу функционирования банковской системы, возникновения и развития её элементов» [7, с.113].

Следует отметить, что независимо от узкого или широкого толкования термина «банковская деятельность», её ключевым звеном будет выступать понятие «банк».

Внешним проявлением неоднородного, комплексного характера международного банковского права выступает наличие разных по своей природе источников права, формирующих данную отрасль права.

Источник права выступает как форма выражения правовых норм, нормативной субстанции. Для международного банковского права характерны следующие основные источники: внутригосударственное законодательство, международные договоры и международные обычаи. Источники имеют различную природу. [6,с.33]

Внутригосударственное законодательство в области международного банковского права действуют в пределах каждого отдельного государства и является результатом реализации нормотворческой функции государственных органов, которая воплощает, в конечном счете, цели и интересы различных слоев гражданского общества данного государства.

Международные договоры являются результатом согласования воли различных государств, принимающих участие в них. Таким образом, договоры представляют собой соглашение государств относительно содержания договорных норм (т.е. Текста договора) и признания таких норм в качестве юридически обязательных для государств – участников договора. По существу международные договоры в области международного банковского права регулируют правоотношения с участием юридических и физических лиц – субъектом внутреннего права, но обязательства по договору возлагаются на государства, участвующие в нем, которые несут ответственность за приведение своего внутреннего права в соответствие со своими международными обязательствами. Государства-участники могут выполнить свои международные обязательства путем прямой инкорпорации международного договора в свое внутреннее право или же путем издания на его основе отдельных внутригосударственных актов.

Международные обычаи отличаются от международных договоров тем, что носят неписанный характер. Нормативное содержание обычая формируются на протяжении более или менее длительного периода времени и выступает как доказательство «всеобщей практики». Наряду с нормативным содержанием формируется юридическая обязанность, которая выступает как молчаливое признание за ним юридической силы. Сложность природы международного обычая заключается в том, что определить четкую временную границу признания его юридически обязательным можно только эмпирическим путем. Это находит отражение в правоприменительной практике: в решениях международных судебных и арбитражных органов, в резолюциях международных организаций. Данные документы выступают в качестве подтверждения существования международного обычая в целом или наличия его отдельных элементов.

В последнее время все более существенную роль играет такой источник международного банковского права, как нормативно-правовые акты международных организаций, применяемые на территории их государств-участников. Данный источник международного банковского права характерен для международных региональных организаций наднационального характера. В качестве примера можно назвать Европейский союз, который объединил в 2004 году 25 государств Европы. Органы Европейского Союза наделены правом принимать акты, носящие юридически обязательный характер для государств-членов ЕС. [6,с.45]

Можно выделить три основных принципа международного банковского права. Во-первых, принцип унификации международного банковского права предполагает развитие широкой унификации правовых норм, входящих в его состав, как посредством заключения международных договоров универсального и регионального характера в рамках интеграционных группировок

государств, так и посредством принятия типовых законов. В ходе реализации этого принципа резко возросло значение международных органов, занимающихся кодификацией и развитием международного банковского права, особенно УНИДРУА, МТП, ЮНСИТРАЛ. Кроме этого, постепенно возрастает роль единообразных материально-правовых норм, регулирующих отдельные аспекты международной банковской деятельности.

Во-вторых, принцип диверсификации международного банковского права предусматривает, что международные банковские правоотношения, являющиеся правовой формой реализации международной банковской деятельности, складываются между субъектами различной юридической природы, т.е. как суверенными, так и несуверенными субъектами.

Данное обстоятельство приводит к тому, что международные банковские правоотношения принимают как межгосударственную, так и национальную форму. В свою очередь, это оказывает влияние на диверсификацию (разделение, распределение) институтов, входящих в систему международного банковского права и имеющих как публично-правовой, так и частно-правовой характер.

В-третьих, принцип технологизации международного банковского права, сложившийся под влиянием научно-технического прогресса, обусловливает расширение сферы действия международного банковского права и трансформацию его отдельных категорий.

Нет нужды доказывать тот факт, что банковское право XIX века в корне отличается от современного банковского права начала третьего тысячелетия, и в этом процессе немалая заслуга принадлежит научно-техническому процессу. Под его влиянием расширяется сфера действия международного банковского права, появляются новые категории и институты.

Наиболее яркий пример – банковская деятельность с применением средств электроники и автоматики, которая привела к возникновению института пластиковых карточек специфического банковского продукта, электронным переводам денежных средств в рамках международных платежных систем.

Все вышеизложенное позволяет говорить о появлении «электронного банковского права» как подотрасли международного банковского права. Таким образом, можно утверждать, что именно основные принципы международного банковского права определяют структуру его норм, институтов и подотраслей, а также магистральное направление развития международного банковского права в целом. В странах с развитой рыночной экономикой сложились двухуровневые банковские системы. Вопросу об общем понятии банковской системы в современной литературе уделяется сравнительно небольшое место. Этому обстоятельству можно было бы не придавать значение, если бы банковская система реально имелась и отлажено функционировала. В условиях, когда её нужно создавать, как в наших условиях, этот вопрос приобретает важное значение.

Таким образом, понимание существенных тенденций развития международной банковской системы и управления деятельностью банков, возможность применить их на практике с учетом своей специфики, весьма актуальна для современного этапа развития банковской системы Казахстана.

Банковская система Республики Казахстан развивается на основе общепринятых путей развития банковской сферы, которые были разработаны и приняты большинством стран современного мира, она отвечает основным международным стандартам банковской деятельности, в стране функционируют развитые финансовые рынки.

Литература

[1] Конституция Республики Казахстан от 30 августа 2005 года;
Маркс К. «Капитал» (т.25, ч.2), Москва, Государственное издательство политической литературы, 1952 г.;
[2] Закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 года №2155 «О национальном банке Республики Казахстан»;
[3] Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 N 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан»;
[4] Послание Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу Казахстана 2009;
[5] Ерпылева Н.Ю. «Международное банковское право» Учебное пособие, Москва, Инфра, 1998 г.;
[6] Н.В. Сапожников «Банковское право в отраслевом законодательстве», Москва, Государство и право, 1996 г.;
[7] Закон Республики Казахстан «О Банке Развития Казахстана» на основании Указа Президента Республики Казахстан от 28 декабря 2000 года № 531 «О Банке Развития Казахстана»;

[8] Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 года «О государственном регулировании и надзоре финансового рынка и финансовых организаций»;
[9] Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года №1284 «О концепции развития финансового сектора Республики Казахстан на 2007-2011 гг.»;
[10] Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 12 декабря 1996 г. «Об утверждении Правил о порядке перехода банков второго уровня к международным стандартам»;
[11] Сарсембаев М.А. «Международное право», Алматы - Данекер, 2001 г.;
[12] Нарибаева Н.К. «Казахстан как субъект права международной экономической интеграции», Алматы - Казак университеті, 2000 г.;
[13] Давыдова Л.Е, Райманов Д.Ф. «Банковское право Республики Казахстан» Учебное пособие, Алматы, Жеты Жаргы, 2000 г.;
[14] Жусупов А.Д. Организационно – правовые аспекты функционирования финансовой системы РК: Монография, Астана: ЦНТИ, 2007,-498

THE CALCULATION CONTINGENCY OF FACTOR FOR PREDICATION LEVEL OF FLOODWATER

Klapoushchak O.I.[1], Zamikhovska O.L.[2] ©

[1,2] Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas

Ukraine

Abstract

The paper contains the calculation of the coefficient of contingency for a more detailed study of the relationship and impact analysis of meteorological factors (rainfall, humidity deficit and wind speed) at the level of the rivers in times of flood or flooding. The calculation was based on statistical data on water levels on the river Prut and precipitation data from meteorological stations Yaremcha.
The authors also conducted to examine the unforeseeable calculation moisture deficit and the impact of wind speed increases the level of flood waters at basies data of meteorological stations Kolomyya and Chernivtsi. These estimated values of the coefficients found relationships studied variables.

Keywords: coefficient of contingency, meteorological station, floods, rainfall, statistical data.

Аннотация

В статье предложен расчет коэффициента контингенции с целью детального изучения взаимосвязи и анализа влияния метеорологических факторов (количество атмосферных осадков , дефицит влажности воздуха и скорость ветра) на уровень рек в период паводков или наводнений. Расчет проводился на основе статистических данных об уровне воды Прута и данных о количестве атмосферных осадков с метеорологической станции Яремча.
Авторами также проводился расчет коэффициентов контингенции для исследования влияния дефицита влажности воздуха и скорости ветра на уровень поднятия паводковых вод на основе данных из метеорологических станций Коломыя и Черновцы. Полученные расчетные значения коэффициентов свидетельствуют о взаимосвязи исследуемых величин.

Ключевые слова: коэффициент контингенции, метеорологическая станция, паводковые воды, атмосферные осадки, статистические данные .

Согласно [1] и рис. 1. расчет коэффициента контингенции, на примере данных об уровне воды Прута и данных о количестве атмосферных осадков [2] с метеорологической станции Яремча, заключается в следующем:

1. Ранжирование (значение по модулю) исследуемых факторов (уровень воды (колонка C, $y(level)$), количество атмосферных осадков – D ($x(rainall)$);

© Klapoushchak O.I., Zamikhovska O.L., 2014

2. Разделение исследуемых величин на два примерно равные отрезки по методу площадей (столбики $E = C * B$ и $F = D * B$, де B – время (time) изменения уровня воды рек и количество атмосферных осадков на определенный промежуток времени);

3. Сравнение полученной величины по методу площадей $E21$ (y_ser) и $F21$ (x_ser) с исходными данными столбцов C и D соответственно, и записью результатов в столбцы H и I. На рис. 1., y_ser и x_ser – некоторые средние значения, которые делят диапазон изменения паводковых вод и количество атмосферных осадков на интервалы, в которых значение $y(level)$ и $x(rainall)$ распределяются примерно одинаково по количеству (сумме);

4. Установление факта существования взаимосвязи (совместные наступления двух событий) между фактором влияния и уровнем воды в реке (осуществляется по методу ассоциативного анализа) – это столбцы J, K, L, M соответственно обозначено на рис. 1. A, B, C, D;

5. Вычисления величин:

$$\begin{aligned} A + B &= n_1; \\ C + D &= n_2; \\ A + C &= n_3; \\ B + D &= n_4. \end{aligned} \tag{1}$$

6. Анализ согласно формуле 2 полученного значения коэффициента контингенции ($K27$):

$$\psi = \frac{A \cdot D - B \cdot C}{\sqrt{(A+B)\cdot(C+D)\cdot(A+B)\cdot(B+D)}}, \tag{2}$$

где A, B, C, D – число результатов сравнения , соответствующие указанным значением $y(level)$ и $x(rainall)$ с общим количеством опытов $n_1 + n_2$, или $n_3 + n_4$.

Полученное значение коэффициента контингенции при $\psi > 0.3$ указывает на связь исследуемых величин, а также при $\psi < 0.3$ – отсутствие святи.

На примере расчета взаимосвязи изменения уровня воды реки Прут в период паводка и количества атмосферных осадков установлено, что коэффициент контингенции $\psi = 0.6455$ ($K27$). Полученное значение является большим 0.3, что указывает на связь данных величин.

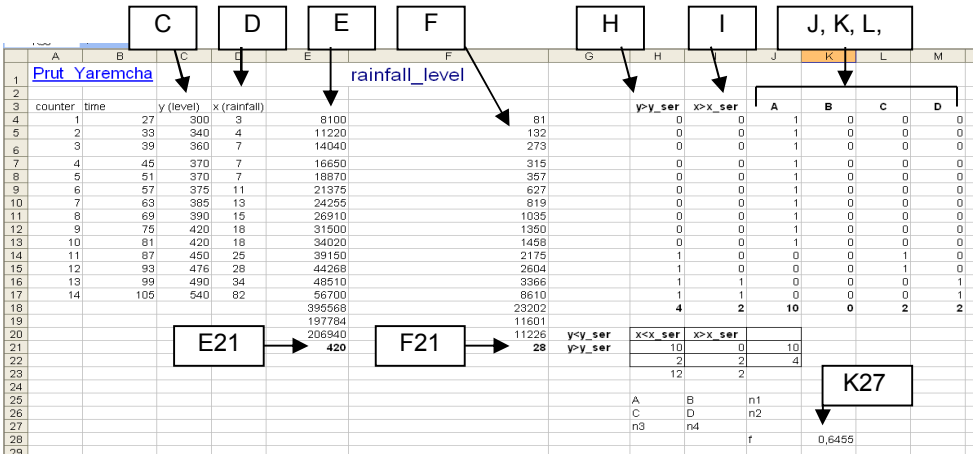


Рисунок 1 – Расчет коэффициента контингенции

Дальнейшая научная работа будет направлена на исследование взаимосвязей геофизических данных бассейнов рек и уровня паводковых вод.

Литература

[1] Заміховський, Л.М., А.П. Олійник, Л.О. Штаєр and О.І. Клапоущак, 2014. Метод виявлення вагомих факторів, які впливають на розвиток паводку. X MEZINÁRODNÍ VĚ DECKO - PRAKTICKÁ KONFERENCE«MODERNÍ VYMOŽENOSTI VĚDY - 2014» (issue Díl 31),Praha Publishing House "Educati on and Science" s.r.o, pp: 76-79.ISBN 978-966-8736-05-6

[2] Гребінь В. В. Оцінка можливості оперативного прогнозування дощових паводків на річках басейнів Прута та Сірету / В. В. Гребінь, О. І. Лук'янець, І. І. Ткачук // Український гідрологічний журнал. – 2012. – № 10. – С. 164 – 175

HISTORY

SOCIOECONOMIC SITUATION OF COUNTRIES IN CENTRAL ASIA (1990 - EARLY 2000)

Erimbetova K.M. ©

The institute of state history the Committee of Science, the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan

Kazakhstan

Abstract

The article analyses socio-economic position of central Asia countries, formation and the main priorities of the Union of central Asian nations, tendencies of regional cooperation.

Keywords: world community, Eurasian integration, united economic space, the Union of central Asian nations, global problems, investment climate, economic diversification, sustainable development, alternative sources.

Аннотация

В статье рассматривается социально-экономическое положение государств Центральной Азии, формирование и основные приоритеты Союза Центрально-Азиатских государств, тенденции регионального сотрудничества.

Ключевые слова: мировое сообщество, евразийская интеграция, Единое экономическое пространство, Союз Центрально-Азиатских государств, глобальные проблемы, инвестиционный климат, диверсификация экономики, устойчивое развитие, альтернативные источники.

Краткая информация: К концу XXв. страны Центральной Азии имели все необходимые предпосылки региональной экономической интеграции, а это открывал широкое возможности для решения комплекса экономических, социальных и экологических проблем региона. Тем более геополотическое положение Центрально-Азиатского региона имел важнейшее стратегическое значение. Защита национальных экономик внутри одного географического пространства становится тенденцией глобального развития. В условиях интеграции в мировое сообщество было вырабатано стратегия межгосударственного взаимодействия стран ЦАР и путем проведения государствами Центральной Азии согласованной экономической политики, сформировано Единое экономическое пространство. Создана организационная структура для углубления взаимодействия стран Центрально-Азиатского региона. Страны региона развиваются неравномерно, но тем не менее открывается путь к реальной интеграции. В последние годы политика развития стала приоритетным направлением во многих странах Центральной Азии. Импульс развития экономики: приобретение технологий, расширение знаний вокруг альтернативной энергетики, перевод внутреннего потребления на альтернативные источники. Преимущества и особенности РК заключаются, в продвижении концепции евразийской интеграции. В рамках этой концепции Казахстан осуществляет региональное сотрудничество в формате Таможенного союза, ЕврАзЭС, СНГ, ШОС и других международных организаций.

К концу XX в. стало очевидным, что потенциал индустриальной эпохи значительной степени исчерпан, технический прогресс уже не дает ожидаемых высоких темпов роста

© Erimbetova K.M., 2014

производительности труда и экономической динамики. Большинство стран ощутили острую нехватку ресурсов для решения назревших экономических и социальных задач. Мировая валютно-финансовая система создала основу затяжного и глубокого современного глобального технологического кризиса. Предстоял важнейшая задача - поворот технологической политики в целях использования лучших интеллектуальных достижений и ресурсов не для создания оружия уничтожения и самоуничтожения, а для преодоления технологического кризиса, который охватил мир в начале XXI в. На планете накопилось немало противоречий, крупные глобальные проблемы, которые могут быть решены на базе партнерства стран и цивилизаций. Это борьба с международным терроризмом, угрозой потепления климата, мировые эпидемии, преодоление отсталости многих стран, обеспечение энергетической безопасности. Современный мир начала XXI в. – это мир локальных цивилизаций, показывающих пространственное разнообразие исторического наследия и современного бытия человечества. И только сохранение и развитие этого разнообразия на принципах партнерства может гарантировать процветание в будущем этих цивилизаций [1, с.24]. Защита национальных экономик внутри одного географического пространства становится тенденцией глобального развития. В связи с этим анализируя возможные пути решения наиболее животрепещущих проблем глава государства Республики Казахстан был убежден, «…только сообща можно обеспечить устойчивое экономическое развитие государств. Что важной тенденцией современного мира является трансформация однополярной системы мироустройства в многополярную» [1, с.253].

Центрально-Азиатский регион в силу своего геополитического положения имеет важнейшее стратегическое значение. В условиях интеграции в мировое сообщество было вырабатано стратегия межгосударственного взаимодействия стран ЦАР и путем проведения государствами Центральной Азии согласованной экономической политики, сформировано Единое экономическое пространство. Основные приоритеты - вопросы формирования общего энергетического рынка, взаимодействия транспортных комплексов и развития транзитного потенциала, эффективного использования водных ресурсов, повышения продуктивности орашаемого земледелия и внедрения современных технологий в сельском хозяйстве.

В 1990-е годы страны Центрально-Азиатского региона (и в том числе Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан) пережили период глубоких структурных изменений, что отразилось на развитии их экономического потенциала. Экономическое развитие государств Центральной Азии в первое десятилетие независимости состоит из двух периодов: резкий спад в первой половине 90-х гг. и робкий, небольшой подъем во второй половине. Экономическая ситуация в Центральной Азии польностью зависел от мировых цен на сырьевые и металлы, а также от притока иностранных инвестиций. Во всех государствах в начале 1990-х годов наблюдался спад экономики, и лишь с 1996 года отмечается тенденция стабилизации и экономического роста. Проведенный анализ структуры экономики государств позволил сделать вывод, что более 20% объема ВВП в этих странах приходил на промышленность. В частности, для Узбекистана и Казахстана приоритетными отраслями экономики являются горнодобывающая промышленность, черная и цветная металлургия, атомная промышленность, для Кыргызстана – гидроэнергетика. Казахстан обладает коммерческими запасами 3 черных металлов, 29 цветных, 2 драгоценных, 84 видов промышленных минералов, а также энергоносителей. Является крупнейшим в мире производителем бериллия, ниобия, галлия, титановой губки, рения. По производству урана республика занимает 7 место, серебра – 9 место, цинка и глинозема – 10 место в мире, по запасам тантала и ниобия - место среди СНГ [2,45л.]. Природные ресурсы Узбекистана также достаточно многообразны и создают благоприятные условия для развития отраслей минерально-сырьевого комплекса экономики. Узбекистан находится в числе мировых лидеров по обеспеченности запасами серебра, вольфрама и фосфоритов, калийной соли, редкоземельных металлов и других ценных минералов, в частности, по разведанным запасам золота, урана, молибдена, по подтвержденным запасам меди, природного газа. По добыче кадмия Узбекистан занимает третье место в мире, урана –шестое, золота и природного газа – восьмое. Кроме того, республика входит в число 15 крупнейших стран по добыче молибдена, полевого шпата и ряда других видов промышленного сырья [2,-46л.].

Кыргызстан стал первой страной из постсоветских государств, принявшей участие в финансовой реструктуризацией. Кыргызстан располагает уникальными гидроэнергетическими ресурсами. Их рациональное использование позволит решить задачу обеспечения соседних регионов Казахстана и Узбекистана дешевой электроэнергией и водными ресурсами взамен поставкам экибастузских углей и узбекского газа, создания нормальных технологических условий

для работы центрально-азиатских энергосистем в параллельном режиме и увеличения экспорта электроэнергии на внешний рынок. Мировое сообщество проявлял особое отношение к Центрально-Азиатскому региону, расположенному в центре Евразийского пространства и представляющему большие возможности с точки зрения транзитного потенциала, насыщенности энергоресурсами, а также емкости и перспективности рынка. Именно эти годы все государства региона избрали различные модели развития. Республика Казахстан выбрал «Казахстанский путь» развития. Перед Республикой Казахстан встала необходимость поиска ресурсов, способных поддержать переход от плановой централизованной экономики к рыночной. Необходимо было определить и создать совокупность социально-экономических, политических и финансовых факторов, влияющих на привлекательность инвестиционного рынка и величину инвестиционного риска, т.е. благоприятный инвестиционный климат [3,с.270].

Одной из самых важных экономических идей Президента нацеленных на экономический прорыв Казахстана, является Стратегия «Казахстан-2030». В этом документе он определил и научно обосновал ключевые направления государственной политики в области последовательного проведения реформ во всех сферах экономической, социальной и общественной жизни, укрепления государственности Казахстана и общеполитического единства народа. Стратегия стала масштабным проектом дальнейшего пути развития страны в долгосрочной перспективе и выдержала вызов времени [4,с.7]. Мировой экономический кризис выявил острейшую необходимость диверсификации национальных экономик. Уже в начале 2000-го года Казахстан приобрел реально работающий рыночную экономику. В конце 2004 года ВВП на душу населения достиг двух тысяч семисот долларов, увеличившись на 9,3% по сравнению с 2003 годом, что вывело страну на лидирующие позиции в мире по темпам экономического роста. Казахстан создал самый сильный банковский сектор. Чтобы не оставаться частью мировой «дуги нестабильности» [5,с.7], в странах Центральной Азии имели все условия для устойчивого развития, повышения конкурентоспособности национальных экономик, формирования в перспективе общего рынка товаров и услуг и успешного вхождения в мировое сообщество. Необходимым условием реализации выше указанных целей является углубление интеграционного взаимодействия Центрально-Азиатских государств, проведение согласованной экономической политики, принятие совместных действий в борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом. Поэтому было необходимо создать механизм, который эффективно решил все вопросы интеграционного сотрудничества в политическом и экономическом плане. Развитие интеграционных процессов в рамках Центрально-Азиатского региона позволил определить следующие положительные тенденции регионального сотрудничества [2,47-48лл.]:

Сформирована нормативно-правовая база развития интеграционного сотрудничества государств в Центрально-Азиатском регионе. Заключены договора о вечной дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном. 30 апреля 1994 г. между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном подписан Договор о создании Единого экономического пространства. Он заложил правовой фундамент экономического сотрудничества Центрально-Азиатских государств и предполагал обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и проведение согласованной расчетной, бюджетной, налоговой, тарифной, таможенной и валютной политики. В целях реализации указанного Договора на межгосударственном уровне были разработаны Программа действий по формированию Единого экономического пространства и Программа экономической интеграции государств ЦАЭС до 2000г., где были определены меры по углублению интеграционного взаимодействия государств-участников во всех отраслях экономики. В целях активизации интеграционных процессов в реальном секторе экономики на межправительственном уровне был подписан ряд соглашений и договоров, важными из которых являются:

- Соглашение об использовании топливно-энергетических и водных ресурсов, строительстве и эксплуатации газопроводов Центрально-Азиатского региона;
- Соглашение между правительствами Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья;
- Договор о параллельной работе энергосистем Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. В социальной сфере утверждена Программа сотрудничества в области миграции населения, по созданию правовых, экономических и организационных условий для свободного перемещения рабочей силы.

Создана организационная структура для углубления взаимодействия стран Центрально-Азиатского региона. В целях реализации Договора о создании Единого экономического пространства созданы Межгосударственный совет, в состав которого входят главы государств и правительств, Советы премьер-министров, министров иностранных дел, обороны, а также их рабочий орган – Исполнительный комитет, который осуществлял организационные, координационно-консультативные, прогнозно-аналитические, информационные функции, подготовку и контроль за ходом выполнения принятых решений Межгосударственного совета и его структур, межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений. С преобразованием 28 февраля 2002 года ЦАЭС в организацию ЦАС (Центрально-Азиатское сотрудничество) Исполнительный комитет был ликвидирован, и вместо него создан Комитет национальных координаторов – по одному от каждой страны. Координаторы непосредственно подчинены главам своих государств и в работе сотрудничают с аппаратами МИД своих республик.

Реализуются совместные проекты в области энергетики, транспорта, связи, здравоохранения и науки. Одним из основных факторов устойчивого экономического развития государств Центральной Азии является проведение согласованной энергетической политики. Важное значение в области энергетики имеет переход электроэнергетических систем стран ЦАР на параллельный режим работы, что будет способствовать повышению общего уровня их надежности и экономичности, удовлетворению спроса на электроэнергию в каждой энергосистеме, поддержанию стандартной частоты в согласованных диапазонах, эффективному использованию транзитного потенциала государств Центральной Азии. Покрытие потребностей стран Центрально-Азиатского региона и других государств СНГ в газовых ресурсах осуществляется за счет эксплуатации газопроводной системы Средняя Азия – Центр (САЦ) и газопроводов Бухара-Урал, Бухара-Ташкент-Бишкек-Алматы. Позитивные результаты сотрудничества имеют в совместном использовании межгосударственных автомобильных дорог и железнодорожного транспорта, обеспечении транзита грузов для выхода на рынки третьих стран. Активная работа ведется министерствами здравоохранения государств ЦАС по интеграции в вопросах производства и обеспечения населения медикаментами и медпрепаратами. Выработаны и действуют на территории трех государств Единые правила проведения контроля качества, сертификации и стандартизации медпрепаратов, медицинской техники и изделий медицинского назначения, производимых в странах ЦАС.

Расширяются связи государств Центральной Азии с международными организациями. Углубленному анализу политических и экономических процессов, протекающих в Центрально-Азиатском регионе, способствовало сотрудничество государств ЦАС с международными организациями. В решении проблем Центрально-Азиатской интеграции участвовали ПРООН, Европейская экспертная служба Европейского Союза (ЕЭС ЕС), Германский фонд международного развития, Американское Агентство по международному развитию (ЮСАИД). Актуальным проблемам интеграционного сотрудничества государств ЦАС посвящена Специальная программа ООН для экономика Центральной Азии (СПЕКА). Однако, что наряду с некоторыми положительными тенденциями регионального сотрудничества стран ЦАР в целом наблюдался существенное замедление темпов интеграционных процессов в Сообществе. Нерешенными оставался следующие проблемы [2,-53л.]:

- Отсутствие механизма реализации принимаемых решений.
- Различный уровень рыночных преобразований экономики в государствах ЦАР.
- Сокращение объема взаимной торговли стран Центрально-Азиатского региона. Различия в темпах и масштабах экономической либерализации, низкий уровень экономического взаимодействия государств ЦАС стали основным фактором сокращения объема внутрирегиональной торговли. За 1994-2003гг. годы доля торговли между странами ЦАР в суммарном объеме их экспортно-импортных операций и в торговле со странами СНГ соответственно сократилась с 15,6% до 7,2% и с 25,6% до 18,1%.
- Низкий уровень инвестиционной активности государств ЦАС. Не получило существенного развития и внутрирегиональное инвестиционное сотрудничество, в том числе и в предпринимательском секторе.

Вместе с тем приоритетного решения в регионе требуют более серьезные проблемы современности: борьба с терроризмом и экстремизмом, увеличение оборота наркотиков. От их реализации зависело устойчивое и стабильное развитие стран Центральной Азии. Поэтому ближайшей перспективе деятельность ЦАС должны было ориентировано на укрепление региональной безопасности и расширение политического сотрудничества. Вопросы

общеэкономического взаимодействия и формирования Единого экономического пространства, должны было рассматриваться через создания реально действующей зоны свободной торговли, развитие предпринимательства и инвестиционного сотрудничества, проведение государствами ЦАР согласованной таможенной, налоговой и тарифной политики, гармонизацию денежно-кредитных и валютных отношений, принятие активных мер по унификации национальных законодательств. Основной механизм реализация указанных направлений стало создание Союза Центрально-Азиатских государств. Но для создания Союза Центрально-Азиатских государств необходимо было предусмотрено меры по реализации конкретных направлений взаимодействия в сфере экономической интеграции:

- Формирование согласованных принципов таможенной, тарифной, торговой политики;
- Создание общего финансового рынка;
- Формирование общего рынка товаров и услуг;
- Создание общего энергетического рынка;
- Рациональное использование водно-энергетических ресурсов;
- Создание Единого транспортного пространства;;
- Формирование общего аграрного рынка
- Создание свободных экономических зон.

В начале 2000-гг. на развитие стран и секторов мирового хозяйства все большее влияние оказывал процессы глобализации, которые втягивал в орбиту своего влияния страны Центрально-Азиатского региона. Однако преимущества глобализации реализуются именно на интеграционном и региональном уровнях. Проведенный анализ развития сотрудничества стран Центральной Азии позволил сделать вывод о том, что интеграционный процессы в регионе не достиг желаемых темпов. Нерешенными оставался многие вопросы взаимодействия государств в реальном секторе экономики, социальной и культурной сферах. Поэтому реализация идеи создания Союза Центрально-Азиатских государств в условиях усиления угроз безопасности и стабильности региона приобретал особо актуальное значение.

18 февраля 2005 г. в своем ежегодном послании к народу Казахстана Президент Казахстана Н.А. Назарбаев высказал предложение о создании Союза Центрально-Азиатских Государств, отметив что, «дальнейшая интеграция – это путь к стабильности, прогрессу региона, экономической и военно-политической независимости... Только так обеспечим безопасность и будем эффективно бороться с терроризмом и экстремизмом. Такое объединение, наконец, отвечает интересам простых людей, живущих в нашем регионе». Инициатива Н.А. Назарбаева имел объективную основу, включающую в себя культурную идентичность народов, принадлежность к единой языковой группе, взаимодополняемость экономик наличие развитой транспортной инфраструктуры и общей границы. Эти республики является участниками СНГ. Страны Центральной Азии имели все необходимые предпосылки региональной экономической интеграции, а это открывал широкое возможности для решения комплекса экономических, социальных и экологических проблем региона. Регион (2000-2009гг.) активизировал интеграцию в глобальную экономику, осуществлял тогово-экономические связи со 192 странами мира. Более 60% объема внешней торговли стран Центральной Азии приходится на ЕС (30%), Россию (18%), Китай (13%). При этим темпы роста внешнеторгового оборота с Китаем опередил как ЕС, так и Россию. Самыми востребованными товарами, поставляемыми из региона, являлся нефть, газ, уголь, металлы и другие ресурсы добывающей промышленности, а также пшеница, хлопок, кожа, овощи [6,с.108].

Узбекистан настойчиво стремится диверсифицировать экономику. Страна занимает 6 место в мире по добыче урана, ежегодно добывается порядка 90 т. золота. По итогам 2008г. страна заняла 3 место в мире по экспорту и 6 место по производству хлопка.

Кыргызстан, не смотря на стабилизацию экономического положения, не в полном объеме восстановил свой потенциал. Основные экспортоориентированные отрасли – горнодобывающая и энергетика. Одно из крупнейших в мире месторождений золота «Кумтор», общие запасы которого оцениваются в 716т, а добыча обеспечивает значительную часть валютных поступлений, 40% промышленного производства и около половины экспорта. 1 место в мире республика занимает по заасам и производству ртути, обладает большими запасами энергоресурсов.

Туркменистан обладает значительными запасами природного газа. Нефтегазовый комплекс обеспечивает более 40% ВВП. В стране вырабатывается порядка 15 млрд. кВт.ч. электроэнергии, развивается текстильная промышленность.

В Афганистане растущие отрасли – телекоммуникационная и строительство, производятся зерновые, фрукты, овощи, хлопок. Поголовье овец и коз достигло (в 2009г.) 20 млн. [6,с.126].

Казахстан намерен оказывать помощь странами Центральной Азии, в частности Кыргызстану и Таджикистану, и уделять особое внимание восстановлению экономики Афганистана. То же время регион испытывает сложностей. Найболее болезненные – растущий оборот наркотиков, теневая экономика, значительные масштабы нищеты. Крупнейшим производителем наркотиков опийной группы в мире в настоящее время является Афганистан (93%) [6, с.132]. Сравнительный анализ свидетельствовал, что население Афганистана существенно отстает от проживающих в развитых и среднеразвитых государствах по уровню жизни, среднедушевым доходам и производству ВВП.

Несмотря на кризис, наблюдался рост показателей внешней торговли в регионе. Так, внешней торговой оборот Казахстана со странами Центральной Азии за 2008г. составил более 2 млрд. евро, в 2007г. – 1,5 млрд., в 2006г. – 1 млрд[6,с.160]. Одним из путей выхода из кризиса является объединение возможностей государств по обеспечению стабильного развития экономики региона путем расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества. Именно в условиях экономического кризиса активизировались интеграционные связи на уровне предприятий. В 2000г. в Казахстане действовало 144 СП, в том числе 53 казахско-киргизских, 91 – казахско-узбекское предприятие. А в 208г. с участием капитала стран ЦА в Казахстане функционировало 570 компаний[,с.135]. В течение с 2000 по 2007г. казахстанская экономика росла со средними темпами 10,2% [7, с.73]. По мнению Американского эксперта Уильям Кортни**:** «Казахстан — самая процветающая страна в Центральной Азии. Межэтническая толерантность в целом стабильная. Казахстанские правители и дипломаты обладают навыками регионального лидерства… У Казахстана хорошие связи с Россией, Китаем, Западом и всеми центральноазиатскими соседями. Эти отношения помогают защитить Казахстан от недолжного влияния с любого направления. Земля Абая станет одной из наиболее важных средних держав в мире. Приступив к демократическим преобразованиям, Казахстан ускорит свой прогресс и поможет вести Центральную Азию к более безопасному и справедливому будущему» [8].

Страны региона развиваются неравномерно, но тем не менее открывается путь к реальной интеграции. В последние годы политика развития стала приоритетным направлением во многих странах Центральной Азии. Чтобы повысить конкурентоспасобности, поднимать уровень благосостояния людей и добиваться в перспективе существенного улучшения региона, экономическая политика государств ЦА должны базироваться на целостно-обобщенную концепцию. Импульс развития экономики: приобретение технологий, расширение знаний вокруг альтернативной энергетики, перевод внутреннего потребления на альтернативные источники [9]. Одним из главных направлений Казахстана является укрепление региональной и глобальной стабильности. По масштабам макроэкономики и ВВП на душу населения (12 тыс. долл. США) республика занимал лидирующие позиции в ЦАР. С 1994г. по 2011г. ВВП на душу населения страны вырос более чем в 12 раз, что значительно выше темпов роста этого показателя за первые двадцать лет суверенного развития таких азиатских государств как Южная Корея, Сингапур и Малайзия [10].

Преимущества и особенности РК заключаются, в продвижении концепции евразийской интеграции. В рамках этой концепции Казахстан осуществляет региональное сотрудничество в формате Таможенного союза, ЕврАзЭС, СНГ, ШОС и других международных организаций. В составе этих организаций Казахстан имеет дополнительные возможности для углубления азиатского вектора интеграции и решения общих экономических проблем диверсификации структуры экономики, экспорта, инвестиционных и технологических потоков. Перед Казахстаном стоит курс развития сельскохозяйственной отрасли в стране и альтернативных источников энергии. Главная задача - предлагать традиционно-национальное достояние глобальному рынку.

Литература

[1] Нурсултан Назарбаев. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций.-Астана: ТОО АРКО, 2009. - 264с.)

[2] НА РК. Ф.136, оп.1, д. 299.

[3] Казахстан сегодня: монография Под общ. ред. Б.К. Султанова.-Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. - 416с.

[4] Президент Н.А. Назарбаев и современный Казахстан. Том I. Н.А Назарбаев и социально-экономическое развитие Казахстана: сборник документов и материалов в трех томах/Отв.ред. Б.К. Султанов.-Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010.-256с.
[5] Исмагамбетов Т. Структурирование нового геополитического пространства Центральной Азии: Региональные особенности и перспективы.//Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. № 2(20), 2002г.-с.7-25
[6] Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса: материалы VII Ежегод.Алмат.конф. (г.Алматы, 9 июня 2009г.)/Отв.ред.Б.К. Султанов.-Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009.-340с.
[7] Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Январь-декабрь 2008г. т.1-Агентство Республики Казахстан по статистике, 2009.-с.73.
[8] Кортни У. Выступления на конференции «Казахстан - США: 20 лет партнерства во имя безопасности и развития», которая состоялась в Астане 18 мая 2012года//http://rus.azattyq.org/content/kazakhstan_and_central_asian_security_william_courtney/24590203.html (дата обрашения:12.07/2013).
[9] http://bnews.kz/ru/videonews/post/147754/ (дата обращения:11.07.2013).
[10] Мухамеджанова Д. Азиатскии вектор экономической интеграции Казахстана.// http://www.kisi.kz/site.html?id=866123.11. 2011 (дата обращения: 26.06.2013).

"PETERHOF OF MOSCOW": HISTORICAL AND CULTURAL PHENOMENON OF LEFORTOVO (METHODS OF THE PROBLEM STUDY)

Nekrasova M.B. ©

All-Russian academy of foreign trade

Russia

Abstract

Very specific district of Moscow in older times is analyzed. German Suburb, later Lefortovo was a place where foreigners were settled in Russian capital since 17th cent. It became a center of their businesslike and cultural activity in Russia. Role of Lefortovo and its cultural and historical phenomenon must be studied considering it as a special cultural space in 17-18th-century Moscow and Russia in general, as an integrated cultural object. Two cultures, Russian and European ones, interacted here, and results of this interaction affected the situation in Russia greatly. This interaction can be understood through analysis of cultural style of certain epoch of Russian history (that of Peter the Great) when Westernist direction of development gained victory. In many respects Moscow Lefortovo was a prototype for new Russian capital – St. Petersburg and its suburbs including Peterhof. Many aspects of Lefortovo phenomenon – social, cultural, psychological etc were forming the new type of everyday life in post-Petrine Russia. Evidences of foreigners – Lefortovo inhabitants provide valuable material for study of history of Petrine and post-Petrine Russia.

Keywords: German Suburb-Lefortovo, Peter I's reforms, cultural interaction Europe-Russia, socio-cultural phenomenon

German Suburb-Lefortovo — "a corner of Western Europe housed in Eastern outskirts of Moscow" [2, p. 254] — is a historical district of Moscow being a traditional place of inhabitation of

© Nekrasova M.B., 2014

foreigners. It played the role of cradle for reformatory activity of Peter I. Its name is related to Peter's closest associate — general F. Lefort, Swiss by origin. It was in German Suburb that a center of enterprising and educational activity of Europeans in Russia emerged, and Lefortovo actually became a hotbed for West-European culture in Moscow.

After Time of Troubles Muscovites felt the necessity of practical adoptions from the West and disadvantage of former isolation and alienation from foreign culture especially strongly. Late in the reign of Michael Romanov up to 1 thousand Protestant families from various European countries lived in the German Suburb near Moscow. Knowledgeable people were invited to Moscow from the West together with European merchants. Foreign officers trained Muscovites in army formation and arranged regular army in Moscow – regiments of "soldiers", "dragoons" and "reiters" because Time of Troubles demonstrated necessity of such army. Foreign specialists searched for gold and silver, copper and iron, and built armories and foundries for processing of discovered ore (like plants of Winius and Marselis in Tula). Foreign doctors treated royal family and Russian aristocracy, founded first government pharmacy and later first hospital in Moscow. Muscovites invited foreign specialists in various spheres of businesslike, commercial and handicraft activity to the court for good salary; they even invited astronomer and geographer, later author of famous work about Russia Olearius from Holstein on behalf of the sovereign saying that "such people were necessary" in Moscow too [see: 3, pp. 35-51; 8, p. 406]. After finding themselves in Russia, foreigners – first of all entrepreneurs – got into a certain cultural environment.

Materials on history of creation and flourishing of Lefortovo-German Suburb as of a center of businesslike and cultural life of foreigners in Moscow give a notion of its role and effect upon life of Moscow and Russian society in 17-18th centuries, of history of educational centers and enlightenment in this unique district. While studying phenomenon of Lefortovo as of a cultural space, the German Suburb must be treated not just like historical, cultural and enterprising center. The term "cultural history" in its broad sense (including all the sides of internal life of Russian society – state, social-economic and educational ones – from the point of view of development of its spiritual basis) is applicable here for a certain period of Russian history – period of "secularization" of culture of 17-18th centuries.

In voluminous literature about Lefortovo, mostly historical approach predominated, and this had its grounds as since its origin German Suburb was the most important center of interaction of two cultures – those of Russia and West Europe. From this point of view numerous studies (works by I.A. Rabotkevich, V.P. Yailenko, V.S. Delwig should by mentioned among recent ones) interpret various aspects of historical and cultural life of Lefortovo and its alumni who made contribution into Russian culture and business life of Moscow – and this permitted to mark out independent spheres of activity of this historical district now.

That's why it's necessary to discover permanent, typical ties of two types of cultures – Russian and West-European ones – within single cultural space, that were manifested in real availability of various arts in certain historical object [5, p. 318]. Differentiation of Lefortovo space into "own" and "alien" spheres becomes one of possible tasks.

Further study implies application of such categories as "Lefortovo space" (considered as a historic-cultural space where life of foreigners and representatives of certain part of Russian nobility proceeded and phenomenon of interaction of both of them took place); "New Russian culture and Europe: 18th cent."; "Secularization of Russian culture"; "Enlightenment and authority"; "Architecture and landscape: synthesis of arts"; "Europeanization" of Russia and formation of everyday life of modern times"; "Petrine and post-Petrine Russia: look from outside".

For comprehending Lefortovo phenomenon, a special look at it is necessary - treating it as an object of "single style" of certain epoch, taking into consideration unity of artistic tastes of its creators and inhabitants, and community of ensemble that belonged to different kinds of art.

How "spirit of epoch", "style of time" was reflected in the phenomenon of Lefortovo? This question may be answered through reconstruction of culture of certain epoch, a kind of "distinction of epoch" basing upon most diverse types of texts and monuments. Aspiration to get some picture of community makes recreate an image of natural ensemble of Lefortovo that co-existed with surrounding city and so was not a single-style object the artistic unity and chronological synchronism of which were too clear.

Some unity was characteristic for cultural life of Lefortovo, and it was increased by invasion of understanding of itself by the epoch into immediate contents of notions. Various arts that were represented here so abundantly shaped Lefortovo ensemble and gave artistic solidity to it.

Themes of the West accompanied the spirit of German Suburb all along its existence, and this manifested itself in various aspects - from general "Westernist" direction of Russian enlightenment to facts of biographies and individual features of various inhabitants of the Suburb. But it was since early 18th cent., since Petrine epoch, that Russian society begins to be consciously interested in the Western type of culture as compared with Russian one, and in connection with this — in the character of a man of one and another culture.

The problem is not just of abstract or aesthetic significance. The whole post-Petrine culture, from renaming of Russia into "Russian Europias" [9, p. 191] to assertion in Catherine's "Instructions …" that "Russia is the European country" was full of identification of terms "enlightenment" and "Europeanism". European culture was understood as a standard of culture in general, and deviation of this standard was treated as a deviation of the Reason, and any non-European originality in culture and everyday life was considered to be a result of medieval superstitions [see for example: 6, p. 201]. In the image of Lefortovo Russian enlightenment, with its understanding of nation as individuality and of ethnic consciousness – as supreme value, was preparing ground for new typology of ethnic culture.

Contacts of Peter I with the West created a cultural situation that was shocking by its novelty. Many ideas that became a basis for the system of relations of Petrine state with the West got purely symbolic character. Later this became apparent in main principles of building of St. Petersburg, but prior to it — in many aspects of creating Lefortovo suburb as a united ensemble. Contraposition of "wooden" Russia and "stone" St. Petersburg (and the latter was understood by Peter I as the future of Russia) found its first embodiment in building of Lefortovo. In Peter's time the whole Lefortovo district was rebuilt, with new palaces and parks created there.

The intention of creating Lefortovo itself included elements of a new, non-traditional artistic world: conscious implementation of a planned, regular architectural space in it, as a counterbalance for the rest of Moscow, that appeared as a "prototype of Peterhof" (citing Yuri Nagibin – [7, p. 126-144]); harmonious combination of architecture, water and cultivated nature as a junction of different artistic impressions; organization of palace interior; cultural everyday life itself that since Petrine time contained brave mutual penetration of ideas of "own" and "alien" — which was manifested in new type of secular behavior of Moscow aristocracy, and lots of else.

Second half of 18th cent. (Catherine II time) showed already the attempts of various interpretations of these ideas that were still principal for Russian enlightenment, and later there synthetic combination gave rise to addressing of Russian society to some new ideals. Then the phenomenon of Lefortovo began to lose its unique significance.

The example of Lefortovo very distinctly shows the historical typology: the past, the present and the future of Russian society, when image of ignorance was attributed to the past, and Utopian image of the Reason belonged to the future of Russia.

Another category being developed in the phenomenon of Lefortovo — was the category «man of civilized world» who possessed his own will, aspiration to act, need of personal fame and success, and presence of individualism. Here, in Lefortovo, such category got its concrete personification in best representatives of Petrine and post-Petrine Europeanized culture, when the stress could be already transferred from word "Europeanized" to word "Russian".

The meaning of phenomenon of Lefortovo is in its special function of a median sphere in time when cultural antithesis "West — Russia" was formed. Such "median" character made this phenomenon a bearer of cultural synthesis that incarnated the originality of Russian culture in epoch of transition to modern times.

An understanding of necessity of studying Russian culture in the context of European culture, as its part-and-parcel, has already become firmly established in historical science. The more studying of phenomenon of Lefortovo will permit to show the transition from time of "influences" and "imitations" to time of equal dialogue of two cultures – Russian and European ones. A particular element of realizing this intention may be examination of perception of Russian culture by other European cultures and their representatives, who had close and fruitful contact with it in Lefortovo. A look at Russian culture from aside, with the eyes of foreigners (in this case — inhabitants of German Suburb), will help to reveal the unknown features in its traditional image and provide new facts on the history of Russian culture.

So study of cultural and historical phenomenon of Lefortovo may make contribution into imagology — scholarly discipline that studies ethnic notions reflecting not one but two realities: that whose image is formed in consciousness of other nation and that which forms the environment for making and expanding of these ideas [1, p. 21].

Statements of foreigners — alumni of Lefortovo — about Russia and value of their notes as historical sources are of no doubt, provided that these sources are treated as texts that need a king of decoding. While observing the same reality, foreigner and local inhabitant create different texts, at least due to opposed interests. The observer of his own culture paid attention to incidents, deviations of norm but didn't fix the norm itself: for him it was not only obvious but sometimes vague and imperceptible in his everyday life. So the “usual” and the “correct” actually slipped away from his attention. But for the foreigner “common” and “correct” behavior, norm itself seemed strange and worth describing [4, p. 138]. Even literality in explaining events, perverted text, in case the coefficient of perversion is cleared up, makes a very valuable source of notes of foreigners.

That's why the notes of inhabitants of German Suburb-Lefortovo give material for characterizing the complicacy and ambiguity of the “alien” (Russian in this case) culture, business life, everyday life and customs of Lefortovo inhabitants and perception of them by other townsfolk. During the analyzed period status of foreigner, newcomer from another world, ceases to seem alien and obscure and becomes habitual and respected. Changes in attitude of society towards Lefortovo and its representatives made the existence of such a cultural phenomenon as Lefortovo was in the 18th century possible.

References

[1] Erofeyev N.A. Tumanny Albion (Foggy Albion) M., 1982.
[2] Klyuchevsky V.O. Kurs russkoy istorii (Course of Russian history). In: Klyuchevsky V.O. Sochineniya (Works). M., 1988. Vol. 3.
[3] Kovrigina V.A. Nemetskaya sloboda Moskvy i yeyo zhiteli v kontse 17-pervoi chetverti 18 veka (German Suburb of Moscow and its inhabitants in late 17th – first quarter of 18th cent.). M., 1998.
[4] Lotman Yu.M. K voprosu ob istochikovedcheskom znachenii vyskazyvaniy inostrantsev o Rossii (Regarding source-study significance of statements of foreigners about Russia). In: Lotman Yu.M. Izbranniye statyi (Selected articles). Tallinn, 1993. Vol. 3.
[5] Lotman Yu.M. Khudozhestvenniy ansambl kak bytovoye prostranstvo (Artistic ensemble as everyday space). In: Ibid.
[6] Lotman Yu.M. Otzvuki kontseptsii “Moskva-tretiy Rim” v ideologii Petra Pervogo (Repercussions of concept “Moscow is third Rome” in ideology of Peter I). In: Ibid.
[7] Nagibin Yu.M. Vspoloshny zvon: O Moskve (Anxious ringing: About Moscow). M., 1997.
[8] Platonov S.F. Lektsii po russkoy istorii (Lectures on Russian history). M., 1993.
[9] Russkiye povesti pervoi treti 18 veka (Russian tales of first third of 18th century). M.-Leningrad, 1965.

THE LEGAL REGULATION OF TRANSACTIONS WITH ENTERPRISES (FOR EXAMPLE OF RENTAL ENTERPRISES AND AGREEMENT ON TRUSTED MANAGEMENT OF PROPERTY)

Battakhov P.P. ©

Abstract

The legal regulation of transactions with enterprises (for example of rental enterprises and agreement on trusted management of property)

The features of legal regulation on transmission the enterprise as a complex of property tothe rent and to the trusted management is revealed in the article. Particular attention is paid to the specifics of the trustedmanagement enterpriseto the part of inherited property.

Keywords: enterprise, complex of property, rent, trusted management, state registration, the heir, the testator.

Аннотация

Статья раскрывает особенности правового регулирования передачи предприятия как имущественного комплекса в аренду и в доверительное управление. Особое внимание в статье уделено специфике передачи в доверительное управление предприятия, входящего в состав наследственного имущества.

Ключевые слова: предприятие, имущественный комплекс, аренда, доверительное управление, государственная регистрация, наследник, наследодатель.

В соответствии со ст. 132 ГК РФ предприятие, выступая в качестве объекта права, рассматривается как имущественный комплекс, используемый в предпринимательской деятельности. Следует отметить, что в таком значение предприятие включено в состав объектов недвижимого имущества. Примечательно, что Проект внесения изменений и дополнений в ГК РФ предусматривает исключение предприятия из состава объектов недвижимости и предполагает включить в соответствующий перечень объектов имущественные комплексы.

Выступая в качестве объекта права, предприятие может выступать объектом различных договорных конструкций: купли-продажи, аренды, передачи в доверительное управление и ряда иных гражданско-правовых сделок.

В состав предприятия как имущественного комплекса включаются все виды имущества, которые предназначены для его деятельности. К такому имуществу отнесены в силу закона земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, готовая продукция, сырье, а также права требования и долги предприятия. Кроме того, в состав предприятия включаются исключительные права на объекты промышленной собственности: фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания и т.д.

В соответствии с договором аренды предприятия как имущественного комплекса (т.е. как объекта права) арендодатель обязуется предоставить арендатору за плату во временное

© Battakhov P.P., 2014

владение и пользование или во временное пользование земельные участки, здания и сооружения, оборудование, запасы сырья, топлива, готовую продукцию и иные аналогичные оборотные средства. Кроме того, договор аренды предприятия может содержать условие о передаче также некоторых прав - право пользования земельными участками, водой и иными природными ресурсами, зданиями, сооружениями и оборудованием, иные имущественные права, связанные с предприятием, а также исключительные права на объекты промышленной собственности.

Вместе с тем использование отдельных элементов здания или сооружения (в качестве примера можно привести рекламные цели) не может квалифицироваться в качестве арендных отношений.

На основании пункта 2 ст. 656 ГК РФ права арендодателя, приобретенные им на основании лицензии, полученной им на занятие определенным видом деятельности, не подлежат передаче арендатору. Арендатор в целях продолжения осуществления соответствующей деятельности обязан самостоятельно получить аналогичную лицензию на занятие данным видом деятельности.

Так же как и в отношении договора продажи предприятия, отечественный законодатель установил, что государственной регистрации подлежит сама сделка под страхом признания ее недействительной. При этом из сферы внимания законодателя исключены соответствующие права на объекты промышленной собственности, подлежащие государственной регистрации. В результате может возникнуть ситуация, при которой договор аренды предприятия считается заключенным, исполненным, однако возникает вопрос о необходимости государственной регистрации предоставления исключительных прав на объекты промышленной собственности в составе предприятия. Законодатель в данном случае также не счел необходимым установить дополнительные требования к регистрации предоставления исключительных прав отдельно от регистрации самой сделки. Вместе с тем, отсутствие данных о предоставлении соответствующих прав в составе предприятия по договору аренды последнего может ввести в заблуждение иных потенциальных контрагентов правообладателя.

Считаем, что это значительный пробел в действующем законодательстве, который следует ликвидировать путем прямо установленного в законе следующего требования: в том случае, если в состав предприятия как имущественного комплекса входит исключительное право на объект промышленной собственности, который зарегистрирован (в силу закона или в добровольном порядке), то такой договор подлежит одновременно государственной регистрации и в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, т.е. в Роспатенте.

Одним из оснований установления доверительного управления предприятием в силу закона является смерть наследодателя, которому принадлежало включаемое в наследственную массу предприятие. В целях защиты прав наследников, отказополучателей и иных заинтересованных лиц наследственных правоотношений должны применяться все необходимые меры по охране наследственного имущества и по управлению им. Меры, направленные на сохранение предприятия, должны не просто сохранить переданное в доверительное управление имущество, но и обеспечить бесперебойное его функционирование, поскольку имущественная (экономическая) ценность предприятия заключается в способности приносить прибыль своему владельцу.

Следует отметить, что в юридической литературе вопросы, связанные с передачей в доверительное управление предприятий, освещены в недостаточной степени. В соответствии с пунктом 1 ст. 1012 ГК РФ по договору доверительного управления имуществом одна сторона, называемая учредитель управления, передает другой стороне, именуемой доверительным управляющим, в доверительное управление имущество на определенный договором срок, при этом доверительный управляющий обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах его учредителя или указанного им лица (выгодоприобретателя). Исходя из такой конструкции договора он является реальным, возмездным и взаимным.

Основанием возникновения отношений доверительного управления имуществом, в том числе и предприятием, выступает сложный фактический состав, который определяется учеными по-разному. В частности, по мнению З.Э. Беневоленской, основанием правоотношения, вытекающего из доверительного управления выступает сделка. В качестве примеров такой сделки автор приводит договор или завещание, а также указывает на иные обстоятельства, которые указаны в законе [3, 104]. В.В. Чубаров считает, что основу рассматриваемых отношений составляют «завещание и договор душеприказчика с доверительным управляющим» [9, 613].

Заслуживает особого внимания представленный В.В. Витрянским обширный перечень юридических фактов, к числу которых он относит:

- соглашение между сторонами;
- фактическую передачу имущества, которое выступает объектом рассматриваемых отношений;
- государственную регистрацию передачи имущества в доверительное имущество;
- наличие основания, предусмотренного законом [5, 49, 105].

С таким предложенным составом следует согласиться. Поддерживая данную позицию, считаем, что для возникновения отношений доверительного управления необходимо, в первую очередь, законное основание, а также сама сделка. Кроме того, в тех случаях, когда речь идет о передаче в доверительное управление объектов недвижимого имущества, дополнительно основанием возникновения служит осуществление предусмотренной в законе государственной регистрации сделки. Поскольку законодатель предусмотрел для данных отношений договорную конструкцию реальной сделки, одним из оснований также служит факт передачи имущества.

Интересно отметить, что в доктрине спорным вопросом является вопрос о заключении договора доверительного управления имуществом в обязательном для сторон порядке. Так, к числу оснований обязательной передачи имущества в доверительное управление Н. Остапюк предлагает отнести следующие:

- непринятие наследниками наследства;
- отсутствие лиц в месте нахождения наследственного имущества;
- невступление во владение опекуном, в тех случаях, когда наследником является гражданин, не обладающий дееспособностью в полном объеме [10, 49-52].

Также ряд ученых утверждают, что учреждение доверительного управления предприятием является обязанностью для сторон, при этом такой вывод основан на формулировке ст. 1173 ГК РФ [4, 119; 6, 313; 7, 225].

В свою очередь, М.В. Телюкина пришла к выводу о том, что в тех случаях, когда речь идет о заключении договора доверительного управления имуществом в силу закона, это не влечет для сторон обязательства заключить соответствующий договор [12, 170,171]. При этом, по утверждению В.В. Витрянского, такой договор только может быть заключен по правилам ст. 445 ГК РФ, содержащей правила заключения договора в обязательном для сторон порядке [5, 49]. Считаем необходимым согласиться с данной позицией, поскольку обязанность сторон заключить договор действительно не следует из норм закона. А ст. 1026 ГК РФ, предусматривающая передачу в доверительное управление имуществом по основаниям, предусмотренным законом, прямо указывает именно на возможность, но не обязанность заключения такого договора: «Доверительное имущество может быть также учреждено…».

Вместе с тем можно предположить, что раз на нотариусе, в частности, не лежит обязанность по заключению договора доверительного управления имуществом, соответственно, на него нельзя и возложить ответственность за ущерб, причиненный предприятию в период его простоя. При этом необходимо учитывать, что если есть сособственник предприятия или иной титульный владелец, которые осуществляют управление предприятием, передача его в доверительное управление становится нецелесообразным. Однако, в случае отсутствия управляющего предприятием субъекта, в целях сохранности имущества предприятия и сохранения его дальнейшей работоспособности нотариус обязан принять все меры, направленные на сохранение и управление имуществом предприятия по заявлению заинтересованных лиц. Однако при заключении соответствующего договора доверительного управления предприятием учредитель управления должен получить согласие сособственника предприятия. В случае отсутствия такого согласия, договор доверительного управления предприятием не может быть заключен, равно как и в тех случаях, когда предприятие уже передано в доверительное управление или находится в законном владении третьих лиц.

В юридической литературе высказаны различные точки зрения на предмет правового статуса доверительного управляющего. Так, по мнению Л.Г. Ефимовой, управляющим наследственным имуществом может быть коммерческий банк, поскольку именно в данном случае он обязан будет собрать и обезопасить все активы наследства, уплатить налоги, разделить имущество и оказывать личные услуги ленам семьи [8, 614-615]. Как утверждает О.Е. Романов, в роли доверительного управляющего должен выступать профессионал, поскольку использование предприятия в экономическом обороте подразумевает возможность извлечения прибыли [11, 10]. Считаем, что основная задача доверительного управления заключается не столько в

приумножении переданного в доверительное управление имущества предприятия, сколько в сохранении работоспособности предприятия как имущественного комплекса. Именно на данную цель как на основную указывает и судебная практика. Так, например, на это указано в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 14.03.2006 года № Ф08-635/2006 по делу № А53-2311/2005-С4-11 и в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 28.05.2007 года № Ф08-2860/2007 по делу № А20-477/2006 [1].

Одним из проблемных вопросов правового регулирования передачи предприятия в доверительное управление является вопрос государственной регистрации данного договора. При осуществлении рассматриваемого договора возможно возникновение двух ситуаций. В первом случае право собственности наследодателя на предприятие было зарегистрировано. В таком случае договор доверительного управления подлежит государственной регистрации в общем порядке как обременение недвижимого имущества. Однако такая ситуация противоречит пункту 2 ст. 13 Федерального Закона № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [1], в соответствии с которым государственная регистрация ограничений права собственности и иных вещных прав, а также обременения объектов недвижимого имущества допускается только по инициативе правообладателя или приобретающих указанные права лиц. Если же такая регистрация осуществляется не правообладателем, необходимо соблюдение требований правил ст. 16 названного Закона, заключающихся в обязательном уведомлении правообладателя о зарегистрированном ограничении или обременении. Очевидно, то такое правило невыполнимо в отношении передачи в доверительное управление предприятия, принадлежащего умершему лицу, поскольку нельзя уведомить лицо, которое уже умерло.

Во второй ситуации, при которой право собственности наследодателя не зарегистрировано, также возникает проблема осуществления государственной регистрации договора доверительного управления имуществом, поскольку права на предприятие как на имущественный комплекс регистрируются только при необходимости совершения сделок с предприятием [2, п. 2].

В отличие от общих правил о сроке действия договора доверительного управления имуществом, передача в управления предприятия, входящего в состав наследственного имущества, ограничена сроком до шести месяцев, т.е. до приобретения права собственности на данное имущество у наследников. Учитывая столь небольшой срок действия договора, а также длительность регистрационных процедур, передача предприятия в доверительное управление теряет всякий смысл.

В юридической литературе в качестве решения данной проблемы предлагается заменить законодательное требование о государственной регистрации договора доверительного управления наследственным имуществом на обязательное нотариальное удостоверение рассматриваемого договора [13]. По мнению Е.А. Ходыревой, такое предложение не противоречит логике действующего законодательства и согласуется с требованием пункта 2 ст. 1026 ГК РФ, который предусматривает применение общих правил о доверительном управлении к доверительному управлению по основаниям, предусмотренным законом, исходя из существа складывающихся отношений. Нотариальное удостоверение договора доверительного управления наследственным имуществом, по мнению названного автора, упростило бы процедуру передачи имущества в доверительное управление и сделало этот институт более действенным, направленным на защиту прав и законных интересов наследников.

Однако уже далее Е.А, Ходырева отмечает противоречие предложенного варианта решения проблемы единой системе государственной регистрации объектов недвижимого имущества и совершаемых с ними сделок.

В связи с чем предлагаем внести в Федеральный Закон № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» ряд изменений и дополнений. В частности, необходимо исключить требование о необходимости согласования передачи в доверительное управление предприятия, принадлежащего умершему лицу. Кроме того, названный закон следует дополнить специальными положениями, предусматривающими ограниченный срок договора в случае передачи в доверительное управление предприятия, входящего в состав наследственного имущества, а также необходимо установить упрощенную процедуру регистрации таких договоров.

Примечание

[1] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.03.2006 № Ф08-635/2006 по делу № А53-2311/2005-С4-11; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.05.2007 № Ф08-2860/2007 по делу № А20-477/2006 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Литература

[1] Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3594.
[2] Правила внесения записей о правах на предприятие как имущественный комплекс и сделок с ним в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним и взаимодействия между Федеральной регистрационной службой и ее территориальными организациями, утв. Приказом Минюста России от 04.03.2005 № 16 // Российская газета, № 56, 22.03.2005.
[3] Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. СПб., 2002.
[4] Бегичев А.В. Наследование по закону предприятия как имущественного комплекса в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
[5] Витрянский В.В. Договор доверительного управления имуществом. М., 2001.
[6. Власов Ю.Н., Калинин В.В. Нотариат: Курс лекций. М., 2002.
[7] Гуев А.Н. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2002.
[8] Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001.
[9] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). 2-е изд. / Рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садиков. М., 1997.
[10] Остапюк Н. Меры по охране наследственного имущества // Законность. 2003. № 12.
[11] Романов О.Е. Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.
[12] Телюкина М.В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: Учеб.-практ. пособие.
[13] Ходырева Е.А. Предприятие как объект наследственного правопреемства. М.: Норма, Инфра-М, 2010.

BUSINESS REPUTATION AS NON-MATERIAL ASSET

Borycheva T.A. ©

Moscow state regional socio-humanitarian institute
post graduate student
Russia

Abstract

The author analyses the matter of business reputation in Russia and among the world with diverse approaches. Business reputation and goodwill are compared. The author's concept of business reputation is given.

It is increasingly important to identify the nature of business reputation. Business reputation needs to be treated as an non-material asset instead of property. Business reputation of a legal body is an assessment of its business qualities by society. It is proved that that the essence of goodwill identical to Russian understanding of non-material / intangible asset of legal bodies. Scientific researches study the business reputation not only as an object of a study, but also as an object that create a new research environment.

Keywords: business reputation, goodwill, intangible assets.

© Borycheva T.A., 2014

In a globalized world economy processes it is of particular importance for Russia to study business reputation in order to establish appropriate business competitiveness. From this point of view, it is of our interest to know the conceptual apparatus used in foreign countries, as well as the regulation and protection of business reputation.

The Civil Code of the Russian Federation does not give the definition of business reputation. In this regard, it is vital to examine the scientific literature to assess the meaning and significance of such category as business reputation.

Business reputation assumes prominence of a firm, that became established on the basis of customer and public awareness about its reliability, the quality of provided services and products, the level of prices, solvency. Business reputation is a set of qualities and qualifications, which the bearer is associated with in the eyes of their contractors, customers, consumers , voters [8, p.58; 9, p. 12; 11, p. 4].

Reputation is formed due to public activity, open spread of information and revealed datum that are often obscured or protected by firms.

Reputation builds competitive advantage. Studies have found that organizations with better reputations do better financially, attract and keep talent at lower costs, have lower costs of capital, and more easily gain support from government and other stakeholders in times of need.

Every organization will have a reputation, whether or not they help shape that reputation. People judge organizations in a variety of ways-by what they do, by what they say they do, and by what others say they do. Those organizations that do not manage their reputations will have it managed for them by competitors, critics or others.

Plenum of the Supreme Court of Russia expressed its legal position regarding business reputation in its Decree dd. 24.02.2005 № 3, indicating that the business reputation of legal bodies is one of the conditions for their successful operation.

A.M. Erdelevsky formulates the business reputation definition as follows: business reputation is reflection of somebody's professional qualities in the public consciousness accompanied by an assessment of such qualities [4].

M.N.Maleina defines business reputation as a set of qualities and qualifications, which the bearer is associated with in the eyes of its contractors, customers, consumers and personified among other professionals in this field of activity [8].

L.O. Krasavchikova writes that reputation means created overall opinion about the merits and demerits of anyone or anything; acquired public appreciation. Business reputation is a narrower concept than general reputation is. Therefore, first, it is meant that public opinion acquired only on professional, industrial, commercial, intermediary and other official performance of a citizen or legal body. In addition, L.O. Krasavchikova rightly notes that business reputation is not protected in any case, but only but only the positive one, which is infringed in the case of defamation [6, p. 268-270]

Summarizing the doctrine and practice, we conclude that the business reputation of the legal body can be defined as an assessment of its business qualities by society. Reputation is a perception of value or distinctiveness vis-a-vis peers and competitors - that is held in the mind of stakeholders and prospective stakeholders.

Most Russian scientist agree in opinion that the business reputation of legal bodies is an intangible asset. At the same time, there is an opposite view, according to which the business reputation is consideres as a material benefit, since it has a property nature (alienated, has its cost) [5, pp. 5, 46-56, 58-63; 10, p. 34].

We tend to think that identification of business reputation as the property is incorrect, because business reputation does not have all the features inherent to property, primarily material form, turnoverbility, the ability to be an independent object of the transaction. Business reputation associated with the particular person, and its transfer is possible only in conjunction with the transfer of other assets.

In recent years, the business reputation is of interest of economists in Russia [3, 12]. At such, from the standpoint of accounting, business reputation is considered as a means of increasing the cost of business.

In domestic science there has been repeatedly expressed the need for a use of such term as goodwill, which is common in abroad practice.

Complex concepts that form the Institute of goodwill are recognized to be the essence of the firm, which allows a business to survive successfully in a market economy. Goodwill - one of the most important on the value of intangible assets, and at the same time goodwill is the most vague and not accurately estimated by any conventional standards.

The term “goodwill” can be found in IRC v Muller & Co Margarine Limited (1901), an English stamp duty case, where Lord Macnaghten said: It is a thing very easy to describe, very difficult to define. It is the benefit and advantage of the good name, reputation and connection of a business. It is the attractive force which brings in custom. It is the one thing which distinguishes an old-established business from a new business at its first start.

It should be noted that Lord Macnaghten indicated that: Goodwill is composed of a variety of elements. It differs in its composition in different trades and in different businesses in the same trade. One element may preponderate here; and another there [14].

Business goodwill is a key intangible asset that represents the portion of the business value that cannot be attributed to other business assets.

In "Momentum Theory of Goodwill" (1953) Nelson marked out the following components, which make up the goodwill of business: 1) a list of customers, 2) organizational costs, 3) business development expenses, 4) trademarks, brand names and brands; 5) trade secrets and secret formulas 6) patents; 7) copyright; 8) license; 9) franchising agreements; 10) the possibility of getting super-profits [5, p. 14].

Leon Bracey, An American Business Development Leader, indicates there are ten main components of organizational reputation used in reputation measurement systems [2]:

1. Ethics: the organization behaves ethically, is admirable, is worthy of respect, and is trustworthy.
2. Employees/workplace: the organization has talented employees, treats its people well, and is an appealing workplace.
3. Financial performance: the organization is financially strong, has a record of profitability, and has growth prospects.
4. Leadership: the organization is a leader rather than a follower, and is innovative.
5. Management: the organization is well managed, has high quality management, and has a clear vision for the future.
6. Social responsibility: the organization recognizes social responsibilities, and supports good causes.
7. Customer focus: the organization cares about and is strongly committed to customers.
8. Quality: the organization offers high quality products and services.
9. Reliability: the organization stands behind its products and services, and provides consistent service.
10. Emotional appeal: it is an organization I feel good about, is kind, and is fun.

Additional components were found in some of the systems studied. These included value, differentiation, presence, and communication quality.

Business reputation in the sense in which the term is reflected in the contemporary Russian legal literature, relates to issues of its protection and issues of compensation for the damage caused. In accounting, business reputation relates to issues of its estimates in the case of transactions with the business. However, by implication the meaning which is embedded in the term, it is not only the reputation of the business in its pure form, but also those aspects that make up a reputation: it may be the quality of management, quality of products and services, innovation, strength of financial position, ability to attract / develop / support talented people, responsibility to the community / environment, i.e. precisely those characteristics that allow business to achieve higher profits compared to other companies operating in the same market segment.

It is obvious that the essence of the term goodwill identical to Russian understanding of non-material / intangible asset of legal bodies. Each component has an independent value and simultaneously it influences the formation of the general business reputation.

As well as in our country, research of business reputation become complicated and not limited only to defining aspects. Present European schools have moved to the study of reputation not only as an object of a study, but also as an object that create a new research environment.

The Centre for Corporate Reputation of Oxford University’s Said Business School is conducting a study of business reputation from the cognitive standpoint [14].

Drawing upon the literature on cognitive and social psychology, we propose a cognitively based theory of reputation. We delineate boundary conditions influenced by rankings and investigate the relative impact of information versus noise on perceptions. Through experiments, we find that ratings have a significant influence on stakeholder perceptions, but more importantly, their importance increases or diminishes according to noise

We find that exposure to reputation ratings provides stakeholders with an anchor point - information about what others think - and their perceptions of the firm are adjusted relative to this anchor. We suggest future work on reputation should look into the role of reputation as an influencing factor rather than as a reflection of individual stakeholders' perceptions.

German scientist Dr. Bachmann notes, that there has been a shift from traditional state-centered and hierarchy-based forms of regulation to alternative conceptualizations that set the focus on the regulatory potential of the interaction of a variety of actors and instruments [1]. The contemporary forms of regulation are characterized by the interaction of a variety of actors and instruments, and an increasing reliance on dispersed mechanisms.

In his research Dr. Bachmann examines the behavior modifying capacity of threatening a firm's reputation and investigates the conditions that have to prevail in order for reputational sanctions to be effective regulatory tools.

DM Bachmann states that the behavior modifying potential of this regulatory tool depends on three factors: a firm's stakeholders' expectations regarding the firm's behavior, the observability of a firm's effective (possibly non-compliant) behavior and a firm's stakeholders' potential to react to the occurrence of reputational loss caused by a firm's non-compliant behavior.

However, the assumptions of deterrence theory are that the deterrent effect of a sanction is only effective, thus has a behavior modifying effect and will lead to the absence of particular forms of behavior, if the expected costs of a sanction outweigh the expected benefits. He concludes that the causal link between reputational loss and negative monetary effects on a firm's business as a consequence of such loss is the requirement in order to achieve a behavior modifying effect.

Developing the legal concept of business reputation in Russia, we believe it is increasingly important to understand the creation, management, and role of reputation in corporate life taking into account world experience.

Literature

[1] Bachmann, David Matthias. A firm's reputation as a regulatory tool: dissertation to obtain the title of Doctor of Philosophy in Law. The University of St. Gallen, School of Management, Economics, Law, Social Sciences and International Affairs, 2011.

[2] Bracey, Leon. The Importance of Business Reputation // http://www.businessinfocusmagazine.com/2012/10/the-importance-of-business-reputation/ as at 22.02.2014.

[3] Dzhabayeva A.S. Business reputation as an intangible asset: some issues of civil-law mode // Legal-Maintenance Program "Consultant".

[4] Erdelevsky A.M. Compensation of non-pecuniary damage: Analysis and Commentary to legislation and judicial practice. - Moscow: Wolters Kluwer, 2004.

[5] Ershova E.A. Goodwill of business // Legal-Maintenance Program "Consultant".

[6] Krasavtchikova L.O. The concept and system of personal non-material rights of citizens in the civil law of the Russian Federation. Dissertation to obtain the degree of Doctor of Law. - Ekaterinburg, 1994.

[7] HM Revenue & Customs. Goodwill: meaning of goodwill // http://www.hmrc.gov.uk/manuals/cgmanual/cg68010.htm/ as at 22.02.2014.

[8] Maleina M.N. Personal non-material rights of citizens (the concept, implementation, protection). Dissertation to obtain the degree of Doctor of Law. - Moscow, 1997.

[9] Nikulitcheva N.Y. The right to legal entities for goodwill and its civil-law protection. Abstract of Dissertation to obtain degree of Candidate of Law. - Novosibirsk, 2004.

[10] Soshnikova M. Business reputation: civil, legal and economic aspects / / "Law and Economics". – 2008. - N 1.

[11] Tsybenko A.Y. Business reputation of legal body and how to protect it // Legal-Maintenance Program "Consultant".

[12] Valuation of business and assets: theory and Russian practice / ed. by Terekhin V.I. - Ryazan, 2007.

[13] Decree of the Plenum of Supreme Court of Russian Federation dd. 24.02.2005 № 3 "On judicial practice on the protection of honor and dignity of citizens and business reputation of individuals and legal entities".

[14] The Centre for Corporate Reputation. Oxford University's Said Business School. // http://www.sbs.ox.ac.uk/ideas-impact/reputation/ as at 22.04.2014.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL FUNDAMENTALS OF ECOLOGICAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Dzhangabulova A. K.[1], Salykhbayeva A.T.[2] ©

[1]Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Customs, fiscal and environmental law Kazakh National University. Al-Farabi. Almaty. Kazakhstan;
[2]Master of Law, Lecturer, Department of Customs, fiscal and environmental law Kazakh National University. Al-Farabi. Almaty. Kazakhstan

Abstract

Transition to ecologically safe and sustainable development becomes now one of the priority directions of strategy of development of Kazakhstan. For achievement of a goal during the period till 2030 four priority directions are chosen: formation of ecologically safe environment, balanced use of natural resources, preservation of a variety of an animal and flora, and ecological education. The world charter of the nature accepted by the UN in 1982, recommends to consider as the main the following directions of ecological policy: support of stability of the major ecological processes, preservation of a genetic variety in each country, a possibility of long-term optimum use of types and ecosystems [1]. The ecological policy of the Republic of Kazakhstan develops in these directions and sets before itself the purposes environmental protection and a rational use of natural resources. These purposes are fixed in special regulations. In this article are considered formation and problems of development of legal fundamentals of ecological policy of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: legal bases, ecological legislation, ecological policy.

Rule-making process of any state has the legal logic and is reflection of social and economic interests of society. They, social and economic requirements objectively influence formation of this or that branch of the legislation and explain need of adoption of the statutory act of this form and this contents. But the way of adoption of any law isn't simple: interests of the state, departmental protectionism, lobbying of financial groups and political parties can cardinally, even conceptually, to change contents of this or that law. The ecological legislation of Kazakhstan as a whole can be characterized as system education in which the logic of development [2] is traced. The ecological legislation in such look in what it exists, developed not at once. It passed three stages in the development and begins with the moment of receiving the Republic Kazakhstan of independence and creation of market structures in economy. Declaration about the state sovereignty Kazakh the Soviet Socialist Republic and the Law adopted to a later on the state independence of the Republic of Kazakhstan most accurately formulated the right of the people of Kazakhstan for natural riches.

A) **The first stage** of development of the ecological legislation of independent Kazakhstan began the Law of the Kazakh Soviet Socialist Republic of June 18, 1991 "About protection of surrounding environment in Kazakh the Soviet Socialist Republic" and came to the end in 1997 with adoption of law of the Republic of Kazakhstan "About environmental protection" of 15.07.1997. At this stage a number of the codified acts regulating use protection of separate types of natural resources was accepted. So, in 1992 the Code "About a subsoil and processing of mineral raw materials", the Laws "About Social Protection of the Citizens Who Were Injured Owing to Nuclear Tests on Semipalatinsk the Proving Ground", "About Social Protection of the Citizens Who Were Injured owing to Ecological Disaster in Priaralye" was adopted; in 1993 - the Forest code, the Water code, the Law of the Republic of Kazakhstan "About protection, reproduction and fauna use"; in 1994 – the Law of the Republic of Kazakhstan "About sanitary and epidemiologic wellbeing of the population". On June 28, 1995 the Decree, valid the law "About Oil" was signed; "About a subsoil and subsurface use" of January 27, 1996.

B) (1997-2006) of development of the ecological legislation of the republic intensive development of a nature protection subsystem of the ecological legislation, aiming at the greatest possible elimination of gaps, creation of the balanced system of legal acts are peculiar **to the second stage**.

© Dzhangabulova A. K., Salykhbayeva A.T., 2014

During this period the most important non-consumptive law was the Law "About Environmental Protection" of July 15, 1997 which consisted of 19 heads, 89 articles. The need for the new legislation on environmental protection was caused by increasing degradation of environment and strengthening of ecological crisis in the country. As soon as in all growth there was a problem of stabilization of an ecological situation, preservation natural a balancing and providing the favorable environment, gaps and the omission to put in the Law of 1991 came to light. The most important, unsuitable to new conditions there was an ideology of the Law. The law was under construction on the administrative relations and was calculated on the relations with the state enterprises which are in rigid dependence on governing body. Emergence of the market relations, new subjects of the non-consumptive relations sharply raised a question of legislative providing the relations with them.

The law "About Environmental Protection" defined modern legal, economic and social bases of environmental protection in interests of the real and future generations and was aimed at providing ecological safety, prevention of harmful effects of economic and other activity on natural ecological systems, preservation biological a variety and the organization of rational environmental management. Such important points were fixed in this law as, the rights and duties of citizens and public associations in the field of environmental protection, competence of public authorities and local government in the field of environmental protection, natural resources and environmental management, among the most important conditions of implementation of environmental management are called the following: limits and quotas, permissions to environmental management, state regulation, a state system of environmental management and the scheme of complex use of reproduction and protection of natural resources, the state account and the state inventories of the natural resources, separate elements of a state legal mechanism of management in the field of ecology, the economic mechanism of environmental protection, rationing, standardization and certification in the field of environmental protection, ecological requirements to economic and other activity, environmental assessment, the objects of environmental protection having special ecological, scientific and cultural value, the international cooperation in the field of environmental protection, etc. In development of certain heads of the law "About Environmental Protection" in the Republic of Kazakhstan important nature protection laws were adopted. On March 18, 1997 the law RK "About Environmental Assessment" was adopted. On July 15, 1997 the Law of the Republic of Kazakhstan "Was adopted about especially protected natural territories".

The main direction of development of the ecological legislation were defined by the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan approved by the Decree of the President of RK from September 20, 2002. According to the Concept for improvement of the legislation on environmental protection development of laws and the bylaws necessary for introduction is provided: systems of ecological insurance; more perfect system of the state control, fight against poaching and the forest offence, guaranteeing inevitability of punishment guilty and providing compensation of the damage caused to environment; uniform system of the state environmental monitoring; obligatory ecological audit at the enterprises polluting environment of super established standards; control systems of municipal and industrial wastes; more perfect economic instruments of regulation and environmental pollution prevention.

Implementation of provisions of the Concept of legal policy and as development of the market relations and formation of organizational and economic structures corresponding to them, deep transformations in the social sphere, improvement of its public administration by differentiation of powers between government levels, and also environmental management development in new conditions caused the necessity of improvement of the water, land, forest legislation and on its basis of adaptation of a control system of water, land and forest resources to time requirements. So, during this period the following major acts were adopted: The law of the Republic of Kazakhstan "About protection of atmospheric air" from 11 марта2002, the Land code from 20июня 2003 g, the Forest code of July 8, 2003, Water of July 9, 2003, Laws "About protection, reproduction and fauna use of July 9, 2004. "About obligatory ecological insurance" of December 13, 2005, "About especially protected natural territories" of July 7, 2006.

During the specified period the domestic ecological legislation has the following features. First, basic changes in economic, social and political spheres led to acceptance of new edition of Forest, Water and Land codes. Secondly, the ecological legislation everything uses economic levers more widely. So, for example, the economic mechanism of ensuring ecological safety is insurance of environmental risks.

For ensuring ecological safety in the conditions of the new period of social and economic development of Kazakhstan - transition to a sustainable development the Decree of the President of

the Republic of Kazakhstan of December 3, 2003 No. 1241 approved the Concept of ecological safety of the Republic of Kazakhstan for 2004-2015. In the Concept solutions of tasks are offered. Among them: ensuring advancing development of scientific researches on the most important problems of ecological safety and steady environmental management, including fundamental; introduction of uniform system of monitoring of a state of environment; ecological division into districts and special mapping of the territory of the Republic of Kazakhstan. The concept of ecological safety is developed proceeding from Strategy priorities "Kazakhstan-2030" according to the Strategic development plan of the Republic of Kazakhstan till 2010 and taking into account basic provisions of the Agenda for the XXI century and the principles of Rio-de-Janeiro of the declaration on environment and development of 1992, and also solutions of the World summit on a sustainable development in Johannesburg (2002). Providing an optimum level of ecological safety with achievement of standard indicators of a state of environment assumes stage-by-stage implementation of provisions of this Concept. The first stage (2004-2007) - decrease in level of environmental pollution and development of the plan of action on its stabilization. The second stage (2008-2010) - stabilization of indicators of quality of environment and improvement of ecological requirements to environmental management. The third stage (2011-2015) - improvement of quality of environment and achievement of favorable level of ecologically sustainable development of society. From the moment of adoption of this Concept in the Republic of Kazakhstan there were serious changes in social development. Strategic documents of development of the state are developed, the basis of the nature protection legislation is created, a number of the international conventions concerning environmental protection is signed, the control system of nature protection activity is created.

C) Acceptance in 2007 of the Ecological code of the Republic of Kazakhstan became the following stage of formation of the Kazakhstan ecological legislation. The ecological code was developed for realization of the tasks determined by the Head of state N. A. Nazarbayev in the Message of the country to the people of Kazakhstan from March 1, 2006 "Kazakhstan on a threshold of new breakthrough forward in the development" [3]. In this strategic document the task of implementation of reforming of the nature protection legislation aimed at providing ecological safety according to the international standards, for the purpose of rendering assistance on entry of our country into number 50 of the most competitive countries of the world was set.

The ecological code became the main complex act governing the public relations in the ecological sphere, incorporated all positive changes made to the ecological legislation. Due to its acceptance such laws as "About environmental protection", "About protection of atmospheric air", "About environmental assessment" and a number of bylaws were put on loss. The ecological code of RK of January 9, 2007 which governs the relations in the field of protection, restoration and preservation of environment, use and reproduction of natural resources at implementation of the economic and other activity connected with use of natural resources and impact on environment, within the territory of the Republic of Kazakhstan.

The most part of standards of the Ecological code of RK belongs to protection of surrounding environment. The list of objects of the nature which is subject to legal protection is fixed in the code, the main ecological requirements to economic and other activity are specified. It includes the provisions concerning control in the field of protection of surrounding environment, ecological education and education, the provisions fixing system of state governing bodies in the field of protection of surrounding environment, etc.

The code consists of the General part and Special part, 9 sections, 47 heads and 326 articles. The general part consists of 7 sections: general provisions; activity licensing in the field of environmental protection, ecological rationing, technical regulation in the field of environmental protection, an assessment of impact on environment, environmental assessment, ecological permissions, ecological audit; economic regulation of environmental protection and environmental management; environmental control; environmental monitoring and inventories; zones of an emergency ecological situation and ecological disaster; ecological education and education, scientific researches and the international cooperation in the field of environmental protection.

The special part consists of two sections: ecological requirements at implementation of economic and other activity a responcibility for ecological offenses and permission of ecological disputes.

Legal fundamentals of ecological policy in the Republic of Kazakhstan are under construction taking into account international law and with observance of the principles of a priority of a general ecological sequrity, providing to each person of the right for life in ecologically favorable conditions,

prevention of pollution of the surrounding environment and irrational use of natural resources, establishments of control of a state of environment on a basis is international recognized criteria, free and obstacle exchange of information on environmental protection and the advanced resource-saving technologies, mutual aid of the states and peaceful permission of the disputes which have arisen between them.

Kazakhstan joined the major international conventions on climate change, fight against desertification and preservation of a bio variety, ratified Surrounding and cross-border Conventions of the European Economic Commission (EEC), the UN, became the member of the commission of the Sustainable development of the UN.

Participation of Kazakhstan in the international ecological cooperation is a component of policy of our country in the field of environmental protection. The realization of ecological policy in the sphere of the international cooperation is enabled in the form of accession to earlier adopted international conventions and agreements, the conclusion of new international treaties in scales of the region or at bilateral level with the subsequent acceptance of legislative measures at national level. Participation of Kazakhstan in work on the international ecological conventions promotes country inclusion in universal process of ecological activity.

There is a big variety of the international treaties mentioning environmental issues: contracts, as a whole and directly directed on environmental protection; indirectly connected with environmental problems; complex contracts which included special sections on environment protection.

Now in the Republic of Kazakhstan about 10 codes and 18 laws, and also more than 300 special bylaws which directly or indirectly regulate certain spheres of interaction of society and the nature work 22 ratified ecological international conventions, and, characterizing the current legislation in the field of environmental protection.

As a whole the analysis of development of the ecological legislation of Kazakhstan showed that the processes of political and social and economic modernization happening in the Kazakhstan society and as republic involvement in world processes was defined by features and the main tendencies of development of system of the domestic ecological legislation. First, the Constitution of the Republic of Kazakhstan, принятая30 August, 1995, defined environmental protection as basic functions of the state and the main component it politicians. In this regard ideas of environmental protection and a sustainable development are included in the main strategic documents and plans, fixed in quality of the long-term political line of Nazarbayev to the people of Kazakhstan, strategic documents on social and economic development of the country, and as the processes happening on the international scene on the solution of global environmental problems. Today in Kazakhstan a certain standard and legal base in the ecological sphere is created, its further updating and replenishment will be connected with policy and prospect of social and economic development of the republic.

Literature

[1] 1 the world Charter for nature. Adopted 28.10.1982 resolution 37/7 on the 48-th plenary session of the 37th session of the UN General Assembly //www.lawrussia.ru.

[2] Baideldinov Д.Л. the Problem of the influence «of subjective-objective» factors on the development of the environmental legislation of the Republic of Kazakhstan // www.greensalvation.org.

[3] Message from the President of the Republic of Kazakhstan to people of Kazakhstan «Kazakhstan on the threshold of a new leap forward in its development». - Astana, 2006 // www.akorda.kz.

DECENTRALIZATION MODELS OF MANAGEMENT SYSTEM AND SCIENCE IN UZBEKISTAN

Ismailova G. ©

Ph.D., Assistant Professor
"Legal basis of management" department
The Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan

Abstract

The article examines the issues of decentralization, established models in the world and the methods of adoption of best experiences in Uzbekistan. Additionally, the article analyzes and affirms the importance of science in the development of public administration.

Keywords: management, decentralization, de-concentration, governance, science.

The reforms implemented in recent years in Uzbekistan, focused one's attention on well-known events and concepts, formed mutual cooperation of all social spheres within the country, while radically changing all the subject areas of state and society.

It must be emphasized that the nation has digested a certain portion of foreign experience in modern state mechanism, while certain ones have been explicitly developed based on the specifics of national statehood. Meanwhile, until today many questions still await their answers. In addition, the dynamic movement of the world community and Uzbekistan's great efforts to achieve integration, not only accelerates the legalization process of their relationship, but Uzbekistan's main goal to perfect even more pushes one to realize the necessity for development.

One of the areas that needs to be dramatically improved is considered to be public administration (state and local), optimization of its quality and efficiency. As a concluding goal, the system of management should be brought in line with the world standards in a legal democratic state. Herein, the task which entails organization of management system through proper allocation of responsibilities among the authorities does occur in the first place.

Within the process of decentralization reforms, it is necessary "... to provide such a state and society, where a strong central management authority would concentrate its efforts on major national functions, which include defense, public security and safety of citizens, law enforcement, foreign policy, formation of monetary-financial and tax systems, adoption of laws and other strategic objectives of social development. "As for resolution of the remaining issues, they should be gradually transferred to the local level - from government to local bodies and bodies of self-management of citizens" [3, 129-130].

Principle of decentralization is considered to be an objective law for various management systems. It is impossible to achieve centralized management through a single system. Only the level of utilization of this principle, more precisely, the priority utilization of one of its forms – *de-concentration*, establishment and distribution of powers associated with a form of statehood and its specific qualities. Scientific research of jurisprudence of other countries on the issues related to the formation of redistribution concepts of public authorities (including through establishment of authorities), together with the principles of decentralization and de-concentration and their relationship, indicate the relevance of these issues. Particularly, foreign countries consider decentralization and de-concentration as determinant factors of the theory and practice of legal support of state and reauthorization of local management.

Prior to the beginning of the XXI century many economically developed countries have faced not only market economic system, but also a long period of social and economic prosperity based on the strengthening of the statehood. Growth of economic potential, the dialectics of socio-economic relations in these countries has led to a strong interweaving of economic ties. These countries are characterized by multi-functional system of social relations, as well as high level of lifestyles. Therefore, we can say that the revival of the idea of decentralization is the logical result coming from general historical development in these countries.

© Ismailova G., 2014

In many developed countries, management is considered as a democratic institution with decentralization experience. However, for Uzbekistan decentralization is an issue that should be studied, analyzed, understood, developed as " a conscious decentralized system of management", while establishing the Concept that, in its turn, will contribute to a more effective, economic, legal, public administration system in a democratic state, corresponding to modern views.

Decentralization is one of the areas of administrative reform, during which it is necessary to adhere to the principles of "gradualism, training of non-governmental organizations to carry out governmental functions, leaving the central authorities with functions of management and coordination, implementing the reforms while leaning on the traditions of national statehood" [1, 6-8].

We think that the main thing is to achieve mutual harmony of the management practice, such as centralization and decentralization in the state. The basis of all developed countries, we assume lies exactly in this principle. These kind of sophisticated management system do exist in federal (U.S., Canada, Austria, Germany, etc.), and unitary (France, UK, Netherlands, Scandinavia) states. In the countries where governance is based on the legal principles of the state, regardless of their regional structure, the question of general optimal management that reflects the interests of the state is carried out on a large scale only by the central government authorities.

High quality of management may be carried out only if the resolution of issues relating to various civil society subjects is executed by a certain authority or community (e.g., *Mahalla* - self-government body) with their direct participation. Specifically, this approach allows public authorities, that do not reject day-to-day needs of the objects managed by the global public affairs, to create the necessary framework to address the interests, rights and freedoms of all subjects of law.

Public administration system of foreign countries constantly adapts to changing conditions of development that is progressed by socio-economic reforms in the process of globalization, moreover it adapts to the increase of information flows and technologies. Dissatisfaction among population by public administration, as well as decrease in the confidence in the state apparatus leads to the need in reforms. The literature makes statement on crisis of the administrative authority, the consequence of which is the loss of management in public affairs, inefficient use of taxpayers' money, poor quality of services rendered to the population.

Each foreign country has unique positive or negative experience in the field of decentralization. This experience is characterized by the features important to population, as it was done on the basis of political, historical, legal and cultural characteristics of the given country. But most importantly, the principle of decentralization can be adopted as laws objectively inherent to different management systems. Herein, the importance of this principle is enhanced by its constitutional characteristics.

However, it needs be noted that in decentralization (given its advantages and opportunities for human potential) one must not forget about the dangers that exist or may arise. Implementation entails in itself the importance of **strong legal framework, political will and consistency among government**. Without these conditions, decentralization can lead to macroeconomic and microeconomic instability, to growing disparities in the use of resources, and to differences in the development of the regions, lifestyle and profitability for the population.

Scientifically based and tested model of state management system, which is modern ideal of practical management for democracies coming from different cultures - is considered to be of high degree of effectiveness and rationality of management. "Scientific management is as important as the level of political and social development" [6, 64].

However, the following question arises: what kind of society, regardless of the standard of living, social welfare, agrees to play the role of "object of experience", which is given to that society in the process of experimental management? The action by trial and error is a well known empirical model of governance, which has its negative sides. One may observe that formation of "clear and robust" management system is contemporary for any society. For those countries, as Uzbekistan that spent large reforms in all aspects of social development, it is considered to be vital. If not social science, then what may help us deeply analyze the processes, who shall develop a program of action on principle matters and shall justify it? [4, 88-89]

These types of questions, in our opinion, are addressed by Drago R., who stated that "Social sciences have been rightly accused as unscientific, for the reason that the experiment which is considered to be a major component of any scientific research was absent. However, now there is an opportunity to fill that emptiness. In areas where it was impossible to execute experiments, at the present time "models" and "simulation" of situations may be build through the use of modern technologies" [2, 9-10]. In addition, we can state that models can be created, not only by using electronic equipment, but

also through developing a scientific mind and management experience, deeply analyzing the strengths and weaknesses of existing general management, and of course with the help of scientific expertise, modeling and forecasting.

Determination of the content and importance of decentralization, its principles, objectives, rationale, basis and laws related experience is not connected with the practical experience. It is pre-emptive right of the theory. However, science should not get hung up here in the logical theories that are far from reality. Scientific research, based on current practices of decentralization of management, should suggest ways to introduce "changes and additions" in the current management position into the view of our country.

It must be emphasized that the "simulation" is possible if there are clear, certain characteristics, design and suggested research sketches. I must say that a certain task is impossible to implement if scientifically sound concepts have not been established by national jurisprudence of the country. The small amount of research of such important models as centralization and decentralization of government is a prime example of the existence of flaws in the science of public administration.

In 1989, the President of Uzbekistan Islam A. Karimov stated the following, "it is necessary to create conditions for social scientists, so that they can freely and responsibly speak out their opinion, as well as to encourage their creative and social activity. In particular, it would be useful to establish a system of competition for state contracts for enhancement in the area of social science research" [4, 89]. Later, the Committee on Science and Technology which declared contests was formed in the country. Currently, this committee is the leader in the development of national science industries, studying the projects, state contracts and funding in Uzbekistan.

There is no state in the Central Asian region allocates more than 0.25 % of the gross social product to the development and research. This is also true for countries such as Kazakhstan and Uzbekistan. On the world market, this figure is 7-8 times less.

No doubt science plays a major role in addressing issues related to decentralization in the country. It is time to seriously think about the development of industrial parks (so called laboratories) for research institutes. Keeping the theory and practice of mutual balance, ensuring their harmony is considered as relevant not only to the implementation of decentralization, but also to the development of other areas.

Advantages of decentralized governance lie in the following: problems are solved in the same degree as they appeared; in a decentralized management system workers may solve production issues without expecting the decree "from above", this in its turn, contributes to the emergence of creative thinking and initiatives. On the other hand, decentralized management, in case if certain necessary tools and conditions were provided, is considered to be more effective, convenient and less difficult as compared to the centralized management.

Basic laws of general management, underlying harmony of centralized and decentralized principles allow quality resolution of management issues in unitary and federal states. Moreover, we cannot reject the existing modern trend that, "while federal systems move towards unitary direction, the evolution of the unitary system occurs in the federal direction" [5, 84]. It is the same in management systems: different methods of local governance address some of the issues of local and regional authorities, gradually come together, and begin acting in harmony and in unity. It is justified in the first place, with the need to solve the problems that are alike for local and regional authorities in many democracies.

Without a doubt, general management system is essentially decentralized in Uzbekistan. However, as in every country, where reforms are conducted, our country needs to find the models of management and decentralization that are of optimal degree of harmony, to establish effectiveness, rationality, frugality, most importantly overall (state-wide) and structural (regional and local) quality management nation.

Literature

[1] Azizhodjaev A.A. (2000). "Erkinlashtirish – davr talabi". // Jamiyat va boshqaruv, № 1. pp. 6 -8.
[2] Drago R. Administrative Science. - M., 1982. P.9 -10.
[3] Karimov I.A. (1997). "Yangicha fikrlash va ishlash - davr talabi" . T.5 . - T.: Uzbekiston. pp. 129 -130.
[4] Karimov I.A. (2011). Uzbekiston mustaqillikka erishish ostonasida". - T.: Uzbekiston. pp.88 -89.
[4] Karimov I. A. Uzbekiston mustaqillikka erishish ostonasida". - T.: Uzbekiston. p.89.
[5] Vasilenko I.A. (2000). "Administartive-state management in Western countries: USA, UK, France, Germa.
[6] Zerkin D.P., Ignatov V.G. (2000). "Fundamentals of the theory of government: Lectures." - Rostov na Donu, p.64.

TO THE QUESTION ABOUT TAKING OF FEDERAL BAILIFFS' SERVICE TO LAW-ENFORCEMENT AUTHORITIES

Kostina G.S.

Voronezh State University

Russia

Abstract

This article is dedicated to problem about taking of Federal Bailiffs' service to law-enforcement authorities. Modern aspect of this problem is analysed.

Keywords: law-enforcement authorities, bailiff, gosudarsvenny service, public civil service, executive production.

Аннотация

Статья посвящена актуальной теме отнесения Федеральной службы судебных приставов к правоохранительным органам. В работе анализируется современный аспект данной проблемы.

Ключевые слова: правоохранительный орган, судебный пристав, государственная служба, государственная гражданская служба, исполнительное производство.

В целях создания целостной системы государственной службы Российской Федерации (*далее - РФ*) посредством завершения реформирования ее видов в 2009г. Указом Президента РФ утверждена программа «Реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)»[1].

Отметим, что действующим законодательством закреплены такие виды государственной службы [2], как: государственная гражданская служба, военная и правоохранительная [3].

В настоящее время Федеральная служба судебных приставов (далее-ФССП), является государственной гражданской службой, но весьма актуальным и дискуссионным остается вопрос об отнесении ее к правоохранительным органам [4].

Существует большое количество точек зрения по данному вопросу, к примеру, такие ученые как: А.В. Гусев [5], К.А.Павленко [6], Ю.Н. Старилов [7], М.В. Пресняков, С.Е.Чаннов [8], В.В. Щукин [9] считают, что ФССП – это правоохранительный орган, и реформирование законодательства по данному вопросу является актуальным и необходимым.

По мнению К.А.Павленко, ФССП представляет собой орган принудительного исполнения, должностные лица которого имеют право на хранение, ношение и применение огнестрельного оружия и специальных средств, носят форменную одежду, а также имеют знаки различия и эмблему. Таким образом, сотрудники ФССП выполняют специфические задачи, свойственные только правоохранительной деятельности и их статус должен быть приведен в соответствие со статусом сотрудников правоохранительных органов [10].

Проанализировав действующие нормативные акты, регламентирующие деятельность ФССП России, на наш взгляд, можно выделить и иные основания для отнесения данной службы к правоохранительным органам.

1. К задачам исполнительного производства в соответствии со ст.2 ФЗ «Об исполнительном производстве» [11] отнесены правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством РФ случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Исходя из того, что «правоохранительной службой» в широком смысле слова принято считать любую государственно-служебную деятельность органов исполнительной власти, так как вся их деятельность направлена на исполнение законов и обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина [12] можно сделать вывод о том, что ФССП является правоохранительным органом.

2. Согласно Приказа ФССП России № 330 от 24.07.2012 г. «Об утверждении и введении в действие структуры и штатного расписания центрального аппарата Федеральной службы судебных приставов» [13], в структуру центрального аппарата ФССП входит управление организации дознания и административной практики.

Обратим внимание, что согласно КоАП РФ дознаватели ФССП вправе составлять не только протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 5.35, ст. 17.3 - 17.6, 17.8, 17.9, ч.2 и 2.1 ст.17.14, ч. 1 ст. 19.4, ч. 1 ст.19.5, ст.19.6, 19.7, ч. 4 ст.20.25 КоАП РФ [14], но и в соответствии со ст. 151 п.3 п.п. 4 УПК РФ [15] расследовать уголовные дела, предусмотренные ст.157 и 177, ч.1 ст. 294, ст. 297, ч.1 ст. 311, ст.312 и 315 УК РФ [16].

Подчеркнем, что согласно ст. 41 УПК РФ все дознаватели при расследовании уголовных дел имеют одинаковые полномочия.

Исходя из вышеизложенного и учитывая, что дознание органов внутренних дел отнесено к правоохранительной службе, следует придать такой же статус дознавателям ФССП.

3. В соответствии со ст. 27.15 КоАП РФ в случаях, предусмотренных КоАП РФ, применяется привод физического лица либо законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности, а также свидетеля.

Привод осуществляется либо органом, уполномоченным на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов, либо органом внутренних дел (полицией).

Таким образом, из приведенных выше примеров видно, что происходит дублирование полномочий между ФССП и органами внутренних дел, в связи с чем, необходимо всех служащих указанных государственных органов относить к одному виду государственной службы.

Кроме того, сами судебные приставы позиционируют себя, прежде всего, правоохранительной структурой [17].

К примеру, 15 февраля 2013 года директор ФССП России А.О. Парфенчиков принял участие в совещании при заместителе председателя правительства Российской Федерации по вопросу дальнейшей работы над проектом Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» [18].

При этом, в своих указах Президент РФ уже относит ФССП к правоохранительной службе [19].

Следует также обратить внимание на проект Министерства юстиции РФ «Долгосрочная программа исполнения повышения эффективности исполнения судебных решений (2011 - 2020 годы) [20]. Определение места службы в правовой системе являлось одним из основных направлений программы и в перспективе все сотрудники ФССП России, непосредственно ответственные за осуществление ее функций, должны были быть переведены в категорию лиц, находящихся на правоохранительной службе, в соответствии с частью 1 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».

На основании вышеизложенного, представляются актуальными, необходимыми и обоснованными, соответствующие изменения в действующее законодательство, об отнесении ФССП к числу правоохранительных органов.

Литература

[1] Указ Президента РФ от 10.03.2009 г. № 261 (в ред. от 10.08.2012г.) «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)» // СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1277; 2012. № 33. Ст. 4633.

[2] В соответствии со ст.1 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» государственная служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее - РФ) по обеспечению исполнения полномочий: РФ; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов РФ; органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов субъектов РФ; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ. См.: Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 07.05.2013) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ.2003. № 22. Ст. 2063; 2013. № 19. Ст. 2326.

[3] См.: ст.2 Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 07.05.2013) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ.2003. № 22. Ст. 2063; 2013. № 19. Ст. 2326.
[4] Ст.7 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» указывает, что правоохранительная служба - вид федеральной государственной службы, представляющей собой, профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. При этом, в соответствии со ст.19 вышеуказанного закона, данное определение применяется со дня вступления в силу федерального закона о правоохранительной службе, который до настоящего времени не принят. См.: Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) «О системе государственной службы Российской Федерации»// СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063; 2013. № 27. Ст. 3477. Таким образом, отсутствие дефиниции понятия «правоохранительные органы» не позволяет выделить должности правоохранительной службы с высокой степенью точности. См.: Россинский Б.В. О законодательной дефиниции государственной службы. История становления и современное состояние исполнительной власти в России. М. 2003. С.161.
[5] Гусев А.В. Проблемы реализации международных договоров межведомственного характера правоохранительных органов исполнительной власти // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 106.
[6] Павленко К.А. Служебная дисциплина в системе правоохранительной службы Российской Федерации: Монография/ К.А. Павленко; под ред. засл. деят науки РФ, д-ра юр. наук, проф. Старилова Ю.Н. Воронеж. 2012. С. 32-33.
[7] Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. М., 2010. С.322.
[8] Пресняков М.В.Служебное право Российской Федерации: учебное пособие. М. 2011. С.76.
[9] Щукин В.В. Правоохранительная служба в системе государственной службы Российской Федерации // Российский следователь. 2005. № 6. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
[10] Павленко К.А. Служебная дисциплина в системе правоохранительной службы Российской Федерации: Монография/ К.А. Павленко; под ред. засл. деят науки РФ, д-ра юр. наук, проф. Старилова Ю.Н. Воронеж. 2012. С. 32-33.
[11] Федеральный закон от 02 октября 2007 г. 229-ФЗ (в ред. от 23.07.2013 г.) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2013. №30 (Часть I). Ст. 4039.
[12] См.: Старилов Ю.Н. Что происходит с институтом российской государственной службы? // Журнал российского права. 2004. № 9. С. 11.
[13] Приказ ФССП России № 330 от 24.07.2012 «Об утверждении и введении в действие структуры и штатного расписания центрального аппарата Федеральной службы судебных приставов» //http://www.fssprus.ru/files/fssp/db/files/201210/prikaz_fssp_330_24072012_pril_20129151834.pdf
[14] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ (ред. от 21.10.2013 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст.1; 2013. № 43. Ст. 5452.
[15] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (в ред. от 21.10.2013г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2013. № 43. Ст. 5442.
[16] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21.10.2013)// СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2013. № 43. Ст. 5440.
[17] См.: Интервью с директором Федеральной службы судебных приставов - главным судебным приставом Н.А. Винниченко // Юрист. 2008. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
[18] Официальный сайт ФССП России. Официальные визиты руководителей и делегаций// http://www.pda.fssprus.ru/officialvisits/ (дата обращения 14.09.2013 г.).
[19] Так, п.1. «Положения о комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах» закрепляет, что Комиссия при Президенте РФ по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах является консультативным органом при Президенте РФ, обеспечивающим реализацию полномочий главы государства по осуществлению кадровой политики. Далее установлен перечень государственных органов, к которым отнесена и Федеральная служба судебных приставов. См.: Указ Президента РФ № 1038 «О комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах» (вместе с «Положением о комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах») (в ред. Указов Президента РФ от 04.01.2012 г. № 18, от 12.07.2012 г. № 977) // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4713; 2012. № 29. Ст. 4072.
[20] Проект Министерства юстиции России «Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011 - 2020 годы)» //Практика исполнительного производства. 2011. № 1-2. С. 16 – 44.

KIDNAPPING IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES AND ITS DIFFERENCE FROM ILLEGAL IMPRISONMENT

Kradenova A.Yu. ©

Moscow State University of Law by the name of O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy)

Russia

Abstract

The crimes provided by Art. 126-127 of the criminal code of Russian Federation, encroaching on such the major, protected both the Constitution of Russia, and the international acts, social value - as a personal freedom, are similar, but differ. The concept of freedom of the person is volume, but, proceeding from the definitions formulated in science, the personal freedom should be understood as freedom to dispose of itself at discretion. The criminal code of the Russian Federation, as well as the criminal code of the foreign states, don't give definition to the concept "stealing". Kidnapping at a stage of retention is crossed with illegal imprisonment, therefore Art. 127 of the criminal code can be considered as special norm in relation to the general (the criminal code Art. 126). In my opinion, it is possible to consider as the main shortcoming, a law gap absence in Art. 127 of the note similar to Art. 126, exempting person from liability in case of active repentance.

Keywords: crimes, personal freedom, kidnapping, illegal imprisonment, movement.

Аннотация

Преступления, предусмотренные ст. 126-127 УК РФ, посягающие на такую важнейшую, охраняемую как Конституцией России, так и международными актами, социальную ценность -как свободу личности, сходны, но различаются. Понятие свободы человека объемно, но, исходя из сформулированных в науке определений, свободу личности следует понимать как свободу распоряжаться собой по своему усмотрению. Уголовный Кодекс РФ, как и УК зарубежных государств, не дают определение понятию «похищение». Похищение человека на стадии удержания пересекается с незаконным лишением свободы, следовательно ст. 127 УК может считаться специальной нормой по отношению к общей (ст. 126 УК). Основным недостатком, пробелом закона, на мой взгляд, можно считать отсутствие в ст. 127 примечания, аналогичного ст. 126, освобождающее лицо от ответственности в случае деятельного раскаяния.

Ключевые слова: преступления, свобода личности, похищение человека, незаконное лишение свободы, передвижение

Составы, включенные в главу 17 УК РФ [5] «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», относятся к разным группам: одни посягают на свободу, другие – на честь и достоинство. Законодатели многих Европейских государств помещают данные составы в разные главы УК, т.к. невозможно дать единую характеристику обеих групп, поэтому следует рассматривать их порознь.

Тем не менее, составы ст. 126 и 127 УК РФ схожи тем, что субъект уголовного права в обоих случаях посягает на свободу личности- на важнейшую социальную ценность, закрепленную в международных актах, к примеру, о свободе говорится в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1, 39-43] и в ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах [3]:

Конституция РФ среди основных прав человека и гражданина так же признает право на охрану достоинства личности, свободу и личную неприкосновенность (ст. 21, 22). Свобода – широкое понятие, включающее разные ее проявления. Важной составной частью свободы является свобода передвижения — ст. 27 Конституции [2] «каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». Ограничение прав недопустимо как со стороны органов власти, так и частных лиц; в последнем случае содеянное рассматривается как преступление против свободы личности. Исходя из

© Kradenova A.Yu., 2014

сформулированных в науке определений, свободу личности следует понимать как свободу распоряжаться самим собой по своему усмотрению.

Под преступлениями против свободы, понимаются деяния, непосредственно посягающие на закрепленные Конституцией РФ свободу человека, личную неприкосновенность как блага, принадлежащие каждому человеку от рождения .Исходя из содержания части 1 ст. 22 Конституции РФ, на мой взгляд, можно говорить о том, что нормы ст. 126 и 127 выступают уголовно- правовыми гарантиями обеспечения конституционного права каждого человека на свободу и личную неприкосновенность.

Говоря о ст. 126 УК, в первую очередь, следует обратить внимание на краткую формулировку диспозиции данной нормы, которая полностью повторяет название данной статьи.

Обращая внимание на уголовно- правовой опыт зарубежных государств, можно отметить, что Уголовные Кодексы многих зарубежных стран предусматривают ответственность за похищение человека, хотя определение понятию «похищение» (как и Кодекс РФ) не дают, оно выработано теорией права, например УК ФРГ [6] дифференцирует ответственность в зависимости от свойств потерпевшего, мотивов и цели похищения человека, УК Испании [7] предусматривает различную ответственность в зависимости от сроков удержания, а французский Уголовный Кодекс [8] устанавливает наказание за любую форму незаконного лишения свободы какого-либо лица. Возвращаясь к российскому Уголовному праву, можно проследить терминологическую взаимосвязь между похищением человека и хищением, под которым в науке уголовного права понимается преступление против собственности. Основное различие состоит в том, что предметом хищения собственности является имущество, а по ст. 126 УК есть потерпевший — это человек. Совершая хищение, виновное лицо завладевает имуществом и перемещает его с целью воспользоваться им по своему усмотрению (продать, использовать в личных целях и тд.).

Поскольку определения похищения человека в Уголовном Кодексе не содержится, по мнению ученых- правоведов, следует руководствоваться тем определением, которое предлагает Президиум Верховного Суда РФ :«под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе» [4, 18].

Некоторые авторы определяют похищение человека как незаконное завладение (захват) потерпевшего, перемещение его в пространстве в иное место по воле преступника и последующее удержание в этом месте против его воли. Но есть и иное мнение, например, Иногамова- Хегай [9, 65] ограничивает характеристику объективной стороны двумя признаками- захват (завладение) лица и его перемещение.

Заслуживает внимания позиция некоторых ученых, относящих к дополнительным объектам похищения человека честь и достоинство личности, но мне больше импонирует позиция Л.Л. Кругликова [10, 95], который в качетсве дополнительного объекта выделяет общественную безопасность.

Объективная сторона состава ст 126 УК РФ состоит из 2 обязательных действий: изъятие потерпевшего из того места, где он находился по своей воле и перемещение в другое место с целью последующего удержания там против воли потерпевшего.

Я считаю необходимым отметить, что покушение на совершение данного преступления, не охватывается составом ст.126 УК РФ, следовательно, если у виновного лица, по независящим от него причинам, не получилось выполнить обязательные действия, составляющие объективную сторону, такое деяние квалифицируется как покушение на похищение человека (ч.3 ст 30 УК, ст 126 УК).

Статья 126 УК РФ охватывает как тайное, так и открытое похищение, как обманным путем, так и с использованием доверительных взаимоотношений с потерпевшим. Но, исходя из анализа части 2 ст. 14 УК, можно выделить всего лишь одно исключение- касающееся перемещения ребенка родителями или близкими родственниками вопреки воле других родственников, у которых находился ребенок, но необходимо, чтобы это совершалось в интересах ребенка.

Состав ст. 127 УК охватывает как не применение насилия, так и применение насилия, возможна и угроза насилием. Часть 1 ст. 127 охватывает только неопасное насилие. Есть позиция ученых, что в качестве способа совершения данного преступления необходимо указывать и обман, но такая точка зрения представляется спорной, так как, по мнению ряда авторов, обман

имеет место быть только при похищении человека, тк при незаконном лишении свободы человек оказался в этом месте по своей воле.

Субъективная сторона похищения человека характеризуется прямым умыслом, как и при незаконном лишении свободы, но вот мотивы деяния для квалификации по ч.1 ст. 126 УК могут быть любыми,кроме корыстных побужений, которые выделены отдельно в п. «з» ч. 2 ст.126 УК, а в квалифицированных видах незаконного лишения свободы такой мотив отсутствует, что не означает невозможность корыстных побуждений при незаконном лишении свободы. Необходимо отметить, что все остальные квалифицированные и особо квалифицированные признаки данных составов совпадают.

Субъект преступления, согласно ст. 126 УК- специальный, им может быть лицо, достигшее возраста 14 лет, а вот ст. 127 считает субъектом лицо, достигшее 16 лет.

Я считаю, что особое внимание следует уделить примечанию к статье 126 УК. Это особо поощрительная норма, которая освобождает лицо от ответственности в случае деятельного раскаяния. Нельзя рассматривать это как добровольный отказ, потому что добровольный отказ может иметь место до совершения преступления, а здесь потерпевший уже был похищен, следовательно, преступление было окончено.

Добровольное освобождение заключается в том, что похититель добровольно отпускает похищенного на свободу, позволяя ему покинуть место, где его удерживали.

Формулировка примечания к ст. 126 УК часто критикуется в научной литературе, т.к. ученые находят противоречие между примечанием к 126 статье УК и статьей 75 УК, так как в примечании не говорится о явке с повинной, способствовании раскрытию преступлений, возмещении ущерба и других признаказ деятельного раскаяния, содержащихся в статье 75 УК. Но, на мой взгляд, необходимо заметить, что статья 126 УК, являющаяся специальной нормой, согласно условиям применения, может отличаться от общей нормы.

Наука уголовного права и судебная практика чаще всего признает добровольное освобождение похищенного, если у виновного имелась возможность в дальнейшем удерживать его, а мотивы значения не имеют.

Аналогичное примечание к ст. 127 отсутствует, и на мой взгляд, это можно считать пробелом закона.

Литература

[1] Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. 1998. 9 декабря, или: Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 39 – 43.

[2] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2008 г.) // Российская газета. 1993.25 декабря.

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. No 17. Ст. 291.

[4] Постановление №204n01 по делу С. и др. См: обзор судебной практики Верховного Суда 1 квартал 2001 г. по уголовным делам// БВС РФ 2001 №10 С.18

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013 г.) // Российская газета. 1996. 18 июня

[6] Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред.: Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М.; Редкол.: Лугку П.Ф., Марченко М.Н., Суханов Е.А.; Пер.: Серебренникова А.В. - М.: Юрид. колледж МГУ, 1996. - 202 с.

[7] Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл.: Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М.; Пер.: Зырянова В.П., Шнайдер Л.Г. - М.: Зерцало, 1998. - 218 с.

[8] Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 г. Вступил в силу с 1 марта 1994 г. С изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г.: Перевод с французского / Науч. ред.: Головко Л.В., Крылова Н.Е. (Пер., предисл.) - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 650 с.

[9] Уголовное право Российской Федерации: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 65.

[10] Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2004. - С. 95..

PECULIARITIES OF PREVENTIVE MEASURES OF CHILDREN'S AND JUVENILE CRIMES IN RUSSIA (THE SECOND PART OF THE 19TH CENTURY– BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Pospelova O.I. ©

Moscow state Institute of Tourism Industry behalf Yu. A. Senkevich

Russia

Abstract

The article is dedicated to peculiarities of preventive measures and state of law of young offenders in Russia in the second part of the 19th century- mid. of the 20th century. Gradual and consistent change of Russian legislation concerning preventive measures of juvenile crimes is traced, the reasons are analyzed. Transformation of social views on children and juvenile crimes in the second part of the 19th century- beginning of the 20th century is discussed, the causes are explained. Gradient development of preventive measures of juvenile crimes in time of Soviet Union is shown; characteristic of the two main stages of it is given. The conclusion about presence of connection between historical development of Russia and relation of society to preventive measures of junior crimes is made.

Keywords: young offenders, basic concepts of preventive measures, state of law, correctional institutions, foster societies, the criminal code of Russia, juvenile affairs commission.

Аннотация

Статья посвящена особенностям профилактики и правовому положению несовершеннолетних с отклоняющимся поведением в России второй половины XIX – середины XX веков. В статье прослеживаются постепенное и последовательное изменение российского законодательства в отношении профилактики правонарушений несовершеннолетних, анализируются его причины. Рассматривается трансформация общественных взглядов на преступность детей и подростков в России второй половины XIX - начала XX веков, объясняются её причины. Отражается последовательное развитие профилактики детской и подростковой преступности в годы Советской власти, даётся характеристика двух основных её этапов. Делается вывод о наличии взаимосвязи между историческим развитием российского государства и отношением общества к профилактике правонарушений со стороны несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, основы профилактики, правовое положение, исправительные заведения, Патронатные Общества, Уголовный кодекс РФ, комиссии по делам несовершеннолетних.

В соответствии с диалектическим законом отрицания-отрицания, характеризующим направление, форму и результат процесса развития, теоретические основы профилактики правонарушений несовершеннолетних в российском государстве сочетали в себе возникновение новых элементов и относительную повторяемость, преемственность некоторых моментов старого. Процесс развития форм и методов профилактики в стране не был равномерным и сопровождался значительным отходом назад от ранее достигнутых позиций. Однако эти отступления (регрессы) были временными, связанными с политизацией борьбы с преступностью и не отражали закономерностей процесса развития отечественной профилактики преступности.

Профилактика детской и подростковой преступности в российском государстве прошла сложную эволюцию от преобладания в ней карательных мер воздействия до применения разнообразных мер воспитательно-исправительного характера. Применение карательных мер основывалось на теоретических концепциях классической школы уголовного права, предусматривающих суровое наказание (кару) за преступление. Широкое использование мер

© Pospelova O.I., 2014

воспитательно-исправительного воздействия в России сформировалось под влиянием взглядов представителей социологической школы уголовного права.

Значительно большее внимание в социальной политике государства всегда уделялось предупреждению преступлений, то есть принятию мер в отношении виновного несовершеннолетнего с целью недопущения с его стороны дальнейших правонарушений (рецидива).

Наиболее эффективная ранняя профилактика, позволяющая предупредить возможность серьезной деформации личности подростка, до середины XIX столетия практически не проводилась. Большинство несовершеннолетних с отклоняющимся поведением до момента обвинения в совершении преступления оставались в тени и были предоставлены собственной участи. Правовые механизмы воздействия на неблагополучную семью ребенка до начала XX века почти полностью отсутствовали.

До середины XIX столетия в организационной системе российской профилактики преобладали карательные меры воздействия, а тенденция использовать дешевый труд маргинальных групп подростков являлась одной из форм государственной социальной политики.

Сама проблема профилактики отклоняющегося поведения детей и подростков вплоть до середины XIX столетия не осознавалась отечественной наукой как проблема, требующая специального исследовательского внимания. Научный интерес к проблемам профилактики стал пробуждаться только в середине - второй половине XIX века. Именно в этот временной период пришло понимание того, что основу профилактической деятельности составляет социальная политика государства; профилактические действия требуют тщательной разработки и дифференцированного применения, а, кроме того, принятия специальных законодательных и правоприменительных решений.

Эволюция структур, институтов и механизмов государственной профилактики правонарушений несовершеннолетних происходила вследствие социально - экономических преобразований, изменения традиционной системы взглядов и подходов на проблемы преступления и наказания, развития идей исправления и перевоспитания несовершеннолетних. В целом процесс изменения профилактических мероприятий в отношении детей социального неблагополучия и несовершеннолетних правонарушителей отражал особенности социально - экономического, политического и культурного развития российского государства и общества.

Таким образом, поворотные моменты развития социальных институтов профилактики в стране всегда были тесно связаны с периодами реформенных преобразований российского государства и общества.

Огромная роль в организации и осуществлении профилактической деятельности традиционно (на протяжении всей истории существования государственных институтов) принадлежала частной благотворительности. Прогрессивные круги российского общества всегда являлись инициаторами включения тех или иных прогрессивных нововведений в систему российской профилактики правонарушений несовершеннолетних, претворения в жизнь смелых идей и проектов.

По этой причине практика проведения различных профилактических мероприятий и мер воздействия в отношении несовершеннолетних в России во многом значительно опережала теорию. Например, исправительно - воспитательные заведения для несовершеннолетних (земледельческие колонии и ремесленные приюты) в России середины XIX века уже существовали, а прямого закона, регламентирующего их деятельность, создано ещё не было. Отсутствие единой системы исправления приводило к различному режимному распорядку в российских исправительных заведениях. Режим в России конца XIX – начала XX веков рассматривался в качестве одного из основополагающих воспитательных средств воздействия на несовершеннолетних с отклоняющимся поведением. Под режимом понимался регламентированный и установленный образ жизни в заведении с определённой системой исправления, основными целями, используемой системой поощрений и наказаний, распорядком дня и бытовыми условиями.

Религиозное воспитание, образование и профессиональное обучение считались главными средствами исправления детей и профилактики правонарушений. Религия рассматривалась как фундамент воспитания, религиозным образованием занимались священнослужители. Элементарное (начальное) образование несовершеннолетние воспитанники земледельческих колоний и ремесленных приютов получали по программе одноклассных народных училищ с применением классно-урочной системы обучения. В воспитательной работе

выделяли религиозное, эстетическое, трудовое, физическое, коллективное, правовое и патриотическое направления воспитания. Из них наибольшее внимание уделялось трём первым видам, которые считались ведущими.

Единых систем профессионального обучения и воспитания в исправительных заведениях России второй половины XIX – начала XX веков разработано не было. Единообразные принципы и приёмы перевоспитания в России рассматриваемого временного периода также не регламентировались.

Государство с помощью принятия законодательных актов, подтверждающих и регламентирующих нововведения, лишь поддерживало общественную инициативу.

Исключительно на благотворительной основе действовали российские Патронатные Общества. Насчитывалось четыре вида Патроната, где несовершеннолетние могли получить помощь: Общества Патроната при исправительном заведении, Специальные Общества Патроната, Общества пособия несовершеннолетним, освобождаемым из мест заключения, Городские работные дома. Главной задачей всех Обществ являлось трудоустройство несовершеннолетних. Кроме того, Патронатные Общества выдавали своим подопечным разные ссуды и пособия, следили за их дальнейшей судьбой, проводили разнообразные культурные мероприятия. Их сотрудники хорошо разбирались в потребностях несовершеннолетних. Создание института попечителей (патронов) при некоторых благотворительных организациях значительно облегчило получение достоверной и подробной информации о патронируемых несовершеннолетних. Однако единых положений, рекомендаций и Уставов по оказанию патронатной помощи в стране разработано не было, а сами Патронаты были сильно ограниченны в средствах.

В целом из-за разрозненности и локальности своих действий, недостатка материальных средств, благотворительные общества и организации не имели возможности осуществлять профилактику в необходимых для государства масштабах, что делало ее малоэффективной. Российская система профилактики правонарушений строилась с учётом имевшегося в этой области международного опыта. На неё оказывали влияние самые разнообразные факторы: общественные настроения и традиции, исторические и географические особенности страны, социально - экономическое и политическое положение государства и т.п.

К объективным и субъективным факторам, затрудняющим профилактику детской и подростковой преступности, относились: стремление слепо копировать западную систему профилактики со стороны ряда государственных и общественных деятелей, почти полное отсутствие медико-педагогического контроля и поэтапной системы работы, недостаток средств, Первая Мировая война и связанная с ней мобилизация.

После Октябрьской революции 1917 года перед новой властью встала серьезная проблема скорейшего правового урегулирования положения детей социального неблагополучия, профилактики детских правонарушений, безнадзорности и беспризорности.

Выделяются два основных этапа развития новых основ профилактики правонарушений несовершеннолетних. Первый период включает в себя 1918 - 1935 годы - борьба чрезвычайных органов Советской власти с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью. Второй этап - 1935 - 1941 годы - борьба с преступностью несовершеннолетних путём широкого применения к правонарушителям репрессивных мер воздействия.

Особенности первого этапа во многом определялись условиями Гражданской войны и хозяйственной разрухи. В этих условиях борьба с детской беспризорностью рассматривалась руководителями государства как борьба за благополучие и дальнейшее счастливое будущее подрастающего поколения. Для данного периода характерно широкое развитие нормотворчества местных органов власти и управления, практическая проверка разнообразных форм и методов работы с дезадаптированными детьми и подростками.

В 1918 - 1921 годах в Российском государстве был разработан и осуществлен комплекс законодательных, организационных и воспитательных мероприятий по борьбе с детской беспризорностью и её социальными последствиями. Именно в это время в стране создана система органов и учреждений по социально - правовой охране детства, по выявлению и устранению конкретных проявлений детской беспризорности, её предупреждению и устранению причин.

Следствием отрицания старой дореволюционной системы профилактики стало упразднение новой властью судов и тюремного заключения для несовершеннолетних. Ограничение сферы уголовной ответственности несовершеннолетних, применение к ним

главным образом медико - педагогических мер воздействия, в то время представлялось оправданным из-за преимущественной связи правонарушений с хозяйственной разрухой, массовыми передвижениями (миграцией) населения, разрушением старых семейных отношений, голодом, нуждой и беспризорностью детей.

Такие меры, как создание в 1919 году Совета защиты детей под председательством А.В. Луначарского, Детской комиссии ВЦИК, введение декретом Совета народных комиссаров (май 1919 года) бесплатного питания для всех детей до четырнадцати лет, предоставление больших полномочий по профилактике правонарушений Комиссиям по делам несовершеннолетних, были своевременными и результативными. Они позволили за непродолжительное время значительно снизить уровень детской преступности в стране.

Создание в 1917 - 1921 годах широкой сети детских домов и приёмников-распределителей, детской социальной инспекции (декрет СНК от 23 сентября 1921 года), развитие патронатной деятельности, в свою очередь, способствовали нормализации обстановки в отношении детского сиротства, беспризорности и безнадзорности.

Задачи по воспитанию и исправлению несовершеннолетних старались решать централизованно, сосредоточив разработку основных мер, поиск и сбор средств по их осуществлению в рамках одного или нескольких ведомств. Так, Советом защиты детей регулировалась деятельность всех ведомств, связанных с эвакуацией и снабжением детей, издавались обязательные постановления. Совет имел полномочия приостанавливать решения любых ведомств, в случае, если они противоречили интересам помощи детям.

Не случайно в состав Детской комиссии ВЦИК, руководимой председателем ВЦИК Ф.Э. Дзержинским, вошли представители органов и ведомств, ответственных за воспитание, снабжение, охрану здоровья детей. В состав Комиссии для несовершеннолетних (была создана на основе декрета Совета Народных комиссаров от 14 января 1918 года) - представители органов просвещения, здравоохранения и юстиции. В целом, Детская комиссия сыграла огромную роль в организации и обеспечении детских домов и других учреждений для устройства беспризорных, в мобилизации денежных средств для этой цели.

Преступления несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет рассматривали комонесы, преступлениями несовершеннолетних с шестнадцати до восемнадцати лет занимались суды. Комиссии для несовершеннолетних располагали чрезвычайно широкими полномочиями: имели право освобождать несовершеннолетних, направлять их в одно из убежищ общественного призрения, пересматривать судебные дела о подростках. Как правило, Комиссиями применялись воспитательные меры воздействия, при этом обязательно учитывались личность несовершеннолетнего и мотивы содеянного.

Суды использовали меры медико-педагогического воздействия и лишение свободы на одну треть меньший, чем для совершеннолетних, срок.

Обращает на себя внимание инициативность и творческий подход многих государственных деятелей, работников российской пенитенциарной системы, педагогов в деле профилактики правонарушений несовершеннолетних. Инициатором создания трудовых коммун для подростков - правонарушителей стал Феликс Эдмундович Дзержинский. В двадцатые – тридцатые годы XX века выдающийся российский педагог Антон Семёнович Макаренко с опорой на отечественный, зарубежный и собственный педагогический опыт, разработал и внедрил новую систему воспитания, основанную на теории воспитательного коллектива.

Принятый в 1922 году Уголовный кодекс РСФСР, юридически закрепил преимущественное использование по отношению к несовершеннолетним медико - педагогических мер воздействия, предусматривал значительное смягчение наказания для этой категории правонарушителей. Целями наказания несовершеннолетних в нём провозглашались предупреждение новых правонарушений и приспособление нарушителей к условиям общежития путём исправительно-трудового воздействия. Изоляция допускалась только в случае крайней необходимости, учитывались различные обстоятельства совершённого преступления. Основаниями для снижения степени ответственности являлись: совершение преступления в запальчивости, без осознания его последствий, в состоянии голода или нужды.

В соответствии с 32 статьёй УК РСФСР, практиковались такие виды наказания, как лишение свободы, принудительные работы, условное осуждение, общественное порицание, штраф, возложение обязательства возместить причинённый ущерб. При совершении несовершеннолетним нескольких преступлений, наказание по статье 30 УК назначалось по наиболее тяжкому из них.

К медико-педагогическим исправительным заведениям для несовершеннолетних до середины тридцатых годов относились: трудовые дома, трудовые коммуны, фабрично-заводские училища (ФЗУ) индустриального и сельскохозяйственного типа. В трудовые дома помещали осуждённых от 14 до 16 лет, где они должны были находиться до исправления, но не позднее, чем до восемнадцатилетнего возраста. По достижении 18 лет рекомендовалось применять условно-досрочное освобождение. В ФЗУ давалось образование в рамках семилетней школы и осваивалась какая-либо рабочая специальность. В отличие от фабрично-заводских училищ трудовые коммуны готовили рабочих высокой технической квалификации. В коммунах практиковалась система открытых дверей, самоуправление, основанное на доверии к воспитанникам.

В качестве мер социального воздействия на виновного несовершеннолетнего в двадцатые - начале тридцатых годов XX столетия применялись: помещение в учреждения для умственно отсталых, принудительное лечение, отдача на поруки родителям или иным лицам.

Таким образом, несомненными достоинствами первого этапа развития основ профилактики детской преступности явились: широкое использование в отношении несовершеннолетних различных мер социальной защиты, применение к ним, главным образом, мер медико - педагогического характера, значительное смягчение наказаний, открытие трудовых домов, коммун, фабрично-заводских училищ, создание и практическая деятельность новых органов профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Недостатками организации системы профилактической работы с несовершеннолетними выступали сословный подход к детям и достаточно распространенная в то время практика слушания дел в отсутствии детей.

С середины тридцатых годов в системе взаимоотношений государства с несовершеннолетними правонарушителями прослеживаются значительные изменения в сторону усиления карательных мер воздействия. Это выразилось в снижении возраста наступления уголовной ответственности детей до двенадцати лет, переходе различного вида учреждений для несовершеннолетних в ведение НКВД, ликвидации коммун для несовершеннолетних, упразднении комиссий по делам несовершеннолетних, применении принципа объективного вменения, рассмотрении дел без участия защитника, показательных процессах по делам несовершеннолетних.

Поворотным моментом в изменении основ профилактики стало постановление от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». Данным законодательным актом устанавливалась уголовная ответственность за тяжкие преступления с применением всех мер уголовного наказания, включая «высшую форму социальной защиты» - расстрел, с двенадцатилетнего возраста. Таким образом, несовершеннолетие перестало считаться существенным основанием для смягчения ответственности.

Постановлением о «Ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» предусматривалось создание нового типа исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних – трудовых колоний. Детскими домами заведовал Народный Комиссариат просвещения, а трудовыми колониями, изоляторами и приёмниками-распределителями – НКВД. Прокурор по делам несовершеннолетних осуществлял контроль за следствием и условиями содержания в исправительно-трудовых учреждениях.

Вместе с тем, второй этап формирования основ профилактики детской и подростковой преступн ости отличался противоречивостью. Усиление репрессивных мер воздействия в отношении несовершеннолетних не прошло незамеченным и встретило усиленное сопротивление прогрессивной части российского общества. Это положение особенно хорошо прослеживается в истории противостояния Пленума Верховного Суда СССР, члены которого в большинстве своём отвергали результативность мер общественно - воспитательного воздействия, и Президиума Верховного Суда СССР, выступавшего за возврат к прежней государственной политике двадцатых - начала тридцатых годов XX века по отношению к детям - правонарушителям. Итогом противостояния и борьбы различных общественных сил стала победа сторонников репрессивных методов воздействия.

Однако влияние их противников (Б.С. Утевский и другие) сказалось в принятии некоторых прогрессивных мер профилактического характера, в частности, в открытии в ряде крупных городов особых залов судебных заседаний по делам несовершеннолетних.

Как в двадцатые, так и в тридцатые годы XX века, то или иное направление профилактики, её теоретические основы во многом определялись степенью влияния и борьбой

сторонников разных концепций: психогенетической, социальной деструктивности, бихевиористской, социологической, психоаналитической.

В годы Великой Отечественной войны особенности системы государственной профилактики детской и подростковой преступности во многом диктовались условиями военного времени: формированием чрезвычайных органов власти, институтов и отношений. Усиление ответственности несовершеннолетних за хищение государственного и общественного имущества, расширение сферы деятельности военно - судебных органов, издание законов, предусматривающих новые составы преступлений, являлись закономерным следствием военного времени. Унификация состава такого преступления, как хищение государственного и общественного имущества, во многом затрудняла профилактику преступности несовершеннолетних и нередко приводила к произволу в судебных решениях. Деятельность ИТУ для несовершеннолетних была полностью подчинена нуждам военного времени.

В то же время в военные и послевоенные годы ясно осознавалась задача создания возможно лучших условий для воспитания и развития детей и подростков, устройства детей, потерявших родителей, в детские воспитательные учреждения. Поэтому различными мерами, в том числе оказанием материальной помощи, поощрялась передача осиротевших в войну детей в другие семьи, на предприятиях функционировали детские сады и ясли, многодетным и одиноким матерям выдавалось государственное пособие, семьям военнослужащих и погибших назначались пенсии.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 июня 1949 года «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и родильных домов и улучшению их работы» предусматривалась обязанность различных органов власти способствовать строительству детских учреждений, а также устанавливать строгий контроль за организацией питания в них.

В послевоенные, особенно в пятидесятые годы, развернулась нормотворческая деятельность государства по соотнесению основ профилактики преступности несовершеннолетних с потребностями и особенностями мирного времени. Послевоенные правовые изменения выразились в отмене военных чрезвычайных положений в законодательстве и смягчении наказаний за ряд преступлений. В соответствии с указом «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией», принятом в июле 1945 года, освобождались несовершеннолетние, осуждённые за менее тяжкие преступления.

Новые «Основы уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик» (приняты в декабре 1958 года) послужили переходом от чрезвычайных органов, институтов и отношений военного времени к органам, институтам и отношениям мирного времени. Этому способствовал целый ряд положений данного документа. К ним относились: провозглашение принципа индивидуализации наказания, отмена принципа объективного вменения, установление наказания только по приговору суда, повышение возрастного предела наступления уголовной ответственности с 14 до 16 лет (за тяжкие преступления ответственность предусматривалась с 14 лет), право защиты принимать участие в процессе с момента предъявления подростку обвинения.

В пятидесятые годы в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних более широко стали применяться принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием, и условно - досрочное освобождение. Несовершеннолетие снова было отнесено к обстоятельствам, смягчающим ответственность.

Особенно следует выделить тот факт, что именно в пятидесятые годы XX века положено начало, впоследствии широко распространившейся, практике участия трудовых коллективов и отдельных граждан в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних. В соответствии с «Основами уголовного законодательства» 1958 года, суд получил право возлагать проведение воспитательной работы на общественные организации или частные лица. Определенный коллектив или гражданин (при условии их добровольного согласия) принимали на себя обязанность по наблюдению за условно - досрочно освобожденным и проведению с ним воспитательной работы.

В 1965 – 1968 годы был разработаны и приняты известные правовые документы «Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних» и «Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних». Первый из этих документов положил начало созданию и деятельности нового органа профилактики и предупреждения детской преступности – комиссии по делам несовершеннолетних (КДН). Комиссии имели право применять различные меры воспитательно-педагогического воздействия, к которым относились: передача под надзор родителей, передача на поруки трудовым коллективам и общественным организациям, штраф, предупреждение,

выговор или строгий выговор, возложение обязанности возместить причинённый ущерб, направление в специальную школу или специальное профессиональное техническое училище и другие. Второй правовой документ - «Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних» - вводил дифференциацию режимного распорядка в колониях.

В заключении хочется подчеркнуть, что профилактика правонарушений детей и подростков выступала как одна из составляющих государственной социальной политики, а затраты общества на неё – рассматривались в качестве необходимых условий нормального общественного развития. Прослеживается чёткая взаимосвязь между историческими особенностями и социально-экономическим развитием Российского государства и общества и проводимой в стране профилактикой детской и подростковой преступности. В целом профилактика правонарушений несовершеннолетних в России всегда отличалась преемственностью как основных её достоинств, так и многих присущих ей недостатков. Традиционно профилактика детских и подростковых правонарушений никогда не являлась и не является в настоящее время главной государственной задачей. Значительно большее внимание в социальной политике государства рассматриваемого временного периода уделялось предупреждению преступлений.

Литература

[1] Альбицкий Е., Шигрень А. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании. – Саратов, 1893.
[2] Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (сер.19-нач.20 в.). – М.: Академия МВД России, 1996.
[3] Дриль Д.А. Тюрьма и принудительное воспитание.- СПб., 1900.
[4] Завражин С.А. Предупреждение отклоняющегося поведения несовершеннолетних в Российской Империи. – М.: «Прометей», 1996.
[5] Исаев И.А. История государства и права России: полный курс лекций. – М.: «Юрист», 1995.
[6] История государства и права СССР. Часть I.- М.: «Юридическая литература», 1972.
[7] Советский энциклопедический словарь./ Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: «Советская энциклопедия», 1987.
[8] Советское исправительно-трудовое право./ Под ред. Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского. – М.: «Юридическая литература», 1983.
[9] Эйсмонт Н.С. Законы для малолетних и суды для них. Записки общества истории, филологии и права при Варшавском университете. – Варшава. – 1912. – выпуск 6. – с.228-261.

LEGAL DEVELOPMENT MODEL WITH AN INNOVATIVE INSTITUTE THE POLICY OF MODERNIZATION OF HEALTH

Puchkova V.V. ©

Candidate of Law of the International
Law Institute (Smolensk branch)

Abstract

The article studies the Institute for Drugs health care system is considered the state program "Development of the pharmaceutical and medical industry for 2013 - 2020 years," reveals the main directions of the state policy in the field of Health, analyzed the problem of providing the population safe, effective, quality and affordable medicines and medicines and suggests ways to address these problems.

© Puchkova V.V., 2014

Keywords: Institute for Drugs, medicines, development of the pharmaceutical and medical industries.

Аннотация

В статье исследуется институт лекарственных средств системы здравоохранения, рассматривается государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013 – 2020 годы», раскрываются основные направления государственной политики в сфере здравоохранения, анализируются проблемы обеспечения населения безопасными, эффективными, качественными и доступными лекарственными средствами и медицинскими препаратами и предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: институт лекарственных средств, медицинские препараты, развитие фармацевтической и медицинской промышленности.

В настоящее время следует большое внимание уделять такому институту системы здравоохранения, как правовой институт лекарственных средств. Правовой институт лекарственных средств является одним из необходимых институтов системы здравоохранения. На современном этапе политика российского государства должна быть направлена на обеспечение населения лекарственными средствами отечественного производства. Правительством РФ разработана государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013- 2020 годы» от 03 ноября 2012 г. № 2057-р, основной целью, которой является создание инновационной российской фармацевтической и медицинской промышленности мирового уровня.

Основными задачами данной программы являются:

- формирование технологического и производственного потенциала фармацевтической и медицинской промышленности;
- формирование инновационного потенциала фармацевтической и медицинской промышленности;
- развитие производства инновационных лекарственных средств и медицинских изделий.

Основной целью государственной политики в области развития фармацевтической и медицинской промышленности до 2008 года являлось насыщение внутреннего рынка лекарственными средствами и медицинскими изделиями для ликвидации дисбалансов, возникших в ходе трансформационных процессов в российской экономике. При положительной динамике рыночных показателей доля отечественной продукции соответствующих отраслей в общем объеме потребления на внутреннем рынке оставалась незначительной, так как в области лекарственных средств и медицинских изделий большая часть потребительского спроса удовлетворялась за счет импортной продукции. При этом значительная часть лекарственных средств, произведенных на территории России, производилась из импортного сырья.

В то же время по мере роста экономики Российской Федерации возникали внутренние производства, способные не только разрабатывать и производить конкурентоспособную продукцию, но и участвовать в осуществлении прикладных исследований и разработок, позволяющих в перспективе выводить на рынок инновационные лекарственные средства и медицинские изделия. Важным фактором, способствующим изменению целей государственной политики, являлась возрастающая зависимость потребительского рынка от импортной продукции в критически важных в отношении национальной безопасности отраслях.

Для изменения сложившейся ситуации возникла необходимость корректировки направлений и целей государственной политики в области производства лекарственных средств и медицинских изделий в сторону усиления роли локальных производителей на внутреннем рынке, обеспечения разработки инновационной продукции и подготовки кадров для современных производств.

Государственной программой Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013 - 2020 годы предусмотрено финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за счет средств федерального бюджета в рамках заключенных государственных контрактов Министерством промышленности и торговли Российской Федерации с участниками технологических платформ в размере 1516499,51 тыс. рублей в 2013 - 2014 годах. Доля государственных контрактов, исполняемых участниками

технологических платформ, в общем количестве государственных контрактов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в рамках федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. N 91, составляет 24 процента (объем финансирования проектов участников технологических платформ составляет 19 процентов общего объема финансирования выполняемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ) [3].

Необходимо чтобы государственная политика была направлена:

- на обеспечение в первоочередном порядке выпуска медицинской продукции для диагностики и лечение наиболее распространенных и социально значимых заболеваний, также для охраны здоровья лиц с ограниченными возможностями, для детей в интернатах, пенсионеров, для охраны здоровья матери и ребенка по перечню жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств;
- на формирование эффективной системы обеспечения лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения и медицинской техникой лечебно-профилактических учреждений и населения;
- на разработку эффективного механизма привлечения финансовых средств коммерческих банков и других внебюджетных источников на развитие медицинской промышленности;
- на обеспечение развития малых отечественных предприятий в медицинской промышленности;
- на совершенствование системы мер по привлечению на конкурсной основе инвестиций в развитие медицинской промышленности;
- на стимулирование лизинга для оснащения предприятий отрасли технологическим оборудованием и приборами;
- на реформирование и реструктуризацию предприятий, научных и проектно-конструкторских организаций в медицинской отечественной промышленности;
- на создание современной системы организационно-экономического и информационно-аналитического обеспечения в сфере производства и реализации лекарственных средств, медицинской техники и изделий медицинского назначения, а также в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок;
- на техническое перевооружение, реконструкция, расширение и строительство новых предприятий на базе прогрессивных технологий за счет всех источников финансирования;
- на развитие производства субстанций лекарственных средств;
- на развитие инфраструктуры, направленной на охрану окружающей среды, на действующих предприятиях медицинской промышленности;
- на создание дополнительных рабочих мест за счет обеспечения ввода новых производственных мощностей;
- на перепрофилирование ряда устаревших производств на выпуск новых, более эффективных видов медицинской продукции, внедрение новых и усовершенствованных технологических процессов, оборудования и средств автоматизации;
- на разработку нормативно-правового и метрологического обеспечения медицинской промышленности.

На данный момент Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 262 – ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» предусмотрена обязанность всех субъектов в сфере производства и оборота лекарств регистрировать в специальных журналах любые операции, при которых изменяется их количество и состояние. Это должны будут делать производители лекарств, оптовики, аптечные и медицинские организации, индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на фармацевтическую или медицинскую деятельность.

Данная мера направлена на пресечение немедицинского применения лекарств лицами, злоупотребляющими наркотическими средствами или психотропными веществами.

Перечень препаратов, подлежащих предметно-количественному учету, определит уполномоченный федеральный орган исполнительной власти. Данный закон также установит правила ведения учета. Проверять их соблюдение будут в рамках лицензионного контроля.

Следует отметить, что раньше предметно-количественный учет отдельных лекарственных средств вели аптеки, оптовики, лечебно-профилактические учреждения и частнопрактикующие врачи. В перечень «учетных» входили наркотические средства, психотропные вещества, сильнодействующие и ядовитые вещества, а также ряд комбинированных препаратов [4].

Анализ закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» позволяет сделать вывод, о том, что статья 4 в пункте 123, в которой взаимозаменяемый лекарственный препарат трактуется как лекарственный препарат, не являющийся биологическим лекарственным препаратом.

По опыту зарубежных стран можно проследить их негативное отношение к взаимозаменяемости. Например, в Германии взаимозаменяемые лекарственные препараты должны иметь одинаковое действующее вещество, одну концентрацию, одинаковый размер упаковки, аналогичные лекарственные формы и одобренные показания.

Для решения проблемы взаимозаменяемости необходимо повысить требования к регистрации лекарственных средств. В настоящее время существует выборочная проверка качества лекарственных средств, то есть из всей партии препаратов берется несколько экземпляров и проводится их проверка на качество. В таком случае можно говорить о безопасности только тех лекарственных средств, которые подлежали проверки, а не всей партии. Таким образом, необходимо ужесточить контроль за качеством и безопасностью лекарственных препаратов путем проведения проверки всей партии лекарственных препаратов. Также необходимо интегрировать российские нормы производства лекарств с международными нормами. Кроме того воспроизведенные лекарственные средства должны полностью соответствовать оригинальным медицинским препаратам по своему составу, упаковки, маркировки. В противном случае следует от производства воспроизведенных лекарств отказаться.

Государственная политика должна быть направлена, прежде всего, на обеспечение населения безопасными, эффективными, качественными и доступными лекарственными средствами и медицинскими препаратами. Сейчас все чаще на практике стали использоваться лекарственные препараты, продающиеся под международным непатентованным названием. Такие лекарственные препараты применяются при лечении самых распространенных заболеваниях. Однако следует отметить, что полное выздоровление без осложнений возможно только в случае использования высококачественных лекарственных средств.

Заслуживает внимания проблема, которая раскрывает обязанности врачей выписывать рецепты на лекарственные средства без указания торговых названий. За нарушение такого требования медицинский работник будет нести административную ответственность.

Каждое лекарственное средство имеет два названия, на одно из которых выдан патент – торговое название (бренд), другое не подлежит патентованию и является препаратом – копией, имеет химическое наименование, то есть носит название основного действующего вещества. Следует указать на то, что патентованные лекарственные препараты носят свое название до того момента пока действует патент. После истечения срока действия патента эти лекарственные средства могут изготовляться любыми производителями под международными непатентованными наименованиями, то есть становятся препаратами-копиями. Это показывает, что невозможно говорить о качестве и безопасности этих лекарственных препаратов без ужесточения контроля за обращением лекарственных средств.

Тем более, что лекарственные средства с одним и тем же названием, но разных производителей действуют по - разному. Как показывает практика, медицинские работники часто выписывают лекарственные средства не на рецептах, а на бумажке, просто рекомендуя тот или иной препарат одной серии на усмотрение самого пациента. Тем самым снимают с себя ответственность за побочные явления, которые могут возникнуть в результате применения лекарства и перекладывая ответственность на самого пациента. Однако пациент, не имея медицинского образования, теряется в выборе лекарственных средств, выбирая менее эффективное. Для этого необходимо на законодательном уровне обязать медицинских работников выписывать лекарственные средства только на рецепте, которые будут более эффективны, во время лечения пациента, в каждом конкретном случае. В результате несоблюдения этого требования врач должен нести ответственность.

Литература

[1] Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 1993 г.) / «Российская газета» 21 января 2009 г. – Федеральный выпуск № 4831.

[2] Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / «Российская газета», N 263, 23.11.2011 / Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru - 25.11.2013.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 03.11.2012 N 2057-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности РФ на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» / «Собрание законодательства РФ», 12.11.2012, N 46, ст. 6376.

[4] Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 262 – ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» / «Российская газета», N 301, 28.12.2012.

PROTECTION OF A HUMAN RIGHT TO BE FREE FROM TORTURES AND THE RIGHT TO BE FREE FROM BRUTAL OR A DEGRADING TREATMENT IN PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Reshetneva T.V. ©

Candidate of juridical sciences associate professor of the theory and history of state and law
Udmurt State University

Abstract

In article the content of the right to freedom from tortures, brutal and a degrading treatment fixed in Art. 3 of the European convention on protection of human rights and fundamental freedoms (from 04.11.1950г) reveal.

Some decisions of the European Court on the human rights, passed, as against Russia, and other states are analyzed.

Keywords: torture, inhuman treatment, degrading treatment, decisions of the European Court on human rights.

Аннотация

В статье раскрывается содержание права на свободу от пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, закрепленного в ст.3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (от 04.11.1950г).

Анализируются некоторые решения Европейского Суда по правам человека, вынесенные, как против России, так и других государств.

Ключевые слова: пытка, бесчеловечное обращение, унижающее достоинство обращение, решения Европейского Суда по правам человека.

Присоединение 05.05.1998 России к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 (*далее - ЕКПЧ*), принятой в рамках Совета Европы, потребовало признания обязательной юрисдикции Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). В связи с чем, для российской правовой системы приобрел огромное значение учет

© Reshetneva T.V., 2014

прецедентной практики ЕСПЧ [1], в том числе и по жалобам, поступившим на нарушения ст.3 ЕКПЧ, согласно которой «Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию». При этом ЕСПЧ неоднократно указывал, что даже при наиболее сложных обстоятельствах таких, как борьба против терроризма и организованной преступности, ст.3 ЕКПЧ в абсолютных выражениях запрещает пытки или бесчеловечные и унижающие достоинство обращение или наказание, независимо от поведения жертвы [2]. Кроме того, право быть свободным от пыток и право быть свободным от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания относятся к категории прав человека, которые не подлежат ограничению государством в любых ситуациях, даже при чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, что следует из положений п.2 ст. 15 ЕКПЧ, а также п.2 ст.4 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах (1966г.).

В соответствии с прецедентным правом ЕСПЧ плохое обращение должно достигать минимального уровня суровости, чтобы попадать под действие ст. 3 ЕКПЧ. Оценка этого минимального уровня относительна и зависит от всех обстоятельств дела, таких как: продолжительность плохого обращения, физические и психические последствия такого обращения, а в некоторых случаях пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего [3]. Тем не менее, при рассмотрении дел, связанных с нарушением ст.3 ЕКПЧ, возникают трудности с разграничением категорий «пытка», «бесчеловечное обращение», «унижающее достоинство». Яркой иллюстрацией может служить межгосударственное дело «Ирландия против Великобритании», в котором Европейская комиссия по правам человека (функционировавшая ранее) пришла к выводу, что принуждение задержанных стоять у стены по несколько часов, лишение сна, еды, питья, воздействие шумом представляют собой пытку и бесчеловечное обращение [4], однако ЕСПЧ (применительно к данному делу) счел, что это бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, но никак не пытка [5]. По справедливому мнению судьи И.Кабрала Баррето [6] разницу между пыткой и унижающим достоинство обращением часто трудно установить, а соответствующие оттенки иногда являются незначительными.

Обращение, согласно практики ЕСПЧ, признается «бесчеловечным», потому что, оно было заранее продумано, применялось в течение нескольких часов и причинило или травмы, или сильные физические и духовные страдания, а также «унижающим достоинство», так как из-за него у потерпевшего появилось чувство страха, боли и неполноценности, способных унизить и оскорбить его. Чтобы наказание или связанное с ним обращение стало «бесчеловечным» или «унижающим достоинство», вызванные ими страдание и унижение должны в любом случае превзойти тот неизбежный элемент страдания и унижения, который связан с данной формой законного обращения или наказания [7]. Применительно к определению понятия «пытка» следует отметить, что ни ЕКПЧ, ни Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания (от 26.11.1987г.), рассматриваемая в качестве дополнения к ЕКПЧ, не содержат определения пытки. Ввиду того, что запрещение пыток является общей нормой международного права, следует обратиться к положениям Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (от 10.12.1984). Согласно ст.1 Конвенции ООН под пыткой понимается «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо... когда такая боль или страдания причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Вместе с тем, Конвенция подчеркивает, что пыткой не являются «боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

В любом случае, по мнению судьи И.Кабрала Баррето [8], «пытка и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение включают стремление властей поставить лицо в неполноценное положение».

Обзор некоторых решений ЕСПЧ позволяет определить категории ситуаций, на которые распространяются положения ст. 3 ЕКПЧ, а также квалификацию тех или иных действий представителей соответствующих правоприменительных органов государства на предмет их допустимости согласно анализируемой статьи.

По делу «Михеев против Российской Федерации» ЕСПЧ единогласно постановил, что жестокое обращение с заявителем являлось пыткой по смыслу ст. 3 ЕКПЧ и постановил выплатить заявителю в возмещение морального вреда 120000 (сто двадцать тысяч) евро [9]. Заявитель (Михеев) утверждал, что во время содержания под стражей в порядке предварительного заключения сотрудники милиции пытали его с целью заставить признаться в изнасиловании и убийстве несовершеннолетней девушки. По словам заявителя его пытали разрядами электрического тока через подключенные к его ушным раковинам металлические клеммы, которые были подсоединены проводами к некоей коробке, ему угрожали жестокими побоями. Будучи не в силах выносить пытки, заявитель выбросился из окна второго этажа отделения милиции и сломал позвоночник. ЕСПЧ неоднократно подчеркивал в своих решениях, что власти обязаны обеспечивать физическую неприкосновенность лиц, находящихся под стражей. Когда лицо заключается под стражу в хорошем состоянии здоровья, а при освобождении имеет какие-либо повреждения, на государстве лежит обязанность представить разумное объяснение происхождения данных повреждений. В противном случае применение пытки или жестокого обращения к заявителю презюмируются, и возникает вопрос о нарушении ст. 3 ЕКПЧ[10]. По делу «Михеев против России» ЕСПЧ запросил у властей Российской Федерации, копии материалов уголовного дела. Власти Российской Федерации, ссылаясь на статью 161 УПК РФ, отказались предоставить Европейскому Суду запрошенные материалы и не предоставили никаких доводов по существу дела. При данных обстоятельствах Европейский Суд счел, что он мог делать соответствующие выводы о поведении властей Российской Федерации и рассматривать дело по существу на основе доводов заявителя и имевшихся материалов дела, несмотря на то, что предоставленные заявителем материалы и сведения не дают полной картины всех обстоятельств инцидента. Европейский Суд пришел к выводу, что во время нахождения в отделении милиции заявитель был подвергнут жестокому обращению, которое причинило ему настолько тяжелые психические и физические страдания, что заявитель совершил попытку самоубийства, результатом которой явилась общая постоянная физическая инвалидность. В свете судебной практики Европейского Суда, учитывая критерий суровости и цель плохого обращения Европейский Суд пришел к выводу, что рассматриваемое жестокое обращение являлось пыткой по смыслу ст. 3 ЕКПЧ [11].

В деле «Шейдаев против России» заявителя (Шейдаева) доставили в отделение милиции для допроса в качестве свидетеля совершения хулиганства с применением насилия. По утверждению заявителя, в течение четырех дней пребывания в отделении он подвергался побоям со стороны работников милиции (числом до пяти человек), которые пытались заставить его признаться в совершении преступления и угрожали физической расправой. Согласно медицинскому заключению, составленному через два часа после освобождения заявителя, на его голове и груди имелись различные травмы. Действительность медицинского заключения о наличии травм на теле заявителя не оспаривалась Россией ни в Европейском Суде, ни в рамках внутригосударственных процедур. При этом ни при разбирательстве в судах Российской Федерации, ни в Европейском Суде государство-ответчик не смогло представить убедительного объяснения наличия у заявителя телесных повреждений. Таким образом, государство-ответчик не доказало надлежащим образом, что травмы были получены заявителем не в результате жестокого обращения, которому он подвергся в отделении милиции. Обжалуемые заявителем действия совершались умышленно и должны были вызвать у него чувство страха, страдания, неполноценности, унижающие его и способные сломить физическое и моральное сопротивление. Учитывая длительность воздействия, его физические и психические последствия, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего, примененное к нему жестокое обращение приравнивается к пытке, поэтому ЕСПЧ постановил, что по делу было допущено нарушение требований ст. 3 ЕКПЧ (принято единогласно) и присудил выплатить заявителю 20 тысяч евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда [12].

Применительно к вопросу о бесчеловечном или унижающем достоинство человека обращения можно привести жалобу «Ван дер Вен против Нидерландов», по которой состоялось решение ЕСПЧ от 04.02.2001. По делу ЕСПЧ высказал мнение, что процедура личного обыска с раздеванием заключенных может быть необходима в некоторых случаях для обеспечения безопасности в местах заключения или для предотвращения беспорядков или

преступлений. Однако еженедельное в течение примерно трех с половиной лет прохождение заявителя через процедуру личного обыска с раздеванием ущемляло человеческое достоинство заявителя и порождало чувство страдания и унижения, способное развить ощущение неполноценности и приниженности, поэтому такие процедуры Суд расценил как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение [13].

По делу «Худоеров против Российской Федерации» ЕСПЧ подчеркнул, что он «раньше не изучал вопрос соответствия условий перевозки как таковых требованиям ст. 3 Конвенции… Поэтому Европейский Суд обратился к выводам ЕКПП (Европейского Комитета против пыток)... Что касается перевозки заключенных, ЕКПП счел одиночные отделения площадью 0,4; 0,5 и даже 0,8 кв. м непригодными для перевозки человека, независимо от продолжительности поездки. В настоящем деле одиночные камеры (площадью 1 кв. м) в тюремном фургоне соответствовали стандартам ЕКПП… Однако заявителю приходилось делить одиночный бокс с другим заключенным, с которым ему приходилось по очереди сидеть друг у друга на коленях... Европейский Суд заметил, что заявителю приходилось терпеть эту тесноту два раза в день, по дороге в здание суда и обратно, и что его перевозили в этом фургоне не меньше 200 раз за четыре года содержания под стражей… Европейский Суд признал, что обращение, которому заявитель подвергался во время перевозки его во Владимирский областной суд и обратно, превышало минимальный уровень суровости, и, следовательно, имело место нарушение ст.3 Конвенции [14].

По делу «Яллох против Германии» (жалоба № 54810/00), рассмотренному Большой Палатой ЕСПЧ, было установлено, что «использование в уголовном процессе доказательства, полученного с помощью пытки, вызывает серьезные вопросы относительно справедливости такого судебного разбирательства, даже если принятие этого доказательства не имело решающего значения при осуждении подозреваемого. Соответственно использование доказательства, полученного с помощью пытки всегда нарушает ст. 6 Конвенции [15], независимо от того, было ли доказательство решающим фактором при осуждении» [16]. Вместе с тем, И.Кабрала Баррето отмечает, что «Европейский Суд никогда не высказывал мнения по вопросу о доказательствах, полученных путем бесчеловечного или унижающего достоинство обращения», при этом, по мнению судьи, «использование доказательства, полученного с помощью действия, квалифицируемого в качестве бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, автоматически подрывает справедливость судебного разбирательства» [17].

Представленный краткий обзор некоторых решений ЕСПЧ позволяет сделать ряд выводов:

1. Все пытки необходимо считать бесчеловечными или унижающими достоинство обращением, а бесчеловечное обращение также унижающим достоинство [18]. По мнению ЕСПЧ три основных понятия, используемые в ст.3 ЕКПЧ, различаются, по степени запрещенного поведения и их отличия состоят, главным образом, в следующем: 1) пытка: намеренное бесчеловечное обращение, вызывающее весьма серьезные и жестокие страдания; 2) бесчеловечное обращение: нанесение сильных физических и нравственных страданий; 3) унижающее достоинство обращение: плохое обращение, направленное на то, чтобы вызвать у жертв чувства страха, боли и неполноценности, которые могут унизить и опозорить их, и, возможно сломать их физическое или моральное сопротивление [19].

2. Ввиду того, что на государстве лежит обязанность обеспечения физической неприкосновенности лиц, находящихся под стражей, государство-ответчик обязано представить ЕСПЧ разумное объяснение наличия у заявителя происхождения повреждений. В противном случае применение пытки или бесчеловечного, унижающего обращения к заявителю, согласно прецедентной практики ЕСПЧ, презюмируются.

3. Любое доказательство, полученное в нарушении ст. 3 ЕКПЧ в ходе разбирательства - путем пытки (можно предположить, что и посредством бесчеловечного и унижающего обращения), - всегда нарушает ст. 6 Конвенции, даже если такое доказательство не имело решающего значения при осуждении и даже если обвиняемый имел возможность оспаривать доказательство, полученное таким образом.

В заключении отметим, что правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении ЕКПЧ и Протоколов к ней [20]. Согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ «…права и свободы человека и гражданина, закреплённые Конституцией РФ, - это, по существу, те же права

и свободы, которые признаны Конвенцией о защите прав человека и основных свобод» [21]. Однако, если законодательство Российской Федерации предусматривает более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми ЕКПЧ и Протоколами к ней в толковании ЕСПЧ, следует, руководствуясь статьей 53 ЕКПЧ, применять положения, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации.

Примечания

[1] Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2003 год /науч. ред. – сост. Берестнев Ю.Ю., Виноградов М.В., М.: «Новая юстиция», 2005. С.3.

[2] См.: Постановление ЕСПЧ от 28.10.1998 по делу «Ассенов и другие против Болгарии»; Постановление ЕСПЧ от 02.10.2008 по делу «Акулинин и Бабич против Российской Федерации» (жалоба№ 5742/02) // Режим доступа ИПС Консультант-Плюс.

[3] См.: ч.7 п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 №4).

[4] Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция и о правах человека и Европейская социальная хартия. - М.: МНИМП, 1998. С.135-136.

[5] Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С.135-136.

[6] Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 10.03.2009 по делу «Быков против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02) // Режим доступа ИПС Консультант-Плюс.

[7] См.: Постановление ЕСПЧ от 04.02.2003 по делу «Ван дер Вен против Нидерландов» (жалоба № 50901/99)// Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 7; см. также: ч.3 и ч.5 п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 №4).

[8] Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 10.03.2009 по делу «Быков против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02) // Режим доступа ИПС Консультант-Плюс.

[9] По материалам Постановления ЕСПЧ от 26.01.2006 № 77617/01//Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2006. № 6// Режим доступа ИПС Консультант-Плюс.

[10] См.: Постановление ЕСПЧ от 04.12.1995 по делу «Рибич против Австрии» (Ribitsch v. Austria); см. также Постановление ЕСПЧ от 26.01.2006 по делу «Михеев против России» // Режим доступа ИПС Консультант-Плюс.

[11] По материалам Постановления ЕСПЧ от 26.01.2006 №77617/01 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2006. №6 // Режим доступа ИПС Консультант-Плюс.

[12] Информация о деле (Г. Николаев, по материалам Постановления ЕСПЧ от 07.12.2006 N 65859/01// Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2007. № 6 // Режим доступа ИПС Консультант-Плюс.

[13] Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2003 год / науч. ред. - сост Берестнев Ю.Ю., Виноградов М.В., М.: «Новая юстиция», 2005. С. 25.

[14] Постановления ЕСПЧ от 08.11.2005 по делу «Худоеров против Российской Федерации» (жалоба №6847/02) //Режим доступа ИПС Консультант- Плюс.

[15] Статья 6 ЕКПЧ закрепляет право на справедливое публичное разбирательство дела судом.

[16] См. сноску на это дело в Постановлении Большой Палаты ЕСПЧ от 10.03.2009 по делу «Быков против

Российской Федерации» (жалоба № 4378/02) // Режим доступа ИПС Консультант-Плюс.

[17] См.: Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 10.03.2009 по делу «Быков против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02) // Режим доступа ИПС Консультант-Плюс.

[18] См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С.135.

[19] Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С.136.

[20] См.: п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06. 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Режим доступа ИПС Консультант-Плюс.

[21] Часть 4 пункта 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 06.12.2013. «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвёртой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с запросом президиума Ленинградского окружного суда» // URL: http://www.ksrf.ru.

JUSTICE OF A SENTENCE OF A JURY (DEBATABLE QUESTIONS)

Tatyanina L.G. ©

Professor of chair of criminal trial and law-enforcement activity
Udmurt State University
doctor of jurisprudence, professor

Abstract

In article reveals questions of justice of a sentence decided on the basis of a verdict of jurors.

Keywords: jurors, justice, jury, verdict, expediency, sentence.

Аннотация

В статье раскрывается вопросы справедливости приговора постановленного на основании вердикта присяжных.

Ключевые слова: присяжные, справедливость, суд присяжных, вердикт, целесообразность, приговор.

Уголовное судопроизводство, независимо от того, что определено его целью или назначением, является одним из наиболее жестких и жестоких видов воздействия на лиц, которые вовлечены в его процедуры. Преступление – это запрещенное в настоящий момент действующим уголовным законом поведение человека, которое обладает определенными характеристиками, составляющими элементы состава преступления, при этом не каждое преступление осознается лицом как таковое, кроме того, существует огромное количество деяний, которые, по мнению человека должны быть запрещены законом в силу того, что они приводят к негативным последствиям. Противоречивое отношение к дозволениям и запретам и их субъективная характеристика определяет отношение человека к праву.

В каждом уголовном деле решается судьба человека, не только обвиняемого, но и потерпевшего, свидетеля, остальных участников процесса, а также лиц, которые не являются участниками, но имеют связь с последними (дети, супруги, родители обвиняемых, потерпевших), поэтому справедливость принятия решения по уголовному делу определяет дальнейшую судьбу огромного количества людей, их отношение к правосудию, к деятельности правоохранительных органов, друг к другу. Качество принятия решения зависит от компетентности тех лиц, которые осуществляют производство по делу, от их способности не только выявлять следы и формировать доказательства, но и уметь их оценить объективно и справедливо.

Одним из наиболее спорных является вопрос о целесообразности существования в России коллегии присяжных заседателей. Основной принцип государства - справедливость. Соответственно суд с участием присяжных заседателей, который рассматривает уголовные дела об особо тяжких преступлениях, должен обеспечить справедливость принятого решения, в противном случае его существование вредно, поскольку не обеспечивает восстановление социальной справедливости.

Принятие справедливого решения может быть обеспечено только в случае, когда оценка доказательств основывается на знаниях, которые правильно позволяют оценить содержание исследуемой информации. Именно способность оценить сведения в соответствии с их содержанием без учета эмоций, определяющих отношение к конкретной ситуации или человеку, позволяет понять произошедшее событие и дать ему объективную и справедливую оценку. Способность правильно воспринять информацию зависит от наличия и содержания элементов, составляющих структуру внутреннего убеждения. Оценка полученной информации профессионалами (следователем, прокурором, судьей) обусловлена наличием у них специальной подготовки и знаний, позволяющих дать максимально объективную оценку изученным сведениям. Присяжные заседатели не имеют соответствующей подготовки и знаний,

© Tatyanina L.G., 2014

их оценка - результат личного восприятия информации, которую они не всегда способны понять и осознать.

Известный правовед У. Уильз более 100 лет назад отмечал, «вследствие бесконечного индивидуального различия между людьми нет никакой возможности точно определить все тонкие оттенки и бесчисленные комбинации человеческих побуждений и действий, … общую меру доказательства, которое могло бы производить одинаковое действие на умы всех людей с одинаковой неизменною силою» [1, 126].

Действительно побуждения каждого человека индивидуальны, но если судья при принятии решений, отталкивается от своих профессиональных знаний, максимально независимо от тех индивидуальных составляющих, которые влияют на его отношение к изучаемым фактам и обстоятельствам, то в отношении присяжных заседателей возникают сомнения в их объективном и профессиональном восприятии оцениваемых обстоятельств. Следует обратить внимание на формировании коллегии присяжных заседателей в России в настоящий период, в том числе в сравнении с формированием корпуса народных заседателей.

Народные заседатели избирались на определенный срок и фактически являлись судьями от народа, поскольку они принимали участие в рассмотрении уголовного наравне с судьей и могли постановить приговор большинством голосов независимо от мнения председательствующего судьи. Изначально рекомендация, данная человеку для участия в выборах в народные заседатели, рассматривалась как честь. Только в последующем, в период застоя институт народных заседателей, как и многое другое, утратил свое значение, когда вместо лиц, способных объективно и справедливо принять решение по делу, стали привлекать тех, кто соглашался присутствовать в процессах в качестве народных заседателей, но, кому было не всегда понятно содержание уголовного дела, требования, предъявляемые к народным заседателям, что привело к резкой и справедливой критике, в последующем устранению данного института.

Упразднение института народных заседателей и введение института присяжных заседателей было нецелесообразным, поскольку развалить то, что действовало в течение длительного времени и давало положительные результаты несложно, но найти взамен лучшее, к сожалению, бывает просто невозможно. Эйфория введения института присяжных заседателей прошла достаточно быстро. Оказалось, что общество не готово к его существованию, несмотря на то, что средства массовой информации показывают его исключительно с положительной стороны, население достаточно негативно к нему относиться, это следует из количественных и качественных показателей, которые определяют характеристику коллегий присяжных заседателей. В частности, для того, чтобы сформировать коллегию присяжных заседателей необходимо отправить несколько сотен повесток (в различных регионах числа разные от 500 и более), чтобы явилось хотя бы 20 человек, чтобы начать формирование коллегии присяжных, если она не формируется сразу, то процесс начинает затягиваться. Из количественного показателя вытекает качественный – кто соглашается выступать присяжным заседателем? Правосудие осуществляется по уголовному делу судьями, имеющими юридическое образование, их интеллектуальный уровень и профессиональная подготовка должны быть вне всякого сомнения, поскольку решаются судьбы людей. При рассмотрении уголовного дела судом присяжных, кто должен решать судьбу человека? К сожалению, никаких требований, связанных с профессиональной подготовкой или интеллектуальной составляющей, УПК РФ к присяжным заседателям не предъявляет. Соответственно, в состав коллегии присяжных может войти любое лицо, независимо от его образования и интеллектуальных способностей. Рассматривая качественную составляющую коллегии присяжных заседателей, следует обратить внимание, что среди них сложно найти профессионалов из других областей деятельности, так как они занимаются своей работой и не могут себе позволить принять участие в длительном судебном разбирательстве в качестве присяжного заседателя. К сожалению, коллегия присяжных формируется из числа лиц, которые не связаны своей профессиональной деятельностью, не работают, находятся на пенсии. Уважая любого человека, независимо от его социального статуса, полагаю, что следует уважать и людей, которые оказались вовлеченными в уголовное судопроизводство, поскольку их дальнейшая судьба зависит от качества правосудия. Ошибка в судебном решении, принятая в пользу обвиняемого наносит непоправимый вред, как и ошибка, принятая в пользу потерпевшего. Справедливость приговора, основанная на обыденном восприятии доказательственной информации, без учета ее специфики, вызывает сомнения, часто

неприятие приговора и разочарование в правосудии, чувство незащищенности от преступных посягательств.

Коллегия присяжных заседателей должна формироваться из лиц, которые способны адекватно воспринять произошедшее и дать объективную оценку, только тогда можно будет говорить о справедливости принятого решения.

Литература

[1] См.: Уильз У. Опыт теории косвенных улик, объясненной примерами. М.: Типография Грачева и комп., 1864. С. 205; Щербаков С.В. Американское уголовное доказательственное право. М.: Юрлитинформ, 2010.

TO THE QUESTION OF CONCEPT AND CONTENT OF CONSTITUTIONAL CONTROL AS A PRINCIPLE AND FORM OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN

Tuyakbaeva N.S., Sultanbekov ZH., Tanbaev A. ©

Al-Farabi Kazakh National University

Kazakhstan

Resume

In the article the questions of studying of the Institute of constitutional control, as a special kind of state control in different States, making possible a complete and comprehensive understanding of this complex right phenomena.

The purpose of the work is to determine the role of the Institute of the constitutional control in ensuring the rule of the constitutions of the various States, its legal protection, consideration of the Institute as one of the forms of protection of human rights, both theoretically and in practice.

Research methodology - a comparative and legal analysis and historical and legal analysis of the constitutional control of foreign countries.

In result of the research conclusions are made on the modern state Institute of constitutional control in the field of protection of the rights and freedoms of man and citizen. The results obtained are evidence-based analytical material for the analysis of the Institute of the constitutional control.

Keywords: constitutional control, public authority, the constitutional jurisdiction, the constitutional complaint, the rights and freedoms of man and citizen.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изучения института конституционного контроля, как особого вида государственного контроля в различных государствах, что дает возможность полного и всестороннего понимания данного сложного правого явления.

Цель работы – определение роли института конституционного контроля в обеспечении верховенства конституций различных государств, ее правовой охраны, рассмотрение института как одной из форм защиты прав человека, как в теоретическом плане, так и на практике.

Методология исследования – сравнительно правовой анализ и историко-правовой анализ развития конституционного контроля в зарубежных странах.

© Tuyakbaeva N.S., Sultanbekov ZH., Tanbaev A., 2014

В результате исследования сделаны выводы о современном состоянии института конституционного контроля в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Полученные результаты представляют собой научно-обоснованный аналитический материал для анализа института конституционного контроля на современном этапе.

Ключевые слова: конституционный контроль, публичная власть, конституционная юрисдикция, конституционная жалобы, права и свободы человека и гражданина.

Наиболее эффективным институтом судебной защиты прав и свобод человека в современном демократическом государстве и обществе является именно конституционное правосудие. Оно осуществляется специализированными конституционными судами или квазисудебными органами, наделенными полномочиями осуществлять конституционный контроль и обеспечивать своей деятельностью верховенство конституции и приоритет прав и свобод человека.

Функция защиты прав и свобод осуществляется органами конституционной юрисдикции путем использования трех основных форм их деятельности: посредством абстрактного, конкретного и индивидуального контроля за соответствием конституции и закрепленным в ней правам и свободам человека и гражданина законов и иных нормативных актов, а также судебных и административных решений [1].

Широкие полномочия конституционного правосудия в защите прав и свобод человека обусловлены рядом принципов, утвердившихся в послевоенный период в системе национального, регионального и международного права. К их числу прежде всего относится признание прав и свобод человека в качестве естественных, неотъемлемых ценностей, их приоритетного значения в системе внутригосударственного и международного права; закрепление на уровне конституции и Международных пактов о правах человека принципа, из которого следует, что права и свободы обязывают власти государства (законодательную, исполнительную, судебную) в качестве непосредственно действующего права; признание индивида субъектом международно-правовых отношений.

Поэтому в системе указанных выше форм конституционного контроля права человека становятся доминирующим критерием, в соответствии с которым органы конституционного контроля выносят свой вердикт о конституционности законов. Контроль над законодательством изначально присущ идее и системе конституционного контроля.

Существуют различные модели конституционного контроля. Особый интерес представляет Федеральный конституционный суд Германии, наделенный широкими полномочиями и отличающийся многими особенностями.

Законодательство ФРГ полностью подпадает под контроль Федерального конституционного суда. Федеральные и земельные органы исполнительной власти, а также парламентское меньшинство обладают правом запроса о конституционности любого вступившего в силу закона, используя форму абстрактного контроля норм. Конституционная жалоба вооружает гражданина правом обжаловать закон, если он считает, что такой закон нарушает его основные права. В рамках так называемого конкретного (инцидентного) контроля любой суд ФРГ правомочен и даже обязан направить запрос в Федеральный конституционный суд, если судья убежден, что закон противоречит нормам Конституции. Равным образом и обычная юстиция подлежит контролю Федерального конституционного суда. Не только каждый судья может и должен запросить этот Суд о правомерности применяемого закона, но каждое решение любого суда может быть обжаловано перед Федеральным конституционным судом посредством подачи конституционной жалобы, если заявитель считает, что решением нарушаются его основные права. К ведению Федерального конституционного суда относится и правомочие решать вопрос о лишении лиц пользоваться правами и свободами, если они злоупотребляют ими в борьбе против существующего свободного демократического строя [2, с. 16].

Таким образом, Федеральный конституционный суд Германии обладает большими полномочиями, однако во всех случаях он действует только на основании запроса или ходатайства, исходящих от других органов и лиц. Как свидетельствует его практика. Суд получает огромное количество запросов. В отличие, например, от Верховного Суда США Федеральный конституционный суд Германии лишен возможности выбора — принимать решение по поступившему запросу или нет, если, скажем, речь идет о политическом, а не правовом вопросе: он обязан вынести решение, если подана формально допустимая жалоба.

По сравнению со специализированным конституционным судом, каким является Федеральный конституционный суд Германии, Верховный Суд США, будучи высшим судом по гражданским, уголовным и административным делам, одновременно выступает и как орган конституционного контроля. В этом качестве его отличают две важные особенности. Во-первых, он не осуществляет абстрактного контроля норм; это значит, что Верховный Суд только тогда может осуществить контроль закона, если в ходе обычного правового спора в суде будет поставлен вопрос о том, соответствует ли Конституции подлежащий применению в этом процессе закон. Во-вторых, если Верховный Суд признает закон не соответствующим Конституции, то это имеет значение только для данного конкретного дела и означает, что в этом случае закон не подлежит применению, но формально не лишается силы. Однако в дальнейшем суды, которые ориентируются на решения Верховного Суда, будут придерживаться этой его позиции и такой закон утратит силу и применяться не будет.

Данная форма контроля Верховного Суда предоставляет ему возможность одновременно осуществлять контроль и за законодателем, и за юстицией. Кроме того, Верховный Суд осуществляет контроль за действиями исполнительной власти, поскольку этот Суд является и высшим административным судом. В то же время он признал за собой право не принимать решения, если вопрос является чисто политическим. Тем самым упор делается на сугубо правовой характер функции конституционного контроля. Контроль за конституционностью приговоров нижестоящих судов всегда осуществляется Верховным Судом, поскольку он выступает в роли высшей судебной инстанции. И здесь он действует на основании жалобы, т. е. выступает непосредственно защитником прав и свобод человека. Верховный Суд осуществляет процедуру импичмента (обвинения против Президента), а также решает споры о компетенции между государственными органами, но лишь в случаях, когда речь идет о споре между Конгрессом и Президентом [3].

Французская правовая система долгое время была закрыта для конституционной юрисдикции, поскольку законодатель считался высшим государственным органом, которому отводилась роль наиболее эффективного правозащитного механизма, а за судами не признавались контрольные полномочия. И только по Конституции 1958 г. во Франции впервые была введена достаточно своеобразная по сравнению с другими моделями форма превентивного конституционного контроля, который осуществляется Конституционным советом. Тем самым Конституция лишила законодательную власть ее приоритетного положения в системе правозащитных механизмов и превратила закон из абсолютной по значению нормы в подконтрольный Конституционному совету правовой акт [4].

Согласно ст. 61 Конституции обязательному конституционному контролю подлежат органические законы до их промульгации Президентом страны, регламенты палат парламента до их применения. Что касается обычных законов, то Конституционный совет правомочен вмешаться лишь в том случае, если после голосования по закону в парламенте и до его промульгации в Совет поступает запрос относительно конституционности этого правового акта. Правом запроса наделяются Президент, Премьер-министр или председатель одной из палат парламента.

Закон, объявленный неконституционным, не может быть ни обнародован, ни введен в действие. Автоматически выпадают из сферы конституционного контроля те правовые акты, в связи с принятием которых в Совет не был направлен протест по поводу их антиконституционности.

Это значит, что с момента промульгации Президентом законодательного акта его конституционность не может быть оспорена ни Конституционным советом, ни каким-либо другим органом. Указывая на эту особенность, известный французский юрист Франсуа Люшер пишет: «Бесспорно, что в нашем юридическом арсенале существуют законодательные акты, противоречащие элементарным правам и свободам. Если бы эти законы издавались сегодня, Конституционный совет, несомненно, воспротивился бы их принятию, но в силу того, что они уже были промульгированы ранее, никто не вправе противодействовать этому» [5, с. 21]. Отмеченное обстоятельство дает основание другому юристу – Л. Хамону сделать вывод о том, что конституционный контроль во Франции носит «исключительно превентивный» характер.

Между тем в плане защиты прав и свобод французская система конституционного контроля испытывает определенный дефицит, ибо ограничивается, в сущности, только абстрактным предварительным контролем и не предусматривает таких задействованных непосредственно на уровне индивида правозащитных форм, какими являются конкретный (инцидентный) контроль и индивидуальная жалоба. По этому поводу длительное время велась дискуссия, в ходе которой ставился вопрос о необходимости проведения реформы системы

конституционного контроля путем введения института индивидуальной жалобы, а также и конкретного контроля.

Принятым в 1990 г. органическим законом о внесении изменений и дополнений в Закон о Конституционном совете 1958 г. предусматривается, что при рассмотрении конкретного дела в судебной инстанции в исключительном порядке может быть заявлено ходатайство о признании неконституционным нормативного акта или действия, если оспариваемое положение является принципиально важным для исхода спора и законности процедуры, если оно может послужить основанием для возбуждения уголовного дела и имеет под собой серьезные основания (п. 1 ст. 23 Закона). При этом судебная инстанция откладывает вынесение своего вердикта по существу дела до принятия решения Конституционным советом. Таким образом, конституционный контроль Франции в своеобразной форме дополняется конкретным контролем, что означает также введение в определенной форме и последующего контроля, поскольку речь идет о принятом нормативном акте, который подлежит применению в судебном разбирательстве.

Выступая инициатором этой новеллы, Ф. Люшер пишет, что «подобное решение действительно способно наиболее полно обеспечить права и свободы, поскольку всякий раз, когда индивиду «примеривают» антиконституционный закон, он сможет добиваться его отвода» [6, с. 13].

В то же время Ф. Люшер высказывает определенные сомнения по поводу широко обсуждаемой идеи о возможности перевода французской модели конституционного контроля в режим последующего контроля. Он полагает, что такой переход сопряжен с риском возникновения ситуации правовой нестабильности для нормального функционирования механизмов государственной власти. Свои сомнения он иллюстрирует следующим образом: если закон о приватизации или национализации будет признан антиконституционным через два года после его принятия, то возникнет проблема восстановления прежнего состояния. Подобная же ситуация финансовой неразберихи и правовой нестабильности возникнет, если закон о бюджете будет отменен в течение финансового года. С такими доводами трудно согласиться, поскольку в ряде сфер правового регулирования антиконституционность закона выявляется только в процессе его применения.

Тем не менее, отстаивая идею усиления роли Конституционного совета в области защиты прав и свобод человека и гражданина как его основополагающей функции, профессор Ф. Люшер, наряду с введением конкретной формы контроля и индивидуальной жалобы, предлагает предоставить право на обжалование законов специализирующимся в области защиты прав и свобод ассоциациям и неправительственным организациям. Официальный список таких организаций, регулярно утверждаемый Конституционным советом, гарантировал бы им право наравне с парламентариями подавать должным образом оформленные ходатайства и жалобы [5].

Важное место в системе конституционного правосудия и особенно в области защиты прав и свобод человека и гражданина в большинстве стран мира занимает институт индивидуальной конституционной жалобы, открывающий человеку и гражданину прямой доступ в органы конституционного контроля. Предоставленное индивиду право подавать жалобу в конституционный суд становится для него особым правовым средством, позволяющим защищать свои конституционные права и свободы. Объектом жалобы может быть любой акт публичной власти — законодательной, исполнительной (действие или даже бездействие ее), а также судебной, если таким актом, по мнению индивида, нарушаются его права.

Прослеживая становление этой формы контроля, необходимо отметить, что в свое время в доктрине по поводу индивидуальной жалобы высказывались определенно негативные суждения. Многие европейские юристы полагали, что поскольку защита прав и свобод является общей обязанностью всех судов, то введение такой специальной формы, как конституционная жалоба, становится правовым излишеством. Указывалось также на связанную с этим правом перспективу перегруженности конституционных судов. Очевидно, подобными доводами объясняется тот факт, что право индивидуальной жалобы во многих странах обычно вводилось через несколько лет после образования и начала функционирования самого конституционного суда. В Австрии, например, где Конституционный Суд был предусмотрен Конституцией 1920 г., а Закон о нем принят в 1925 г., его авторы, прежде всего Кельзен, полагали, что вслед за предоставлением Конституционному Суду права по собственной инициативе проверять конституционность закона такая инициатива должна быть предоставлена и каждому индивиду. Это считалось одним из

требований правового государства. Однако право индивида обжаловать законы было реализовано только в 1975 г., и таким образом конституционный контроль за законами был в полном объеме поставлен на службу защиты прав индивида. Так было и в ФРГ, Испании Португалии, Турции. Однако в Италии эта форма вообще не предусмотрена ни Конституцией, ни Законом о Конституционном Суде, нет ее и во Франции [7, с. 44-46].

Тем не менее, авторитет индивидуальной конституционной жалобы постоянно растет, поскольку она расширяет правовые возможности в защите прав и свобод. Это, прежде всего, защита от угрозы, исходящей от исполнительной власти с ее разросшимся до неимоверных размеров чиновничьим аппаратом, от судейского корпуса, который может вынести решение на основании противоправного закона. Индивидуальная жалоба ставит заслон и законодательной власти, способствуя отмене правонарушающих законов.

Индивидуальная жалоба расценивается доктриной и практикой не только как важная гарантия защиты прав гражданина от произвола властей, но и как средство обеспечения и развития конституционно-правовых начал демократии, основу которой составляют права и свободы человека. Поэтому правомерно считать, что конституционная жалоба не только защищает индивида и его субъективные права, но способствует также реализации принципа правового государства о связанности всех ветвей власти конституцией и законом, гарантирующими права и свободы человека. В этом смысле индивидуальная жалоба выступает как специфическая гарантия конституционного права. Более того, предоставляя гражданину право в качестве стороны вступать в спор с государством и его органами, даже с самим законодателем, институт индивидуальной жалобы содействует тем самым интеграции граждан в процесс управления государством и обществом, поскольку применение индивидуальной жалобы в определенной мере препятствует отчуждению граждан от власти.

В совокупности эти факторы привели к тому, что в западных странах (ФРГ, Испании, Австрии и др.) индивидуальная жалоба широко применяется, хотя и отличается спецификой в отношении круга субъектов этого права, предметов обжалования, юридических последствий принимаемых решений.

В наиболее развернутом виде право на индивидуальную жалобу сконструировано и применяется в ФРГ: оно распространяется на деятельность всех трех ветвей власти, которые подпадают под конституционный контроль. Рассматривая конституционные жалобы по поводу нарушения основных прав актами исполнительной власти, Федеральный конституционный суд ФРГ подвергает контролю любые действия исполнительной власти, в том числе и относящиеся к ведению Федерального канцлера и устанавливаемых им основных направлений политики (Richtlinienbestimmungen). Одновременно право граждан на конституционную жалобу предоставляет им возможность оспаривать конституционность закона, если податель жалобы полагает, что закон нарушает его основные права. Обязательным условием принятия такой жалобы является обязанность заявителя обосновать, что этим законом ему наносится прямой и явный ущерб [8, с. 118].

Определенные особенности имеет право конституционной жалобы в Австрии. Здесь индивид располагает правом обжаловать в Конституционный Суд и административные решения, которые принимаются в нарушение его конституционно гарантируемых прав. Этому должно предшествовать обжалование такого решения в инстанционном порядке, а в Конституционный Суд подается жалоба на решение последней административной инстанции. Таким образом, право конституционной жалобы является средством защиты индивида и от произвола административных органов. Одновременно такая жалоба может быть подана и в Административный Суд, решение которого, в свою очередь, может быть обжаловано затем в Конституционный Суд. Последний действует как кассационная инстанция: если он находит, что обжалуемое решение административного органа нарушает конституционно гарантируемое право заявителя, он отменяет это решение. В этом случае административные органы обязаны незамедлительно принять все меры, чтобы восстановить правовое положение в соответствии с правовыми установками Конституционного Суда.

Таким образом, по австрийской системе индивиду предоставляется двойная правовая защита от произвола администрации. Такая усиленная защита вполне отвечает реальным потребностям граждан, ибо практика свидетельствует, что большинство дел, рассматриваемых Конституционным Судом Австрии, основываются на жалобах граждан против решений административных органов, которыми нарушаются их основные права.

Одновременно индивид в своей жалобе вправе сделать заявление о том, что решение административного органа было принято на основании антиконституционного закона, нарушающего его права. Этим он обосновывает свое ходатайство о проверке конституционности закона. Если Конституционный Суд сочтет эти доводы заявителя обоснованными, он приостанавливает разбирательство жалобы и начинает проверку конституционности закона, положенного в основу административного решения. Особенностью австрийской системы конституционного контроля является то, что Конституционный Суд не считает себя связанным наличием соответствующего запроса заявителя. Суд может провести проверку закона по собственной инициативе, если в ходе рассмотрения жалобы против административного решения у него возникают сомнения относительно конституционности применяемого закона [7].

При оценке роли индивидуальной конституционной жалобы как эффективного средства защиты прав и свобод в системе конституционного контроля важное значение имеет круг субъектов, наделенных по закону этим правом.

В ФРГ индивидуальная жалоба может быть подана любым лицом, чьи основные права нарушены: немцем, иностранцем, физическим и юридическим лицом, зарегистрированным таковым по германскому праву. Право подачи жалобы повсюду сопровождается рядом условий и требований. Жесткие формальные и содержательные требования образуют своеобразный фильтр и приводят к отсеиванию основной массы первоначальных обращений. Такая практика характерна для многих стран: в ФРГ из 5 тыс. жалоб в среднем, поступающих ежегодно в Федеральный конституционный суд, отсеивается до 98% [9].

Конституционная жалоба активно используется гражданами. Как правило, конституционное производство по жалобам бесплатное. В ФРГ действует принцип: если жалоба является обоснованной, то лицу, подавшему жалобу, полностью или частично возмещаются понесенные им расходы (п. 2 § 34а Закона о Федеральном конституционном суде). Однако для того чтобы сдержать поток необоснованных жалоб и исключить злоупотребления этим правом, в ФРГ ввели уплату пошлины.

Как уже отмечалось, наряду с индивидуальной конституционной жалобой важное значение в защите прав и свобод органами конституционного правосудия имеет конкретный контроль. Он осуществляется путем проверки конституционности законов по запросам судов общей юрисдикции, а также специализированных судов. Такая форма расширяет возможности защиты прав и свобод граждан, поскольку подключает к защите широкий круг правоприменительных органов - судов.

Условием и основанием таких запросов являются возникшие в процессе разбирательства конкретного дела у одной из сторон или у членов суда сомнения относительно того, соответствует ли конституции примененный или подлежащий применению в данном деле закон. Эта форма получила распространение и применяется во многих странах. В силу судебной природы общего права в США и некоторых странах Латинской Америки суды вправе сами решать вопросы о конституционности. Их решения о неконституционности имеют значение только для участников конкретного судебного процесса (inter omnes) и не обязательны для других судов. Так обстоит дело в США, Японии, Греции.

Позитивной тенденцией в развитии защиты прав человека в последние годы стала ее интернационализация. Многие страны объявили основные международные договоры, конвенции и установленные в них международные стандарты по правам человека составной частью своих конституций, т. е. непосредственно действующим правом, обязательным для всех государственных органов. И хотя способы и формы интегрирования прав и свобод в систему национального права различны и сопряжены с рядом проблем, этот принцип приобретает важное значение для расширения судебного контроля за соблюдением прав и свобод: гражданин может обратиться в конституционный суд или суд общей юрисдикции своей страны с ходатайством или жалобой по поводу нарушения его прав, предусмотренных в международных договорах. Такой порядок вполне оправдан, ибо защита прав и свобод не может быть в полной мере обеспечена региональными или международными контрольными механизмами. Последние оказывают содействие в защите прав человека, но центр тяжести всегда ложится на национальные суды, которые обязаны применять законы и приводить право собственных стран в соответствие с международными стандартами. В этом процессе особую роль играет толкование национальными, региональными и международными судами положений международно-правовых соглашений. И здесь очень важное значение получает принцип, закрепленный в ст. 60 Европейской конвенции о

защите прав человека и основных свобод: «Ничто в настоящей Конвенции не может истолковываться как ограничение или умаление любого из прав человека и основных свобод, которые могут обеспечиваться законодательством любой Высокой договаривающейся стороны или любым другим соглашением, участницей которого она является». Цель этой статьи — поощрять более широкую интерпретацию прав и свобод в пользу человека, не допуская, чтобы какая-либо из норм Конвенции могла быть истолкована ограничительно по сравнению с национальным законодательством или правом. Конечно, при этом нельзя не учитывать неодинаковый статус ратифицированных договоров во внутреннем праве различных стран, возникающие коллизии и неоднозначное отношение к международным нормам со стороны национальных судов.

Тем более важное значение приобретает такая самостоятельная функция органов конституционного контроля, как толкование и определение статуса прав и свобод в зависимости от уровня ратификации национальным парламентом международных соглашений в сфере прав человека.

Все более активно идет процесс интеграции на основе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод между Европейским судом по правам человека и конституционными судами государств-членов. Взаимодействие и сотрудничество этих органов способствует тому, что конвенционные права (ст. 2—18 Европейской конвенции) получают двойную защиту. Они закрепляются в национальных правовых системах, которые не только наделяют собственные суды функцией и готовностью эффективно защищать эти права и свободы, но и признают последнее слово в этом деле за Европейским судом.

Однако обеспечение и защита закрепленных в Конвенции прав и свобод в первую очередь и главным образом является задачей национальных органов государств-членов, в особенности конституционных судов. Подчеркивая эту мысль, Председатель Европейского суда по правам человека Р. Рисдал отмечает, что возглавляемый им Суд может служить лишь последним прибежищем для граждан. «Никто не должен рассчитывать получить от него больше, чем содействие выполнению национальными судами их задачи по защите прав человека.

Литература

[1] Лукашева Е. А. Общая теория прав человека. – М.: Норма, 1996. – 520 с.
[2] Свистунова М.А. Истоки судебного конституционного контроля в Федеративной Республике Германии. // Журнал российского права. - 2007.- №5 - С. 15-22
[3] Брежнев О.В. «Американская» модель судебного конституционного контроля (генезис и основные черты)». // Конституционное и муниципальное право.- 2005.- № 6. – С. 61-70.
[4] Цоллер Э. М. Защита прав человека во Франции. Защита прав человека в современном мире. – М.: Юристъ, 1993. – 103 с.
[5] Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод во Франции. Защита прав человека в современном мире. – М.: БЕК, 2007. – 118 с.
[6] Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. – М.: БЕК, 2005. – 376 с.
[7] Лукашева Е. А. Общая теория прав человека. – М.: Норма, 1996. – 520 с.
[8] Кряжков В.А. Конституционные суды земель Германии. // Государство и право, 2005. - № 5. – С. 115-121.
[9] Болдырева Е.В. Региональный конституционный контроль в федеративных государствах (на примере США, ФРГ и России). // Государственная власть и местное самоуправление, 2007. - № 2. - С. 49-54.

LEGAL REGULATION AND WAYS OF SOLUTION OF QUESTIONS CONCERNING LAND RECULTIVATION RUINED BY PRIMARY INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF TURKEY REPUBLIC)

Zhanbaz M., Batyrbaev N.M., Akeshova M.M. ©

A.Yasawi International Kazakh-Turkish University

Kazakhstan

Abstract

Destruction of ecological and topographical features of territories as a result of extracting activity creates serious economic and environmental problems. This research reveals possibilities of a minimum level the destructions caused to the nature by economic development of minerals, and also ways of effective and productive restoration of natural structure of the earth without serious expenses.

Speaking about a mining industry first of all there is a question how serious damage will be caused to the nature and what consequences from this follow. Ability to extract minerals has a strategic importance both for the country, and for the region where production is made. For this reason there is a need of continuous search of ways of recovery of ecology of the territories destroyed by development of fields.

Keywords: the environment questions, the destroyed lands, recultivation, minerals, the plan of territories.

Аннотация

Разрушение экологических и топографических особенностей территорий в результате добывающей деятельности создает серьезные как экономические, так и экологические проблемы. Данное исследование выявляет возможности минимального уровня разрушения, причиненные природе экономической разработкой полезных ископаемых, а также пути эффективного и продуктивного восстановления естественной структуры земли без серьезных затрат.

Говоря о добывающей промышленности в первую очередь встает вопрос насколько серьезный ущерб будет нанесен природе и какие из этого вытекают последствия. Способность добывать полезные ископаемые имеет стратегическое значение как для страны, так и для региона, где производится добыча. По этой причине существует необходимость постоянного поиска путей восстановления экологии территорий, разрушенных разработкой месторождений.

Ключевые слова: вопросы окружающей среды, разрушенные земли, рекультивация, полезные ископаемые, план территорий

Для того, чтобы наше научное исследование было более доступной, в первую очередь необходимо рассмотреть действующие законы и положения Турции в области исследуемой тематики, следует рассмотреть ее с юридической точки зрения, изучить само понятие добывающей промышленности и ее влияние на природу, на изменения, происходящие в окружающей среде в результате ее деятельности. А также необходимо выявить, каким образом можно ликвидировать последствия разрушения земли, решить вопросы окружающей среды и найти возможности вернуть разрушенным землям их природные свойстве. Для осуществления всего вышеперечисленного был обработан обширный материал, включающий в себя научную литературу, законодательные акты и положения, взгляды и идеи сотрудников различных организаций и учреждений, а также работы в области восстановления и рекультивации земли.

Разработка месторождений – это очень серьезный вопрос, поэтому вся эта деятельность от начала до конца представляет собой юридический процесс. На этапе закрытия месторождения для восстановления использованной территории наиболее эффективной будет комбинация законов об окружающей среде и разработке месторождений. В развитых странах этот процесс охватывается рамками законов о добыче полезных ископаемых либо законами об окружающей среде.

© Zhanbaz M., Batyrbaev N.M., Akeshova M.M., 2014

Например в Германии разработка месторождений регулировалась в хронологическом порядке: Законом о долине Рура от 1920 г., Законом об охране природы, Законом о региональном планировании от 1962 г. и Федеральным законом о разработке месторождений, причем в этих законах ответственность за восстановление природы несли добывающие предприятия [1]. Федеральный закон о разработке месторождений от 1980 г. предписывал до начала разработки месторождения создать план добычи и последующего восстановления и получить соответствующее одобрение.

Канадские федеральные законы рассматривают разработку открытых угольных и других месторождений с позиции охраны окружающей среды по отличающимся от стандартных категориям. Кроме того у каждой федерации имеется свой Департамент по охране окружающей среды и свои законы об окружающей среде, часть которых взята из законодательства США [1]. Вопросы окружающей среды в Канаде начиная с принятия Кабинетом министров в 1973 г. решения EARP (Environmental Assessment Review Process) по сей день находятся на повестке дня. Первые меры по охране окружающей среды были приняты в 1977 г., а в 1979 г. этот вопрос стал одним из положений государственной программы, определяющим обязанности Министерства окружающей среды. Согласно этому положению все программы и деятельность, способные нанести потенциальный ущерб природе и окружающей среде, находятся в рамках полномочий ДООС и за подготовку отчетов для ДООС по этому вопросу ответственность, несет создатель проекта.

В Канаде налогообложение расходов и использование поступлений от налогов в восстановительных целях определяется тем, кто несет расходы и периодом их продолжительности.

Если расходы несет какое-либо государственное учреждение, то эти расходы налогами не облагаются. Если расходы несет какой-либо налогоплательщик, то все его затраты освобождаются от налогов. То есть, правительство Канады с целью стимулировать восстановительные работы поддерживает в этом вопросе добывающую промышленность, освобождая от некоторых налогов.

Что касается Турции, то в течении долгих лет здесь отсутствовали имеющую реальную силу законы, ограничивающие добывающую промышленность, что привело к неразвитости мер по восставновлению последствий ее деятельности. Однако 2005 г. был издан Закон о разработке месторождений, а в лед за этим в 2008 г. Министерством окружающей среды и лесов были приняты новые положения, которые позволяют надеяться на более внимательное отношение к данному вопросу. Первые действия в области восстановительных работ были предприняты в 1999 г.

В процессе и по окончанию разработки месторождения возникает множество негативных последствий как для окружающей среды, так и для местных жителей. Меры, предпринимаемые для того, чтобы ликвидировать, либо максимально уменьшить эти последствия, должны быть представлены именно законодательством в области добычи полезных ископаемых (в случае, если они не регулируются специальными положениями об охране окружающей среды) [2]. В США и Канаде к этому вопросу подходят именно с такой точки зрения. С момента начала разработки и до ее окончания ведется непрерывный анализ ее влияния на регион и все предупредительные меры просчитываются заранее. Таким образом, появляется возможность максимально использовать полезные ископаемые и свести к минимуму проблемы окружающей среды.

Новые законы, принятые в Турции, показывают о повышении внимания к данному вопросу. 5 июня 2004 г. был опубликован и вступил в силу Закон № 5177 «О разработке месторождений». Позднее, 3 февраля 2005 г. Практическая инструкция № 25716 к Закону № 5177. В настоящий момент действует Закон № 3213 «О разработке месторождений » и Практическая инструкция к нему, с изменениями и дополнениями, внесенными в Закон № 5177. Закон № 3213 «О разработке месторождений» дает конкретное описание процедуры закрытия разработки. С целью прояснения данного исследуемого вопроса, необходимо изучить юридический процесс, проходящий с момента получения лицензии на разработку ископаемых, переход к разработке и добыче до момента окончания действия лицензии или завершения добычи. Приведем некоторые статьи из закона, касающегося данной проблемы.

Закон Турецкой Республики «О разработке месторождений;

Статья 32. *Владелец документов, разрещенных на разработку месторождения может завершить разработку только после принятия всех мер безопасности с*

предоставлением Генеральному управлению карты проведенных работ, показывающей последнее состояние разработанной территории, и подробной геологической карты.

Если по каким либо причинам владелец лишается документов, он обязан принять на соответствующей территории все меры безопасности и предоставить Генеральному управлению техническую документацию, показывающую последнее состояние территории.

Владелец документов, разрещенных на разработку месторождения обязан в течении не более шести месяцев принять соответствующие меры и в соответствии с проектом разработки привести окружающую среду в надлежащее состояние.

Если по форс-мажорным обстоятельствам владелец документов, разрещенных на разработку месторождения не выполнил обязательства в срок, ему предоставляется дополнительно три месяца. Если обязательства не будут выполнены и в предоставленный срок, указанные меры осуществляет местная администрация. Все расходы местной организации в этом случае покрываются из гарантийного залога на лицензию. В случае, если гарантийного залога недостаточно, недополученные средства взимаются согласно положений Закона № 6183 [3].

Статья 73 – *"В случае отказа от разработки участка происходит в процессе поиска и владелец документов, разрещенных на разработку месторождения не осуществлял на нем никакой деятельности, а потому и не предпринимал никаких восстановительных действий, то он должен уведомить об этом Генеральное управление. Генеральное управление оценивает заявление об отказе. Владелец лицензий на поиск или разработку имеет право подавать заявление об отказе только после предоставления Генеральному управлению следующих документов:*

a) отчет, подготовленный техническим контролером либо инженером и включающий в себя заключение о том, как осуществлялся проект разработки и проект соответствия процесса разработки условиям окружающей среды, какие меры были предприняты для обеспечения безопасности жизни и сохранности материальных ценностей, какие средства и меры безопасности были предприняты в каждом отдельном регионе (районе),

b) производственная и геологическая карта, показывающее последнее состояние территории.

Генеральное управление на основании этих документов оценивает заявку об отказе (либо завершении работ). Кроме этого, оно может провести свои исследования территории. В случае, если будет установлено, что меры безопасности и другие процедуры не выполнены, владельцу лицензии предоставляется срок 6 месяцев с указанием мер и процедур, которые он должен выполнить. Если по форс-мажорным обстоятельствам владелец лицензии не выполнил обязательства в срок, ему предоставляется дополнительно три месяца. Если обязательства не будут выполнены и в предоставленный срок, указанные меры осуществляет местная администрация. Все расходы местной организации в этом случае покрываются из гарантийного залога на лицензию. В случае, если гарантийного залога недостаточно, недополученные средства взимаются согласно положений Закона № 6183 «О процедуре взыскания задолженностей». Полученная сумма передается на счет районного административного управления.

Если по каким либо причинам владелец лишается документов, он обязан принять на соответствующей территории все меры безопасности. В случае, если меры не были приняты, что нанесло ущерб жизни либо материальным ценностям, ответственность несет владелец.

Невыполнение установленных законом обязательств владельцем в связи с отказом не освобождают его от ответственности в случае лишения лицензии или проведения нового тендера" [4].

В плане соответствия проекта предприятия условиям окружающей среды, предоставленном владельцем документов Генеральному управлению по разработке месторождений должны присутствовать пояснения и схемы процедур по практическому применению плана восстановления территории по окончанию деятельности предприятия. Таким образом, подписывая проект предприятия и его приложения, владелец документов, разрещенных на разработку месторождения обязуется выполнить восстановительные работы по окончанию разработки месторождения. Владелец документов, разрещенных на разработку месторождения обязан выполнить план по восстановлению окружающей среды по окончанию деятельности предприятия.

Статья 7- *"……Процедура оценки влияния на окружающую среду осуществляется Министерством окружающей среды и лесов, другие процедуры выполняются соответствующими министерствами и учреждениями в срок не позднее чем три месяца. Материальные обязательства, обусловленные положениями министерств и ведомств, несет владелец документов.*

Если разработку необходимо провести на благоустраеваемой территории, то для этого необходимо получить разрешение соответствующих местных органов. Любая добывающая деятельность, находящаяся в пределах 60 метров вокруг мест общественного пользования, находится в ведении Министерства, добывающая деятельность, осуществляемая в пределах 60 метров вокруг частного здания либо в пределах 20 метров вокруг частной территории, находится в ведении владельца недвижимости или земельного участка. Указанные дистанции с учетом размеров разработки, мер предосторожности и структуры земельного участка, могут быть увеличены Министерством.

На деятельность по поиску полезных ископаемых нельзя получить разрешение вне указанных выше Законов. Производственная деятельность осуществляется в соответствии с инструкциями, предусмотренными Министерством в соответствии с указанным Законом.

Если будет установлено, что деятельность осуществляется с нарушением данной статьи, гарантийный залог регистрируется как переданный в доход, а деятельность на территории прекращается. В случае нарушения данной статьи три раза в течении пяти лет гарантийный залог полностью передается в доход, а лицензия отбирается" [3].

Владельцы документов, разрешенных на разработку месторождений в рамках плана восстановления природы обязаны согласно установленного календарного плана каждый год в марте месяце предоставлять отчет Отделу министерства окружающей среды и лесов соответствующего района с указанием всех работ, проведенных на ответственной им территории. Дальнейшие работы по контролю и наблюдению осуществляются Районным управлением по делам окружающей среды и лесов.

После полного окончания разработки месторождения владелец документов на разработку месторождений обязан в соответствии с планом восстановительных работ под наблюдением Районного управления по делам окружающей среды и лесов выполнить эти работы в течении двух лет. По окончанию восстановительных работ в течении пяти лет Районное управление по делам окружающей среды и лесов обязано систематически контролировать территорию и предупреждать владельца разрешающих документов о необходимости исправить те или иные найденные недоработки. В случае возникновения в процессе восстановительных работ разногласий между Районным управлением по делам окружающей среды и лесов и владельцем разрешающих документов, к владельцу разрешающих документов применяются положения Закона № 2872 «Об окружающей среде».

Одним из главных негативных последствий добывающей деятельности для региона является разрушение его визуальных особеностей. Добывающая деятельность требует временного использования земельных участков, что сильно меняет естественную среду окрестностей. А если учесть, что кроме места добычи имеются обогатительные сооружения, хранилища и подъездные пути, то можно представить, насколько обширные территории подвергаются разрушению. В результате добывающей деятельности территорию практически невозможно восстановить до ее прежнего состояния. Поэтому посредством восстановительных работ необходимо привести разрушенную территорию в гармоничное состояние, как с топографической точки зрения, так и с позиции растительного покрова. Только в этом случае восстановительные работы будут успешными, а пейзаж приобретет гармоничный облик, что позволит передать восстановленные территории в пользование общества в самом лучшем виде. В рамках всего вышесказанного появляется насущная необходимость в срочном порядке готовить соответствующее законодательство и практические инструкции.

Несомненно главным вопросом на этапе закрытия месторождения является реабилитация территорий. Бесконтрольно брошенные карьеры и шахты не только портят окружающий вид, но и несут в себе опасность для жизни. Вследствие всех вышеперечисленных причин следует рассмотреть некоторые вопросы реабилитации и восстановления территорий.

Реабилитация территории, разрушенной в результате добывающей деятельности, это прежде всего улучшение и исправление того состояние, в которое эта территория была приведена. По-английски это звучит как «Rehabilitasyon», по-немецки – «Rekültivasyon», то есть как рекультивация. Это понятие вобрало в себя несколько разных терминов, среди которых можно

указать и реставрацию. Объективно, этот термин имеет значение переустройство использованных земель и восстановление предыдущей топографии района. То есть это не только исправление недостатков внешних, но и контроль эрозии почв, осадков, движения пород, восстановление территории до предыдущего уровня, а то и лучше. По этой причине реабилитация охватывает целую цепочку процедур, проводящихся одновременно и в интеграции с добывающей деятельностью [5, 6].

Полезные ископаемые являются невосстанавливаемыми ресурсами, причем при их добыче происходит разрушение окружающей среды, поэтому необходимо очень внимательно подходить к вопросам восстановления. В высокоразвитых странах к этому вопросу подходят очень тщательно, тогда как в развивающихся странах эти проблемы поднимаются в основном только частными лицами. В таких странах, как США, Канада и Германия, к данному вопросу подошли комплексно и основательно. Законы о разработке месторождений и об окружающей среде тщательно соблюдаются и выполняются. Благодаря этим законам происходит восстановление, казалось бы, негодных территорий.

В ходе нашего исследования мы предлагаем предпринять следующие меры:

• необходимо как можно быстрее заставить работать имеющиеся инструкции и регламенты;

• в рамках действующих законов сделать восстановительные работы обязательными, заставить более серьезно подойти к делу, обязать подготовку детальных планов использования территории с прицелом на будущее;

• по своей природе добывающая деятельность осуществляется на одной территории, поэтому исследования в данной области имеют важно значение для восстановительных работ. Поэтому необходимо известить местные власти и, дав им соответствующие полномочия, создать механизмы контроля;

• обеспечить координированную работу полномочных органов с вузами, специализирующимися в данной области, что позволит создать новые методы и показать инновационные пути реабилитации использованных территорий;

• при создании детальных планов использования земли после окончания разработки месторождения, необходимо учесть мнение и взгляды местного населения, стараясь найти решения, удовлетворяющие местные нужды и позволяющие стимулировать экономическое развитие региона;

• из-за необходимости дополнительного финансирования, восстановительные работы стараются задвинуть на второй план. По этой причине необходимо создание специального фонда для восстановительных работ, а взносы собирать с добывающих предприятий, в плане работы которых эти взносы бы предусматривались заранее и шли отдельной строкой. В этом вопросе в пример можно взять США и Канаду;

• в планах по восстановлению земли кроме деятельности по улучшению экологической ситуации необходимо предусмотреть возможности использования этой земли как индустриального района либо найти другие подобные альтернативы, так как это позволит создать доход и увеличить занятость населения, что увеличит доходы, поступающие в казну государства;

• при создании планов использования земли в вопросе ее восстановления должны принять участие инженер-технологи, инженер-агрономы, биологи, инженер-экологи, архитекторы и другие специалисты из различных областей. Только в этом случае будут учтены все параметры влияния и последствий добывающей деятельности;

• очень важно вести наблюдение и контроль над уже восстановленной территорией;

• все эти работы и меры могут быть осуществлены только если организовать их с учетом мультидисциплинарных особенностей и подвести под юридическую основу.

Литература

[1] Acar İ.&Karakurt H. (1992). Ege Bölgesinde Açık Ocak Yöntemi ile Kömür Madenciliği Yapılan Arazilerin Ormancılık Amacına Dönük Kullanımı, Milli Kütüphane - Ankara.

[2] UNEP, 1983 Enviromental Manegement Guidelines, Enviromental guidelines fort he restoration and rehabilitation of land soils, after mining activities, No: 8 pp.26

[3] www.migem.gov.tr, 5177 ile Değişik 3213 Sayılı Maden Kanunu.

[4] www.migem.gov.tr, 5177 ile Değişik 3213 Sayılı Maden Kanunu Uygulama Yönetmeliği.

[5] Hartman L. Howard 1992 SME Mining Engineering Hand Book 2nd Edition Vol:1 Port Citypress Inc., Baltimore, Maryland, USA

[6] Ünal E., Ekim 2002 Madencilikte Çevre Yönetimi Semineri 17-19 Ekim 2002 – Amasra, Bartın “Madencilik Faaliyetleri Sonucu Bozulan Sahaların Doğaya Yeniden Kazandırılması” – “Seminer Sunumu”

SYSTEM OF PUBLIC HEALTH: POSSIBILITIES OF USING INTERNATIONAL EXPERIENCES IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Zhatkanbaeva A.E.[1], Salykhbayeva A.T.[2] ©

[1] Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Customs, fiscal and environmental law Kazakh National University. Al-Farabi. Almaty. Kazakhstan;

[2] Master of Law, Lecturer, Department of Customs, fiscal and environmental law Kazakh National University. Al-Farabi. Almaty. Kazakhstan.

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of the state financing in area of health protection of countries with the most developed medicine, namely to the USA, Germany, Switzerland. Drawn conclusion about possibility of the use of this experience in Kazakhstan.

Keywords: health care, a unified system of legislation, the legal relations in the sphere of health care services.

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу государственного финансирования в области здравоохранения стран с наиболее развитой медициной, а именно США, Германии, Швейцарии. Сделаны выводы о возможности использования этого опыта в Казахстане.

Ключевые слова: здравоохранение, единая система законодательства, правоотношения в сфере медицинских услуг.

Most citizens of Republic of Kazakhstan put questions related to the sphere of health protection into the first place. All the times health care of citizens is one of the basic state tasks, on the decision of that a lot of money is spent, the serious government programs are developed, to realization of that not only state structures are connected but also private, including foreign and international organizations.

Scholars in area of human rights attribute right on a health care to the second generation of rights, id est to the socio-economic rights that is «sent to maintenance and normative fixing of socio-economic terms of life of individual, determine position of man in the field of labour and way of life, employment, welfare, social security with the purpose of conditioning, at that people can be free of fear and need. The fulfillment of volume and degree in a great deal depends on the state of economy and resources, and guarantee of their realization as compared to the civil and political laws of first generation, less developed» [1, p. 29].

It is known, that realization of socio-economic rights straightly depends on the state of economy of one or another country.

Kazakhstan pursues a gradual, but stable policy of perfection of the system of health protection of country, realizing a constitutional norm: " Citizens of Republic of Kazakhstan have a right on a health care. The citizens of Republic of Kazakhstan are right to get the assured free of charge volume of medicare, set by a law. A receipt of requiring payment medicare is in public and private curative institutions, and also at persons, engaging in private medical practice, produced on grounds and in the order, set by a law" [2].

Fixing the right of citizens for health protection in holes of the Constitution of RK, the state assumes a duty to carry out the whole package of measures, directed on elimination of deterioration of health of the population, prevention of epidemic and other diseases, rendering high-quality medical care to sick citizens, and also creations of conditions at which each citizen of Kazakhstan can live long and active life.

The modern status of the patient is the status of the consumer of medical services. This status of citizens becomes today at the center a state program "Salamatta Kazakhstan". Satisfaction of the

© Zhatkanbaeva A.E., Salykhbayeva A.T., 2014

consumer with quality of services rendered to it was cornerstone of financing of medical institutions, including non-state sector.

Quality of medical care is rather new concept which isn't inherent in the Soviet and Post-Soviet health system, but absolutely adequate to policy of market economy. Quality of given medical help to be estimated by such criteria, as a death rate in medical institutions; level of a divergence of diagnoses clinical and pathoanatomical, established in policlinic, "ambulance" and a hospital; neglect of pathology because of medical workers; number of the satisfied judicial claims on low-quality medical care; average duration of the forthcoming life; level of a natural increase of the population. Quality (efficiency) of medical service is defined by a ratio of result and expenses. For the patient this certain decrease in risks of loss of the health, correlated to costs of its restoration.

In the accepted Strategy "Kazakhstan – 2050" the Head of state set the new tasks. By it it is defined that "Within long-term modernization of national health system we have to introduce the uniform quality standards of medical services in all territory of the country, and also improve and unify material equipment of medical institutions". Namely: providing high-quality and available medical services; diagnosing and treatment of the widest range of diseases; development of preventive medicine; introduction of the service "smart medicine", remote prevention and treatment, "electronic medicine"; providing all children aged till 16 years all range of medical care; legislative fixing of the minimum standards of life [3].

Realization of objectives, in our opinion, it is achievable, and creation of the Kazakhstan trend of health care has to become an indicator of its productivity. It is quite possible, considering rates of development of health system of the country which is open for perception of the best foreign experience. The most progressive is experience of the USA, Israel, Germany, Switzerland to which short analysis this article is devoted.

It should be noted that these countries are united by approach to the health care sphere through insurance.

The most effective, but also the most disputable is the health system of the United States of America. The USA spend for health care much more than all other countries — as in terms of gross domestic product share, and per capita. Apparently from figure 1, in the USA expenses on these purposes make today nearly 16% of gross domestic product — it 6,1% more, than an average value over other industrially developed countries. Cumulative costs of health care grow quicker, than gross domestic product volume, and more than 1,8 trillion dollars make today — Americans spend for housing, food, national defense or cars less. But at everything thus, the prices of medical insurance grow quicker, than an average salary, it and became a basis of an election platform of Obama on his first pre-election company. However, special changes after a victory didn't happen. So, state programs of health care, especially Medicare and Medicaid, generate huge debt which we shift to shoulders of future generations. Not financed debts of Medicare exceed today 50 trillion dollars.

The health system of the USA to be under construction on medical insurance in a work place which defines, whether the person will receive medical care or remains behind its board. So, today 47 million Americans are left in the basket of medical services. These citizens are compelled to pay services a place with that, the USA is on the first place on such indicators as satisfaction of needs of patients in respect of a choice of the doctor or medical institution, respect, preservation of independence, timeliness of assistance and confidentiality. So, by results of one research published in the British medical magazine Lancet, America takes the 1st place in the world on percent survived at a disease of a cancer. About 62,9% of American male for which the cancer was diagnosed, lived after that more than five years. Even more this share among women — it makes 66,2%, or two thirds. On this indicator among men the 2nd place is taken by Iceland (61,8%), and among women — Sweden (60,3%). In the majority of the countries with the state health system of business are much worse. So, after the diagnosis "cancer" of only 59,7% of men and 49,8% of women is possible to live not less than five years in Italy. In Spain the corresponding figures make 59% for men and 49,5% for women. At last, indicators across Great Britain are simply awful: there with the diagnosis "cancer" there live more than five years of 44,8% of men and 52,7% of women [4]. State regulations in the field of health care consists in what the state carries out distribution of financial means in medical institutions.

State regulation in Germany is in the best situation and also is based on medical insurance of citizens. National medical insurance in Germany is one of elements of system of social insurance in which more than 90% of the population are involved. All citizens of the country, whose income doesn't exceed 46 300 euros a year have to be insured in one of about 250 of "hospital cash desks". People with higher income can be insured in these cash desks at desire, or not use services of the state system,

getting an insurance at private firms, but thus overwhelming number of prosperous citizens continue to be insured in "hospital cash desks" which provide an insurance covering about 90% of the population. As a whole medical insurance has almost general character. As a whole, directly "from a pocket" Germans pay 13% of cumulative expenses for health care.

As a federal state, Germany distributed management and medicine financing between federal and land levels. The central government develops the national uniform budget of health system, makes the decision on inclusion of new medical procedures in an insurance package and establishes compensation quotations to doctors. At regional level land associations of hospital cash desks and doctors agree about the total amount of expenses on needs of health care, contracts with doctors and level of their fees, procedures of supervision of activity of physicians.

At the same time, the insured sums don't consult and can't cover some types of service that pushes citizens on big expenditure. Such changes are to some extent explainable rapid growth of number of citizen s of the Federal Republic of Germany, namely number of emigrants which can't and don't want to be spent for insurance. Radical citizens began to state the discontent with existing system and vote for changes which are stated already by A. Merkel in the performances.

The most progressive is the health system in Switzerland which is based on creation competitive insurance, that is carries is market the focused character.

Medical services, also as well as medical insurance is transferred to private hands, but under the strengthened control of government institutions. As for insurance, it has universal character (99%) and it is offered the law and policies are got individually at the discretion of citizens. Thus, the basic insurance package covers a wide range of medical services, includes stationary and out-patient treatment, care of elderly citizens, disabled people and the insane, diagnostic inspections, the contents in sanatoria, holiday of drugs according to recipes, and even parallel or alternative types of treatment. Thus it should be noted that the state also interferes with activity of insurers, forbidding them not to insure treatment of patients having serious problems with health, thus the state assumes financing of treatment of such patients.

The cost of medical poles is rather high and the state subsidizes their purchase by needy segments of the population. About a third of citizens uses this program, on what the state spends the considerable sums from the state budget.

This system of state regulation by health care is the most progressive and can be taken on a basis in domestic system. However, here we face with glad problems, namely:

1 . The domestic system of medical insurance has a certain history – about 10 years, however, it didn't gain possible distribution to force of that to not all are able to afford to buy an insurance pole. Medical insurance poles bring the most provided companies whereas the majority of citizens are provided employment having the minimum social package or in general without that in a social package.

2. Introduction of new system of financing of medical institutions only is entered. Quality of rendered services and number of clients became only recently defining factor and yet quite dealt with new system and aren't able to use it despite that RK Ministry of Health actively informs citizens. At the same time, already now it is necessary to state positive improvements.

3 . Despite introduction of new forms of financing, the state can't still assume providing all package of medical care for hard or chronically patients to whom it is refused social insurance. They are compelled to use to pay treatment or to wait for turn through a portal often with risk for life.

The opinion of scientists and practicians that health systems are most effective, achieve positive result due to refusal of the centralized state control and a support on market mechanisms — the competition, division of expenses, market prices and a freedom of choice for the consumer. At the same time, to speak about full refusal of the state intervention and support untimely to that experience of the countries with the most developed health care testifies.

Literature

[1] Gordon LA Socio-economic rights: originality, especially important for Russia / / Social Sciences and Modernity. M., 1997. Number 3.

[2] Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 / / Information System "Paragraph-2014y."

[3] Message from the President of the Republic of Kazakhstan - the nation's leader Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan Strategy "Kazakhstan-2050" from 12.14.2013, the / / Information System "Paragraph-2014y".

[4] Tanner M. Comparative analysis of health care systems in different countries / / http://bono-esse.ru/blizzard/RPP/M/m_03.html.

MEDICAL SCIENCES

PECULIARITIES OF RAPID PROGRESS DEEP CARIES

Bayakhmetova A.A., Zhakhanova S.N. ©

(Institute of dentistry of the Kazakh national medical university of the name S.D. Asfendiyarov, module of propaedeutics therapeutic dentistry)

Kazakhstan

Abstract

Optimization of protective adaptive and adaptive reactions occurring in a pulp has to precede stimulation of formation of a replaceable dentine with application enough aggressive medical laying on the basis of calcium hydroxide In case of deep carious. At deep caries often insolvency of compensatory opportunities of a pulp is the reason of development of complications. In practical stomatology available and simple methods of an assessment of protective potential of a pulp that will allow to decide on a choice of the protocol of necessary treatment. It is possible to refer research of the developed analysis of blood to them with calculation of an index of adaptation, or like the adaptation reaction, protective potential giving a general characteristic as organism as a whole, and pulps in particular. Research of types of adaptation reactions at 22 patients with quickly progressing deep caries is conducted. It is established that at fast progressing of deep carious process intensity of adaptation processes that is confirmed by a prevalence like adaptation reaction of the increased activation which meets in 58,3% of cases is noted. The received results testify to expediency of inclusion in the protocol of treatment of patients with quickly progressing deep caries of methods and the funds allocated for optimization of protective potential as an organism as a whole, and pulps.

Keywords: quickly progressing deep caries, types of adaptation reactions, optimization of protective potential of an organism and pulp.

Аннотация

При глубоких кариозных поражениях оптимизация происходящих в пульпе защитных адаптивно-приспособительных реакций должна предшествовать стимуляции образования заместительного дентина с применением достаточно агрессивных лечебных прокладок на основе гидроксида кальция. Причиной развития осложнений при глубоком кариесе часто является несостоятельность компенсаторных возможностей пульпы. В практической стоматологии необходимы доступные и простые методы оценки защитного потенциала пульпы, что позволит определиться с выбором протокола лечения. К ним можно отнести исследование развернутого анализа крови с вычислением индекса адаптации, или типа адаптационной реакции, дающего общую характеристику защитного потенциала как организма в целом, так и пульпы в частности. Проведено исследование типов адаптационных реакций у 22 больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом. Установлено, что при быстром прогрессировании глубокого кариозного процесса отмечается напряженность адаптационных процессов, что подтверждается превалированием типа адаптационной реакции повышенной активации, который встречается в 58,3% случаев.

© Bayakhmetova A.A., Zhakhanova S.N., 2014

Полученные результаты свидетельствуют о целесообразности включения в протокол лечения больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом методов и средств, направленных на оптимизацию защитного потенциала как организма в целом, так и пульпы.

Ключевые слова: Быстро прогрессирующий глубокий кариес. Типы адаптационных реакций. Оптимизация защитного потенциала организма и пульпы.

Актуальность темы. При быстром прогрессировании глубокого кариозного процесса пульпа находиться в непосредственной близости от дна кариозной полости, заполненного большим количеством инфицированного дентина, через который микробные токсины легко проникают в пульпу. В пульпе развиваются ответные адаптивно-приспособительные реакции и активируются местные защитные факторы, при несостоятельности которых возможно развитие острого или хронического воспалительного процесса в пульпе. Трудности представляет препарирование кариозной полости, которое часто чревато вскрытием полости зуба, травмой пульпы и развитием в ней воспалительного процесса. Существуют методы лечения глубокого кариеса, предусматривающие поэтапное удаление инфицированного дентина с достаточно длительными сроками наблюдения за состоянием пульпы, которые свидетельствуют о том, что сам факт уменьшения микробной обсемененности кариозной полости за счет ее неполного препарирования оптимизирует состояние пульпы, благотворно сказываясь на ее пластической функции и способствуя минерализации оставленного инфицированного дентина [1,2,3]. Однако происходит это не всегда, неадекватная оценка компенсаторного потенциала пульпы, определяемая в немалой мере состоянием иммунной системы, в некоторых случаях приводит к осложнениям, частота которых по данным литературы через 6 месяцев после лечения может достигать 30–32 % [4]. Стандартные протоколы лечения как быстро-, так и медленно прогрессирующего глубокого кариеса предусматривают применение достаточно агрессивных из-за выраженной щелочной реакции одонтотропных лечебных прокладок на основе гидроксида кальция с целью стимулирования образования защитного третичного заместительного дентина. Логично полагать, что быстро прогрессирующее течение глубокого кариозного процесса требует иного подхода с первостепенным решением задачи купирования развивающихся в пульпе обратимых изменений и оптимизации в ней защитных механизмов, что должно предшествовать задаче стимуляции образования заместительного дентина. Однако в клинической практике врач-стоматолог не располагает простыми и доступными методами, позволяющими адекватно оценить компенсаторный потенциал пульпы, что определило бы дальнейшую врачебную тактику. К таким методам, на наш взгляд, можно отнести исследование развернутого анализа крови с вычислением индекса адаптации, или типа адаптационной реакции организма, дающего общую характеристику защитного потенциала организма [5,6]. Сложные нейроэндокринные изменения, лежащие в основе адаптивных процессов организма, находят отражение в клеточном составе белой крови. Целью проведенного исследования являлось изучение типов адаптационных реакций организма у больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом.

Материал и методы исследования.

Было проведено клиническое обследование 22 больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом в возрасте до 40 лет. Группа формировалась из пациентов, обратившихся в учебно-клиническое отделение Института стоматологии КазНМУ имени С.Д. Асфендиярова. Основное количество пациентов относилось к возрастной группе 20-29 лет и 15-19 лет, в большей мере были представлены женщины, их количество достигало 86,4%. По данным анамнеза у 9 пациентов (40,9%) имелась общесоматическая патология, остальные 13 человек (59,1%) считали себя здоровыми. Диагноз ставили на основании результатов визуального осмотра кариозной полости, проведения основных и дополнительных методов исследования. При визуальном осмотре кариозной полости отмечали локализацию кариозной полости, состояние краев кариозной полости, количество, консистенцию и цвет размягченного инфицированного дентина, заполняющего кариозную полость. Проводили зондирование дна кариозной полости, отмечали реакцию пациента на зондирование, перкуссию зуба и пальпацию переходной складки в области проекции верхушек корней зуба. Состояние пульпы оценивали

проведением общепринятых методов термометрии и электроодонтометрии. У всех больных проводился забор венозной крови для проведения общего развернутого анализа крови. По показателям лейкограммы крови определяли тип адаптационной реакции, или индекс адаптации. Тип адаптационной реакции определяли по Гаркави Л.Х. на основании соотношения процентного содержания лимфоцитов и сегментоядерных нейтрофилов [5]. Различали ориентировочно- установочную реакцию тренировки (РТ) со значением соотношения 0,3-0,4, оптимальный тип реагирования – реакцию спокойной активации (РСП) со значением соотношения 0,5-0,6, реакцию повышенной активации (РПА) напряжения со значением соотношения 0,7-0,8. О срыве адаптационных процессов свидетельствовало выявление таких адаптационных реакций, как реакция острый стресс (РОС) и реакция хронический стресс (РХС) со значениями соотношения 0,1-0,2 при наличии соответствующих изменений показателей лейкограммы.

Статистическую обработку полученного цифрового материала проводили общепринятым методом с получением средней арифметической – М, ошибки средней арифметической – м, достоверность полученных результатов оценивали на основании критерия достоверности Стьюдента –t.

Полученные результаты.

Все больные с быстро прогрессирующим кариесом жаловались на причинные боли от температурных и механических раздражителей и застревание пищи. В некоторых случаях кариозная полость обнаруживалась при осмотре из-за измененной в цвете нависающей и истонченной эмали. При визуальном осмотре кариозной полости обращали внимание нависающие края кариозной полости, которые закрывали узкий вход в кариозную полость. Кариозная полость была заполнена большим количеством размягченного, слабо пигментированного дентина, который легко экскавировался пластами. При зондировании дна кариозной полости отмечалась резкая болезненность. Реакция на температурный раздражитель была болезненная, но после устранения раздражителя исчезала. Отмечалось понижение показателей электровозбудимости пульпы до 10-12 мкА. Перкуссия зуба и пальпация переходной складки были безболезненными.

Сложные нейроэндокринные изменения, лежащие в основе адаптивных процессов организма, находят отражение в клеточном составе белой крови. Результаты изучения типов адаптационных реакций в обследуемой группе больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом представлены в таблице и показаны на диаграмме .

Типы адаптационных реакций у больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом.

Таблица

Группа	Реакция тренировки		Реакция спокойной активации		Реакция повышенной активации		Реакция острый стресс		Реакция хронический стресс	
	абс. к-во	%	абс. к-во	%	абс. к-во	%	абс. к-во	%	абс. к-во	%
Больные с быстро прогрессирующим глубоким кариесом (n=22)	1	8,4	4	33,3	7	58,3	-	-	-	-

Диаграмма

Таким образом, у больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом превалировала реакция повышенной активации (58,3%), которая является реакцией напряжения адаптивных процессов в организме, в то время, как оптимальный тип реагирования (РСА) встречался у 33,3% больных, а ориентировочно-установочная реакция тренировки (РТ) встречалась значительно реже, всего лишь у 8,4% больных. Логично полагать, что категория больных с напряжением адаптационных процессов в организме требует иного подхода с этапным включением в протокол лечения лечебных прокладок, направленного адаптогенного и иммунокорригирующего действия, что должно предшествовать стимуляции образования заместительного дентина.

Выводы.

1. У больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом отмечается напряженность адаптивных процессов, что подтверждается превалированием адаптационной реакции повышенной активации, которая встречается в группе обследованных больных в 58,3% случаев.
2. В протокол лечения больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом целесообразно включение этапного применения методов и средств, направленных на оптимизацию защитного потенциала как организма в целом, так и пульпы.
3. В протокол лечения больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом показано назначение общеукрепляющей терапии с включением поливитаминных комплексов и кальций – содержащих препаратов.

Литература

[1] Bjorndal L. In deep cavities stepwise excavation of caries can preserve the pulp. // Evid Based Dent. 2011;12(3): 68.
[2] Bjorndal L, Reit C, Bruun G, Markvart M, Kjaeldgaard M, Nasman P, et al. Treatment of deep caries lesions in adults: randomized clinical trials comparing stepwise vs. direct complete excavation, and direct pulp capping vs. partial pulpotomy. // Eur J Oral Sci. 2010;118(3):290-7.
[3] Maltz M, Alves LS, Jardim JJ, Moura MS, Oliveira EF. Incomplete caries removal in deep lesions: a 10-year prospective study. Am J Dent. 2011;24(4):211-4.

[4] Сирак, С. В. Изучение морфологических изменений в пульпе зубов экспериментальных животных при лечении глубокого кариеса и острого очагового пульпита / С. В. Сирак, А. Г.
Сирак, И. А. Копылова, А. К. Бирагова // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2011. – Т. 23. – № 3. – С. 29-33.
[5] Гаркави Л.Х., Квакина Е.Б., Уколова М.А. Адаптационные реакции и резистентность организма. — 2-е изд., доп. — Ростов-н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1990. — 224 с.
[6] Гаркави Л.Х., Квакина Е.Б., Кузьменко Т.С. Антистрессорные реакции и активационная терапия. — М.: ИМЕДИС, 1998. — 656 с.

CHANGE OF HEART RATE VARIABILITY INDICES AND MICROCIRCULATION OF BLOOD IN THE SKIN IN STUDENTS'ADAPTATION TO STUDY LOADS

Gurova O.A., Tarbaeva E.A., Karaseva N.V. ©

Peoples' Friendship University of Russia

Russia

Abstract

A research of the variability of a heart rhythm, blood microcirculation in the skin and attention of students was conducted 3 times a day. Found that in the middle of the academic day mechanisms of regulation of the cardiovascular system function with the tension, but students retain the ability to perception of the teaching material at a high level.

Keywords: heart rate variability, blood microcirculation, attention, students

Increasing the level of the requirements to the quality of knowledge and practical skills of students preparing to become doctors leads to the intensification of study loads in the curricula of medical universities. The intensification of the educational process and the widespread use of various pedagogical innovation lead to the development of the tension of the mechanisms of students' adaptation. However, the health of the students depends on the adaptability, stress and functional reserves of the regulatory systems. Therefore, the research of the different aspects of students' adaptation is currently very actually.

The adaptation of the organism to the factors of intellectual effort is carried out in the interaction of the brain with higher and peripheral departments of the sympathetic and parasympathetic parts of the vegetative nervous system. The research of the heart rate variability (HRV) is informative method of the assessment of the autonomic regulation of heart. It is known that a change in the heart rhythm is the universal reaction of the organism in response to external and internal environment, which reflects the result of numerous regulatory influences on the cardiovascular system. The method of Laser Doppler flowmetry (LDF) allows non-invasively assessing the regulation of the circulation directly in the tissues.

The aim of this research is to examine the younger students' indices of the cardiovascular system: the heart rate variability and blood microcirculation in the skin - as well as attention during the academic day.

Research methods. The research was conducted on the Department of human anatomy of the PFUR. The research involved 15 students at the age of 17-19 years (average of 18.7±0,3), 6 of them were male and 9 female. Registration of the heart rate variability indices was performed by the method of R.M. Bayevsky cardiointervalography on the apparatus «VARICARD» («Shoulders», Ryazan), state of the blood microcirculation in the skin - the method of laser Doppler flowmetry (LDF) on the instrument

© Gurova O.A., Tarbaeva E.A., Karaseva N.V., 2014

LAKK-OP («Lazma», Moscow). Attention was examined with the help of Burdons test. Indicators were registered three times a day: in the morning from 10 a.m. to 12 a.m., in the afternoon from 2 p.m. to 4 p.m. and in the evening from 6 p.m. to 8 p.m. The data were processed by the variation statistics methods.

The study shows that the students' mechanisms of the heart rate regulation are much less intense in the morning and in the evening than in the middle of the academic day. The activity index of regulatory systems (PARS), for which all the observed changes in the heart rate regulation were summarized, reached a maximum - 6.5 relative value units (4,9 ± 0,5) in the middle of the academic day, from 14 to 16 p.m., suggesting the state of functional tension and dysadaptation of organism.

The highest values of HR 86 ± 3 beats/min were observed between 14 and 16 p.m., while in the morning - 79 ± 3 and at night - 80 ± 4 beats/min. At the same time, there were reported the highest values of stress index of regulatory systems SI: 250,3 ± 54 ($p < 0.05$), whose value decreased again to 160 ± 35,3 conv to 18-20 p.m. Index of preponderance of central regulatory mechanisms over the autonomous - the index of centralization (IC) had a maximum value at 14-16 p.m. - 2,1 ± 0,4 conv, that is higher by 24.4 % than in the morning, and by 14,2 % than at night. Significant decrease in SDNN and CV: by 27 and 19 % respectively at 14-16 p.m. testified of inactivation of autonomous regulation contour and of enhancing sympatic heart effects at this time.

In making an assessment of the specific mechanisms contribution to the heart rate regulation was established that the power of the waves LF-range, characterizing the relative active level of the sympathetic regulation link, increased from 36,7 ± 4,2 in the morning to 45,0 ± 4,6 at 14-16 p.m. and decreased to 37,3 ± 4,5% in the evening. Power HF-range, associated with the activity of parasympathetic regulation, was minimum - 36,1 ± 4,4 in the middle of the academic day, and increased to 39,6 ± 3,5 and 40,9 ± 5,5% in the morning and in the evening respectively. Thus, there were observed a significant attenuation of parasympathetic influences and increase of sympathetic in the heart rhythm regulation at 14-16 p.m.

LDF method in the standard research protocol defined the following parameters: a blood microcirculation (PM), a coefficient of variation of microcirculation (Kv), the normalized values of the microcirculation amplitudes (endothelial - Ae/δ, neurogenic - An/δ, myogenic nature - Am/δ, and also associated with breathing - Ab/δ and pulse - Ac/δ). Study of blood microcirculation in the hand skin showed that at 14-16 p.m. the basic flow tended to increase and its variability decreased. This goes to prove some microcirculation difficulty and congestion of blood due to decreased activity of local vascular mechanisms of regulation in the middle of the academic day. The total contribution of neurogenic and myogenic effects on blood flow, related to changes in vascular tone, was equal to 82.8 % in the morning, decreased to 77.9 % throughout the day, and again increased to 86.9 % in the evening. Accordingly, at 14-16 p.m., the role of the effects, caused by respiratory and cardiac components of the regulation of blood microcirculation, increased: at 10-12 a.m. their contribution was 17.2 %, during the day - 22.1 % and at 18-20 p.m. - 13.2%.

Thus, central mechanisms had leading importance at different levels of regulation of the cardiovascular system at 14-16 p.m.; and the actual activity of the autonomous regulation of vascular mechanisms decreased at this time. This point at the tension in the regulation of the cardiovascular system of the students and decrement of functional reserve of the organism in the middle of the academic day.

However, there was noted the most successful students implementation of proofreading test at 14-16 p.m. 83% of the surveyed students had maximum attention productivity (the number of viewed letters for 5 min) during the daytime. At 10-12 a.m. this rate is decreased among 38 % of students and at 18-20 p.m. - 30% of students. Accuracy of the test during the day varied imperceptibly: the number of correctly erased letters was 88% in the morning and in the afternoon and 89 % in the evening. It should be noted that the success of the students proofreading test depends on the day of the week. The results obtained earlier in the week (on Tuesday) were higher than at the end of the week (on Friday).

In summary, despite the fact that in the middle of the academic day students had increasing tension of regulation of the cardiovascular system at different levels of its functioning, their ability to perceive training material remained at a high level. Attention productivity decreased at the beginning and end of the day.

Literature

[1] Baevsky R.M., Semenov Y.N. “Complex processing cardiointervalogram and HRV analysis by Varikard 2.51 . – Russian Federation, Ryazan : Ramena , 2007 . – 288 p .

[2] Gurova O.A., Tarbaeva E.A., Safronova E.U. “Autonomic regulation of heart rate of students during the academic year”// XXI International scientific-practical conference about the physical education of students “People, health, physical culture and sports in a changing world” – Russian Federation, Kolomna: MGOSGI, 2011. - 35-38 p.
[3] Dimitriev D.A., Dimitrov A.D., Karpenko Y.D. etc. “Influence of exam stress and psycho-emotional features on blood pressure and heart rate regulation of students (female)”// Human Physiology . - 2008 . - T. 34. - № 5 . - 89-96 p.
[4] Correction test (Test Bourdon) // Almanac of psychological tests . – Russian Federation, Moscow , 1995 . - 107-111 p.
[5] Krupatkin A.I., Sidorov V.V. “Laser Doppler Flowmetry of the blood microcirculation . – Russian Federation. Moscow: Medicine , 2005 . - 254 p.

CONDITION OF A NON-SPECIFIC ANTIMICROBIAL RESISTANCE AND ITS CORRECTION WITH OZONE IN CASE OF TEENAGERS’ ATOPIC DERMATITIS

Illek Ya.Yu., Kuznetsova V.V., Suslova E.V., Galanina A.V., Leushina N.P., Mishchenko I.Yu., Tarasova E.Yu. ©

Kirov State Medical Academy

Russia

Abstract

Inclusion of ozone therapy into the complex treatment of patients with teenagers’ form of moderate atopic dermatitis leads to a quicker longstanding clinical remission, normalization of major indexes of nonspecific antimicrobial resistance and activation of toll-like receptors.

Keywords: teenagers, atopic dermatitis, antimicrobial resistance, ozone therapy, clinical remission.

Аннотация

Включение озонотерапии в комплексное лечение больных подростковой формой распространённого среднетяжёлого атопического дерматита приводит к более быстрому наступлению продолжительной клинической ремиссии, нормализации большинства показателей неспецифической противомикробной резистентности и активации толл-подобных рецепторов.

Ключевые слова: подростки, атопический дерматит, противомикробный иммунитет, озонотерапия, клиническая ремиссия.

Введение. У многих детей с атопическим дерматитом выявляется колонизация кожных покровов стафилококками, которые способны вызывать обострения заболевания и поддерживать его хроническое течение посредством секреции суперантигенов, стимулирующих неспецифическую активацию Т-лимфоцитов и макрофагов, синтез провоспалительный цитокинов [2, 3, 4]. В этой связи представляют интерес данные, полученные нами при изучении клинических показателей и параметров неспецифической противомикробной резистентности у детей с атопическим дерматитом, в комплексное лечение которых была включена озонотерапия, оказывающая противоспалительное, анальгезирующее, дезинтоксикационное, бактерицидное, вируцидное, фунгицидное, антиоксидантное и иммуномодулирующее действия [1].

© Illek Ya.Yu., Kuznetsova V.V., Suslova E.V., Galanina A.V., Leushina N.P., Mishchenko I.Yu., Tarasova E.Yu., 2014

Материал и методы. Под наблюдением находилось 62 ребёнка (24 мальчика и 38 девочек) в возрасте 12-15 лет с распространённым среднетяжёлым атопическим дерматитом. Наблюдаемые больные атопическим дерматитом (АД) были подразделены на две группы в зависимости от проводимой терапии. Первой группе больных АД (31 пациент) назначали комплексную общепринятую терапию, второй группе больных АД (31 пациент) - комплексное лечение в сочетании с двумя курсами озонотерапии. Курс озонотерапии состоял в смазывании поражённых участков кожи озонированным оливковым маслом (2 раза в день в течение 15 дней) и ректальных инсуффляций озонокислородной смеси, которые проводились через день (всего 8 процедур). Первый курс озонотерапии у второй группы больных АД начинали с 1-2 дня наблюдения, второй курс озонотерапии – через 3 месяца от начала наблюдения; никаких побочных реакций и осложнений у больных АД, получавших комплексное лечение в сочетании с озонотерапией, не возникало.

У наблюдаемых больных АД изучали клинические показатели, определяли сроки наступления клинической ремиссии и её продолжительность, проводили посевы с поражённых участков кожи с целью выявления и идентификации стафилококка (с использованием желточно-солевого агара). Для оценки состояния неспецифической противомикробной резистентности (НПМР) у больных АД в первые 1-2 дня наблюдения (период обострения заболевания) и через 16-20 дней от начала лечения (период клинической ремиссии) определяли содержание анти-альфа-стафилолизина в сыворотке крови (унифицированная реакция нейтрализации), исследовали показатели фагоцитарной активности нейтрофилов (ФАН), фагоцитарного индекса (ФИ) и НСТ-теста (с использованием частиц латекса), оценивали функциональную активность паттерн-распознающих рецепторов – толл-подобных рецепторов (Toll-like receptor) TLR-2 и TLR-6 (на проточном цитофлоуриметре). Результаты исследования показателей НПМР у больных АД сравнивали с данными, полученными у 118 практически здоровых детей аналогичного возраста, проживающих в г. Кирове и Кировской области.

Результаты. У 95% наблюдаемых больных распространённым среднетяжёлым атопическим дерматитом обнаруживалась колонизация кожных покровов стафилококком. При посевах с поражённых участков кожи у этих пациентов в периоде обострения заболевания особенно часто выявлялся Staphylococcus aureus (49%), реже – Staphylococcus epidermidis (31%) и Staphylococcus saprofites (16%), ещё реже – микробная ассоциация Staphylococcus epidermidis + Staphylococcus saprofites (4%).

У первой и второй групп больных АД в периоде обострения заболевания отмечалось повышение содержания анти-альфа-стафилолизина в сыворотке крови, снижение показателей ФИ и НСТ-теста при отсутствии достоверных изменений показателя ФАН. При этом достоверной разницы между изменениями указанных выше параметров НПМР у первой и второй групп больных АД не обнаруживалось. Существенных изменений экспрессии TLR-2 и TLR-6 на лимфоцитах, моноцитах и нейтрофилах у первой и второй групп больных АД в периоде обострения заболевания не отмечалось.

Наблюдение показало, что комплексная общепринятая терапия и комплексное лечение в сочетании с озонотерапией приводили у соответствующих групп больных подростковой формой распространённого среднетяжёлого атопического дерматита к улучшению самочувствия и аппетита, нормализации сна, уменьшению и исчезновению кожного зуда, аллергического воспаления кожи и других клинических проявлений заболевания. Наступление полной клинической ремиссии у первой группы больных АД, получавших комплексную общепринятую терапию, констатировалось спустя 18,7±0,7 суток, а у второй группы больных АД, получавших комплексное лечение в сочетании с озонотерапией – спустя 14,2±0,9 суток, т.е. на 4,5 суток раньше.

В периоде клинической ремиссии у первой группы больных АД, получавших комплексную общепринятую терапию, сохранялось повышение содержания анти-альфа-стафи-лолизина в сыворотке крови, снижение показателей ФИ и НСТ-теста. В то же время у этой группы пациентов в периоде клинической ремиссии появлялись признаки активации толл-подобных рецепторов, что нашло отражение в повышении плотности экспрессии TLR-2 на лимфоцитах, повышении плотности экспрессии TLR-6 на нейтрофилах и увеличении относительного количества нейтрофилов, экспрессирующих TLR-6.

У второй группы больных АД, получавших комплексное лечение в сочетании с озонотерапией, в периоде клинической ремиссии регистрировалось небольшое повышение

содержания анти-альфа-стафилолизина в сыворотке крови, повышение показателя ФАН при номализации показателей ФИ и НСТ-теста. Вместе с тем, у них выявлялись признаки высокой функциональной активности толл-подобных рецепторов, что нашло отражение в повышении плотности экспрессии TLR-2 на лимфоцитах, увеличении относительного количества моноцитов и нейтрофилов, экспрессирующих TLR-2, повышении плотности экспрессии TLR-6 на моноцитах и нейтрофилах, увеличении относительного количества нейтрофилов, экспрессирующих TLR-6. Полученные данные свидетельствуют о выраженной активации функции толл-подобных рецепторов, играющих ключевую роль в детекции патогенных микроорганизмов и реализации ранних механизмов врождённого иммунитета у второй группы больных АД, получавших комплексное лечение в сочетании с озонотерапией.

У первой группы больных АД, получавших комплексную общепринятую терапию, спустя 5,1±0,3 месяца от начала клинической ремиссии вновь появлялись признаки обострения заболевания. У второй группы больных АД, которым наряду с комплексным общепринятым лечением были проведены два курса озонотерапии с интервалом между ними в три месяца, клинических признаков обострения заболевания не регистрировалось в течение 12,2±0,4 месяцев. Таким образом, продолжительность клинической ремиссии у пациентов второй группы превышала почти в 2,5 раза её продолжительность у пациентов первой группы.

Выводы

1. У больных подростковой формой распространённого среднетяжёлого атопического дерматита в периоде обострения заболевания обнаруживается колонизация кожных покровов стафилококками и выраженные изменения показателей неспецифической противомикробной резистентности при отсутствии признаков функциональной активности толл-подобных рецепторов.

2. У группы больных атопическим дерматитом, получавших комплексную общепринятую терапию, отмечается наступление непродолжительной клинической ремиссии, во время которой сохраняются повышение содержания анти-альфа-стафилолизина в сыворотке крови, снижение показателей ФИ и НСТ-теста, но появляются признаки активации функции TLR-2 и TLR-6.

3. Включение озонотерапии в комплексное лечение группы больных атопическим дерматитом приводит к более быстрому наступлению продолжительной клинической ремиссии, во время которой выявляется небольшое повышение содержания анти-альфа-стафи-лолизина в сыворотке крови и показателя ФАН при нормализации показателей ФИ и НСТ-теста, значительное повышение функциональной активности TLR-2 и TLR-6.

Литература

[1] Масленников О.В., Конторщикова К.Н., Шахов Б.Е. Руководство по озонотерапии. Издание третье, переработанное и дополненное. Нижний Новгород, 2012.-332 с.

[2] Снарская Е.С. Некоторые клинико-иммунологические аспекты аспекты патогенеза атопического дерматита и роль толл-подобных рецепторов. Лечащий врач, 2012, №4.-с.29-33.

[3] Lin Y,T,, Hwang Y.M., Tsay M.J. Comparizon of serum IgE to staphylococcus enterotoxin between atopic children with and without atopic dermatitis. Ajjergy, 2000, v.55, №7.-p.641-646.

[4] Matsui K., Nisnikava A., Suto H. Comparative study of Staphylococcus aureus from lesional and nonlesional skin without dermatitis patients. Microbiol. Immunol., 2000, v.44 (11).-p. 945-947.

ANALYSIS OF INCIDENCE OF THYROID DISEASES AND THYROID TUMOURS IN TVER REGION, RUSSIA

Kileynikov D.V., Ivanov A.G., Federyakin D.V., Kalinov A.V. ©

Tver State Medical Academy

Russia

Abstract

The paper reports on the incidence of thyroid disorders in the Tver Region of Russia. Morbidity patterns and possible causes of growth in the prevalence of particular kinds of thyroid disorders are analyzed. The paper also evaluates the diagnostic relevance of fine-needle aspiration biopsy of thyroid nodules.

Keywords: thyroid disorders, thyroid tumors, fine-needle aspiration biopsy.

Аннотация

В настоящей статье представлен анализ распространённости различных видов патологии щитовидной железы в Тверском регионе. Рассматривается структура заболеваемости, а также возможные причины роста распространённости отдельных видов патологии щитовидной железы. Оценивается значение метода тонкоигольной (аспирационной) пункционной биопсии узлов щитовидной железы.

Ключевые слова: болезни щитовидной железы, новообразования щитовидной железы, тонкоигольная (аспирационная) пункционная биопсия.

В последние десятилетия в формировании и развитии важнейших социально значимых заболеваний заметную роль стали играть болезни эндокринной системы и нарушения обмена веществ. Их характеризует не только рост распространённости, но и расширяющийся спектр клинических проявлений и осложнений. При этом обращает на себя внимание увеличение патологии щитовидной железы (ЩЖ) и прежде всего её новообразований в структуре болезней эндокринной системы и нарушения обмена веществ. Для Российской Федерации, в том числе и Тверского региона, который относится к регионам с лёгким (и умеренным) дефицитом йода, проблема новообразований ЩЖ всегда являлась актуальной, тем более что за последние 20 лет отмечается их рост [1].

Решение проблем, связанных с новообразованиями ЩЖ, во многом определяется, во-первых, наличием достоверной информации о распространённости этой патологии, во-вторых, необходимостью тщательного уточнения диагноза на догоспитальном этапе с применением наиболее рациональной тактики ведения больных с данной патологией.

В связи с вышеизложенным целью нашей работы явилось:

- провести анализ распространённости заболеваний ЩЖ в Тверском регионе;
- дать оценку обоснованности применения метода тонкоигольной (аспирационной) пункционной биопсии.

Абсолютный прирост частоты распространённости болезней ЩЖ за последние 5 лет составил 81,0 (1655,2 против 1574,2 на 100 тыс. населения; $p<0,001$). При этом возросла не только первичная заболеваемость патологией ЩЖ в 1,3 раза (235,8 против 185,0 на 100 тыс. населения; $p<0,001$), но вырос и удельный вес впервые выявленных заболеваний в структуре всей патологии ЩЖ на 3,8% (15,0% против 11,2%).

Структура заболеваний ЩЖ представлена следующим образом: эндемическим диффузным эутиреоидным зобом (29,9%), узловым эутиреоидным зобом (33,0%), первичным гипотиреозом (18,6%), тиреоидитами (17,1%), диффузным токсическим зобом (5,2%), раком (3,9%) и функциональной автономией ЩЖ (1,5%).

© Kileynikov D.V., Ivanov A.G., Federyakin D.V., Kalinov A.V., 2014

Наибольшую распространённость в структуре первичной заболеваемости ЩЖ имеет эндемический диффузный эутиреоидный зоб (25,1%). Далее в порядке убывания: узловой эутиреоидный зоб (36,7%), первичный гипотиреоз (13,5%), тиреоидиты (13,9%), диффузный токсический зоб (5,5%), функциональная автономия ЩЖ (3,2%) и рак (2,1%).

Выявлено существенное снижение (на 50,4%) за последние годы частоты первичной заболеваемости эндемическим диффузным эутиреоидным зобом (2006 г. – 93,6 и 2011 г. – 46,4 на 100 тыс. населения; $p<0,001$) и распространённости этой патологии (на 24,3%, 2006 г. – 470,6 и 2011 г. – 356,4 на 100 тыс. населения; $p<0,001$). На наш взгляд это связано с развитием в последние годы системы массовой йодной профилактики и возросшей информированностью населения о необходимости и возможностях профилактики йодной недостаточности, как массовой, так и индивидуальной.

Однако наблюдается тенденция роста распространённости узлового эутиреоидного зоба на 16,4% (546,3 против 469,4 на 100 тыс. населения; $p<0,001$) и первичной заболеваемости на 10,7% (73,1 против 66,0 на 100 тыс. населения; $p<0,001$). При этом первичная заболеваемость узловым эутиреоидным зобом в структуре распространённости этой патологии возросла с 12,1% до 15,6%. Возможно, что более высокая первичная заболеваемость этой патологией ЩЖ обусловлена широким распространением метода ультразвуковой диагностики, повсеместным оснащением лечебно-профилактических учреждений в районах области соответствующим оборудованием и проведением скрининговых исследований.

Развитие и повышение доступности в Тверском регионе цитологического исследования узлов ЩЖ после их тонкоигольной (аспирационной) пункционной биопсии позволяет говорить о том, что структурно узловой эутиреоидный зоб представлен узловым коллоидным зобом (91,5%), кистой ЩЖ (5,9%), а также фолликулярной опухолью (2,6%).

Распространённость узлового коллоидного зоба возросла в 1,2 раза (416,3 против 499,5 на 100 тыс. населения; $p<0,001$), а кисты ЩЖ снизилась в 1,2 раза (39,6 против 32,3 на 100 тыс. населения; $p<0,01$), при этом частота фолликулярной аденомы осталась практически неизменной (13,5 против 14,4 на 100 тыс. населения; $p>0,05$).

За последние годы первичная заболеваемость узловым коллоидным зобом (64,4 и 60,5 на 100 тыс. населения соответственно), кистой ЩЖ (4,0 и 4,3 на 100 тыс. населения соответственно) и фолликулярной аденомой (4,7 и 3,1 на 100 тыс. населения соответственно) статистически достоверно не изменилась ($p>0,05$), что можно объяснить развитием профилактики йодного дефицита, и стабилизацией доступности ультразвукового исследования ЩЖ.

Распространённость первичного гипотиреоза увеличилась в 1,2 раза, при этом частота регистрации первичной заболеваемости первичным гипотиреозом практически не изменилась ($p>0,05$). Следует отметить, что в анализируемый период и в настоящее время диагностика гипотиреоза базируется на исследовании содержания тиреотропного гормона и свободного тироксина в сыворотке крови.

Среди причин первичного гипотиреоза удельный вес аутоиммунного тиреоидита снизился в 1,2 раза с 52,7% до 43,5%, а послеоперационного возрос на ту же величину (44,8% и 54,4%). Последнее связано, по-видимому, с увеличением доли тиреоидэктомий среди хирургических вмешательств на ЩЖ. Это обусловлено сужением показаний к оперативному лечению при узловом (многоузловом) зобе в соответствии с клиническими рекомендациями Российской ассоциации эндокринологов по диагностике и лечению узлового зоба [2]. Среди первичного гипотиреоза врождённый и медикаментозный имеют незначительный удельный вес (от 2,5% до 2,1%) и за пятилетие их процент не изменился.

Согласно полученным данным, если за последние годы распространённость послеоперационного первичного гипотиреоза статистически достоверно возросла на 55,4 (112,0 против 167,4 на 100 тыс. населения соответственно; $p<0,001$), то разницы в показателях частоты аутоиммунного (131,8 и 133,8 на 100 тыс. населения соответственно), медикаментозного (1,0 и 1,1 на 100 тыс. населения соответственно) и врождённого (5,1 и 5,5 на 100 тыс. населения соответственно) первичного гипотиреоза за сравниваемые годы не выявлено ($p>0,05$).

Анализируя показатели первичной заболеваемости послеоперационным (11,8 и 11,1 на 100 тыс. населения соответственно), аутоиммунным (10,6 и 12,5 на 100 тыс. населения соответственно), медикаментозным (0,3 и 0,4 на 100 тыс. населения соответственно) и врождённым (1,2 и 1,0 на 100 тыс. населения соответственно) первичным гипотиреозом, а также исследуя их динамику, тенденции к росту числа этих заболеваний не наблюдается ($p>0,05$).

По результатам скрининга на врождённый гипотиреоз распространённость этой патологии в Тверской области составляет 1 случай на 5000 новорождённых, что соответствует среднему показателю по Российской Федерации, странам Европы и США [3].

За период с 2009 по 2011 гг. показатель распространённости тиреоидитов возрос в 1,3 раза (217,4 против 283,0 на 100 тыс. населения соответственно; p<0,001). Ещё больше увеличилась первичная заболеваемость тиреоидитами – в 1,4 раза (18,4 против 25,6 на 100 тыс. населения соответственно; p<0,001).

В процессе проведения исследования установлено, что распространённость и первичная заболеваемость аутоиммунным тиреоидитом возросли на 64,7 и 7,3 (274,6 против 209,9 и 23,4 против 16,1 на 100 тыс. населения соответственно; p<0,001). В тоже время показатели распространённости и первичной заболеваемости подострым тиреоидитом не изменились (8,4 против 7,5 и 2,3 против 2,2 на 100 тыс. населения соответственно; p>0,05). Можно предположить, что в ряде случаев имеет место гипердиагностика аутоиммунного тиреоидита, поскольку врачи при постановке диагноза не всегда руководствуются триадой лабораторно-инструментальных признаков этого заболевания в соответствии с клиническими рекомендациями Российской ассоциации эндокринологов по диагностике и лечению аутоиммунного тиреоидита у взрослых [2].

Уровень распространённости диффузного токсического зоба и первичной заболеваемости этой патологией повысился, однако разность в показателях статистически недостоверна (p>0,05). По нашим данным, за последние годы отмечен рост распространённости функциональной автономии ЩЖ на 26,6%. Так, если раньше уровень этой патологии составлял 23,3, то в настоящее время – 29,5 на 100 тыс. населения (p<0,01). При этом наблюдается снижение (p<0,05) первичной заболеваемости функциональной автономией ЩЖ с 8,2 до 5,9 на 100 тыс. населения. Следует отметить, что частота консервативно лечённой функциональной автономии ЩЖ статистически достоверно (p<0,01) возросла на 40,0% (10,5 против 14,7 на 100 тыс. населения), а оперативно лечённая несколько снизилась, однако достоверной разности в показателях не установлено (3,5 против 2,6 на 100 тыс. населения; p>0,05). Вероятно это связано с улучшением диагностики и тактики ведения больных с этой патологией. Показатель распространённости рецидивирующей функциональной автономии ЩЖ за сравниваемые годы практически не изменился (0,7 против 0,6 на 100 тыс. населения соответственно).

Проведённый анализ распространённости рака ЩЖ свидетельствует о том, что частота данной патологии за последние пять лет статистически достоверно не изменилась (62,1 и 55,8 на 100 тыс. населения соответственно; p>0,05). При этом показатель первичной заболеваемости снизился в 1,7 (p<0,01). Среди форм рака ЩЖ доля папиллярного снизилась с 46,6% до 35,3, а фолликулярного и медуллярного в тоже время увеличилась с 51,0% до 60,0% и с 2,4% до 4,7% (соответственно).

Анализ распространённости отдельных форм рака свидетельствует, что распространённость папиллярного рака снизилась в 1,5 раза (с 28,9 до 19,7 на 100 тыс. населения; p<0,01), а медуллярного – увеличилась в 1,8 раза (с 1,5 до 2,6 на 100 тыс. населения; p<0,05). При этом установлено, что распространённость фолликулярной формы рака (31,7 против 33,5 на 100 тыс. населения соответственно) статистически достоверно не изменилась (p>0,05).

Первичная заболеваемость фолликулярным раком за сравниваемые годы снизилась более чем в 2 раза (1,8 против 3,8 на 100 тыс. населения соответственно; p<0,05), тогда как медуллярным – увеличилась в 3 раза (0,3 против 0,1 на 100 тыс. населения соответственно (p<0,01). Вероятно, это связано с улучшением диагностики данной патологии.

формирование чётких показаний для оперативного и консервативного методов лечения заболеваний щитовидной железы является одним из основных критериев выздоровления.

С 1989 г. на базе областной клинической больницы организован специализированный прием хирурга-эндокринолога для проведения тонкоигольной (аспирационной) пункционной биопсии под мануальным контролем, а с 1996 г. совместно с врачами ультразвуковой диагностики внедрена прицельная тонкоигольная (аспирационная) пункционная биопсия. В период с 2006 по 2010 гг. было обследовано 1369 пациентов, которым выполнено данное исследование с последующим цитологическим исследованием пунктата. Данный метод даёт возможность получить морфологическую картину, позволяющую с высокой степенью достоверности дифференцировать изменения в ЩЖ. В крупных, хорошо пальпируемых узлах, встречаются участки с неоднородной структурой, что требует забора материала из разных участков одного

узла. Число пункций у одного пациента зависит от количества узлов в ЩЖ и их размеров. Забор материала производился под контролем аппарата <АЛОКА-210DX> с применением линейного интраоперационного датчика на 7,5 МГц. Использование интраоперационного датчика в амбулаторных условиях позволяет визуализировать поверхностно расположенные сосуды шеи и избежать травматизации данных сосудов. Пункционная биопсия выполнялась в положении сидя. Правильное расположение пациента и врача имеет существенное значение для качественного забора материала и профилактики возможных осложнений.

В результате все обследованные пациенты были разделены на три группы:

1) с доброкачественными узлами, не требующими в данный момент хирургического лечения (узловой коллоидный, в разной степени пролиферирующий зоб);

2) с фолликулярной опухолью, которым рекомендовано хирургическое лечение;

3) с раком ЩЖ, требующие неотложного оперативного вмешательства (в последующем данный диагноз был подтверждён послеоперационным гистологическим исследованием в 87,3% случаев).

Использование усовершенствованной нами методики забора материала позволило выявлять опухоли в узловых образованиях размерами от 5 до 10 мм, что повысило диагностическую ценность пункционной тонкоигольной (аспирационной) биопсии.

Таким образом, анализ распространённости заболеваний ЩЖ в Тверской области за последние годы свидетельствует о росте таковой, что соответствует общей тенденции, наблюдающейся в Российской Федерации. Однако дискретный анализ распространённости заболеваний ЩЖ показал снижение распространённости и первичной заболеваемости диффузным эутиреоидным зобом, что можно связать с улучшением массовой йодной профилактики в регионе. Это свидетельствует, что заболеваемостью йоддефицитной патологией можно управлять на популяционном уровне.

При этом осталась практически неизменной распространённость диффузного токсического зоба и рака ЩЖ, при наметившейся тенденции к снижению первичной заболеваемости последним. Это позволяет считать, что рост общей распространённости патологии ЩЖ в Тверской области обусловлен узловым эутиреоидным зобом, гипотиреозом, аутоиммунным тиреоидитом и функциональной автономией ЩЖ. Данная тенденция, по нашему мнению, связана как с истинным ростом этой патологии, так и с улучшением её диагностики на уровне первичного звена здравоохранения.

Тонкоигольная (аспирационная) пункционная биопсия является высоко информативным диагностическим методом, а именно: позволяет провести достаточно достоверную морфологическую диагностику, дифференциальную диагностику на догоспитальном этапе и своевременное оперативное лечение опухолевых поражений ЩЖ, а также сформировать группу пациентов с доброкачественными изменениями в ЩЖ, нуждающихся в динамическом наблюдении, контроле с помощью ультразвуковой диагностики и пункционной биопсии.

Литература

[1] Килейников Д.В., Иванов А.Г. Распространённость болезней щитовидной железы в Тверском регионе // Проблемы соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2012. - № 3. – С. 12-14.

[2] Клинические рекомендации Российской ассоциации эндокринологов по диагностике и лечению узлового зоба // Пробл. эндокринол. – 2005. – № 5. – С. 40-42.

[3] Фадеев В.В. Заболевания щитовидной железы в регионе лёгкого йодного дефицита. Эпидемиология, диагностика, лечение. – М., 2005.

THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS IN PROCESS OF BOWEL DISORDER

Kozlova I.V., Myalina YU.N., Pakhomova A.L., Tikhonova T.A. ©

Public budgetary educational institution of higher education
«Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky» of the Ministry of Healthcare of the Russia

Russia

Abstract

Work is devoted to a role of personal and psychological factors in emergence and recuring of diseases of intestines and to features of an internal picture of an illness at persons with the syndrome of angry intestines (SAI), the nonspecific ulcer colitis (NUC), the illness Krone (IK). Emotional intensity, instability, various personal features and high level of uneasiness meet among patients, than in group of control more often. It can be caused as nuclear features of the personality, and to be formed under the influence of a somatic disease. Among patients the inconsistent relation to an illness was observed: desire to work in combination with fatigue and irritability. Quality of life at the majority of patients was reduced that concerned both psychological and physical health components.

Keywords: intestines diseases, type of the personality, internal picture of an illness, types of the relation to an illness.

Аннотация

Работа посвящена роли личностно-психологических факторов в возникновении и рецидивировании заболеваний кишечника и особенностям внутренней картины болезни у лиц с синдромом раздраженного кишечника (СРК), неспецифическим язвенным колитом (НЯК), болезнью Крона (БК). Эмоциональная напряженность, неустойчивость, разнообразные личностные особенности и высокий уровень тревожности чаще встречаются среди пациентов, чем в группе контроля. Это может быть обусловлено как ядерными особенностями личности, так и формироваться под влиянием соматического заболевания. Среди пациентов наблюдалось противоречивое отношение к болезни: желание работать в сочетании с усталостью и раздражительностью. Качество жизни у большинства пациентов было снижено, что касалось как психологического, так и физического компонентов здоровья.

Ключевые слова: болезни кишечника, тип личности, внутренняя картина болезни, типы отношения к болезни.

Введение. Пациенты с заболеваниями толстой кишки и психосоматическими расстройствами относятся к категории так называемых «трудных пациентов». Они сложны для практического врача и в диагностическом, и в лечебном плане. Традиционная тактика ведения в данных случаях, как правило, неэффективна [1, 2].

Синдром раздраженного кишечника (СРК) – наиболее изучаемая нозология среди функциональных расстройств гастроинтестинальной системы [3]. СРК имеет гетерогенную природу, включая гиперреактивность и дисмоторику толстой кишки, изменение восприятия боли и нарушение взаимодействия по оси «головной мозг-кишка». Психологические факторы при данном заболевании разнообразны и включают невротические, депрессивные, истеро-ипохондрические, тревожно-фобические, аффективные расстройства [4, 5].

Воспалительные заболевания кишечника (неспецифический язвенный колит (НЯК) и болезнь Крона (БК)) относятся к заболеваниям неясной этиологии, при которых уже на ранних стадиях наблюдается психосоматическая составляющая [4].

В настоящее время существует противоречивость некоторых сведений о роли психологических факторов [6, 7] в возникновении заболеваний кишечника, а также в связи с необходимостью оптимизации индивидуального подхода к терапии была определена цель

© Kozlova I.V., Myalina YU.N., Pakhomova A.L., Tikhonova T.A., 2014

исследования – анализ личностных особенностей пациентов и внутренней картины болезни при СРК, НЯК, БК.

Материалы и методы. Обследование пациентов проводилось на базе гастроэнтерологического отделения Городской Клинической больницы № 5 г. Саратова. В исследовании приняли участие 98 пациентов. Критерии включения в исследование: наличие клинически и лабораторно подтвержденного диагнозов СРК, НЯК, БК, в том числе, впервые установленных; фаза обострения заболевания; возраст старше 18 лет; добровольное информированное согласие пациента на участие в исследовании. Критериями исключения из исследования являлись возраст моложе 18 лет, беременность, онкологические заболевания, патология сердечно-сосудистой системы, почек, туберкулез, сопутствующие заболевания ЖКТ.

В контрольную группу были включены 30 клинически здоровых добровольцев. Всем пациентам из основных и контрольной групп было проведено базисное клинико-лабораторное обследование (ОАК, ОАМ, копроцитологическое исследование, биохимическое исследование крови, функциональные печеночные пробы, ЭКГ), диагнозы подтверждены результатами колоноскопии с биопсией. При постановке диагноза СРК учитывались Римские критерии III (2006 г.) [8, 9]. После верификации диагноза был применен комплекс психометрических тестов.

Комплекс психологических тестов включал: метод СМОЛ (системное многофакторное обследование личности), опросник Спилбергера-Ханина (ситуативные и личностные тревожности), ТОБОЛ (тип отношения к болезни по А.Е. Личко).

Статистическую обработку результатов исследования проводили с помощью пакета программы «STATISTIKA» с использованием критериев достоверности Стьюдента и Манна-Уитни.

Результаты исследования. При анализе анамнестических данных было установлено, что стрессовые ситуации непосредственно предшествующие обострению заболевания, отмечались у 16% пациентов с НЯК, 14% пациентов - с БК и 42 % – с СРК. Данная особенность связана, видимо, с некоторыми личностными чертами пациентов. Неврастения (F48.0 по МКБ-10) встречалась в качестве сопутствующего диагноза в историях болезни у 17% лиц с СРК, 22% – с НЯК и 14% больных с БК.

При выявлении профилей личности методом СМОЛ было установлено, что в группе контроля 23 человека (77%) имели «линейный» тип профиля СМОЛ, соответствующий конкордантной норме [10].

В основной группе гармоничными личностями оказались лишь 8 пациентов (15%) с СРК, 3 (21%) – с БК и 10 (31%) – с НЯК. У 10 пациентов (20%) с СРК, у 8 (25%) с НЯК была обнаружена эмоциональная напряженность и неустойчивость, личностная дезинтеграция.

Повышение профилей по различным шкалам СМОЛ чаще встречалось среди пациентов с заболеваниями кишечника.

У пациентов с СРК чаще выявлялась склонность к гипотимии (27%) и невротическим реакциям конверсионного типа (12%).

Среди пациентов с ВЗК чаще преобладали тревожно-мнительные личности, предрасположенные к навязчивостям. Статистически значимых различий по фобическому синдрому среди пациентов с НЯК и БК обнаружено не было (28% при НЯК, 29% при БК).

Невротические личностные черты определялись с одинаковой частотой при всех исследованных нозологиях (12% при СРК, 10% при НЯК, 14% при БК).

Результаты тестирования по СМОЛ свидетельствуют о сходстве психологических предпосылок формирования патологии при функциональных и органических поражениях толстой кишки. В то же время акцентуированные личности чаще выявляются среди лиц с СРК, что может свидетельствовать о значимой роли психологического фактора в развитии функциональных расстройств.

Уровень ситуативной личностной тревожности, также мало зависит от нозологии и был высоким у большинства пациентов (66% лиц с СРК, 72% – с НЯК, 75% – с БК). Настороженность у данного контингента опрошенных проявляется не только в разнообразии жизненных ситуаций, но и является их устойчивой индивидуальной характеристикой, прямо коррелирующей с возникновением невротического конфликта и психосоматического заболевания [11].

В структуре внутренней картины болезни у большинства пациентов отмечался эргопатический тип отношения к болезни (54% лиц с СРК, 42% – с НЯК, 37% – с БК), характеризующийся одержимым стеничным желанием работать, сохранять свой профессиональный статус, несмотря на заболевание. Социальная адаптация таких больных существенно не нарушается.

Среди дезадаптированных типов реагирования у лиц с СРК преобладал ипохондрический вариант (28%), проявляющийся сосредоточенностью по болезни и преувеличением неприятных ощущений, желанием лечиться в сочетании с неверием в успех.

Среди лиц с ВЗК чаще встречались неврастенический (26% – с НЯК, 17% – с БК) и сенситивный (21% – с НЯК, 28% – с БК) типы, проявляющиеся «раздражительной слабостью», уязвимостью, озабоченностью и колебаниями настроения.

У большинства пациентов было снижено качество жизни (75% лиц с СРК, 55% – с НЯК, 71% – с БК).

При этом у лиц с СРК отмечено преимущественное изменение психологического компонента здоровья: снижение жизненной активности, ограничение социальных контактов и повседневной деятельности, обусловленное ухудшением эмоционального состояния, депрессивные, тревожные переживания.

При НЯК и БК изменялся в основном физический компонент здоровья: ограничивалась физическая активность, повседневная деятельность, ухудшалось общее самочувствие.

Выводы.

1. Характерологические особенности у лиц с ВЗК и СРК могут быть одержимы чертами личности, либо формироваться под влиянием соматического заболевания, нарушающего обычный ход жизни и перспективы человека. Результаты тестирования СМОЛ свидетельствуют о сходстве психологических предпосылок формирования патологии при функциональных и органических поражениях толстой кишки. В то же время, личностные особенности чаще выявляются у лиц с СРК, что может свидетельствовать о значимой роли психологического фактора в развитии функциональных расстройств.

2. Во внутренней картине болезни у пациентов наблюдались противоречивые тенденции: стремление к активной трудовой деятельности сочетались с раздражительностью, склонностью воспринимать разнообразные жизненные ситуации как угрозу собственной жизнедеятельности, что является одной из особенностей внутренней картины болезни при заболеваниях кишечника.

Литература

[1] Flett G.L., Baricza C., Gupta A. et al. Perfectionism, psychosocial impact and coping with irritable bowel disease: a study of patients with Crohn's disease and ulcerative colitis // J. of Health Psychol. 2011. Vol. 16, № 4. P. 561–571.

[2] Mood disorders in inflammatory bowel disease: relation to diagnosis, disease activity, perceived stress, and other factors // Goodhand J.R. [et al.] / Inflamm. Bowel Dis. 2012. Vol. 18, № 12. P. 2301-2309.

[3] Бурулова О.Е., Козлова И.В., Мялина Ю.Н. Синдром раздраженного кишечника как биопсихосоциальное заболевание (обзор) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2012. Т. 8, № 2. . 2-237.

[4] Психосоматические расстройства в практике терапевта: рук-во для врачей / под ред. В.И. Симаненкова. СПб.: СпецЛит, 2008. 335 с.

[5] Randomised Clinical Trial: Symptoms of the Irritable Bowel Syndrome Are Improved by a Psycho-education Group Intervention // Labus J. [et al.] / Aliment. Pharmacol. Ther. 2013. Vol. 37, № 3. P. 304-315.

[6] European evidence based consensus on the diagnosis and management of Crohn's disease: definitions and diagnosis // Stange E.F. [et al.] Gut. 2006. Vol. 55, № 1. P. 1–15 .

[7] Guidelines for the management of inflammatory bowel disease in adults // Mowat C. [et al.] Gut. 2011. Vol. 60. P. 571–607.

[8] Румянцев В.Г. Новое в диагностике и лечении воспалительных заболеваний кишечника: один из примеров прогресса медицины XXI столетия // Тер. архив. 2006. Т. 78, № 2. С.76-81.

[9] Drossman D.A. The functionalgastrointestinal disorders and the Rome III process // Gastroenterol. 2006. Vol. 130. P. 1377–1390.

[10] Козюля В.Г. Применение теста СМОЛ. - М., 1995. - 136 с.

[11] Батрашов А.В. Базовые психологические свойства и самоопределение личности: практическое руководство по психологической диагностике. – Спб.: Речь, 2005.

SIALOLITHIASIS AND THYROID PATHOLOGY

Kozlova M.V., Mkrtumyan A.M. ©

Moscow State Medical and Dental University named after AI Evdokimov

Russia

Abstract

In recent years influence of the thyroid hormones on a phosphorus-calcium exchange through regulation of activity of osteogenetic cells and secretion calcium - regulating hormones is established.

In article data on a condition of a mineral exchange at 60 patients with sialolithiasis of submandibular salivary gland are specified at subclinical hypo - and hyperthyrosis. At diagnostics stage of sialolithiasis at patients with a subclinical hypothyroidism the imbalance of bone remodeling with suppression of a phase of a osteogenesis was revealed, and with subclinical hyperthyrosis activation of a phase of a resorption was noted. Thus, already at preclinical forms of dysfunction of a thyroid gland violation of a mineral exchange that is one of the reasons of ectopic adjournment of salts of calcium at sialolithiasis is noted.

At the second investigation phase it is proved that preoperative correction of the thyroid status promotes a complete recovery of function of salivary gland without formation of a hem in the field of an operational wound.

Keywords: sialolithiasis, thyroid gland, hypothyroidism, hyperthyrosis, bone remodeling.

Аннотация

В последние годы установлено влияние тироидных гормонов на фосфорно-кальциевый обмен через регуляцию активности остеогенных клеток и секрецию кальций-регулирующих гормонов.

В статье указаны данные о состоянии минерального обмена у 60 пациентов с калькулезным сиалоаденитом поднижнечелюстной слюнной железы при субклиническим гипо- и гипертиреозе. На этапе диагностики сиалолитиаза у больных субклиническим гипотиреозом был выявлен дисбаланс костного ремоделирования с подавлением фазы костеобразования, а с субклиническим гипертиреозом отмечалась активация фазы резорбции. Таким образом, уже при доклинических формах дисфункции щитовидной железы отмечается нарушение минерального обмена, что является одной из причин эктопического отложения солей кальция при калькулезном сиалоадените.

На втором этапе исследования доказано, что предоперационная коррекция тироидного статуса способствует полному восстановлению функции слюнной железы без образования рубца в области операционной раны.

Ключевые слова: сиалолитиаз, щитовидная железа, гипотиреоз, гипертиреоз, костное ремоделирование.

Заболевания слюнных желез встречаются довольно часто и составляют от 3% до 24% от общего числа стоматологических пациентов. В тоже время, на долю калькулезного сиалоаденита приходится от 20,5% до 78% случаев, причем в 29% - 39,5% в послеоперационном периоде отмечается рецидив камнеобразования [1,6].

Ведущей теорией образования камней в слюнных железах долгие годы являлось нарушение минерального обмена, при этом профилактика и патогенетическая терапия на этапе реабилитации не проводилась. Лечение сиалолитиаза как правило ограничивается хирургическим вмешательством без устранения причины и воздействия на организм в целом [4,5].

Гормоны щитовидной железы (ЩЖ) влияют на фосфорно-кальциевый обмен как напрямую, через регуляцию активности остеогенных клеток, так и опосредованно, через секрецию кальций-регулирующих гормонов [2].

Субклинический гипо- и гипертиреоз являются доклиническими формами без клинической симптоматики, поэтому в настоящее время в литературе ведутся дискуссии о необходимости коррекции тироидного статуса при данной патологии [3].

Целью исследования явилось повышение эффективности лечения пациентов со слюнно-каменной болезнью при тироидной патологии.

© Kozlova M.V., Mkrtumyan A.M., 2014

В поликлиническом отделении КДЦ МГМСУ на кафедре хирургии полости рта находилось на обследовании и лечении 60 человек с калькулезным сиалоаденитом поднижнечелюстной слюнной железы (ПНЧСЖ).

Критерием включения в исследование были пациенты со слюно-каменной болезнью и патологией щитовидной железы в анамнезе, не получавшие коррекцию у врача - эндокринолога.

Критерием исключения являлись больные с гипер -и гипофункцией ЩЖ находившиеся на лечении у врача-эндокринолога, а также с патологией желудочно-кишечного тракта, хроническим обструктивным бронхитом, заболеваниями почек, сердечно - сосудистой системы и пациентки в постменопаузальном периоде.

Материалы и методы

Для определения тироидной функции у обследуемых изучали тиреотропный гормон (ТТГ), свободный тироксин (Т4св.). Состояние минерального обмена оценивали по содержанию в крови (утром натощак) кальций-регулирующих гормонов: паратирина (ПТГ(пг/мл)) и кальцитонина (КАТ(пг/мл)), а также маркера костной резорбции-Cross laps (нг/мл) и костеобразования – остеокальцина (нг/мл).

Исследование проводилось в два этапа. На первом - пациенты с сиалолитиазом ПНЧСЖ в зависимости от состояния тироидной функции были разделены на группы:

I группа - 35 больных в возрасте от 25 до 50 лет (15 мужчин и 20 женщин) с субклиническим гипотиреозом (Т4св. в норме, ТТГ выше контрольных значений).

II группа– 25 больных аналогичного возраста (10 мужчин и 15 женщин) с субклиническим гипертиреозом (Т4св. в норме, ТТГ ниже контрольных цифр).

III группа - 13 практически здоровых лиц от 20 до 30 лет (7 женщин и 6 мужчин), без патологии слюнных желез.

На втором этапе после изучения состояния минерального обмена при доклинических формах тироидной патологии 60 пациентов со слюно-каменной болезнью в зависимости от проведенной эндокринологической коррекции были разделены на группы:

Группа А: 43 человека(15 мужчин и 28 женщин) с предоперационной коррекцией тироидного статуса у врача эндокринолога.

Группа Б: 17 лиц (10 женщин и 7 мужчин) без коррекции тироидного статуса у врача эндокринолога.

Результаты исследования и их обсуждение.

При анализе минерального обмена у пациентов I группы при наличии субклинического гипотиреоза в крови отмечали тенденцию к повышению секреции ПТГ и значительное снижение в 12 раз концентрации маркера костеобразования - остеокальцина (p≤0,001), а так же уменьшение уровня кальцитонина в 2,5 раза (p≤0,01), что свидетельствовало о дисбалансе костного ремоделирования с подавлением фазы костеобразования (рис.1).

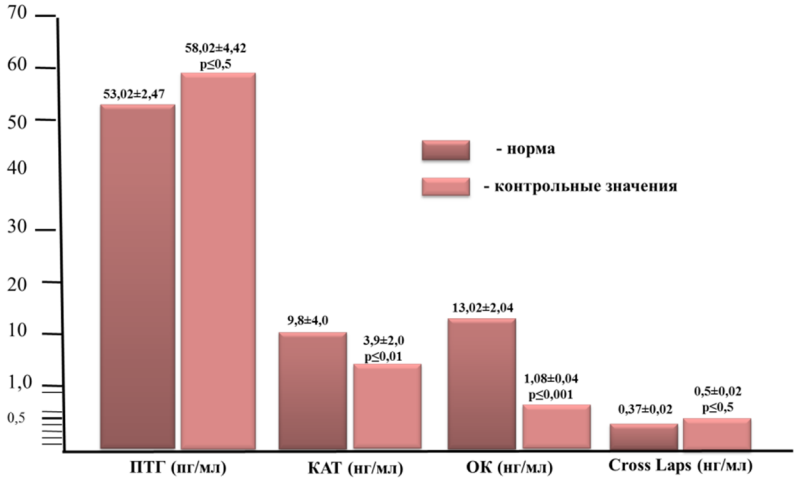


Рисунок 1. Состояние минерального обмена у пациентов со слюнно-каменной болезнью и субклиническим гипотиреозом

Во II группе у пациентов с калькулезным сиалоаденитом и субклиническим гипертиреозом отмечалось достоверное на 30% повышение паратирина, по сравнению с контрольными значениями (p≤0,05), при этом уровень кальцитонина оставался в пределах нормы, со значительным повышением маркера костной резорбции - Cross laps в 2 раза (p≤0,001), что указывает на дисбаланс костного ремоделирования с преобладанием фазы резорбции (рис 2).

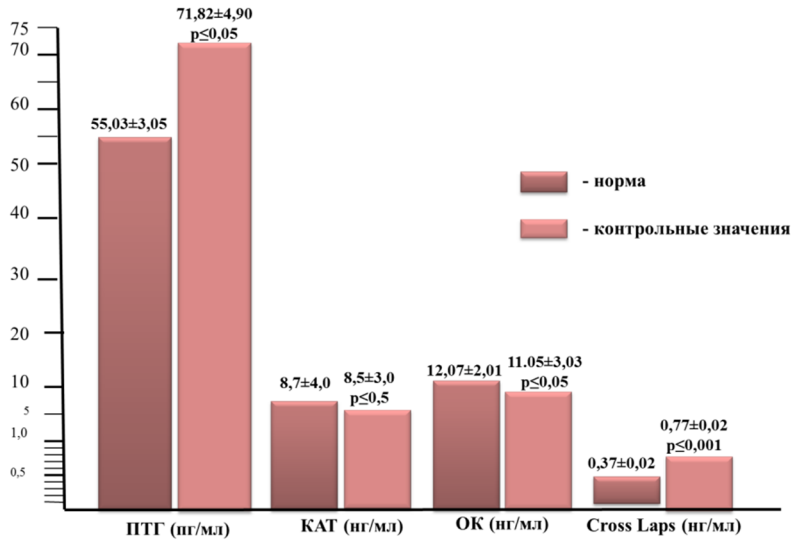


Рисунок 2. Состояние минерального обмена у пациентов со слюнно-каменной болезнью и субклиническим гипертиреозом

Следовательно, у лиц с калькулезным сиалоаденитом даже при доклинических проявлениях дисфункции щитовидной железы, отмечается дисбаланс костного ремоделирования, что может быть одной из причин камнеобразования.

На II этапе исследования у 93% пациентов с проведенной коррекцией тироидного статуса в предоперационном периоде уже на вторые сутки после удаления камня отмечалось уменьшение боли и отека тканей в области операционной раны, а через две недели данная симптоматика вовсе отсутствовала. Через месяц явления ретенции слюны при приеме пищи все обследуемые отрицали, а по данным сиалометрии отмечалось полное восстановление функции слюнной железы 2,0±1,9 мл.

У всех пациентов группы Б без предоперационной коррекции тироидного статуса отек и гиперемия тканей вокруг раны сохранялись до 10 дней.

Не смотря на проводимое бужирование и инстилляцию протоков ПНЧСЖ, на этапе реабилитации у данных пациентов эпителизация раны сопровождалась образованием рубцов, что способствовало сохранению явлений ретенции слюны во время приема пищи. При субклинических формах тироидной патологии у пациентов группы Б полного восстановления секреторной функции слюнной железы не происходило, данные сиалометрии 0,6±0,2мл.

Выводы

Больным с сиалолитиазом необходимо изучать тироидный статус как одну из причин образования камней. Всем пациентам с СКБ при субклиническом гипо- и гипертиреозе в пред- и послеоперационном периоде следует проводить коррекцию тироидного статуса у врача - эндокринолога, так как это приводит к полной стабилизации процессов в железе.

Литература

[1] Афанасьев В.В., Дубов Д.В. Методика удаления слюнных камней с помощью полуовального разреза, окаймляющего устье околоушного протока // Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 65-летию профессора В.В. Афанасьева, Москва, 2012.

[2] Мкртумян А.М. Особенности минерального обмена и костной системы при некоторых эндокринных заболеваниях: дисс…д-ра мед. наук. – М.- 2000.-290с.

[3] Рожинская Л.Я. Системный остеопороз. Практическое руководство для врачей. – М.: изд-во Макеев,2000. – 195 с.

[4] Саидкаримов И.С., Очилова С.О. Состояние больших слюнных
желез у больных с заболеваниями щитовидной железы. Заболевания и повреждения слюнных желез // Материалы юбилейной научно-практической конференции, посвященной 60-летию профессора В.В. Афанасьева, Москва, 2006.

[5] Семенников В.И., Чечина И.Н. Лабораторные показатели эффективности консервативного лечения сиалолитиаза // Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 65-летию профессора В.В. Афанасьева, Москва, 2012.

[6] Чечина И.Н., Афанасьев В.В. Оценка эффективности консервативного лечения сиалолитиаза: Автореферат дисс…канд. мед. наук. - М.-2010. – 24 с.

TENDENCES OF INSTITUTIONALIZATION OF PALLIATIVE CARE IN RUSSIA

Krom I.L.[1], Erugina M.V.[2] ©

[1]Institute of social education (branch) of Russian State Educational Institution in Saratov,
Centre of medico-social researches, Saratov
[2]Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky

Russia

Abstract

Institutionalization of palliative care in Russia is considered by the authors as the process of forming of integrative social institution. The Set of four functions (AGIL), presented by T. Parsons for systems «action», can be used to characterize the emerging in modern Russia institute of palliative care. Prospects for the functioning of the institute of palliative care in Russia are concerned, according to the authors, with the formation of an integrated system, of internal structural and functional consistency, that will make possible to avoid dysfunctional practices of the emerging social institution.

Keywords: palliative care, social institution, functions, dysfunctional practices.

Аннотация

Институционализация паллиативной помощи в России рассматривается авторами статьи как процесс формирования интегративного социального института. Набор четырёх функций (AGIL), представленный Т. Парсонсом для систем «действия», может быть использован для характеристики формирующегося в современной России института паллиативной помощи. Перспективы функционирования института паллиативной помощи в России связаны, по мнению авторов, с формированием целостной системы, внутренней структурной и функциональной согласованности, что позволит избежать дисфункциональных практик формирующегося социального института.

© Krom I.L., Erugina M.V., 2014

Ключевые слова: паллиативная помощь, социальный институт, функции, дисфункциональные практики.

Р. Мертон писал о том, что все социологические явления могут быть подвергнуты функциональному анализу. «Основное требование состоит в том, чтобы объект анализа представлял стандартизированное (т.е. типизированное, повторяющееся) явление, такое, как социальные роли, … социальные процессы, … социальные структуры … и т.д» [1]. Изучать функцию какого-либо вида социальной деятельности или института – значит анализировать их вклад в обеспечение жизнедеятельности общества как целого [2].

По утверждению Т. Парсонса, «первичная интегративная проблема любой системы действия состоит в координации составляющих её элементов». Интегративная функция приписывается социальной системе. Культурная система выполняет функцию сохранения и воспроизводства образца, его творческого преобразования. Личности индивида исполняют целедостиженческую функцию [3]. Функции, по определению Р. Мертона, «те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы» [4].

Институционализация паллиативной помощи в России рассматривается нами как процесс формирования интегративного социального института. Для характеристики формирующегося в современной России института паллиативной помощи может быть использован набор четырёх функций (AGIL), представленный Т. Парсонсом для систем «действия». Парсоновская макротеоретическая схема переводится на уровень социологических теорий среднего уровня из методолого-объяснительной в конкретно-аналитическую концепцию.

Развитие медицины как социального института определяется, с одной стороны, достижениями клинической медицины, с другой – уровнем развития общества в целом, включая экономические, социальные, политические, религиозно-философские аспекты [5]. Паллиативная помощь определяется как активная, всеобъемлющая помощь пациенту, страдающему заболеванием, которое не поддается излечению [6].

Институционализация паллиативной помощи больным с хронической патологией как процесс формирования интегративного социального института рассмотрена нами на примере организации паллиативной помощи больным с цереброваскулярной патологией, что связано со значительной долей цереброваскулярной патологии в структуре заболеваемости, инвалидности и смертности населения России [7]. Ресоциализация больных при цереброваскулярной патологии связана с состоянием когнитивных функций, в частности, с мышлением в качестве процесса, связывающего субъекта и социум в ходе интеракции. Имеющиеся у больных, страдающих цереброваскулярными болезнями, когнитивные расстройства различной степени выраженности определяют социальное поведение и могут явиться причиной развития социальных ограничений у данной категории больных [8].

Разработанные и утвержденные порядок и стандарты регламентируют оказание в России медико-социальной помощи больным при цереброваскулярной патологии.

1. Адаптация

Чёткое распределение ролей участников взаимодействия (врач – пациент). В системе паллиативной помощи статус, ролевые ожидания предъявляются как предписания социального института, общества в целом. Социальные роли деперсонифицированы, представляют собой исторически сложившийся тип институционализированных социальных связей, обеспечивая относительную устойчивость социального института.

2. Целеполагание

Общество осуществляет специальную подготовку субъектов для выполнения ими профессиональных обязанностей, что определяет разделение труда и профессионализацию выполняемых функций. Тем самым обеспечивается высокая эффективность института.

Особенность паллиативной помощи как направления медико-социальной работы состоит в том, что как профессиональная деятельность она формируется на стыке здравоохранения и социальной защиты населения. Несмотря на то, что институты здравоохранения и социальной защиты имеют четко специализированную цель и выполняют характерные для них функции, при формировании института паллиативной помощи больным они выступают совместно, составляя как бы особую систему, для выполнения некоторых наиболее важных функций всего общества [9].

В современном обществе роль образования возрастает, поскольку выступает не только транслятором необходимых профессиональных знаний для подготовки квалифицированного

специалиста, но и «позволяет распространить современные теории и знания по социальным проблемам современности» [10].

В литературе широко представлены исследования по проблемам профессионализации медико-социальной работы, одним из направлений которой является паллиативная помощь [11]. Отечественный и зарубежный опыт организации медико-социальной работы показывает, что, несмотря на предпринимаемую координацию усилий в помощи лицам, имеющим как медицинские, так и социальные проблемы, координация ведомственных действий недостаточно эффективна. Оптимальные результаты возникают в том случае, когда действия представителей разных специальностей объединяют в лице одного специалиста – специалиста по медико-социальной работе. В связи с чем, возникает необходимость подготовки специалистов, выполняющих интегративные, медико-ориентированные и социально-ориентированные функции [12].

3. Интеграция

В контексте интегративной функции социальная организация – структура, предназначенная для координации деятельности субъектов, использующая разделение труда и иерархизацию власти для достижения общей цели. Реформирование систем здравоохранения и социальной защиты в современной России предполагает сотрудничество и взаимодействие между здравоохранением и социальной защитой, отличающихся по степени и объёму совместной работы:

1. Координирование совместной работы – это наиболее свободная форма сотрудничества;

2. Сотрудничество – действия различных ведомств дополняют друг друга;

3. Интеграция – слияние организаций.

Цереброваскулярная патология нарушает жизнедеятельность субъекта. Болезнь и трудная жизненная ситуация в случае инвалидности субъекта отягощают друг друга и порождают так называемый «порочный круг» [12]. В случае цереброваскулярной патологии медицинская помощь при оказании медико-социальной паллиативной помощи является инвариантом социальной помощи. Модели совместной работы могут рассматриваться в отношении структур управления, планирования работы, финансирования, организации паллиативной помощи; в отношении различных направлений деятельности [13].

4. Латентная функция (поддержание ценностного образца)

Особый тип регламентации обеспечивает регулярность, предсказуемость, стабильность, функционирование социальных связей. Социальный контроль поддерживает желательное поведение участников взаимодействия института медико-социальной работы.

Функционирование института медико-социальной работы определяется принципами, предложенными Ю.В. Валентиком и соавт. [14]:

– экосистемность – учет всей системы взаимоотношений человека к окружающей его среды в данной проблемной парадигме, системный анализ взаимосвязей между всеми элементами конкретной проблемной жизненной ситуации и определение на его основе совокупности социально-функциональных позиций и действий;

– полимодальность – сочетание в медико-социальной работе различных подходов, способов действия (функционально ориентированных на конкретную цель, на конкретный проблемный контингент, на социально уязвимую или дезадаптированную группу населения), исходно заданных, типовых в методологическом плане – использующих отдельные конкретные методы, типовые способы действий;

– солидарность – согласованное организационное взаимодействие в процессе медико-социальной работы государственных организаций, действующих в любой сфере, и организаций негосударственной формы собственности;

– конструктивная стимуляция – отказ социальных и медицинских служб от исключительно патерналистских форм помощи и опеки, порождающих у их субъектов пассивное иждивенчество, и смещение акцента на развитие и поощрение личной активности и ответственности потребителей услуг, максимальное использование и развитие их ресурсов;

– континуальность – непрерывность, цельность, функциональная динамичность и плановость медико-социальной работы, понимание ее как процесса, использование континуального подхода к ее практике, с обязательным планированием последовательных этапов деятельности на основе определения «шагов» постепенного достижения конкретных целей в виде суммы действий и наблюдающихся значимых изменений статуса и модуса субъектов помощи.

«Исследовать дисфункциональные аспекты социальной деятельности – значит анализировать те стороны социальной жизни, которые являются вызовом существующему порядку вещей» [15]. Исследования, проведённые в Саратовском государственном медицинском университете [16], позволили выявить дисфункциональные практики в организации паллиативной помощи больным с цереброваскулярной патологией.

1. Воздействие на факторы риска развития инсульта осуществляется в основном в рамках лечения фоновых и сопутствующих заболеваний (артериальная гипертензия, сахарный диабет, мерцательная аритмия). Отсутствует профилактика социальных рисков и комплексная профилактика, включающая более активное назначение препаратов, воздействующих на патогенетические механизмы развития инсульта.

2. В связи с поздним обращением пациентов с цереброваскулярной патологией к врачу учреждения здравоохранения оказывают в основном неотложную помощь.. Амбулаторно-поликлинические организации, помимо собственных, выполняют ряд функций стационарного этапа процесса оказания медицинской помощи пациентам с инсультом.

3. На амбулаторном этапе отмечается снижение кратности и частоты наблюдения больных с инсультом по отношению к нормативной. Установлена обратная корреляционная зависимость ($r = -0,89$; $p = 0,02$) между сроком, прошедшим с момента развития острого нарушения мозгового кровообращения и оказанием специализированной неврологической медицинской помощи.

4. Выявлены структурные диспропорции при выполнении медикаментозного компонента стандарта [17] амбулаторной медицинской помощи больным с инсультом: фактическая кратность назначения антиагрегантов для профилактики повторных нарушений мозгового кровообращения и антидепрессантов ниже предусмотренной стандартом, назначение нейропротекторных препаратов – выше рекомендованной стандартом.

Мы полагаем, что перспективы функционирования института паллиативной помощи в России связаны с формированием целостной системы, внутренней структурной и функциональной согласованности, что позволит избежать дисфункциональных практик формирующегося социального института.

Литература

[1] Мертон Р.К. Структурно-функциональный анализ // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ. – 1994. – С. 413.
[2] Гидденс Э. Социология – М.: Эдиториал УРСС – 1999. – С. 644.
[3] Парсонс Т. Система современных обществ – М.: Аспект Пресс. – 1998. – С. 15-16.
[4] Merton R. Manifest and Latent Function // Social Theory and Social Structure. – New York: Free Press, 1949/1968. – P. 105.
[5] Тульчинский Т.Г., Варавикова Т.Г. Новое общественное здравоохранение: введение в современную науку – Иерусалим. – 1999. – 1028 с.
[6] Белая книга: стандарты и нормы хосписной и паллиативной помощи в Европе: часть 1 (White Paper on standards and norms for hospice and palliative care in Europe: part 1 [Электронный ресурс] // Паллиативная / хосписная помощь: информационный сайт. - URL: // http://pallcare.ru/ru/?p=1172659087 (дата обращения: 09.01.2014)
[7] Гусев Е.И. Неврология. Национальное руководство. / Е.И. Гусев, А.Н. Коновалов, В.И. Скворцова, А.Б. Гехт. – М.:ГЭОТАР-медиа. – 2009. – 1040 с.
[8] Кром И.Л. Медико-социологическая концептуализация феномена инвалидности при болезнях системы кровообращения: автореф. дис. … д-ра мед. наук. – Саратов. – 2007. – 34 с.
[9] См. Кравченко С.А., Мнацаканян М.О., Покровский Н.Е. Социология: Парадигмы и темы: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Изд-во «Анкил». – 1997. – С.277.
[10] Наберушкина Э.К. Образование как метод привнесения изменений в понимание проблем инвалидности. // Стратегии исследования образования. Сборник научных статей. Саратов. – 2001. – С. 18-23.
[11] Решетников А.В. Социология медицины – М.: Медицина. – 2002. – 976 с.
[12] См. Мартыненко А.В. Медико-социальная работа: теория, технологии, образование. М. Наука. – 1999. – 240 с.
[13] Качмазова Б.А. Теория и практика интеракции социологии медицины и медико-социальной работы Автореф. дис. к.с.н. Волгоград – 2008. – 25 с.
[14] См. Валентик Ю.В., Вязьмин А.М., Зыков О.В. и др. Теория и практика медико-социальной работы в наркологии. Архангельск. – 1997.

[15] Гидденс Э. Социология – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 645.
[16] Пархоменко А.А., Еругина М.В., Колоколов О.В., Сазанова Г.Ю. Лукина Е.В. Оценка качества оказания медицинской помощи больным с инсультом в амбулаторно-поликлинических организациях.. Врач - аспирант. – 2013. - №3 (58). – С. 87-93.
[17] Об утверждении стандарта медицинской помощи больным инсультом (условие оказания — амбулаторно-поликлиническая помощь): Приказ Минздравсоцразвития РФ № 236 от 22 ноября 2004 г.; Об утверждении стандарта медицинской помощи больным инсультом (при оказании специализированной помощи): Приказ Минздравсоцразвития РФ № 513 от 1 августа 2007 г.

IMPACT ON FUNCTIONAL ACTIVITY BY NEUTROPHILIC MID-MOLECULES PEPTIDES IN PATIENTS WITH ACUTE PHASE RESPONSE

Pozdnyakov O.B., Eliseeva T.I., Gerasimov N.B., Sazonov.K.A., Eliseeva I.V., Sitkin S.I. ©

Tver State Medical Academy

Russia

Abstract

The purpose of this study was to investigate changes in intracellular content of mid-molecule peptides and their effect on phagocytosis in patients with sepsis in the settings of meningitis, peritonitis, pneumonia. Here is presented the new methodology to identify the level of intracellular content of mid-molecule peptides. Key result of this study showed the increase of the intracellular content of mid-molecule peptides which results in abnormality of phagocytic activity of neutrophilic granulocytes, formation of incomplete phagocytosis, growth of NCT-test and further progression of septical process in patients with sepsis.

Keywords: intracellular mid-molecule peptides, phagocytosis, Nitro Blue Tetrazolium Reduction Test, cationic protein,acute phase reaction,sepsis, neutrophilic granulocyte,average cytochemical coefficient.

Аннотация

Данная статья посвящена изучению изменения внутриклеточного содержания среднемолекулярных пептидов и их влияния на фагоцитоз у больных с сепсисом на фоне менингита, перитонита, пневмонии. Изложена новая методика определения уровня внутриклеточного содержания среднемолекулярных пептидов. Результатом исследования стало увеличение внутриклеточного содержания среднемолекулярных пептидов, что приводит к нарушению фагоцитарной активности нейтрофильных гранулоцитов, формированию незавершенного фагоцитоза, возрастанию НСТ-теста и дальнейшему прогрессированию септического процесса у больных с сепсисом.

Ключевые слова: внутриклеточные среднемолекулярные пептиды, фагоцитоз, нитросиний тест, катионные белки, острофазовый ответ, сепсис , нейтрофильные гранулоциты, средний цитохимический коэффициент.

В настоящее время наименее изученным вопросом является внутриклеточное содержание среднемолекулярных пептидов и их влияние на функциональную активность нейтрофильных гранулоцитов у пациентов с сепсисом. Известно, что возникший системный

© Pozdnyakov O.B., Eliseeva T.I., Gerasimov N.B., Sazonov.K.A., Eliseeva I.V., Sitkin S.I., 2014

острофазовый ответ у пациентов приводит к усилению неспецифической резистентности и активности нейтрофильных гранулоцитов [1]. Одновременно низкомолекулярные пептиды неоднозначно влияют на функциональную активность клеток, в том числе и лейкоциты периферической крови [2,3]. Внутриклеточное накопление этих метаболитов влияет как на клеточный геном, так и на функцию органелл клеток. Учитывая вышеизложенное, целью данного исследования явилось изучение накопления пептидов среднемолекулярной массы в клетке и их влияние на фагоцитарную активность и тест восстановления солей тетразолия (НСТ-тест) при респираторном взрыве в нейтрофильных гранулоцитах.

Исследования проводились на 1-е и 7-е сутки в 2-х группах пациентов. Основную группу составили 40 больных с сепсисом на фоне перитонита, пневмонии, менингита. Группу сравнения составили 29 здоровых доноров. Средний возраст пациентов обеих групп составил 44±4,5 года. Группы были сопоставимы по полу. У пациентов проводился забор венозной крови в гепаринизированные пробирки, которые в дальнейшем использовались для постановки реакции фагоцитоза и выделения нейтрофильных гранулоцитов и последующего определения в них концентрации среднемолекулярных пептидов. Фагоцитарная активность определялась путем инкубации 100мкл гепаринизированной крови и 50 мкл 1 млрд. культуры эпидермального стафилококка в течение 30 минут с последующим приготовлением окрашенных микропрепаратов. Рассчитывалось фагоцитарное число по стандартной методике [4]. Постановку НСТ-теста проводили путем инкубации 100 мкл гепаринизированной крови и 100 мкл 0,2% раствора нитросинего тетразолия в забуференном физиологическом растворе в течении 30 минут с последующим приготовлением окрашенных микропрепаратов. В дальнейшем рассчитывался средний цитохимический коэффициент (СЦК).

Мы предлагаем новую методику исследования внутриклеточного содержания среднемолекулярных пептидов. После выделения лейкоцитарной взвеси из гепаринизированной крови методом отстаивания и последующего отделения лимфоцитов на градиенте плотности фиккол-верографин с плотностью 1077 г\мл. В дальнейшем нейтрофильные гранулоциты трёхкратно отмывали в забуференном физиологическом растворе. К 0,1 мл плотного клеточного осадка приливали 0,9 мл дистиллированной воды и ресуспендировали. Далее, к образцам добавляли 0,5 мл 10% раствора трихлоруксусной кислоты, центрифугировали 30 минут при 3000 об\мин. К 0,5 мл полученного супернатанта приливали 4,5 мл дистиллированной воды. Образцы фотометрировали на спектрофотометре «Юнико» при длине волны 254 нм, с длиной оптического пути 10 мм против дистиллированной воды.

У пациентов основной группы в 1-е сутки наблюдения отмечалось увеличение фагоцитарного числа до 7,5±1,0 микробных тел, что свидетельствует об увеличении функциональной активности клеток в период острофазового ответа. В группе сравнения данный показатель соответствовал нормальным значениям и составлял 5,5±0,5микробных тел в одном фагоците. Значение уровня внутриклеточного содержания среднемолекулярных пептидов у пациентов основной группы составляло 0,265±10 единиц оптической плотности. В группе сравнения данный показатель был ниже и составлял 0,100±5 единиц оптической плотности. Также происходило возрастание СЦК восстановления солей тетразолия до 2,0±0.3 условных единиц , что свидетельствует об увеличении функциональной активности клеток в период острофазового ответа. В группе сравнения СЦК нитросинего теста соответствовал нормальным значениям и составлял 0,9±0.1 условных единиц. В дальнейшем к 7-м суткам наблюдения у пациентов с сепсисом фагоцитарное число увеличилось до 14,0±1,5 микробных тел, что в 2,5 раза больше, чем в контрольной группе здоровых доноров. Данные обстоятельства свидетельствуют о возникновении незавершенности фагоцитоза. Увеличение микробной нагрузки на один фагоцит приводит к нарушению элиминации микроорганизмов путем фагоцитоза. Происходит отграничение свободно циркулирующих микробных тел в гнойном очаге воспаления. Данное явление носит адаптивный и защитный характер в случае срыва остальных фаз фагоцитоза. Одновременно с этим возрастает концентрация внутри клеток пептидов со средней молекулярной массой до 0,680±30 единиц оптической плотности, что в 2,6 раза больше в сравнении с пациентами второй группы. Активность НСТ-теста к 7-м суткам возрастала до 2.4±0.4 условных единиц, что в 2.6 раза больше, чем в контрольной группе здоровых доноров.

Таким образом, можно сделать вывод, что увеличение внутриклеточного содержания среднемолекулярных пептидов приводит к нарушению фагоцитарной активности нейтрофильных гранулоцитов, формированию незавершенного фагоцитоза, возрастанию НСТ-теста и

дальнейшему прогрессированию септического процесса у больных. Данная методика может быть использована для мониторинга течения острофазового ответа и септического состояния.

Литература

[1] Поздняков О.Б. Влияние респираторной поддержки на неспецифическую и специфическую резистентность организма у больных с тяжелой сочетанной травмой: Автореферат дисс. канд.мед.наук:14.01.20. / ГОУ ВПО Тверская государственная медицинская академия Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию. - Тверь, 98-100 с
[2] Поздняков О.Б., Елисеева Т.И., Герасимов Н.Б., Петрушин М.А., Елисеева И.В., Ситкин С.И. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2013 г. Часть 9.Тверская государственная медицинская академия, Россия, г.Тверь. «Изменение функциональной активности нейтрофилов и внутриклеточного содержания среднемолекулярных пептидов у пациентов с сепсисом. С. 94-96
[3] Юанов А.А. Состояние среднемолекулярных пептидов при некоторых воспалительных заболеваниях органов брюшной полости. Фундаментальные исследования, М,:2004, №1. С. 95-46.
[4] Меньшиков В.В., Делекторская Л.Н., Золотницкая Р.П и др.; Лабораторные методы исследования в клинике.-М.,1987. С. 366-368

ULTRAMICROSCOPIC INVESTIGATION OF THE SKIN WOUNDS GRANULAR TISSUE STRUCTURES IN THE CONDITIONS OF CYTOGENE USING

Shestakova V.G., Nekrasova I.L. ©

Tver State Medical Academy

Russia

Abstract

We investigated reparative regeneration in the conditions of cytogene «Cristagen» using. In comparative aspect in electronic microscopy ultrastructures of samples of the granular tissue from skilled animals (rats), which were under influence of «Cristagen» and without it, at 5 and 10 days after wounding have been studied and described. It had been position that at the animals of a pilot group received «Cristagen», in cellular population of fibroblasts with such structural and functional characteristics prevail: hypertrophy of the nucleus and nucleolus, hypertrophy of granular reticulum, increasing the number of ribosomes fix on membranes, presence in cytoplasm the elements of a Golgi complex and large mitochondria that testified to significant metabolic activity. Presence of fibroblasts with similar structure are always connected with the enhance collagen production that is proved by the presence of collagen fibres fields in extracellylar space both on later, and at early stages of a reparation.

Keywords: reparative regeneration, peptides, granular tissue, fibroblasts, nucleus, cytoplasmic reticulum, Golgi complex, collagen fibres.

Аннотация

Нами исследовалась репаративная регенерация в условиях применения цитогена «Кристаген». В сравнительном аспекте в электронном микроскопе были изучены и описаны ультраструктуры образцов грануляций, полученных от опытных животных (крыс), находившихся под воздействием «Кристагена» и без него, через 5 и 10 дней после нанесения раневого дефекта. Было установлено, что у животных опытной серии, получавших «Кристаген», в клеточной популяции превалировали

© Shestakova V.G., Nekrasova I.L., 2014

фибробласты с определенными структурно-функциональными характеристиками: гипертрофией ядра и ядрышка, гиперплазией гранулярного ретикулума, увеличением фиксированных на его мембранах рибосом, наличием в цитоплазме элементов пластинчатого комплекса и крупных митохондрий, что свидетельствует о значительной метаболической активности. Присутствие фибробластов с подобной структурой всегда связано с усиленным коллагенообразованием, что подтверждается обнаруженными в экстрацеллюлярном пространстве полями коллагеновых волокон как на более поздних, так и на ранних стадиях репарации.

Ключевые слова: репаративная регенерация, пептиды, грануляционная ткань, фибробласты, ядро, цитоплазматический ретикулум, пластинчатый комплекс, коллагеновые волокна.

Проблема регуляции репаративной регенерации по-прежнему остается весьма актуальной и в связи с этим продолжаются поиски способов оптимизации процессов репарации, как в эксперименте, так и клинической практике. В современной медицине используются большой спектр стимуляторов заживления ран и костных переломов [1, 2].

Целью нашего исследования было изучение ультраструктурной организации компонентов новообразующейся грануляционной ткани в условиях реализации стимулирующего эффекта цитогена «Кристагена». Экспериментальные исследования профессора В.Х.Хавинсона и соавторов показали, что для воздействия на физиологические процессы необязательно наличие целой молекулы белка, в некоторых случаях фрагменты, состоящие из 2-4 аминокислотных остатков, эффективнее, чем нативные соединения. Применение коротких пептидов с установленной структурой позволяет глубже изучить механизм их действия и точки приложения в цепи взаимосвязанных реакций [3]. Кристаген представляет собой пептидный комплекс, содержащий три аминокислоты: глутаминовую, аспаригиновую, пролин и обладающий способностью стимулировать пролиферативную и функциональную активность основных клеточных элементов тканевой культуры тимуса [4].

В эксперименте использовано 45 белых крыс, которые делились на 2 серии: контрольная - с полнослойными хирургическими дефектами кожи площадью 225 мм^2, которым ежедневно внутрибрюшинно вводили 1,0 мл физиологического раствора; опытная - оперированные животные, которым вводили раствор Кристагена аналогичным образом. Ультрамикроскопическое исследование фибробластов и других элементов грануляционной ткани при заживлении полнослойных ран кожи проводилось через 5 и 10 дней после операции. Материал для исследования забирали из средних слоев грануляций. Изучение в электронном микроскопе ультратонких срезов новообразованной ткани контрольных животных позволило выявить характерные морфологические особенности клеточных структур при закономерном течении репаративного процесса.

Через 5 дней после операции в зоне повреждения обнаруживается значительный полиморфизм клеточных элементов как гематогенного, так и тканевого происхождения (рис.1). Популяция фибробластов контрольных животных представлена, в основном, молодыми формами. Это не крупные, веретеновидные клетки, с небольшим объемом цитоплазмы, в центре которых располагается округлое или овальное ядро. Оно окружено гладкой двухконтурной кариолеммой, хорошо выражено перинуклеарное пространство, кариолимфа богата внутриядерными рибосомами, хроматин распределен относительно равномерно. Характерной особенностью фибробластов этой формации является незначительное развитие органелл в цитоплазме. Гранулярная цитоплазматическая сеть обычно занимает небольшую площадь и часто ориентирована вдоль оси клетки. Узкие канальца заполнены содержимым средней электронной плотности. Основная масса рибосом фиксирована на мембранах ретикулума, а свободная их часть располагается в узких полосках межканальцевой цитоплазмы. Некоторые из них образуют полисомные комплексы в виде розеток. Пластинчатый комплекс представлен системой микроцистерн и микропузырьков. Митохондрии распределены в цитоплазме равномерно, имеют овальную форму и средние размеры. Кроме молодых, незрелых элементов в популяции фибробластов встречаются отдельные клетки с более выраженной синтетической функцией, о чем в первую очередь свидетельствует присутствие в цитоплазме хорошо развитого гранулярного ретикулума. Сеть представлена узкими цистернами канальцевого типа, заполненными содержимым средней электронной плотности. Мембраны содержат один ряд фиксированных рибосом, а окружающая их цитоплазма заполнена массой свободно лежащих рибосом. Пластинчатый комплекс достаточно развитый, с цистернами и везикулами, заполненными

гомогенным веществом. Ядра активно функционирующих фибробластов остаются крупными, окружены двойной кариолеммой, с четко выраженным перинуклеарным пространством. Содержимое ядра дифференцированно на эу- и гетерохроматин, хорошо заметны типично расположенные ядрышки (одно или два). Митохондрии встречаются в цитоплазме довольно часто, имеют овальную форму, достаточно крупные, со значительным числом четко контурируемых крист. В межклеточном пространстве располагается небольшое количество разнонаправленных тонких пучков коллагеновых волокон (рис. 1).

У животных, получавших Кристаген, через 5 дней после операции, нами были отмечены некоторые отличия в ультраструктурной характеристике фибробластов грануляционной ткани.

Незрелые формы фибробластов находились в состоянии функциональной активности, о чем свидетельствуют округлые крупные ядра богатые хроматином, одно или два эксцентрично расположенных ядрышка. В непосредственной близости к фибробластам обнаруживались лаброциты, цитоплазма которых содержала значительное количество электронноплотных гранул (рис.2). Гранулярный ретикулум развит достаточно хорошо, несмотря на небольшой объем цитоплазмы молодых фибробластов. Цитоплазматическая сеть представлена системой расширенных канальцев и цистерн, заполненных мелкозернистым содержимым. На мембранах канальцев фиксирована масса рибосом, а в окружающей цитоплазме видны множественные полисомные комплексы в виде розеток.

Наряду с описанными молодыми формами фибробластов в грануляционной ткани животных данной серии, встречаются и более зрелые клетки с ярко выраженной коллагенсинтезирующей функцией и ультраструктурными признаками ускоренной эвакуации продуктов синтеза в межклеточное пространство. Ядра зрелых фибробластов характеризуются крупными размерами, выраженными ядрышками, их кариолемма образует небольшие инвагинации. Гетерохроматин преимущественно располагается под кариолеммой. Перинуклеарное пространство расширено и хорошо выражено на всем протяжении. Каналы и многочисленные цистерны цитоплазматического ретикулума заполнены мелкозернистым содержимым. Множество рибосом находится как в фиксированном, так и свободном состоянии, в виде розетковидных комплексов между складками ретикулума. В цитоплазме фибробластов этой популяции мы встречали крупные митохондрии со множественными протяженными, параллельно расположенными кристами и электронноплотным матриксом. В экстрацеллюлярном пространстве располагаются множественные пучки коллагеновых волокон с характерной поперечной исчерченностью (рис.2).

Через 10 дней после операции значительную часть клеточной популяции фибробластов представляют молодые формы, находящиеся в состоянии нормальной функции и зрелые фибробласты, которые характеризуются значительным развитием гранулярного ретикулума. Эти клетки обладают крупным, овальным ядром и значительным объемом цитоплазмы. Обычно канальца ретикулума располагаются по всей цитоплазме. Его мембранные профили содержат фиксированные рибосомы, а окружающая их цитоплазма - множество свободных рибосом и полисомных комплексов.

В этот срок в популяции фибробластов у контрольных животных обнаруживаются клетки, которые по особенностям ультраструктуры можно отнести к фиброцитам. Это клетки со сниженной синтетической функцией. Канальца цитоплазматического ретикулума редуцированы. Они фрагментируются, ориентируются вдоль длинной оси клетки, рибосомы с них слущиваются и свободно лежат в цитоплазме. Пластинчатый комплекс представлен лишь отдельными вакуолями. Митохондрии набухают, приобретают неправильную форму. Нарушается целостность наружной мембраны митохондрий, а матрикс имеет различную электронную плотность. Часто в непосредственной близости с дегенерирующими митохондриями располагаются крупные лизосомы с неоднородным содержимым. Кроме того, в составе цитоплазмы часто встречаются фрагменты дегенерирующих органелл в виде ламеллярных телец.

В составе новообразованной ткани регенерата на этом сроке еще остаются хорошо развитые капилляры соматического типа, в просвете которых обнаруживаются форменные элементы крови (рис.3). В межклеточном пространстве пучки коллагеновых волокон с характерной поперечной исчерченностью располагаются вдоль наружной клеточной мембраны.

У животных опытной серии, получавших Кристаген, характер ультраструктурных изменений подавляющего большинства клеток свидетельствует об их значительной метаболической активности. Ядра фибробластов крупные, овальной или округлой формы, с четким разделением на эу- и гетерохроматин, хорошо выраженным перинуклеарным

пространством и порами в кариолемме. Цитоплазматический ретикулум развит хорошо и состоит из сети расширенных цистерн, заполненных мелкозернистым содержимым. Мембранные профили ретикулума плотно упакованы рибосомами, а в цитоплазме располагается огромное количество розетковидных полисомных комплексов и отдельных рибосом. В тесном контакте с мембранами цитоплазматической сети располагается множество крупных митохондрий с протяженными кристами и просветленным матриксом. Кристы приобретают правильную ориентацию и между ними можно заметить полисомные комплексы.

Пластинчатый комплекс располагается не только в околоядерной зоне, но и в периферической части цитоплазмы. В его состав входят уплощенные цистерны, крупные вакуоли и множество мелких везикул распределенных по всей цитоплазме. Пузырьки, которые являются преобладающим компонентом пластинчатого комплекса, содержат мелкозернистое вещество средней электронной плотности.

Необходимо отметить также, что среди клеток данной популяции обнаруживаются фиброциты. Наиболее выраженным изменениям в них подвергается цитоплазматический ретикулум, который состоит из отдельных немногочисленных каналов и цистерн, ориентированных вдоль оси клетки. Ядра этих клеток имеют причудливую вытянутую форму и характеризуются маргинальной локализацией хроматина. Пластинчатый комплекс также слабо развит. Уменьшается количество и размеры митохондрий, кристы в них немногочисленны и правильно ориентированы, матрикс средней электронной плотности. В цитоплазме встречаются отдельные лизосомы и слоистые структуры.

В межклеточном веществе грануляционной ткани у животных данной серии располагаются широкие поля зрелых коллагеновых волокон с характерной поперечной исчерченностью. Волокна агрегируются в пучки, которые имеют упорядоченную направленность (рис.4).

Таким образом, при изучении ультраструктурной организации фибробластов в условиях применения Кристагена мы наблюдали не только смену различных форм фибробластов, но и определенные структурно-функциональные изменения, которые находят отражение в гипертрофии ядра и ядрышка, гиперплазии гранулярного ретикулума, увеличении фиксированных на его мембранах рибосом, наличии в цитоплазме элементов пластинчатого комплекса и крупных митохондрий. Фибробласты с подобной структурой всегда связаны с усиленным коллагенообразованием.

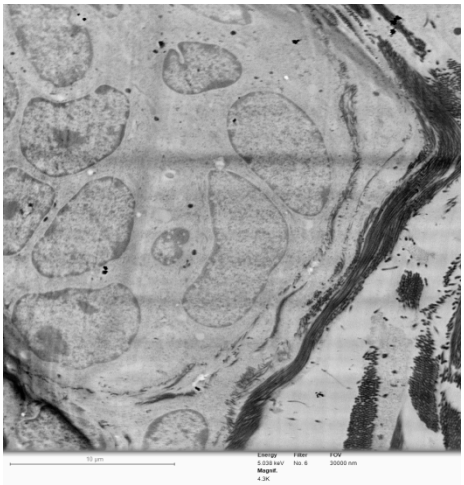


Рис.1 Структура грануляционной ткани.
Контроль. 5 дней.
Сканирующий режим. х 4300

Рис.2 Структура грануляционной ткани.
Кристаген. 5 дней.
Сканирующий режим. х 4300

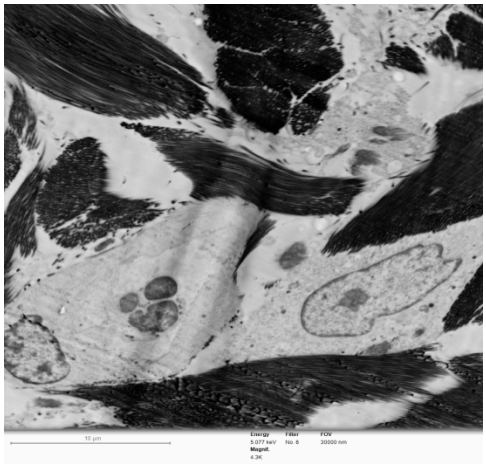


Рис. 3. Структура грануляционной ткани. Контроль. 10 дней. Сканирующий режим. х 4300

Рис.4. Структура грануляционной ткани. Кристаген. 10 дней. Сканирующий режим. х 4300

Литература

[1] Шестакова В.Г. Морфофункциональные аспекты заживления ран кожи в условиях стимуляции. // Морфология. Архив анатомии, гистологии, эмбриологии. Санкт – Петербург. – 1996 – С.20-21.
[2] Шестакова В.Г., Баженов Д.В. Корреляция процессов ангиогенеза и зпителизации при репаративной регенерации полнослойной хирургической раны кожи // Актуальные проблемы морфологии, адаптогенеза и репаративных гистогенезов: материалы международной научной конференции / Оренбург – 2013 – С. 44-45.
[3] Хавинсон В.Х. Анисимов В.Н. Пептидные биорегуляторы и старение.- СПб.:Наука, 2003.- 223с.
[4] Цитогены. Биологически активные добавки к пище // Методические рекомендации под ред. член-корр. РАМН, проф. В.Н.Хавинсона.- СПб: «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2011.- 40с.

HANDLINGS OF INSURED CITIZENS OF CHECHEN REPUBLIC TO MEDICAL INSURANCE ORGANIZATION REGARDING QUESTIONS OF PROTECTION OF THEIR LEGAL RIGHTS AND INTERESTS IN THE SPHERE OF COMPULSORY HEALTH INSURANCE

Tapaev A.Sh. ©

State educational institution of higher professional education «Astrakhan state medical Academy» of the Ministry of health of the Russian Federation

Russia

Abstract

Results of the analysis of 283440 addresses of insured, received in branch IMO JSC MAKS-M in Grozny during 2008-2012 are presented in the article. It is established that the main reasons of reasonable

© Tapaev A.Sh., 2014

complaints of citizens are: bad provision of medicines when rendering medical care, illegal collection of money for the medical care provided by the compulsory health insurance program, refusal in medical care according to the compulsory health insurance program. Within the last five years the frequency of the complaints connected with these reasons, considerably increased. IMO carries out a lot of work according to addresses of the insured: in five years total amount of means of compensation by the medical organizations for complaints made 178865 rubles, 442 target expertizes of quality of medical care in connection with obtaining complaints were carried out.

Keywords: medical insurance company, the rights, the obligatory medical insurance insured, addresses, complaints.

Аннотация

В статье представлены результаты анализа 283440 обращений застрахованных, поступивших в филиал СМО ЗАО «МАКС-М» в г. Грозном за период 2008-2012 г.г. Установлено, что основными причинами обоснованных жалоб граждан являются: плохое лекарственное обеспечение при оказании медицинской помощи, незаконное взимание денежных средств за медицинскую помощь, предусмотренную программой ОМС, отказ в медицинской помощи по программе ОМС. В течение последних пяти лет частота жалоб, связанных с этими причинами, значительно возросла. СМО проводит большую работу по обращениям застрахованных: за пять лет общая сумма средств возмещения медицинскими организациями по жалобам составила 178865 рублей, было проведено 442 целевых экспертизы качества медицинской помощи в связи с получением жалоб.

Ключевые слова: страховая медицинская организация, права, обязательное медицинское страхование, застрахованные, обращения, жалобы.

В настоящее время в России права граждан на защиту законных интересов при получении медицинской помощи закреплены во всех основных федеральных законах, касающихся охраны здоровья населения [1]. Важную роль в защите прав застрахованных по обязательному медицинскому страхованию (ОМС) должны играть страховые медицинские организации (СМО) [2].

Обращения застрахованных в СМО являются важным информационным каналом, одним из существенных источников информации необходимой для решения вопросов повышения удовлетворенности населения качеством медицинской помощи [3]. Чаще всего в СМО обращаются те граждане, у которых возникли серьезные затруднения, справиться с которыми своими силами они не в состоянии или те, у которых есть конкретные предложения по улучшению качества медицинского обслуживания [4].

Был проведен анализ 283440 обращений застрахованных, поступивших в филиал СМО ЗАО «МАКС-М» в г. Грозном за период 2008-2012 г.г.

Установлено, что в течение последних лет частота обращений в СМО постоянно возрастала и, если в 2009 году составляла всего 11,2 на 1000, то в 2010 году уже 22,9, в 2011 году – 98,1, в 2012 году – 113,4. Такой существенный рост числа обращений с одной стороны может свидетельствовать о возрастающей гражданской активности населения, но с другой стороны об ухудшении качества медицинской помощи.

Среди всех обращений застрахованных 99,0% составляли заявления. На долю жалоб приходилось лишь 0,9%, а предложений – 0,1%.

Анализ поступивших жалоб показал, что 37,7% из них были обоснованными. Соответственно частота обоснованных жалоб в среднем за пять лет составила 0,17 на 1000 застрахованных.

24,0% всех причин обоснованных жалоб, являлось плохое лекарственное обеспечение при оказании медицинской помощи. В течение 2008-2011 гг. удельный вес этой причины постоянно возрастал (2008 год – 19,0%; 2011 год – 32,4%) и только в 2012 году несколько сократился (24,0%).

12,7% обоснованных жалоб (второе ранговое место) были связаны с незаконным взиманием денежных средств за медицинскую помощь, предусмотренную программой ОМС. При этом число жалоб, связанных с незаконным взиманием денежных средств, постоянно возрастало. И, если в 2008 году на эту причину приходилось всего 2,4% всех обоснованных жалоб, то в 2012 году эта причина заняла первое место в ранговой структуре – на её долю стало приходиться более трети всех жалоб (38,8%).

На третьем месте в ранговой структуре причин жалоб были жалобы на отказ в медицинской помощи по программе ОМС (11,1% обоснованных жалоб). В течение 2008-2012 г.г. частота отказов, приводящих к жалобам, нарастала (2008 год – 4,5%; 2012 год – 21,4%).

На плохое качество медицинской помощи приходилось 10,9% обоснованных жалоб. В среднем за пять лет удельный вес этой причины жалоб сократился с 11,2% до 6,6%.

Дальнейшие места в ранговой структуре обоснованных жалоб занимали: плохая организация работы ЛПУ (10,3%), обеспечение полисами ОМС (9,4%), плохое санитарно-гигиеническое состояние ЛПУ (7,3%), несоблюдение этики и деонтологии медицинскими работниками (6,1%), выбор ЛПУ в системе ОМС (4,7%).

Следовательно, в течение последних лет жители Чеченской Республики значительно чаще стали жаловаться на то, что медицинские работники незаконно взимают с них денежные средства за медицинскую помощь, предусмотренную программой ОМС, на плохое лекарственное обеспечение при оказании медицинской помощи, на отказ в медицинской помощи по программе ОМС.

Застрахованные жители имеют возможность обратиться в филиал ЗАО МАКС-М в г. Грозном письменно (по почте, по факсу, по электронной почте, на странице официального сайта в сети Интернет), либо устно (лично или по телефону горячей линии). Все обращения застрахованных поступают в специально созданное управление защиты прав застрахованных граждан (УЗПЗГ).

Жалобы на качество медицинской помощи по программе ОМС передаются на рассмотрение врачу-эксперту, который выезжает в лечебное учреждение и, после ознакомления с первичной медицинской документацией, проведения работы со всеми участниками конфликта (застрахованным лицом или его представителем, лечащим врачом и другим медперсоналом, администрацией ЛПУ) принимает решение об их обоснованности. В случае обоснованности жалоб, принимаются меры для решения данной проблемы в пользу застрахованного.

В течение пяти лет (2008-2012 г.г.) СМО было проведено 442 целевых экспертизы качества медицинской помощи в связи с получением жалоб от застрахованных или их представителей. При этом число целевых экспертиз качества, связанных с жалобами, ежегодно возрастало и, если в 2008 году они вообще не проводились, то в 2011 году их частота составила 19,9 на 100 тыс. застрахованных.

Среди всех обоснованных жалоб 10,2% были связаны с материальным возмещением. При подаче на оплату, страховые случаи, по которым в страховую компанию поступали жалобы, направляются на целевую экспертизу, и в случае обоснованности жалобы к лечебным учреждениям применяются соответствующие финансовые санкции.

В течение 2008-2012 г.г. общая сумма средств возмещения медицинскими организациями по жалобам застрахованных составила 178865 рублей. Анализ динамики суммы средств, возмещаемых медицинскими организациями, показывает её постоянный рост и, если в 2008 году случаев возмещения средств не было вообще, то в 2012 году их сумма составила 92400 рублей.

В случае возникновения спорных случаев, они могут разрешаться как в судебном, так и в досудебном порядке. В течение пяти лет изучаемого периода случаев судебного разбирательства спорных случаев в филиале ЗАО МАКС-М в г. Грозном не было. Из всех спорных случаев было удовлетворено 99,3%.

В соответствии с установленным порядком, все результаты рассмотрения жалоб доводятся до сведения обращавшихся в устном или письменном виде, а также размещаются на официальном сайте страховой компании.

Литература

[1] Медик В.А., Юрьев В.К. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник для вузов /В.А.Медик, В.К.Юрьев. –2-ое изд. испр. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 608 с.

[2] Юрьев В.К. Роль службы страховых представителей в защите прав и интересов больных / В.К.Юрьев, В.И.Куприянова // Социология медицины. - 2013. - № 1 (22). - С. 56-58.

[3] Удовлетворенность населения качеством и доступностью медицинской помощи [Электронный ресурс]. – Лига защитников пациентов. – 2013. – Режим доступа: http://ligap.ru/articles/analitika/uroven/kachestvo/

[4] Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России. Что надо делать. Научное обоснование «Стратегии развития здравоохранения РФ до 2020 года»/Г.Э. Улумбекова. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. - 96 с.

INDEX OF VARIABILITY OF HEART RHYTHM OF PUPILS OF 12-15 YEARS OLD IN SITUATION OF FUNCTIONAL LOADS

Ziyatdinova A.I. ©

The Institute of Physical Culture, Sports and Rehabilitation Medicine at State Budgetary Educational Institution of High professional education " Kazan (Volga region) Federal University"

Russia

Abstract

Comparative analysis of peculiarities of variability of heart rhythm of children and teenagers of 12-15 years old from secondary general school and gymnasium revealed that expressed tension of regulatory system of the body is conditioned by increase of influence of sympathoadrenal system. It is demonstrated by reduction of adaptive abilities of children and teenagers, mostly, from gymnasium. Index of tension of regulatory system depends on variability of heart rhythm, which changes in terms of functional loads. Orthostatic test of children and teenagers from gymnasiums is essential in comparison with pupils from school, especially of 12-13 years old. In terms of functional loads of pupils, who have different study loads, true changes of heart rate appear at the age of14-15 years. Domination of high level of functioning of physiological systems is defined for children from secondary general school.

Keywords: variability of heart rhythm, heart rate, orthostatic test, school, gymnasium.

Аннотация

Сравнительный анализ особенностей вариабельности сердечного ритма детей и подростков12-15лет, обучающихся в средней общеобразовательной школе и гимназии, выявил, что выраженное напряжения регуляторных систем организма обусловлено увеличением влияния симпатоадреналовой системы. Это проявляется в снижении адаптационных возможностей детей и подростков, в большей степени, обучающихся в гимназии. От вариабельности ритма сердца зависит индекс напряжения регуляторных систем, который изменяется при выполнении функциональной нагрузки. Ортостатическая проба для детей и подростков, обучающихся в гимназии, является существенной нагрузкой по сравнению с учащимися школы, особенно в 12-13 лет. При функциональной нагрузке у учащихся, которые имеют разные учебные нагрузки, достоверные изменения ЧСС в большей степени проявляются в14-15лет. Преобладание высокого уровня функционирования физиологических систем определено у детей, обучающихся в средней общеобразовательной школе.

Ключевые слова: вариабельность ритма сердца, ЧСС, ортостатическая проба, школа, гимназия.

Приспособление организма к различным видам нагрузок обусловлено характером вегетативной регуляции, одним из критериев его оценки является математический анализ вариабельности ритма сердца при регистрации кардиоинтервалограмм. Имеются различные взгляды и споры по использованию спектрального анализа вариабельности ритма сердца (ВРС), и до сих пор нет единого мнения о природе различных спектральных компонентов ВРС [3].Но, несмотря на это, данный метод используется в медицине, физиологии. В ходе анализа ВРС у детей и подростков анализируются различные количественные показатели. Выявлена четкая зависимость между ЧСС и величиной синусовой аритмии, что подтверждает использование данного метода на практике среди детей и подростков с различными заболеваниями [6]. Усиление симпатических влияний на сердечный ритм и увеличение количества детей-симпатотоников в период полового созревания сопровождается замедлением процесса возрастного урежения ЧСС и не исключает увеличения с возрастом тонических парасимпатических влияний на сердечный ритм [5].Становление хронотропной и инотропной функции сердца в процессе онтогенеза происходит гетерохронно. Известно, что систематические занятия физическими упражнениями, различные учебные нагрузки, возраст и пол оказывают существенное влияние на степень проявления

© Ziyatdinova A.I., 2014

гетерохронии насосной функции сердца детей и подростков [1,2]. У подростков 13-14-летнего возраста структура спектра вариабельности сердечного ритма достигает уровня взрослых людей и определяется функциональным напряжением, к 15-16 годам происходит их становление [4]. Характер вегетативной регуляции в организме отражает фоновую активность структур, которые определяют адаптацию организма к физическим нагрузкам.

Исходя из этого, цель нашей работы - изучить уровень функционирования физиологических систем учащихся 12-15 лет при выполнении функциональной нагрузки. В исследовании принимали участие 120 учащихся средней общеобразовательной школы и гимназии г. Казани 12-15 летнего возраста. Анализировали параметры вариабельности ритма сердца (ВРС) при функциональной нагрузке в виде ортостатической пробы.

В условиях относительного покоя у школьников 12-13 лет ЧСС составила 81,75± 2,20 уд/мин, с возрастом проявляется достоверное урежение. У гимназистов с возрастом не наблюдается достоверного изменения ЧСС, а также различий с группой школьников. При выполнении ортостатической пробы значительное увеличение ЧСС происходит в группе гимназистов. С возрастом в исследуемых группах наблюдается увеличение общей мощности спектра, при этом достоверный рост выявлен у школьников в 14-15 лет за счет доли высокочастотных волн, которые в 1,3 раза больше, чем у гимназистов. При выполнении функциональной пробы происходит достоверное увеличение ЧСС, в возрасте 12-13 лет у школьников оно составило 22%, у гимназистов – 33%, в 14-15 лет увеличение равно 30% и 36% соответственно. Согласно полученным результатам в возрасте 12-13 лет при функциональной нагрузке ЧСС выше нормы у 37% школьников и у 78% гимназистов. Активная смена положения тела в 14-15 летнем возрасте остается значительной нагрузкой для 56% школьников и 60% гимназистов. По данным корреляционного анализа у школьников ЧСС имеет средний коэффициент корреляции с индексом напряжения и длиной тела. Индекс напряжения регуляторных систем зависит от ВРС и реагирует на различные дозы физической нагрузки. При выполнении ортостатической пробы среди школьников и гимназистов выявлены различия по индексу напряжения. В возрасте 12-13 лет активная смена положения тела является значительной нагрузкой для 89% гимназистов и 38% школьников, в 14-15 лет вновь проявляется напряжение регуляторных систем, особенно у гимназистов. Показатель активности регуляторных систем (ПАРС) определяли по ВРС и длительности дыхательного цикла. У школьников 12-15 лет наблюдается преобладание высокого уровня функционирования физиологических систем, тогда как у гимназистов оно в два раза меньше. Рост влияния симпатоадреналовой системы проявляется в состоянии выраженного напряжения регуляторных систем организма.

Таким образом, функциональная нагрузка вызвала значительное напряжение регуляторных систем у гимназистов 12-15- летнего возраста. Следовательно, у школьников данного возраста на основе значений ВРС наблюдается преобладание высокого уровня функционирования физиологических систем, по сравнению с учащимися гимназии, это объясняется на наш взгляд возрастом, напряженностью учебных нагрузок, снижением двигательной активности учащихся гимназии.

Литература

[1] Зиятдинова А.И. Изменения показателей насосной функции сердца у подростков, занимающихся спортом, при выполнении функциональных нагрузок / А.И.Зиятдинова // Теория и практика физической культуры. – 2011. – №1. – С.83-86.

[2] Зиятдинова А.И. Гетерохронность насосной функции сердца детей и подростков при разных функциональных нагрузках / А.И.Зиятдинова // Теория и практика физической культуры. – 2009. – №10. – С.31-34..

[3].Мамий В.И. О природе низкочастотной составляющей вариабельности ритма сердца и роли симпатико-парасимпатического взаимодействия / В.И.Мамий, Н.Б.Хаспекова // Рос. физиол. журн. им.И.М.Сеченова. – 2002. – Т.88, №2. – С.237.

[4] Панкова Н.Б. Влияние двигательной нагрузки на возрастную динамику функционального созревания вегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы подростков / Н.Б.Панкова, Е.В.Богданова, Б.Г.Любина, Н.И.Назаркина, Е.Н.Архипова, М.Ю.Карганов // Физиология человека. – 2009. – Т.35, №3. – С.64-73.

[5] Ситдиков Ф.Г. Соотношение гормонов коры надпочечников, роста и полового развития школьников / Ф.Г.Ситдиков, М.В.Шайхелисламова, И.Р.Валеев, Л.Ю.Кузьмина // Физиология человека. – 2004. – Т.30, №3. – С.140-142.

[6] Соболев А.В. Новый подход к оценке суточной вариабельности ритма сердца у здоровых детей / А.В.Соболев, М.А.Созыкина, Г.В.Рябыкина, Е.Ш.Кожемякина, М.Ф.Логачев // Педиатрия. – 2005. – №5. – С.108-112.

PHILOLOGY

PHRASEOLOGICAL DERIVATION IN LITERARY TEXT ON THE MATERIAL OF A NOVEL “DAS BLAUE BAND” BY BERNHARD KELLERMANN

Bulgakova I.V. ©

Voronezh Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Russia

Abstract

In article cases of variability of phraseological units in the art text are analyzed. The phraseological derivation is considered as result of formation of a steady verbal complex on the basis of the existing. Creation of the phraseological units similar on lexical structure and an image, having a community in the value, coinciding or differing on the structure is result of a phraseological derivation.

Keywords: phraseological derivation, phraseological units, modification of the phraseological units, steady verbal complexes.

Аннотация

В статье анализируется случаи вариативности фразеологических единиц в художественном тексте. Фразеологическая деривация рассматривается как результат образования устойчивого словесного комплекса на основе существующего. Результатом фразеологической деривации является создание фразеологических единиц, сходных по лексическому составу и образу, имеющих общность в значении, совпадающих или различающихся по своей структуре.

Ключевые слова: фразеологическая деривация, фразеологические единицы, модификация фразеологизмов, устойчивые словесные комплексы (УСК).

Фразеологическая деривация, как и словообразование, относится к наиболее динамичным и гибким областям языковой системы. Значение фразеологизмов как единиц языка стало особенно очевидным в связи с исследованиями в рамках нового аспекта фразеологии – фразообразования. Одной из основных проблем теории фразообразования является проблема фразеологической деривации.

Анализ структуры, а также характера соотношения внутренней организации материального состава компонентов фразеологических единиц и их семантики позволит выявить особенности деривации и модификации фразеологизмов, при этом нашего пристального внимания заслуживают выявление коммуникативно-функциональных потенций фразеологической деривации и структурных вариантов фразеологических единиц в контексте художественного произведения.

Изучение фразеологической деривации и способов преобразования фразеологических единиц в контексте произведения дает возможность выявить определенные закономерности формирования и функционирования фразеологических единиц.

Наше исследование предполагает синхронический анализ эмпирически представленных фактов наличия в языке художественного текста производящих и производных УСК, направленный

© Bulgakova I.V., 2014

на установление коррелятивных пар. Явление фразеологической деривации изучается нами путем видоизменения и сравнения структурно-синтаксической и структурно-семантической характеристики производных УСК с их производящими. Использование приема преобразований УСК предполагает знание инварианта изучаемого явления, то есть производящих УСК.

История изучения устойчивых словесных комплексов (в частности – фразеологическая деривация) восходит к трудам Ф.И. Буслаева и А.А. Потебни.

В зарубежном языкознании впервые мысли о процессах и изменениях устойчивых словесных комплексов мы находим у швейцарского лингвиста Ш. Балли, разграничившего два основных типа устойчивых сочетаний слов: фразеологическую группу, в которой спайка слов относительно свободная, и фразеологическое единство, в котором совершенно поглощается и теряется индивидуальный смысл слов-компонентов.

Проблеме фразеологической деривации были посвящены труды Н.Н. Амосовой, Н.М. Шанского, В.Л. Архангельского. А.В. Кунина, И.И. Чернышевой, А.М. Бабкина, А.Д. Райхштейн и др.

Под деривацией мы понимаем процесс или результат образования любой вторичной единицы из единицы, принятой за исходную. При этом под фразеологической деривацией нами понимается «всякий вид фразотворчества в узком смысле слова, лингвистическая техника создания вторичных языковых знаков косвенной номинации, то есть фразеологизмов» [5].

Фразеологическая деривация рассматривается нами как процесс фразообразования, при котором под влиянием лингвистических и экстралингвистических причин через модификации в семантике, структуре, составе и грамматическом оформлении производящих УСК создаются коммуникативно-прагматически направленные производные УСК» [2, с. 20]. Производящий (исходный, первичный) УСК – «тот или иной УСК, который является по отношению к образованному от него УСК тем, что мотивирует последний как определенную языковую единицу и выступает в качестве ее семантической и материальной базы» [2, с.20]. Производный УСК (УСК-деривант) – «самостоятельно существующее фразеологическое образование, производящей базой для которого является уже существующий в языке исходный, производящий УСК» [2, с.21].

Понятие языковой интеграции как «смешение», «слияние», «растворение» нескольких значений или лексем мы применяем в нашем исследовании к «синтаксическим образованиям как на уровне словосочетания, так и на уровне предложения» [1, с. 5].

В романе Б. Келлермана «Голубая лента» мы находим множество примеров фразеологической деривации. Например: «…Sie wissen, dass ich versprochen habe, Jhnen nie lästig zu fallen» [6, с.126]. В данном случае фразеологизм «j-m lästig fallen» является структурным вариантом фразеологизма j-m zur Last fallen «становиться обузой для кого-либо, быть в тягость кому-либо». В данном случае мы имеем дело с образованием устойчивого словесного комплекса на основе существующего, то есть с примером фразеологической деривации. Результатом такой фразеологической деривации является создание фразеологических единиц, сходных по лексическому составу и образу, имеющих общность в значении, совпадающих или различающихся по своей структуре. Такие фразеологические единицы в работе Г.И. Краморенко названы фразеологическими вариантами [4].

В романе Б. Келлермана структурными вариантами фразеологических единиц можно считать фразеологизмы sich einem Traum hingeben sich Träumereien hingeben: «Sie hatte sich wieder eimal einem Traum hingeben…» [6, с. 67]; «Der Abend war wundervoll, und sie fand es herrlich, völlig ungestört hier zu sitzen, die Beine auf dem Sessel, und sich hundert Träumereien hinzugeben und zu warten…»[6, с. 64].

Фразеологические варианты могут различаться стилистически вследствие различной функционально-стилистической принадлежности варьируемых слов. Особенно типичны здесь фразеологизмы с вариацией субстантивных компонентов. Последние обычно являются существительными одной группы слов.

В зависимости от того, к какой сфере употребления относится варьируемый компонент – литературному языку, обиходно-разговорной речи, специальной лексике, территориальным диалектам – меняется стилистическая характеристика фразеологизма. Примером для иллюстрации этого положения могут служить фразеологизмы: «Das Bad war ganz Feierlichkeit und Pracht» [6, с. 80]; «Er war ganz Glanz und Lack»[6, с. 53].

Фразеологические варианты образуются на основе взаимозамены компонентов в составе фразеологической единицы, в результате чего они получают общность в структуре, лексическом составе и значении и отличаются друг от друга лишь лексическим оформлением одного-двух

компонентов. Варианты материального состава компонентов и структурные вариации фразеологизмов не затрагивают внутренней организации их материального состава.

В плане фразеологической деривации явление вариативности УСК, по мнению С.Н. Денисенко, представляет собой результат заметных их преобразований на лексико-семантическом и грамматическом уровнях. Однако в области собственно вариативности проявляется действие противоположных тенденций к утрате фразеологического образа, полной демотивации фразеологизма и к модификации состава единицы с целью усиления коннотации и прагматического эффекта [2, с. 68]. Например, состояние эмоциональной напряженности Халлера в романе Б. Келлермана «Голубая лента» побуждает его к диалогу. Напряженность требует своей разрядки, и он изливает свою злобу Шеллонгу, найдя в нем благодарного слушателя:«Haller raunte seinen grimmigen Unmut ins Ohr eines kleinen, gänzlich unscheinbaren Herrn, der in etwas schüchterner Haltung neben ihm stand und bemüht war, sich hinter seiner robusten Breite zu verbergen» [6, с. 150].

В результате модификации основное значение фразеологизма j-m ins Ohr raunen усилено за счет включения в его состав дополнительных компонентов (seinen grimmigen Unmut). Основной образ фразеологизма сохраняется, но нарушение предсказуемости в линейной цепи (традиционной структуре фразеологизма) создает дополнительный эмоциональный эффект. Именно «стабильность образа, лежащего в основе фразеологизма, делает возможным изменения в его структуре» [3, с. 60].

Передавая диалог между Халлером и Шеллонгом, автор также прибегает к модификации фразеологизма durch die zusammengepreßten Zähne sagen, происходит замена одного из компонентов фразеологизма. Глагол knurren, по замыслу автора, должен нести в себе большую экспрессию, точнее характеризовать характер персонажа, чем нейтральный глагол sagen. В результате модификации основное значение фразеологизма усиливается.

Например, автор так передает чувства, охватившие Кинского, пораженного голосом Эвы Кёнингсгартен: «Plötzlich empfang er einen heftigen jähen Stoß im Herzen, und das Blut fällt ihm durch die Adern…» [6, с. 160].

Б. Келлерман не называет эмоцию героя, но помогает читателю ассоциативно, компелируя фразеологический оборот «j-s Blut wallt auf» с оборотом «j-m das Blut in den Adern sieden machen» верно прочувствовать истинные переживания героя в описанной ситуации.

Модификация фразеологизмов, к которой прибегает Б. Келлерман в романе «Голубая лента» несет в себе дополнительную художественную информацию. Причем, чем выше степень идиоматичности фразеологизма, тем более разнообразными и действенными оказываются его модификации. Например, объединяя два или несколько фразеологизма в одно высказывание, Б. Келлерман добивается большего эмоционального эффекта: «Warren wurde leicht und warm ums Herz»[6, с. 111]. Писатель объединяет в данном случае в одно структурное единство два разных фразеологизма: «j-m wird (es) leicht ums Herz» и «j-m wird (es) warm ums Herz». Модификация (контаминация) в данном случае возможна в силу семантической связности компонентов и единства грамматической структуры.

Эффект модификации зависит от степени семантической связности взаимозаменяемых компонентов в системе языка, модификация происходит в непосредственной зависимости от конкретной языковой ситуации: «Die Dame, die auf den Namen Puss hörte, eine in die Breite zerflossene, ältere Bardame…»[6, с. 131].

В данном случае автор прибегает к замене одного из компонентов фразеологизма «in die Breite gehen» более выразительным и емким глаголом zerfliessen, чтобы заострить внимание читателя на этом персонаже.

Таким образом, при анализе языкового плана текста следует обращать внимание на существенные семантические процессы, отражением которых являются наблюдаемые на поверхности структурные перестройки.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1) высокая степень идеоматичности фразеологизмов приводит к их разнообразным и действенным модификациям. Например, vor Schmach versenken и vor Schmach vergehen (замена компонента фразеологизма);

2) образуемые на основе языковой интеграции УСК могут претерпевать в контексте художественного произведения различные преобразования на лексико-семантическом и грамматическом уровнях, таким образом, в плане фразеологической деривации мы наблюдаем явление вариативности;

3) процесс фразеологической деривации в романе Б. Келлермана «Голубая лента» осуществляется посредством фразообразовательных способов структурно-семантического типа: переразложением, обособлением, варьированием и расширением компонентного состава УСК;

4) модификация фразеологических единиц в контексте художественного произведения возможна в силу стабильности образа, лежащего в основе производящего УСК;

5) преобразования фразеологических единиц в контексте художественного произведения возможны в силу их разнооформленной структуры, семантических процессов в устойчивых словесных комплексах как сложных знаках косвенной номинации, а также в силу специфики авторского мировидения.

Литература

[1] Бурдина З.Г. Неразложимые языковые структуры и речевая коммуникация: Учеб. пособие для студентов ин-тов и фак-тов иностр.яз. – М.: Высш. шк., 1987. – 119 с.
[2] Денисенко С.Н. Фразообразование в немецком языке / С.Н. Денисенко. – Львов: Изд. Объединение «Вища школа», - 1988. – 197 с.
[3] Домашнев А.И. и др. Интерпретация художественного текста: учебное пособие / А.И. Домашнев, И.П. Шишкина, Е.А. Гончарова. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.
[4] Краморенко Г.И. Фразеологические варианты в идеоматике современного немецкого языка: автореф. дис. …канд. филол. наук / Г.И. Краморенко. – М., 1961.
[5] Чернышева И.И. Фразообразование как особая область вторичной номинации / И.И. Чернышева // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1980. Вып.164. - С. 179-187.
[6] Kellermann B. Das blaue Band / B. Kellermann. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1963. – 428 s.

COMMUNICATION BEHAVIOR OF FRANCHMEN IN VERBAL SITUATION OF DANGER AND WARNING

Erofeeva E.V. ©

Ural State Pedagogical University

Russia

Abstract

The article is dedicated to learning response reaction of francophones in verbal situation of danger and warning. The author suggests a semantic model of the mentioned speech act on the basis of analysis of semantic-pragmatic components of menasive as a special kind of motivation. The author comes to the conclusion that reaction on the speech act of warning is similar to the reaction in case of speech act of danger and depends on the status of speaker (in case of danger) and on degree of importance of negative outcomes for recipient (in case of warning). The tactics of response to danger and warning speech acts are illustrated by the examples from literature.

Keywords: speech acts of danger and warning, menasives and avertives, recipient response, perlocutionary effect, pragmatic analysis, speech courses, direct and indirect process of expression of speech acts.

Аннотация

Статья посвящена изучению ответной реакции франкофонов на речевой акт угрозы и предупреждения. На основе анализа семантико-прагматических составляющих менасива, как особого типа побуждения, автор предлагает семантическую модель названного речевого акта.

© Erofeeva E.V., 2014

Исследуя речевое поведение в актах угрозы, автор приходит к выводу, что реакция на речевой акт предупреждения в некоторых случаях совпадает с реагирующими речевыми ходами на угрозу, и варьируются в зависимости от статуса говорящего (в случае угрозы) и от степени значимости негативных последствий для адресата (в случае предупреждения). Тактики реагирования на угрозу и предупреждение иллюстрируются примерами из художественной литературы.

Ключевые слова: речевые акты угрозы и предупреждения; менасивы и авертивы; ответная реакция адресата; перлокутивный эффект; прагматический анализ; речевые ходы; прямые и косвенные способы выражения речевых актов.

В семантике речевого акта угрозы присутствуют два компонента. С одной стороны, это требование, предъявляемое говорящим слушающему и, с другой - обещание негативных последствий в случае невыполнения этого требования. Исследователи в области социальной психологии, изучающие угрозу как социальный феномен, считают требование необходимым компонентом ситуации угрозы, что подтверждает и мнение лингвистов на этот счет. «Если рассматривать угрозу как попытку оказать воздействие на кого-либо, то угрозы неотделимы от требований. Требования соотносятся с угрозами как возможности, которые требуют действия или не-действия, чтобы предотвратить выполнение угрозы. Согласиться на эти требования, значит нейтрализовать опасность того, что угроза будет выполнена» [Milburn 1977, 127]. Учитывая вышеизложенное, семантическую модель речевого акта угрозы можно представить в следующем виде: **Вы (не) делаете что-либо - или (иначе) - Я вам делаю плохо.**

Угроза, действительно, представляет собой особый тип побуждения к действию или бездействию, в котором заинтересован говорящий. Источником побуждения является говорящий, а исполнителем - адресат; действие совершается (или не совершается) в интересах говорящих и тех, от лица кого он выступает, хотя решение о его исполнении принимает адресат и, следовательно, задачей говорящего является заставить слушающего действовать в его интересах. Однако, в отличие от речевых актов просьбы, совета, которые тоже относятся к речевым актам побуждения, но в которых отмечается необязательность выполнения предъявляемого требования, речевой акт угрозы (далее: РАУ) предполагает обязательность выполнения выдвигаемого требования, которая завуалирована в глубинной структуре высказывания.

Анализ коммуникативно-прагматических предложений угрозы (менасивов) и предупреждения (авертивов) не будет исчерпывающим без рассмотрения некоторых ответных реакций адресата. Воспользуемся дескрипторной методикой описания поведенческой ситуации, предложенной Е.М.Верещагиным [Верещагин 1990, 28]. Исследуя речевое поведение в актах угрозы, автор выделяет следующие тактики реагирования на угрозу в зависимости от статуса говорящего:

а) Обещание прекратить. - *Больше не буду!*

б) Признание собственной вины, извинение. - *Простите! Виноват!*

в) Обещание исправиться. - *Больше такого не повторится!*

г) Ссылка на то, что говорящий не имеет возможности реализовать угрозу. - *Не боюсь тебя! Видали таковских!*

д) Указание на более высокий статус слушающего по сравнению с говорящим. - *Кто ты такой, ставить мне условия?*

е) Преуменьшение слушающим опасности для себя. - *Попробуйте только лишить меня премии!*

ж) Полное отвержение угрозы. - *А никакого бога нет!*

з) Демонстрация индифферентности к возможной реализации угрозы. - *Что ж, отвечу!*

Согласно концепции автора, РАУ еще и экспрессивный РА, поскольку он употребляется в ситуациях эмоционального напряжения и характеризуется негативным отношением к происходящему со стороны обоих коммуникантов.

Реакции на РАУ практически не изучены, отмечается только, что перлокутивный эффект менасива определяется ролевым статусом говорящих [Вольф 1985, 174]. Типичная реакция на угрозу выражается в выполнении собеседником требуемого действия или в обещании его выполнить, и происходит это чаще всего, если статус слушающего ниже, чем у говорящего. Например, в нижецитируемом отрывке страх заставляет героиню молча выразить свое согласие:

(1) ***- Vous sentez ça? demanda l'inconnu. Le canon d'une arme s'était logé contre sa hanche droite et Johanna, figée sur place, hocha la tête. - Vous allez coopérer. Sinon je serai obligé de vous assommer pour vous emmener. - On y va? De nouveau, elle hocha lentement la tête, la peur au ventre*** [Arnaud 1992, 12]**.** *Вы это чувствуете?- спросил незнакомец. Ствол оружия уперся ей в бедро и Джоанна, застыв на месте, качнула головой. – Вы будете сотрудничать. Иначе я буду вынужден убить вас, чтобы увезти с собой. – Пойдем? Она снова медленно качнула головой со сведенным от страха животом.*

В этом и следующем примере статус говорящего «повышается» за счет того, что он действует с позиции силы (чаще всего, угрожая оружием):

(2) ***Il appliqua une main contre sa bouche. - Si tu cries, je te traîne avec moi en Enfer. Je suis venu des ténèbres pour remplir ma mission. - As-tu bien compris? Il faisait "oui" de sa tête*** [Ibidem, 363]**.** *Он зажал его рот своей рукой. – Если ты крикнешь. Я заберу тебя с собой прямо в Ад. Я пришел из преисподней, чтобы выполнить свою миссию. - Ты понял? Он ответил «да» кивком головы.*

Побудительные предложения, содержащие угрозу, используются как в ситуации «вышестоящий – нижестоящий» (например, учитель - ученик, мать - дети и т.п.) и тогда, как правило, приказание выполняется; так и в ситуации с равноправными собеседниками: тогда, как показывает языковой материал, реакция на побуждение может быть неоднозначной. Частой реакцией на угрозу становится противодействие, особенно если слушающий уверен, что говорящий не в состоянии привести угрозу в исполнение. Например:

(3) ***Ida balançait son sac en plastique blanc et d'un air vengeur: -C'est ça, rigolez! Quand les gendarmes viendront vous chercher, ce sera moins marrant. - Ta gueule*** [Br.Le Varlet. 1990, 244]***!*** *Ида, размахивая своим белым пластиковым пакетом, произнесла с карающим видом: - Хорошо, смейтесь! Когда за вами придут жандармы, будет не так смешно. – Заткнись!*

Более того, если статус слушающего выше, чем у говорящего, то последующая реакция может представлять собой встречную угрозу. Обратимся к примеру. Агрессоры ставят условие взятому в заложники президенту. Однако его бывший, но до конца не потерявший силу социально-политический статус позволяет выразить неодобрение в виде встречной угрозы:

(4) ***- Si Vous appelez, monsieur le président, nous seront obligés de Vous abattre. Dans l'intérêt du pays, suivez-nous. -Vous n'irez pas loin, dit le president*** [Arnothy 1984, 11]. *Если вы будете сопротивляться, господин президент, мы будем вынуждены с Вами разделаться. В интересах страны следуйте за нами. – Вы далеко не уйдете, - сказал президент.*

Экспрессивные менасивные реплики могут употребляться слушающим также ввиду того, что он не боится угроз говорящего. Помимо экспрессивности эти реагирующие РА реализуют и экспозитивную функцию возражения. Подобные речевые ситуации сопровождаются речевыми актами оскорбления и изобилуют экспрессивной лексикой:

(5) ***- Sale cochon, veux-tu filer!- Pas avant toi, vieille crapule!- Et si je te flanque ma main sur la figure!- Moi, je te plante mon pied quelque part*** [Zola 1954, 392]**...** *– Грязная свинья, пошевеливайся! – Только после тебя, старая жаба! – А если по морде? – Тогда я тебе под зад…*

Случается так, что выполнение действия в ущерб слушающему является невыгодным для адресанта, т.е. не соблюдается условие искренности со стороны говорящего. Слушающий, понимая это, может подстрекать говорящего к выполнению действия, как в следующем примере:

(6) - ***Fichez-moi le camp-dit-il. Ou j'appelle la police!- Bien! Allez-y! Je n'ai rien à cacher*** [Exbrayat 1990, 23]***!*** *Оставьте меня в покое! Или я вызову полицию! – Хорошо! – Мне нечего скрывать!*

В случае существования между коммуникантами родственных или дружеских отношений возможно обращение угрозы в шутку или ее игнорирование:

(7) ***<u>Un enfant de 5 ans:</u> - Un jour, tu m' le paieras ... Je partirai tout seul... <u>La mère</u>: - Quand tu voudras, l'amour! Mais il faudra d'abord grandir, manger de la soupe*** [Exbrayat 1991, 114]***!*** *<u>Пятилетний ребенок:</u> - Когда-нибудь ты мне за это заплатишь. Я уеду один. <u>Мать:</u> - Когда захочешь, милый! Но сначала надо вырасти, скушать суп!*

Реакция на речевой акт предупреждения (далее: РАП) в некоторых случаях совпадает с реагирующими речевыми ходами на угрозу. Так, анализ высказываний показал, что самыми распространенными реакциями на РАП являются: а) страх и желание пересмотреть линию своего поведения; б) благодарность и заверение, что меры будут приняты, в) игнорирование или полное отвержение предупреждения.

Страх и желание пересмотреть линию своего поведения могут выражаться вербально (в форме обещания: *entendu, bon, d'accord, хорошо, ладно, договорились*) и невербально (реакция в виде действия). Так, в нижецитируемом примере предупреждающая реплика капитана корабля играет роль стимула:

(8) ***Je vis sa main glisser vers le sac de velours noir qui était à côté d'elle sur le divan. Mais le commandant avait aperçu le geste. - Trubshaw, son sac à main!L'avertissement avait claqué comme un coup de fouet. Le steward a eu juste le temps de se précipiter. Un petit revolver brillait déjà dans le sac ouvert*** [Quentin 1985, 216]***.*** *Я увидел, как её рука скользит по направлению к черной бархатной сумочке, которая находилась рядом с ней на диване. Но капитан заметил этот жест. – Трабшоу, её сумочка! Предупреждение ударило как хлыстом. Стюард едва успел броситься к ней. Маленький револьвер уже поблескивал в открытой сумке.*

В этом примере целеустановка говорящего направлена на осуществление воздействия на адресата с тем, чтобы вызвать со стороны последнего прогнозируемую реакцию, т.е. «спровоцировать» его поведение.

Благодарность и заверение, что меры будут приняты тоже является типичной реакцией на РАП, выраженный в форме пожелания. Такая реакция характерна в ситуации, когда между коммуникантами существуют дружественные отношения:

(9) ***- Mik! cria Jeanne. Il se retourna.***

- Prenez garde!

-Soyez tranquille [San-Antonio 1992, 117]***!***

- Мик!- крикнула Жанна. Он повернулся.

-Берегитесь!

-Успокойтесь!

В нижецитируемом примере:

(10) ***Par scrupule, cependant, elle remarqua: - C'est dangereux, Aldo. Vous risquez d'être tué à votre tour! -Ne vous tracassez pas pour moi. J'ai de quoi me défendre*** [Exbrayat 1991, 126]***...*** *Сомневаясь, она, однако заметила: – Это опасно, Альдо. Вы, в свою очередь, рискуете быть убитым! – Не переживайте из-за меня. Я сумею за себя постоять…*

реагирующая реплика адресата («Не беспокойтесь за меня, я сумею за себя постоять...») имеет целью успокоить говорящего, выразившего озабоченность по поводу сложившихся обстоятельств.

РА предупреждения, направленный на предупреждение нежелательного поведения адресата с тем, чтобы уберечь его от негативных последствий, может сознательно игнорироваться или полностью отвергаться. Например:

(11) ***- Fais pas l'imbécile, Rocco. Tu va perdre tout si tu continues à faire des bêtises! - Je m'en fous*** [Ibidem, 49]***!*** *Не валяй дурака, Рокко. Ты все потеряешь, если будешь продолжать делать глупости! – Мне плевать!*

Следует заметить, что реагирующей репликой на РАП может стать РАУ, выраженный косвенным способом. Рассмотрим пример. Главный герой романа К. Арноти «Дело о наследстве» едет в машине, за рулем которой находится молодая девушка Люба. Она ведет машину на скорости, сильно превышающей норму, и постепенно ее увеличивает:

*(12)****- Tu vas trop vite, Luba. Tu devrais ralentir. Tu es une excellente conductrice, mais à ce rythme-là, nous allons nous massacrer. - Et si c'était le but? Une soudaine panique me dessécha la gorge*** **[**Arnothy 1991, 246]**.** *Ты едешь слишком быстро, Люба. Ты должна притормозить. Ты прекрасно водишь машину, но на такой скорости мы разобьемся. - А если это моя цель? От внезапной паники у меня пересохло в горле.*

В данном случае РАУ (*Et si c'était le but?)* является эмоциональной реакцией на причиненный ранее ущерб и употребляется с целью запугивания адресата, давая ему понять, что за любое зло (даже совершенное много лет назад) приходится платить. Жажда мщения настолько захватила девушку, что она готова пожертвовать своей собственной жизнью (*se massacrer ensemble*), лишь бы наказать обидчика.

Таким образом, речевое общение представляет собой сложную сеть взаимодействий и взаимозависимостей, в которых выделяются: говорящий, слушающий и конкретный контекст общения. Коммуниканты, находящиеся в отношениях «говорящий – воспринимающий», судят друг о друге по действиям-репликам, что предусматривает изучение взаимодействия стимулирующей (инициирующей) и повторяемой (реагирующей) реплик.

Речевое взаимодействие начинается по инициативе одного из коммуникантов - адресанта. Он пытается воздействовать на слушающего таким образом, чтобы вызвать со стороны последнего прогнозируемую реакцию и заставить его действовать в нужном направлении. Говорящий пытается найти «слабые точки» и «избирательно воздействовать на них» [Леонтьев 1977, 67].

Активная ответная реакция адресата указывает на то, что адресат не подчиняется интенции инициирующей реплики. Более того, между репликами возникает зависимость обратного порядка: слушающий, так же как и говорящий, начинает преследовать свою цель.

Таким образом, тактики реагирования на угрозу и предупреждение варьируются в зависимости от статуса говорящего (в случае угрозы) и от степени значимости негативных последствий для адресата (в случае предупреждения). В связи с этим, самыми распространенными реакциями на РАУ являются: а) страх и соглашение выполнить указанное требование; б) обращение угрозы в шутку, игнорирование; в) угроза на угрозу – «встречная угроза». Самые распространенные реакции на РАП представляют собой: а) страх и желание пересмотреть линию своего поведения; б) благодарность и заверение, что меры будут приняты; в) игнорирование или полное отвержение предупреждения.

Литература

[1] Верещагин Е.М. Тактико-ситуативный подход к речевому поведению “угроза” // Русистика. - Berlin: Dieter Lenz Verlag, 1990. - № 1. - С. 26-32.
[2] Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. - М.: Наука, 1985. - 228 с.
[3] Леонтьев А.А. Деятельность, сознание, язык // Вопросы философии. - М., 1977. - № 12. - С. 66-68.
[4] Arnaud G.-J. La mort noire // Les angoisses. - Paris: Fleuve noir, 1992. - 538 p.
[5] Arnothy Ch. L'ami de la famille. - Paris: B - Grasset, 1984. - 348 p.
[6] Arnothy Ch. Une affaire d'héritage. - Paris: B - Grasset, 1991. - 408 p.
[7] Br.Le Varlet. Le bel amour. - Paris: Editions Albin Michel, 1990. - 322 p.
[8] Exbrayat. Aimez-vous la pizza? - Paris: Librairie des Champs-Elysées, 1991. - 254 p.
[9] Exbrayat. Un coeur d'artichaut. -Paris: Librairie des Champs - Elysées, 1990. - 186 p.
[10] Milburn Th.W. The Nature of Threat // Journal of Social Issues. / Eds. Th.W. Milburn, 1977. - vol. 33: Social Conflict. - № 1. - P. 126 -139.
[11] Quentin P. L'assassin est à bord. – P.: Librairie des Champs - Elysées, 1985. -219 p.
[12] San-Antonio. Dernière mission //Mes espionnages -I. –P.: Fleuve noir, 1992. -505 p.
[13] Zola E. L’Argent. - Moscou: Ed-s en langues étrangères, 1954. - 442 p.

PECULIARITIES OF ANTONYMIC, SYNONYMIC AND HOMONYMIC RELATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENTS “LONELINESS”

Fetter S.A. ©

Belgorod National Research University

Russia

Abstract

Rapidly changing world stimulates human’s senses to actively reflect the existing objects, which then call one or another emotional experience. Wide range of phraseological units with the component “loneliness” makes it very important to study this layer of phraseology. In this article we discuss antonymic, synonymic and homonymic relations between these phraseological units.

© Fetter S.A., 2014

Keywords: phraseology, phraseological units, loneliness, synonyms, homonyms, antonyms.

Аннотация

Постоянно изменяющийся окружающий мир стимулирует сознание человека активно отражать объекты действительности, которые, трансформируясь, вызывают у него те или иные эмоциональные переживания. Широкое распространение в современном английском языке фразеологизмов с компонентом «одиночество» делает изучение этого пласта фразеологии чрезвычайно важным. В данной статье мы рассматриваем антонимические, синонимические и омонимические отношения между этими фразеологическими единицами.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единицы, одиночество, синонимия, омонимия, антонимия.

Подобно словам, фразеологизмы вступают в антонимические, синонимические и омонимические отношения между собой. Это явление характерно и для фразеологических единиц с компонентом «одиночество».

Развито во фразеологизмах с компонентом «одиночество» явление антонимии. Под антонимами обычно понимаются языковые единицы с противоположенными значениями [8]. 15% фразеологических единиц с компонентом «одиночество» имеет антонимическую пару.

Однако анализ антонимических пар показал неоднородность отношений между фразеологизмами с противоположенными значениями.

По мнению А.В. Кунина важнейшими семантическими характеристиками антонимов считаются противоположенные значения и семантическая сущность, которая проявляется в соотносительности значений, то есть в том, что они выражают одно и то же родовое понятие. При обозначении качественных признаков, допускающих градуирование между двумя полюсами признака, именами которых являются соответствующие антонимы, обычно возможен средний член – фразеологическая единица, слово, переменное словосочетание или предложение. Существенным является то, что полюса от него равноудалены и симметричны. Значение антонимов в совокупности не исчерпывает значения родового понятия. Обязательным признаком антонимов является хотя бы частичное совпадение сочетаемости [8].

В современном английском языке учёные выделяют несколько семантических типов фразеологических антонимов.

Ю.Д. Апресян выделил следующие типы лексических антонимов [2]:

1. Тип «Начинать» - «Переставать».
2. Тип «Действие» – «Уничтожение результата действия»
3. Тип «Хорошо» - «Плохо», «Правильно» - «Неправильно», «Честно» - «Нечестно».
4. Тип «Больше» - «Меньше».
5. Разные антонимы.

Для антонимических пар фразеологических единиц с компонентом «одиночество» характерно превалирование типа «Начинать» - «Переставать»:

throw oneself at someone\fling oneself at someone – завязывать романтические отношения с кем-либо.

throw someone over – порвать романтические отношения с кем-либо.

Представлен здесь и тип «Действие» - «Уничтожение действия» (в данном случае «вовлеченность» - «исключенность»):

(to be) in the swim of things – быть в центре событий, принимать активное участие в чем-либо.

(*to be) out of the swim of things* –быть не в курсе дела; вне жизни и общества.

Фразеологические антонимы бывают одностилевыми и разностилевыми. Среди фразеологических единиц с компонентом «одиночество» разностилевые антонимы не распространены из–за ограниченного объёма данных фразеологических единиц.

Фразеологические синонимы, так же, как и лексические, обозначают один объект действительности и относятся к одному классу (субстантивных, глагольных и т.д.). Фразеологические синонимы могут частично совпадать или полностью не совпадать по лексическому составу [8].

При образовании фразеологических синонимов, по мнению А.А. Кравцовой, большую роль играет образование по аналогии на основе лексико–фразеологической аттракции. Под аттракцией понимается «смысловое тяготение единиц языка, речи или элементов языка и речи

на основе каких–либо общих признаков, в процессе которого происходит их семантическое взаимодействие» [8].

Явление синонимии фразеологических единиц во фразеологизмах с компонентом «одиночество» развито в большей степени. Около 65% фразеологических единиц имеют синоним. Фразеологические синонимы, не совпадающие по лексическому составу, являются оборотами, возникшими из различных источников и не связанны этимологически.

Пример:

high and dry abandoned \ thrown to the dogs – покинутый, абсолютно беспомощный, оставленный безо всякой поддержки

А.В. Кунин выделил три типа фразеологических синонимов: идеографические, стилистические и стилистико – идеографические [8].

1. Идеографические синонимы – отличаются оттенками значения.

2. Стилистические синонимы – обозначают одно и то же понятие, но различной принадлежностью.

3. Стилистико–идеографические синонимы – в синонимах этого типа наблюдается как чисто семантические, так и стилистические различия.

Это деление справедливо и для фразеологических единиц с компонентом «одиночество», с той лишь разницей, что фразеологические синонимы третьего (стилистико – идеографического) типа большого распространения не получили из–за сравнительно ограниченного объёма фразеологических единиц.

Примеры идеографических синонимов:

break off with someone \ break up (with someone) \ throw someone over – разорвать романтические отношения с кем-либо.

steer clear \ shy away (from someone or something)\have nothing to do with someone - избегать контактов с кем-либо.

Данное деление фразеологических синонимов на три группы является условным из–за отсутствия стабильности в стилистических различиях, так как жаргонизмы обычно устаревают и переходят в разряд разговорных оборотов, разговорные обороты в свою очередь становятся нейтральными, достоянием общелитературного пласта языка.

По мнению А.В. Кунина фразеологические синонимы входят в состав синонимических гнёзд, синонимических рядов и синонимических групп. Это – регулярное явление, являющееся одним из проявлений системности фразеологии. В состав синонимического гнезда входят фразеологические синонимы, содержащие общие компоненты, но не содержащие синонимичных компонентов [8].

Пример:

break off with someone \ break up (with someone) - разорвать романтические отношения с кем-либо.

В состав синонимического ряда входят фразеологические синонимы, содержащие как синонимические, так и не синонимические компоненты.

Пример:

steer clear \ shy away (from someone or something) - избегать контактов с кем-либо.

В состав синонимической группы входят фразеологические синонимы, не имеющие ни синонимичных, ни общих компонентов.

Пример:

leave someone out in the cold \ count someone out (for something) - исключать кого-либо из списка приглашенных на какое-либо мероприятие.

Все вышеизложенное подтверждает мнение А.В. Кунина, о том что фразеологические синонимы – это кореферентные фразеологизмы, относящиеся к одному грамматическому классу, частично совпадающие или полностью не совпадающие по лексическому составу, имеющие общие и дифференциальные семантические компоненты и различающиеся или совпадающие в стилистическом отношении [8].

Явление омонимии в фразеологизмах с компонентом «одиночество» распространения не получило.

Литература

[1] Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования. – Москва: Просвещение, 1981. – 295 с.

[2] Девкин, В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. - Москва: Наука, 1965. – 376 с.
[3] Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – Москва: Живой язык, 2005. – 944 с.
[4] Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс +, 2005. – 488 с.
[5] Подзолкова, Н.В. Концепт "Одиночество" в немецкой и русской лингвокультурах: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.В. Подзолкова. Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2005. – 223 с.
[6] Потебня, А.А. Мысль и язык. – Киев: Синто, 1993. – 192с.
[7] Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц.- Москва: Наука,1986. – 174 с.

AMBIGUOUSNESS OF "DISCOURSE" CONCEPT IN RECENT TIMES

Gorokhova N.V. ©

Omsk State Technical University

Russia

Abstract

The article discusses important theoretical questions of modern concept of "discourse". Approaches to definition of the essence of discourse, its meaning, functions and basic characteristics are analyzed in the article. Criteria of separation between discourse and text and speech are presented by the author. Different category features of discourse are mentioned in the article. Discourse is considered as communicative event and fact. Historical sources of appearance, formation and development of discourse are analyzed. Linguistic and extralinguistic components of discourse are presented. Research of discourse as socio-professional type of language individual is shown. The author demonstrates peculiarities of lexis, syntax, stylistics from the point of view of discoursivity. Description of discourse by the specialists of various spheres of knowledge is one of the priority directions of this research.

Keywords: discourse, text, speech, linguistics, communication, style, language individual.

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные теоретические вопросы современного понимания термина «дискурс». Подходы к определению сущности дискурса, его значений, функций и основных характеристик подробно анализируются в статье. Автором предлагаются критерии разграничения понятий дискурс, текст и речь. В статье выделяются отличительные категориальные признаки дискурса. Дискурс рассматривается как коммуникативное событие и явление. Исторические источники появления, становления и развития термина дискурс находят свое отражение в статье. Лингвистические и экстралингвистические компоненты дискурса анализируются автором. Исследование строения дискурса как социально-профессионального типа языковой личности проводится в статье. Автором выделяются особенности лексики, синтаксиса, стилистики с позиций дискурсивности. Описание дискурса специалистов различных областей знания является одним из приоритетных направлений данного исследования.

Ключевые слова: дискурс, текст, речь, лингвистика, коммуникация, стиль, языковая личность.

Понятие *дискурс* в современной лингвистике становится актуальным для исследований разнообразных процессов коммуникации, целенаправленной лингвоментальной деятельности

© Gorokhova N.V., 2014

адресанта и адресата с целью информационного обмена. При этом дискурс как специфический объект исследования понимается широко и неоднозначно, что делает необходимым проведение небольшого экскурса в данное понятие.

Термин «discourse analysis» впервые был введен основоположником трансформационного и дистрибутивного анализа З. Харрисом в 1952 году и рассматривался как высказывание, сверхфразовая единица в контексте других единиц и связанной с ними социокультурной ситуации. Дискурс является объектом исследований различных дисциплин: компьютерной лингвистики, психологии, философии, логики, социологии, педагогики, политологии и многих других.

В лингвистике термин *дискурс* стал активно использоваться в 70-е годы, когда интерес к трансформационной грамматике стал угасать и исследователи обратились к теории текста к изучению естественного человеческого языка в его коммуникативной функции, к изучению механизмов речи. Исследования в области дискурса связаны с фундаментальными трудами отечественных и зарубежных ученых: Н.Д. Арутюновой, И.А. Бодуэна де Куртене, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Л.С. Выготского, Т. ван Дейка, О.С. Иссерс, В.И. Карасика, Е.В. Падучевой, Л.И. Поливанова, О.Г. Почепцова, Ю.С. Степанова, Л.В. Щербы и многих других лингвистов.

Несмотря на активное функционирование этого термина в метаязыке современной лингвистики, «мы по-прежнему очень далеки от создания единой и целостной теории дискурса» [12, 9]. Подходы к пониманию сущности дискурса у современных исследователей неоднозначны, что объясняется полисемичностью этой терминологической единицы. Т.М. Николаева выделяет несколько значений этого понятия: «дискурс (франц. discourse, англ. discourse) – многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них:

1) связный текст;

2) устно-разговорная форма текста;

3) диалог;

4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу;

5) речевое произведение как данность – письменная или устная» [16, 467]. П. Серио, швейцарский лингвист и культуролог, определяет дискурс как использование языка для выражения особой ментальной составляющей и со ссылкой на французского ученого Д. Манженэ пишет о восьми значениях дискурса[17, 26]. По мнению М. Фуко, дискурс реализуется в трех значениях:

а) сложная и дифференцированная практика, подчиненная правилам и анализируемым трансформациям;

б) воплощенная в слове человеческая мысль, познание, способность и потребность рассуждать;

в) феноменология духа [19, 86].

Анализ лингвистической литературы позволяет заключить, что в настоящее время понятие *дискурс* представляется актуальным для многочисленных и разнообразных исследований процесса коммуникации и имеет достаточно широкий диапазон значений. Приведем наиболее часто встречающиеся в современной литературе определения данного понятия.

Дискурс – а) связный текст: «Под дискурсом ... будут пониматься два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи. ... дискурс может состоять и из одного предложения при условии, что он будет обладать всеми признаками, которыми обладают два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи и образующих эксплицитный дискурс» [7, 170].

Дискурс – б) частный случай текста: «Дискурс – тоже текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной внутренней смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование. Дискурсами можно считать, например, текст рассказа, статьи, выступления, стихотворения... Дискурс всегда является текстом, но ... не всякий текст является дискурсом»[4, 8].

Дискурс – в) сумма текстов: «Увидеть в дискурсе единство составляющих элементов, увидеть больше, чем простую сумму разрозненных субтекстуальных образований, выделить некое субстанциальное ядро, отражающее доструктурный опыт, значит приблизиться к пониманию феноменологического смысла дискурса. Текст, в котором исследуются многоаспектные феномены, в свою очередь, отраженные в других текстах, в совокупности представляют важное и

своеобразное явление. Суммируясь, они воссоздают, по-своему актуализируют своеобразный дискурс, который действительно обладает цельностью, несводимой ни на что отдельное» [15, 56].

Под влиянием концепции Э. Бенвениста, считавшего дискурс речью, неотделимой от говорящего индивида, а также трудов голландского ученого Т. ван Дейка, рассматривавшего текст в качестве статического объекта, а дискурс не как связанную последовательность предложений или речевых актов, а как способ актуализации текста в определенных ментальных и прагматических условиях в связи с экстралингвистическими факторами (Дейк, 1983), понятия *дискурс* и *текст* стали разграничивать, выделяя различные аспекты их представления: дискурс определялся в социальном аспекте, а текст – в языковом. Подобный подход продиктован новым, более широким взглядом на текстовую деятельность человека.

Четкие критерии разграничения понятий *дискурс* и *текст* представлены в работе Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой, по мнению которых под дискурсом следует иметь в виду когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную форму. Такое противопоставление реального говорения его результату помогает, по мнению исследователей, понять и то, в каком смысле текст может трактоваться как дискурс: только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его человека. То есть дискурс – явление процессуальное, деятельное, синхронно осуществляемый процесс порождения текста или же его восприятия [13, 19].

Все более широкое распространение в современной лингвистике получает понимание дискурса продолжающее французскую семиотическую традицию об отождествлении дискурса с речью, преимущественно устной, неотделимой от «человека говорящего»: «даже самые отвлеченные вещи предстают в речи пропущенными сквозь призму наших нужд, потребностей и желаний в смутном свете субъективного восприятия»[3, 328]. Дискурс определяется как вербально выраженный продукт коммуникативного действия, как ментальное образование, возникающее в сознании реципиента, отражающее основные и дополнительные смыслы и существующее столько, сколько длится процесс восприятия и понимания текста: «текст, образовавшийся в процессе его саморазвития и самопорождения, когда смысл «на выходе» становится адекватным замыслу отправителя текста» [3, 233].

Н.Д. Арутюнова дает определение, в соответствии с которым «дискурс (от франц. discourse – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и в механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь»» [2, 136]. Такое понимание дискурса поддерживается многими современными лингвистами: «Дискурс есть вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [11, 13].

Трансформация понятия *дискурс* в диахронии и отношение к нему современных лингвистов представлено в определении этого понятия, данном В.В. Петровым и Ю.Н. Карауловым: «Если в 60-70 годы дискурс понимался как связанная последовательность предложений или речевых актов, то с позиций современных подходов дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [9, 8].

Это определение дискурса связано с разработанной Т. ван Дейком концепцией коммуникативной природы текста, в соответствии с которой дискурс – комплексное коммуникативное событие, «происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие [5, 121]. Ученый отмечал событийно-ситуационный аспект понимания дискурса. Основными чертами дискурса в этом понимании считают контекстуальность, а также личностность, процессуальность, ситуативность, замкнутость.

По мнению П. Серио, субъект высказывания может существовать только в акте высказывания и представляет собой категорию дискурса, «реальность речи» [17, 16]. Рассмотрение дискурса как процесса, протекающего при наличии как минимум двух участников, корректирующих высказывания друг друга в процессе общения и совместными усилиями разрабатывающих структуру дискурса в каждый данный момент, предопределяет

процессуальность дискурса [22, 124]. Ситуативный подход к пониманию дискурса открывает возможности для привлечения в процессе его анализа различных экстралингвистических факторов. Дискурс реализуется во времени и пространстве, что также предопределяет его ситуативность. Как речевое произведение ситуативного характера рассматривает дискурс и М.Я. Дымарский [6, 37].

Понимание дискурса как коммуникативно-речевого образца речевого поведения, необходимость присутствия в одно время и в одном месте автора и реципиента речи, интеракции как взаимодействие представителей определенных социальных и профессиональных групп сближают понятие *дискурс* с понятием *функциональный стиль*, или *подстиль.* По мнению Ю.С. Степанова, особенности национальных лингвистических школ стали причиной того, что при наличии термина *функциональный стиль* потребовалось внедрять в метаязык лингвистики термин *дискурс*: «в то время как в русской традиции... «функциональный стиль» означал прежде всего особый тип текстов..., но также и соответствующую каждому типу лексическую систему и свою грамматику, в англосаксонской традиции не было ничего подобного, прежде всего потому, что не было стилистики как особой отрасли языкознания» [18, 36].

Мнение о соотнесенности дискурса с «возможными мирами» было высказано Ю.С. Степановым: «...дискурс – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс реально существует не в виде своей «грамматики» и своего «лексикона», как язык просто. Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир... Это – «возможный» (альтернативный) мир» в полном смысле этого логико-философского термина. Каждый дискурс – это один из «возможных миров». Само явление дискурса, его возможность, и есть доказательство тезиса «Язык – дом духа» и, в известной мере, тезиса «Язык – дом бытия» [18, 44].

Созвучно отношению к дискурсу Ю.С. Степанова и мнение Н.Н. Мироновой, которая считает, что в дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная (Миронова, 1977). Дискурс при таком подходе тесно связан с такими понятиями, *как жанры речи* (Т. ван Дейк, 1998), *функциональные стили речи* (Брандес, 1983), *языковые стили* (Будагов, 1967) – например, «научный дискурс», «новостной дискурс», «политический дискурс».

Представленные подходы к пониманию дискурса свидетельствуют о довольно широком диапазоне видения дискурсивного существования языка. Совершенно справедливо замечание У. Чейфа о том, что «дискурс многосторонен, и достаточно очевидна ограниченность любых попыток отразить его моделирование, сведя дискурс к одному или двум измерениям» [20, 49].

Исследователи обращают внимание на полифункциональность дискурса. Выделяются следующие основные *функции* дискурса:

- *иллокутивная*, проявляющаяся в процессе структурирования элементов содержания в тексте и ориентированная на внутреннюю структуру речевого акта;
- *перлокутивная,* актуализирующаяся в отношениях между текстом и речевой ситуацией и ориентированная на внешнюю структуру речевого акта;
- *оценочная*, направленная на осознание интенции говорящего и ее оценку;
- *межличностная*, позволяющая устанавливать и поддерживать социальные отношения (на основе этой функции выделяются социальные и профессиональные группы, а индивид отождествляется с определенной группой и в определенном статусе);
- *прагматическая,* характеризующая стремление говорящего ясно выразить цель высказывания и соотнести деятельность людей в контексте реальной ситуации.

В связи с этим лингвистами выделяются отличительные категориальные *признаки* дискурса:

а) являться знакообразующей базой в силу своей многоплановой структуры, на разных уровнях которой осуществляется когнитивная обработка информации, поступающей от всех участников коммуникативно-прагматической ситуации;

б) представлять семантическое единство, обусловленное целостностью событийного восприятия коммуникативно-прагматической ситуации;

в) представлять сочетание социального и интроспективного, проявляющегося в отражении социально значимых проявлений внутреннего мира человека;

г) обладать смыслогенерирующей и миропорождающей способностью, проявляющейся в процессе лингвокреативного осмысления событийного содержания, в результате чего и

происходит «погружение в жизнь» [1, 11]. Таким образом, «…для дискурса характерны динамизм, ситуативность и экстралингвистическая направленность» [1, 165].

Справедливо противопоставление личностно-ориентированного и статусно-ориентированного дискурса. Принадлежность индивида к определенной социальной (профессиональной) группе диктует владение им знаниями определенной области, фиксируемыми знаковыми системами, владение определенным типом дискурса, характеризующимся наличием специальных (терминологических) лексических единиц и определенным, узким набором синтаксических конструкций и схем, отличающих данный дискурс от других жанров дискурса (политического, экономического, газетного и т.п.). Статусно-ориентированный дискурс представляет собой, по мнению В.И. Карасика, институциональное общение, то есть речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в ограниченном наборе ролевых характеристик, в рамках сложившихся общественных институтов [8, 189].

В рамках социолингвистики дискурс рассматривается как общение людей, принадлежащих к определенной социальной группе, или общение людей в типичной речеповеденческой ситуации. В современном социуме В.И. Карасик выделяет политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный виды институционального дискурса (Карасик, 1998).

В рамках данного исследования мы, вслед за Ю.С. Степановым, Е.С. Кубряковой, О.В. Александровой и многими другими лингвистами, рассматриваем дискурс как сложное коммуникативное событие, особую форму существования языка, в котором выражается (отражается) ментальность конкретного этноса, «как совокупность знаний в той или иной области общечеловеческой культуры, фиксируемую знаковыми системами [14, 73]. Под областями общечеловеческой культуры понимаются все сферы человеческой деятельности, в частности и те, основной функцией которых является выработка, теоретическая систематизация и практическое использование объективных знаний о действительности, лежащих в основе картины мира народа. Понимание дискурса как коммуникативного события не ограничивается исключительно сферой устной речи. Дискурсивная деятельность распространяется и на письменный текст, представляющий речевое произведение автора текста и его продуцента. Создаваемый ученым невербальный текст реально воспринимается специалистом и попадает в его текущее сознание, что позволяет, по мнению Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой, трактовать текст как дискурс (Кубрякова, Александрова, 1997). Данная трактовка дискурса интерпретирует дискурс как «особое использование языка», предполагает существование дискурса в текстах, признает наличие «своего», особого дискурса конкретной социальной и профессиональной группы, «возможный альтернативный мир», актуализирует особую лексику и грамматику в различных типах дискурса. Такое понимание дискурса позволяет с помощью лингвистического анализа воссоздать не только лексические, грамматико-синтаксические особенности языковой личности специалиста, но и ее мировидение и один из важных элементов языковой картины мира индивида – языковой картины мира представителя определенной профессии.

Одним из основных параметров языковой личности является ее принадлежность к той или иной социальной или профессиональной группе, владение ею тем или иным типом дискурса, одной из главных составляющих которого является сумма профессиональных знаний. Дискурс специалиста напрямую зависит от его коммуникативно-профессиональных потребностей, что делает близким исследованию мнение о том, что «дискурс следует рассматривать как деятельность с языковыми и экстралингвистическими составляющими, но деятельность коммуникативно-прагматическую, а не речемыслительную» [1, 165].

Конкретный социально-профессиональный тип языковой личности определяет ее лингвистические и дискурсивные характеристики, представитель определенного типа языковой личности имеет сходные признаки дискурсивной деятельности и речевого мышления. По справедливому замечанию В.Б. Касевича, «все языки ориентированы на дискурс, ибо любая языковая система именно для того и существует, чтобы порождать и анализировать текст, т.е. дискурс» [10, 38]. Являясь отражением социокультурных знаний и социальных практик языковой личности, дискурс устанавливает своего рода рамки как для возможных личностных, индивидуальных «построений», так и для возможных «построений» определенной социальной и профессиональной группы. Исследование строения дискурса социально-профессионального типа

языковой личности выделяет экстралингвистическую сущность дискурса и выявляет его своеобразие в области лексики, синтаксиса, стилистики.

Литература

[1] Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
[2] Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Семантика начала и конца. – М.: Индрик, 2002. – 648 с.
[3] БаллиШ. Французская стилистика. – М.: Иностранная литература, 1961. – 369 с.
[4] Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. Учебное пособие. – Грозный: ЧИТУ, 1981. – 303 с.
[5] Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. / под ред. В.И. Грасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
[6] Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст: На материале русской прозы XIX-XX вв. – СПб: изд. СПГУ, 1999. – 284 с.
[7] Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: изд. МГУ, 1976. – 308 с.
[8] Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. научных трудов. – Волгоград – Саратов: Перемена, 1998. – С. 185-197.
[9] Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5-11.
[10] Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб: Центр «Петербургское востоковедение», 1996. – 275 с.
[11] Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
[12] Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: сб. обзоров. – М.: ИНИОН, 2000. – С.7-25.
[13] Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: Матер, научн. конф. – М.: МГУ, 1997. – С. 19.
[14] Левина Г.М. Невербальная вербальность: некоторые вопросы к понятию «дискурс» // Мир русского слова. – 2003. – №2. – С. 64-71.
[15] Мисонжеников Б.Я. От «сущностного смысла» – к тексту, погруженному в жизнь // Логос. Общество. Знак. (К исследованию проблемы феноменологии дискурса): Сб.научн.тр. – СПб: ООО Выставочный ред. – Изд. комп. БРИГ-ЭКСПО, 1997. – С. 187-212.
[16] Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.8. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 467-472.
[17] Серио П. Квадратура смысла. Французская школа дискурса. – М.: Прогресс, 1999.
[18] Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века: сб.статей. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. – С. 35-73.
[19] Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания власти и сексуальности. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
[20] Чейф У. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12. Прикладная лингвистика. – М., 1983. – С.35-73.
[21] Jucker A.H. Discourse analysis and relevance // Future perspectives of dialogue analysis. – Tubingen, 1995.

ON THE INTERRELATION OF LITERARY TRANSLATION AND CULTURE: A HISTORICAL PERSPECTIVE

Kharitonova E.V. ©

North-Eastern State University, Magadan

Russia

Abstract

The article calls readers' attention to the problems of interrelation between Literary Translation and culture. Different stages in Translation Studies history are analyzed in terms of close interaction of

© Kharitonova E.V., 2014

translation and culture. Providing brief descriptions of pragmatic and cultural turns in the development of Translation Theory the author reflects on the major directions of the most recent researches in Translation Studies and draws the conclusion about the nature of interrelation between Literary Translation and culture.

Keywords: Literary Translation, culture, equivalence, pragmatic turn, cultural turn, cultural capital.

Major works on Theory of Translation, which gave birth to translation as a science, appeared not until the second half of the 20th century. J. Firth, M. Halliday, J. Catford were among those who adhered to the semiotic approach to translation. J. Catford, for example, defined translation as "the replacement of textual material in one language (SL) by equivalent textual material in another language (TL)" [2], thus recognizing the notion of equivalence as the central category of Translation Studies. Though equivalence became a key word in the linguistics-based translation theories of the 1960s and 1970s, Catford's interpretation of this notion aroused fierce discussion. M. Snell-Hornby, a British-Austrian translator and scholar, noted that equivalence in translation should be treated as a mere "illusion" as the essence of translation can hardly be reduced to simple interlinguistic transformation: «In attempting to understand and make sense of the source text, the translator tunes in to the other side… and in creating the target text, s/he formulates a message for the target audience which should be coherent with the target culture» [9].

In the late 1960s of the 20th century there was a significant rise of the researches oriented mainly to the recipient of the translation. Their main aim was to study the pragmatic effect of the translation to its readers. The publication in 1968 of Neubert's work *Pragmatische Aspekte der Übersetzung* [7] marked the "pragmatic turn" in translation studies. Pragmatic adequacy of translation assumed semantic equivalence of texts in the source language and in the target language from communication perspective, not from the formal one.

Pragmatic turn was a necessary precondition for the next, cultural, stage in the development of the translation theory. In the light of the prospective cultural paradigm changes the notion of translation unit, which is already understood not as a word, or a sentence, or even a text, but as a culture itself in which the original was created: «translator does not move from the word to the sentence, to the text, to the cultural group, but conversely: absorbing vast interpretations of the spirit of a culture, the translator comes down again from the text, to the sentence and to the word» [8]. Heightened attention of translation theorists to cultural aspects of translation which can be traced back to the beginning of 1980s led to "cultural turn" [3], which became the next stage in the development of translation studies.

Cultural turn contributed to further development of Translation Theory which became finally treated as an independent science, not as a branch of Linguistics: "the growth of Translation Studies as a separate discipline is a success story of the 1980s" [6]. The notion of translation was further complicated by including cultural element into its realm. Literary translation finally became not a mechanical act of linguistic "substitution" as Catford had defined it, but a far more complex phenomenon of interaction between two cultures. It was finally agreed that translation entailed "a process of cultural de-coding, re-coding and en-coding" [5]. Cultural turn changed the role of a translators as well, who turned to a mediator of cultures requiring specific skills, namely intercultural awareness and sensitivity. The translator was expected to be both "bilingual and bicultural if not multicultural" [ibidem].

Cultural turn inspired further significant innovations in Translation Studies, such as "the empirical turn", "the globalization turn", even "the translation turn" vividly described in the book by M. Snell-Hornby *The Turns of Translation Studies: New paradigms or shifting viewpoints?* Most striking, according to the author, was the tendency which we could observe at the turn of the century (after thirty years of hot debate over the concept of translation and its objects). This trend was briefly described by the scholar as "Back to Linguistics" [9]. But, the review of the most recent publications in the sphere of Translation Studies doesn't prove the projections made by the scholar almost a decade ago. Instead, today we observe gradual formation of a new, mainly applied Theory of Translation aimed at providing the translator with a practical manual for solving problems occurring in cross-cultural communication. S. Bassnett was right to compare Translation with an ideal laboratory "for the study of cultural interaction" [1].

The survey of the works published after the year 2000 shows that there are three major directions in translation researches:

- discussing the inventory of cultural difficulties to which belong "culture bumps", well-meaning clashes, as well as commonly known culture shock, clashes, misunderstandings, etc.;

- working out of the translation strategies and techniques for bridging cultural bumps in the process of cross-cultural interaction;
- projecting possible results of cultural interaction by means of translation.

Within the frameworks of the last trend translation is viewed as a means of overcoming cultural isolation and as a way of uniting cultures all over the globe: "*translation* seems to be the only possible way to „unite" all cultures" [4]). It seems to us that the idea to present translation as a means of uniting cultures can cause a mixed response. The very idea of uniting cultures is rather ambivalent and provokes much discussion. Nowadays scientific community seems to advocate the values of cultural identity, rather than the ideals of a global village and global culture. B. Barber, for example, writes about the phenomenon known as «McWorld culture», which can threaten cultural identity of non-western peoples: «In view of this "McWorld" culture, which presents itself as western, as advanced, as the only possible civilized form of existence, we are all in danger» [9]. In our view translation should be understood not as a means of uniting cultures but as a granted access to what Pierre Bourdieu defined as *cultural capital*.

Literature

[1] Bassnett S. Culture and Translation // The Companion to Translation Studies. Topics in Translation: 34. – Clevedon / Buffalo / Toronto: Multilingual Matters Ltd., 2007. – P. 13–23.
[2] Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. – London: Oxford University Press, 1965. – 103 p.
[3] Genztler E. Translation and cultural studies // Übersetzung, Translation, Traduction. 1. Teilband. – Berlin, N. Y.: Walter de Gruyter, 2004. – S. 166–170.
[4] Han B.-O. Translation – tool in the process of cultural globalization // TranslationDirectory.com. URL: http://www.translationdirectory.com/articles/article2072.php (дата обращения: 10.04.2013).
[5] Karamanian A. P. Translation and Culture // Translation Journal. – 2002. – № 1 (January). URL: http://translationjournal.net/journal/19culture2.htm (дата обращения: 25.04.2013).
[6] Lefevere A. Translation, Rewriting, and the Manipulation of Literary Fame. – London, New York: Routledge, 1992. – 169 p.
[7] Neubert A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung // Grundfragen der Übersetzungswissenschaft (Beihefte zur Zeitschrift „Fremdsprachen". II). – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1968. – S. 21–33.
[8] Ricoeur, P. On translation: tr. by Eileen Brennan. – London, New York: Routledge Taylor & Francis Gr., 2006. – 46 p.
[9] Snell-Hornby M. The Turns of Translation Studies: New paradigms or shifting viewpoints? – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. – 205 p.

UDC 81: 572

ANTHROPOCENTRISM AND LANGUISTIC PERSON IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF MODERN LINGUISTICS

Kostomarov P.I. ©

Abstract

This article is devoted to the description of one of the fastest growing areas of modern linguistics, which is considered as the main factor of the individual study of the phenomenon of language. Important link of anthropocentrism – linguistic person is analized that represents a new object of scientific research.

Keywords*:* anthropocentrism, linguistic person, individual language, linguistic personology.

© Kostomarov P.I., 2014

Аннотация

Статья посвящена описанию одного из динамично развивающихся направлений современной лингвистики, рассматриваемого в качестве основного фактора исследования феномена индивидуального языка. Анализируется важнейшее звено антропоцентризма – языковая личность, представляющая собой новый объект научного исследования.

Ключевые слова*:* антропоцентризм, языковая личность, индивидуальный язык, линвгоперсонология.

В настоящее время языковеды считают, что в лингвистической науке происходят коренные изменения, заключающиеся в переходе от рассмотрения языка как независимой от человека самостоятельной системы к описанию его как “антропологического феномена” [15, с. 136]. Происходит переориентация лингвистических исследований на новую парадигму – антропоцентрическую. Ю.В. Дорофеев считает, что “смена лингвистических приоритетов, разработка новых стратегий лингвистического поиска и привели к преобразованию сложившейся системы воззрений на язык и принципы лингвистических исследований и формированию новой научной парадигмы в лингвистике” [8, с. 302].

Следует отметить, что новая антропоцентрическая парадигма имеет глубокие исторические корни в науке. Одним из первых учёных, высказавшим идеи создания науки о языке на антропологических началах, является выдающийся немецкий ученый В. фон Гумбольдт. По его мнению, “изучение языка не исключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человеческим духом самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя” [7, с. 234].

Идеи, выдвинутые В. фон Гумбольдтом, находят отражение в научных исследованиях А.А. Потебни. Размышляя о развитии языка, он, вслед за Гумбольдтом, утверждает его антропоцентричный характер: “В действительности язык развивается только в обществе, и при этом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости взаимного понимания как условия возможности общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши на других понятность своих слов” [14, с. 87].

Интересна также мысль Э. Бенвениста о “присвоении языка говорящим”. Э. Бенвенист стал одним из первых, кто дал системное описание языка и ввел понятие автора и адресата в качестве необходимых компонентов. В своей книге “Общая лингвистика” он пишет, что “свойства языка настолько своеобразны, что можно, по существу, говорить о наличии у языка не одного, а нескольких структур, каждая из которых могла бы послужить основанием для возникновения целостной лингвистики” [2, с. 45]. Тезис о неразрывной связи языка и человека в формулировке Э. Бенвениста гласит: “Невозможно отобразить человека без языка и изобретающего себе язык. В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека. Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект” [2, с. 293].

Начиная со второй половины XX века идеи Э. Бенвениста прочно укрепляются в лингвистике. В 70-е годы отечественный лингвист Ю.С. Степанов, анализируя вклад Э. Бенвениста в развитие языкознания, отмечает тот факт, что “язык создан по мерке человека, этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться. Поэтому в своем главном стволе лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке, наукой гуманитарной, словом такой, какой мы ее находим в книге Бенвениста” [2, с. 15].

Заслуживает внимания уточнение известного литовского исследователя Р.И. Павилениса о том, что “речь идет о человеке – не просто пассивном референте языковых выражений, а активном их интерпретаторе, не просто носителе языка, а прежде и важнее всего – носителе определенных концептуальных систем, на основе которых он понимает язык, познает мир и осуществляет коммуникацию с другими носителями языка” [13, с. 259 – 260].

80-90-е годы прошлого столетия стали периодом теоретического и практического исследования взаимосвязи языка и человека. Первым шагом на пути такого анализа является монография Б.А. Серебренникова “Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление” [17].

Дальнейшее развитие лингвистики связано с повышением интереса исследователей к проблеме взаимосвязи языка человека и его мышления. Как отмечает М.А. Шелякин, “семантическое устройство языка предопределено устройством субъективной реальности, формами и процессами мышления и отражает ориентацию человека в мире” [19, с. 132]. Антропологическая парадигма выводит человека на первое место, а язык называет его важнейшим свойством, условием существования. Человеческий интеллект немыслим вне языка. Создаваемые человеком тексты отображают в себе динамику мысли и способы представления мыслительных процессов с помощью языковых средств. В рамках данной парадигмы формируются такие направления, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология и др. Актуальность исследований ментальной сферы деятельности человека через анализ продуцируемых им текстов подтверждается реализацией герменевтического подхода к описанию культуры. Суть этого подхода заключается в том, что культура рассматривается как совокупность текстов, представляющих собой вместилище информации, результат культурных достижений человека.

Важным составляющим звеном терминосистемы современной науки о языке является термин “антропоцентрический подход”, отраженный в изысканиях отечественных лингвистов. В.М. Алпатов в работе “Об антропоцентрическом и системоцентрическом подходах к языку” отмечает, что именно антропоцентрический подход исторически первичен и заключается в том, что исследователь изучает язык как его носитель и опирается при этом на “осмысление и описание своих представлений носителя языка, часто именуемых лингвистической интуицией” [1, с. 15]. Говоря о системоцентрическом подходе к анализу языка, этот автор указывает на то, что при данном подходе язык понимается как некая система, функционирующая независимо от индивида, что дает возможность изучать ее методами естественных наук. Он утверждает, что “любое исследование языка глубинно антропоцентрично, надо только отдавать себе отчет, на каких этапах анализа мы основываемся на интуиции, а на каких мы используем строгие методы, поддающиеся проверке” [1, с. 21].

Исследователь Е.Н. Ремчукова полагает, что антропоцентрический подход важен для изучения грамматики. Она пишет, что “антропоцентрический подход к грамматике не только лишь дань лингвистической моде: именно он позволяет выявить закономерности сложных и одновременно гармоничных взаимоотношений языка и речи – способность различных типов и жанров своеобразной творческой речи в мере реализовывать все то, что заложено в системе языка” [16, с. 309].

Рассматривая антропоцентризм как один из главных принципов современной лингвистики, Е.С. Кубрякова отмечает, что “антропоцентризм характеризуется как особый принцип исследования, который заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели. В лингвистике антропоцентрический принцип связан с попыткой рассмотреть языковые явления в связи “язык и человек” [11, с. 212]. По ее мнению, “антропоцентрический принцип связан с исследованием следующих проблем, касающихся связи человека и его языка: язык и духовная активность человека; язык, мышление и сознание человека; язык и физиология человека; язык и культура; язык и коммуникация; язык и ценности человека” [10, с. 214]. Следует отметить, что антропоцентрический принцип лингвистики реализуется, согласно воззрениям Е.С. Кубряковой, в двух направлениях: “человек в языке”, который выступает как носитель сознания и транслятор культур, и “язык в человеке”, который является мерой всех вещей в языке и культуре [10, с. 216].

Антропоцентризм в лингвистике объясняется учеными сменой ракурса исследования, формулированием нового объекта исследования – языковой личности. Являясь одной из активных форм познания действительности, язык дает нам реальный образ мира, постичь который человек стремился на протяжении многих веков. Исходя из этого, возникает проблема изучения языковой личности.

Термин “языковая личность” впервые в отечественной научной литературе употребил выдающийся ученый В.В. Виноградов. Исследователь в книге “О языке художественной прозы” отмечал, что “памятник – не только одно из произведений коллективного языкового творчества, но и отражение индивидуального отбора и творческого преображения языковых средств своего времени в целях эстетически действительного выражения замкнутого круга

представлений и эмоций. И лингвист не может освободить себя от решения вопроса о способах использования преобразующего личностью того языкового сокровища, которым она может располагать" [4, с. 91].

Концепцию языковой личности, которая рассматривалась как центральное понятие лингводидактики, предложил в первой половине 80-х годов Г.И. Богин. По его мнению, языковая личность – это "человек. рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи" [3, с. 1].

Со второй половины 80-х годов проблему национальной языковой личности фундаментально разрабатывает Ю.Н. Караулов. В книге "Русский язык и языковая личность" он определяет языковую личность как "совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью" [9, с. 33].

Существует множество определений понятия "языковая личность". "Понятие "языковая личность" образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность. Прежде всего под "языковой личностью" понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения − по существу личность речевая. Под "языковой личностью" понимается также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, − личность коммуникативная. И, наконец, под "языковой личностью" может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода "семантический фоторобот", составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре − личность словарная, этносемантическая" [5, с. 64 − 72].

Поскольку языковой коллектив составляет множество конкретных носителей языка, то следует говорить о языковой личности как "многослойной и многокомпонентной парадигме речевых личностей" [12, с. 119], а речевую личность следует интерпретировать как набор элементов языковой личности, реализация которых связана со всеми экстралингвистическими и лингвистическими характеристиками данной ситуации общения: ее коммуникативными целями и задачами, ее темой, нормой и узусом, ее этнокультурными, социальными и психологическими параметрами. Человек (индивид) реализуется только в социуме, в результате общения с людьми. "Личность – это человек, уже присвоивший в процессе социализации свою человеческую сущность, в том числе и язык общества, в объеме, необходимом в данный момент жизни для равноправного с другими людьми участия в производстве материальных и духовных, в том числе и языковых ценностей" [18, с. 25].

А.А. Ворожбитова рассматривает языковую личность с точки зрения психолингвистики и прагмалингвистики. Автор пишет, что в психолингвистике языковая личность наделяется исходными характеристиками, под которыми понимаются "механизмы и модели порождения и восприятия речи человека" [6, с. 14]. Интеллект формирует систему аргументов языковой личности. Данные аргументы можно рассмотреть через призму прагмалингвистики, в которой "представлен человек, располагающий установкой, целями, правилами и тактикой коммуникации, равно как и пресуппозициями – оценками и знаниями относительно собеседника и того, что он сообщает. Тенденция развития прагмалингвистики – к всё большему вниманию, обращенному на интеллект человека как родовой личности, обладающей рассудочной логической способностью" [6, с. 14]. На современном этапе развития лингвистики к изучению языковой личности подключается риторика, которая рассматривает языковую личность как "набор человеческих родовых способностей и готовностей в области речевой деятельности, поддающихся проецированию на индивида" [6, с. 15].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что антропоцентризм на современном этапе развития лингвистики реализуется в том, что исследователь изучает язык как его носитель, основываясь на своих представлениях о данном языке, на индивидуальной лингвистической интуиции. Антропоцентризм обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в

анализе, языковой личностью, олицетворением главного звена, обладающего совокупностью различных характеристик, объединенных биологическими, культурологическими, социальными, психологическими параметрами, позволяющими выявить особенности его функционирования как самодостаточного объекта научного исследования.

Литература

[1] Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку / В.М. Алпатов // Вопр. языкознания. – М., 1993. – № 3. – С. 15–26.
[2] Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист // Пер. с фр. / общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю.С. Степанова. – Изд. 2-е, стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
[3] Богин Г.И. Филологическая герменевтика / Г.И. Богин. – Калинин : Изд-во КГУ, 1982. –86 с.
[4] Виноградов В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов. – М. – Л. : Госиздат, 1930. – 202 с.
[5] Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт : становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки, 2001. – № 1. − С. 64−72.
[6] Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление / А. А. Ворожбитова. – М. : Высш. шк., 2005. − 365 с.
[7] Гумбольдт Вильгельм фон. Язык и философия культуры // Пер. с нем. яз. / сост. общ. ред. и вступ. ст. Гулыги А.В., Рамишвили Г.В. / Вильгельм фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 451 с.
[8] Дорофеев Ю.В. Антропоцетризм в лингвистике и предмет когнитивной грамматики / Ю.В. Дорофеев // Актуальные проблемы современной когнитивной лингвистики: мат-лы. XV междунар. лингвистической конф. “Язык и мир”. Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского, 2008. − С. 302−308.
[9] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
[10] Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / [Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный]; отв. ред. Е.С. Кубрякова ; АН СССР, Ин-т языкознания. − М. : Наука, 1991. – 238 с.
[11] Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1995. – С.144–238.
[12] Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. − М. : Издательский центр “Академия”, 2001. − 208 с.
[13] Павиленис Р.И. Проблема смысла : современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павиленис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
[14] Потебня А.А. Полное собрание трудов : Мысль и язык / А.А. Потебня. – М. : Изд-во “Лабиринт”, 1999. – 300 с.
[15] Пятаева Н.В. Изучение и описание сложных лексических систем в свете современной лингвистической парадигмы / Н.В. Пятаева // Актуальные проблемы филологии и филологического образования: тр. всерос. науч. конф. (27 марта 2006 г., г. Стерлитамак). – Уфа : Гилем, 2006. – С. 134–138.
[16] Ремчукова Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики / Е.Н. Ремчукова. – М. : Изд-во РУДН, 2005. – 329 с.
[17] Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др.; отв. ред. Б.А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. − М. : Наука, 1988. – 212 с.
[18] Тимофеев В.П. Личность и язык среды / В.П. Тимофеев. – Шадринск, 1971а. – 122 с.
[19] Шелякин М.А. Язык и человек : К проблеме мотивированности языковой системы : учеб. пособие / М.А. Шелякин. – М. : Флинта, 2005. – 296 с.

A LITERATURE AS "THE ASPECT OF COMPASSION" IN THE ART WORLD B. POPLAVSKIY

Latyshko O.V. ©

Moscow State Regional Institute of Humanities (Orekhovo-Zuevo)

Russia

Abstract

The article explains the category of compassion in the works of Poplavskiy as a fundamental aesthetic, ethical and mystical value. Compassion is regarded as an ontological claim to the artist looking for the lost unity of existence, which is manifested original poetry, prose, diaries and papers B. Poplavskiy.

Keywords: B. Poplavskiy, compassion, music, formation, unity, evil, humility, death, love, classics.

Аннотация

Статья объясняет категорию жалости в творчестве Поплавского как основополагающую эстетическую, этическую и мистическую ценность. Жалость рассматривается как онтологическое требование к художнику, ищущему утраченное единство бытия, что оригинально проявляется в поэзии, прозе, дневниках и статьях Б. Поплавского.

Ключевые слова: Б.Поплавский, Жалость, музыка, становление, единство, зло, «софиургийная тревога», смирение, смерть, любовь, классическая литература.

Известно, что именно «благодаря крушению земных надежд происходит велич**а**йший сдвиг в жизни духовной: человеческие помыслы, желания, надежды переносятся из одного плана существования в другой» [1]. Отсюда то сосредоточение на внутренней жизни, на «бессюжетном», лишенном внешнего проявления повествования во многих произведениях младшего поколения.

Младоэмигрантская литература, во многом продолжая искания Серебряного века, явила пик «софиургийной тревоги» (термин С.Н.Булгакова), тоски по жизни в красоте, когда художника становится мало: «Искусство являет Красоту и пленяет ею, но оно бессильно создать жизнь в красоте и тем стать подлинно свободным, вселенским» [2], - писал С.Булгаков. Конечно, это обреченная мука художника. Поплавский назвал это «покушением с негодными средствами» в одноименном стихотворении сб. «Флаги»: «Лишь пять шагов оставлено для бега, / Пять ямбов, слов мучительная нега…» [3, 33]. Ямбы здесь «негодные» средства для воздействия («покушения») на жизнь.

«Парижская нота», та «метафизическая нота», которую почувствовал Поплавский, объединяя в ней многих: и «школу Адамовича», и его «противника» В.Ходасевича, и Н.Оцупа, и Г.Иванова, и даже З.Гиппиус – связана для него с мистическим чувством жалости, смиренного саморастворения в боли от исчезновения. В статье «О мистической атмосфере молодой литературы в эмиграции» (1930) Поплавский практически наметил ступени восхождения подлинного художника к истинной литературе, которая должна стать выше искусства, так как «любовь к искусству – пошлость» [4, 256]. Художник должен выбрать между красотой и состраданием: «… одна отдавленная заячья лапа важнее Лувра и Пропилеев» (4, 259); «Литература есть аспект жалости» (4, 257). В письмах к Ю.Иваску (1930) поэт признавался: «… боль … и рождаемая ею жалость – альфа и омега литературы» (4, 242); «… восхищением … познается форма мира, а жалостью – его трагическое содержание. Восхитительная жалость … - вот чем мне кажется настоящее искусство» (4, 239). Следующая ступень, по Поплавскому, - православное смирение с собственным исчезновением, преодоление жалости к себе и – сораспятие Христу – это «уже иной мистический аэон самораскрытия духа и … все легко /…/ в идеале это и есть парижская мистическая школа» (4,259). Жалость превращается в важнейши1 элемент эстетики нового творчества, рождавшегося в условиях эмиграции. Так, Г.Адамович в

© Latyshko O.V., 2014

«Комментариях» призывал к подражанию некой мадам Гранье, о которой прочитал в одной французской газете. Эта женщина ухаживала за больной раком лица старухой и, сострадая, прижалась к ее гнойной щеке. «Искусство должно быть похоже на то, что сделала она»[5].·

Действительно, содержанием литературы парижан характеризует жалость к исчезающему и подвиг смирения со смертью, в котором Поплавский видел подражание Христу. В таком контексте строки В.Смоленского «Друг, не бойся, спасенья нет» [6] лишаются парадоксальности, органично вливаясь в общую атмосферу младоэмигрантской литературы. У Поплавского читаем: «Ты с луны мне говоришь о счастье./ Счастье – смерть» («Мистическое рондо 1»), «С башни ангел пел о мертвой Эльзе / Голосом отдаленным…/ О прекрасной смерти в час победы,/ В час венчанья,/ О венчанье с солнцем мертвой Эды,/ О молчаньи» («Мистическое рондо 2»); «Я хочу тебя погубить/ Я хочу погибающим быть» («Лунный дирижабль»); «Пожалей, его пожалей!/ Помоги ему умереть» («Саломея 1») – сб. «Флаги»; «Скоро ли уже Ты будешь дома? Скоро ли Ты перестанешь быть?» («Снег идет над голой эспланадой …»); «Время - спать, страдать и умирать» («Лунный диск исчез за виадуком…»); «Может быть, что счастье погибать» («Слабый вереск на границе смерти») – сб. «Снежный час» и мн. др. Современники вторят: «…лишь одних похорон поучительный звон почитая,/ продолжительно к праху готовится наша душа» (А. Присманова)[7], «Смерть приближается … Милости просим!» (Н.Оцупа)[7, Т.2, 49]; «Скорей беда настала бы./ Под ветром, как на палубе» (П. Ставров) [7, Т.2, 80] ; «Но гибели прекрасен час» (А.Ладинский)[7, Т.2, 138]; «И гибель ждет, как моряки,/ И мужественно гибель встретим» (Б.Божнев)[7, Т.2, 192]; «Смерть – мастер среди подмастерьев…» (Е. Таубер) [7, Т.3, 38]; «Подбодрись! Не борись». (А.Штейгер) [7, Т.3, 190] и др.

Над всеми проблемами бытия Поплавский высил главную ценность – жалость.

Молчи и слушай дождь.
Не в истине, не в чуде,
А в жалости Твой Бог,
Все остальное - ложь.
(«Как страшно уставать», 1931, сб. «Снежный час»). [3, 118]

Известно, что провозглашение художником жалости как проявления истинно православного духа (ст. «О мистической атмосфере молодой литературы в эмиграции») вызвало полемическую реакцию Г.Федотова на страницах «Чисел» («О смерти, культуре и «Числах»,1931) [8], который подчеркнул, что состраданием, обнищанием и кенозисом не исчерпывается христианство, что это больше русская, чем православная черта. Философ считал это искушением. Действительно. Сочувствие кому-либо ведет невольно к сочувствию тем делам, какие тот совершает. Об этой опасности предупреждал Д.Андреев [9]. Однако он же верил в то, что станет доступной и даже необходимой любовь к демонам. Это должна быть особая любовь. которая выражается лишь в чувстве величайшей жалости и в вере в конечное просветление с готовностью отдать все, кроме своей верности Божеству, ради этого просветления. Поплавский предпринял такую попытку в романе «Аполлон Безобразов» усилиями своей героини Терезы. В этом видно наследование идей не пушкинского, а лермонтовского пророка.

Теме поэта-пророка посвящено стихотворение Лермонтова «Мое грядущее в тумане…», которое писалось как развитие «Пророка» Пушкина. У Лермонтова Божьему посланнику предоставляется выбор между добром и злом: «Добра и зла он дал мне чашу … С святыней зло во мне боролось,/ Я удушил святыни голос,/ Из сердца слезы выжал я» [10]. Пророк выбирает зло, чтобы, познав его изнутри, став причастным ему, быть способным лучше понимать его, а значит, узнавать, обличать. Поплавский идет дальше – не просто «выпить» чашу зла, и даже не просто открыть его во внутреннем мире как объективную реальность (это откровение есть в его творчестве), а пожалеть зло, растворить его – Любовью, к нему же, ко злу. Художник понимал, что на такую любовь способна лишь душа, совершенно свободная от соблазнов, потому что любовь эта очень опасна. Тереза, воплощение любви и молитвы, «помрачается» от надежды искупить Люцифера и от своей слабости: «Ледяную гору слабой грудью не растопишь, а только обледенеешь, умрешь», - говорит она [11]. С.Семенова указывает на существование целей «христианской богословской традиции (включая учителей и отцов церкви) от Оригена, свт. Григория Нисского, Феодора Мопсуетского, Иоанна Скота Эриугены до мыслителей русского религиозного возрождения, которая включала в горизонты обращения от зла, всеобщего

преображения главного виновника зла - сатану (и «сатана прощается») [12].

Навряд ли об этой традиции, несмотря на свою начитанность в религиозной области, знал Поплавский, так как его дневники и лирика выражают муку от мысли о тех, кто на века останется в аду. Поплавскому мистически была открыта неготовность человеческого Духа к искуплению зла. Художник видел затемнение в человеческой Душе (прежде всего –своей) ее онтологической основы – Святыни. Картины ада мучили его:

Не верю в свет, заботы ненавижу,
Слез не хочу и памяти не жду,
Паду к земле быстрее всех и ниже,
Всех обниму отверженных в аду.
(«В кафе стучат шары…», сб. «Снежный час») [3, 122]

Поплавский понимал больную природу жалости, исходящей от несовершенного существа: «… темнее лжи печаль без веры,/ А больная жалость горше зла» («Летний вечер темен и тяжел», сб. «Снежный час»).

Зло представлялось Поплавскому небытием (согласно русской религиозной традиции), статикой, «распадением Единого» (4, 256). Музыка, особое мистико-онтологическое чувствование вечного становления, данное стихийной душе Поплавского, рождала страдание от разъятия времени, от вечного умирания предшествующего мгновения (например, «Всматриваясь в гибель летних дней» - стих. сб. «Снежный час»). Жалость к уходящему рождала два созидательных стремления. Одно из них – движение, противостояние статике, связь одного мгновения с другим, другое – оживление прошлого, смешение его с настоящим и будущим. Отсюда – узнаваемость многих писателей и поэтов русской классической литературы в произведениях Поплавского, намеренная, объединяющая. В этом необычность обращения к классике – не только дань традиции, уважения к истокам, продолжение художественной мысли, но и желание соединиться со всем прошлым, оживить его, противостоять собственному распадению. Основа этому - музыкальное (чувство вечного становления) сострадание, жалость.

Одним из самых очевидно реминисцентных образов в прозе Поплавского является шоферская эмигрантская кибитка в IV главе «Аполлона Безобразова», которую исследователи справедливо связывают с гоголевской птицей-тройкой: «Лети, лети, шоферская тройка по асфальтовой степи парижской России…» [11, 90]. Здесь есть и другие реминисценции.

Лейтмотивным глаголом этого отрывка является глагол лететь: «лети, кибитка», «лети, кибитка удалая», «ах, лети, лети, шоферская конница», «ах, лети, лети, эмигрантская кибитка», «лети на родную сторону», «лети, лети, шоферская тройка», «эх, лети, железный горбунок» [11, 90-91]. В этом слышится Блок: «Летит, летит степная кобылица…» [13]. («На поле Куликовом»). Кроме того, в блоковском стихотворении важным является образ степи, угрожающей своим стихийным началом русской душе. У Поплавского сохраняется этот символ: «по асфальтовой степи», а в черновом наброске, не вошедшем в окончательный вариант: «Несись в своей железной бричке по улицам, герой степной…» [14]. Эмигрантская кибитка называется «конницей», «добрым конем», «железным конем» с «диким металлическим ржанием», «железным горбунком», «железной тройкой», сравнивается с «паровозиками», которые «пыхтя, …несутся по железному кругу» [11, 90]. За образом железного коня видится известное стихотворение Я.Полонского «На железной дороге»: «Мчится, мчится, железный конек!/ По железу железо гремит./ Пар клубится, несется дымок;/ Мчится, мчится, железный конек» [15]. В стихотворении трагически противопоставлены «дело» и «нежность», на которую уже не хватает времени. Поплавский наполняет строки Полонского мучительной, невыносимой тоской по родине. Тот, кто знает стихотворение, находя его отражение в романе Поплавского, вспоминает: «Вот и родина! Вон в стороне/ Тесом крытая кровля встает/…Там старушка одна, чай, по мне/ Изнывает, родимого ждет» [15]. Щемящая тоска по родине объясняется у Поплавского не необходимостью разлучающего «дела» (как у Полонского), а железным кольцом эмиграции, шире – всей жизни. Светлый образ гоголевской неведомо куда несущейся птицы-тройки, блоковской степной кобылицы, железного конька Полонского связываются с образом и ритмом пушкинского «Евгения Онегина»:

Зима! Крестьянин торжествуя,
На дровнях обновляет путь;

Его лошадка, снег почуя,
Несется рысью как-нибудь;
Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке…[16]

Поплавский совершает инверсию: переносит свой вариант пушкинской 6-ой и 7-ой строки отрывка в начало онегинской строфы, где рифма перекрестная. В «Аполлоне Безобразове» фрагмент имеет прозаическое оформление, мы разбиваем на строки:

Летит кибитка удалая.
Шофер поет на облучке,
Уж летней свежестью блистает
Пустой бульвар, сходя к реке [11, 90].

Третья строка перекликается с двумя другими из «Евгения Онегина»: «Уж небо осенью дышало, / Уж реже солнышко блистало» [16].

Известно, что Поплавскому к «Евгений Онегин» представлялся гениальным творением иронии. Намеренная образная и ритмическая апелляция к пушкинскому роману вносит в трагическое ощущение Поплавским русской стихии горькую ноту. Эта ирония передана в тексте образом замкнутого круга, по которому летит кибитка эмиграции. Мотив обреченности в разлуке с родиной подкрепляется словами известной песни: «Эх, яблочко. Куда котишься,/ В Sens Unique попадешь, / Не воротишься» (перев.с фр. – одностороннее движение). И далее: «…мы – все та же Россия, Россия-дева, Россия-яблочко, Россия-молодость, Россия-весна» [11, 91-92]. Поплавский настаивает на сохранении в жизни русского начала, заданного всей историей России. И гоголевская птица-тройка, и железный конек Полонского, и степная кобылица Блока оказываются в Париже – в этом трагедия России, но жалость к покинутому рождает особо трогательную связь с Родиной, направленную против «распадения Единого».

Гоголевские образы в рассматриваемом фрагменте романа не ограничиваются птицей-тройкой: «Чуден утром Булонский заповедник…» [11, 90], - читаем версифицированную Поплавским фразу из «Страшной мести» Гоголя.

В XIV главе «Аполлона Безобразова» описывается сон Терезы: «страшный сон», со «страшным дождем», в котором «страшная тишина» и Тереза испытывает «страшное» одиночество [11, 194-196], попадая на дно «желудка Адама». Не намек ли это на «Страшную месть» Гоголя? Известно, Что эта повесть привлекла особое внимание А.Белого, А.Блока, видевших в спящей пани Катерине Россию, душу которой украл страшный колдун. Возможно, через посредство Белого, Поплавский мог ассоциировать Веру-Терезу (француженка с русским именем) с пани Катериной из «Страшной мести» Гоголя, Матреной-Кудеяровым в «Серебряном голубе» Белого. В Терезе ведь сочетается русское и западное. Если пани Катерина (Россия) мыслилась Белым стоящей на распутье между механической мертвенностью и первобытной грубостью, колдуном из иноземной страны и любимым мужем казаком Данилой, что в романе Белого нашло отражение как противостояние Запада и Востока, то Тереза Поплавского мучается между любовью к европейцу, эгоцентристу Безобразову и неумением полюбить русского эмигранта Васеньку. Терезе, как и Катерине, снятся вещие сны. Само содержание сна Терезы, точнее, его завязка, напоминает эпизод из повести Гоголя. В «Страшной мести» на мольбу отца-колдуна выпустить его из подвала, где он находился перед казнью, откликается дочь Катерина и освобождает его, будучи потом сама убита его же рукой (к размышлению о «больной жалости», которая для Поплавского «горше зла»). В романе «Аполлон Безобразов» Тереза во сне видит умирающее «дерево жизни», которое звало ее отчаянными жестами, сгорало от жажды, молило приблизиться. Тереза, охваченная «щемящей жалостью», приблизилась и тотчас была схвачена в объятья ветвей – «горящих щупальцев», которые жгли ее и душили. Поплавскому близок мотив, содержащийся в словах колдуна: «… меня не казнь страшит, но муки на том свете» [17].Именно эти муки изображены в сне Терезы: «Раздавленные, смятые и разъединенные. Но явственно еще живые и даже одетые люди текли равномерно, один соединенный с другим…» [11, 195]. Это «желудок Адама». Далее возникают образы, напоминающие описание палатских чиновников из «Мертвых душ» Гоголя. В поэме: «У иных были лица, точно дурно выпеченный хлеб: щеку раздуло в одну сторону, подбородок покосило в другую, верхнюю губу взнесло пузырем, которая вприбавку

к тому же еще и треснула…» [18]. У Поплавского: «У одного лицо было совершенно на боку, у другого одна нога была как будто нормальна, но зато другая была чудовищно вытянута…» [11, 196]. Поплавский опирается на изображенный Гоголем уродливый мир мертвого царства и ставит акцент на мистическом переживании, обнажив страшные закономерности духовной онтологии. Человек сам казнит себя своими грехами, это и есть его собственная «страшная месть». Тереза чувствует «нездешний холод», «нездешнее одиночество». Так уродливый мир «Мертвых душ» оживает в метафизической реальности Поплавского.

Подобно Гоголю, писатель-эмигрант играет словом «покой», не случайно беря его в кавычки: «…комнаты создавали впечатление какого-то неземного покоя и равновесия /…/ Это были, действительно, «покои» …комнаты и комнатушки…» [11, 139]. У Гоголя в «Мертвых душах» слуга выбегает к Чичикову «показывать ниспосланный ему богом покой. Покой был известного рода,… где … получают покойную комнату» [18]. У Поплавского в «покоях» живут Аполлон Безобразов и другие герои, соблазненные его демонической силой, с которой объединена неподвижность, оцепенение, а значит, отсутствие жизни, то есть мертвый мир, небытие. Житель «покойной комнаты» у Гоголя – покойник (хотя слово это не произносится, достаточно стилистического намека). У Поплавского этого образа тоже нет явно. однако указывается, что Аполлон Безобразов, находясь в этих «покоях, спал в шкафу, из которого выглядывал, как ожившая мумия из стен древнего могильника» [11, 140]. Шкаф превращается в этом контексте в гроб и, конечно, напоминает комнату Раскольникова.

Аллюзии и реминисценции русской классики в произведениях Поплавского призваны соединить разные времена, отказаться от линейного представления о нем (не без влияния А.Бергсона), противопоставив ему интуитивное, мистическое, в котором – все и всё живы.

Поэтический мир Поплавского становится прозрачным, где за каждым предметом и явлением видится другой, за прошлым настоящее и наоборот. Русской мысли и литературе давно известно стремление к «всеединству», еще до рождения философии и поэзии В.Соловьева. Поплавскому дана особая, острая, мистико-онтологическая боль от «первичного распадения Единого» [4, 256] – это всеобщая боль первородного греха. Эмиграция усилила чувство разъятия – внутри себя и своей Родины, поэтому жалость – не только чувство, не только мироощущение, но и художественное средство воссоздания Иного Единого бытия.

Софиургийная тревога превращалась для Поплавского в настоящую муку, отсюда – то отрицание искусства как «пошлости», то жажда мистического письма – Откровения, в чем определенно звучит ориентация на Апокалипсис.

Концентрация на внутренней жизни, потеря в себе человека общественного заставляли с особой силой думать младоэмигрантов о художестве собственной души, внутри себя. Отсюда и дерзкое, и наивное одновременно желание Поплавского приблизиться к святости. Конечно, музе Поплавского хотелось быть «послушной» «веленью Божью», но на пути внутреннего делания его ожидали как великие подъемы, так и страшные катастрофы. Поплавский был настоящим мучеником собственного мистического дара, открывавшего ему трансфизическое существование демонического мира, с его мертвящей, неподвижной, лишенной любви, безбожной природой. Преследование жутких мистических картин требовало от поэта особой силы Духа и Веры, позволявших противостоять отчаянию и унынию, разочарованию в Божественной Гармонии и Справедливости. Жалость-Любовь-Сочувствие становятся для Поплавского главным содержанием Прекрасного внутри самого художника. Литература – цельное выражение этой Красоты.

Литература

[1] Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М.: Республика, 1994. – С.209.

[2] Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – С.331.

[3] Поплавский Б.Ю. Сочинения. – СПб.: «Летний сад», Журнал «Нева», 1999. – 448 с. Скорее всего, выражение заимствовано у И.Зданевича , который в 1926 году в узком кругу членов ассоциации «Канарейка» прочел доклад под названием «Покушение Поплавского с негодными средствами», текст которого утерян. Это же выражение использовал И.Зданевич в своем романе «Восхищение».

[4] Поплавский Б. Неизданное: Дневники, статьи, стихи, письма. – М.: Христианское издательство, 1996. – 512 с.

[5] Адамович Г. Комментарии //Адамович Г. Одиночество и свобода. – М.: Республика, 1996. - С. 175.

[6] Смоленский В. «О гибели страны единственной…»: Стихи и проза. – М.: Русский путь, 2001. – С. 51

[7] «Мы жили тогда на планете другой…»: Антология поэзия русского зарубежья. 1920-1990: В 4 кн. Кн. 1. – М.: Моск. рабочий,1995. – С. 391. Далее стихи поэтов-эмигрантов цитируются по этому изданию с указанием тома и страницы.

[8] Федотов Г. О смерти, культуре и «Числах» // Числа. – Париж, 1931, № 4. – с.143-148
[9] Андреев Д. Роза мира. – М., 1992. – С.211
[10] Лермонтов М.Ю. Собр.соч. в 4-х т.Т.1 Стихотворения. 1828-1841. – М.:Худож.лит., 1975,- с.91
[11] Поплавский Б. Собрание сочинений: в 3-х т.Т.2:Аполлон Безобразов. Домой с небес: Романы.- М.: Согласие, 2000. - С.185.
[12] Семенова С. «Героизм откровенности…» (проза Бориса Поплавского) //Семенова С.Г. Русская поэзия и проза 1920-1930-х годов. Поэтика – Видение мира – Философия. – М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. – С. 577
[13] Блок А. Избранные сочинения. – М.: Худож. лит., 1988, - С.577
[14] Поплавский Б. Ю. Аполлон Безобразов // Новый журнал. – Нью-Йорк, 1992, № 187. – С.81
[15] Полонский Я. На железной дороге // Русские поэты. Антология в 4 т. Т.2. – М., 1966. – С.599
[16] Пушкин А.С. Евгений Онегин: роман в стихах. – М.: Худож. Лит., 1981. – С.128
[17] Гоголь Н.В. Страшная месть // Гоголь Н.В. Собр.соч.в 6 т. Т.1. – М.:Гос.изд-во худож.лит.,1959. – С.169
[18] Гоголь Н.В. Мертвые души // Гоголь Н.В.Собр.соч.в 6 т. Т.5…..С.240

PEDAGOGICAL CHARACTERISTIC OF AESTHETIC EDUCATION OF CHILDREN POETRY OF TURKIC NATIONS

Mukhamedzhanova A.B., Ergobek K.S., Sartbaeva D.K. ©

A.Yasawi International Kazakh-Turkish University

Kazakhstan

Abstract

In this article from the pedagogical point of view the appreciation of emotional appeal, high level of spiritual development of the personality, in the course of formation of professionalism of future teachers is considered. From this point of view for future teacher to become topical issue importance of a harmony of creative perception, freedom of movement, a creativity source, the manner to talk, personal appeal. One of important questions when using language poetry is language of the hero. As the speech of the hero goes on its own behalf, expression of internal thought of perception of the hero, dialogue, conversation between the author and the hero - is the most used method in works for children.

Keywords: esthetic education, national culture, art world, poetry of the Turkic people, image of heroes, genre

Аннотация

В данной статье с педагогической точки зрения рассматривается высокая оценка эмоциональной привлекательности, высокий уровень духовного развития личности, в процессе формирования профессионализма будущих учителей. С этой точки зрения актуальным вопросом для будущего преподавателя становиться важность гармоничности творческого восприятия, свобода движения, источник творчества, манера разговаривать, личная привлекательность. Одним из важных вопросов при использовании языковой поэзии является язык героя. Так как речь героя идет от своего имени, выражение внутренней мысли восприятия героя, диалог, разговор между автором и героем- является наиболее используемым методом в произведениях для детей.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, национальная культура, художественный мир, поэзия тюркских народов, изображение героев, жанр.

© Mukhamedzhanova A.B., Ergobek K.S., Sartbaeva D.K., 2014

Реформы в системе образования и направление к личностно-ориентированному обучению в современной школе ставит новые задачи при подготовке профессиональной ориентации преподавателя. Нынешний период развития системы образования связано с поиском путей перехода к парадигме т.е к новым целям в образовании. Осуществление управления образовательным процессом профессиональной и педагогической культурности преподавателей требует специальной педагогической, духовной, сверхгуманной целенаправленности. Каждый член педагогического коллектива в известных сферах образовательного процесса является специальным организатором и осуществителем.

Глава государства Н.А.Назарбаев отметил что: «Нельзя построить полноценное государство пока нет будет веры в будущее. Жизненно важно, чтобы цели государства и гражданина совпадали во всех направлениях» [1].

В доктрине единства государства, государственный язык определяется как основной фактор и приоритет национального и духовного единства. Владение языком должно стать обязанностью каждого гражданина Казахстана, и стимулирующим механизмом определяющим конкурентоспособность и активное участие в общественной жизни [2]. Данные мнения могут стать побуждающим фактором в процессе создания истории общей литературы тюркских народов. В результате колониализма большинство тюркских народов до сегодняшнего дня действительно не могли создать основную научную литературу. С одной стороны припятствием стал европоцентризм считавший что, тюркские народы находятся на самых низких ступенях общественного развития, с другой стороны мешала советская, колониальная политика, которая был против национального наименования. Можно сказать, что тюркские народы входившие в состав СССР несмотря на это не приостанавливали научные поиски исследования истории национальной литературы. В результате вышли в свет собственные истории литературы каждого народа на основе принципов социального реализма.

Ждут своего ответа такого рода вопросы как: что такое литература тюркских народов, какая связь между национальной и тюркской литературой, какие периоды можно отнести к общей литературе, какая литература относится к национальной, тюркской литературе, а так же характеристика происхождения, исконное место и язык. Правильное решение такого рода вопросов, могут стать одним из гарантий правильного направления будущей работы.

До настоящего времени вопрос об общей литературе тюркских народов не был актуален, ведутся только работы по созданию истории национальной литературы. В результате этого многие вопросы относительно совместного рассмотрения национальной и общей литературы тюркского народа решались только с одной стороны. Можно заметить, что при определении национальной литературы в большинстве преобладают теоритические принципы.

Литературный критик Д.Ыскакулы систематически объясняет о принципах написания истории тюркской литературы: истории национальной литературы, есть основы создания истории тюркской общей литературы. Одним из них является создание истории казахской литературы, которая прошла долгий и трудный путь. Надо было еще доказать о существовании национальной литературы в первые периоды исследования истории казахской литературы. Если рассматривать историю литературы исследовавшую пути прошлого развития национальной литературы, а точнее начиная с источников языкового искусства до сегодняшнего исторического развития, главные закономерности развития, в нем творчество акынов-писателей, их первые отрывки начали проявляться в 19 веке в работах Ш. Уалиханова (в статье «Виды казахской, народной поэзии» где упоминаются Жанак, Орынбай, Шоже), и начали формироваться в первой половине XX в.

Выходит и национальная, детская поэзия развивается, пополняется, совершенствуется получая художественную пищу от народной культуры.

Даже если происходят внешние изменения связанные с развитием времени, в корне будет ближе к родной среде и истокам развития. Потому, что детская поэзия в первую очередь дитя национальной культуры. Поэтому, бесспорно является правдой, что в художественную основу в первую очередь входят устная литература создававшаяся веками народом и перешедшие с древних веков до нашего времени сформированные традиции устной литературы. Уделяя внимание на художественные вопросы детской поэзии определяющейся как двурусловое искусство, следует акцентировать внимание на влияние художественной традиции. В целом, с какой бы стороны мы не уделяли внимание на художественные вопросы в детской поэзии, каждый раз возникают проблемы требующие особого внимания, это - искусство объеденившее два русла детской поэзии. В целом в мировой литературе, понятие детская литература занимает небольшое место. Особенно у наших тюркских народов. Считается, что произведение с нераскрытым

содержанием, предназначается для детей. Если не нравится художественность, тоже относим к детской литературе. Это ошибочное мнение. Мы должны дать все дорогое детям если хотим стать полноценной страной. Самые лучшие произведения должны предназначаться детям. Потому что, ребенок настоящего времени – затрашнее будущее общества. Равнодушное отношение страны к завтрашнему дню не может стать гарантом светлого будущего.С этой точки зрения, Насыр Фазылов обращаясь к узбекским детишкам написал книгу «Нашел, но не потерял» темой которого является воспитание (биографии) выдающихся писателей, произведения книги принадлежат детской прозе и полностью соответствуют требованиям литературного жанра.

Новатор детской литературы К.Ергобек: Мы тут упомянули о жанровых требованиях детской литературы ... Да, произведения детской литературы в отличии от произведений предназначенных для взрослых должны внешне отличаться простотой, но богатство внутреннего содержания должно быть широким. Все они создают позитивную форму идее детского писателя (как детская одежда), должны выглядеть как детский лепет и ласково донести смысл до ребенка. А сделать это и уметь так делать - труднее трудного, и требует особого мастерства. Насыр Фазылов – профессиональный мастер детской литературы. Он хорошо знает детскую психологию. Чтобы ни говорил и не писал они соответсвуют детскому восприятию [3]. «Д*етским писателем* нельзя сделаться - им *нужно родиться*» (В.Г.Белинский) для этого требуется потрогав, почувствовать на вкус (все это же действия ребенка) с особой острожностью использовать каждое слово. Насыр Фазылов поступал таким образом, он - писатель родившийся для детей. Его представляют как давнего представителя узбекской, детской литературы знаменитого мастера знающего как и что говорить детям. Упоминая об этом, учитывая возрастную категорию детей, знакомя их с окружающей средой и вселенной, основываясь на этом берет свое начало от педагогической цели желанием которого является формирование у детей гуманистического отношения к природе и обществу; во вторых, с помощью художественных слов образно описать молодому читателю различные явления свойственные мирозданию и миру человека, которые берут свое начало от художественно-эстетических задач нацеленых повлиять на его восприятие, окрылять его мечты и воображение.

Значит каждому произведению детской поэзии требуется чтобы педагогические и художественно-эстетические требования преобладали и дополняли друг-друга. В этом случае они будут иметь свой истинный смысл.

По мнению исследователя детской поэзии А.Алтай, формирование в ребенке эстетического вкуса – может создавать творческие действия в различных ситуациях, т.е служит разностороннему формированию его личности. В этом случае детская поэзия имеет огромные художетсвенные возможности. Одна из них – создание художественного отображения ведущие ребенка к большим мечтам, вдохновляющего делать великие дела, стермиться к красоте и гармоничности, вместе с тем избегать плохих поступков и привычек. Каждый художетсвенный образ детской поэзии не должен оставить равнодушным юного читателя. Необходимо повлиять на эстетические чувства ребенка не только разносторонне развитой личностью литературного героя, но и самой малой частью языкового использования. Следует отметить, что каждому литературному герою детской поэзии следует убедить своей правдоподобностью читателя с чистой душой и помыслами, каждая частица используемая в языке должна выделяться выразительностью и образностью. [4]. Это конечно же очень трудная и сложная творческая обязанность, художественная проблема. Секрет удивления известного поэта С.Жиенбаева начинающегося с “Бесик жыры” имеет определенную силу, кажется что колыбельная впитывается в ребенка с молоком матери. Как можно объяснить почему он засыпает и просыпается под песню? Младенец в колыбели плохо знающий мир поддается и прислушивается песне - что может быть прекраснее этого?! А легко ли создать такую песню?” [5]- наверное вся и заключается в этом.

Художественные вопросы детской поэзии указывающие направление формированию эстетического вкуса у ребенка, которая не может сравниваться с художественной проблемой взрослой литературы, поэтому следует более раскрыто познать детскую поэзию по собственным отличиям. Однако, когда мы упоминаем об особенностях свойственных детской поэзии, эти особенности кардинально отличаются от художественных требований для других сфер литературы, и не стоит рассматривать как сомоограниченный вопрос. Наоборот, размножаясь от общих художественных требований ко всем родам, видам и жанрам, раскрывает определенные, художественные знаки и причины присущие детской поэзии. То есть, на все художественные требования присущие всем видам искусства, должны быть ответы и в детской поэзии. Потому, что

детская поэзия – является составной частью художественного искусства, а точнее художественной литературы.

Художественный мир в детской поэзии – освоенные с художественно-эстетических требований и обработанные произведением подкорректированные под познавательный образовательный уровень ребенка: новый образ, различные изменения его внутреннего мира, чувств и понимания, его идеалы, цели и мечты, социальная жизнь и разнообразные стороны окружающей среды. Он жизненная основа мира − отдельные произведения отдельно выходящие в свет, но вместе составляющие детскую поэзию. Если смотреть с этой точки зрения, можно понять, что каждое произведение предназначенное для детей является продуктом искусства. Значит, художественный мир составляющий производное содержание поэзии прокладывает дорогу получить неизгладимое впечатление от песни и после по новому взглянуть на окружающий мир, и начать строить новые отношения. В каждом произведении предназначенных для детей различный художественный мир близкий к душе ребенка, его понятию когда имеет огромный эффект остается в памяти ребенка и окрыляет его мечты. Другими словами, произведение предназначенное для детей должен безошибочно угадать и точно донести желание читателя. Для этого художественный мир создаваемый в детской поэзии должен соответствовать понятию. Внешний образ - языковое использование, внутренний образ - художественная правдоподобность и содержание – сущность ребенка взаимодействуя должны найти свой облик. Самое главное – любое произведение для детей должно иметь корректированное направление ориентируясь по возрастным отличиям читателей. Потому, что произведение интересное для младенца может быть неинтересно, так же в случае когда кроха заинтересован а подростку это вовсе и не нужно. Эго секрет кроется в психологических изменениях напрямую связанных с ростом возраста ребенка. Национальный герой не может быть только хорошим. Богут быть положительные и отрицательные национальные герои. В песне К.Абилдакызы «Әкеге қарап...» (Пример с отца) мы можем увидеть описание сегодняшнего дня, противоположную сторону национального героя.

«- Әке, сіз қайда тудыңыз?	-Где вы родились отец?
- Атаңдар тұрған ауылда.	-Там где жил твой дед
- Қалада неге тұрдыңыз?	-Почему жили в городе?
- Не бар дейсің ауылда?	- А что делать в ауле?
- Әке, мен де өскенде.	- Отец, когда я вырасту
Шет елде тұрамын.	Буду жить за рубежом
Туған жерде не бар деп,	Что мне делать на родине,
Әке жолын қуамын!» [6].	Последую примеру отца

Нужно осознать, что рождается поколение теряющее национальные основы, забывающее о своем происхождении. Через слова ребенка познаем ограниченное понятие отца. В одной ситуации раскрывается не только действие отца, а разоблачается целое поколение которое забывает свое происхождение.

В песне приведены ситуации с которыми дети сталкиваются ежедневно. Языковое использование – уместно, картина − правдоподобная. Тогда, в чем же особенность песни?

Особенность − возраст читателя песни и в художетсвенном решении описанной ситуации. Читатель − подросток 7-10 лет. Подросток по сравнению с ребеноком уже начал по своему воспринимть и оценивать любую ситуацию и пытается определить правильность своих поступков сравнивая с действиями других. Поэтому не будет лишним дать возможность оценить ситуацию и сделать собственные выводы. В данной песне точно такой вопрос, т.е учитывается психология подростка стремящегося принимать самостоятельные решения без ограничения со стороны взрослых. Можно сказать что на пути современного творческого развития казахская детская поэзия куда входят начиная с насмешливых, критикующих, простых структурно содержательных произведений до имеющих сюжетную линию и содержательную форму, по своей композиционной структуре сложнохарактеризующихся сказок и поэм вполне соответствует всем требованиям художественности.

В корне детская поэзия, истоками которой является национальная, устная литература на сегодняшний день можно считать полноценной областью литературы с тематической, идейной и проблемной стороны не похожие друг на друга многогранные большие и маленькие герои и исходящие из этого сила воспитательно-педагогических возможностей. В то же время в детской поэзии особое место занимают освоенные, художественно-языковые методы.

Когда заходит речь о языковом применении в детской поэзии, одним из вопросов требующих внимания является язык героя. Потому что, речь героя от своего лица, отображение внутренних чувств, диалог героя, разговор автора с героем очень действенный метод встречающийся в детской поэзии. Причина впечатляющего эффекта метода – монолог характеризует правдоподобность песни, читатель воспринимает в свой адрес написанную песню, переживает как личный разговор с героем, поэтому он начинает вмешиваться в проблемы содержащиеся в песне, переживает различные ситуации, впечатляется, размышляет, делает выводы. Учитывая, что пережитое не забудется, мы можем говорить о том , что в песне написанной со слов героя присутствует гротеск.

На сегодняшний день в любых учебных заведениях для улучшения учебного процесса сама практика доказывает эффективность использования новых педагогических методов. И это зарождает необходимость выполнения теоритического обоснования данного вопроса. Следует уделить отдельное внимание выводам в культурно исторической психологии человека «ближайшие сферы развития ребенка», Л.С.Выготского глубоко исследовавшего характеристику человека и его внутрениий мир. Особое место в его психологии занимает воспитание и обучение ребенка, формирование мировоззрения и природное развитие. Такие требования развивают духовный мир расширяют и совершенствуют интеллект [7]. Учитывая, что совершенствование учебных методов является основной задачей сегодняшнего дня, необходимости освоения новых видов и методов обучения уделяется особое внимание в педагогических исследованиях. С этой точки зрения, группируя мировые педагогические исследования рассматривающие пути профессионального развития будущих преподавателей, можно показать отдельные, методические требования будущим преподавателям.

- повышение уровня педагогического и психологического образования;
- освоение методических способов новейших педагогических технологий в образовании и воспитании и их использование в профессиональной деятельности;
- достижение формирования и стабильного развития педагогического, профессионального взгляда и ценностей;
- стимулирование на повышение самообразования и творческой деятельности, способность к необходимым условиям, обеспечение педагогических, информационных условий;
- освоение и использование современных методов мониторинга и диагностирования достижений учеников;
- авторские программы, курсы, средства, стимулирование на поиски статьи, заинтересовывание и всесторонняя поддержка.

Подытоживая, можно сказать что, с педагогической точки зрения в процессе формирования будущего преподавателя оценивается эмоциональная натура, степень духовного развития. Актуальная задача педагогического мастерства – гармоничность восприятия творчества, свобода действий, источники творчества преподавателя. Его манера речи, личностная притягательность играют важную роль. Профессиональная подготовка будущих преподавателей, является формирование образовательной системы направленное на получение психологическиого, педагогического образования совершенствования профессионального образования и квалифицированности, путей преобразования творческого направления.

Литература

[1] Послание президента РК Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Казахстан-2050» Стратегия – новое политическое направление сформированного государства. Астана. 14 декабря, 2012.
[2] О государственной программе использования и развития языков в Республике Казахстан на 2011-2020 гг. Указ № 110 президента Республики Казахстан от 29 июня 2011г.
[3] Ергобек К. Арыстар мен ағыстар. 1-книга. – Алматы: Өркениет, 2003. – 368 с.
[4] А.Алтай. Казахская, детская поэзия: генеалогия, типология, поэтическое развитие. Диссертация на получение степени доктора филологических наук. Астана, 2009. 285стр.
[5] С. Жиенбаев Қиялды қозғап, көңілді тербер... // М.Жаманбалинов, Ә.Дүйсенбиев. Өлеңдер, ертегілер. – Алматы: Балауса, 1986. – С. 3-16.
[6]. К. Абильдакызы. Ай сайын өсіп келемін. – Алматы: АБДИ Компани, 2004. стр– 99 б.
[7] Выготский Л.С. Детская психология // Собр. соч.: В 6 т. – М., 1984. Т.4. - С. 255.

VALUE COMPONENTS IN RUSSIAN AND ENGLISH BLUE-LIKE CATEGORY COLOUR IDIOMS

Shabasheva E.A., Bolotina M.A. ©

Immanuel Kant Baltic Federal University

Russian Federation

Abstract

This paper discusses the meaning of value components in the semantic structure of Russian and English colour idioms. The study is based on the analysis of lexicographic definitions, usage lables and psychological and culturological data concerning the colour. The analysis of idioms with blue-like components in both languages adds weight to the hypothesis of binary axiological opposition in value meaning of Russian and English colour idioms.

Keywords: axiological linguistics, value meaning, idioms, colour terms, culturological linguistics.

A human's process of knowing the world is constantly accompanied by the process of its evaluation, which helps to identify value meaning for the evaluated object and place it in the worldview of the evaluating subject (agent).

Various types of values and their interaction constitute an essential part of language.

Values are mainly expressed in a language through evaluation, which is understood in our work as a fixed attitude of a certain language speakers to a non-language object through a range of phonetic, morphological, phraseological, and syntactic means.

According to Vladimir Karasik [2], linguistic values can be described in a form of culture concepts and methods of linguo-culturological analysis can be applied to linguistic studies of social values. Consequently, the concept of 'colour' has been primary in the conceptual worldviews of many cultures and also has been one of the most ancient semiotic systems. Accordingly, it can be seen as the key concept in the study of axiological worldview of speakers of different languages.

It is a common knowledge that value attitude is expressed only when the object is positively or negatively perceived by the agent. In this paper it makes sense to distinguish between positive and negative evaluations, leaving out the cases of zero evaluation, or indifference, when the object is not evaluated at all. Thus it is possible to speak of two opposed value meanings - positive and negative.

On the polar principle of linguistic evaluation we postulate that the value meaning of colour terms could be represented as a binary axiological opposition containing semes (other terms - sememes/semantic components) of positive and negative value. We suppose this binary principle in colour evaluation is universal in both Russian and English languages. However, we argue that value direction and binary opposition content for every particular colour is culturally specific.

Each culture forms its own unique value system displayed in a language. Therefore, studying linguistic means of evaluation throws light upon value orientation and makes it possible to compare values of different cultures.

To study the common and specific traits in the binary value semantics of colour in the Russian and English languages we have chosen colour idioms with a blue-component since blue is one of the most common and significant in both cultures.

In Russian there are two adjectives denoting basic shades of blue - 'sinij'; the colour between violet and green; dark blue; and 'goluboj', light blue, like the colour of the sky. Linguists consider the word 'sinij' to be older than 'goluboj'. Ancient Russian written documents [4] reveal that dark blue ('sinij') was considered a magic colour in old times. It was primarily associated with water which was associated with hostile evil spirits, according to ancient beliefs. One of the taboo words denoting 'devil' in the old Russian language was 'sinetz' [11] connected with 'sinij'.

The process of getting the pigment could also explain the negative evaluation of 'sinij' in Russian. The dark blue colour in Russia was taken from a plant called 'sinil', while in Europe indigo

© Shabasheva E.A., Bolotina M.A., 2014

came into use. In the diachronic research devoted to the development of the term 'sinij' [11] we found the information that industrial competition between indigo (in Europe it was thought to be the colour associated with Devil) and traditional pigment used in Russia caused an even more sharply negative attitude of Russians to 'sinij'.

The colour term 'sinij' is mainly represented in negative value on the scale of Russian phraseology: *gori vse sinim plamenem* (lit. 'let it burn with blue fire') - idiom used when someone has lost hope to do something and is utterly desperate. In another example, *sinij chulok* (blue stocking) - is a translation lent from English meaning a woman thought to be highly educated (from the blue stockings originally worn by male members of an 18th century literary society) or a woman having, or pretending to have, a background in literature and literary tastes. In Russian slang there are numerous idioms describing a hard drinker with the 'sinij'-element: *sinij robot, sinemor, sinerylyj, sineglazka,* etc.

On the other hand, there is an expression taken from M. Meterlink's play - *'sinjaja ptitza'* (blue bird) - the symbol of unattainable happiness or a beautiful dream. In Jaroslavl, Archangelsk, Kaluga dialects the word 'sinij' in the expression *'sinjaja odezhda'* (blue clothes) has a positive connotation - it means 'smart dress for celebrations' and it does not necessarily need to be of the dark blue colour [8].

A. Wierzbicka [12] writes that 'in numerous languages of the world, the nearest equivalent of the English *blue* is morphologically, or etymologically, related to the word for sky' and the sky is the 'natural prototype' for a blue-like category'. For Russians, the colour associated with the sky is 'goluboj', and it symbolizes dreams, fantasies, and reverie. In the Masonic tradition, 'goluboj' (light blue) is the symbol of moral perfection and lofty striving [7]. In the Russian language, this positive evaluation of 'goluboj' is reflected in a range of idioms verbalizing the concept 'innocent, idealized, romantic'. We found the following idioms and their definitions [1] which bear these positive semantic components such as 'innocent, idealized, romantic', e.g. *golubaja rol'* (lit. a blue part) - a part of a positive character, *golubaja mechta* (a blue dream) - idyllic, unattainable dream, *golubye dushi* (blue souls) - innocent pure souls, *goluboj tsvetok* (blue flower) - unattainable dreams.

As the colour of the sky and of divine nature, light blue is frequently associated with aristocracy. In many cultures, people of noble birth are linked to this imagery (*golubaja krov', blue blood*).

The binary nature of value meanings for the term 'goluboj' gave birth to idioms with negative connotation. Currently in Russia, homosexuals are denoted by the term 'goluboj'. The origin of this word is strongly debated. V. Kozlovskii in his work, *Argot of Russia's Homosexual Subculture* [3] supposed that the term 'goluboj', when applied to the gay community, is related to the English word 'blue ribbon' – a term which denoted a passive homosexual in American prison slang in the late nineteenth through the early twentieth centuries.

M. Pashkov [6] ascribes the origin of this term to a particular place in Moscow where the members of the gay community gathered in the 1960-70s. It was the public garden in front of the Bolshoj Theatre. Those who frequented this place were often called 'golubi', 'golubki', 'golubari' - the words derived from Russian 'golub', meaning 'pigeon'.

The term 'goluboj' spread so widely in colloquial Russian that some neutral collocations containing this colour term became negative and related to homosexuality: 'Goluboj schenok' (Blue Puppy, the name of a cartoon) and 'Goluboj vagon' (Blue Carriage, also the name of a children's song), etc.

In English, both 'goluboj' and 'sinij' are denoted as 'blue' in translation. Psychologists proved [5] that blue colours relax, lower blood pressure, and promote reflection. Blue tends to put people in moods of melancholy and depression but can also provokes calm feelings, can cause inhibition as well as anxiety and sorrow.

In the English language, the colour term blue verbalizes the concept of feeling 'depressed, melancholic, in a bad mood', e.g. to be '*in a blue mood*' indicates *feeling blue*, or to have low spirits, to feel depressed or melancholy. Given below examples from Urban Dictionary have the same negative value component (depression, bad mood) in the meaning: *blue devil(s)* - depression of the spirits, *blue funk (US, sl)* – 1) depression or aimlessness, esp. caused by romantic problems; 2) fear, panic, *Blue Monday* – a depressing Monday, esp. due to a return to routine, work, etc., after the freedom of the weekend, *Blue Period* – the depressed stage in an artist's work, *blue boredom* – a state of complete even insane boredom.

Idioms with blue-component that build up the concept of being 'rude, indecent, scabrous' are also negatively connotated: *blue film (blue flick (sl.)* is usually associated with pornographic film; *to turn (make) the air blue* is to use a lot of bad or violent language, (i.e. '*cussing (swear) a blue streak'*, *'damn it to blue blazes!'*, *blue jokes or blue gags [US, sl.] are often* indecent jokes, and a *blue story* is an indecent story.)

Value component in blue-collocations meaning 'drunk or intoxicated' is affected by the evaluation of the colour of the face of a drunk or intoxicated person: '*to be blue'*, '*blue–eyed'*, and '*screwed, blued, and tattooed'* all mean to be intoxicated.

In the Catholic tradition, blue is connected with virtues (piety, sincerity, modesty, liking for hard work, humility) [7]. As Christian doctrine contains a system of moral principles which a good Christian should observe, one can hypothesize that gradually blue acquired the value meaning of being related to morals and puritanism: *'blue laws' (US)* are laws interfering with personal freedom, such as those regulating morals related to drinking; the name first given to such laws was said to have been passed in Connecticut and Maine in the eighteenth century. Likewise a '*Blue Sunday City'* is a city which has blue laws and a '*blue nose'* is someone who has strong puritanical moral views.

In English the term blue, as a colour, has the function of strengthening and, in combination with abstract nouns, it denotes the peak of some negative phenomena: '*blue funk'* indicates panic and fear; '*blue fit'* describes a condition when someone is extremely worried, annoyed, or dissatisfied; '*blue in the face'* is being so angry that one's face takes on a bluish colour; '*burn with a low blue flame'* means to be quietly and intensely angry; '*scream blue murder'* is to shout or complain very loudly; and to '*talk a blue streak'* is to talk very much and very rapidly.

Being the colour of the sky, blue develops the following metaphorical succession of meanings in English: the colour of the sky signifies distance and endlessness which then connotes obscurity: '*disappear (or vanish) into the blue*' means to disappear completely; *in the wide/wild blue yonder* means that you go somewhere far away that seems exciting because it is not known.

The blue colour of the sky may also signify something unexpected: '*out of the blue (out of a clear blue sky)*' is when something occurs without warning or suddenly; '*bolt from the blue (a bolt out of the blue)*' likewise means a sudden, unexpected event.

The analysis of English idioms with a blue component has a relatively small number of such collocations with obviously positive meanings. First of all, there are idioms denoting loyalty and constancy: '*true blue*' - of loyalty or patriotism (esp. of a conservative). For example, the phrase '*true blue will never stain*' means that a really noble heart will never disgrace itself - the reference is to blue aprons and blouses worn by butchers which do not show blood stains [9]. Similarly, the phrase '*true as Coventry blue'* means being enduringly faithful (the reference is to a blue cloth and blue thread made at Coventry noted for its permanent dye) [9]. These are typical English metaphors connected with loyalty and to the Conservative party whose traditional colour is blue.

Like in many other languages, in English a '*blue flower'* is the symbol of romantic longing for mystical object (from German novel by Novalis). The colour blue also verbalizes the concept of being unusual or rare: '*blue roses*' are something shrouded in mystery, implausible, unattainable, unnatural, or impossible; '*blue tangerine* (*sl.*)' describes a person as being different in a good way or indescribably beautiful; and a *blue dahlia* is something unusual and rare.

Positive meaning regarding 'trustworthiness, reliability, and honesty' is displayed in some business English idioms: '*blue chips*' the shares of the best-known companies of the stock market, which are considered to be a safe investment (*blue chip companies or blue chip shares and stocks);* while *blue sky laws* are state laws in the US that prevent the dishonest buying and selling of shares.

The analysis of value semantics of colour terms like 'sinij' and 'goluboj' in Russian and blue in English yields the following results. The peculiarity of Russian is in its differentiation of lexemes denoting the hue of blue: 'sinij' and 'goluboj'. The negative evaluation of 'sinij' by Russians is semantically manifested in the weakening of positive value meaning component of this colour term (only the idiom *'sinjaja ptitza'* is evaluated positively; the rest of a few Russian idioms with 'sinij'-component are negatively evaluated). Originally positive evaluations of 'goluboj' in the Russian language are expressed in the meaning 'idyllic, innocent, related to dreams; while a negative evaluation of this colour term has developed through association with the homosexual subculture.

In the semantics of blue in English there is a tendency toward negative evaluation (five obvious areas of negative evaluation were fixed - 'depressed, melancholic, in a bad mood', 'rude, indecent, scabrous', 'drunk, intoxicated', 'puritan', 'obscurity') and three spheres of positive evaluation ('loyalty', 'rare, unusual', 'trustworthy, honest') which is the result of historical influences, cultural features, and the symbolism of this colour in Western European culture.

References

[1] Foedorov A.I. *Phraseologicheskij slovar russkogo literaturnogo jazyka*. Moskva: Astrel: AST. 2008.
[2] Karasik V.I. *Jazykovoj krug: lichnost, konzepty, discurs*. Volgograd: Peremena. 2002.

[3] Kozlovskii V. *Argot of Russia's Homosexual Subculture*. Benson, VT: Chalidze Publications. 1986.
[4] Nikulina T.E. *Prilagatelnoe 'sinij' v jazyke russkikh volshebnykh skazok (po zbornikam i zapisjam XIX veka)* // Istorija slova v tekstakh i slovarjakh. Stavropol. 1988.
[5] Obukhov J.L. *Sinij tsvet*// Zhurnal prakticheskogo psikhologa. №1. 19997.
[6] Pashkov M. *Ob etimologii slova 'goluboj'v gomoseksualnoj konnotatsii, ili pochemu rossijskikh geev nazyvajut 'golubymi'?* URL: www.sexolog-ru.narod.ru/etimology.html
[7] Pokhlebkin V.V. *Slovar mezhdunarodnoj simvoliki i emblematiki*. Moskva: ZAO Tsentropoligraf. 2007.
[8] *Slovar russkikh narodnykh govorov*. Vypusk XXXVII. 2002.
[9] *The Dictionary of Phrase and Fable by E. Cobham Brewer*. London: From the New and English Edition. 1971.
[10] *Urban Dictionary*. URL: //http: urbandictionary.com
[11] Vasilevich A.P., Mischenko S.S., Kuznetsova S.N. *Tsvet i nazvanija tsveta v russkom jazyke*. Moskva: Izdatelstvo LKI. 2008.
[12] Wierzbicka A. *The Meaning of Colour Terms and the Universals of Seeing // Semantics: Primes and Universals*. Oxford and New York: Oxford University Press. 1996.

GEORGIAN COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN STANDARD COMMUNICATIVE SPHERES

Trufanova I.V., Kovaleva T.A. ©

Moscow institute of open education

Russia

Abstract

We used a model of communicative behavior by Sternin I. A. [1; 2] when describing Georgian communicative behavior. Georgian communicative behavior in standard communicative situations is analyzed for the first time.

Keywords: communicative shock, communicative behavior, Georgian communicative behavior, model descriptions of communicative behavior.

Поведение с гостями

«Гость – посланник Бога», – гласит грузинская пословица. На протяжении веков грузинский народ слагал свои традиции гостеприимства. Из поколения в поколение передавались любовь и безграничное уважение к гостю, преданность обязанностям хозяина, традиционному застолью. В итоге в грузинской культуре сформировалась высокая культура гостеприимства. Для гостя принято не жалеть самого лучшего. В прошлые века у народов Грузии даже существовали специальные гостевые комнаты или отдельные дома для гостей, двери которых постоянно были открыты, и гость имел возможность в любое время зайти, поесть и переночевать. Согласно грузинской народной поэзии, гостеприимство ценится больше, чем храбрость, смелость и умелое владение оружием. Грузинский фольклор идеализирует радушного, щедрого хозяина, порицает скупого. В то же время огромное внимание придается и нравственности гостя. Гость должен быть сдержанным, скромным и любезным человеком. Согласно грузинской традиции гостеприимства, гость у входа снимал оружие и сдавал хозяину или старшему в семье. Этим высоконравственным поведением гость внушал к себе доверие, выражал верность и уважение хозяину. Это означало приход в семью с благими намерениями, с миром и дружбой. Если в гости пришел недавно

© Trufanova I.V., Kovaleva T.A., 2014

знакомый человек, то он никак не может остаться недоволен приемом. Ему уделят еще больше внимания, чем самому дорогому гостю. Исключено, что на следующий день люди, вчера сидевшие за одним столом, будут общаться формально. Грузины не снимают уличную обувь, приходя в гости. Если вы это сделаете, грузины могут принять такой жест за неуважение к хозяевам. Еще хуже, если вы попросите комнатные тапочки.

В гостях разговор с незнакомыми всегда начинается с вопросов: «Как Вы доехали? Были ли проблемы на границе?» По прилете в аэропорту Батуми всех прибывших встречают дети в национальных костюмах с подносами в руках. На подносах лежат грузинские национальные сладости: пахлава, чурчхела, козинаки. Сладостями угощают всех прибывших в Грузию. Местные жители очень гордятся этим ритуалом.Далее разговор плавно перетекает на обсуждение политических вопросов, это обязательная тема. Затем разговор может перейти на любую интересующую собеседников тему. Но при общении со знакомыми и незнакомыми грузинами следует воздерживаться от шуток на национальные темы – они могут быть истолкованы превратно и послужить причиной неприязни, а то и вражды.

Хозяйки дома тут же начинают накрывать на стол. Нет определенных блюд, которые ставятся вначале, все зависит от времени приготовления. Если что-то готовилось заранее, эти блюда и будут выставлены первыми, далее на стол ставится то, что приготовилось. Готовят много и одновременно: в своей духовке и в плите соседей. Если на столе нет места от обилия тарелок с закусками, то ставят второй ряд, поверх тарелок. Затем сверху может появиться и третий ряд блюд. Блюд гораздо больше, чем требуется, но таков этикет, нужно подать на стол все, что есть в доме. На следующий день эти блюда на стол уже могут не поставить, считая это неприличным, и начнут готовить новые блюда. Супы гостям никогда не предлагают, а вот сладости ставят на стол вместе с первыми закусками, не оставляя их на окончание вечера, так как чай на застолье не пьют.

Приглашение на обед и место его проведения свидетельствуют о степени расположения к человеку. Приглашение в ресторан – всегда знак щедрости. Более дружеский жест – приглашение домой. В этом случае гость может рассчитывать на обед в гостиной или на кухне. Кухня – место общения с наиболее близкими людьми или теми, кто чаще приходит. Если идет вечеринка в доме, то в конце ее на кухне могут появиться все гости, а не только близкие друзья. В гости можно прийти в любое время, если знаешь, что в доме не спят (кроме ночного времени). Чтобы прийти в гости к знакомому, приглашение вовсе не обязательно. В гости обычно приглашают на вечер, после 17.00. Засидеться в гостях до поздней ночи считается приличным, значит, гостям у вас понравилось.

Общение со знакомыми

В Грузии знакомые люди регулярно встречаются и общаются. Часто поводом для встречи является ситуация «давно не общались». Встречаться принято большой компанией, редко знакомые уединяются тет-а-тет. При непосредственной встрече со знакомыми обсуждают общие и личные дела, дают советы, оказывают какую-либо взаимопомощь. С одноклассниками встречаться не принято, так как она либо живут недалеко и часто видятся, либо переехали совсем далеко (в другой город/страну) и на встречу все равно не приедут. Некоторые встречаются раз в 5-10 лет, чтобы просто посидеть в общей компании.

При расставании новую встречу намечать не нужно, все встречи спонтанны. Чаще говорят: «ну, увидимся еще». Телефон полностью заменил письменное общение. Знакомые созваниваются часто и по служебным, и по личным вопросам, но телефон не заменяет устного общения. По телефону обсуждают все насущные проблемы, люди делятся впечатлениями, успехами. Но поздравление и соболезнование по телефону считается неприличным. Это только лично при встрече.

Общение в семье

В квартире часто проживает сразу несколько поколений: бабушки/дедушки, родители, дети и внуки. Причем совсем необязательно, что в квартире есть все условия для проживания такого количества людей. Часто родители работают, а бабушки и дедушки полностью занимаются внуками и правнуками. Старшему поколению в семье всегда почет. В Грузии нет домов престарелых, пожилые до самой смерти находятся под опекой своих близких. Дети с детства на примере родителей учатся уважать старших. Раньше в семьях работали в основном мужчины, а женщины были только на хозяйстве. На сегодняшний день ситуация противоположная. Сейчас

женщине легче найти себе работу в городе, так как большинство предприятий, требующих мужских профессий, закрыты. Мужчины в основном занимаются частным извозом или держат свои магазинчики. Детей в семье воспитывают в основном женщины, мужчины же детей только балуют. Стараются одеть их покрасивее, подороже. Девочки выглядят как картинки в модных журналах. Лет до трех детям позволяется практически все. Никогда не делят взрослый стол и детский. Дети в год могут глотнуть кофе из маминой чашки и отпить у отца кока-колу. Острую и соленую пищу едят не морщась. В Грузии полный ребенок – здоровый ребенок. Родители стараются дать детям хорошее образование. Семья для грузина – святое. Они очень бережно относятся к родителям. Слово отца – это закон. Детей в семьях минимум трое, причем рождаются они в первые пять лет после свадьбы. Старшие дети очень трогательно относятся к младшим и с малых лет помогают маме ухаживать за малышами. Часто можно увидеть картину, когда пятилетняя малышка держит в руках кулек с новорожденным, укачивая его. Младшие дети часто сильно избалованы и родителями, и трогательной нежностью, с которой к ним относятся старшие братья и сестры. Поэтому младшие дети капризны, требовательны, ругаются с сестрами и братьями, требуя себе самого лучшего. Но им это часто прощают. К самостоятельности детей начинают приучать довольно поздно, уже в школьном возрасте. Мальчишек больше балуют, а вот девочки уже должны помогать матерям по хозяйству. С малых лет детям на праздники дарят деньги, и они сами решают, на что их потратить.

Общение на работе

Рабочий день в Грузии начинается рано, в 7 - 8 часов. Причем неважно – на государственной ты службе или у тебя частный бизнес. На государственной службе всё очень строго: не успел выполнить свою сегодняшнюю работу, останься на работе дольше положенного и закончи. Строго нормированного рабочего дня нет. Чужую работу никто делать не будет, если только ты с коллегой не находишься в дружеских/родственных отношениях. В лицо коллегу критиковать не будут, а вот дома могут вести разговор на эту тему. К руководителям относятся почтительно, никогда не переходят границы дозволенного, причем вся семья работника должна к руководителю относиться с почтением. Звонить и принимать звонки из дома считается нормой, строгих ограничений нет. Если в коллективе установились теплые отношения, то на работе обсуждаются семейные проблемы, выслушиваются советы. Подарки коллегам могут быть чисто символическими: конфеты, бутылка вина на Новый год. Подарки начальнику не дарят, если только не приглашены официально на какое-то торжество. Презенты от клиентов недопустимы вовсе, это будет восприниматься как взятка, в Грузии с этим сейчас очень строго, можно получить тюремный срок. Личное общение между коллегами считается нормой. Многие коллеги становятся близкими друзьями, поэтому ходят друг к другу в гости довольно часто. Пригласить начальника в гости – значит проявить огромное уважение к этому человеку, причем совсем необязательно, что пригласят на какой-либо праздник, просто ради этого накроют стол.

Начальнику не принято приглашать подчиненных в гости, но такое случается, если он в дружеских отношениях с подчиненным. У коллег принято встречаться по поводу и без. Захотели коллеги посидеть в дружеской обстановке, без начальника, и собрались: либо у кого-то дома, либо в ресторане. Дни рождения взрослые грузины отмечают редко, только крупные юбилеи. Всех сослуживцев и начальника позовут на свадьбу (свою или детей), на рождение детей, на крестины. На похороны все сами приходят.

Общение в школе, вузе

В школах и ВУЗах к учителям принято обращаться к учителю и преподавателю по имени-отчеству. К ним относятся уважительно и почтительно. Подарки учителям и преподавателям дарить не положено, это считается дурным тоном. Одноклассники часто созваниваются и переписываются в социальных сетях. С учителями и преподавателями в неформальной обстановке ученики и их родители не встречаются. В гости друг к другу ходить тоже не принято.

Учебный год в Грузии начинается не 1-го сентября, а в 20-х числах, нет четкой даты ежегодного начала занятий. Заканчивается учебный год в 20-х числах июня. Это новшество ввел бывший президент Михаил Саакашвили, мотивируя это погодными условиями (в сентябре жарче, чем в июне). Занятия начинаются в 9.00. После уроков дети спешат на дополнительные занятия по музыке или иностранным языкам.

Экзамены проходят в форме тестирования, знания оцениваются по 10-балльной системе. Экзамены проводятся в конце каждого года, а не только в выпускных классах. Июнь –

пора экзаменов. Учителя к детям относятся строго, не принято и списывание. В течение года проходит и устный и письменный контроль знаний, все зависит от предмета. Учитель имеет право делать детям замечания, а вот ученик дерзко ответить учителю не может. Родительские собрания проводятся редко, чаще в начале года. Сборы денег на собраниях не происходят. Всю информацию ученики записывают в дневники, а учитель в журнал. Нерадивым ученикам учитель может позвонить домой или вызвать родителей в школу. Учеба в школе длится 12 лет.

В отличие от России, в Грузии уже нет ни одного вуза, где можно учиться бесплатно. Государство частично или полностью оплачивает учебу лишь небольшой части абитуриентов – тех, кто на общенациональных экзаменах (аналог российского ЕГЭ) наберет от 80 до 100 баллов (при проходных во многие вузы 30–40). Остальные должны платить. Молодым людям из бедных семей, желающим учится в самых престижных и, соответственно, дорогих вузах страны, правительство предоставляет шанс получить госфинансирование, если они добровольно пойдут служить в армию.

Общение на улице

С незнакомыми людьми грузины свободно вступают в разговор. Поводом может послужить желание узнать дорогу. На вопросы незнакомых людей отвечают подробно, с уважением и вниманием к спросившему. Если очень торопятся, то вкратце все равно ответят. Если идешь по незнакомой улице, что-то ищешь, а у забора своего дома стоит незнакомый тебе человек, и ты у него спрашиваешь дорогу, то вероятнее всего, что он пригласит тебя в дом, предложит кофе и в подробностях все тебе объяснит.

Запрета на курение в Грузии нет, поэтому на улицах, в ресторанах, на детских площадках взрослые свободно курят. Молодежь ходит шеренгой, часто преграждая всю дорогу. При этом могут жевать хотдог или булку, запивая ее минеральной водой или пивом. Вообще жители Грузии свободно едят на ходу, особенно горячий хлеб. Мужчины преклонного возраста часто собираются на скамейках вокруг стола возле дома (не частного, а многоэтажного) и за дружеской беседой распивают пару бутылок вина. Это не считает нарушением закона. Если во время прогулки ребенок захотел в туалет, никто из взрослых не будет искать вывеску «туалет», а просто посадит ребенка в ближайших куста.

Грузины – ночные жители, гуляют допоздна, до 11-12 часов ночи. Дети школьного возраста бегают на детских площадках до наступления темноты, летом это до 11 вечера. Гуляют все либо в парках, либо по бульварам, где есть развлечения: кафе-рестораны, аттракционы. Часто просто стоят на улице большой компанией, в кружок, беседуя, курят. Разговаривают громко, эмоционально. Рассказывая что-либо, размахивают руками. Дети часто стоят возле родителей. Дети даже младшего школьного возраста гуляют во дворе одни, а в деревнях и трехлетние.

Всех малышей воспринимают как своих родных. Когда мать идет с коляской по улице, подходят совершенно посторонние, незнакомые люди, наклоняются над коляской и «чмокают» детку в пяточку или ладошку. Это считается в порядке вещей, особенно у мужчин и молодых юношей. Детьми грузины умиляются и восторгаются. Детей постарше они треплют по щечке и обязательно угощают сладостями, купив их тут же.

Общение в транспорте

Самым распространенным транспортом в Грузии считается маршрутное такси. У каждой такой машины есть свой определенный маршрут, но если пассажиру нужно заехать в другой район или другую деревню, водитель, не задумываясь, повезет по указанному адресу. На стоимость поездки это не повлияет. Проезд в маршрутном такси стоит 50-70 тетри (в перерасчете на русскую валюту это примерно 10-14 рублей). Обычно «маршрутки» переполнены, особенно если поездка долгая, из города в город. В «маршрутке» дальнего следования можно курить. Курят, даже если в салоне сидят дети и старики. Если едут знакомые, они громко разговаривают, к диалогу могут присоединиться все пассажиры и сам водитель. Пожилым людям и детям места уступают, женщинам не всегда. По мобильному телефону разговаривают громко и эмоционально, могут начать кричать, не обращая внимания, что это слышит весь салон. Выходят по очереди, начиная с того, кто ближе сидит к выходу. Официальные остановки водители не соблюдают, чаще остановятся там, где нужно выйти пассажиру, причем не будут прижимать машину к обочине, а встанут прямо посреди проезжей части, перегораживая движение остальным водителям. «Поворотниками» в Грузии не пользуются совсем, о том, что машина собирается свернуть или

припарковаться, узнаешь в последний момент, когда впереди идущий транспорт уже остановился или свернул. Местные привыкли к такому поведению на дорогах, а вот приезжим приходится тяжело. Из-за этого часто случаются аварии. Все свои маневры на дорогах водители обозначают «бибиканьем». Если нужно, чтобы вам уступили дорогу, посигналят. Хотят свернуть – посигналят. Некоторые несуразицы на дороге просто шокируют приезжих. Вдруг посреди узкой трассы образовывается пробка, причина которой в том, что встретились двое знакомых, которые ехали в противоположном направлении (например, водители маршрутных такси). Увидев друг друга и посигналив в знак приветствия, они останавливаются посреди дороги и начинают беседу, не выходя из своих машин. Весь поток остальных машин стоит и ждёт, когда эти двое наговорятся. В Тбилиси есть метро с небольшим количеством линий. Народу в нем мало, так как народ предпочитает добираться до нужного места наземным транспортом. В метро неуютно и грязно, на экскурсию туда не пойдешь. Трамваев и троллейбусов в Грузии нет, только автобусы. Они движутся по строго определенному маршруту. Автобусы, в основном, городской транспорт. В деревнях и селах ездят старые машины, еще советских времен.

Во время длительной поездки в поезде принято разговаривать с попутчиками, обязательно угостить друг друга. Тема разговора может быть любой. Не принято говорить о чем-то личном. Чаще в разговор вступают люди среднего и пожилого возраста. Молодежь очень редко. С малознакомыми людьми не принято говорить о семейных проблемах или о финансовых. Все остальное обсуждается довольно непринужденно. Особенно любят обсудить действия правительства. Если незнакомый человек окажется приятным в разговоре, то довольно скоро переходят к дружескому общению. Подшучивать и иронизировать над незнакомыми людьми нежелательно. Посторонние люди не могут сделать друг другу замечания, это может плохо закончиться. В лучшем случае, сочтут за невоспитанного. Со случайными попутчиками (в лифте, в поезде, в очереди) обязательно поздороваются, а уходя, попрощаются.

Большинство жителей Грузии, и в городах, и в селах, имеют свои машины. У кого-то престижные иномарки, у кого-то старенькие «Жигули» и «Москвичи». Большой компании дешевле поехать на такси, так как, например, в курортном городе проезд на такси в любой район этого города стоит 2-4 лари, т.е. 40-80 рублей. Таксисты, зарабатывая деньги, готовы отвезти вас в любую точку Грузии, а заодно и показать достопримечательности.

Общение в магазине

В магазинах очередей практически не бывает, так как открыто много частных лавочек возле каждого дома. Открывает такой магазинчик местный житель, и к нему ходят почти все соседи. С просьбой обратиться к незнакомцу считается некультурным. Если только просьба обыденная, например, в очереди: «Я буду за Вами, отойду на минутку, предупредите, пожалуйста, следующих». Незнакомого человека можно попросить посторожить вещи. Даже можно попросить посмотреть за ребенком.

Поведение в театре, кинотеатре

В театры, кинотеатры ходят только жители городов. В кинотеатры, в основном, ходит молодежь. Поход в театр приравнивается к чему-то грандиозному, поэтому все наряжаются, надевают дорогие украшения. В деревнях либо совершенно нет таких общественных мест, либо они разрушены. В финансовом плане деревенские жители тоже не могут себе этого позволить. Город Зугдиди негласно является столицей Мегрелии, так в нем всего одна центральная улица – бульвар, куда по вечерам все жители выходят на прогулку. Ни кинотеатров, ни клубов, а город густонаселенный (на 2011 год – 76,6 тысяч человек). В городе действуют только драматический театр имени Шалвы Дадиани и историко-этнографический музей, расположенный в бывшем дворцовом комплексе последнего владетеля Мегрелии Д.Л. Дадиани.

Поведение в храме

Не стоит заходить в храмы в шортах, в шлепанцах с непокрытой головой и оголенными плечами. Если вы заехали на экскурсию в храм по пути с пляжа или на пляж, будьте готовы к тому, что вас не пустят в святыню. Более того, если вы все же зашли – вас могут с криками выгнать.

Поведение в ресторане

Во всех ресторанах разрешено курить. Курить разрешено даже в маршрутках дальнего следования. Спиртные напитки продают в любое время и всем без исключения. Нет смысла это

запрещать, так как в каждой семье ежегодно изготавливается домашнее вино и чачи. Алкоголиков в Грузии практически нет. Если вы в гостях изрядно выпили и не желаете садиться за руль своей машины, то спокойно вызывайте патруль полиции, заранее предупредив, что не хотите создавать аварийные ситуации на дороге. В благодарность за такое поведение полицейские доставят вас и автомобиль к вашему дому. Все абсолютно бесплатно. В Грузии не принято выходить из-за пустых столов, а уж тем более уносить недоеденную пищу домой (во многих странах – это обычное дело), поэтому заказывают и накрывают так, что столы проседают от количества еды, а блюда ставятся друг на друга, образуя целую пирамиду. В Грузии отсутствует такое понятие, как «немецкий счет», здесь за счет в прямом смысле этого слова дерутся, а о том, чтобы гость заплатил за что-либо во время своего визита в Грузию, и речи нет, это обидит хозяина.

Общение между мужчинами и женщинами

В общении между мужчинами и женщинами, естественно, есть ограничения. Женщины обсуждают семейные темы, домашние: украшение дома (ткани, занавески), мужчины – деловые темы, автомобили, политику. Мужчина может заговорить с незнакомой женщиной, если ему надо что-то спросить, или просто она ему понравилась. Часто мужчины помогают незнакомым женщинам на улице, например, донести тяжелые сумки. Женщины такую помощь не рассматривают как приставание. Дамам пожилого возраста мужчина подаст руку при выходе из транспорта, также подаст руку своей спутнице. В транспорте мужчины уступают место женщинам в возрасте и старушкам, но бывает, что и девушкам, и женщинам. Часто младшие по возрасту уступают старшим, независимо от пола. А вот дома, где родня или близко знакомые дамы, мужчина не встанет.

В городе грузинские мужчины всегда пропустят женщину вперед, а вот в деревне женщина всегда идет сзади. Если женщина пожилая, то грузин обязательно предложит ей руку при ходьбе. Знакомую женщину возьмут под локоть.

Все мужчины в Грузии знают, что надо помочь даме надеть/снять пальто. Но кто это делает в Грузии? Жене чаще не помогут, а вот гостье, в знак уважения, да.

В Грузии мужчины (так они сами считают) занимают главенствующее место и поэтому все привилегии у них. На самом деле, только в далеких деревнях остались такие законы. В городах полнейшее равноправие: женщины и мужчины сидят за общим столом на праздниках, женщины самостоятельно выбирают себе блюда и напитки в ресторанах. Особыми привилегиями пользуются пожилые мамы или любимые жены. Раньше привилегией женщин было собраться с соседками на 8-е марта и посидеть за столом, при этом муж помогал накрыть стол. Это был единственный праздник для женщин, когда им разрешалось выпить.

Женщину проводят к месту, где она может сесть. Наливать вино и ухаживать за столом мужчины будут за всеми женщинами.

В общении с женщинами мужчины не станут обсуждать темы, касающиеся именно женщин. Матерные слова и пошлые анекдоты при женщинах недопустимы.

Если известно, что дама не замужем, то мужчина может начать ухаживать за ней. Инициативу знакомства проявляет только мужчина, но чаще знакомство происходит через посредника. Общего знакомого просят познакомить с понравившейся девушкой. Само знакомство происходит на каком-либо большом застолье. В наше время все чаще грузины знакомятся посредством интернета, через социальные сети.

Раньше на танец приглашал только мужчина. Сейчас может и женщина (но только незамужняя девушка). Женщина может отвергнуть предложение на танец, если рядом находится человек, при котором она стесняется или ей неудобно.

Если женщина одинокая, то она может пригласить провожатого зайти к ней домой (в деревнях это недопустимо). Но мужчина сочтет ее легкомысленной. Если в этом доме/квартире живет еще кто-то, то женщина так не поступит.

То, что возможно в общении между мужчинами, совершенно неприемлемо в общении с женщиной (похлопывание по плечу, панибратский разговор). Если девушка нравится, то мужчина тем более держит дистанцию в общении, чтобы не напугать своим напором.

На застолье по поводу дня рождения мужчины и женщины чаще садятся отдельно: одна сторона стола мужская, другая женская. Но это не потому, что так принято, просто так удобнее общаться. На свадьбе все садятся по парам.

В машине женщине положено садиться на заднее сидение, так как на переднем сидении могут открыться колени, и их увидят из проезжающей мимо машины.

Грузины очень эмоциональны. В разговоре мужчины постоянно жестикулируют, разговаривают громко и грозно. Не зная языка, можно подумать, что они ругаются. Женщины стараются говорить тихо, ходить незаметно, никому не мешая. Но в гневе они превращаются в фурий, совершенно не умеют сдерживать эмоции, не выбирают выражений, о чем после очень жалеют. В присутствии мужчин женщины себе этого не позволяют.

Традиционное место общения у мужчин – это застолье дома. Женщины тоже чаще встречаются дома, но за чашкой кофе, либо в ресторане. На сегодняшний день в крупных городах Грузии (Тбилиси, Батуми, Кутаиси) в парках построили клубы по интересам для пенсионеров, где собираются мужчины. Там они могут сыграть в шахматы, нарды и пообщаться.

В семье мужчина может делать любые замечания своим близким, женщина – нет, или только в шутку.

Общение с иностранцами

К иностранцам в Грузии относятся вежливо, им стремятся максимально помочь, обычно им советуют, что лучше посмотреть в городе или стране. Иностранец, как правило, считается почетным гостем в учреждении, доме, к нему принято проявлять гостеприимство. Повышенное внимание к нему наблюдается и на улице, когда ему объясняют дорогу (могут даже и проводить, если он не понял или заблудился). К иностранцам грузины относятся с симпатией и уважением, чтобы у человека остались хорошие впечатления о семье и о стране в целом. При встрече с иностранцем могут задать вопрос: «Откуда вы? Как добирались? Что Вас привело в нашу страну?» На начальной стадии знакомства, грузины всегда поинтересуются: «Какие впечатления о стране? Всё ли нравится? Чем можно помочь? Может, что-то подсказать?» Если иностранец пришел в гости, к нему будет самое повышенное внимание. Ему продемонстрируют все самое лучшее. Будет накрыт королевский стол, сказаны самые «сладкие» слова, да еще и подарков надарят. Грузины всегда посоветуют, что и как лучше посмотреть в городе, в стране. Мало того – предложат отвезти и показать все красоты с заездом в какой-нибудь частный горный ресторанчик, о котором знают только местные жители. Поскольку Россией сейчас все интересуются, если грузин узнает, что вы из России, вы можете ожидать вопросов о Путине, Ельцине, Горбачеве и их политике. При общении с иностранцем не принято критиковать его страну. В разговоре всегда поинтересуются, каковы зарплаты учителей, врачей в России, сколько длится декрет и как его оплачивают. Если иностранец не знает ответа, то не обидятся. Если человек не хочет отвечать, то затаят обиду. Свою страну грузины восхваляют. Только переживают из-за политических проблем. О России отзываются с уважением. С любовью вспоминают советские времена, когда в Грузии было много русских. Стремятся пообщаться на русском языке, переживают, что стали его забывать, а дети уже совсем его не знают. К американцам относятся с преклонением. Если иностранец начинает критиковать их страну, начинают доказывать обратное. Оскорбляются до глубины души: бурно, эмоционально, вспыльчиво, темпераментно.

Чернокожих и азиатов в Грузии практически нет. Но есть много нищих цыган, которые побираются на улицах, нагло и дерзко. Грузины относятся к ним очень толерантно, даже к грязным и дурно пахнущим цыганским детям относятся с какой-то теплотой, всегда дадут им монетки или сладости.

Есть в грузинах то, что отличает их от других народов. Фанатичная вера в свою исключительность. Каждый грузин с рождения знает, что он лучше русского, англичанина, немца, еврея. Но если русские, англичане или немцы могут похвастаться великой историей, тем, что неоднократно участвовали в переделе Европы и мира, вершили судьбы народов, то грузины творят свои мифы сами, передавая их из поколения в поколение. Один из самых устойчивых грузинских мифов: Петр I был грузином. Война 1812 года была бы мгновенно проиграна Наполеону, если бы не Багратион, который руководил русской армией вместо Кутузова (весьма популярная в Грузии легенда).

Грузины очень хвалят свои вновь отстроенные дороги и сменившийся состав полиции. Рады тому, что за последние пять лет Грузия полностью справилась с коррупцией. Хвалят образование и медицину в крупных городах, при этом с горечью осознают, что в деревнях нет приличных учителей и врачей. Хвалят свое виноделие. Ругают только правительство и связанную с нынешним временем безработицу. Недовольны мизерной зарплатой и пенсией.

Общение с соседями

Близкие соседи в Грузии практически приравниваются к родственникам. С ними обсуждают любые темы, начиная от политики и заканчивая кормом для скота, кроме интимных семейных вопросов, хотя женщины между собой и это обсуждают. Чаще так близко с соседями общаются в деревнях или в частных домах. К соседу всегда можно прийти в гости просто так, без приглашения. К ним можно обратиться с любыми просьбами. Чаще и просить не надо, сами все предложат. К свадьбе столы помогают накрывать все соседи. Всегда посидят с детьми в отсутствие родителей, приглядят за стариками или за хозяйством. Между соседями всегда есть своя калитка, они ходят туда-сюда, из дома в дом, по сто раз на дню. Через забор общаются только с дальними соседями. О распределении общественных работ соседи договариваются между собой. Часто оказывают взаимопомощь. Могут сделать замечание в устной форме, но только по очень серьезному поводу. Часто такие замечания переходят в долгую ссору, после чего соседи не общаются годами. Между соседями не могут быть формальные, официальные отношения. В Грузии это невозможно, только если произошел серьезный конфликт. Необходимо иметь личные отношения, дружеские. Если кто-то из соседей нарушил правила поведения, то окружающие до определенного времени будут это терпеть. Если такое поведение будет продолжаться, то пойдут выяснять отношения. Если сосед «полезет в бутылку», могут серьезно и надолго поссориться. Но к помощи полиции не прибегнут никогда, если, конечно, это не уголовное дело. В чужую личную жизнь соседи чаще не вмешиваются, если их об этом не просят. Если соседи зашли в дом в то время, когда семья садится за стол, то их обязательно пригласят к столу. Если стол не накрыт, то сразу варится кофе. Это вообще в Грузии национальный напиток, сопровождающий любой разговор. Если к соседу пришли гости, а вы по-соседски забежали к нему на минутку, то сразу уходить не обязательно. Скорее всего, вас попросят остаться, чтобы познакомить с гостем.

Литература

[1] Очерк американского коммуникативного поведения / Под ред. И.А. Стернина, М.А. Стерниной. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 23–29.
[2] Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. – Воронеж: ВГУ, 2003.

THE DEFINITIONAL AND COMPONENTIAL ANALYSIS OF THE CONCEPT "MOTHER" IN PROVERBS OF THE KARAKALPAK LANGUAGE

Usenova G.A. ©

Teacher of the Nukus State Pedagogical Institute

Uzbekistan

Abstract

The given article deals with the definitional and componential analysis of the concept "mother/ ана" in proverbs of the Karakalpak language. The aim of an article is the analysis and description of proverbs of the concept "Mother/Ана" in Karakalpak language. In the article are used the following methods: definitional, componential and descriptive analysis. The concept "Mother/Ана" is the concept in Karakalpak linguoculture. The present concept is universal, it has the meanings, including customs, traditions and beliefs, characterized for Karakalpak culture.

Keywords: concept, paremij, national linguoculture, cognitive linguistics, Karakalpak language.

© Usenova G.A., 2014

Proverbs reflect the spiritual and moral character of people, their opinion -about different sides of life, including advices, morals and conditions of life, observation of human psychology, social relations, natural phenomenon which have been formed for ages.[1,p.267]

Verbalization of the concept with paremiiological units of language is conditioned, first of all, by the ontological nature of proverbs, which are directed to express the universal and national-specific cultural values. All the languages contain proverbs in their vocabulary stock and in many cases they are universal and represent general conceptual signs. Proverbs are considered to be national-culturally marked, as they express "indelible seal of the national character and national fortune". [2,p.256]

In proverbs of the Karakalpak language such features of the concept "mother" as "care and upbringing", "hardness and difficulties of maternity", "kindness", "love" and "tenderness" are presented.

In the majority of the Karakalpak proverbs which are devoted to the concept "mother" the words *mother* and *father* are opposed.

For the native speakers of the Karakalpak language the word "mother" is associated with care , kindness, love, it is the own and dear person. Another associations are observed to the meaning of the stimulus *father* – it is the head of the family or father of the family. He is strong, but at the same time he is jolly and kind. For the stimulus of father is also given the reaction – money, that means that *father* is associated with breadwinner, he earns money.

Thus, in Karakalpak culture the respectful relation to mother and father and to people of the old age is displayed much stronger. Let's see the following proverbs:

1. Алтын гумистиң гөнеси болмас,
   Ата-ананың бахасы болмас.
2. Ата-ананын ақылы, сайрап жатқан жол менен тең,
   Ақыллының ақылы саркылмайтуғын көл менен тең.
3. Ата-ананың тилин алған баланың,
   мәртебеси хәр жерлерде оттай жанар.
4. Ана мехринен ата кәхәри артық.

In these proverbs the notions "mother" and "father" are highly evaluated with the help of the stylistic device simile: in the first example the parents (mother and father) are compared with precious stones, they are as invaluable as precious stones – gold and silver; in the second proverb wisdom of the parents is compared with a specious way. The proverbs in the third and forth examples have a didactic character and play an important role in upbringing of the young generation: children should do as parents tell and listen to them. Only in this case fortune and success will follow them; strictness of father is higher than care of mother.

Besides the word "mother" (ана) in the Karakalpak proverbs we observe the use of the word "ене"(ene). For example:

1. Атаның атағына қара,
   Енениң затына қара.
2. Ата даңқы менен ул өседи,
   Ене даңқы менен қыз өседи.
3. Аталастан алтау болғанша
   Енелестен екеу бол.
4. Ата көрген оқ жонар,
   Ене көрген тон пишер.

In the given proverbs there is a lexeme "ене/ene", as the word "ене" is one of the synonymic words represented by the concept "mother". The word "ене/ene" is a synonym of the word "ана/ana" in the first meaning *mother*, but in Karakalpak it also has the meaning "mother-in -law", and the frequency value of this word in this meaning is higher than in the meaning "ана/ana" (mother).

The word "ене/ene" has the meanings "mother", "mother-in-law", but in the Karakalpak-Russian topical dictionary much attention is paid to the meaning "mother-in-law". The translation of the lexeme "ене/ene" is given in the following order:

Ене (ene) – 1) seldom mother
2) mother-in-law
3) mother (addressing to husband's mother)

In the dictionary by N.A.Baskakov the following definition to the word "ене/ene" is given:

Ене (ene) – 1) mother-in-law
2) mother
3) mother (addressing to husband's mother)
4) mother, dam (of animals)

The componential analysis let us reveal the difference in the structure of the meanings of the lexeme "ене/ene". For the native speakers of the modern Karakalpak language the word "ене/ene" in the meaning of "mother" is not so actual, the word "ене/ene" in this meaning is considered to be an obsolete word, it is not characteristic for modern Karakalpak literary language.

In the following proverbs the word "шеше/sheshe" is used in the meaning of the word "mother".

1) Атанын салған жолы бар,
Шешенин айткан сөзи бар.
2) **Шеше**ли жетим басында, тарак пенен қол ойнар,
Шешесиз жетим басында, сирке менен бийт ойнар.
3) Батыр болар Баланы, **шеше**синен танырсаң
Адам болар жигиттин мушесинен танырсаң.

As we see in the examples, the word "шеше/sheshe" is also a synonym to the word "ана/ana". The word "шеше/sheshe" is almost an absolute synonym of the word "ана/ana", but it's more neutral, it doesn't have high, symbolic meanings, inherent to the word "ана/ana". The lexemes "шеше/sheshe" and "ана/ana" have never been used in relation to the animals and religious people.

The word "шеше/sheshe" is used in the following meanings:

1. Баланын тууған анасы – an own mother of a child.
2. Жасы улкен хаял адамға айтылатуғын сөз –addressing to the woman of old age.
3. Жасы улкен абысынға айтылатуғын сөз – according to the ritual custom, the wives of the brothers in one

family address to the eldest bride as "шеше/sheshe", not naming her out of respect for her.

We can illustrate it by the following example: the word "апа/apa" has a meaning "mother" (respectfully addressing to elder women, aunts). The word "апа/apa" is a synonym of the lexeme "ана/ana" in one of the meanings:

1. бир тууысқан ямаса тууысқанға жақын жасы улкен ҳаял (the eldest of sisters and nearest relatives);
2. тууған шеше, ана (an own mother).

Let's study the following proverbs:

1. Ананың кеули балада, баланың кеули далада.
2. Ананың ойы уяда, баланың ойы қияда.
3. Ер бала ата-анаға таяу,
Қыз бала уйге жаққан бояу.
4. Ханнан бала уллы,
Баладан ана уллы.
5. Бала – ылай, ана гуләл.
6. Ана өмирдин гули, баланың булбули.
7. Анасын көрип, қызын ал.
8. «Аға» деген баланы, жаным десе болмай ма?

The given proverbs show the typical interrelations between mother and child, the role of mother and father in the upbringing of the child, and the obligation of respectful relation to the parents.

Thus, in the result of the definitional and componential analysis of the concept "mother/ана" with paremiiological units we can come to the following conclusion:

on the one hand, the concept "mother" is the basic and key concept in linguoculture of different peoples and languages; on the other hand, this concept is a socially and culturally specific concept, as the evaluative meanings of notions of every ethnos are expressed in it.

The research work shows, that, in spite of the fact that the concept "mother" is universal, it has meanings, including and expressing the traditions, customs, beliefs, moral principles, rules and other norms, which are connected with the care for children and their upbringing, characterized for every culture.

The study of the concept “mother” with paremiiological units shows great significance of this concept for the Karakalpak linguoculture.

References

[1] Askoldov-Alekseev S.A. Concept and word (Концепт и слово) Moscow, 1997.p.267.
[2] Maslova V.A. Cognitive linguistics (Когнитивная лингвистика) Minsk, Tetra Systema, 2004.p.256.
[3] Karakalpak folklore (Каракалпак фольклоры) Каракалпакские народные пословицы и поговорки, Nukus, 1978.p.348.

REPRESENTATION OF ETHNOCULTURAL PECULIARITIES OF THE CONCEPT "SOUL" IN ENGLISH, RUSSIAN AND ERZYA LANGUAGES

Vardanyan L.V. ©

Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev

Russia

Abstract

In the article the comparative analysis of meaning of lexical units verbalizing ethnolinguocultural concept "soul" in English, Russian and Erzya languages is given. The following groups are distinguished: a) common to three languages, b) found in two of three languages, c) present in only one of the languages. The study of this concept in the framework of three cultures helps to identify ethnocultural peculiarities of perception of the world, similarities and differences in worldview of ethnic groups.

Keywords: language, culture, ethnolinguocultural concept "soul", verbalization of the concept, comparative analysis, meaning of lexical units.

Аннотация

В статье приведен сопоставительный анализ значений лексических единиц, вербализующих этнолингвокультурный концепт «душа» в английском, русском и эрзянском языках. Выделены следующие группы значений: а) общие для трех указанных языков, б) встречающиеся в двух из трех рассматриваемых языков, в) присутствующие только в одном из языков. Исследование данного концепта в рамках трех культур помогает выявить этнокультурные особенности восприятия мира, сходство и различия в мировоззрении этносов.

Ключевые слова: язык, культура, этнолингвокультурный концепт «душа», вербализация концепта, сопоставительный анализ, значения лексических единиц.

В настоящее время мировое сообщество является свидетелем значительных изменений, вызванных интенсификацией межкультурной коммуникации. Расширение отношений на глобальном уровне, открытие государственных границ, процессы миграции и эмиграции, достижения научно-технического прогресса привели к тому, что отдельные народы в основном перестали жить замкнуто, ограничившись рамками собственной культуры. Это, с одной стороны, способствует взаимопроникновению, взаимовлиянию и взаимообогащению культур, а с другой - возникновению в этом процессе очагов напряжения, взаимонепонимания, взаимоагрессии и противостояния одних сообществ людей другим.

© Vardanyan L.V., 2014

В сложившихся условиях, наблюдается повышение исследовательского интереса к различным аспектам межкультурной и межъязыковой коммуникации, следствием чего стало увеличение количества работ, посвященных изучению национального характера и менталитета представителей иной культуры, закрепленного в языковой картине мира, образованной этнолингвокультурными концептами. В содержании концепта «отражены знания, опыт деятельности человека и результаты познания им окружающего мира» [3, с. 89]. Исследование концептов, воплощающих в себе реалии определенной культуры и, следовательно, вносящих национальную специфику в формирование картины мира, позволяет приблизиться к пониманию ментального и эмоционального единства наций и в то же время - их неповторимой индивидуальности. На примере репрезентации одного и того же концепта в разных языках можно наиболее наглядно проследить национальную специфику различных менталитетов, поскольку подобный анализ способствует выявлению общего и особенного в восприятии, понимании и концептуализации мира представителями различных этнокультур.

В данной работе рассматривается вербализация концепта «душа» в английском, русском и эрзянском языках. Выбор концепта, как и выбор языков не случаен. Россия – многонациональная страна, но (несмотря на присутствие некой территориальной общности) у каждого народа есть своя культура, обычаи, быт, фольклор. Так, в условиях Республики Мордовия значительная часть населения (в том числе учащихся и студентов, изучающих английский язык и культуру), владеет мордовскими (эрзянским или мокшанским) языками и воспитаны в лоне родной (мордовской) культуры. Они наряду с родным языком знают русский. Поэтому и возрастает интерес к рассмотрению концептов в рамках трех культур.

Обращение к исследованию концепта «душа» объясняется тем, что именно он «… содержит ключ к пониманию богатства и разнообразия внутреннего мира человека, объяснению его стремлений и надежд, переживаний и поступков» [2, с. 123]. В концепте «душа» сконцентрированы экзистенциальные представления о нематериальной сущности человека в различных культурах. Трудности его изучения связаны с невозможностью проверить предположения и выводы, возникающие в ходе его рассмотрения, ввиду отсутствия вещественного воплощения исследуемого объекта (например, нельзя установить то, как выглядит душа, какой она формы, цвета, размера и т.д.). Возникает странный парадокс: души как таковой не существует в реальном мире, однако каждый понимает, что это такое. Данный концепт, изначально созданный человеческим воображением, фантазией, верой, вошел в человеческую культуру и прочно закрепился в ней, став ее неотъемлемой частью. Следовательно, знания и сведения о душе мы можем почерпнуть из человеческих представлений о ней (которые сформировались под воздействием культурных норм и ценностей определенного этноса, передавались из поколения в поколение, пополнялись и видоизменялись) выраженных средствами языка. Как раз в этих представлениях и можно наблюдать культурные различия разных народов.

В данном контексте уместно обратиться к анализу словарных дефиниций, в которых содержится обоснованное понимание конкретного явления материальной или духовной культуры. Путем анализа словарных источников (толковых, энциклопедических, одноязычных и двуязычных словарей английского, русского и эрзянского языков [1], [4], [5], [6], [7] и др.) был выделен ряд лексических единиц, значения которых раскрывают смысловое наполнение концепта «душа» в указанных языках. В русском языке это слова «душа», «сердце»; в английском - «soul» (душа), «heart» (сердце), «mind» (разум); в эрзянском - «ойме» (душа), «седей» (сердце).

Для раскрытия смысла, заложенного в исследуемом концепте в трех указанных языках, составим перечень значений вербализующих его слов, который можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 1

Сводный перечень значений слов, вербализующих концепт «душа»

Английский язык (soul, heart, mind)	**Русский язык (душа, сердце)**	**Эрзянский язык (ойме, седей)**
нематериальная часть человека, которая, как полагают, существует вечно	нематериальное начало жизни	особая нематериальная субстанция, независимая от тела
освобожденный от телесной оболочки дух умершего человека	противопоставляемое телу бессмертное существо, остающееся после смерти человек	дух
внутренний мир человека	внутренний, психический мир человека, его сознание	внутренний психический мир человека
особенности характера	свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами	свойство характера, основные черты личности
нравственная природа или совесть	нравственное, духовное начало	
чувствительность, способность сочувствовать	символ души, переживаний	символ души, переживаний
часть человека, которая считается центром воли	место нахождения воли	
место нахождения эмоций, привязанности, любви (в противовес голове как месту нахождения интеллекта); сокровенные мысли и чувства	место нахождения любви, страсти, чувств, настроений	настроения, чувства,
	вдохновение, воодушевление	
человек	человек	живое существо, человек,
человек как вдохновитель чего-нибудь	вдохновитель чего-нибудь, главное лицо	
о человеке при выражении фамильярности, жалости, презрения	дружеское фамильярное обращение к кому-нибудь, чаще с прибавлением слова «моя»	
	крепостной крестьянин	в старину - крепостной крестьянин
	о человеке, являющемся всеобщим любимцем	
человек, считающийся образцом или воплощением добродетели		
ум, разум		
чувства расовой гордости, социальной и культурной солидарности (среди афро-американцев)		
		жизнь

На примере данной таблицы наглядно видно, что наряду с общими существуют специфические значения слов, вербализующих концепт «душа» в английском, русском и эрзянском языках (общие только для двух языков, или присутствующие только в одном из языков). Такое несовпадение значений является следствием культурологических различий в восприятии и интерпретации мира представителями разных этносов и культур, однако в ходе приведенного

анализа выявлено, что, несмотря на множество различий и неповторимую индивидуальность культур в них можно увидеть много общего.

Так, *общими для всех трех языков* являются следующие значения: «нематериальная часть человека, которая, как полагают, существует вечно», «освобожденный от телесной оболочки дух умершего человека», «внутренний психический мир человека, включающий эмоции, чувства, волю, характер», «сам человек».

Наряду с этими значениями можно выделить другие, *характерные только для двух из трех языков*: 1) *для английского и русского языков* - «человек как вдохновитель чего-нибудь», «фамильярное обращение при выражении жалости, презрения»; 2) *для русского и эрзянского языков* - «крепостной крестьянин».

Особый интерес представляют значения, *специфические только для одного из языков*, так как они наиболее ярко передают особенности различных культур: 1) *для английского*: «ум, разум», «человек, считающийся образцом или воплощением добродетели», «чувства расовой гордости, социальной и культурной солидарности (среди афро-американцев)»; 2) *для русского*: «вдохновение, воодушевление», «человек, являющийся всеобщим любимцем»; 3) *для эрзянского* – «жизнь».

Именно анализ этнолингвокультурных концептов наглядно показывает общее и уникальное в содержательном наполнении реалий той или иной культуры. Выявление общих и особенных значений лексических единиц, используемых для раскрытия содержательного наполнения концепта «душа» в английском, русском и эрзянском языках, показало, что в них отражается различное понимание этнокультурного богатства внутреннего мира человека: его когнитивных, ментальных, эмоциональных, волевых, характерологических проявлений. И исследование данного концепта в рамках трех культур актуально, так как помогает выявить сходство и различия в мировоззрении, образе жизни, традициях и обычаях этносов. Таким образом, выделение лексических единиц, в значениях которых раскрывается и репрезентируется смысловое наполнение концепта «душа» в английском, русском и эрзянском языках, и их сопоставление обеспечивает выявление этнокультурных особенностей, заключенных в данном концепте в английской, русской и эрзянской языковых картинах мира.

Литература

[1] Аракин, В. Д. Англо-русский словарь / В. Д. Аракин, З. С. Выгодская, Н. Н Ильина. – Изд. Стереотип. – М. : Русский язык, Воскресенье, Профиздат, 1993. – 608 с.

[2] Варданян, Л. В. Смысловое наполнение этнолингвокультурного концепта «душа» в английском и русском языках / Л. В. Варданян // Казанская наука. – 2013. – № 3. – С. 122-124.

[3] Водясова, Л. П. Концепты традиционности образа народа в творчестве мордовских писателей конца XIX – начала XX веков / Л. П. Водясова, Т. В. Уткина // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2(10). – С. 89-91.

[4] Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. - М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. - 736 с.

[5] Таубе, А. М. Русско-английский словарь / А. М. Таубе, А. В Литвинова, А. Д. Миллер, Р. С. Даглиш / Под ред. Р. С. Даглиша. – 11-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1998. – 624 с.

[6] Эрзянско – русский словарь / НИИ языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Мордовской ССР / под ред. Серебренникова Б. А., Бузаковой Р. Н., Мосина М. В. – М. : Рус. яз., Дигора, 1993. – 803 с.

[7] Macmillan English Dictionary for Advanced Learners / 2nd edition. – London: Macmillan Publishers Limited, 2007. – 1748 p.

POETRY OF RAINER MARIA RILKE IN ENGLISH TRANSLATION POETIC AND TRANSLATION ASPECTS

Voronevskaya N.V. ©

North Eastern State University in Magadan

Russia

Abstract

The article is dedicated to brief analysis of basic stylistic peculiarities of cycle “Sonette an Orpheus” by Rainer Maria Rilke in translations into English.

Keywords: Rainer Maria Rilke, “Sonette an Orpheus”, English translations.

Аннотация

Статья посвящена краткому анализу основных стилистических особенностей лирического цикла Р. М. Рильке «Сонеты к Орфею» в переводах на английский язык.

Ключевые слова: Р. М. Рильке, «Сонеты к Орфею», английские переводы.

Творчество немецкоязычного поэта Райнера Мария Рильке переводится на десятки языков мира. Поэт широко известен в США и Великобритании благодаря многочисленным переводам его произведений на английский язык. Более чем за сто лет изучения поэзии Рильке в США и Великобритании над английскими переводами его поэзии работали как известные рилькеведы и поэты, так и непрофессиональные переводчики, чьи переводы публиковались отдельными книгами, в коллективных сборниках, альманахах, журналах, газетах, включая публикации в Интернете. Так, например, история перевода лирического цикла «Сонеты к Орфею» Р. М. Рильке на английский язык насчитывает более семидесяти лет. Сегодня нам известно более пятидесяти переводчиков этого произведения на английский язык.

О непреходящем интересе к поэзии Рильке в англоязычных странах и в частности в США, где, по мнению зарубежных и отечественных германистов, Рильке более всего известен из всех стран за пределами немецкоязычного мира, говорит и тот факт, что каждый год количество переводов его стихов неизменно увеличивается. Как нам удалось установить, одной из основных причин обращения новых англоязычных переводчиков к «Сонетам к Орфею» Рильке является неудовлетворенность качеством существующих переводов, и, как следствие, стремление переводчиков предложить свои версии оригинала.

Несмотря на тот факт, что Р. М. Рильке посвятил «Сонеты к Орфею» памяти молодой девушки Веры Оукама-Кнооп, дочери его друзей, умершей в юности, главным героем цикла становится Орфей как олицетворение всемогущества поэзии и музыки, а обобщенно основное содержание «Сонетов к Орфею» Р. М. Рильке может быть представлено в двух ведущих темах цикла: теме творчества и искусства и теме жизни и смерти.

Как показал наш сравнительно-сопоставительный анализ пятидесяти пяти стихотворений оригинала и их переводов, выполненных более чем пятьюдесятью переводчиками, большинство британских и американских переводчиков продемонстрировали стремление по возможности максимально верно воссоздать содержание оригинала, сохранить его основную систему образов, пытаясь максимально полно и без искажений донести до своих читателей все богатство образов и смыслов, заключенных в философских размышлениях Рильке. Как следует из некоторых комментариев переводчиков Рильке, выполненных к своим переводам, а также из ответов на вопросы предложенной нами анкеты о жизни и творчестве Рильке, англоязычные переводчики пытались создать тексты переводы в тональности оригинала, исходя из творческих принципов его автора, и учитывая интертекстуальные связи переводимого ими оригинала.

Однако содержание этого цикла самым тесным образом связано с его формой, поскольку стихотворения цикла представлены сонетами. Как известно, помимо классического сонета существуют

© Voronevskaya N.V., 2014

многочисленные авторски модифицированные виды сонетов, примером которых и являются «Сонеты к Орфею» Рильке. В «Сонетах к Орфею» Рильке показал новые возможности традиционного сонета на уровне формы. Новаторский характер «Сонетов» выражается, прежде всего, в инновациях жанра сонета, затрагивающих схему рифм, а также синтаксис сонетов. Проводя сравнительно-сопоставительный анализ способов перевода «Сонетов к Орфею» Рильке на английский язык, нашей целью было изучение способов воссоздания особенностей формы данного цикла, используемых в своей работе британскими и американскими переводчиками. В данной работе мы кратко остановимся на некоторых результатах нашего исследования, затрагивающих изучение способов передачи рифмы «Сонетов» средствами английского языка, так как именно рифмы оригинала представляли одну из основных трудностей для воссоздания формы «Сонетов» Рильке.

Как известно, отличительными чертами классического сонета можно считать следующие признаки: 1) стабильный объем (14 строк); 2) четкое членение на четыре строфы: первая часть сонета состоит из двух катренов (четверостиший), вторая – из двух терцетов (трехстиший); 3) строгую повторяемость рифм и устойчивую систему рифмовки (две равнозвучные рифмы: опоясывающая или смежная – для катренов и для терцетов – две или (реже) три рифмы, отличающиеся от рифмы в катренах); 4) регулярную смену мужских и женских рифм (в первую очередь – в катренах) и др.

К другим характеристикам канонического сонета следует отнести внутреннюю синтаксическую законченность и цельность катренов и терцетов (каждая строфа представляет собой законченное единство, и строфический перенос недопустим), а также правила рифмовки катренов и терцетов для строгого сонета (при наличии опоясывающих рифм в катренах третья строка первого терцета рифмуется со второй строкой второго терцета (ccd cdc, или cdc dcd, или ccd cdd, а при трех рифмах – ccd ede) и при перекрестных рифмах в катренах первые две строки терцетов имеют смежные рифмы, последние же строки терцетов рифмуются так: ccd ccd, или cdc ddc, а при трех рифмах – ccd eed) [Квятковский: 276]. Общепризнанным правилом является соответствие «замкнутым» катренам abba «открытых» терцетов cdc dcd или ccd ede, а «открытым» катренам abab «замкнутых» терцетов ccd eed [Краткая лит. энциклопедия: стб. 1008].

Как нам удалось установить, рифма играет в «Сонетах к Орфею» роль ритмического и звукового организатора и является элементом, организующим смысловое движение стиха. Интересными представляются рассуждения американского переводчика Рильке о музыкальности «Сонетов к Орфею»: по мнению Р. Э. Фуртака, «весь философский смысл этих стихотворений может исчезнуть, если перевести их <…> прозой или незарифмованными, как это делают некоторые современные переводчики» [Furtak: 15, 23–24]. Являясь сторонником адекватного перевода, где содержание и форма стихотворения воссозданы в переводе по возможности точно, Р. Э. Фуртак справедливо критикует нерифмованные английские переводы «Сонетов», которые были выполнены в 80-х гг. прошлого столетия Робертом Блаем.

На основе сплошного анализа сонетов нами определены и охарактеризованы следующие основные особенности употребления рифм в «Сонетах к Орфею». Во-первых, схемы рифм ни в одном сонете цикла не соответствуют канонам классического образца (выявлено семь различных вариантов сочетания рифм в катренах сонетов и двенадцать вариантов рифмовки в терцетах. Доминирующая система рифм в цикле: abab cdcd – в катренах и efe gfg – в терцетах представлена в одиннадцати сонетах: V и XI из первой части; I, III, V, VI, VII, X, XIV, XVIII, XXV из второй части). Во-вторых, в сонетах цикла можно обнаружить нарушение последовательного чередования мужских и женских рифм. Так, например, в катренах доминирующая последовательность рифм представлена чередованием женской и мужской рифмы по схеме fmfm fmfm; в терцетах цикла – всевозможными сочетаниями мужской и женской рифмы. В-третьих, в сонетах цикла Рильке использовал не характерной для жанра сонета дактилическую рифму (XXII и XXIII сонеты первой части и XXVII сонет второй части).

Перед любым переводчиком поэзии стоит непростая задача так или иначе попытаться воссоздать жанрообразующие характеристики оригинала. Рассмотренные нами выше модификации традиционной формы сонета, представленные Рильке в «Сонетах к Орфею», несомненно, еще более усложняют работу англоязычных переводчиков, которые должны попытаться воссоздать структурные инновации формы «Сонетов к Орфею» средствами английского языка. Считается, что в сознании читателей англоязычных стран, особенно в США, где поэзия преимущественно нерифмованна, рифма часто представляется чем-то надуманным, искусственным. Показательны в этом плане ответы некоторых американских респондентов на вопросы о роли рифмы в поэтическом переводе, представленные в книге Р. Р. Чайковского «Поэтический перевод в зеркале мнений». Так, например, профессор университета штата Аляски Гр. Берш, не являясь специалистом в области поэзии, в целом, негативно относится к рифмам в

стихах, так как считает, что у многих поэтов рифмы – вымученные, высокопарные, ходульные. Она говорит о том, что «одни языки более удобны для рифмы, нежели другие» (цит. по: [Чайковский: 57]). Эта мысль Г. Берш уже давно подтверждена исследователями. Действительно, как писал И. Левый, словарь рифм английского языка как языка аналитического строя, намного беднее по сравнению с немецким или русским языком, и насчитывает всего 400 устойчивых рифмообразующих групп [Левый: 286]. Слова И. Левого перекликаются со следующими строчками английского переводоведа Э. Озерса: «Рифма чаще встречается в русском языке, где флективность способствует наличию множества открытых слогов, а потому рифма более естественна для русского, чем для английского» [Озерс: 116].

Думается, что именно ограниченность рифм английского языка, а не эстетическая ущербность переводчика или отсутствие компетенции, часто не позволяют передать средствами английского языка все богатство рифм, например, в поэзии Рильке. И, тем не менее, есть ли какой-нибудь выход у англоязычного переводчика Рильке, стремящегося все-таки несмотря на объективные трудности, показать читателю в своей стране все особенности уникальной поэзии великого австрийского поэта? Ответ на этот вопрос можно найти у самих переводчиков Рильке на английский язык. Р. Э. Фуртак, американский переводчик «Сонетов к Орфею», полагает, что отсутствие богатых рифм в английском языке можно отчасти компенсировать такими приемами, как ассонанс, к которым Р. Э. Фуртак прибегнул в своем переводе «Сонетов» [Furtak: 27].

Наш сопоставительный анализ английских переводов «Сонетов к Орфею» позволил установить, что с учетом передачи оригинальной системы рифм в английских переложениях сонетов цикла (и в катренах, и в терцетах сонетов), все известные нам сборники рифмованных переводов «Сонетов» Рильке можно условно разделить на три группы. К первой группе принадлежат рифмованные переводы, в которых отображены оригинальные схемы рифм в большинстве сонетов цикла. Эти переводы выполнили семь переводчиков из рассмотренных нами пятидесяти – Дж. Б. Лейшман, Н. Мэрдас Биллиас, К. Пичфорд, Р. Хантер, Ст. Митчелл, Л. Норрис / А. Кил. Во второй группе представлены рифмованные переводы «Сонетов к Орфею», в которых переданы оригинальные схемы рифм в меньшей части сонетов цикла, выполненные американскими переводчиками У. Барнстоуном, Дж. Лемонт, Гр. Гудом. К третьей группе переводов мы отнесли рифмованные переложения, в которых сохранены оригинальные схемы рифм лишь в отдельных сонетах цикла. Такие переводы сонетов цикла мы нашли в книгах британских и американских поэтов и переводчиков К. Ф. Макинтайра, Д. Патерсона, Д. Янга, Г. Лэндмана, Р. Э. Фуртака, А. Поулина и Ст. Кона. Прозаические переводы «Сонетов к Орфею» представлены тремя переводами М. Д. Хертер Нортона, Ч. Хейзелоффа и Э. Сноу.

Что касается характера рифм в переводах «Сонетов к Орфею» на английский язык, то британские и американские переводчики, как и автор оригинала, используют в качестве рифменных слов семантически весомые лексемы, но рифмы в их переводах преимущественно неполные, часто – диссонансы и ассонансы (Ст. Митчелл, Р. Э. Фуртак, А. Поулин, Дж. Лемонт и др.), в то время как рифмы у Рильке – точные. Кроме того, в некоторых переводах «Сонетов» (Гр. Гуда, Г. Лэндмана, К. Ф. Макинтайра, Д. Янга, А. Поулина) часто встречаются смежные рифмы, которые являются не характерными для данного цикла поэта.

Как показал наш сравнительно-сопоставительный анализ 55 стихотворений оригинала и их переводов, несмотря на стремление отдельных англоязычных поэтов и переводчиков пренебрегать формой оригинала в переводе, подавляющее большинство переводчиков «Сонетов к Орфею» все же стремилось передать не только образы сонетов, но и особенности формы данного произведения Рильке. Однако это им удалось не в полной мере, и новаторство поэта в области сонетной формы отражено в рассмотренных нами переводах недостаточно.

Литература

[1] Квятковский, А. П. Поэтический словарь / А. П. Квятковский. – М.: Совет. энциклопедия, 1986. – 375 с.
[2] Краткая литературная энциклопедия [под ред. А. А. Суркова]. – Т. 7. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 285 с.
[3] Левый, И. Искусство перевода / И. Левый. – М.: Прогресс, 1974. – 397 с.
[4] Озерс, Э. Некоторые проблемы перевода русской поэзии на английский язык / Э. Озерс // Поэтика перевода: Сборник: Перевод с разных языков / Сост. С. Гончаренко. – М.: Радуга, 1988. – С. 112–123.
[5] Чайковский, Р. Р. Поэтический перевод в зеркале мнений (15 интервью) / Р. Р. Чайковский. – Магадан: Кордис, 1997. – 104 с.
[6] Furtak, R. A. Rilke and the Poetics of Revelation / R. A. Furtak // Rilke R. M. Sonnets to Orpheus: a New English Version / Translated by R. A. Furtak; with a Philosophical Introduction. – Scranton and London: University of Scranton Press, USA, 2007. – P. 1–30.

PROSODY IN THE PERIOD OF TEMURIDS

Yusupova D.R. ©

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Uzbekistan

Abstract

It was in the 13th – 15th centuries, especially, in the period of Temurids when *aruz* as a scientific and theoretical science reached its peak. Works of such scholars as *"Risala-i Aruz"* by *Abdurakhman Jami* and *"Mezan-ul Avzan"* by *Alisher Navoi* are of a great significance. *Jami*'s *"Risala-i Aruz"* served as the primary source for the work of *Alisher Navoi*, who made use of various sources on *aruz* in Persian-Tajik literature. No work on the theory of *aruz* in Turkic literature had been written before *Alisher Navoi*. So, the purpose of *Navoi* was a more complete analysis of *bahrs, rukns, wazns* (meters) and *doiras* (circles). Both authors held similar opinions on the units of *aruz – juzv, zihof* and *furu'*. Both *Navoi* and *Jami* bring 6 *juzvs*, 45 *zihofs* and 60 *furu's*. *Abdurahmon Jami* describes four circles and mostly looked at in contemporary *aruz* studies, in *"Al-Mu'jam"* in particular. *Alisher Navoi* adds three more circles and starts the tradition of poetry writing in two of them – *komil* in *"Doirai Mukhtalita"* and *tawil* in *"Doirai Mushtahiba"*, described by him as *matbu'* (pleasant).

Keywords: *aruz, bahr, wazn, rukn, juzv, zihof, furu', doira.*

The basis of poetry studies of Muslim East is the study of *aruz*. First introduced by the Arab scholar *Khalil ibn Akhmad* [1], this study was further developed by such scholars as *Akhfash* [2], *Abu Zakariya al-Khatib Tabrizi* [3] and *Abu Abdullah Khorazmi* [4].

It was in the 13th – 15th centuries when *aruz* as a scientific and theoretical science reached its peak. Works of such scholars as *Shams Qays Razi* [5], *Nasiriddin Tusi* [6], *Vakhid Tabrizi* [7], *Yusuf Azizi* [8], *Abdurakhman Jami*, *Sayfi Bukhari* [9], *Ataullah Khusaini* [10], *Sheikh Akhmad TaRazi* [11] and *Alisher Navoi*, created during this period, are of special importance because of their deep and complete analysis of theoretical bases of *aruz*. Among these works, *"Risala-i Aruz"* by *Abdurakhman Jami* and *"Mezan-ul Avzan"* by *Alisher Navoi* are of a great significance.

It is a well-known fact in the academic circles of today that *Navoi* and *Jami* held similar views and were partners in many aspects of literary and scientific work. Their works created at almost the same time – *"Hamsa"*s, *"Nafohat ul-Uns"* and *"Nasaim ul-Muhabbat"* devoted to the followers of the Sufi order [12], *"Risala-i Muamma"* about the rules of solving the genre of *mu'ammo* (puzzle), philosophical works *"Lujjat ul-Asrar"* and *"Tukhfat ul-Afkar"* can illustrate this. Their works *"Risala-i Aruz"* and *"Mezan ul-Avzan"* devoted to the analysis of the theory of *aruz* are also the results of such scholarly work.

It is not known when *Jami* wrote *"Risala-i Aruz"* [13]. The fact that the work contains verses from *Khaja Ismatullah Bukhari* [14] and refers to him as *"rakhmatulloh"* (May Allah bless him and grant him peace) indicates that it was written after the death of the latter, that is, the second half of the 15th century [1, p. 202]. The treatise looks at the most important issues concerning Persian *aruz*. This is due to the fact that many works on the rules of Persian *aruz* had been created before *Jami*, including *"Al-Mu'jam"* by *Shams Qays Razi*, *"Me'yar ul-Ash'ar"* and *"Jam'i Mukhtasar"* by *Vakhid Tabrizi*.

"Mezan ul-Avzan" [15] by *Alisher Navoi* was written in 1492 – 1493, after the death of *Jami*. Unaware of *Shaykh Akhmad Tarazi*'s *"Funun ul-Balagha"* devoted to the literary studies in Turkic, *Navoi* points out to the fact that it was he who first attempted to describe the rules of the theory of *aruz* in Turkic and no such work had been done before. In particular, he writes, "The purpose of this work is that poetry in Turkic has appeared; however, the rules for Turkic poetry have not been worked out". [2, p. 43]

Also, in the introduction to his work, *Navoi* refers to some works on *aruz* created before him – *"Kitab ul-Ayn"* by *Khalil ibn Akhmad*, *"Al-Mu'jam"* by *Shams Qays Razi*, *"Me'yor ul-Ash'ar"* by *Nasiriddin Tusi* and *"Risala-i Aruz"* by *Abdurakhman Jami* and says that some *doiras* (circles) and *vazns* (meters) which are not mentioned in these works will also be considered.

© Yusupova D.R., 2014

"*Mezan ul-Avzan*" starts with *hamd* (the lines praising Allah) and *na't* (the lines praising Prophet Muhammad). It is said in the book that *Husain Baykara* inspired *Navoi* to write it. Navoi describes *aruz* as a sacred science, stating that some verses from the Koran and some quotes from *hadith* (sayings of Prophet Muhammad) match metre of *aruz*, and many poems from *"Divan"* (collection of poetry) of *Hazrat Ali* were written in *aruz*. Then, *Navoi* provides some information on the founder of *aruz Khalil ibn Akhmad* and the term itself. Only after this *Navoi* goes on to describe the theoretical rules of *aruz*. In contrast, *Jami* provides the description of rules of *aruz* right after the lines praising Allah. As stated above, this is due to the fact that there had been works on *aruz* before *Jami*.

Both works first provide information on the smallest unit of *aruz* – *juzv* and use the term *"rukn"(or the foot)* for it. Both authors think that there exist six *rukns*: light and heavy *sabab*, joint and separated *watad* and little and big *fosila*.

After *juzvs*, both authors consider *"real rukns"* – they are referred to *"asl"* or *"usul"* and state that there are eight of them, as following:

1.Faulun (V – –)
2.Foilun (– V –)
3.Mafoiylun (V – – –)
4.Mustaf'ilun (– – V –)
5.Foilotun (– V – –)
6.Mafoilatun (V – V V –)
7.Mutafoilun (V V – V –)
8.Maf'ulotu (– – – V)

Both auhors provide definitions to only five of the above. According to *Jami*, only five *rukns* are peculiar to original Persian poetry, while *Navoi* states they are widely used in Turkic poetry as well.

After the definition of *asls*, authors continue to describe *zihof* (modifications of *asls*) and *furu'* (special *rukns*), both formed from *asls*. Both Navoi and Jami consider that there are 45 *zihofs*, compared to 35 in *"Al-Mu'jam"*[16], 35 in *"Funun ul-Balagha"*[17] and 44 in *"Mukhtasar"*[18].

Then, the authors consider *doiras* (circles). A circle in *aruz* is a group of similar *bahrs*. Based on circles described in *"Al-Mu'jam"*, *Jami* considers four of them: *"Doirai Mu'talifa"* (consists of *ramal, hazaj* and *rajaz bahrs*), *"Doirai mukhtalifa"* (consists of *muqrazab, mujtass, munsarih* and *muzore' bahrs*), *"Doirai Muntazia"* (consists of *mushokil, sari', jadid, qarib* and *hafif bahrs*), *"Doirai Muttafiqa"* (consists of *mutaqorib* and *mutadorik bahrs*).

Alisher Navoi considers seven circles. The first four of them are the same as described by *Jami*. The fifth circle, *"Doirai Mujtamia"*, is invented by *Navoi* by putting together nine *solim* (not modified) *rukns* of nine *bahrs* – four *bahrs* of the second circle and five *bahrs* of the third bahr. The sixth circle, *"Doirai Mukhtalita"*, according to *Navoi*, consists of *komil* and *vohir* bahrs. Navoi mentions that these *bahrs* are *matbu'* (pleasant), though they are not widely used in poetry and are not streamlined. So, this circle is also *Navoi*'s contribution to *aruz* studies. The seventh circle consists of three *bahrs* – *tavil, madid* and *basit*; and according to *Navoi*, they are peculiar to the Arabic literature and are not used in other nation's poetry.

Thus, it can be seen that *Jami* in his work considers only those *bahrs* that were used in poetry of the period and describes circles connected to them, while *Navoi* adds three more circles and provides their extended analysis.

After the analysis of circles, both authors consider *bahrs*. They are considered in the order of circles to which they belong. *Jami* considers 14 *bahrs*, while *Navoi* analyses 19 of them. As stated above, while *Jami* considers only those *bahrs* that are widely used in Persian poetry, Navoi analyses, in addition to those 14 *bahrs*, also *komil, vofir, tawil, madid* and *basit bahrs* and shows that it is possible to use them in writing poetry in Turkic. In particular, *Navoi*'s own collection of poetry *"Khazain ul-Ma'ani"* includes *ghazals* (lyric poems) written in *komil* and *tawil bahrs*.

After the general description of *bahrs,* meters are considered. In his treatise, *Jami* provides two examples from *Rudaki*[19], one example from *Khaja Jamaliddin Salman*[20] and one example from *Khaja Ismatullah Bukhari*. Of a special interest are verses from *Khaja Ismatullah Bukhari*. *Jami* brings his following verses to illustrate poetical foot of *mutaqoribi maqbuzi aslam* consisting of sixteen *rukns*:

Zihy du chashmat ba xuni mardum kushoda tiru kashida xanjar
Fao'lu fa'lun fao'lu fa'lun fao'lu fa'lun fao'lu fa'lun
Ruxi chu mohat sabohi davlat, xati siyohat shabi muanbar.

All other examples are written by *Jami* himself. The number of all meters in the treatise is about 150. The number of all meters in *Navoi*'s work is around 160, and like in *Jami*'s treatise, all examples are

written by *Navoi* himself. Only in the part of treatise concerning folklore genres one example is from *Husain Baykara*[21] and one example is from *"Muhabbatnoma"*[22].

Another example in Turkic from *Khaja Ismatullah Bukhari* is also brought in *Navoi*'s treatise:

Qomatu zulfu ko'zu qoshu uzoru xat ila xoli labingdurki, alarcha emas, ey sho'xi sitamgar.

Failotun failotun failotun failotun failotun failotun failotun failotun

Sarv ila sunbul nargis yangi oy-u quyosh-u sabzai jannat kurai nofa-u gulbarg aro shakkar.

Failotun failotun failotun failotun failotun failotun failotun failotun

This example is provided to illustrate poetical foot of *ramali makhbun* consisting of sixteen *rukns*.

While defining the meter, *Alisher Navoi* refers to his own poetry to illustrate them. For instance, the following is brought to illustrate *hazaji musammani solim*:

Zihi mulkungning o'n sekiz mingidin bir kelib olam,
Bu olam ichra bir uyluk qulung Havvo bilan odam,

The following is used as an example for *mutaqoribi musammami mahzuf:*

Ochildi chaman, gul'uzorim qani,
Sihi sarv bo'yluq nigorim qani?

These examples prove the fact that these meters of *aruz* can be used in composing high-quality lyric poems in Turkic.

Thus, comparative analysis of *"Mezan ul-Avzan"* by *Alisher Navoi* and *"Risala-i Aruz"* by *Abdurakhman Jami* enables us to draw the following conclusions:

1. *Jami*'s *"Risala-i Aruz"* served as the primary source for the work of *Alisher Navoi*, who made use of various sources on *aruz* in Persian-Tajik literature.
2. No work on the theory of *aruz* in Turkic literature had been written before *Alisher Navoi*. So, the purpose of *Navoi* was a more complete analysis of *bahrs, rukns, wazns* (meters) and *doiras* (circles). *Jami* concentrated more on *bahrs* and circles actual for his time, as *"Al-Mu'jam"* by *Shams Qays Razi*, *"Me'yor ul-Ash'or"* by *Nosiriddin Tusi* and *"Jami'i Mukhtasar"* by *Vokhid Tabrizi* created before *Jami* were also devoted to *aruz* studies in Persian-Tajik literature.
3. Both authors held similar opinions on the units of *aruz – juzv, zihof* and *furu'*. Both *Navoi* and *Jami* bring 6 *juzvs*, 45 *zihofs* and 60 *furu's*.
4. *Abdurahmon Jami* describes four circles and mostly looked at in contemporary *aruz* studies, in *"Al-Mu'jam"* in particular. *Alisher Navoi* adds three more circles and starts the tradition of poetry writing in two of them – *komil* in *"Doirai Mukhtalita"* and *tawil* in *"Doirai Mushtahiba"*, described by him as *matbu'* (pleasant). The fact that many poems in *Navoi*'s collection *"Khazoin ul-Ma'oni"* were written in these circles and many poets after Navoi – *Munis Khorazmi*[23], *Ogahi*[24], *Uvaysi*[25], *Fazli*[26] and others used them in their poetry writing proves the fact that these circles are convenient for poetry writing purposes in the Turkic language.
5. *Jami* describes 14 *bahrs* and about 150 meters in his work *"Risala-i Aruz"*, while *Navoi* analyses and illustrates 19 *bahrs* and 160 meters in his work *"Mezan ul-Avzan"*.
6. Both writers referred to their own poetry while illustrating and explaining *aruz* system, which shows that both of them were not only theoreticians, but also practitioners of *aruz* studies.

Notes

[1] Khalil ibn Akhmad al-Farohidi (715/719 – 786/791) was the founder of *aruz* studies. Fragments of his *"Kitob ul-Ayn"* have reached us. His *"Ar-Risala fi-Ma'n al-Huruf" ("Treatise on the meaning of letters")*, which has also reached us, was published in 1969 in Cairo. There is information that he created *"Risalai Aruz"* about *aruz*; however, it has not reached us.

[2] *Abul Khasan Akhfash Balkhi* (died 835) was an Arab linguist who studied *aruz*. After *Khalil ibn Akhmad*, he further developed the science of *aruz* and introduced *bahr* of *mutadorik*.

[3] *Abu Zakariya al-Khatib Tabrizi* was an Arab scholar who studied *aruz*. His *"Risala fil Aruz va Qafiya"* on the theory of *aruz* and rhyme has reached us.

[4] *Abu Abdullah Kharazmi* (10th c.) was a literary critic from Khorezm, the author of *"Mafatih ul-Ulum"* on the theory of poetry. Following the traditions of the time, his work was written in Arabic.

[5] *Shams Qays Razi* (13th c.), one of the founders of studies of Persian *aruz*, was born in the city of Ray in Persia. He was the author of such works as *"Al-Mu'jam"* on *aruz* and *"Al-Mu'rab"* on Arabic literature.

[6] *Nasiriddin Tusi* (13th c.), a Persian writer and thinker, was the author of *"Me'yar ul-Ash'ar"* that consists of an introduction and two large parts on *aruz* and rhyme.

[7] *Vokhid Tabrizi* (the end of 14th c. – the beginning of 15th c.), a Persian poet and literary critic, was born in the city of Tabriz in Persia. His works on literary studies and on *aruz* in particular *"Miftoh ul-bado'i"* and *"Jam'-i-mukhtasar"* have reached us.

[8] *Yusuf Azizi* (15th c.) was a Persian poet and scholar of *aruz* studies. He lived most of his life in Herat. The influence of *Shams Qays Razi*'s "Al-mu'jam" can be traced in his *"Aruzi Yusuf"* dvoted to *aruz* studies.

[9] *Sayfi Bukhari* (died 1503) was a Persian poet and literary critic, the author of *"Aruzi Sayfi", "Risala-i Mu'ammo", "Risala-i Musiqi"*. His *"Aruzi Sayfi"* and *"Divan"* (collection of poetry) have reached us.

[10] *Ataullokh Khusaini* (died 1513) was a Persian scholar and literary critic, the author of *"Badoe' ul-Samoe'"* on Persian *aruz* and stylistic devices, written by the suggestion from *Alisher Navoi* in 1493.

[11] *Sheikh Akhmad Tarazi* (15th c.) was a Persian scholar who studied poetry. His *"Funun ul-Balogha"* (written in 1436 – 1437) devoted to the ruler and astronomer *Ulugh Bek* (1394 – 1449), a descendant of T*amerlane*, has reached us. The work consists of parts covering poetical genres, rhyme, *radif*, poetical devices, *aruz* and *mu'ammo*. The last part on *mu'ammo* has been lost.

[12] *Alisher Navoi*'s *"Nasaim ul-Muhabbat"* ("The breezes of love") is a free translation of *Abdurakhman Jami*'s *"Nafahat ul-Uns"* ("The flavor of friendship"). It contains information on the life of the followers of the *Sufi order*. During the translation *Navoi* enriched *Jami*'s original work, adding some new information

[13] The edition of *"Risala-i Aruz"* in vol. 8 of the eight-volume collection of *Jami*'s works *(Abdirahmani Jami. Osor. Jildi 8)* published in 1990 in Dushanbe, Tajikistan, has been used in preparing this article.

[14] *Khaja Ismatullah Bukhari* (the end of 14c. – the beginning of 15th c.) was a famous bilingual (Turkic and Persian) poet. He lived in *Mawerannahr* (Transoxania). His *"Divan"* (collection of poetry) including fifteen genres and poem *"Ibrahim Adham"* have reached us.

[15] The edition of *"Mezan ul-Avzon"* in vol. 16 of the 20-volume complete collection of *Navoi*'s works published in 2000 by the Institute of Language and Literature of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan has been used in preparing this article.

[16] Shams Qaysi Razi. *Al-Mu'jam*. / Prepared for publication by U.Toirov. – Adib Publishing House, Dushanbe, 1991. p.50.

[17] Shaykh Akhmad Khudoydod Tarazi. *Funun ul-Balogha*. / Prepared for publication by A.Hayitmetov. Khazina Publishing House, Tashkent, 1996. p.151.

[18] Zakhiriddin Muhammad Babur. Mukhtasar. / Prepared for publication by S.Hasanov. – Fan Publishing House, Tashkent, 1971. p.19.

[19] *Abu Abdullah Ja'far Muhammad Rudaki* (858 – 941) was the founder of Persian literature. Extracts from his poem *"Kalila and Dimna"* and more than 2,000 lines of verses have reached us. In his time, *Rudaki* was famous as *"Adam ush-Shu'ara"* ("Adam of poets").

[20] *Khaja Jamaliddin Salman Savaji* (1310 –1376) was a famous Persian poet. His poems *"Jamshid and Khurshid"* and *"Firoqnoma"* as well as a collection of 16.000 lines of verses have reached us.

[21] *Husain Baykara* (1438 –1506) was a descendant of *Tamerlane*, the ruler of *Khorasan* from 1469 to 1506. He wrote some poetry as well. His *"Risala"* written in prose (1486) and a collection of poetry have reached us.

[22] *"Muhabbatnoma"* is a poem written by *Khorazmi*, a poet who lived in the 14th c. Written in 1353/54 and consisting of eleven *nomas* – letters written by a lover to his beloved one, this poem was devoted to *Muhammad Khujabek*, a nobleman from the court of *Jonibekkhon*, the ruler of the Golden Horde from 1342 to 1375.

[23] *Shermuhammad Munis Khorazmi* (1778 – 1829) was an Uzbek poet, historian and hydrologist, well known for his collection of poetry *"Munis ul-ushshoq"*, a historical work *"Firdaws ul-Iqbal"* and translations from *"Ravzat us-Safa"* by *Mirkhand*.

[24] *Muhammad Reza Ogahi* (1809 – 1874) was an Uzbek poet, historian, translator and hydrologist, the nephew of *Munis Khorazmi*. He ranks second after *Alisher Navoi* in Uzbek literature by the number of works he created. His collection of poetry *"Ta'viz ul-Ashiqin"*, 6 historical works and 19 translations have reached us.

[25] *Jahanatin Uvaysi* (1789/90 – 1850) was an Uzbek poetess. Her collection of poetry and three poems – *"Chronicles of Muhammad Alikhon"* (uncompleted), *"Prince Hasan"* and *"Prince Husayn"* have reached us.

[26] *Fazli Namangani* was one of the leading poets of Kokand literary circle. He served in the court of the ruler of Kokand *Amir Umarkhan* (1787 – 1822) and created an anthology *"Majmua-i Shairan"* by the order of *Umarkhan*.

Literature

[1] Ҷомӣ Абдраҳмон. Рисолаи арӯз. Осор: Иборат аз ҳашт ҷилд. Ҷилди 8 – Душанбе: Адиб, 1990, – 496 саҳ.

[2] Навоий Алишер. Муҳокамат ул-луғатайн. Мезон ул-авзон. Тарихи анбиё ва ҳукамо. Тарихи мулуки Ажам. Арбаъин. Сирож ул-муслимин. Муножот. Рисолаи тийр андохтан. МАТ. 20 томлик. – Тошкент: Фан, 2000. Т. 16. – 338б.

Scientific edition

Science and Education

MATERIALS
OF THE V INTERNATIONAL
RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE
Vol. I

February 27th – 28th, 2014

Passed for printing 02.04.2014. Appearance 14.04.2014.
Format 170×24/8. Typeface Arial.
Conventional printed sheets 23,01. Circulation 400 copies. Order 51.

Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany 2014.

The publisher «Strategic Studies Institute».